

Миссионерское обозрение
1896 г. 2 отделение

Январь

Премудрость созда себе **дом** и утверди столпов седмь...
Посла своя рабы, созывавши с высоким проповеданием.
Притч.9:1–3.

Мы же проповедуем Христа, Божию силу и Божию
премудрость, 1Кор.1:23–24.

Темже, яко же глаголет Дух Св. днесь, аше глас Его
услышите, не ожесточите сердец ваших. Евр.3:7–8.

Вместо предисловия

**Певницкий В.Ф., проф. «Отеческая скорбь о
помрачении священной славы народа русского и
заветное слово увещания приснопамятного
архипастыря¹ ко всем верным чадам отечественной
церкви» // Миссионерское обозрение. 1896. № 1. Стр.
1–12**

/

«Ревность по дому Твоем снедает меня». Пс.68:10.

«Вечно ли противник будет хулить имя Твое». Пс.73:10.

Скорбь объемлет сердце наше, братие, когда видим, что вера наша, которая с самого основания Руси возвещалась во всём мире, начинает в некоторых из нас колебаться; когда размышляем о том, что древняя священная слава населяемого нами края, по Божию попущению, омрачается; когда сравниваем светлое прошедшее сего края с померкающим настоящим. В светлом прошедшем усматриваем, что в сем крае совершились многие важнейшие и священнейшие события нашей отечественной как государственной, так и церковной истории. Усматриваем, что по протекающим здесь водам старого Днепра совершил свой благовестнический путь святой апостол Андрей первозванный, водрузив крест Христов на святых горах Киевских; что в Херсонесе Таврическом принял святое крещение святой равноапостольный Владимир, великий князь Киевский, со старейшими своими дружинниками и всеми спутниками; что в сих водах Днепровских приняли святое крещение все наши предки, потопив в них идола языческого Перуна; что на берегах сего же нашего старого Днепра, на святых горах Киевских, воссияли первые в нашем отечестве святолепные христианские храмы, которые сияют и до сего дне; что в сих же странах прославились и первые угодники Христовы, начиная от святой блаженной княгини Ольги и внука её св. равноапостольного великого князя Владимира, от первых наших мучеников святых благоверных князей Бориса и Глеба, от первого во святых святителя Михаила, митрополита Киевского, от

первоначальников иноческого жития преподобных Антония и Феодосия Печерских; и что от святых Киевских пошли по всей Российской земле священные чины иерархии, богослужебные чинопоследования и монастырские уставы, со всем церковным строением. С умилением вспоминаем, что и народ, населявший сии страны, от первых лет основания Церкви Христовой в нашем отечестве, и до последних времен, хранил несокрушимую преданность святой вере, украшаясь и благочестием, соответственным своей крепкой вере; ратовал за крест Христов против татар, как и против латинской Литвы и Польшы, при чем нещадно проливал не только вражескую, но и свою собственную кровь за свою благочестивую веру даже до конца истекшего столетия; что мученически отстаивая свою веру, завещанную от святых отец, не щадя живота своего, предки наши, и не только дальние предки, но еще деды и отцы ныне живущего поколения были неудобопреклонны к восприятию каких бы-то ни было ересей и совершенно чуждались их еще до половины текущего века.

Что же мы видим ныне? Некоторые из православных жителей сих стран изменяют святой своей вере, за которую еще так недавно отцы и деды их стояли даже до пролития своей крови, и изменяют самым постыдным образом. *Не помышляют* о том, что православно-кафолическая Христова Церковь основана самим Господом нашим Иисусом Христом и святыми его Апостолами и что наша православная Греко-российская церковь прияла благодать священного рукоположения от святых апостолов Петра и Павла, посещавших эллинские страны, преимущественно же от Апостола Андрея Первозванного, и хранит в неприкосновенности, как богооткровенный источник правые веры, канон богодухновенных книг, как *нового*, так и *ветхого завета*, завещанный от святых Апостолов и пророков; также хранит нерушимо, как богооткровенный же источник правые веры, и *предание* благовестия, устно проповеданного Господом Иисусом Христом и Апостолами Его, каковое предание включено в установленные самими же Апостолами чинопоследования святых таинств, как и других священнодействий. *Забывают*, что соблюдаемые в

православно-кафолической Церкви чинопоследования таинств, в существенных частях своих, как и времена богослужений, важнейшие праздники, посты, многие молитвословия, употребление крестного знамения, почитание креста Христова, святых икон, поклонение гробу Господню, как и всем святым местам, освященным стопами Спасителя нашего и ближайших слуг Его, самовидцев воплотившегося Бога Слова, почитание святых мощей и разных останков святых, почитание образа Христова, пречистые Богоматери и других священных изображений, как и молитвенное поминовение усопших, несомненно восходят по началу своему не только к первым векам христианства, но даже к святым Апостолам и даже к принятому Христом и Апостолами Его Божественному установлению и преданию церкви ветхозаветной. **Не хотят знать, что православная всероссийская церковь хранит всё это сокровище в том же неприкосновенном виде,** в каком приняла она от православной Греко-восточной церкви при святом равноапостольном князе Владимире, ничего существенного не прибавляя, содержа всё принятое от святых отец не только в духе, но по возможности и в самой букве всеусердно, со страхом Божиим и священным трепетом беззаветной любви к отце-преданной святыне.

Между тем многие православные в сих краях, наследовав святую веру Христову и крещение по преемству от древле-православных отцов и дедов и пращуров, *отмещут сию наследственную, святоотеческую и апостольскую святыню православной веры*, изменяя ей не только для протестантства, которое извратило уже многие догматы, отреклось от древних праздников и постов, от всех уставов и канонов, от всего предания и строя древле-вселенской Церкви, но и для многих сектантов, которые представляют в себе отрицание уже почти всех начал не только вероучения, но некоторых начал и нравоучения христианского, каковы: шелапуты, главным же образом – штундисты.

Произшедши первоначально от некоторых протестантских учителей, повторивших ошибку своего первоучителя Лютера, латинского монаха, изменившего своей родной латинской

церкви, сии последние, следуя протестантскому началу, стали самовольно сочинять себе веру, какую кто хочет; отвергнув всякую церковную иерархию, отказавшись от всякой литургии, превратив евхаристию в символическое воспоминание вечери Христовой, превратно понимая апостольский символ веры, исключив из употребления древние молитвословия и сочинив свои ново-измышленные, отвергнув все древние христианские праздники, отвергнув и всё древле-церковное предание, они дерзновенно касаются чистоты и целостности св. Евангелия Христова, нещадно хулят весь строй православной Церкви, называя святые наши храмы идольскими капищами, святые иконы – идолами, ругаясь над постами и постящимися, понося крест Христов и хульно обзывая его виселицею, позором... И трудно, да и тяжело исчислять все их хулы на Бога и Христа Его, на пречистую Богоматерь и святых Его. Сверх того, по несмысленности и жестокосердию своему, слепо следуя злокозненным *внушениям внешних* врагов не только Церкви православной, но и богохранимого отечества нашего, они извращают даже нравоучение христианское, на котором зиждется наш исконный общественный и государственный строй, самоуправно присвоив себе необузданную свободу, как от благого ига веры, так и от стеснений царских законов, скрытно хуля весь государственный строй в своём родном отечестве, а превознося пред ним не сродный нашему духу строй государств иностранных, иногда даже продавая свою веру и верность Богу, Церкви и отечеству на иудинной мзде, коварно подсылаемой рукою внешних врагов вашего народа и царства; начиная якобы духом, продолжая фарисейскою богоненавистною гордынею, плотью и гнусным плотоугодием скончивают, по пагубному примеру всех прежних еретиков, забывая грозное слово святого Апостола: *Аще мы или ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет. Якоже предрекохом и ныне паки глаголю: аще кто вам благовестит паче, еже приясте, анафема да будет* (Гал.1:8–9).

II

«К кому мне говорить и кого увещевать, чтобы слушали»? (Иер.6:10).

Православный русский народ, христолюбивые сыны всем нам дорогого отечества, возлюбленные о Господе чада! Без всякого прекословия вы дорожите счастьем отечества. Вы храните нерушимо отцепредавшую верность вашей *православной Церкви*. Вы не только верите ей, но и знаете, что *она* есть единая, святая, соборная и апостольская церковь по неизменной верности своей единой, истинной, святой, кафолической и апостольской вере. Знаете, что Бог на всём пространстве веков, от самого основания Церкви и по ныне, благоукрашает её явлением своих угодников и возвеличением их как при жизни, так и еще более по блаженном их успении, прославляя их нетлением мощей их и многими чудесами. Нетление мощей их вы видите собственными очами, с умилением преклоняясь пред ними в пращуре градов Российских, богоспасаемом Киеве, как в окрестных градах. О чудесах же, как и о прозорливости святых угодников Божиих, вы или слышали от испытавших или даже сами испытали то и другое на самих себе, каковы многочисленные чудеса от новоявленных Божиих угодников, святителей Митрофана и Тихона, епископов Воронежских, из коих многие засвидетельствованы тысячами непосредственных свидетелей. Зная же всё это, вы страшитесь самой мысли об измене святой своей Церкви и отвращаетесь вероломной штунды, как и всякого сектантства. Тем не менее сознаться должно, что все мы, по многим грехам нашим, *не невиновны* и в происхождении штунды. как и всякого вероотступничества, и в поддержании оных в нашей народной среде. Так именно некоторые виновны недостаточным усердием к изучению нашей веры и иногда поразительным неведением содержания оной. Виновны *малым* знанием и пониманием церковных молитвословий. Виновны *слабым* разумением общественного нашего богослужения по причине слабого вникания в оное, или даже вследствие редкого посещения храма Божия, даже во дни воскресные и праздничные. Виновны *малым* образованием своего собственного ума и детей ваших даже до малограмотности,

вследствие чего среди нашего народа весьма мало распространено чтение святого евангелия, как и прочих священных и других душеспасительных книг. По причине же малого знания предметов веры и вообще по скудости образования, народный русский ум, от природы вообще богато наделенный остротою и широтою, представляет в себе тучную, но залежавшуюся невоздланную почву, на которой что всевается, то и растет быстро и дает обильный плод. Посей доброе семя, вырастет добрый плод; посей семя зла, произрастет и оно и принесет плод сторицею по роду своему. Вот теперь всевается на этой неоранной ниве семя злосчастного сектантства и прозябает и приносит преизобильно свои погибельные плоды смущения, соблазна и разложения. Виновны мы русские и тем, что и нравственная жизнь наша приносить плоды скудные, по мере убогого развития русского смысла, особенно же по мере убогого знания веры и слабого вникания в требования православной Церкви. Сами вот вникните в умножающийся семейный разлад, в разливающееся губительным потоком пьянство, в расширяющееся расстройство общественных отношений, в возрастающую заразу праздности, мотовства, разгула, неверности слову, по местам и воровства, повсюдной погони за корыстью, и вообще шатость умов и нравственных правил. Вследствие чего обнаруживается повсюду и поразительное неуважение к уставам и требованиям *Церкви*. Это такое прискорбное и постыдное явление, подобного которому нельзя усмотреть ни у русских иноверцев, ни тем более в чужестранных землях. Там христианский народ, уважая сам себя, оказывает всенародное почтение своей вере и церкви. У нас же, наоборот, всенародно оказываемое неуважение к православной Церкви, её богослужению и уставам свидетельствует о том, что наш народ не имеет уважения сам к себе и не заботится о том, чтобы хотя русские иноверцы и инородцы уважали как народ русский, так и русскую веру и церковь. Поймите этот величайший недостаток нашего народного самосознания. Кто нас станет уважать, когда мы сами себя не уважаем и не озабочиваемся тем, что нас презирают? Особенно прискорбно то, что порицание поведения народа

русского переносится и на высшее священнейшее общенародное учреждение, какова русская православная церковь, а от церкви и на весь общенародный наш строй: наши штундисты фарисейски надмеваясь самомнением, говорят, будто все русские православные суть сыны дьявола, и во истине не стоят, и не ходят во свете евангелия; будто все они суть хищницы, неправедницы, прелюбодеи; будто вследствие крайней своей нравственной распущенности они и не могут и не умеют благоустроить и внешнее своё благосостояние. Какое позорное для русских православных и крайне прискорбное суждение!... Но нет ли в нём некоторой доли прискорбной правды? Смеем исповедать, что мы русские православные люди не чужды добродетели евангельского мытаря, не скудны глубочайшим сознанием своей греховности пред Богом, пред небом и своею совестью. Однако же бесполезно было бы нам русским к этой красоте мытарева смирения присоединить красоту и *стойкости добродетельного благоповедения*, в недостатке которой не без основания уличают нас фарисействующие наши сектанты и которой действительно не достаёт нам для поднятия нравственного, а ещё более гражданского нашего благоустройства.

Посему молим вас, возлюбленные, молением святого апостола Петра (1Пет.2:11–12), *проводить добродетельную жизнь между иноверцами и инородцами, дабы они, за то, за что злословят вас как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославляли Бога. Прилагая же к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели же разум (рассудительность), в разуме же воздержание, в воздержании же терпение, в терпении же благочестие, в благочестии же братолюбие, в братолюбии же любовь. Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа. А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза (2Пет.1:5–9). Будьте покорны всякому человеческому начальству ради Господа, царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро. Ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро,*

заграждали уста невежеству безумных людей, как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии. Всех почитайте, братство возлюбите, Бога бойтесь, царя чтите (1Пет.2:13–17). Вместе с другим верховным апостолом Павлом закликаем вас Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их духовного невежества и ожесточения сердца их. Еф.4:17–18. Тем паче не поступайте хуже их, чтобы вас ради не хулилось имя Божие между чуждыми народами. Принимайте царствие Божие, как евангельское отроча, не взимаясь на разум Божий, покоряя собственный суетный и немощный разум в послушание Христово. С одной стороны, яко младенцы умом, младенцы кроткие и простые, доверчивые сердцем, возлюбите чистое словесное млеко, дабы от него возрасти вам во спасение (1Пет.2:2). А с другой стороны не будьте, братие, дети умом, на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни (1Кор.14:20). Потому Господь и поставил одних Апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова, дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения (Еф.4:11–15). Темже, братие, **тверди бывайте, непоступни в вере, избыточествующе в деле Господни всегда** (1Кор.15:58).

III

«И сказал я сам в себе: пойду я к знатым и поговорю с ними: ибо они знают путь Господень» Иер.5:5.

Особливо обращаемся со словом увещания к вам, **люди образованные**. Вас, по вашему умственному развитию и по общественному положению, поставил Бог во главе народа, столпами общественного порядка, ближайшею опорой царского престола. Рассудите же вашим просвещенным умом, если станет шататься голова, как бы в угаре, станут ли и ноги народного тела стоять прямо и носить твердо? Если бы стали

колебаться столпы, надежна ли будет прочность общественного здания? Всем вам известно, что недавно еще со всех сторон распространялись, да и ныне распространяются в нашем широком отечестве лжеучения, гибельные для государственного порядка. Ужели попустить сатанинской коварной злобе употребить и религию для той же пагубной цели, для разрушения народного единства?! А в наши печальные дни мы имеем прискорбие прозирать и такой истинно-горестный умысел, для чего пускаются в ход *Пашковщина*, *Толстовщина* и так называемая штунда, да и другое прочее. Верные слуги царские, истинные сыны отечества, прозорливые и попечительные граждане! Станьте твердо, вооруженные страхом Божиим. Кто из вас может питать злорадное чувство при виде, что одна духовная зараза внедряется среди нас вслед за другою и каждая губит свои жертвы, отравляя всенародное тело? Ведайте, что сия поощряемая некоторыми, терпимая и покрываемая многими штунда носит в себе заразу страшную. Примите же ваши меры к укрощению бед, грозящих отечеству. Покажите ясно и решительно, что вы не с врагами его, наоборот – в первом ряду его защитников, как бывали отцы и деды ваши искони первыми гражданами ратоборцами за веру и царя, за царство и Церковь православную. Ратоборствуйте же словом и делом. Не поощряйте же пока полутайное, но страшное зло, не поощряйте вашими помыслами, сочувствием, примером. Посмотрите, подумайте, не помогают ли укоренению и разрастанию штупды пример жизни некоторых образованных людей, это *отрицание* строгой христианской нравственности, эти *уклонения* от стеснительных для вас требований православной церковности, это *равнодушие* к постам и праздникам церковным, эта *холодность* ко всяким обрядам и даже таинствам, эта *беспечность* в нарушении всяких уставов церкви, это *устранение* себя нередко от соблюдения даже приличия церковного? Оттого и сочувствия некоторых оказываются на стороне штундизма, и помыслы некоторых направлены не к подавлению его, а наоборот к поддержанию. Посему позволяем себе, даже вменяем себе в долг совести преуказывать таковым, что они становятся не только на

скользкую, но и на роковую дорогу, и с отеческою любовью даже к заблуждающим предостерегаем, как бы и ныне не исполнилось древнее слово Царя пророка: *ров ископа и сам впаде в онь...* Немного веры нужно, чтобы поверить слову Христа Спаса нашего: *раб ведевый волю господина и не уготовав ни сотворив по воли его, биен будет много. Ему же дано много, много и взыщется от него.*

**Певницкий В.Ф. Не должно уклоняться от Церкви,
которая одна – хранительница апостольского
предания и святой истины // Миссионерское
обозрение. 1896. № 1. Стр. 12–16**

(Св. Иринея, епископа Лионского, писателя II века)

Все, желающие видеть истину, могут во всякой церкви узнать *предание* апостолов, открытое во всём мире; и мы можем перечислить епископов, поставленных апостолами в церквах, и преемников их до нас, которые ничего не учили и не знали такого, что еретики бредят. Апостолы хотели, чтобы были совершенны и безукоризненны во всём те, кого оставляли своими преемниками и кому передавали своё место учительства, так как от их правильного действия должна происходить великая польза, а от падения их – величайшее несчастье.²

Не должно у других искать истины, которую легко получить от Церкви, ибо апостолы, как богач в сокровищницу, вполне положили в неё всё, что относится к истине, так что всякий желающий берет от неё питье жизни. Оно именно есть двери жизни, а все прочие учителя суть воры и разбойники. Посему должно избегать последних, но с величайшим тщанием избирать то, что относится к Церкви, и принимать *предание истины*. Что-же? Если бы возник спор о каком-нибудь важном вопросе, то не надлежало-ль бы обратиться к древнейшим церквам, в которых обращались апостолы, и от них получить, что есть достоверного и ясного относительно настоящего вопроса? Что, если бы апостолы не оставили нам писаний? Не должно ли было следовать порядку *предания*, преданного тем, кому они вверили церкви?

Этому порядку следуют и многие племена варваров, верующих во Христа, которые имеют спасение без хартии или чернил, написанное в сердцах своих Духом, и тщательно блюдут *древнее предание*... Принявшие веру без письмени суть варвары относительно нашего языка, но в отношении учения, нрава и образа жизни они по вере своей весьма мудры и

угождают Богу, живя во всякой правде, чистоте и мудрости. И если бы кто стал проповедовать этим людям еретические измышления, говоря с ними на их собственном языке, – тотчас бы, зажимая уши, бежали как можно далее, не терпя даже слышать богохульную беседу. Таким-то образом вследствие того древнего *апостольского предания* они даже не допускают в ум свой чудовищной речи еретиков.³

Проповедь Церкви повсюду постоянна и пребывает неизменно и имеет свидетельство от пророков и апостолов и всех учеников в начальные времена, и в средние и в последние и во всём устройении Божиим и его твердом действовании относительно спасения человека, которое содержится в нашей вере; её-то приняв от Церкви, мы соблюдаем, и она всегда чрез Духа Божия, как драгоценное сокровище в прекрасном сосуде, сохраняет свою свежесть и делает свежим самый сосуд, в котором содержится. Ибо этот дар Божий вверен Церкви, как дыхание жизни дано первозданному человеку, для того, чтобы все члены, принимающие его, оживотворялись; и в этом содержится общение со Христом, т. е. Дух Святой, залог нетления, утверждение нашей веры и лестница для восхождения к Богу. Ибо в Церкви – говорится – Бог положил апостолов, пророков, учителей и все прочие средства действия Духа, коего не причастны все те, которые не согласуются с Церковью, но сами себя лишают жизни худым учением и самым худшим образом жизни. Ибо где Церковь, там и Дух Божий, и где Дух Божий, там Церковь и всякая благодать, а Дух есть истина. Посему кто не причастен Его, те не питаются для жизни от сосцов матери, не пользуются чистейшим источником, исходящим от тела Христа, но выкапывают себе сокрушенные колодцы из земных рвов и пьют живую воду из грязи, удаляясь веры Церкви, чтобы не обратиться, и отвергая Духа, чтобы не вразумиться.

Отчуждившись же от истины, они естественно увлекаются всяким заблуждением, волнуемые им, по временам думая различно об одних и тех же предметах, и никогда не имея твердого знания, желая быть более софистами слов, чем учениками истины. Ибо они не основаны на одном камне, но на

песке, содержащем в себе множество камней. Поэтому они всегда имеют предлог искать истину, так как они слепотствуют, – но никогда не могут найти её.⁴

Духовный человек, истинно получивший Духа Святого, и руководимый Им, рассудит тех, которые производят расколы, – не имеющих любви к Богу и заботящихся больше о собственной выгоде, чем о единстве Церкви, по маловажным и случайным причинам рассекающих и разрывающих великое и славное тело Христово и, сколько от них зависит, разрушающих его, говорящих о мире и производящих брань, по истине *оцеживающих комара, а верблюда пожирающих* (Мф.23:24). Ибо они не могут достигнуть настолько исправления дела, сколько велик вред, происходящий от раскола. Он рассудит и всех, находящихся вне истины, т. е. вне Церкви, а сам никем не будет судим. Ибо всё у него твердо: цельна его вера...

Истинное познание есть учение апостолов и изначальное устройство Церкви во всём мире, и признак тела Христова, состоящий в преемстве епископов, которым апостолы передали сущую повсюду Церковь; и она во всей полноте дошла до нас с неподдельным соблюдением *Писаний*, не принимая ни прибавления, ни убавления: здесь чтение *Писаний* без искажения и правильное и тщательное, безопасное и чуждое богохульства истолкование *Писаний*, и превосходный дар любви, который драгоценнее познания и славнее пророчества и превосходнее всех других дарований.⁵

Все еретики гораздо позднее епископов, коим апостолы вверили церкви. Будучи слепы для истины и сбившись с пути, они необходимо блуждают по разным дорогам, и от того следы их учения рассеяны там и сям без всякого согласия и связи. Путь же тех, кто принадлежит к Церкви, идет по всему миру, потому что имеет твердое *предание* от апостолов и дает нам видеть, что у всех одна и та же вера. Проповедь Церкви истинна и тверда, так как в ней указывается во всем мире один и тот же путь спасения. Ибо ей вверен свет Божий, и потому *премудрость Божия*, чрез которую он спасает всех людей, поется при выходе, открыто издает голос по улицам, проповедуется на высоких стенах и постоянно говорит во

вратах града (Притч.1:20–21). Ибо Церковь проповедует истину повсюду, и она есть седмисвечный светильник, носящий свет Христов.

Оставляющие проповедь Церкви мечтают найти что-либо помимо истины; следуя измышленным учениям, не твердо идя по многим и различным дорогам, не всегда согласные между собою относительно одних и тех же вещей, они, как слепые, ведутся слепыми и достойно падают в не замечаемую ими яму неведения, всегда ища и никогда не находя истины. Поэтому должно избегать их учений и тщательно наблюдать, чтобы не потерпеть от них вреда, а должно прибегать к Церкви и воспитываться в её недре и питаться Господними Писаниями. Ибо Церковь насаждена, как рай, в этом мире. Посему *от всякого дерева райского можешь вкушать (Быт.2:16)*, – говорит Дух Божий, – т. е., вкушайте от всякого Писания Господня, но вкушайте не с надменным умом и не прикасайтесь к еретическому разномыслию. Ибо эти люди проповедуют о себе, что они имеют познание добра и зла, и возносят свои нечестивые умы выше Бога, их сотворившего. Они мудрствуют свыше меры разумения. Посему и Апостол говорит: *не мудрствуйте более, чем должно мудрствовать, но мудрствуйте благоразумно (Рим.12:3)*, чтобы вкушая от их знания, которое мудрствует более, чем должно, нам не быть изринутыми из рая жизни.⁶

Профессор киевск. дух. акад. В.Ф. Певницкий

Н.Г. Священное Писание, как главный, но отнюдь не единственный, источник Богооткровенного учения христианской Церкви // Миссионерское обозрение. 1896. № 1. С. 17–27

(Опыт миссионерского изъяснения 2Тим.3:14–17)

Большинство наших русских сектантов, вслед за протестантами различных направлений и толков, в качестве основного пункта своего вероисповедания выставляют то положение, что Св. Писание есть *самодовлеющий* источник богооткровенного христианского учения и совершенно исключает собою всякую необходимость св. Предания православной Церкви.

В одном баптистском катехизисе по этому предмету мы читаем, между прочим, следующее: «выше всего и драгоценнее всего ставим книги Св. Писания, т. е. Библию, при чем в основу своего вероисповедания принимаем книги *только* канонические... Из Библии почерпаем познание о Боге, умудрение во спасение и научение всякой истине». Довольно умеренно, хотя в своей основной идее и достаточно определенно выраженное здесь уважение к Св. писанию, при *совершенном устранении св. Предания*, у некоторых сектантов иногда переходит в полное обоготворение буквы библейского текста, известного притом им часто только в сомнительных переводах, усердно фабрикуемых и распространяемых «друзьями народа». Конечно не трудно доказать, что отрицательное, иногда враждебное, а в некоторых случаях даже прямо *кощунственное* отношение сектантов к Церковному Преданию и чрезмерное уважение к букве Библии составляют необходимое следствие того ненормального положения, в каком они оказались по отпадении от Церкви Апостольской. Но сами сектанты выставляют здесь иной, на первый взгляд весьма благовидный мотив: они с некоторою вызывающею гордостью знатоков Писания указывают на то, что Св. Писание **само** якобы свидетельствует о себе, как *единственном* источнике христианского вероучения и нравоучения, и в подтверждение

этого приводят целый ряд библейских текстов с весьма своеобразными комментариями. В особенности часто приводится ими как одно из самых *будто бы* ясных и убедительных доказательств *исключительного* значения Св. Писания в деле нашего спасения: 2Тим.3:15–17. На этих стихах послания Апостола мы в настоящий раз останавливаем внимание православного читателя, предварительно вникнув в смысл стиха предыдущего (14), который стоит в неразрывной связи (грамматической и логической) речи апостольской.

2Тим.3:14. Ты же пребывай, в нихже научен еси и яже вверена суть тебе, ведый от кого научился еси.

В ту пору исторической жизни Церкви Христовой, когда св. ап. Павел писал своё второе послание к своему ученику Тимофею, епископу Ефесской Церкви, в последней появилось не мало лжеучителей, прельщавших верующих *словопрениями* (2Тим.2:14), непотребным с христианской точки зрения *пустословием* (1Тим.2:16) невежественными *состязаниями* (2Тим.2:23) и таким образом введивших большие нестроения в религиозно-нравственную жизнь общества христианского. «К сим принадлежать те, говорит ап. Павел, которые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утопающих в грехах, водимых различными похотями, всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины... *Сии противятся истине, люди развращенные умом, невежды в вере*» (2Тим.3:6–8). Против этих злых людей и обманщиков Тимофею необходимо было принять сильные и решительные меры. Призванный руководить церковною жизнью г. Ефеса в целях спасения верных, он должен был вооружиться для тяжелой борьбы с еретиками всеми своими естественными силами и духовными дарованиями. Об этом ап. Павел пред своею смертью и считает необходимым напомнить своему возлюбленному ученику. *Ты убо чадо мое, возмогай во благодати, яже о Христе Иисусе* (2Тим.2:1). И так как необходимые руководственные указания на задачи своего служения и способы их выполнения Тимофеем мог найти в многочисленных наставлениях Апостола, то последний и предлагает ему привести себе на память эти наставления, составляющие *образ здравых словес* (2Тим.1:13), т. е.

закрывающие в себе непогрешимое учение о тайнах высочайшего христианского ведения и мудрости собственно апостольского благовестия, пребывать своею мыслью и чувством в них, т. е. непрестанно поучаться, и хранить их как *доброе заветование* (2Тим.1:14): **ты же пребывай, в нихже научен еси**. Не на вещественной хартии учение апостольское написано для Тимофея, а преподано ему Апостолом **изустно** (*научен еси*) и начертано на скрижалях сердца: *образ имей здравых словес, ихже от Мене слышал еси* (2Тим.1:13). Посему ап. Павел иногда прямо называет своё учение **преданием**: *о Тимофее, предание сохрани* (1Тим.6:20; ср. 1Кор.11:2; 2Сол.2:15). К **слышанному** от Апостола учению тем с большим вниманием должен относиться Тимофей, что это учение имеет пребывающее значение не для него одного, а и для всей Церкви Христовой; оно только *вверено* ему, как некий завет, который в неизменном виде должен переходить от поколения к поколению: *и яже слышал еси от мене многими свидетели, сия предаждь верным человеком, иже довольны будут и иных научити* (2Тим.2:2). Конечно, такое важное значение апостольского учения уже одно, само по себе, может и должно служить сильным побуждением к внимательному его изучению и к старательному и заботливому охранению его от всяких повреждений; но у Тимофея есть и другие мотивы к тому. Это, во-первых, личное достоинство его учителя: *ведый от кого научился еси...*

В вопросах христианского ведения и апостольского благовестия авторитет ап. Павла должен стоять в глазах его ученика выше всего другого. *Мнюся бо и аз Духа Божия имети*, говорит о себе Апостол языков коринфским христианам (1Кор.7:40) И Галатам пишет: *ни бо аз от человека приях е* (благовествование), *ниже научихся, но явлением Иисус Христовым* (Гал.1:12). Если так. обр. учение Апостола имеет своим источником Духа Св. и непосредственное научение от Иисуса Христа, то для Тимофея оно должно служить **непререкаемой истиной** во всех недоуменных вопросах. Будет некогда время, егда здраваго учения не послушают, но по своим похотех изберут себе учителя, чешем слухом: и от

*истины слух отвратят и к баснем уклонятся (2Тим.4:3, 4), но Тимофей в том, **яже вверена ему**, найдет самое надежное оружие против заблуждений, ибо здесь заключается божественная истина.*

И яко измлада священная писания умеши, могущия тя умудрити во спасение, верую, яже о Христе Иисусе (ст. 15). Связанные с предыдущей мыслью Апостола посредством речения **и яко**, как основание со следствием, слова этого стиха указывают **второе**, с общехристианской точки зрения быть может и менее важное, но для Тимофея настолько же действительное побуждение к охранению вверенного ему апостольского учения, как и первое. **Пребывай неподвижен в принятом учении**, – как бы так говорит Апостол, – *размышляя при этом о том, что ты не от обыкновенного человека научился, но от божественного посланника, и что вверенное тебе учение, составляя содержание твоей веры, может послужит к уразумению ветхозаветных Св. Писаний, которые ты с детства знаешь.* Тимофей с самого раннего детства находился под господствующим воспитательным влиянием своей матери Евники и бабки Лоиды (2Тим.1:5). Обе эти благочестивые иудеянки свято соблюдали веру своих отцов. Ребенку – Тимофею они *измлада* дают в руки свитки священных ветхозаветных писаний. Конечно, чтение этих свитков представляло для юного читателя много трудностей, но последние отчасти разрешались посильною помощью матери и бабки, толкования которых были полны естественной простоты. При таких благоприятных условиях Тимофей скоро изучил писания ветхозаветные настолько, что, по слову Апостола, уже в детстве знал (*измлада умеши*) их, т. е. и знаком был с их содержанием и понимал их. С принятием веры христианской и вступлением в число спутников ап. Павла он не оставил своего любимого чтения и полный смысл слов Апостола – *измлада священная писания умеши* (рус. знаешь) будет тот, что Тимофей совершенно усвоил себе содержание ветхозаветного Писания, ввел его в круг своих благочестивых размышлений о спасении и навсегда сохранил любовь к чтению благодатнейших мест этого Писания. Во всём этом ап. Павел находит очень

много прекрасного: «священные писания ветхозаветные могут умудрить Тимофея во спасение».

«Спасение» есть жизнь человека по Божьи, по Закону Божию, – то состояние, о котором ап. Павел говорит: *аз умрох... да Богови жив буду: Христова сораспяхся. Живу не ктому аз, но живет во мне Христос (Гал.2:19,20)*. В этом смысле понимаемое, спасение не есть какой-либо акт *раз совершающийся*, не есть момент более раза не повторяющийся: это есть **непрестанная жизнь** во Христе, это нравственное усовершенствование, начинающееся и совершающееся здесь на земле и имеющее открыться, как блаженство, в будущем славном Царстве Христовом. Вот почему Апостол говорить: *аще по плоти живете, имате умрети; аще ли духом деяния плотская умерщвляете, живи будете (Рим.8:13)*; и в другом месте: *упованием спасохомся (Рим.8:24)*. Если же, таким образом, спасение – *силою берется и употребляющие усилие восхищают его (Мф.11:12)*, то мы сами должны *со страхом и трепетом своё спасение содевать (Флп.2:12)*, и всё более и более углубляться в познание того *закона духа жизни (Рим.8:2)*, который действует в нас во спасение, т. е. мы должны приобретать *умудрение во спасение*. Напоминая об этом Тимофею, ап. Павел говорит, что *источником* всестороннего умудрения его во спасение, *на ряду с преданным ему учением*, может служить и *чтение ветхозаветных священных Писаний*, в которых он измлада воспитан, – но только не само по себе, а соединенное с **верою**, *яже о Христе Иисусе*.

Вера, яже о Христе Иисусе относится не только к Лицу Божественного Спасителя, но равным образом и к тому примеру жизни, которую Он принес на землю в Своём Лице. *В том живот бе, и живот бе свет человеком (Ин.1:4)*. *И живот явися, и видехом, и свидетельствуем, и возвещаем вам живот вечный, иже бе у Отца и явися нам (1Ин.1:2)*. Вера в таком смысле обнимает собою все содержание проповеди Апостольской (ср. *Иуд.1:20*), вверенное Тимофею, и потому естественным образом служит к уразумению истинного смысла ветхозаветных Писаний. Последние суть свидетельствующие

(Ин.5:39) о Христе и о нашем спасении в Нём, но свидетельства их понятны только для просвещенных светом евангельского учения; для неверующих же *даже до сего дне тожде покрывало во чтении ветхаго завета пребывает не откровено, зане о Христе открывается* (2Кор.3:15).

Таким образом, в разобранным нами стихе (15) идет речь о ветхозаветных священных писаниях, и ап. Павел не только не говорит о каком-либо исключительном значении их для приобретения умудрения во спасение, но, наоборот, ставит это значение **их в зависимость от апостольского учения**, преподанного им Тимофею **чрез устное** наставление.

Всяко Писание богодухновенно и полезно есть ко учению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию еже в правде (ст. 16). Под именем *Писания* в этом месте апостол Павел понимает нечто большее, чем сколько обозначено выше словом *Священная Писания*. Там он имеет в виду, как мы видели, только *ветхозаветные* писания, составлявшие любимое чтение Тимофея; здесь же несомненно говорит и о *новозаветных*, ибо выражение *всяко писание* не иначе должно понимать, как в смысле всего Св. Писания (всяко писание = всякая книга Св. Пис. = всё писание, ср. рус. пер.), а след. и писаний новозаветных. Ко времени написания второго послания ап. Павла к Тимофею (65–66 г.) в Церкви Христовой существовало уже не мало *Писаний апостольских*. Ап. Петр весьма определенно говорит о существовании сборника Павловых посланий, которые среди верующих пользовались таким же высоким авторитетом, *якоже и прочая Писания* священные (2Пет.3:16). И сам ап. Павел усваивает своим посланиям весьма важное значение для приобретения истинного христианского ведения. *Заклинаю вы Господем, прочести послание сие пред всею святою братиею*, пишет он Фессалоникийцам (1Сол.5:27). И колоссянам говорит: *егда прочтется послание сие у вас, сотворите да и в Лаодикийстей церкви прочтено будет, и написанное от Лаодикии да и вы прочтете* (4:16). И делает он это в том глубоком убеждении, что и он имеет *Духа Св.* (1Кор.7:40) и что в посланиях его *Дух явственне глаголет* (1Тим.4:1). Отсюда совершенно ясно, что в разбираемом месте

ап. Павел говорит вообще о Св. Писании как *Ветхого*, так и *Нового Завета*. Указавши Тимофею на необходимость пребывания в принятом им учении устном и на значение последнего для спасительного чтения ветхозаветных писаний, Апостол переходит к Св. Писанию вообще и ведет речь о *значении его* для Тимофея, как благовестника Христова. Вполне естественный ход мыслей Апостола таков: «ты измлада знаешь ветхозаветные Писания и любишь поучаться в них; это прекрасно, так как при помощи веры о Христе Иисусе, в которую я тебя родил своим учением (ср. 1Кор.4:17), писание В. З. может умудрить тебя во спасение. Но в положении благовестника Христова ты не должен оставлять богодухновенных писаний вообще».

Всяко писание богодухновенно и полезно есть. Обращая внимание своего ученика на богодухновенность Св. Писания и проистекающую отсюда авторитетность его в делах веры, апостол Павел с особенною силою указывает в данном случае на практическую *полезность его для Тимофея* в тех исключительных обстоятельствах, при которых он проходил своё служение в ефесской церкви. Появление среди верующих г. Ефеса, – этих легковверных младенцев, колеблющихся и увлекающихся всяким ветром учения (Еф.4:14), – «лютых волков, не щадящих, стада» (Деян.20:29) и угрожающая им опасность уклонения от истины к басням (2Тим.4:4) заставляют Апостола обратиться в Тимофею с таким призывом: *ты же трезвися о всем, злопостражди, дело сотвори благовестника, служение твое известно сотвори. Аз бо уже жрен бываю, и время моего отшествия наста* (там же ст. 5, 6). Но как исполнить это тяжелое служение благовестника? Где взять необходимой в данном случае, пастырской опытности? Правда, Тимофеем много лет путешествовал с Апостолом языков и благоговейно прикинал к учению, житию, расположению, вере, великодушию, любви, терпению своего учителя, в каковых добродетелях он и *последовал ему* (2Тим.3:10). Но сам ап. Павел считает всё это не вполне достаточным для того, чтобы и самому не поскользнуться и других поддержать, и потому настойчиво рекомендует Тимофею более твердую и надежную

опору, каково *вверенное* ему учение и на ряду с ним *Св. Писание*. В словах Апостола слышится прощальная речь. «Доселе я тебя учил, – как бы так говорит он, – теперь же предложит тебе искать вразумления в том, яже *вверена* суть тебе, и в *Писании*, из этих **двух** источников почерпай всё потребное ко спасению».

Писание... полезно есть ко учению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию, еже в правде – такими словами определяет ап. Павел полезность божественного Писания. Не трудно видеть, что здесь Апостол говорит о значении Писания в отношении к благовестническому – «пастырскому» служению Тимофея. Слово *учение*, равно как и родственные ему – *учит, учительный*, в пастырских посланиях почти **всегда** употребляются для обозначения разных сторон **церковного учительства**, составляющего одну из существенных обязанностей пастырей Церкви. (Жене же *учити не повелеваю* (1Тим.2:12). *Подобает епископу быти учителю* (там же 3:2). *Завещай сия и учи* (там же 4:11). *Пресвитеры, труждающиеся в учении* (там же 5:17) След., и в разбираемом нами стихе слова Апостола – *Писание... полезно есть ко учению* имеют непосредственное отношение к учительству Тимофея. Призванный к неукоснительному проповеданию Слова Божия (2Тим.4:2), Тимофей непрестанно должен внимать чтению богодухновенного Писания (1Тим.4:13), так как это чтение может дать ему прекрасные руководственные указания касательно наилучших способов возвещения верующим истины евангельской. К пастырскому служению Тимофея имеют отношение и следующие слова – *ко обличению, ко исправлению, к наказанию, еже в правде*. **Обличение** (ср. 1Тим.5:20; Тит.1:9, 13; 2:15) – это раскрытие пастырем лжи, вкравшейся в мысли или в нравственную жизнь пасомых; *исправление* – искоренение ложных воззрений и недобрых навыков в жизни верующих; *наказание еже в правде* – руководство в деле религиозно-нравственного воспитания верных.

Чтобы еще более придать важности своему наставлению относительно внимательного чтения Св. Писания, Апостол

указывает Тимофею на высокую цель его пастырского служения. Проявляясь в учительстве, обличении, исправлении и религиозно-нравственном руководительстве верующих, это служение по своей конечной цели должно направляться к тому, *да совершен будет Божий человек, на всякое дело благое уготован* (ст. 17). Верующий в Иисуса Христа – Богочеловека и стремящийся стать совершенным чадом Божиим (Рим.8:5, 16), христианин нуждается в духовной поддержке и водительстве тех, кои благодатию Божиею на сие дело поставлены в Церкви Христовой. Тимофей не должен этого забывать. Господь затем и возвел его на степень благовестника, чтобы он способствовал спасению народа. Поэтому он должен *внимать себе и учению*, а для сего непрестанно поучаться в Св. Писании. *Сия бо творя, и сам спасешия и слушающии тебе* (1Тим.4:16).

Конечно, объясняя стихи 16 и 17 разбираемого места в отношении к пастырству Тимофея, мы не исключаем этим возможности применения апостольского наставления и к каждому верующему в частности. Если Апостол Тимофею заповедует заниматься чтением Св. Писания, то тем самым и нас научает не нерадеть об изучении божественных писаний, ибо немаловажная отсюда польза проистекает для нашего духа. Но и такое изъяснение слов ап. Павла далеко от того смысла, какой хотят навязать им наши сектанты. «Св. Писание полезно». Что же отсюда следует? Неужели потому самому Св. Предание излишне и ненужно? Так говорить крайне оскорбительно для Слова Божия и человеческого разума. Так говорить – значит вводить многие заблуждения. Напр., ап. Павел пишет Тимофею: *молю прежде всех творити молитвы за вся человеки, за царя... сие бо добро и приятно пред Спасителем нашим* (1Тим.2:1–3); но можно ли отсюда заключать, что все прочие добродетели неуютны Спасителю, а потому и излишни?

И так, общий ход мыслей ап. Павла в разобранным нами 2Тим.3:14–17 следующий:

1. Тимофей должен твердо сохранять апостольское учение, принятое им чрез устное наставление; ибо это учение божественного происхождения (ст. 14) и может содействовать

уразумению истинного смысла ветхозаветных писаний (ст. 15).

2. При твердом соблюдении учения апостольского, Тимофей, как благовестник Христов, должен на ряду с ветхозаветными писаниями, поучаться в Св. Писании вообще, ибо *всё* Писание богодухновенно и может служить к уяснению разных сторон пастырской деятельности (ст. 16), имеющей целью высочайшее совершенство верующих (ст. 17).

Н. Г.

Кохомский С. Самоизмышленное учение гр. Л. Толстого о Боге и произвольное толкование им первых стихов Евангелия Иоанна. // Миссионерское обозрение. 1896. № 1. С. 27–34

«Мудрость твоя и знание твоё – они сбили тебя с пути, и ты говоришь в сердце твоём: **«Я и никто кроме меня»**». Ис.47:10.

Святое Евангелие в изложении графа Толстого (Л. Н.) является темным и непонятным. Но Толстому больше нравится эта темнота и неудобопонятность, чем простота и вразумительность церковного разумения евангельских речений и истин; в этой темноте он хочет провести и утвердить главные излюбленные им мысли, ради которых он готов и ясное затемнять, и несомненное оспаривать. Толстой отверг веру в истинного Бога, Творца, Вседержителя, Промыслителя и Судию, отверг и веру в Господа Иисуса Христа, как Единородного Сына Божия. Однако и без веры в Бога остаться показалось ему невозможным, и вот он изобрел своё собственное учение о Боге, которое приходится ему по вкусу, которое и полагает он в основу при изложении и изъяснении начальных стихов евангелия Иоанна.

По учению графа Толстого, Бог не есть существо самостоятельное, самобытно и лично существующее. Его нигде нет, кроме как в человеке. Бог есть любовь, правда, вообще добрые свойства, какие есть у лучших людей.

Выходит, что Бог имеет бытие зависимое от людей. Если бы некоторое число людей не имели любви, то и Бога совсем не было бы. Выходит, что бытие Божие хуже человеческого бытия. Человек существует сам по себе и на собственном месте. Бог, напротив, имеет приют в человеке, и если человек не имеет любви, не хочет правды, то и бытие Божие сокращается. Выходит, что когда не было людей, не было и Бога, где нет их, там нет и Его. Он не вечен и не вездесущ. Ясно, что Бог никак не может быть творцом людей, потому что творец существует раньше творения, а Бог, по учению Толстого, не мог существовать раньше человека. Скорее – человек сотворил

Бога, когда впервые возлюбил своих ближних, уразумел истину и стал наживать себе другие высшие качества.

Такое учение есть совершенное безбожие, потому что в нём имя Бога присвоется бытию зависящему, ограниченному, ни мало не стоящему такого имени.

Мы, православные, веруем, что в истинном христианине обитает Бог, но – это бывает *наградой* за добродетель, а не так, чтобы эта самая добродетель и была Богом.

Вот, что говорит о сем Иисус Христос (Ин.14:23): «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое» (это – первое); «и Отец Мой возлюбит его» (это – второе); «и Мы придем к нему» (это – третье), и обитель у него сотворим» (это четвертое и самое последнее; как же можно четвертое считать за одно с первым, как считать за Бога, обитающего в человеке, самую добродетель человека, самое соблюдение им заповедей Христа?).

По учению Христа, Бог бесконечно превосходит людей и все их добродетели, а не сливается с ними. Из множества евангельских изречений, утверждающих это, приведем здесь такое, которое и Толстым принимается, как основное. *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя»* (Мф.22:37–39). Не одна заповедь, а две: одна важнее, другая поменьше. Не одна любовь, но две: одна сильнее, другая послабее. Следовательно, и предметов любви – не один, а два: один выше, другой ниже. Один из них есть Бог, Которого должно любить всем существом; другой предмет любви суть люди, которых должно любить не меньше самого себя. Как же можно говорить, что Бог имеет бытие только в людях и не отделяется от них, что Он не есть Существо самобытное, высшее, искомое и обретаемое вне мира видимого и человеческого? Бог именуется в Евангелии Отцом; следовательно, Он существует раньше людей, своих чад. Он изображается сущим на небесах; следовательно, Он пребывает вне человечества, существует безмерно выше его.

Об Иисусе Христе *толстовская* вера учит, что Он был такой же человек, как и все. Если Он и есть Сын Божий, то в таком же смысле, как и все, возненавидевшие неправду и возлюбившие истину. Отсюда следует, что Христос ни от Иоанна Крестителя, ни от иных, прежде бывших праведников ничем особенным не отличался.

Но это противно Евангелию. Когда некоторые почитали Иисуса Христа за одно лицо с Иоанном Крестителем, другие за одно лицо с Илией пророком, то ап. Петр, отвергая эти мнения, исповедал Его *Христом Сыном Божиим*. Иисус Христос одобрил это исповедание Петра и таким образом подтвердил, что Он есть по *истине* Сын Божий, и что в этом Он не сходствует с Иоанном и Илией, но превосходит их. Если бы и Креститель и Илия были такие же сыны Божии, то, отличая от них Иисуса Христа, бесцельно было бы говорить, что Он есть Сын Божий (Мф.16:14–17)

Слово «Единородный», по объяснению Толстого, значит тоже, что «однородный», и указывает на однородность Иисуса Христа с Богом, на то, что Он есть такой же, как и Бог, пребывающий в Нём (и в других праведниках). Такое объяснение слова «Единородный» очевидно неправильно. Дети называются в Евангелии единородными тогда, когда они бывают **единственными** у своих родителей, а не тогда, когда имеют сходство с ними (о сыне единородном у матери чит. Лк.7:12; о дочери единородной у отца чит. Лк.8:42). Нигде в Писании не говорится, что Христос есть Сын Единородный Отцу, или со Отцом, – а говорится: «Единородный от Отца», чем ясно указывается на единственное, несравнимое происхождение Его.

Наименование Христа Словом, по объяснению Толстого, указывает на то, что Христос уразумел истинную жизнь, уразумел любовь, правду и прочие добродетели. Повод к такому толкованию Толстой взял от того, что греческое слово Λόγος (Слово) означает между прочим и разум; «разумение жизни» отсюда уже не далеко, по мнению Толстого, и потому он в своём изложении начальных стихов Иоаннова Евангелия вместо Λόγος'а – Слова, ставит: «разумение жизни».

Теперь обратимся к этому изложению, чтобы показать его полную безосновательность и погрешительность.

Первые слова четвертого Евангелия: *в начале* **бе Слово** – граф Толстой излагает словами: «в основу и начало всего стало разумение» (людьми) «жизни». Но – сказано: *в начале*, а «не в **начало**», или «**началом**». Речение *в начале* отвечает в Писании на вопрос: когда (Быт.1:1; Деян.11:15; Евр.1:10)? а не на вопрос: во что, или чем (стало)? Далее: сказано *бе* – было, а не стало; речь о бытии, а не о положении, не о значении (как основы чего-то). **Слово** *бе в начале*, следовательно Оно из всего сущего существовало первым, существовало тогда, когда Ему не для кого было существовать, кроме как для Самого Себя (и – что тоже – для Отца). – Очевидно, под **Словом** понимается не что-либо, принадлежащее людям, как напр. истинное разумение жизни; а нечто существующее первым, первенствующее в отношении бытия, следовательно, предшествовавшее всему временному и сотворенному, всему, что стало потом (*вся тем быша*, ст. 3), а в том числе и людям. Следующие далее слова Евангелия: **Слово** *бе к Богу* (у Бога) – Толстой излагает так: «разумение» (людьми) «жизни стало вместо Бога» (самобытного и вечного: такого Бога, по Толстому, не нужно).

Но, опять, сказано: **Слово** *бе*, было, а не стало; сказано: «у Бога», значит – не у людей, и не «вместо Бога».

Дальнейшие слова: *и Бог* **бе Слово** – Толстой излагает так: «разумение жизни и есть Бог». Учение о вечном и божественном бытии Слова он превращает в учение о том, что премирного, вечного и вездесущего, самобытного и личного Бога не нужно. Если уразумеешь истинный смысл жизни, то это разумение (и соединенная с ним добродетельная жизнь) и будет в тебе Богом. Бог имеет бытие только в человеке и с человеком. Богом называются высшие качества человека, в особенности разумение того, как жить.

Но тут пред Толстым непреодолимо стоит 3-й стих: *вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть*. Как это – все произошло чрез Слово, если под **Словом** разуметь понимание жизни? как это – все произошло чрез то, что мы, люди, поняли жизнь? и что-же, пока мы её не понимали, не было, значит,

ничего, ни неба, ни земли, ни растений, ни животных? Что-то очень нелепо...! От этой нелепости Толстой хочет отделаться таким переводом:

«Все, что живет, родилось к жизни чрез разумение, и без него не может быть ничто живое».

Но и при таком переводе стиха 3-го нелепость остается нелепостью. Множество живых тварей совершенно не зависят в своём бытии от того, разумеют ли люди, или нет, истинный смысл своей жизни. По сему Толстой в объяснительном изложении 1 главы Иоанна своими словами (у него присоединяется и такое изложение) навязывает 3 стиху следующую мысль: «всякий человек жив только потому, что он имеет разумение». Но в этом объяснении слов Евангелиста обнаруживается крайнее самоволие. Евангелист говорит: **вся**, разумея все сотворенные вещи и существа, а Толстой говорит: **всякий человек**. Евангелист говорит: **вся быша**, всё произошло, т. е. получило самое начало бытия, а Толстой говорит: **всякий человек жив**, поддерживает жизнь, удерживается, напр., от самоубийства (на которое граф, по его признанию, готов был покуситься, пока не уразумел жизни). Евангелист, очевидно, указывает на Слово, исконное, изначальное, вечное, как на Виновника всех существ, возникших во времени: а Толстой усиливается извлечь из выражений Евангелия ту мысль, будто слово, или «разумение», потребно лишь для человека и есть причина только его благосостояния, его довольства бытием, или жизнью.

Ст. 14 читается по-славянски так: *и Слово плоть бысть, и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко едиnorodнаго от Отца, исполнь благодати и истины*. В этом стихе сказуется нам, что **Слово**, присносущное, едиnorodное от Отца, чрез воплощение явилось в пространстве и времени и, обитая между людьми, было видимо в Своей славе, как полное благодати и истины, – Толстой переводит этот стих так: «и разумение жизни в лице Иисуса Христа проявило себя во плоти, и мы поняли *смысл*» (δόξαν) «его тот, что, будучи сыном разумения, человек (и) во плоти одnorodен Отцу» (παρὰ Πατρός), «началу жизни, – такой же, как и Отец, как и начало жизни». – Мы узнаем здесь, в

чём полагает Толстой «разумение жизни», проявившееся будто бы во Христе: «смысл» этого разумения тот, что всякий человек, усвоивший «разумение», однороден с Богом, есть такой же как и Бог. В самом деле, если Бог есть разумение (см. ст. 1), а человек может это разумение усвоить себе (сделаться «сыном разумения»), то ясно, что этим путем он может сделаться таким же, как Бог, однородным Богу. Этому будто бы мы и научились от Христа и во Христе. Но – можно ли сливать Бога с людьми и приписывать Богу и людям одно и тоже бытие? Мы уже видели, что нельзя. Теперь покажем совершенную неправильность Толстовского перевода, или изложения, 14 стиха 1 главы Иоанна.

Слово δόξα означает не «смысл», а «слава». Эта слава принадлежит воплощенному Слову (*славу Его*), а не вообще человеку и его жизни. И, конечно, слава Слова состоит не в том, что Оно похоже на всякого человека, который поразумнее, но в том, что Оно превосходит всех людей, единственным образом рождаясь от Отца (*славу, яко едиnorodного от Отца*). Единородность и есть преимущество Слова пред прочими чадами Божиими (ст. 12). Правда, не меньшее превосходство Слова состоит и в том, что Оно единосущно Отцу (ὁμοούσιον τῷ Πατρὶ), а измышленная гр. Толстым «однородность» может, пожалуй, напомнить кому-нибудь «единосущие». Но словами «едиnorodного от Отца» показывается не единосущие с *Отцом* или *Отцу*, а единородность *от Отца* (μονογενὴς παρὰ τοῦ Πατρὸς никак не может быть переделываемо в ὁμογενὴς τῷ Πατρὶ). Очевидно, что Толстой или совсем плохо знает по-гречески, или так же своевольничает с правилами греческого языка и с переводом его слов, как и с самым Евангелием.

Ясно, что ложное, самоизмышленное учение Толстого о Боге и о Христе не может быть утверждаемо на евангельских изречениях иначе, как под условием произвольного и натянутого их изъяснения.

Вот как *лживая трость книжников и закон Господень превращает в ложь; они отвергли Слово Господне; в чем же мудрость их?* (Иер.8:8 и 9).

С. К-ский

Булгаков А. Что такое св. Писание и чем отличается оно от писаний не священных // Миссионерское обозрение. 1896. № 1. С. 34–44

«Всяко писание богодухновенно и полезно (есть) ко научению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию, еже в правде» (2Тим.3:16).

Этих слов св. апостола Павла, заимствованных из его послания к его ученику и преемнику Тимофею, вполне достаточно для уверения в божественном происхождении Писания, или *священных Писаний*, которые Тимофеем знал *измлада*, и которые, – по слову св. Апостола, – *могли умудрить его во спасение* (стих 15). Для того, чтобы и всякий верующий мог воспользоваться этим спасительным источником всякой истины, необходимо знать, что разумел ев. Апостол под именем св. *Писаний* или просто под именем *писаний*.

Слово *писание* в Евангелиях, книге Деяний и посланиях святых апостолов употребляется многократно (более 50 раз) так же, как слова *писано есть*, *писанное*. По внимательном рассмотрении смысла мест, в которых употреблены эти слова, можно ясно видеть, что во времена И. Христа и апостолов под именем *писаний*, св. *Писаний* разумелись священные книги Ветхого Завета, или ветхозаветная Библия. В этом смысле слово *писание*, или *писания* употреблял Сам Господь наш Иисус Христос, повелевая иудеям *испытывать*, изучать, исследовать *писания* (Ин5:39), чтобы убедиться в истинности Его пришествия на землю, так как сии *писания* свидетельствуют о Нём; что здесьразумеются книги Моисея (закон), это видно из дальнейших слов Его иудеям: *аще бысте веровали Моисеови, веровали бысте убо и Мне: о Мне бо той писа* (ст. 46); а что под словом *писания* разумелись, кроме книг Моисея, еще книги пророков и псалмы, это видно из того, что, говоря об исполнении написанного о Нём, Иисус Христос говорит апостолам: *подобает скончаться всем написанным в законе Моисеове, и пророцех и псалмех о Мне* (Лк.24:44). В том же самом смысле употребляется слово *писание* и у святых

апостолов. Так, напр., св. апостол и евангелист Иоанн, говоря: *да сбудется писание* или: *говорит писание*, приводит слова 21-го псалма, 2-й книги Моисеевой – Исход, и книги пророка Захарии (см. Ин.19:24, 36, 37); св. апостол Петр называет *писанием* слова пророка Давида (Деян.1:16); св. Лука *писанием* называет слова пророка Исаии (Деян.8:32, 35). Тоже самое разумели под словами – *писано есть, писанное сие*. Употребляя эти слова, Иисус Христос, апостолы и с ними все верующие во Христа разумели ничто иное, как те пророческие и другие писания, которые издревле вверены были иудеям для их постоянного руководства в вере и жизни. Первенствующие христиане почитали необходимым для себя пользоваться указаниями *сих писаний* или *св. Писаний* и прилежно изучали их для того, чтобы убедиться в том, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть и что сей Христос есть Иисус. Так, напр., поступали христиане в Вериин, ежедневно разбирая писания, *точно ли это так* (Деян.17:2, 3 и 11). – Из всего сказанного нами видно, что в книгах Нового Завета под именем Св. Писаний понимаются книги, написанные святыми Божиими человеками – Моисеем, Давидом и другими пророками Ветхого Завета.

Повелевая *испытывать*, т. е. исследовать, изучать *писания*, Господь наш Иисус Христос прямо указывает и причину этого. Писание изучать необходимо потому, что оно свидетельствует нам о Нем (Ин.5:39; Лк.24:27, 44). В то время книги Нового Завета еще не были написаны и их еще не могло касаться слово Господа нашего: *испытайте писаний*. Но никто и никогда, – кроме неверующих во Иисуса Христа распята – иудеев, магометан и язычников, – не сомневался в том, что и книги Нового Завета имеют полное право на то, чтобы стать на одной степени с писаниями ветхозаветными или с *законом, пророками и псалмами*, изучать которые необходимо всякому верующему в Иисуса Христа. Новый Завет имеет самое тесное отношение к Ветхому Завету, потому что первый, так сказать, скрывается в последнем и наоборот – последний раскрывается и пополняется в первом. И тот и другой имеют своим краеугольным камнем, своим главным предметом Иисуса

Христа. Но равенство писаний Нового Завета с писаниями Ветхого Завета ясно утверждает и слово Божие. Так св. апостол Павел приравнивает апостолов к пророкам, когда говорит о христианах: *несте странни и пришельцы, но сожителе святым и приснии Богу, наздани бывше на основании апостол и пророк, сущу краегольну Самому Иисусу Христу* (Еф.2:19, 20) или, когда говорит о христианском учении, которое *во инех родех не сказася сыном человеческим, якоже ныне открься святым Его апостолом и пророком Духом Святым* (Еф.3:5). Тоже самое приравнение святых апостолов к святым пророкам видим мы и в словах апостола Петра: *сие уже, возлюбленнии, второе вам пишу послание, в них же возбуждаю воспоминанием ваш чистый смысл: помянути прежде реченныя глаголы от святых пророк и апостол ваших* (2Пет.3:1,2). Отсюда с очевидностью, следует, что слова апостолов, т. е. их писания и учение совершенно равны с писаниями пророков, потому что и писания св. апостолов *писана быша, да веруете, яко Иисус есть Христос Сын Божий и да верующе живота имате во имя Его* (Ин.20:31), *да веруете во имя Сына Божия; да веруем во имя Сына Его Иисуса Христа* (1Ин.3:23, 5:13).

Таким образом, когда мы говорим о Священном Писании, то разумеем Библию, или те книги, которые написаны по вдохновению Божию, или Духом Божиим чрез освященных Богом людей, которые в самом св. Писании называются пророками и апостолами, или святыми пророками и святыми апостолами. Те книги, которые написаны до пришествия на землю Господа нашего Иисуса Христа, называются книгами Ветхого Завета; а те, которые появились после Его пришествия на землю, называются книгами Нового Завета.

Главное свойство сих книг, по которому они отличаются от всех других книг, есть их *боговдохновенность*, или их происхождение не от людей или только по воле людей, но по воле и под воздействием Духа Святого. Это свойство книг Священного Писания со всею ясностью и определенностью засвидетельствовано: во-1-х, в самих священных книгах, во- 2-х, Господом нашим И. Христом и в-3-х, Его апостолами и

учениками. Так, во многих книгах Ветхого Завета есть ясные указания на то, что в них заключается *слово Божие, словеса Божию, словеса Господни, повеления Господни*, а также указания на то, что устами писателей сих книг говорил *Господь Бог* или *Дух Господень*. Например, – Моисею Бог говорит: *напиши себе словеса сия: в словесех бо сих похожих тебе завет и Израилю* (Исх.34:27) и Моисей действительно писал по словеси Господню или словеса Господни (сравн. Чис.33:2 и Исх.24:4) или передавал народу слова, писанные перстом Божиим (Втор.9:10); книга Иисуса Навина начинается словом Божиим к нему и содержит в себе целый ряд повелений Господних, которые он должен был передать народу Израильскому (Нав. гл. I, III, IV, V, VI, VII и мн. другие); книга Судей также начинается изложением повелений Господних народу Израильскому или непосредственно (гл. I), или чрез Ангела (гл. II) и заключает в себе ряд откровений Божиих различным вождям народа Израильского. Многочисленные откровения, слова и повеления Господни заключаются в книгах Царств, Паралипоменон, Ездры и Неемии. Что касается книг пророческих, а также книги псалмов, то в них прямо говорится, что устами пророков говорил Господь или Дух Господень, – напр., в книгах: *Исаии* (Ис.1:2), *Иеремии* (Иер.1:4, 2:1, 7:1), *Иезекииля* (Иез.6:3 и мн. другие), *Даниила* (Дан.2:27), *Осии*, *Иоиля*, *Аггея*, *Захарии*, *Малахии* (см. книги сих пророков). Многие из священных писателей прямо говорят, что Господь отверзает их уста, что на них Дух Господень и слово Его на их языке и т. д. Таким образом сами священные книги показывают нам неложно своё божественное происхождение, свою боговдохновенность. Тоже самое мы должны заключить и из многих слов Иисуса Христа, Который в писаниях или Священных Писаниях видел *реченное Богом, Слово Божие*, например, в словах книги *Исход* (Исх.3:6) заповедь Божию; тоже самое видел он и в словах книги *Исход* в другом месте (20:12; 21:16) и обличал иудеев за извращение заповеди (Мф.22:31; 15:4; Мк.7:13); о псалмах Давида Он говорил, что они изречены Духом Святым: (Давид) *рече Духом Святым* (Мк.12:36). Повелевая иудеям *испытывать Писания*, Господь наш Иисус Христос тем самым показал, что Он смотрит

на них, как на произведения Божественные, которые могут даровать людям жизнь вечную; а когда иудеи приступали к нему с просьбою объяснить то или другое место Писания, Он никогда не отказывал в этом, как это видно из Евангелия от Матфея (XXII); здесь приведены обличительные слова Господа Иисуса Христа против саддукеев за неправильное понимание Втор.25:5 или обличение фарисеев на основании слов 109 псалма. Словами *писания* Он отразил ухищрения злого духа, искушавшего Его (Лк. IV); а входя в синагогу иудейскую, Он брал книгу Писаний, читал и изъяснял их (Лк.4:16–22). Св. апостолы в своём почтении к ветхозаветным писаниям следовали примеру своего Божественного Учителя. Так, ап. Петр весьма ясно говорит, что пророческие Писания написаны под влиянием Духа Божия: *Ни бо волею бысть когда человеком пророчество, но от Святаго Духа просвещаемы глаголаша святии Божию человецы* (2Пет.1:21). По этой причине он и проповедь свою о И. Христе начинал словами ветхозаветных пророков (Деян.2:16–21) и других писаний (там же ст. 28, 31, 36). Ничто другое, как убеждение в том, что всякое Писание богодухновенно, побуждало и других апостолов называть книги Ветхого Завета *словами Божиими, писаниями святыми, священными, пророческими*, как это делают апостолы Петр и Павел (2Пет.1:19; Рим.1:2; 3:2; 2Тим.3:15). Только убеждение в том, что устами ветхозаветных писателей говорил Дух Святой, – как говорит ап. Петр (Деян.1:16) или ап. Павел (Деян.28:25; Евр3:7), – побуждало св. апостолов приводить их слова в подтверждение своего учения о Христе Иисусе, как это видно из посланий Иакова (I, II, IV); Иуды (Иуд.1:5, 11) и посланий Петра (1 посл. гл. I, II.; 2 посл. гл. II, III); Павла (Рим. I, II, III, IV, и дал.; Коринф. I, II, III, X, XIV и дал.; Галат., Ефес. и особенно в послании к Евреям все главы кроме 11-й, которая однако-же излагает примеры, взятые из истории Ветхого Завета, не приводя текста св. Писаний). Примеру Апостолов в почтении к Св. Писанию Ветхого Завета, как писанию богодухновенному, как к слову Божию, следовали и их ученики, как, напр., первомученик Стефан, который приводил в проповеди своей всю историю Ветхого Завета и даже подлинные слова книги

Второзакония (Втор.18:15), пророка Исаии (Ис.66:1, 2), Амоса (Ам.5:25–27) для убеждения иудеев (Деян.7:2–51). Таким образом истина боговдохновенности св. книг Ветхого Завета и следовательно обязательности его для нас и полезности для назидания, научения, обличения, исправления стоит весьма твердо, как истина, подтвержденная Господом нашим И. Христом, Его святыми Апостолами и их учениками христианами с первых времен христианства; а от них по преемству из рода в род эта истина перешла и к нам, вместе с указанием на то, какие книги Ветхого Завета мы должны считать боговдохновенными.

Не менее ясным, вполне определенным и несомненным является также и учение о *боговдохновенности* св. книг Нового Завета. Бог, неоднократно и многоразличными способами открывавшийся чрез пророков, когда исполнилось время, открылся нам в Сыне, как говорит св. апостол Павел в начале послания к евреям (Евр.1:1). Сего Сына Своего Сам Бог указал роду человеческому чрез ниспослание на Него Духа Святого и чрез слово Своё: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нём же благоволих* (Мф.3:17). Иоанн Креститель засвидетельствовал нам, что И. Христос и есть тот Агнец Божий, Сын Божий, на Которого при крещении сошел Дух Святой (Ин.1:32–34). Тот же глас был слышан и тремя апостолами на горе Фаворе во время преображения: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, того послушайте* (Мф.17:5, Мк.9:7, Лк.9:35). Откровение Бога чрез Сына Его Единородного и составляет Новый Завет Бога с человеком. Для последующих времен откровение сие записано в Евангелиях, которые составлены или непосредственными учениками (апостолами) Сына, иначе служителями Слова, или учениками, хотя и не бывшими в числе апостолов, но стоявшими близко к ним. Мы не можем сомневаться в богодухновенности св. Евангелий, потому что Господь и Спаситель наш И. Христос, Сын Божий сказал: *слушай вас, Мене слушает и отменяяся вас, Мене отменяется, отменяяся же Мене, отменяется пославшаго Мя* (Лк.10:16). Два Евангелия, именно Евангелие от Матфея и от Иоанна написаны непосредственными слушателями И. Христа, при чем

ап. Иоанн был наиболее близким, возлюбленным учеником Его, которого Он, вися на кресте, усыновил Матери своей (Ин.19:27). Два другие Евангелия написаны Марком и Лукою, которые хотя и не были в числе апостолов Христовых, но они были непосредственными учениками и сотрудниками святых апостолов, – Марк сотрудником апостола Петра (1Пет.5:13) и Лука спутником и сотрудником апостола Павла (Деян.16:10–20). Сомнение в боговдохновенности их Евангелий устраняется уже одним тем, что их Евангелия передают тоже самое учение, которое передано в Евангелиях от Матфея и Иоанна, которое было известно всем, от очевидцев и непосредственных служителей Слова (Лк.1:1, 2) и которое касалось того же самого предмета, составляющего краеугольный камень всего Ветхого и Нового Завета, то есть – жизни и учения Иисуса Христа. По этой причине в Церкви Христовой никогда не было сомнения в том, что Евангелия от Марка и Луки боговдохновенны: с самых древних времен они почитались на ряду с другими боговдохновенными писаниями Ветхого и Нового Завета. – Пятая книга Нового Завета, – книга Деяний Апостольских, – передает нам события, касающиеся Церкви Христовой в самое первое время её существования, и составлена тем же лицом, которым написано и третье евангелие, т. е. евангелистом Лукою, что видно из первых слов её (Деян.1:1–9) и сравнения этого места с первыми словами Евангелия от Луки и рассказом этого Евангелия о вознесении И. Христа (Лк.24:36–53). Книга эта передает нам рассказ о последних днях пребывания И. Христа на земле и об исполнении в Церкви Его обетований, о ниспослании Св. Духа на апостолов и об излиянии даров Св. Духа на верующих; передает нам рассказы о проповеди апостолов под непосредственным действием Духа Божия, – одним словом – книга Деяний апостольских продолжает дело Евангелий и направлена к той же цели: она продолжает описание Нового Завета Бога с человеками, или действие Св. Духа в основанной Сыном Божиим Церкви. Учение её во всём согласно с учением Евангелий и других боговдохновенных книг как Ветхого, так и Нового Завета. Спрашивается: может ли быть какое-нибудь сомнение в её боговдохновенности? На этот

вопрос Церковь Христова с самых древних времен отвечала несомненной уверенностью в том, что книга Деяний Св. Апостолов есть боговдохновенное произведение, как книга посвященная описанию жизни, деятельности и изложению учения водимых Духом св. Апостолов и других христиан древнейшей Церкви Христовой. Её писатель Лука был непосредственным слушателем святых апостолов, а это значит, что он слышал как бы самого И. Христа, потому что И. Христос сказал: *Слушай вас, Мене слушает* (Лк.10:16). – Затем к числу боговдохновенных книг Нового Завета Церковь Христова относит 21 послание апостольское и Апокалипсис, или Откровение апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Боговдохновенность этих св. книг, как писаний апостольских, стоит вне всякого сомнения, потому что писатели этих книг были все апостолами И. Христа Сына Божия, которых Он Сам при жизни учил всему, что принял от Отца, пославшего Его; а по вознесении Его на небо непосредственным руководителем и учителем их был *Утешитель, Дух Святой, научивший их всему и воспоминавший им всё, что говорил им Сын Божий* (Ин.14:26). Дух Святой, нисшедший на них в 50-й день по вознесении И. Христа на небо, пребывал в них непрестанно до конца их жизни (Ин.14:16) и непрестанно говорил в них, как премудрость, которой не могли противиться те, которые даже хотели бы (Лк.21:15). Посему св. апостол Петр говорит, что всё учение апостолов есть ничто иное, как раскрытие того, чего непрестанно искали пророки: пророкам было открыто чрез Духа Христова ведение о страданиях Христовых и о славе Его, но послужило это откровение апостолам. *Нам, говорит св. ап. Петр, служаху сия, яже ныне возвестишася вам благовествовавшими вам* (т. е. апостолами и евангелистами) *Духом Святым, посланным с небесе* (1Пет.1:12), т. е. и это новое благовестие изрекали апостолы под руководством Духа Святого. В виду таких ясных свидетельств о боговдохновенности учения святых апостолов нет и не должно быть места сомнению в боговдохновенности оставленных ими писаний. И нам остается рассмотреть еще один вопрос, чтобы устранить всякие сомнения о боговдохновенности книг Нового

Завета. Среди них находится 14 посланий, принадлежащих апостолу Павлу. У людей, не твердых в вере, может возникнуть вопрос: принадлежат-ли послания апостола Павла к числу боговдохновенных произведений? Этот вопрос может возникнуть потому, что об апостоле Павле известно, что он не был ни в числе 12, ни в числе 70 учеников Христовых. В ответ на это мы должны сказать, что апостол Павел есть истинный апостол Христов, по всему равный другим апостолам, и что писания его так же боговдохновенны, как и писания других апостолов. Основанием для такого утверждения служит следующее. Во-первых, Павел, раньше называвшийся Савлом (Деян. IX–XIII гл.), хотя и не был избран Господом в число 12 апостолов, но за то он был нарочито избран для великого служения апостольского по вознесении И. Христа на небо. Ибо Сам Господь в нарочитом откровении призвал его на сие служение, а Анании указал на него как на особый избранный сосуд свой для того, чтобы провозглашать имя Господне *пред язычниками, царями и сынами израилевыми* (Деян.9:10–15). Сам Господь открыл ему всё то, что он должен делать, а также и то, что он должен пострадать (там же ст. 16). Действительно, св. апостол Павел и получил, как сам говорит в одном из своих посланий, *премногая откровения* (2Кор.12:7). Посему он имел полное право говорить о себе, как об апостоле не меньшем других апостолов, а вполне равном им: *Несмь ли апостол... не Иисуса Христа ли Господа нашего видех* (1Кор.9:1); в другом месте он называет себя меньшим апостолом сравнительно с другими и даже недостойным называться апостолом (1Кор.15:9), но почему? потому, что смиренное чувство заставляет его постоянно вспоминать, что до призвания своего к служению апостольскому он гнал Церковь Божию (там же). Призванный от Господа к служению апостольскому, апостол Павел неоднократно проводил время в общении с другими апостолами как об этом несколько раз говорится в книге Деяний Апостольских (Деян.12:25; 15:2–4, 12, 22, 25; 21:18), а исходя на проповедь, он передавал верующим в разных городах уставы, или учение, преподанное апостолами (Деян.16:4). Было даже и так, что апостол Павел нарочито отправлялся в Иерусалим

*соглядати Петра (Гал.1:18), у которого провел 15 дней; в тоже время он видел и Иакова брата Господня. Зная всё это, можем ли мы сомневаться в чистоте и боговдохновенности учения, которое заключено в посланиях св. апостола Павла? Конечно не можем и не должны. Его учение есть благовествование, которое воспринято не от человека, но чрез явление И. Христа (Гал.1:11; сравн. Деян.9:10–15); это благовестие его заключает в себе премудрость Божию, сокровенную в тайне, но премудрость, которую апостолам Бог открыл Духом Своим (1Кор.2:7, 9, 10, 12, 13); оно есть воистину слово Божие, а не слово человеческое (1Сол.2:13). По этой причине и св. апостол Петр повелевает верующим соблюдать учение, преподанное им в посланиях св. апостола Павла: *Возлюбленнии, – говорит он, – потщитесь нескверни и непорочны обрестися тому в мире и Господа нашею долготерпение, спасение нищуйте: яко же и возлюбленный наш брат Павел написа вам по данной ему премудрости, яко же и во всех (своих) посланиях, глаголя в них о сих (2Пет.3:14–16), прибавляя при этом, что есть в посланиях, как и в других писаниях, многое трудное для понимания, – что некоторые люди неученые и не твердые в вере развращают, т. е. перетолковывают неправильно к своей гибели (там же).**

А. Б-в

Кутепов Н. О таинстве священства и церковной иерархии // Миссионерское обозрение. 1896. № 1. С. 44–52

(В обличение учения мнимодуховных христиан)

Взгляд мнимодуховных христиан на таинство священства и церковную иерархию

Мнимодуховные христиане, каковы: *духоборцы, молоканы, хлысты, скопцы, баптисты и штундисты*, основываясь на тех местах Св. Писания, где говорится, что христиане род избранный, освященный, обновленный, призванный к особому духовному служению Богу (Ис.54:13; Ин.6:45; Ис.12:3; Иоил.3:18; Ин.7:37–38; Иоил.2:28–29; Деян.2:17–18; 1Пет.2:5, 9; Рим.12:1; Евр.13:15; Откр.5:9–10), имеющий вечного Первосвященника Христа, Который спасает приходящих к Нему (Евр.7:24–27), говорят, что они признают одно только духовное священство, которое принадлежит каждому верующему во Христа, по силе его веры в искупительные заслуги Христа. Не признавая священного руково^зложения таинством, то есть таким священнодействием, при совершении которого на рукополагаемого ниспосылается *особый* дар Св. Духа, некоторые из мнимодуховных христиан, как *баптисты и староштундисты*, признают священное руково^зложение простым религиозным обрядом и совершают его или чрез известного представителя общины, именуемого у них епископом или пресвитером, или же право на совершение этого обряда присвояют всем членам общины – почтенным по летам и известным по своему доброму поведению старцам. Лица, получившие такое рукоположение, имеют преимущественное пред прочими старцами общины право руководить общественными делами секты, проповедовать, совершать молитвенные обряды при крещении, хлебопреломлении, браке и проч. За отсутствием же рукоположенных старцев совершать молитвенные обряды и проповедовать могут и не рукоположенные старцы. Хлысты и скопцы иногда тоже совершают некоторые обряды при избрании и возведении

известных членов своей общины в учителя и руководители.⁷ *Духоборцы* же и *молоканы* только подачею голосов избирают известных старцев во пресвитера, не совершая при этом никаких религиозных обрядов для их посвящения. Кроме избранных проповедников у мнимодуховных христиан право на учительство и проповедь может присвоить себе в известное время каждый член общины, чувствующий к тому внутреннее призвание. Это всеобщее право на учительство мнимодуховные христиане обосновывают на следующих местах Св. Писания: Ис.54:13; Иер.31:34; Мф.11:25; Мк.9:38–39; Ин.6:45; 1Кор.14:26; Еф.5:19; Флп.1:15; Кол.3:16; Евр.3:13. Не признавая же православной иерархии за истинное Хриstopреданное священство, мнимодуховные христиане делают много возражений, выходящих из понятия о мнимых отступлениях православной Церкви от апостольских порядков при избрании членов иерархии, в порядке жизни членов иерархии – в их поведении при богослужении, отношении к пастве и во внешнем виде лиц иерархии.

Основания православного учения о таинстве священства и церковной иерархии

В Ветхом Завете пока истинное богопознание хранилось в недрах патриарших семейств, родоначальники этих семей были учителями, священнодействовавшими и управителями Церкви, к чему они были призваны непосредственно самим Богом. Но потом Бог повелел отделить из среды своего народа, то есть народа еврейского, Аарона с его сыновьями и левитским коленом для служения при скинии свидения (Исх.28:1–3). Моисей, конечно, по указанию Божию, разделил ветхозаветную иерархию на три степени: *первосвященническую, священническую и левитскую*.

За семьсот лет до Рождества Христова устами пророка Исаии Бог предсказал, что в Новом Завете Он будет избирать Себе священников не от Ааронова только семени, но из всех, уверовавших в Него. *Вот приду, говорит Господь, собрать все народы и языки, и они придут и увидят славу Мою. И положу на них знамение и пошлю из спасаемых от них к народам... и они возвестят народам славу Мою. И представят всех*

народов в дар Господу... на Святую гору Мою во Иерусалиме, говорит Господь. Из них буду брать также в Священники и Левиты, говорит Господь (Ис.66:18–21). В ветхом завете священники были только из колена Левиина, но, по пророчеству Исаии, должно было наступить время, когда Бог будет избирать Себе священников не только из колена Левиина и потомков Аарона, но вообще из верующих, как это и есть теперь – в новом завете. Новозаветное священство и началось не от колена Левиина, так как Христос, Вечный Первосвященник и Основатель новозаветного священства, произошел по плоти от колена Иудина (Евр.7:14) и явился Первосвященником не по чину Аарона, а по чину Мелхиседека (Пс.109:4; Евр.6:20; 7:11–22), и в священство новозаветное избираются люди не из одного какого-либо определенного рода, или колена, а из всех вообще верующих.⁸

Зная какое великое служение предстояло апостолам, Христос, накануне избрания двенадцати апостолов, всю ночь провел в молитве к Богу Отцу, испрашивая у Него благодатной помощи на предстоящее для апостолов великое и многотрудное служение, к которому Христос намеривался избрать их. Когда же настал день, Христос призвал своих учеников и из них избрал двенадцать апостолов (Лк.6:12–16), которые положили собою начало новозаветному священству, или иерархии. Этих апостолов Христос послал к погибшим овцам дома Израилева, или евреям, проповедовать приближение Царства Небесного, исцелять больных, воскрешать мертвых и проч. (Мф.10:5–23). Потом как бы в помощь двенадцати, Христос избрал еще 70 Апостолов, давши им почти те же самые повеления относительно проповеди, что и двенадцати (Лк.10:1–11). Пока Господь Спаситель оставался на земле, Он Сам был, так сказать, верховным пастырем Церкви, блюстителем (1Пет.2:25), или епископом,⁹ но после воскресения из мертвых, Христос Спаситель передал Апостолам власть **учить** людей вере во Христа, проповедовать, **священнодействовать** в Церкви и **управлять** ею, сказавши им: *идите, научите* (проповедуйте) *все народы, крестя их* (священнодействуйте) *во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел*

вам (управляйте Церковью) (Мф.28:19–20; Мк.16:15–16). Учредивши в Своей Церкви в лице апостолов пастырей и учителей,¹⁰ или иерархию, Христос Спаситель обязал всех людей, **верующих** в Него, принимать от апостолов учение, таинства или священнодействия и повиноваться им, сказавши: *слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается; а отвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня* (Лк.10:16). *Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает пославшего Меня* (Мф.10:40). *Если кто не примет вас и не послушает слов ваших... отраднее будет земле содомской и гоморской в день суда, нежели городу тому* (Мф.10:14–15). *Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк.16:15–16). Согласно повелению Господа, апостолы каждый день учили в храме и по домам, проповедуя об Иисусе Христе (Деян.5:42, 6:1–5, 1Кор.9:16), совершали таинства или священнодействовали: *каждый должен разуметь нас, говорит апостол Павел, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих* (1Кор.4:1), и управляли Церковью. Я уже решил, пишет апостол Павел, *в собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще с моим духом, силою Господа нашего Иисуса Христа, предать сделавшего такой грех (кровосмешение), сатане во измождение плоти., чтобы дух был спасен в день Господа Нашего Иисуса Христа* (1Кор.5:3–5). Богоучрежденная власть на учительство, священнодействие и управление в Церкви или в обществе людей, уверовавших всему Евангелию, по обетованиям Христа и апостолов, не должна была прекратиться со смертью апостолов, а чрез преемников апостольского служения, рукоположенных пастырей, должна продолжиться до второго Христова пришествия на землю. *Проповедано будет сие Евангелие царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда приидет конец* (Мф.24:14), то есть богоучрежденная власть на учительство в Церкви, а чрез неё и самая проповедь евангельская между народами, должна, по пророчеству Христа, продолжаться до кончины мира. Говоря об установлении

Христом таинства причащения, апостол Павел пишет, что это таинство или священнодействие будет совершаться в Церкви Христовой *доколе Он приидет (1Кор.11:26)*, то есть до второго Его пришествия на землю. А следовательно до второго Христова пришествия в земной Церкви должны быть и богоучрежденные совершители этого таинства, то есть рукоположенные пастыри. Ту же мысль о вечном существовании в Церкви Христовой на земле богоучрежденного пастырства ап. Павел высказывает и в другом месте. В послании к ефесянам Апостол пишет: *Он (то есть Христос) поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова, доколе все приидем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова; дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения (Еф.4:11–14)*. Совершенства в познании Сына Божия мы достигнем в будущей жизни. Поэтому в настоящей жизни мы имеем нужду в помощи апостолов, пророков и учителей (творения бл. Феодорита ч. VII, Москва. 1861 г., стр. 437). В этой помощи члены Церкви земной будут нуждаться до тех пор, пока для людей минет время младенческого колебания и увлечения всяким ветром учения, пока минует время появления хитрых и лукавых обольстителей, старающихся отвлекать людей от истинной веры, то есть до второго Христова пришествия на землю для последнего страшного суда, после чего отец всякого лукавства и лжи, дьявол (Ин.8:44) будет ввержен во озеро огненное на мучения во веки веков (Откр.20:10) и уже не будет прельщать людей. А пока на земле будут люди, не достигшие единения веры, не пришедшие в совершенство духовного возраста, еще нуждающиеся в познании Сына Божия, до тех пор должны быть на земле рукоположенные пастыри (слово митр. Филарета по освящении храма святит. Николая на Толмачах Т. III, стр. 291, издан. 1877 г.), которые должны приводить людей к познанию Сына Божия и удерживать от колебания и увлечения всяким ветром учения.

Апостол Петр, давая наставление пастырям Церкви Христовой, в каком духе они должны вести управление Церковью, говорит: *и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядаемый венец славы* (1Пет.5:1–4), то есть, ясно свидетельствует, что исполнение пастырской обязанности – пасти стадо Божие, или Церковь – должно продолжаться до второго Христова пришествия на землю и страшного суда, когда исполнители заповедей Христовых получат неувядаемый венец славы.

Итак, Христос Спаситель, как Бог порядка (1Кор.14:33), создавший власти на небе (Еф.3:10) и на земле (Рим.13:1–2), не оставил и созданную Им земную Церковь неустроенною и безначальною; Он учредил в ней, в лице апостолов и преемников апостольского служения, рукоположенных пастырей, духовную власть, которая проповедью Евангелия, сообщением благодатных даров Св. Духа в таинствах и руководством в духовной жизни должна приводить людей к святости и созидать тело Церкви Христовой на земле до второго Его пришествия на землю, или до тех пор, пока *все приидем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф.4:11–14), то есть, когда *будет Бог всё во всё* и когда истребится последний враг – смерть (1Кор.15:26–28). Люди же пасомые, или подчиненные духовной власти рукоположенных пастырей, должны быть в духовном повиновении у своих пастырей (Евр.13:17). Этот духовный союз Церкви Христовой, полный порядка, любви, взаимоподчинения, и взаимопечения апостол Павел (1Кор.12:13–30) описывает под образом устройства тела человека так: *Все мы одним Духом крестились в одно тело, иудеи или эллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом* (13), то есть, все верующие во Христа, не смотря на различие по своему происхождению и общественному положению на земле, одним благодатным даром Св. Духа возрождены в таинстве крещения и подкреплены благодатными дарами Св. Духа в других таинствах. Тело же, под которым здесь Апостол понимает Церковь Христову, не из одного члена, но из многих (14). Если нога скажет: *я не принадлежу к телу, потому что я не рука,*

*то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу? Если всё тело глаз, то где слух? Если всё слух, то где обоняние? (15–17). То есть, в теле человека не может один член отделиться от других и жить отдельною независимою от всего тела жизнью, нога сама по себе, рука тоже отдельно, глаз особо и проч.; но каждый член тела в общем составе тела, в союзе с другими членами, должен исполнять своё собственное назначение, то есть: нога ходить, руки делать, глаз видеть, ухо слышать и проч. Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно. А если бы все части тела были один член, то где было бы тело? Но теперь членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне **не нужны** (18–20), то есть. Бог так устроил члены в теле, что они только все в своей совокупности составляют одно тело, и ни один из членов не может отказаться исполнять то назначение и служение в теле, какое ему дано от Бога, не может отделиться от других членов тела, сказавши им: **вы мне не нужны**,¹¹ я буду жить своею отдельною, особою от прочего тела жизнью. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения; и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют в том нужды. Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы (христиане) тело Христово (составляете тело Церкви Христовой), а порознь члены (22–27). Так точно, подобно телу человека, говорит апостол Павел, устроено и тело Церкви Христовой, и члены тела Церкви живут и управляются такими же, от Бога данными законами, и члены Церкви Христовой, не отделяясь от Церкви, каждый должен помогать другому в достижении общей для всех членов цели, то есть, в деле спасения, принимать самое живое*

непосредственное участие в состоянии и жизни всего тела Церкви, сострадать общей печали Церкви и сорадоваться её радости. *И в Церкви иных Бог поставил, во-первых, апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки. Все ли апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы? Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи (28–30)?* И в теле Церкви Христовой каждый член получает от Бога свой особый дар, которым и должен пользоваться, не восхищая себе другого, не принадлежащего ему дара: один получает дар проповедничества, другой – дар чудотворения, третий – дар истолкования Писания и проч. Как в теле человека не может всё тело быть глазом или слухом, или обонянием и проч., так и в теле Церкви Христовой *не может* каждый член называть себя апостолом, или учителем, или истолкователем Писания и проч.¹² Из представленного у апостола Павла порядка устройства Церкви Христовой ясно, что не каждый верующий во Христа может присвоить себе право пастырства и учительства, что пастыри и учителя, исполняя своё, от Бога указанное им назначение и служение, должны заботиться о спасении *пасомых, мирян*, а последние, находясь в подчинении у пастырей и учителей и исполняя каждый свою обязанность, в тоже время должны быть в союзе и любви со всеми членами Церкви или со всею Церковью.

(Продолжение будет).

Приложения

**Брояковский Серапион, свящ. Поучение в день
Обрезания Господня // Миссионерское обозрение.
1896. № 1. С. 52–57**

(Кто – православный христианин?)

С пришествием Христа Спасителя на землю ветхозаветное, плотское обрезание уступило место обрезанию духовному, таинству крещения, которого оно было только прообразованием. Это ясно можно видеть из следующих слов нынешнего Апостольского чтения: *вы обрезаны бысте обрезанием нерукотворенным, в совлечении тела греховнаго плоти, во обрезании Христове, спогребшеся Ему крещением (Кол.2:11–12)*. И вот, все мы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись (Гал.3:27), почему и именуемся христианами. К сожалению, не все, носящие наименование христиан, веруют во Христа Спасителя правильно, истинно. Есть люди, которые хотя и крестились во Христа, но веруют не так, как учил Господь, наш Иисус Христос и к вере Христовой примешивают свои человеческие понятия и мнения. Есть христиане, принимающие не все таинства Церкви Христовой или даже вовсе отвергающие святые таинства. Есть христиане, не почитающие угодников Божиих, не поклоняющиеся святым иконам, не поминающие усопших. Вот почему, в отличие от всех сих не правоверующих христиан, издревле установилось название «православный христианин». По словопроизводству это наименование значит: правильно славящий Господа Иисуса Христа, т. е. истинно, непогрешительно исповедующий Его. Кто же *правильно* верует в Господа Христа и потому законно называется православным христианином?

Правильно верует во Христа Спасителя тот, кто верует и исповедует Его именно так, как учил Сам Он, когда жил на земле: ибо Начальник, Совершитель и Учитель нашей веры есть один Господь Иисус Христос (Евр.12:2; Мф.23:8). Невозможно быть истинным учеником Христовым, не исповедуя всего учения Христова: *всяк преступаяй и не пребываяй в учении Христове, Бога не имать: пребываяй же в учении Христове сей Отца и*

Сына имать (2Ин.1:9). Истинная вера не есть изобретение ума человеческого, потому что в ней весьма много таких таинственных истин, до которых слабый человеческий ум никогда не может дойти сам собою. Посему-то св. апостол Павел и говорит: *основания иного никтоже может положить паче лежащего, еже есть Иисус Христос (1Кор.3:11).*

Правильно верует в Божественного Искупителя тот, кто твердо и неизменно, не прибавляя и не убавляя ничего, вполне и в точности верует во всё, что принято, установлено и утверждено святою, соборною и апостольскою Церковью, и отвергает всё, что отвергнуто ею. Хотя составляющие Церковь люди и грешны, однако вся Церковь Христова в своём учении и действиях есть *столп и утверждение* – крепкое хранилище истины (Еф.5:27; 1Тим.3:15). Православная Христова Церковь так же непогрешима, как непогрешим и глава её – Господь, никогда не оставляющий её, по непреложному обетованию: *се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века (Мф.28:20; Евр.13:8).* Церковь Христова непогрешима потому, что её предохраняет от всякого заблуждения Дух Божий, непогрешительно глаголавший чрез апостолов и пророков (Посл. вост. патр. о прав. вере).

Поэтому, далее, правильно верует в Господа Христа тот, кто принимает веру, как передали и изъяснили её пророки и апостолы в богодухновенных своих писаниях: ибо пророки были научены Духом Святым (2Пет.1:21), по внушению Которого за многие сотни и тысячи лет предсказывали события, в точности исполнившиеся на самом деле, а богодухновенные апостолы большею частью сами видели их и слышали непосредственно от Самого Господа Христа (Лк.1:2; 6:13): как же не знать истинной веры во Христа тем, которые учились у Самого Христа Спасителя?... Посему мы и веруем не иначе, как *названные на основании апостол и пророк, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу (Еф.2:20).* Глаголавший чрез пророков и апостолов, Дух Божий и теперь чрез них, в их писаниях, глаголет нам.

Правильно верует в Господа Иисуса Христа Тот, кто за несомненную истину принимает все вероопределения, постановления и правила святых семи вселенских и девяти

поместных соборов, на которых можно было видеть *воочию* и слышать *ко уху* всю вселенскую Церковь. Сходясь на эти священные собрания «с Духом Святым», «все узаконяя по внушению Духа Святого» (Деян.15:28; ср. 7 вселенск. соб. пр. 1), богомудрые отцы и учителя Церкви во всей подробности рассмотрели и отвергли все ереси и заблуждения неправоверующих и утвердили одно истинное древнее учение веры, вполне согласное со Священным Писанием, – приняли и изъяснили то самое предание, в каком наставлены древними вселенскими пастырями, получившими его от мужей апостольских и от самих апостолов.

Правильно верует в Господа Иисуса Христа тот, кто искренно повинуется богоучрежденному священноначалию Церковному (Еф.4:11–13) в правилах веры и для спасения своей души: ибо тот же Дух Божий, который руководил пророков и апостолов, руководит и пастырей Церкви. *Повинуйтесь наставником вашим и покоряйтесь*, учит Апостол Христов (Евр.13:17). Вспомни, христианин, как сильно и часто ты нуждаешься в пастыре церковном: кто крестил и утвердил тебя в вере православной? Кто разрешал тебя от грехов и причащал святых тайн? Кто отпустит тебя с миром в жизнь загробную и принесет бескровную жертву о твоей душе? Посему-то и заповедует св. Апостол: *молим вы, братие, знайте труждающихся у вас, и настоятелей ваших о Господе, и наказующих вы, и имейте их по презлиха в любви за дело их* (1Сол.5:12, 13).

Правильно верует в Господа Иисуса Христа тот, кто не только умом и сердцем верует всему учению святой Церкви, но и исповедует веру эту устами, открыто и безбоязненно пред всеми, во всяком месте и во всякое время, когда нужда того потребует. *Сердцем веруется в правду, усты же исповедуется во спасение* (Рим.10:10), говорит св. апостол Павел. Такой христианин на всё в мире взирает очами веры и твердо помнит завещание евангельское: *аще Церковь кто преслушает, буди тебе, яко же язычник и мытарь* (Мф.18:17). Такой христианин только то и считает добрым и нужным для человека, что ведет ко спасению души и предписывается

святою Церковью, а чего Православная Христова Церковь не позволяет, всё это считает грехом и злом.

Правильно верует во Христа Спасителя тот, кто старается чаще прибегать к спасительным таинствам Христовым: ибо для чего и таинства установлены Господом, если мы не станем пользоваться ими? И как возможно получить спасение души без таинств? Все мы тяжкие грешники. Но ничто нечистое не может войти в царствие небесное (Апок.21:27; 2Кор.6:14)? Спасти может только тот, кто усвоит себе крестные заслуги Господа Иисуса Христа. А эти заслуги мы можем усвоить лишь принятием таинств *Божиих* (1Кор.4:1). Только таинства суть такие средства, которыми благодать Святого Духа входит в нашу душу, проникает всё наше существо, очищает нас от всякой скверны, освящает и оправдывает нас пред Богом (Ин.6:53, 54).

Наконец, правильно верует в Господа Христа тот, кто старается исполнять заповеди церковные и жить по установлениям любвеобильной матери и верной руководительницы к вечному спасению – св. Церкви. Какие же это заповеди? Чаще и усерднее молиться Богу, непременно утром и вечером, пред принятием и после принятия пищи, крестом и молитвою начинать и оканчивать всякое дело, праздничные дни всецело посвящать на служение Господу Богу, по уставу церковному проводить посты, во всякое время воздерживаться от непотребных забав и увеселений, в особенности же от пьянства и распутства, от праздности и рассеянности. Что бы ни говорили мудрецы века сего в защиту погрешностей против заповедей церковных, но св. апостол Павел ясно учит: *плоть и кровь царствия Божия наследити не могут* (1Кор.15:50).

Зная теперь, кому по истине принадлежит священное имя православного христианина, позаботимся, братие, постоянно оправдывать это, носимое нами, имя самою своею жизнью, – постараемся быть православными христианами не на словах только, а вместе и на деле. Если мы во Христа крестились, то во Христа должны быть и облечены... Владыко-Боже, сотворивый времена и лета! Благослови венец наступающего

новолетия дарованием нам благодатного дара правой веры и, по мере веры, и приискренного участия в живоносных заслугах Твоего Единородного Сына, Господа нашего Иисуса Христа, благодатным обновлением и нашей духовной жизни. Аминь.

**Брояковский Серапион, свящ. Катехизическое
поучение в день Крещения Господня //**
Миссионерское обозрение. 1896. № 1. С. 57–60

(С какою целью установлено таинство крещения и к чему оно обязывает Христиан?)

Господь наш Иисус Христос благоизволил креститься во струях Иорданских не потому, чтобы Он, Источник всякой чистоты и святости, Сам нуждался в каком-либо очищении, а для того, чтобы *Собою устроить нам порождение* (стих. на лит., в день Богоявления), т. е., чтобы Своим нисхождением во Иордан открыть и освятить для нас путь в царство Божие чрез таинство крещения. Ныне, в самый день установления таинства крещения, особенно благовременно помыслить нам, братие, о том, с какою целью установлено это таинство, и к чему оно обязывает нас?

Вступая в завет с патриархом Авраамом, Господь Бог соделал знамение сего завета обрезание (Быт.17:12,13): необрезанный не мог принадлежать к обществу богоизбранного народа и не имел права на получение прав, обещанных Богом Аврааму. Сам Христос Спаситель благоволил обрзаться плотию (Лк.2:21). Вместе с тем закон обрезания, как временный, потерял свою обязательную силу, с пришествием Богочеловека на землю. Вместо плотского обрезания Божественный Икупитель установил *обрезание нерукотворенное* (Кол.2:11–12) – таинство крещения, ясно заповедав Своим апостолам: *шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына, и Святого Духа* (Мф.28:19). Крещение водою есть видимый знак нового завета между Богом и человеком. По силе сего завета Отец Небесный обещает человеку возвратить всё утраченное им чрез грех Адама и, сверх того, даровать земнородному всё, приобретенное для рода человеческого заслугами Сына Божия. От человека Бог требует только живой, сердечной веры в заслуги Христа Спасителя и крещения, которое служило бы печатью сей веры: *уже иметь веру и крестится, спасен будет* (Мк.16:16).

Для чего же Господь наш Иисус Христос требует от нас видимого крещения? Ужели без него Христос Спаситель не может крестить нас Духом Святым и сообщить нам благодатные дары? Подлинно, братие, если бы мы были духи бесплотные (подобные ангелам), тогда крещение **водою** было бы для нас не нужно. Но мы обложены плотию: как душа, так и тело наши заражены грехом, – как душа, так и тело, будучи предопределены к блаженному бессмертию и вечной славе, сделались неспособными к тому. Стало быть, та и другая часть существа нашего одинаково требует очищения. Для души нужно крещение Духом Святым, Который, обновляя душу, освящает и самое тело. Для тела нужно крещение водою, которая, будучи освящена наитием Святого Духа, потому самому не только очищает тело, но имеет спасительное действие и на душу. *Аще кто не родится водою и духом, не может внити во царствие Божие (Ин.3:5).*

Но если для получения благодатных даров в крещении необходимым и единственным условием со стороны человека поставляется живая вера в заслуги Спасителя, то сподобляются ли этих даров младенцы, когда крестятся в таком возрасте, когда они не способны ни размышлять, ни веровать? По учению православной Христовой Церкви, крещение в младенческом возрасте столь же действительно, как и в совершеннолети: младенцы вступают в завет с Богом при посредстве своих родителей и восприемников, и вера этих последних вменяется им в правду. Господь укрепил расслабленного по вере принесших его на одре (Мф.9:2), исцелил расслабленного отрока по вере капернаумского сотника (Мф.8:13), при Фаворской горе исцелил бесноватого по вере отца его (Мк.9:23–27), по вере Иоаира воскресил умершую дочь его (Лк.8:50–55), по вере хананеянки исцелил бесноватую дочь её (Мф.15:22–28). Если здесь вера одного могла низводить силу благодати на другого, то и в крещении вера родителей и восприемников, без всякого сомнения, может приносить таковой же плод для младенцев.

В чём же состоит таинство крещения? Крещаемый погружается в воду (сокрывается от мира, как бы перестает на

некоторое время существовать), в знамение того, что он умирает от греха, *погребается со Христом крещением в смерть*, – погружается троекратно, в знамение тридневного пребывания Господа во гробе. Дух Божий, как при создании вселенной носился над водами, согревал и оплодотворял еще не устроенную землю, так, и носясь над водою крещения, согревает и оплодотворяет мертвенное, вливает в человека Божественную силу свою и возрождает его в новую, духовную жизнь. Исшествие из купели крещения знаменует воскресение человека со Христом, готовность *ходить в обновленной жизни* (Рим.6:4). Таким образом, в крещении благодать Божия очищает нас от всякой скверны греха и облакает в одежду чистоты и святости, в заслуги Христовы. *Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* (Гал.3:27). И, со своей стороны, мы даем два главных обета: *быть мертвыми для греха и живыми для Бога* (Рим.6:11). Чему же мы научаемся отсюда?

Вступив в торжественный завет с Богом и запечатлев завет сей таинством крещения, мы обязуемся во всю жизнь тщательно исполнять условия завета, обязуемся отсекал порочные навыки сердца и укрощать страсти, с одной стороны, и приобретать навык к добрым делам, непрестанно стремиться к богоподобию, с другой, – обязуемся жить так, чтобы людям, неверующим в благодать обновления чрез св. крещение, можно было сказать о нас тоже, что говорили древние христиане язычникам: «придите и посмотрите на это обновление в жизни крещаемых, в их благих делах и непорочности нравов» (Аполог. Терт.).

Далее, так как *рожденное от плоти плот есть* (Ин.3:6) и младенец, не получивший возрождения от воды и Духа, т. е., не крещенный, остается плотью и потому не может быть наследником царства Христова (1Кор.15:50); то поэтому родителям всемерно надлежит заботиться о том, чтобы их младенец не остался без крещения, – надлежит помнить грозные слова негодующего Господа: *пустите детей приходить ко Мне, и не препятствуйте им: ибо таковых есть царствие Божие* (Мк.10:14). Иначе отцы и матери будут подлежать великой ответственности пред Богом, как отказавшие

детям во спасении. Такой же ответственности подлежат и те восприемники, которые, ручаясь пред св. Церковью за веру крещаемого, не заботятся о спасении своих духовных детей, о научении их вере и добродетельной жизни. Аминь.

**Брояковский Серапион, свящ. Поучение в неделю
по просвещении // Миссионерское обозрение. 1896.
№ 1. С. 61–64**

(О Богоучрежденности церковной иерархии)

Той (Господь) дал есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовестники, овы же **пастыри и учителя** (Еф.4:11).

Итак, не только апостолы, пророки и другие святые мужи, древле возвещавшие Слово Божие по внушению Святого Духа, а и нынешние пастыри и учителя Церкви Христовой поставляются на дело служения своего Самим Богом. Иначе и быть не может. Святая Церковь, по учению богоносных апостолов, есть *дом Божий* и *стадо Божие*, в котором Пастыреначальник – Сам Господь Иисус Христос (1Тим.3:15; 1Пет.5:2–4). Но ни в каком благоустроенном доме или стаде не бывает таких приставников, которые бы вступали в должность свою без воли домовладыки и хозяина стада. Тем более не может и не должно быть сего в доме Божием – в православной Церкви Христовой: потому что это было бы не сообразно с домостроительством Божиим – с премудростью, благостью и промыслением Христа Спасителя о Церкви Своей. И подлинно, если бы Сам Господь не поставлял приставников в дому Своем, т. е., пастырей и учителей Церкви: то как можно было бы отличить добрых пастырей от злых делателей? В этом случае мы легко могли бы принять хитрых лжеучителей за истинных наставников и, по их внушению, увлечься в губительные заблуждения. Премудрый и преблагий Бог не мог допустить такого зла и поэтому дал Церкви Своей пастырей и учителей, между прочим, с тою целью, как говорит святой Апостол, *да не бываем тому младенцы, влающиеся и скитающиеся всяким ветром учения, во лжи человечесей, в коварстве козней льщения* (Еф.4:14).

Той дал есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учителя. Сам Господь избрал апостолов и послал их на всемирную проповедь (Лк.6:13; Мф.28:19, 20); Сам же Бог воздвигал пророков и

сообщал им дар предведения (2Пет.1:21; 1Кор.12:10–11). Непреложно, что и нынешних пастырей и учителей церковных поставляет Сам же Господь. *Несть власть аще не от Бога: сущий же власти от Бога учинены суть* (Рим.13:1), – это преимущественно должно сказать о духовной власти в православной Церкви Христовой. Оставляя землю, Божественный Искупитель изрек ученикам Своим: *се Аз с вами есмь во вся дни, до скончания века* (Мф.28:20), очевидно, изрек не об апостолах, как людях, существах не вековечных, но об их апостольском служении, т. е. о том, что ряд преемников апостольских не прекратится до скончания века. А св. апостол Павел говорит, что в Церкви Христовой *разделения дарований суть, а тойжде Дух: и разделения служений суть, а тойжде Господь, действуяй вся во всех* (1Кор.12:5–6), и никтоже сам себе приемлет честь священника, но только званный от Бога (Евр.5:4). Поэтому надлежит веровать, что в распоряжении духовной власти, поставляющей пастырей и учителей святой Церкви, невидимо действует Сам Бог, как некогда Дух Святой сказал пророкам и учителям Антиохийской Церкви: *отделите Ми Варнаву и Савла на дело, на неже призвах их* (Деян.13:2), так и ныне Дух Божий внушает предстоятелям церковным определить благопотребных Ему слуг на дело священнослужения. Божественный Пастыреначальник *Господь Иисус Христос вчера и днесь, той же и во веки* (Евр.13:8).

Той дал есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учителя. Если так, возразит кто-либо, то почему же бывали, есть и будут такие пастыри и учителя в Церкви Христовой, которые не соответствуют высокому их званию и даже впадали в разные заблуждения? Ужели Господь Иисус Христос желает, чтобы в Его Церкви были такие пастыри и учителя? Нет, Божественному Пастыреначальнику благоугодно, чтобы все служители Его святой Церкви были непорочны, безукоризненны и подавали другим образец христианских добродетелей *в слове, житии, любви, в духе, вере и чистоте* (1Тим.3:2–10; 4:12). Если же между ними бывают люди порочные, недостойные священного их сана, то это происходит по действию духа злобы, сеющего

плевелы между пшеницею на ниве Божией (Мф.13:24–25; 36–39). Козни исконного врага нашего действуют на избранных Божиих, как и на других людей, и он успевает иногда омрачить их умы, растлить сердца, увлечь их в разные пороки и заблуждения. Об этом надлежит сожалеть, – и св. Церковь, действительно, скорбит о сем; но из сего нельзя заключить, будто не Сам Бог избирает пастырей и учителей для Своей Церкви, а тем паче не следует ставить это в укоризну священному их сонму. И среди апостолов, непосредственно избранных Самим Господом Иисусом Христом, был Иуда предатель; и между пророками Божиими был Валаам, возлюбивший мзду неправедную; сам первоверховный апостол Петр трикратно отвергся Господа Христа (Лк.22:3–6; 2Пет.2:15; Мф.26:69–75).

Той дал есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учителя. Если же священнослужителей дал Бог: то другие члены Церкви Христовой, именуемые мирянами, очевидно, должны оказывать им подобающее повиновение и уважение, как ближайшим сотрудникам Божественного Пастыреначальника (1Кор.4:1) в деле спасения человеков. *Слушай вас,* сказал Господь Иисус Христос в лице апостолов всем их преемникам, *Мене слушает; и отменяйся вас, Мене отменяется* (Лк.10:16). Новый Завет, подобно закону Моисееву, *поставляет* пастырями человеков, *имеющих немощи* (Евр.7:28), и тем не менее предъявляет относительно их повелительное требование устами св. апостола Павла: *повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтоб они делали это (дело своё) с радостью, а не вздыхая* (Евр.13:17), Верьте, братие: на то есть воля Божия, чтобы, именно, те, а не другие лица были пастырями церковными, совершали дело Единого Наставника и Учителя небесного Господа нашего Иисуса Христа: для спасения вашего и их Всевышний судил вам, именно быть их духовными чадами, а им вашими духовными отцами, подобно тому как Отец же Небесный судил, именно, таким, а не другим лицам быть вашими плотскими родителями, а вам их чадами. Почитайте же

в пастырях церковных своих духовных отцов, как обязаны вы чтить в своих родителях отцов по плоти, с детскою скромностью Симы и Иафета, без Хамова злорадства, отвращая лице своё от немощей их. *Вся, елика аще рекут вам блюсти*, – всё, чему наставляют пастыри и учителя церковные касательно веры и нравственности, *соблюдайте и творите* – всё это исполняйте в точности; *по делом же их не творите* (Мф.23:23), – не подражайте делам пастырей, если они, по немощи человеческой, допускают беззакония. Аминь.

**Брояковский Серапион, свящ. Катехизическое
поучение в неделю Мытаря и Фарисея //**
Миссионерское обозрение. 1896. № 1. 65–71

(О том, что такое Священное Писание, для чего оно дано нам, и как мы должны пользоваться им?)

Священная Писания умеешь (знаешь), могущая ты умудрити во спасение, верую, яже о Христе Иисусе (2Тим.3:15).

Эти слова св. апостола Павла к ученику его Тимофею, слышанные нами в нынешнем Апостольском чтении, дают, братия, нам повод ныне побеседовать о Священном Писании, т. е., о писанном Слове Божиим. *Что такое Священное Писание, с какою целью оно даровано нам, где надежное руководство к правильному разумению Священного Писания и с каким расположением душевным надлежит читать или слушать писанное Слово Божие?*

Что же называется *Священным Писанием*? Священным Писанием именуются книги, написанные св. пророками и апостолами по внушению Всесвятого Духа и содержащие в себе учение, Богом открытое людям для наставления их в истинной вере и благочестии. Так как пророки и апостолы писали не по воле человеческой, но были движимы Святым Духом (2Пет.1:21), то поэтому книги Священного Писания называются *богодухновенными*, т. е., написанными по вдохновению или внушению Святого Духа. Отцу Небесному для того и благоугодно было чрез избранных мужей Духом Своим написать **священные книги**, чтобы заключенное в них Его Божественное Откровение сохранялось в ненарушимой целости на все времена. Книги Священного Писания нередко именуются одним греческим словом **Библия**, обозначающим «*книги*». Название «Библия» внушает ту мысль, что книги Священного Писания несравнимы ни с какими другими книгами: поскольку они содержат учение Божественное, самое необходимое для человека, почему и достойны особенного уважения и изучения пред всеми другими книгами. Все книги Священного Писания разделяются на две части: *первая* содержит в себе книги,

написанные святыми мужами и пророками до Рождества Христова, и называется *Ветхим Заветом*; а *вторая* заключает в себе книги, написанные святыми апостолами *после* Рождества Христова, и называется *Новым Заветом*. В книгах Ветхого Завета заключается то Божественное учение, коим верующие древле приготовляемы были к принятию обетованного Икупителя мира; а в книгах Нового Завета предлагается учение о том, как Господь Иисус Христос совершил спасение рода человеческого, и как мы должны служить Спасителю своему в этом *новом* союзе Бога с человеками. Вероучение и разные сведения о наших обязанностях в отношении ко Господу Богу мы должны почерпать из **всего** писанного Слова Божия – ветхозаветного и новозаветного. *Не мните, вещал Христос Спаситель, яко приидох разорити закон или пророки: не приидох разорити, но исполнити. Аминь бо глаголю вам. дóндеже преидет небо и земля, иота едина, или едина черта не преидет от закона дóндеже вся будут* (Мф.5:17,18; ср. Ин.5:46,47). *Всяко Писание Священное, т. е. всё сполна, учит св. апостол Павел, богодухновенно и полезно есть ко учению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию еже в правде: да совершен будет Божий человек, на всякое дело благое уготован* (2Тим.3:16–17). Если же, с пришествием Богочеловека на землю, что и отменено из ветхозаветного закона, то, по свидетельству самого же Священного Писания, отменено только то, что имело прообразовательное значение (Евр.7:18; 10:5).

Для чего же нам дано писанное Слово Божие? И обыкновенное слово человеческое, преданное письмени, заменяет нам даже некоторым видимым образом того отсутствующего человека, от кого и чье оно будет. Но Священное Писание – *дух и живот* (Ин.6:63), живо и животворно, действительно и всемогуще в душе верующего, хотя и не делает насилия ничьему произволению. *Приблизим* его к себе так, чтобы оно было *в устех наших и в сердце нашем*, подобно тому как мы иногда делаем, напр., с предсмертными словами родителей наших, т. е., будем читать и перечитывать *писанное* Слово Божие, елико возможно, чаще и постояннее, с

верою и благоговением, и мы почерпнем отсюда спасительное, блаженное *познание Господа*, – такое познание, которое св. апостол Павел ценил выше всех приобретений мира, почему и не престаивал молиться за *святых и верных о Христе Иисусе* учеников своих, да *Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, даст им* и приумножит *духа премудрости и откровения, в познание Его* (Еф.1:16,17). Но, дабы чрез упражнение в чтении или слушании Священного Писания достигнуть блаженного познания Спасителя нашего и общения с Ним, надлежит читать его *под опытным и верным руководством* (иначе, в предмете такой важности легко можно будет впасть в великие погрешности, как-то – в мечтательность, лжеозарение свыше и тому подобное, что и случается с некоторыми). Не должно забывать, что Священное Писание, по слову Апостола, есть *меч обоюдоострый* (Еф.6:17; Евр.4:12): кто надлежащим образом пользуется им, тот победоносно отражает врагов истины и утверждает себя в спасительной вере, а кто неумелою рукою берется за это орудие, тот легко поражает самого себя, незаметно уклоняясь от истины. Если бы Священное Писание было только частным достоянием нашим, то судьба его была бы нисколько не лучше судьбы, напр., древних летописей народных, полупогибших от небрежения и времени, искаженных страстями человеческими и невежеством. Если бы, далее, *истолкование* Священного Писания было отдано людям на произвол, подобно писаниям человеческим, то не явилось ли бы в мире вместо единого и единственного Господа, Который *вчера и днесь, Той же и во веки* (Евр.13:3). – не явилось ли бы под сим святейшим именем, о Нем же *подобает спастися нам* (Деян.4:12), столько же иных богов различных по духу и разуму от истинного, сколько было бы толкователей слова Его, как это, подлинно, и есть в тех обществах христианских, где в чтении и разумении книг Священного Писания каждый довольствуется руководством собственного разума человеческого, помимо другого высшего и более надежного руководителя?

Где же мы найдем *надежное руководство* к правильному изъяснению Священного Писания? Во святой **Церкви**, которая есть *столп и утверждение* – крепкое хранилище *истины*

(1Тим.3:15), в Православной Христовой и нигде более. Православная Христова **Церковь** есть духовная мать верующих, имеющая от Самого Бога врученное ей право наставлять людей в познании истин спасения, – есть *единственно верная* хранительница и непогрешимая истолковательница Священного Писания, – и горе тому, кто понимает писанное Слово Божие иначе, чем св. Церковь: такой человек, усвоив ложный смысл Священному Писанию, превратит *истину Божию во лжу* (Рим.1:25). В недрах святой Церкви мы внемлем учению Христа Спасителя, как некогда внимали Ему самовидцы и непосредственные служители Божественного Слова: ибо Тот же Дух Святой, Который руководил пророков и апостолов, руководит и пастырей Церкви. Итак, у Церкви учащей должно искать верного изъяснения тайн, коими преисполнено Священное Писание: «где дары Божии, там надобно искать истину, именно у тех, у которых находится апостольское преемство в Церкви: они без погрешности изъясняют нам Священное Писание» (Ирин. Лионск.). Хотя Господь Иисус Христос есть единственная и истинная Глава св. Церкви, внутренно и неразлучно с нею соединенная и всегда оживляющая её, как Своё собственное тело, тем не менее Он для Церкви дал *есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учителя, к совершению святых, в дело служения, в созидание тела Христова, дабыде вси достигнем в соединение веры и познание Сына Божия в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова* (Еф.4:11–13). Божественный Учредитель Церкви не всем Своим последователям дал одинаковое назначение, но одних поставил *пастырями*, других подчинил им, как *пасомых*, – одних назначил быть *учителями*, другим заповедал *внимать* их учению; не всем, а только избранным и подготовленным людям Божественный Пастыреначальник дал *знать тайны царствия Божия* (Мф.13:11, 34), чтобы эти люди *здорово и верно* истолковывали сокровища веры (Рим.10:14). Таковыми истолкователями, свыше поставленными для вразумления пасомых чад Церкви Христовой, являются продолжатели дела, начатого Христом Спасителем, *споспешники* Божии (1Кор.3:9),

богомудрые отцы Церкви (2Тим.2:2) и законнорукоположенные пастыри (Тит.1:5, 9). Пастыри церковные, и только *они одни*, поставлены Самим Богом, посредством преемственного рукоположения, переходящего от апостолов, для того, чтобы живым голосом передавать другим, что находится для общего спасения в Божественном Откровении; и те, которые пользуются наставлениями и вразумлениями этих *верных* людей, доверяются не им, а действующему в них (пастырях) Духу Божию (Деян.20:28). Для верующих душ и всякий пастырь есть как бы пророк или апостол, уста целой Церкви, если он изъясняет Священное Писание *«не инако, но якоже церковныя светила, святии и богоноснии отцы наши, пастырие и учителя великим согласием истолковали»* (Трулльск. соб. 19 пр.: ср. Ставлен. иерейск. грам).

Рассмотрим еще один вопрос: С каким же расположением души мы должны читать Священное Писание или слушать чтение его, дабы от чтения и слушания получать спасительный плод? Как для написания книг Священного Писания необходимо было внушение Духа Святого (2Тим.3:16), так и для правильного и душеспасительного уразумения их верующему читателю потребно помнить Духа истины, наставляющего земнородных на всяку истину. И святые апостолы были *несмысленными и косными сердцем еже веровати о всех, яже глаголаша пророцы*, и не прежде научились понимать Слово Божие, как воскресший Господь *отверзе им ум, разумети писания* (Лк.24:25 и 45). Поэтому, приступая к чтению или слушанию Священного Писания, мы должны с *благоговением молиться* премудрости Наставнику и смысла Подателю, чтобы Он просветил наш ум и даровал нам разуместь учение Слова Божия к нашему назиданию. Далее, Отец небесный даровал нам Священное Писание для того, чтобы мы пользовались им во спасение своей души, во славу Его всесвятого имени, безропотно подчиняя свои ум и сердце всему тому, что оно внушает нам. Только смиренным открывает Господь ведение спасительных истин, а от гордых утаивает их: *Бог гордым противится, смиренным же дает благодать* (1Пет.5:5). Горделивые читатели Священного Писания впадают в жалкие

заблуждения, – и бывает удобнее извлечь грешника из бездны его порока, нежели довести гордый дух до смиренного признания своих заблуждений. Итак, нам должно читать и слушать Священное Писание с искренним смирением и с непрестанным желанием познавать волю Божию и поучаться добродетельной жизни, – и Бог даст нам Свою благодать к уразумению небесного учения и к употреблению его на пользу душевную. Наконец, надлежит всегда помнить наставление св. Василия Великого: *«дабы читать Божественное Писание без вреда, для сего должно уметь пользоваться удобопонятным и не соблазняться тем, что выше нашего разума»*. Жаждущему, когда он стоит у реки, не нужно выпивать всю реку, а довольно выпить воды столько, сколько потребно для утоления жажды: так и тебе не нужно ведать *всё* или знать *много*, а надобно знать, что необходимо для твоего спасения. Это, при помощи Божией, мы узнаем, если будем читать или слушать Священное Писание *со вниманием и благоговением* и с *искренним желанием* всегда веровать и жить так, как повелевает Священное Писание, **понимаемое по разуму Православной Христовой Церкви**. Итак, братие. когда будем читать или слушать Священное Писание, то будем читать и слушать его *не аки слово человеческо, но якоже есть воистину Слово Божие (1Сол.2:13)*, – притом будем делать это всегда с чистым, святым расположением сердца. Кто приступает к чтению или слушанию Священного Писания с иным – греховным расположением, тот оскверняет святыню, бывает виновен против Слова Божия и привлекает на себя суд: *Слово Господа и Спасителя нашего то судит ему в последний день (Ин.12:48)*. Аминь.

**Брояковский Серапион, свящ. Поучение в неделю о
Блудном Сыне // Миссионерское обозрение. 1896. №
1. С. 71–75**

(Черты спасительного покаяния)

Из ныне чтенной Евангельской притчи о Блудном Сыне видно, что покаяние возвращает человеку с избытком всё, утраченное чрез грех. Мертвый грешник, по выражению св. Евангелия, *оживе*: приходит в себя, в чувство своего непотребства, возвращается к Отцу Небесному, – и милосердый Отец приемлет кающегося без упреков, с лобзанием, дает ему *одежду первую*, т. е., благодать крещения, утраченную грехом, возлагает *перстень на руку*, т. е., вручает залог любви Отчей и причастия Святого Духа, надевает *сапоги на ноги*, т. е., подает небесную помощь на будущее время сохранить себя от преткновения и способность идти путем законным. Видите ли, что сделало **покаяние**? Впрочем, *не всякое* покаяние столь благотельно: *спасает нас одно истинное покаяние*, образец коего живо представлен Христом Спасителем в Евангельской притче о Блудном сыне.

В себе же пришед, блудный сын рече... И всякий грешник, приступая к покаянию, прежде всего должен войти в самого себя, внимательно рассмотреть своё душевное состояние, сравнить своё поведение с законом Божиим и убедиться в опасном состоянии своей души. Такое самоиспытание и самоосуждение составляют *начало* истинного покаяния, – и кто не обращал внимания на самого себя, не рассудил беспристрастно о своём гибельном положении, тот еще не начинал каяться. Истинно кающийся признает себя достойным за грехи всякого наказания и своим смирением преклоняет к себе милость Божию: милосердый Господь сердечное сокрушение о прегрешениях принимает за самое дело, оправдывает кающегося от всех грехов так, как бы их не было. Так *печаль ради Бога производит неизменным покаяние ко спасению* (2Кор.7:10). «Если плач апостола Петра, – внушал некогда своим слушателям святитель Златоустый, – изгладил

его тягчайший грех, отречения от Богочеловека, то как тебе не изгладить своих прегрешений слезами? Плачь же и ты о падениях своих, плачь не о том, что тебя накажут, а о том, что ты прогневал Премилосердного Отца, Который ради тебя предал на крест Сына Своего, – проливай слезы, прежде чем отойдешь туда, где твои слезы будут жечь твоё тело»... (Бес. о покаян.1:1). «Дабы палимая зноем и долго жаждавшая влаги земля напилась и ожила, для этого требуется не влага тумана или росы, а многократное и обильное питание дождем. Так, чтобы и сердце кающегося было способно глубоко чувствовать свои беззакония и сокрушаться о них пред Богом, для этого нужно не кратковременное и беглое воспоминание о своих прегрешениях, а частое и внимательное размышление о них, особенно в нарочитые дни говения, в тишине внутреннего безмолвия пред лицом Вездеприсущего и Всеведущего» (Ефр. Сир.).

Блудный сын Евангельский, пришедши в себя и познавши своё гибельное состояние, тотчас решился возвратиться к отцу своему, и эта решимость немедленно исполняется самым делом: *он встал и пошел к отцу своему*. По примеру истинно кающегося распутного сына, всякий приносящий покаяние грешник должен решиться безотложно начать жизнь новую и богоугодную, противоположную прежней греховной: кающемуся для спасения не достаточно одного удаления от грехов, но потребны и плоды достойные покаяния (Мф.3:7, 8). Не даром же при совершении таинства покаяния пастырь Церкви заповедует кающемуся: *от сих всех, т. е. от содеянных грехов, отныне должен еси блюстися, понеже вторым крещением крещаешься по таинству христианскому, и честно, и право, и благоговейно пожити, да поможет тебе Бое своею благодатию*. Сам Христос Спаситель, простив жену, взятую в прелюбодеянии, изрек ей: *иди, и впредь не греши* (Ин.8:11). Об этом свойстве истинного покаяния так говорит Господь чрез Пророка Своего: *беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему*

(Иез.18:21, 22). Только по надежде на исправление нами своей жизни, Отец Небесный и дарует нам прощение грехов, подобно тому как и плотские родители прощают погрешности своим детям, если те обещают впредь не допускать проступков. Велико наше бессилие для того, чтобы засвидетельствовать своё раскаяние чистою жизнью, сильна должна быть и молитва наша ко Господу о помощи в исполнении доброго намерения нашего. *Отче, согреших на небо и пред Тобою, и уже не смею достоин нарецися сын Твой,* – с таким смирением, уничижением и преданностью всякий кающийся должен молиться Отцу Небесному.

По беспредельной благодати Своей Господь ждет нашего обращения и, как Отец, готов принять кающегося в свои объятия (Лк.15:11–24). Но, дабы кающийся был уверен в том, что Господь слышал его исповедь и простил его, для сего грешнику нужно устно исповедать прегрешения *пред духовным отцом* и получить от него видимое разрешение в беззакониях. Грешный сын, упоминаемый в притче Евангельской, хотя уже был в объятиях отца, однако **исповедуется** ему. Многие из уверовавших, читаем мы в Деяниях Апостольских, *приходили, исповедуя и открывая дела свои* (Деян.19:18) пред св. Апостолом Павлом: искренняя вера их не считала отягощением для верной совести – открыто и от всего сердца исповедовать грехи свои. *Аще исповедуем грехи наша, верен есть Бог и праведен, да оставит нам грехи наша и очистит нас от всякие неправды* (1Ин.1:9). «Мы, говорит св. Василий Великий, не открываем болезней телесных всему миру, ни первому встречному, но только тем, которые умеют лечить; точно также и исповедовать грехи должны пред теми только, которые могут врачевать душевные недуги» (В правил. вопр. 229). Своими крестными страданиями Господь наш Иисус Христос стяжал власть у Отца Небесного отпускать грехи наши и передал эту власть служителям Церкви своей, изрекши: *елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси: и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех* (Мф.18:18; Ин.20:23). Облеченные этою Божественною властью, пастыри Церкви получают таинственную силу разрешать смертные пелены

греха, коими связана душа грешника. Когда грешник подробно исповедает грехи свои, искренно раскается в них и даст твердое обещание не возвращаться на путь беззакония, тогда пастырь, *по данной ему от Бога власти*, закрывает исповеданные грехи печатью молчания пред небом и землею: Само всевидящее Правосудие Божие уже не может взыскать сих грехов, потому что их нет и как бы вовсе не было для Него. Сын гнева и смерти делается паки благодатным сыном Церкви и Господа, – и тогда бывает на небеси радость пред ангелы Божиими о грешнике кающемся...

Братие! Всякое время удобно к покаянию, но преимущественно благоприятно к сему время святого Великого поста. Итак, пока Господь *долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию (2Пет.3:9)*, поспешим в наступающее благоприятное время без остатка снять с себя бремя греховное и чрез то утешим свою душу, возвеселим небожителей, обрадуем Самого Господа Христа, хотящего нам спастися и в разум истины прийти. Аминь.

**Брояковский Серапион, свящ. Поучение в неделю
Мясопустную // Миссионерское обозрение. 1896. №
1. С. 76–81**

(Общение живых с умершими)

Егда приидет Сын человеческий во славе своей и вси святии ангелы с Ним: тогда сядет на престоле славы Своея. И соберутся пред ним **вси языцы** (Мф.25:31).

Итак, будет время, когда лицом к лицу мы увидимся со всем человеческим родом, – когда все почившие восстанут живыми и соединятся с нами пред лицом Сына Божия, сидящего на престоле славы Своея. Своё верование в то, что все усопшие от Адама до последнего его потомка воскреснут для жизни вечной, мы выражаем потребностью нашего духа молитвенно поминать прежде усопших отец и братий наших. Православная Христова Церковь, как мать, любящая всех своих детей, не только живых, но и умерших, преднапоминая о всеобщем, страшном суде, заповедует в то же время *молиться* о перешедших в загробную жизнь. Вчера – **в родительскую** субботу св. Церковь творила поминовение всех от Адама до днесь усопших *в благочестии и правой вере* (о не имевших веры и упования Церковь не творит молитвенных воспоминаний, ибо спасение не устрояется с насилием).

Когда присные и знакомые расстаются между собою на продолжительное время, они взаимно просят и обещаются не забывать друг друга. Когда человек уже умирает, и тогда последнею его просьбою к окружающим бывает просьба *не забывать* его по смерти. Это, братие, есть знамение того, что душа наша создана для общения с другими душами, и только в этом общении находит для себя возможное удовлетворение; это есть тайное гадание души о том, что некогда все мы составим одну общую семью Божию и будем вечно пребывать все вместе. Друзья и родные вспоминают друг о друге в мыслях, в беседах с посторонними; но всего этого бывает не достаточно для души любящей, – и вот, когда, отверзая уста свои для молитвы, она произносит имена любимых пред Богом, человеку становится

покойнее на сердце: он как будто сейчас повидался и побеседовал со своими присными и знаемыми, – он высказал пред Богом все свои благожелания отсутствующим, каких не высказал бы иногда и при личной беседе с ними. Пока друзья и родные живы, у них помимо молитвы есть и другие средства взаимного общения; но как скоро один из них перешел в загробную жизнь, общение с ним становится возможным единственно только в молитве. Всякое оставшееся от покойника вещественное наследие не дает сердцу вкушать живого общения с ним, это дает *единственно молитва*: всякое другое слово памяти, посвящаемое почившему, не достигнет той страны, где он пребывает; а молитвенное поминовение достигнет и оросит душу умершего, как роса – жаждущую землю. Итак, вот где начало и основание молитвы за почивших: в прирожденном стремлении душ человеческих к взаимному общению и в том, что самое действительное средство этого общения есть взаимная молитва. И св. Церковь, освящающая и возвышающая всё доброе человеческое, повелела нам поминать покойников, обратив таким образом естественную потребность сердца человеческого в положительную заповедь. Истинно по-матерински св. Церковь поступила с нами и в этом, как поступает она и во всём.

Еще в Ветхозаветной Церкви существовал благочестивый обычай *преломлять хлеб ко утешению над мертвым и подавать чашу питья ко утешению над отцом и матерью почившими* (Иер.16:7; ср. Вар.3:4–5). Там мы находим повествование о том, как Иуда Маккавей, собрав серебра *яко две тысячи драхм, посла в Иерусалим принести за грех мертвых жертву, предобре и благочестно творя, о воскресении помышляя* (2Макк.12:43). В новозаветных книгах Священного Писания мы также находим ясные указания на то, что живые должны молиться за умерших. Апостолы Христовы заповедали нам молиться друг за друга с уверением, что по молитве веры отпустятся грехи тому, за кого она совершается (Иак.5:15), заповедали нам молиться за вся человеки (1Тим.2:1; Еф.6:18, 19), и заповедали без обозначения места, времени и других обстоятельств. Стало быть, согласно заповеди

апостольской, мы должны молиться за ближних наших и тогда, когда они находятся вместе с нами, и тогда, когда они находятся в отсутствии – и тогда, когда они живут еще на земле, и тогда, когда чрез смерть переселяются в мир загробный: *несть Бог, Бог мертвых, но Бог живых: вси бо Тому живи суть* (Исх.3:16; Лк.20:38); *аще живем, аще умираем, Господни есмы* (Рим.14:8). Если, по слову Самого Господа, *вся елика аще* *вопросим в молитве верующе*, приимем (Мф.21:22), то мы, живущие, не тщетно ходатайствуем об усопших братиях своих, чтобы они по неизреченному милосердию Божию сподобились быть в вечном жилище света, мира и покоя. Молитву об умерших св. Церковь обыкновенно оканчивает провозглашением им *вечной памяти*, обозначая этим, что между мертвыми и живыми находится неразрывная связь, не прекращающаяся и по смерти. Как мир людей еще не умерших, так и мир уже усопших людей пред Богом составляют одно общество живых людей, общество, предназначенное для вечного единения в Боге. И это вечное единение живых и мертвых начнется, именно, когда *приидет Сын человеческий во славе Своей, и соберутся пред Ним вси языцы*.

В наши дни, когда заботятся более о временной и земной памяти, а не о памяти небесной и вечной, многие христиане обходятся без церковных поминовений: считают лишним даже в нарочитые дни памяти своих отшедших отец и братьев творить о них моление. Такие непамятолюбивые христиане не имеют не только веры, но и любви к своим присным... Но послушаем, что говорят богоносные отцы об этом высоком предмете. «Знаю, учит св. Кирилл Иерусалимский, многие рассуждают так: какая польза может быть душе, если она поминается в молитве? Ответствую на сие примером. Что, если бы какой царь послал досадивших ему в изгнание, а потом принимающие в них участие, сплетши венец, принесли бы оный царю за подвергшихся изгнанию, то не облегчил ли бы царь участи изгнанников? Таким же образом и мы, принося Богу моления за усопших, не простой венец сплетаем, но Христа за грехи наши закланного приносим, умилоуливая Человеколюбца Бога за живых и усопших» (Тайнов. поучен. 5). «Не напрасно, говорит

вселенский святитель Златоустый, узаконено *апостолами* творить пред страшными тайнами поминовение об усопших: они знали, что великая бывает от сего польза для усопших, великое благодеяние. Не напрасно бывают приношения за усопших, не напрасно моления, не напрасно милостыни: всё это установил Дух Святый, желая, чтобы мы получили пользу друг чрез друга» (Бес. на Филипп. III и на Деян. XXI). «Где бы ни был положен скончавшийся в вере и благочестии, пишет св. Афанасий Великий, благотворно будет принести за него свечу, фимиам и елей, с призыванием имени Христа Бога, ибо всё сие приятно Богу и весьма благодетельно скончавшемуся. Делающий такое приношение за усопших поступает подобно тому, как если бы кто, во время болезни малолетнего своего сына, принес за него в храм Божий свечу, елей и фимиам. Всё сие приносит не само дитя, но тем не менее все сие вменяется дитяти. Тоже надлежит думать и об усопшем, когда и о нём приносятся свечи, елей и все жертвуемые ради спасения его дары: они вменяются ему точно так же, как если бы он сам приносил их. Богоглаголивые апостолы, учителя Церкви и служители Таин Божиих, богодухновенные отцы изрекли нам, что всё сие приятно Богу, и законом постановили приносить за умерших бескровную жертву, молиться и петь псалмы, раздавать милостыню и творить другие воспоминания» (Твор. Дамаск., стр. 520).

Братие! Настанет время, когда мы встретимся со всеми отшедшими отцами и братьями нашими, – и как радостно будет услышать от покойников слово благодарения тому, кто молился за них! «Вот ты памятовал о нас, ты помог нам во время нужды нашей», скажут они. А как горько будет услышать упрек: «что же ты не вспомнил обо мне и не помолился за меня»?... Потщимся же помогать скончавшимся, принося за них Отцу Небесному то, чего требует от нас долг братской любви. В поминовении умерших будем искать для себя утешение, сближаясь духовно с почившими: ибо как чрез частое собеседование люди сближаются и как бы сродняются между собою, так и посредством поминовения усопших души наши могут более и более сближаться с ними и утешаться чаянием вечного в

будущей жизни соединения с ними. Подвигнем себя к поминовению скончавшихся и тою мыслью, что и мы сами некогда, по смерти своей, также будем нуждаться в молениях за нас со стороны других, оставшихся в живых собратий наших. И если мы будем вспомоществовать отшедшим отцам и братьям нашим, то эта любовь наша к ближним не пресечется смертью; в последний день Господь сотворит с нами милость, как и мы поступали с умершими (Руф.1:8). Если же среди нас есть нечувствительные к вечной судьбе умерших присных и знакомых своих, да устрашатся те при мысли, что, по вечному закону правды Божией, какою мерою мерят ближним своим, такою будут мерить им в чреду их (Мф.7:2): если мы не станем молиться об усопших, то и за нас никто не вознесет молитвы... Вчера, по завещанию св. Церкви, мы молились о праотцах, отцах и братьях наших, в надежде воскресения и правой вере скончавшихся. Ныне св. Церковь заповедует нам вознестись мыслью к тому времени, когда *приидет Сын человеческий во славе Своей..., и соберутся пред Ним вси языцы*. Станем же возможно чаще просить себе *христианския кончины живота нашего и добраго ответа на страшнем судищи Христове*. Аминь.

Брояковский Серапион, свящ. О древнем происхождении праздника Богоявления Господня и важном значении его для православных христиан // Миссионерское обозрение. 1896. № 1. С. 81–89

(Для внебогослужебного чтения)

Основатель Нового Завета Бога с людьми, Господь наш Иисус Христос с большим уважением относился к установлениям и обычаям Завета Ветхого. Так, в восьмой день по рождении, над Ним совершено было по Закону Ветхому обрезание, в 40-й д. Он во храм приносится для воцерковления и принесения Богу благодарственной жертвы и до 30 лет в силу писанного ветх. закона, по которому никто из Иудеев не мог принять звания учителя или священника, Он не выступает на проповедь Евангелия. Только когда исполнилось Ему 30 лет, Он идет на реку Иордан к Иоанну, для того, чтобы креститься от него. Как безгрешному, Ему не было нужды в крещении для Самого Себя, но Он крестился в Иордане для того, чтобы положить начало нашему очищению от грехов, установить таинство истинного Крещения, чтобы и освятить Собою Иорданские струи и Своим прикосновением сообщить воде силу к очищению нашему. Крещение Его совершилось так: за шесть месяцев до явления Иисуса Христа на Иордан, Иоанн Предтеча Христов проповедовал людям о пришествии Мессии, в стране Иорданской; Иоанн говорил приходящим к нему: «покайтесь, приблизилось спасение» и многих крестил он крещением покаяния... Но вот, между другими людьми, подошел к Иоанну и Иисус Христос из Назарета и просил у него крещения. Иоанн от чрева матери своей знал, что Иисус Христос есть Мессия, и потому говорит Ему: «мне надобно креститься у Тебя и Ты ли приходишь ко мне». Иисус Христос сказал ему: «теперь не время говорить об этом, нам надобно исполнить то, к чему мы призваны. Так нужно, так установлено Богом, чтобы Я крестился от тебя: нам и надлежит исполнить *всяку правду*». Иоанн повиновался и крестил Иисуса Христа во Иордане. Пречудное это было событие! Но вот новое знамение: когда Иисус Христос

вышел из воды и молился, отверзлись небеса и Дух Божий *телесно*, в виде голубя, спустился с неба на Иисуса Христа и был слышан голос Бога-Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение», т. е. ради Него, ради Этого Сына Моего Я буду любить и миловать всех, кто уверует в Него и будет послушен Его учению. Так Сам Отец Небесный, Своим словом возвестил всем, что Иисус Христос есть истинный Сын Божий, есть То Святое благословенное Семя, о котором сказано было еще Адаму: «Семя жены сотрет главу змия», – а затем и Аврааму, – есть Тот, Которого ожидали целых 5508 лет». (Цвет. Церков. сада, стр. 56).

Понятно теперь нам, почему Крещение Иисуса Христа называется *Богоявлением*, – потому, что Бог во Святой Троице ясно открылся миру: Сын Божий крестился, Бог-Отец говорил с неба, Дух Святой сходил в виде голубя. Пресвятая Троице, слава Тебе! Между прочим, название Богоявления можно производить, по свидетельству св. Иоанна Златоустого, из слов апостола Павла к Титу: *явился благодать Божия спасительная всем человекам* (Тит.2:2).

Праздник Богоявления есть один из древнейших христианских праздников. Начало его относится еще ко временам Апостольским. Так об нём упоминается в Постановлениях Апостольских, где сказано: «Богоявления праздник да празднуют, понеже в той день бысть явление Христова Божества, свидетельствовавшу Ему Отцу в крещении, и Утешителю Св. Духу, в видении голубине показавшему предстоящим свидетельствованного» (Кн. V, гл. 42; Кн. VIII, гл. 33). Во втором веке о празднике Богоявления также упоминают Тертуллиан и Климент Александрийский. В четвертом веке он празднуется повсюду в христианском мире. Отцы Церкви, жившие в этом веке, как-то: Григорий Богослов, св. Иоанн Златоуст, Амвросий Медиоланский, Августин и многие другие оставили нам свои благочестивые поучения, произнесенные ими в праздник Богоявления. (Прот. Дебол. «Дни богосл.», изд. 1887 г., стр. 57).

Со дня принятия христианства и по сию пору нигде праздник Крещения Господня не празднуется с такою

торжественностью, как у нас в России. Особенной же торжественности и церемониальности достигло празднование этого дня в 16 и 17 веках, в период патриархов. В то время праздничное торжество начиналось обыкновенно накануне, в Крещенский сочельник, или же в «навечерие Богоявления Господня». Торжество начиналось обыкновенно с отправления «Царских часов», которые в особенности торжественно служились в Успенском Соборе, в присутствии самого Царя.

После часов в том же соборе служилась литургия с вечернею, с которой неразрывно связан был «чин освящения воды». Как вечерня, так равно и освящение воды происходило в присутствии Государя. Ключари, получив благословение патриарха «наряд к воде ставить», среди церкви поставляли два стола: один для мис с водою и других священных предметов, другой аспидный для святых мощей. На одном столе ставили «ушат серебряной, да чашу серебряную, три василька, сиречь кропила». По благословению патриарха, чаша наполнялась водою, а около чаши на столе ставились четыре шандала (подсвечники) серебряные чеканные, а на них валепы засвечены, а выше стола на налой праздник (икону) поставляют. После погружения креста в воду, сам патриарх наливал св. воду в мису, с которою тотчас шествовал в алтарь для кропления, потом наливал в кружки и «кратеры», сам пил воду трижды из кратира, а затем подавал столько же раз отведать Государю, при чем кропил его святою водою и давал ему антидор. После этого протодиакон возглашал многолетие Государю и государеву семейству поименно, по исполнении которого певчими следовало снова поздравление царя патриархом, боярами и прочими лицами, чем и заканчивалось торжество Богоявленского навечерия.

Крещенский сочельник проводился в старину очень свято. Так, многие благочестивые люди в навечерие Богоявления не вкушали пищи до освящения воды. Самая же пища была очень скромная, так что есть рыбу в этот день считалось величайшим грехом. У самого Государя на столе, от которого по существовавшему тогда обычаю, посылались блюда патриарху и боярам, должны были быть «ничего же, кроме белого хлеба –

один каравай, капуста сырая и гретая, грузди, рыжики соленые, сырые и гретые, кутья и ягодные яства». В этот же день по примеру Государя и бояр было принято раздавать милостыню бедным людям пищей, одеждой и деньгами.

В самый день Богоявления, в Москве в это время совершалось торжество, которое по своему величию и пышности превосходило все другие торжества. Царь в этот день являлся народу в полном блеске своего царского величия. В двенадцать часов дня Царь в обыкновенном выходном платье совершал шествие в Успенский собор при колокольном звоне на Иване Великом. В соборе Государь возлагал на себя «царский сан» (т. е. большой царский наряд со всеми регалиями), после чего начиналась литургия. По окончании литургии из собора выходили: царь южными дверьми, а патриарх – западными на «Ердань». Самая «Иордань» вырубалась во льду на Москвереке в виде креста, покрытого красивою сенью, поддерживаемою четырьмя колоннами с карнизами, расписанными красками, серебром и золотом и украшенною золоченным крестом на верху. По углам ставились изображения четырех евангелистов, а внутри – апостолов и других святых, и, наконец, образ Крещения Господня. Всё это было украшено шелковыми и вырезанными из жести раскрашенными цветами и листьями.

Самое «действие водоосвящения» совершалось таким образом. Сначала духовенство подходило по два в ряд к патриарху и Государю и низко кланялось, а затем патриарх раздавал всем свечи, начиная с Государя. Во время погружения креста в воду производилась стрельба из пушек и звон колоколов всех московских церквей. Погрузив крест, патриарх серебряным ведром черпал воду из Иордани и отдавал ключарю для окропления войск и народа. Сам патриарх трижды осенял Государя крестом, окроплял его св. водою и поздравлял с праздником. Торжество оканчивалось в тот день слишком поздно, так что вечерня в этот день обыкновенно бывала «без расходу».

С неменьшею торжественностью и в настоящее время, в воспоминание Крещения Господня, как в навечерие, так и в

самый праздник, совершается освящение воды, которое в древних русских летописях называется «водокрестием». В навечерие оно совершается в храмах, а в самый праздник на реках, прудах и колодцах, что у нас именуется хождением на Иордань. Особенно торжественно совершается теперь освящение воды в С.-Петербурге (а отчасти и других губернских городах). Здесь, против Зимнего дворца, на реке Неве, устраивается великолепная Иордань. По окончании литургии в Зимнем дворце, торжественная процессия, в которой принимают участие Их Императорские Величества и члены Августейшего Дома, присутствующие в Св. Синоде архиереи и многочисленное духовенство, шествует ко Иордани, и в ту минуту, когда животворящий крест погружается митрополитом в реку, с Петропавловской крепости раздаются пушечные выстрелы.

С возможною торжественностью и благоговением совершаются крестные ходы и освящается вода во всех православных богоспасаемых водах наших. В этот день, т. е. 6-го января, после литургии со св. крестом, св. иконами и хоругвями священники со своими прихожанами идут на реку, где и совершается водоосвящение с пением тропаря празднику: «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение»... Трогательное торжество водоосвящения переносит мысль верующих к тому времени, когда Иисус Христос крестился во Иордане, поэтому и крестный ход на реку называется ходом на Иордань. Счастье велико наше, что св. Церковь ежегодно напоминает нам об Иорданском событии; во имя этого события освящаются воды и в наших реках и источниках. Самая же торжественность, пышность и великолепие, с которыми совершались и совершаются крестные ходы в этот день, напоминают нам о важном значении праздника Крещения Господня для православных христиан. Св. Церковь так изображает величие сего праздника, сравнивая с праздником Рождества Христова. «Светел убо мимошедший праздник (Рождество Христово), вопиет она, светлейший же Спасе приходящий: тот Ангела имеяше благовестника, а сей Предтечу обрете предуготовителя, тот крови проливаемой, яко

безчаден рыдаше Вифлеем: а сей водам благословенным многочадна познавается купель. Тогда звезда волхвом возвести, ныне же Отец миру Тя показа. Ясен убо мимошедший праздник, славнейший же настоящий день: в тот Спасу волсви поклонися, в сем же Владыку раб славен крести. Тамо пастырие свиряюще видевшие, и чудяхуся; здесь же глас Отчий Единородного Сына проповеда» (Стих. на стих. 2-го января).

В чём же заключается важность праздника Крещения для православных христиан? Прежде всего в том, что при крещении Христа Спасителя открылась или явилась Божественная Троица. Таким образом христиане узнали, что Бог есть един по существу, но троичен в лицах: Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой, Троица единосущная и нераздельная. Воспоминая в праздник Крещения Господня явление Пресвятой Троицы, православная Церковь научает нас и троическому поклонению, научает нас равночестно и прославлять Св. Троицу, не возвышая и не умаляя какое-либо из Лиц Святой Троицы, но каждое исповедуя Богом и каждому поклоняясь как Богу.

Крестившись от Иоанна, Спаситель своим примером установил таинство св. Крещения, которое необходимо и спасительно для нас, так как в крещении верующий, благодатию Св. Духа, очищается от всех грехов своих, как первородного, так и произвольных, оправдывается, освящается и таким образом соделывается достойным быть членом благодатного царства Христова и наследником вечных благ царства небесного.

Хотя Господь Сам крестился в совершенном возрасте, но мы, православные христиане, по заповеди Его должны крестить и младенцев. Спаситель сказал: *аще кто не родится водою, и духом, не может внити в царствие Божие.* (Ин.3:5). Значит, лишая младенцев благодати крещения, мы чрез это лишаем их царствия небесного. А между тем о них-то Спаситель говорит, *что их есть царствие Божие.* А чтобы кто не подумал, что, следуя примеру Спасителя, не должно крестить младенцев, то пусть ведает такой, что Спаситель крестился в 30 лет потому, что над ним во осьмый день по рождении было совершено *обрезание*, которое в Ветхом Завете и служило видимым знаком установленного с Богом завета (Быт.17:11) и имело значение

крещения. А в Новом Завете, по свидетельству Апостола, заступило место обрезания *крещение* (Кол.2:11–12). Поэтому, если обрезание совершалось над восьмидневными младенцами, которые, по вере старших, чрез обрезание становились членами церкви ветхозаветной; то и крещение должно совершаться над младенцами: так как, по вере родителей и восприемников, оно имеет спасительное значение для крещаемых, вводя их в союз с Церковью Христовою (Ин.3:5).

Замечательную особенность и важность праздника Богоявления Господня составляют два великие водоосвящения: одно, совершаемое накануне праздника, в храмах; а другое, торжественное с крестным ходом, в самый день Богоявления, после литургии, на реках, или других источниках. Та и другая вода, освященная в это время троекратным погружением в ней святого животворящего Креста, после великих, трогательных и знаменательных молитв и песнопений, имеет одинаковую святость и называется святою Богоявленскою водою. По свидетельству св. Златоуста, обычай святить воду при воспоминании крещения Господня есть весьма древний; он ведет свое начало от самых времен апостольских. Богоявленская вода, по свидетельству того-же Отца Церкви, никогда не портится в домах верующих и берегущих её как святыню с уважением. «Она так важна и так необходима для всех христиан, что они непременно должны иметь её в своих домах для освящения ею себя и своих грешных жилищ и для употребления оной прежде вкушения обыкновенной пищи и питья, для сохранения себя в здравии и для избавления себя от различных недугов и болезней». Были не однократные примеры и того, говорит один отечественный проповедник, что некоторые несчастные, подверженные сильному пьянству и запою, а также одержимые припадками и беснованиями, после употребления этой воды натошак, по силе веры в чудодейственную её силу, исцелялись навсегда от своих страшных недугов. Она должна быть нами употребляема в той уверенности, что служит «к разрешению от грехов, исцелению души и тела, и на всякую пользу изрядную и к отгнанию всякого навета видимых и не

видимых врагов», как говорит нам это святая Церковь, освящающая эту воду благодатию Св. Духа. (Из «пропов.» прот. И. Полисадова). Крещенскою водою не даром окропляются не только люди, но и жилища наши, все службы и огороды: это делается для того, чтобы сатана, враг человеков, не смел приблизиться к человеку и его имуществу, – сатана боится имени Христа Спасителя. А кто с верою пьет крещенскую воду, у того освящаются все чувства. Поэтому хорошо делают те христиане, которые накануне Богоявления говеют до вечера и пред вкушением пищи испивают святую воду в надежде получить освящение души и тела от благодати Св. Духа.

Братия-христиане! В виду столь важного значения праздника Крещения Господня для верующих, св. Церковь повелевает проводить его благоговейно. «Да будет праздник Богоявления (Господня) в великом уважении, сказано в постановлениях апостольских, – и да будут в оный все свободны от дел». И верующие всегда принимали самое живое участие в этом великом церковном торжестве, собираясь в храмы Божии как в навечерии, так и в самый праздник, для присутствования при богослужении, для слушания пастырских поучений и для приобщения св. Таин. Св. Григорий Богослов (в 4 в.) так говорит в слове на день Богоявления Господня: «Ныне я узнаю своё стадо, ныне вижу Церковь в приличном ей убранстве, ибо вы, оставив плотские попечения, стеклись к богослужению в таком множестве, что народ в храме стеснился, и вторгаются даже в алтарь; а остальные, не вмещаясь внутри, заняли собою все входы, подобно тому, как из пчел одни трудятся внутри, а другие жужжат около улья». Повелениями благочестивых императоров греческих предписывалось в праздник Богоявления удаляться от общественных игр, зрелищ и увеселений для беспрепятственного упражнения в делах благочестия. Будем и мы поступать также. Будем относиться к празднику Богоявления с надлежащим уважением, будем посвящать этот день по примеру предков наших и всех благочестивых христиан общественной молитве в храме, делам христианской любви и милосердия. Имея столь великий чудодейственный дар во святой Богоявленной воде, мы

должны питать к ней особенное благоговейное почтение, употребляя её во время разных недугов наших – душевных и телесных. Аминь.

Священник Серапион Бряжковский

Ответы из слова Божия вопрошающим о нашем уповании. I и II // Миссионерское обозрение. 1896. № 1. С. 1–4

I. 1) Вера и дела. 2) Закон христианский. 3) Ветхий Завет
Господу угодно, «дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения» (Еф.4:14).

«Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в **вашем уповании, дать ответ** с кротостью и благоговением» (1Пет.3:15).

1. Вера и дела

Мы созданы во Христе Иисусе на **добрые дела**, которые Бог предназначил нам исполнять (Еф.2:10).

Имейте **веру Божию**. Ибо истину говорю вам: если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море; и не усомнится в сердце своём, но поверит, что сбудется по словам его; будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите; и будет вам (Мк.11:23, 24).

Иисус сказал ей (хананеянке): о женщина! **велика вера твоя**; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь её в тот час (Мф.15:28).

Сия же есть жизнь вечная, **да знают Тебя**, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа (Ин.17:3).

Он (ап. Петр) **скажет тебе слова**, которыми спасешься ты и весь дом твой (Деян.10:6).

Слово Божие научает нас, что веру и дела за одно признавать нельзя: иное истинная вера и иное добрые дела (Иак.2:24 сравни Евр.11:6). Название «вера» также имеет не один смысл: вера есть сердечное влечение человека к Богу (Мк.11:23, 24), и вера есть вероучение, или знание о Боге (Ин.17:3). Истинное вероучение может быть только у послушных сынов Церкви Христовой (Рим.10:14. Деян.10:6); вера сердечная может быть не только у сынов Церкви, но и у

язычников, например, у Капернаумского сотника и у Сирофиникийской женщины (Мф.8:10, 15:28; Мк.7:26); дела добрые также могут быть не только у христиан, но и у язычников, например, у Италийского сотника Корнилия (Деян.10:1, 2, 28). Таким образом, кто имеет даже веру сердечную и дела добрые, но не имеет истинного вероучения, тот подобен язычнику доброму, но он не есть еще истинный христианин. И штундисты и им подобные отступники от Церкви не имеют истинного вероучения (или вероисповедания), и потому они весьма заблуждаются.

2. Закон христианский

Научите все народы, уча их **соблюдать всё**, что **Я повелел вам**; и се, Я с вами во все дни до скончания века (Мф.28:20).

Кто соблюдает весь закон, и **согрешит в одном** чем-нибудь, тот **становится виновным** во всём (Иак.2:10).

Один Господь, **одна вера**, одно крещение (Еф.4:5).

Держись **образца здорового учения**, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе (2Тим.1:13).

Епископ должен быть **держась истинного слова**, согласного с учением, чтоб он был силен и наставлять в здоровом учении, и противящихся обличать... Обличай строго, дабы они были **здравы в вере** (Тит.1:9, 13).

Господь Христос дал нам свой закон (Гал.6:2). Этот закон требует от нас, чтобы мы держались здорового или истинного вероучения (2Тим.1:13; Тит.1:9, 13); истинное же вероучение есть только одно (Еф.4:5; 1Кор.1:13). Сердечная вера наша должна быть искренней и сильной (Мк.9:23, 24; 11:24). Дела наши должны быть исполнением заповедей Господних (1Кор.14:37); таковы заповеди – о вере и любви (1Ин.3:23), о крещении (Мф.28:19), о св. причащении (Лк.22:19) и другие. При этом исполнять должно все заповеди (Мф.28:20; Иак.2:10). Отступники погрешают тем, что не держатся единого истинного вероучения и не исполняют всего, заповеданного от Господа.

3. Ветхий Завет

Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: **не нарушить пришел Я**, но исполнить (Мф.5:17).

Всякий книжник, наученный царству небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей **новое и старое** (Мф.13:52).

Авраам сказал ему (богачу): у них есть Моисей и пророки; **пусть слушают их** (Лк.16:29).

Один Бог, Который оправдает обрезанных по вере и необрезанных чрез веру. Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но **закон утверждаем** (Рим.3:30, 31).

Ты из детства знаешь священные Писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою в Христа Иисуса. **Всё Писание богодухновенно и полезно** для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности (2Тим.3:5, 16).

Повелений Своих Господь не переменяет так, как человек (Иак.1:17. Чис.23:19). Посему вероучение и необходимые для нас наставления мы должны почерпнуть из всего Св. Писания как Нового, так и Ветхого Завета (2Тим.3:15, 16). Господь и апостолы не уничтожали всего ветхозаветного Закона, но утверждали его (Мф.5:17; Рим.3:30, 31), тому же научали и верующих (Лк.16:29). Из ветхозаветных установлений утратило своё значение и заменено другим только то, что имело один прообразовательный характер: например, заменено крещением плотское обрезание и соединенные с ним обряды (Деян.15:24; Кол.2:11, 12), кровавые жертвы заменены жертвою Господа Иисуса Христа и преломлением (Евр.10:4–9; 1Кор.11:26) и тому подобное. Остальное из ветхозаветных установлений сохраняет свою силу: например, точный перечень степеней родства, в которых брак воспрещается, в Новом Завете нигде не показан, однако он сохраняет свою обязательную силу на основании Ветхого Завета (Лев.18:6–18), и так многое другое. Посему совершенно несправедливо отвергают отступники те установления церковные, которые подобны установлениям ветхозаветным.

II. 1) Св. Предание. 2) Толкование св. Писания

1. Св. Предание

Многое имею писать вам, но **не хочу на бумаге чернилами**, а надеюсь прийти к вам и **говорить устами к**

устам, чтобы радость ваша была полна (2Ин.1:12; 3Ин.1:13, 14).

Кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам (для молитвы) не на осуждение. Прочее **устрою, когда приду** (1Кор.11:34).

Стойте и **держите предания**, которому вы на учены или словом, или посланием нашим (2Фес.2:15).

Держись образца здорового учения, которое ты **слышал от меня**, с верою и любовью во Христе Иисусе (2Тим.1:13).

Что слышал от меня, при многих свидетелях, то **передай верным людям**, которые были бы способны и **других научить** (2Тим.2:2).

Ты пребывай в том, **чему научен** и что тебе вверено, зная, кем ты научен. **При том** же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою в Христа Иисуса (2Тим.3:14, 15).

Св. апостолы научали христиан изустно и письменно; изустное апостольское наставление называется Св. Преданием, а письменное наставление называется Св. Писанием. Важность и необходимость Св. Предания видна из следующего. В раю и в древние времена Св. Писания не было, и волю Божию передавали благочестивые люди друг другу посредством изустного предания; так сохраняли волю Божию и спасались – Енох, Ной, Авраам, Иаков и многие другие. Книги, или Св. Писание, появляются только со времени Моисея; однако и после этого далеко не все пророки записывали волю Божию в книги: Илия и Елисей не написали ни одной книги, а передали наставления народу изустно. Является на земле величайший Наставник Господь Христос: сколько Он ни проповедовал, и Он также не написал нам ни одной книги и ни одного слова (только пальцем на земле – Ин.8:6), но всё своё учение Он передал людям посредством изустного предания. У Господа было 12 апостолов и 70 учеников; из них только 8 человек занимались записыванием в книги сведений о жизни Господа, полученных от Него наставлений. Всё остальные апостолы и ученики проповедовали и изъясняли людям Господни повеления посредством изустной передачи, так что нет Писаний ни Андрея, ни Филиппа, ни Варфоломея и ни кого из прочих учеников, хотя

они проповедовали целую свою жизнь. Те из апостолов, которые составили Писания, также не имели намерения передать людям все необходимые наставления на бумаге: напротив, они весьма многое дополняли устами к устами (2Ин.1:12; 3Ин.1:13,14). Действительно, в Писаниях даже важнейшие повеления Господни записаны так кратко, что без более подробных наставлений их нельзя точно исполнить: например, в Писаниях совсем не показано – как действовать при Св. Крещении (Мф.28:19), как благословлять и благодарить при Св. Причащении (Мф.26:26,27) и многое другое. Эти необходимые подробные наставления даны апостолами изустно и показаны самым делом (1Кор.11:2,34; 2Кор.3:3). Потому-то апостолы неоднократно напоминают верующим, чтобы они твердо держались не только того, что прочитали в Писании (Кол.4:16), но и того, что слышали от изустного наставления (2Фес.2:15; 2Тим.1:13,2:2). Изустное научение, или Св. Предание апостолы ставят на первом плане, Св. Писание же считают только дополнением к нему (2Тим.3:14,15). Как Св. Писание, так и Св. Предание точно сохраняются в богослужении и обычаях Церкви Христовой и у верных людей, то есть отцов и учителей Церкви (см. 2Тим.2:2).

Таким образом, Св. Предание совершенно необходимо. Кто отвергает изустное предание апостольское, тот идет против самих апостолов, тому-то и приходится мудрствовать по своему произволу сверх написанного (1Кор.4:6), тому-то и приходится прилагать к Писанию от своей головы (Откр.22:18). Так отвергают апостольские Предания и от своей головы мудрствуют отступники.

2. Толкование Св. Писания

Слово Божие живо и действенно, и **острее всякого меча обоюдоострого**: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные (Евр.4:12).

Никакого пророчества **нельзя разрешить самому собою** (2Пет.1:20).

Он (ап. Павел) говорит во всех посланиях, в которых есть **нечто неудобовразумительное, что невежды и**

неутвержденные, к собственной своей гибели, превращают как и прочие Писания (2Пет.3:16).

Филипп подошел, и, услышав, что он (Ефиоплянин) читает пророка Исаию, сказал: **разумеешь ли что читаешь?** Он сказал: **как могу разуместь, если кто не наставит меня?** и просил Филиппа взойти и сесть с ним (Деян.8:30, 31).

Епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель... Держащийся истинного слова, согласного с учением, чтобы он был силен и **наставлять в здравом учении, и противящихся обличать** (Тит.1:7, 9).

Это заповеди Господни. А кто не разумеет, **пусть не разумеет** (1Кор.14:38).

Мудрость книжная приобретается в благоприятное время досуга, и кто мало имеет своих занятий, может приобрести мудрость. Как может сделаться мудрым тот, кто **правит плугом и хвалится бичом**, гоняет волов и занят работами их, и которого разговор только о молодых волах (Сир.38:24, 25).

Читать Слово Божие, особенно Св. книги Нового Завета, с разумением спасительно для человека (2Пет.1:19), но только при чтении он твердо должен помнить следующее. В Св. Писании есть весьма не мало неудобовразумительного (2Пет.3:16); самому человеку нельзя изъяснить никакого пророчества в Св. Писании (2Пет.1:20). Поэтому Слово Божие есть как бы меч обоюдоострый (Евр.4:12), Чтение Слова Божия спасительно для человека тогда, когда он читает с благоговением и за объяснением обращается к людям для сего поставленным, подобно вельможе Эфиопскому (Деян.8:30–35). Поставленные от Бога и закона лица суть верные люди или отцы Церкви (2Тим.2:2) и пастыри (Тит.1:7–9. Деян.20:28). Когда же при чтении за объяснение самовольно берется невежда и человек для сего не поставленный, то он к своей гибели превращает или повреждает Писания (2Пет.3:16). Потому-то слово Божие и предостерегает, чтобы никто самозванно не брался за толкование и проповедание из Писания (Иак.3:1; 1Кор.8:2). Человеку подобает просить у Господа только той мудрости, которая есть доброе поведение, скромность и послушание (Иак.1:5. Сравни 3:13–17). Относительно

изложенного в Писании сказано, что если человек не понимает, пусть не понимает (1Кор.14:37–38); он не должен браться за то, что выше его разумения и сил (Сир.3:21–24, 38:24–25).

Февраль, книга 2-я

Премудрость созда себе **дом** и утверди столпов седмь...
Посла своя рабы, созывавши с высоким проповеданием.
Притч.9:1–3.

Мы же проповедуем Христа, Божию силу и Божию
премудрость, 1Кор.1:23–24.

Темже, яко же глаголет Дух Св. днесь, аше глас Его
услышите, не ожесточите сердец ваших. Евр.3:7–8.

**Рыбинский В.П. Святоотеческие наставления о
чтении и толковании Свящ. Писания //**
Миссионерское обозрение. 1896. № 2. С. 3–8

«Чтобы не увлекаться странными новостями еретических учений, надлежит упражнять слух свой слушанием **Божественных Писаний**» (И. Златоуст, на посл. к Евр., бес. VIII). «Приучи язык свой к словесам Божиим, и всякая ложь убежит тебя» (Авва Исаия, сл. VI). «Как лишенный естественного света не может идти надлежащею дорогой, так и не освещаемый лучом **божественных Писаний** не может не погрешать постоянно во многом, потому что он бродит в глубокой тьме» (И. Златоуст, толк. на посл. к Римл.). «Бог хочет, чтобы мы не просто слушали имена и слова, находящиеся в *Писании*, но – с разумением... Господь внушал иудеям испытывать *Писания*, и тем нас еще более побуждает к исследованию их... Для того-то *Писание* называется и *сокровищем сокровенным*, чтобы побудить нас к испытанию его. А это внушается нам для того, чтобы приступали к словам *Писания* не просто, как случилось, но с большою осмотрительностью» (И. Злат., бес. XV на Ев. Иоанна). «Как на вещественном и проходимом пути одни места бывают ровны и удобны, а другие трудны и неудобны, так и в божественных *Писаниях* одни места сами по себе удобопонятны для всех, а другие требуют большего исследования и труда. Когда мы идем по пути ровному и удобному, тогда нам не нужна великая осторожность, а когда идем по пути наклонному, узкому, простирающемуся до самой вершины горы и с обеих сторон ограниченному пропастями, тогда нам нужна душа бодрая и осторожная; потому что трудность местности не позволяет быть беспечным; ибо здесь, если кто хотя и немного засмотрится и только одной ногой поскользнется, всем телом падает в пропасть; и если он посмотрит вниз в пропасть, то испытывает головокружение и низвергается. Так и в **Божественных Писаниях** одни места легки и удобны для разумения и могут быть проходимы без труда, а *другие трудны*, неудобны и не так

легко могут быть проходимы. Посему всем должно бодрствовать и быть *внимательными*, когда мы проходим такие места, чтобы нам не подвергнуться крайней опасности» (И. Злат., бес. на Иер.10:23).

«Иные в отношении своём к Слову Божию подобны человеку, у которого бельмо на глазу или у которого закрыт слух» (Григорий Бог., бес. 1). «Они, *перетолковывая Писание*, иное пропускают, и ищут, не найдется-ли какого-нибудь основания, по-видимому, несколько содействующего их болезни. Не говори мне, что причиною этому *Писание*: не *Писание* причиною, но их невежество, подобно тому как и мед сладок сам по себе, а больной считает его горьким; но это вина не меда, а болезни. Так и сумасшедшие не видят предметов видимых, но это вина не предметов видимых, а извращенных суждений сумасшедшего... И диавол говорил Христу слова из *Писаний*, но виною не *Писание*, а ум, худо толкующий сказанное хорошо» (И. Злат., бесед. в пам. свящ. Фоки § 3). «Такова злоба диавола, что он или прибавлением, или убавлением, или извращением, или перетолкованием вводит пагубные мнения» (на Иер.10:23). «Если копать землю, содержащую в себе металлы, станет кто-либо из *неопытных* в этом искусстве, то золота не добудет, а только, перемешав всё без разбора, понесет труд бесполезный, и даже во вред себе. Так и не знающие порядка мыслей в божественном *Писании*, не вникающие в его особенности и законы, а всё без внимания безразлично пробегающие, смешивая золото с землею, **никогда не обретут** сокровенного в нём сокровища» (И. Злат., бес. XL на Ев. Иоанна). «Как в золотых рудах опытный в этом деле не оставит без внимания ни малейшей жилы, потому что она может доставить великое богатство: так и в божественных *Писаниях* не безвредно *опускать* даже одну черту или йоту, а надобно исследовать всё. Ибо **всё** в них сказано Духом Святым и ничего нет излишнего. Желаящие получить какой-либо плод от того, что прочитывается, не должны оставлять без внимания ни одного слова» (И. Злат., бес. XXXVI и LVII на Ев. Иоанна). «Итак, никто не *отделяй* Ветхого Завета от Нового, никто не говори, что иной дух там, а иной здесь, ибо *един* Бог, Владыка

Ветхого и Нового Завета» (Кирилл Иерус., Оглас. поуч. 16). «И самые названия показывают нам великое согласие между Заветами. Новый назван так по отношению к Ветхому, и Ветхий по отношению к Новому... А если бы они не принадлежали одному и тому же Владыке, то не могли бы называться один Новым, а другой Ветхим. Так это различие в названиях показывает сродство того и другого Завета; и самое это различие состоит не в разности их по сущности, но в разности по времени» (И. Злат., бес. II на 2Кор.4:13).

«Не должно приводить изречения *Писаний* просто, не должно *расторгать* последовательность и разрывать связь речи и, выхватывая изречения отдельно и без связи с последующими и предыдущими, безрассудно перетолковывать и извращать их. Подлинно, не безрассудно-ли – в судилище, рассуждая о предметах житейских, представлять все основания, указывать и на место, и на время, и на лица, и на причины, и на многое другое; а когда у нас идет дело о *жизни вечной*, приводить места из *Писаний* просто и как случится? И царский закон никто не станет читать просто и как случится, но, если не скажет времени, не укажет законодателя, не произнесет его в подлиннике и в целости, то осуждается и подвергается крайнему наказанию; а мы, читая не человеческий закон, но принесенный свыше, с небес, будем позволять такую беспечность, чтобы *разрывать его члены и части*? Достойно ли это какого-нибудь оправдания и прощения?... Не достаточно сказать о чём-нибудь, что оно написано в *Писаниях*, и не должно прямо, выхватывая слова и отрывая члены от тела богодухновенных *Писаний*, брать их отдельно и без взаимной их связи и произвольно, и безотчетно искажать их. Таким образом вошли в нашу жизнь многие неправые мнения, по действию диавола, который научает людей беспечных превратно толковать заключающееся в *Писаниях* и, прибавляя или убавляя, помрачать истину. Посему, не достаточно сказать о чём-нибудь, что оно написано в *Писании*, но должно читать в целой связи речи, потому что, если мы будем разрывать совокупность и связь изречений между собою, то произойдут многие дурные мнения. Напр., в *Писании* сказано: *несть Бог*

(Пс.13:1); еще: *отврати лице своё, да не видит до конца* (Пс.10:32); и еще: *Бог не взыщет* (Пс.10:34). Что же, скажи мне, разве нет Бога? Разве Он не видит земных дел? Кто дерзнет сказать это или выслушать? Между тем это написано в *Писании*, но узнай, как написано. *Рече безумен, говорит оно, в сердце своём: несть Бог.* Это мысль и суждение не *Писания*, но ума безумца; *Писание* высказало не своё мнение, а передало мнение другого. И еще: *чесо ради, говорит оно, прогнева нечестивый Бога? Рече бо в сердце своём: не взыщет, отврати лице своё, да не видит до конца.* И здесь опять оно излагает мысль и суждение человека нечестивого и развращенного, для того, чтобы мы не просто слушали, но и сами воздерживались... Не только должно не разрывать связи речи, но и приводить изречения *Писаний* в целости и ничего не прибавлять к ним» (И. Злат., на *Иер.10:23*) «Для уразумения воли Божией, предписывающей, чего мы должны желать и чего удаляться, прежде всего нужно иметь *страх Божий*... Потом должно соделаться кроткими посредством духа *благочестия*, не противоречить божественному *Писанию*, понятно ли оно, когда обличает наши пороки, или (в других случаях) не понятно – так, что нам казалось бы, будто мы сами можем лучше рассуждать и лучшие преподавать правила... За сими двумя степенями страха Божия и благочестия следует третья, именно степень знания» (Блаж. Августина, Христ. наука, кн. II и IX, X). «Потребна и постоянная молитва, чтобы хотя немного прозреть во святилище слова Божия» (И. Злат., на Ев. Иоанна бес. XXI). «Если, прочитав место свящ. *Писания* раз или два, мы не поймем того, что читали, не будем терять духа, но потерпим, поразмыслим, спросим других. *Вопроси, сказано, отца твоего и возвестит тебе, старцы твоя, и рекут тебе*» (*Втор.32:7*) (Иоанна Дамаск., Точн. излож. прав. веры, кн. IV, гл. 17). «Возьми в руки книгу, читай всю историю; понятное удержи в памяти, а неясное и непонятное прочитай несколько раз. Если же и при постоянном чтении не сможешь постигнуть того, о чём говорится, ступай к *мудрейшему, поди к учителю*» (И. Злат., бес. III о Лазаре). «В рассуждении канонических книг *Писания* испытатель оного должен следовать руководству

Соборных Церквей» (Христ. наука, кн. II, и XII). *«Аще будет исследуемо слово Писания, то не иначе да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях»* (Шестого Всел. Собора пр. 19).

В. Рыбинский, доц. Киевской д. Академии

Богдашевский Д.И. Объяснительные замечания к местам св. писания неправильно понимаемым штундистами и другими сектантами //
Миссионерское обозрение. 1896. № 2. С. 8–15

1. Из соборн. послания св. апостола Иакова

Иак.1:5. *Аще же кто от вас лишен есть премудрости, да просит от дающего Бога всем нелицеприемне и не поношающего, и дастся ему.* На основании этого места штундисты утверждают, что каждый верующий способен к внутреннему озарению от Св. Духа, которое дает ему право понимать и толковать истины христианства, как ему Бог открыл. Но подобной мысли рассматриваемое место вовсе не заключает в себе. Под «премудростью», как видно из хода речи (ср. 1:1–4), апостол Иаков понимает нравственную мудрость, или мудрость истинно-христианской жизни, какая мудрость, основываясь на правильном познании высоты и назначения христианского звания, особенно необходима христианину, при перенесении им различных, постигающих его, испытаний. В мудрости, по учению апостола Иакова, неотделимы друг от друга христианское знание и христианское доброе поведение, опирающееся на этом знании. *Кто премудр и худож в вас, говорит Апостол, да покажет от доброго жития дела своя в кротости (Иак.3:13).* Кто говорит, что он мудр, а между тем сердце его снedaет вражда и горькая зависть, тот клеветает на мудрость, которая не таковою должна быть по своему существу (Иак.3:14); мудрость этого человека не есть премудрость *свыше низходяща, но земна, душевна, бесовски (Иак.3:15).* Истинная мудрость, имеющая свой источник в Боге, изображается Апостолом так: *эта мудрость первее убо чиста есть, потом же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодов благих, несумненна и нелицемерна (Иак.3:17).* В такой мудрости нуждается христианин и о получении её должен просить Бога, Который есть источник всякого блага (Иак.1:17). Такую мудрость понимает и апостол Павел, когда дает наставление христианам: *блюдайте убо, како*

опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дние лукави суть (Еф.5:15–16); в премудрости ходите ко внешним, время искупующе (Кол.4:5). Иисус Христос, изобразивши неверие современных иудеев в божественное посланничество Иоанна Крестителя и в Его собственное божественное посланничество, как Сына Божия, говорит: *оправдися премудрость от чад своих (Мф.11:19)*, т. е. иудеи своим неверием ясно показывают, какую мудростью они владеют: мудрость их не истинная, а ложная, – мудрость душевная, земная.

Иак.1:18. *Восхотев бо породил нас словом истины, во еже быти нам начаток некий созданием его.* На основании этого места штундисты говорят: «читай слово Божие и ты будешь спасен, больше этого ничего не нужно, ибо чтение слова Божия возрождает человека». Понимание удивительно странное! Ведь под «словом истины» Апостол понимает Евангелие, или евангельское благовестие во всей совокупности принесенных Христом благодатных средств спасения (ср. *Еф.1:13; Кол.1:5; 1Кор.4:15*). Христос учредил Церковь, установил таинства, подал нам вся, яже к животу и благочестию (*2Пет.1:3*); но этими средствами мы должны действительно воспользоваться, чтобы стать действительными причастниками божественного естества (*2Пет.1:4*), а не выслушать только слово благовестия о них. Евангельское благовестие поставило человека в новые отношения к Богу: между творениями Божиими мы, приявшие слово Евангелия и средства ко спасению, указанные Евангелием, являемся достойнейшими; мы подобны некоторым образом («начаток некий») ветхозаветным первенцам, посвящаемым на служение Богу. Об этом своём высоком звании и назначении христианин всегда должен помнить, деятельно осуществляя христианские начала в своей жизни.

Иак.4:12, 11. *Не оклеветайте друг друга, братие; оклеветаяй (бо) брата, или осуждаяй брата своего, оклеветает закон и осуждает закон: аще же закон осуждавши, неси творец закона, но судия. Един есть Законоположник и*

Судия, могий спасти и погубити: ты же кто еси осуждаяй друга?

Имея в виду это место, штундисты и вообще русские сектанты отвергают существование судов. Но о судах законных в рассматриваемом месте вовсе нет речи, а мысль Апостола здесь такая: есть единый всеобщий, *Царский* (Иак.2:8) закон, ибо он имеет своею основою волю Верховного Законоположника, Единого Законодателя. Мы должны не судить этот закон, а исполнять его, и блаженны мы будем *в делании* его (Иак.1:25). Между тем, если христианин судит¹³ ближнего своего, он обнаруживает в этом случае горделивое самопревозношение не только над братом своим, но и над самим законом: он судит закон, т. е. не признает над собою права последнего, берет на себя ту роль, которая может принадлежать только закону. Точно также, злословя ближнего своего, христианин тем самым злословит закон, т. е. попирает закон, считает его неприложимым в отношении в ближним и, следовательно, напрасно данным Верховным Законодателем. Ничего подобного нельзя сказать о судах законных. В них не судится закон, а преступник судится по закону; совершающий суд творит его не сам, а творит во имя Верховного Законодателя и пред лицом Его; здесь нет места горделивому самопревозношению над ближним, ибо пред законом все равны, и судим не мы собственно, а судит сам закон. В судах законных не злословится закон, а, напротив, восстанавливаются права божественного закона, — имеется в виду сделать так, чтобы наши взаимные отношения всецело определял *царский* закон любви к ближним, уважения к их достоинству и правам.

Иак.5:12. *Прежде же всех, братие моя, не кленитесь ни небом, ни землею, ни иною коею клятвою: буди же вам, еже ей, ей, и еже ни, ни: да не в лицемерие (осуждение) впадете.*

Апостол Иаков запрещает здесь не клятву вообще, а клятву не истинную, легкомысленную. Что именно такая клятва разумеется здесь, ясно из самых форм клятвы, которые запрещаются. Читатели послания, для удостоверения истинности своих слов в обычных житейских отношениях, прибегали, как видно, к самоизмышленным, произвольным

клятвам, не оправдываемым никаким законом, именно клялись небом, клялись землею, клялись (как видно, если сличить слова: *ни иною коею клятвою* с Мф.5:35,36) Иерусалимом, головою своею; употребляли и другие подобные клятвы. Все такого рода клятвы, во-первых, говорят о непонимании истинного существа клятвы, которая может быть только клятвою пред Богом, а во-вторых – эти клятвы легкомысленны, ибо употребляющие их не могут, конечно, распоряжаться ни небом, ни землею, и следовательно, пользуясь подобными клятвенными заверениями, они сами не придают своим словам серьезного значения, а это решительно не согласно с истинным христианским настроением. Если бы апостол Иаков имел в виду наложить запрещение не на клятву легкомысленную, а клятву вообще, он упомянул бы о клятве именем Божиим, ибо эта клятва ясно предписана ветхозаветным законом (Втор.6:13; 10:20; Пс.62:12), и пророки изображают будущее состояние народов, как такое состояние, когда *клянущиеся на земли клянутся будут Богом истинным* (Ис.65:16; ср. Иер.12:16, 23:7, 8). Иисус Христос так же не запрещает клятвы вообще (Мф.5:33–37), а вооружается только против извращенной клятвы книжников и фарисеев, которые, желая обойти постановление ветхозаветного закона не клясться *во лжу пред Господом*, а воздавать свои клятвы, измыслили такие произвольные клятвенные заверения, как клятву небом, землею, Иерусалимом, головою своею, златом церковным, алтарем (Мф.23:16–22), – в той мысли, что эти клятвы не важные, так как в них не призывается священное имя Иеговы, и следовательно возможно нарушение этих клятв. Иисус Христос и говорит, чтобы вовсе не употреблять этих извращенных клятв, – разъясняя то, чего книжники и фарисеи не понимали и что лежало в основе их указанного превратного взгляда на клятву, именно разъясняет, что, клянувшийся небом, землею, Иерусалимом, головою своею, алтарем церковным, клянется Богом: ибо небо – престол Божий, земля – подножие ног Его, Иерусалим – град Царя великого, головою своею мы не распоряжаемся, а она во власти Создавшего нас (Мф.5:35, 36), алтарь освящается Сущим вверху его (Мф.23:20). Истинная

клятва, по слову Господа, может быть только пред Богом, и клятва не должна быть извращаема и употребляема во лжу, что делали книжники и фарисеи, ставя на место клятвы именем Божиим свои самоизмышленные клятвы без призывания Иеговы и думая таким видом клятвы избежать кары за клятвoprеступление. Что Иисус Христос не запрещал клятвы вообще, это лучше всего доказывается тем, что Сам Он на суде у первосвященника отнесся с уважением в клятве. Именно, когда первосвященник сказал: «заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий (Мф.26:63)»? Иисус Христос, после такого клятвенного вопроса, ответил публичным исповеданием Себя Сыном Божиим (ст. 64). И св. апостол Павел, в подтверждение истинности своих слов, призывает во свидетели Бога. *Свидетель бо ми есть Бог*, пишет он в послании к Римлянам, *яко беспрестанно память о вас творю (Рим.1:9); аз же свидетеля Бога призываю на мою душу*, говорит он в послании к Коринфянам, *яко щадя вас ктому не приидох в Коринф (2Кор.1:23, ср. Гал.1:20; Флп.1:8; 1Сол.2:5)*. В послании к евреям ап. Павел разъясняет нам истинную сущность клятвы, её необходимость и значение: *Человецы, говорит он, большим клянутся и всякому их прекословию кончина во извещение клятва есть (Евр.6:16)*. Сущность клятвы, значит, состоит в том, что для удостоверения истинности своих слов мы призываем Высочайшее Существо, Которое всё видит и всё знает, и может быть Свидетелем нашей клятвы, Помощником при её исполнении и Карателем, в случае её нарушения. Необходимость клятвы обуславливается существованием различных людских *прекословий*, которые посредством клятвы и устраняются.

Но каким образом, могут возразить, в Мф.5:33–37 и Иак.5:12 не запрещается клятва, когда здесь прямо на место клятвы поставляется простое: «ей, ей» и «ни, ни»? На это ответим, что не на место клятвы поставляются эти слова, а требуется, чтобы наша клятва состояла в них. *Буди же слово ваше: ей, ей, ни, ни*, – говорит Христос Спаситель, или: *буди же вам*, – пишет апостол Иаков: *еже ей, ей, и еже ни, ни*, т. е. эти слова пусть служат заверением истинности ваших показаний,

или вашей клятвой. Это именно есть клятва именем Божиим, потому что на чём другом опирается истинность нашего: «ей, ей» и «ни, ни», как не на том, что, произнося эти заверительные слова, мы непосредственно поставляем себя пред Богом? Наше «ей, ей» и наше «ни, ни» становится истинно христианским заверением правдивости нашей, если оно соединено с мыслию о Боге, Который всё видит и всё знает. Наше «ей, ей» необходимо, поэтому, равносильно «ей, Богу свидетельствующу», а наше «ни, ни» – тоже, что «ни, Богу свидетельствующу».

Иак.5:14, 15. *Болят ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковные и да молитву сотворят над ним, помазавшие его елеем во имя Господне: и молитва веры спасет болящего, и воздвигнет его Господь, и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему.*

Сектанты, отрицающие таинства Церкви, не хотят признать в приведенном месте послания ап. Иакова ясного напоминания христианам о *таинстве елеосвящения*, и под «помазанием елеем во имя Господне» понимают «помазание учением Христовым». Произвол такого толкования Свящ. Писания здесь выступает со всею ясностью. Если стать на точке зрения сектантского произвола бездоказательно придавать слову *елей* переносное значение *учение*, то и вышеприведенные слова рассматриваемого места: «призовет пресвитеры церковные» – также нужно бы понимать в каком-либо переносном смысле, чего, однако, не решаются утверждать и сами сектанты. Речь Апостола в рассматриваемом месте не имеет никакого аллегорического приточного характера и с первого взгляда очевидно, что Апостол говорит здесь о помазании елеем в *собственном* смысле (ср. Мк.6:13; Лк.7:46, 10:34). Так как это помазание совершается **во имя Господне**, совершается *пресвитерами* Церкви, соединено с *их молитвою*, имеет *благодатное действие* исцеления болящего и отпущения ему грехов, то, без сомнения, здесь имеется в виду не простое помазание елеем, а **таинство** елеопомазания, или елеосвящения. Богоустановленность этого таинства видна из того, что ап. Иаков только напоминает о нём христианам,

напоминает, как об общеизвестном им врачующем средстве (см. [Иак.5:13](#) и [5:14](#)), а такую общеизвестность, если принять во внимание, что апостолы сами не устанавливали таинств ([1Кор.4:1](#)), оно могло получить только чрез установление его Самим Господом. И действительно, в Евангелии [Мк.6:13](#), повествуется, что ученики Господа, посланные Им на проповедь, *мазали маслом многи недужныя*, что, конечно, они делали только по повелению Господа. В виду этого евангельского свидетельства, слова рассматриваемого места послания ап. Иакова «во имя Господне» могут быть понимаемы как равносильные словам: «по установлению Господа» или «по заповеди Господа».

Таинство елеопомазания совершается, по учению ап. Иакова, над больными телесно и при том *трудно* больными. Это видно из слов: *болеет* (ср. [Лк.7:10](#); [Мф.9:8](#), [20:36](#); [Мк.6:56](#); [Флп.2:26, 27](#)), *воздвигнет*, т. е. воздвигнет с одра болезни (ср. [Мф.8:15](#); [9:5](#)), *и аще грехи сотворил есть*, т. е. если к болезни телесной присоединяется еще болезнь духовная. Так как, по учению ап. Иакова, *много... согрешаем вси* ([Иак.3:2](#)), а св. апостол Иоанн говорит: *аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем и истины несть в нас* ([1Ин.1:8](#)); то, очевидно, под грехами в словах Апостола: *и аще грехи сотворил есть* нужно разумеать грехи *особенные*, именно грехи, стоящие в непосредственной ближайшей связи с болезнью телесною.

Кутепов Н.П. Основания православного учения о таинстве священства и церковной иерархии¹⁴ // Миссионерское обозрение. 1896. № 2. С. 16–30

Так как число верующих в Церкви Христовой постоянно и быстро возрастало в разных местах, и Апостолы самолично и непосредственно не могли удовлетворять всех духовных нужд христиан, а вместе и помнили, что, рано или поздно, они должны будут прекратить свою жизнь в теле, они рукополагали помощников и преемников себе. Появление в христианской Церкви *иерархических* степеней, в которые люди возводятся чрез видимое священнодействие руковозложения апостолов и их преемников, или хиротонию, в Церкви Христовой, началось с низшей – третьей степени. В Деяниях апостольских рассказывается, что когда в иерусалимской церкви число верующих увеличилось настолько, что Апостолы сами, без ущерба главным своим обязанностям – проповеданию слова Божия и богослужению (Деян.6:2–4), не могли наблюдать за правильным разделением между верующими жизненных потребностей (Деян.6:1), установлена была, в облегчение Апостолам, для последнего служения особая иерархическая степень – **диако́нская**, или, по переводу с греческого (δίακονος – служитель) должность служителя алтаря. По предложению Апостолов, общество избрало для возведения в эту степень семь мужей, исполненных Св. Духа и мудрости, *их поставили пред Апостолами, и сии, помолившись, возложили на них руки* (Деян.6:6). Общество молилось вместе с Апостолами о ниспослании благодатного дара избранным для особого служения Церкви Божией, а Апостолы потом возложили свои руки на избранных, что было видимым знаком излияния особого благодатного дара Св. Духа на рукополагаемого. О существовании в церкви апостольской *диако́нской*, как особой иерархической степени, свидетельствует апостол Павел. Изображая нравственные качества лиц, которые должны быть избираемы во епископы, Апостол упоминает потом и о диаконах: *диаконы также должны быть честны, не*

двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы, хранящие таинство веры в чистой совести. И таких надобно прежде испытывать, потом, если беспорочны, допускать до служения. *Диакон должен быть муж одной жены, хорошо управляющий детьми и домом своим, ибо хорошо служившие готовят себе высшую степень и великое дерзновение в вере во Христа Иисуса (1Тим.3:8–10,12).* Приветствуя филиппийскую церковь, апостол Павел пишет: *всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами (Флп.1:1).*

Для помощи же себе в деле проповеди и священнослужения Апостолы установили и *вторую* иерархическую степень, *пресвитерскую*. Название пресвитер, с греческого языка (πρεσβύτερος), значит более старый, старец. В этом общем смысле пресвитерами назывались и апостолы Петр и Иоанн (1Пет.5:1; 2Ин.1:1). В этом общем смысле название пресвитер иногда приписывалось без различия лицам первой и второй иерархической степени – епископу и пресвитеру (Деян.20:17–28), тем более, что во времена апостольские власть и обязанности епископов – надзирать за паствою и управлять ею – возлагались и на пресвитеров. Но в собственном, точном и определенном смысле название *пресвитер* означало вторую степень церковной иерархии. И в эту иерархическую степень Апостолы поставляли чрез священное руково́зложение, хиротонию. Апостолы Павел и Варнава, проходя по малоазийским городам: Листре, Икони и Антиохии, и утверждая учеников своих в вере, поставляли им пресвитеров для каждой церкви чрез священное руково́зложение, как это видно из Деяний Апостольских: *рукоположивши же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали (Деян.14:23).* Поставивши Тита епископом критским, апостол Павел потом писал, что Тит не только должен был заступать его место, но и сделать то, чего сам Апостол не успел исполнить. *Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал (Тит.1:5).* Тот же Апостол к

ефесскому епископу Тимофею писал, с каким уважением должно относиться к пресвитерам: *достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении* (1Тим.5:17–18). Эти слова свои Апостол подтверждает свидетельством Писания как ветхозаветного (Втор.25:4), так и новозаветного (Мф.10:10). *Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях* (1Тим.5:19; Втор.19:15). Обязанности пресвитеров состояли в научении народа (1Тим.5:17–18), в совершении таинств (Иак.5:14) в зависимости от епископа (1Тим.5:19–20) и пасении стада Божия (Тит.1:5; 1Пет.5:1, 2; Деян.20:18, 11:30).

Первая и высшая иерархическая степень *епископская* получила своё происхождение тоже во времена апостольские. Епископы имели своею обязанностью назидать свою паству евангельским учением и примером своей жизни (1Тим.4:12), совершать священнодействия, необходимые для спасения человека, или таинства (Мф.28:19–20; 1Кор.4:1), рукополагать епископов, пресвитеров и диаконов, судить и награждать их, и управлять церковью (1Тим.3:1–15, 4:14, 5:17–22; Тит.1:5).

Богоучрежденность епископского чина и его отличие от пресвитерского и диаконского можно видеть из Деяний и Посланий апостольских и Писаний мужей и учеников апостольских. В Деяниях апостольских рассказывается, что в антиохийской церкви было несколько богодухновенных учителей и пророков. Когда они исправляли обязанности своего служения и постились, *Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их* (Деян.13:2, 3), то есть на дело апостольской проповеди Христова учения (Деян.9:15). Присутствовавшие при этом учителя и пророки, после поста и молитвы, возложили на них руки и отпустили их на дело апостольского служения. Так будущий великий Апостол языков принял видимое священное рукоположение вместе с Варнавою на своё апостольское служение, то есть на дело проповеди, священнодействия и управления в Церкви Христовой. Так важно в Церкви Христовой священное руково^зложение, что даже и апостол Павел, призванный чудесным образом

(Деян.9:1–19, 22:4–14), Самим Иисусом Христом к вере в Него и названный при этом избранным сосудом Божиим для проповеди о Христе пред народами и царями (Деян.9:15), не мог взяться за дело проповеди, священнодействия и управления в Церкви Христовой без видимого священного руковозложения. Апостол Павел, побуждая ученика своего Тимофея, поставленного им во епископа ефесской церкви, к точному исполнению его наставлений, напоминает ему о благодатном даре, который сообщен ему чрез таинство рукоположения во епископа, то есть чрез таинство священства: *не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства (1Тим.4:14).*¹⁵ Благодать священства, сообщаемая чрез руковозложение, называется даром, который живет в рукоположенном, пребывает в нём неотлучно и отличен от дара благодати, сообщаемого верующему при крещении и миропомазании, а равно отличен и от чрезвычайных чудесных благодатных дарований. А так как Тимофей был еще сравнительно очень молод для епископского сана и происходил не из колена Левиина (Деян.16:1), то, для успокоения верующих, апостол Павел говорит, что Тимофей был поставлен по особому пророчеству.¹⁶ Об этом же поставлении во епископа чрез рукоположение свидетельствует апостол Павел и во втором послании к Тимофею: *напоминаю тебе возгревать дар Божии, который в тебе чрез мое рукоположение (2Тим.1:6).* Из послания к Филиппийцам видно, что новоустрояемые при апостолах церкви иногда имели многих епископов. *Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, с епископами и диаконами (Флп.1:1).* Тоже видно и из прощальной речи апостола Павла к ефесским пастырям, которым он, между прочим, сказал: *внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями (по-славянски – епископами) пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе кровию Своею (Деян.20:28).* Кроме указания на то, что в одной церкви местной иногда было много епископов, из этого же места, как и из вышеуказанных слов апостола Павла к Тимофею, видно и то, что епископы поставлялись в свой сан самим Духом Святым чрез видимое

священное рукоположение Апостолов и преемников апостольского служения, епископов. В Откровении апостола Иоанна каждой из семи малоазийских церквей приписывается епископ под видом ангела (II и III гл.). Из наставления апостола Павла к Тимофею видно, между прочим, и то, что таинство священства, или священное руковозложение имеет великую важность и должно быть совершаемо с большою разборчивостью относительно нравственного достоинства лиц, над которыми оно совершается: *рук ни на кого не возлагай поспешно (1Тим.5:22)*, и что лицам, получившим право совершать таинство хиротонии, предоставлялось право суда над пресвитерами, награждения и наказания их: *достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении... Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях. Согрешающих обличай пред всеми, чтоб и прочие страх имели (1Тим.5:17, 19–20)*. Права награждать и судить и в Церкви, и в гражданском обществе во все времена принадлежали только начальству и власти. Следовательно, и по законам здравого смысла, Тимофею нужно признать за лицо начальственное над пресвитерами в ефесской церкви, высшее пресвитеров.

Имена «пресвитер» и «епископ», коими означаются высшие иерархические степени, в век апостольский, кроме особого определенного церковного значения, когда ими обозначались известные определенные иерархические чины, имели еще общее значение, когда эти имена употреблялись без достаточной точности и определенности. Вследствие этого, пресвитер, как надзиратель в своём приходе за верными, назывался епископом (греческое слово *ἐπίσκοπος* – наблюдатель, надзиратель), а епископ, как старейший по летам, назывался иногда пресвитером (греческое слово *πρεσβύτερος* – более старейший, старший). В таком смысле эти имена не раз употреблены и в книгах Св. Писания Нового Завета. Апостол Павел, идя из Греции во Иерусалим, послал из Милита во Ефес, чтобы оттуда пришли к нему пресвитеры: *из Милита же послав во Ефес, он призвал пресвитеров церкви (Деян.20:17)*.

Но когда эти пресвитеры пришли к нему, он назвал их, как читаем в славянском тексте, епископами: *внимайте себе и всему стаду, в нем же вас Дух Святой постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога* (Деян.20:28). В послании к Филиппийцам апостол Павел приветствовал Божиею благодатию и миром всех святых, находившихся в Филиппах с *епископами и диаконами* (Флп.1:1). В прощальной речи к эфесским пастырям апостол Павел под именем епископов разумел и епископов, и пресвитеров, так как известно, что в Ефесе был епископ Тимофей, а не одни только пресвитеры. А для прощания с апостолом Павлом вместе с пресвитерами могли собраться в Милет и епископы из Ефеса и других городов, как говорит при объяснении этого места св. Иринея Лионский, ученик св. Поликарпа Смирнского, обращавшегося непосредственно с апостолами (Сочинения св. Иринея еп. Лионского, переведенные свящ. Преображенским. Москва 1871 года, книга третья, глава 14, стр. 339–340). В Филиппах под именем епископов, по объяснению св. Иоанна Златоуста, блаженного Феодорита, Феофилакта болгарского и других, нужно разуметь собственно пресвитеров, которые при Апостолах назывались безразлично и епископами, и пресвитерами, а епископом в собственном смысле в Филиппах был Епафродит, которого апостол Павел в послании к Филиппийцам называет своим братом, сотрудником и сподвижником (Флп.2:25–29). Точно также и в послании к Тимофею, указывая качества, коими должны отличаться лица, состоящие в клире, Апостол говорит только о епископах (1Тим.3:2), а в послании к Титу, сказавши, что он должен поставить по всем городам пресвитеров и описывая затем качества лиц, которых должно поставлять во пресвитера, называет их епископами (Тит.1:5–7). И в этих двух местах под епископами Апостол, по объяснению св. И. Златоуста, блаженных Иеронима и Феодорита, понимает и епископов и пресвитеров. Но это смешение названий епископ и пресвитер отнюдь не дает основания к признанию тождества и равенства прав и власти в Церкви епископов и пресвитеров. В письме к Евангелу блаженный Иероним говорит, что епископы

«преемники апостолов», что им одним только принадлежит право совершать таинство рукоположения, поставления во иерархические степени, какового права никогда не имели и не имеют пресвитеры. (Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западных. Книга 5. Творения блаженного Иеронима Стридонского. Часть 3. Киев 1880 года, стр. 394–397). А в греческом тексте апостол Павел, и Аполлос, и Тимофей называются диаконами (1Кор.3:4–5; 2Кор.3:6; 1Сол.3:2).

Такое не вполне точное и определенное употребление названий: «епископ, пресвитер и диакон» в апостольское время не должно вести к той мысли, будто в то время не было отличия степени епископской от пресвитерской, как думают баптисты. Церковь Христова всегда различала степени епископа и пресвитера, как особые, отличные одна от другой. Некоторый недостаток отчетливости и раздельности в употреблении названий «епископ и пресвитер» не препятствует видеть самую сущность дела. В Св. Писании епископам только, а отнюдь не пресвитерам, присвоится право рукополагать других во священные степени иерархии (1Тим.5:22, 3:14–15; Тит.1:5); епископам только, а отнюдь не пресвитерам, присвоится право награждать и судить пресвитеров (1Тим.5:17, 19–20).

Ясное различие в Церкви Христовой трех степеней иерархии: епископской, пресвитерской и диаконской можно видеть и в свидетельствах учеников и мужей апостольских. Св. Климент, епископ римский, ученик апостола Петра, по случаю возмущения коринфской церкви против своих пресвитеров, около 96 года, между прочим, писал к ней: «Мы должны в порядке совершать всё, что Господь повелел совершать в определенные времена». Затем, перенося название священных лиц ветхозаветной церкви на иерархических лиц новозаветной церкви, пишет: «приятны Ему (Богу) и блаженны те, которые в установленные времена приносят жертвы свои; ибо следуя заповедям Господним, они не погрешают. Первосвященнику дано своё служение, священникам назначено своё дело и на левитов возложены свои должности; мирской человек связан постановлениями для народа» (Писания мужей апостольских. Изданы в русском переводе свящ. Петром Преображенским).

Москва 1862 г., гл. XL, стр. 141). В другом месте тот-же ученик апостольский пишет: «Апостолы наши знали чрез Господа нашего Иисуса Христа, что будет раздор о епископском достоинстве. По этой самой причине они, получивши совершенное предведение, поставили вышеозначенных служителей и потом присовокупили закон, чтобы, когда они почнут, другие испытанные мужи принимали на себя их служение» (Там же, гл. XLIV, стр. 144–145). Святой Игнатий Богоносец, ученик Иоанна Богослова и преемник апостола Петра по епископской кафедре в Антиохии, писал послания к некоторым малоазийским церквам, кои, узнав о его скорой мученической кончине (бывшей в 107 году), просили сказать что-либо в пояснение или подтверждение апостольских преданий, хранившихся при апостольских церквах. В этих посланиях св. Игнатий многих из епископов называет по имени, говорит о важности их сана и показывает различие между степенью епископскою и пресвитерскою. В послании к Ефесянам он пишет: «Я, во имя Божие, принял многочисленное общество ваше в лице Онисима, мужа несказанной любви, вашего во плоти епископа» (Там же, стр. 374–375). «На епископа должно смотреть, как на Самого Господа» (стр. 378). В послании к магнезианам св. Игнатий писал: «Я удостоился видеть вас в лице достойнейшего епископа вашего Дамаса, и достойных пресвитеров Васса и Аполлония, и сотрудника моего, диакона Социона» (стр. 388). «Епископ председательствует на место Бога, пресвитеры занимают место собора Апостолов, и диаконам, сладчайшим мне, вверено служение Иисуса Христа» (стр. 389). «Итак, старайтесь утвердиться в учении Господа и апостолов... с достойнейшим епископом вашим и с прекрасно сплетенным венцом пресвитерства вашего и в Боге диаконами» (стр. 393). В послании к траллийцам св. Игнатий пишет: «По сему необходимо, как вы и поступаете, ничего не делать без епископа. Повинуйтесь также и пресвитерству, как Апостолам Иисуса Христа... и диаконам, служителям таинств Иисуса Христа» (стр. 396). «Будьте покорны епископу, как заповеди Божией, равно и пресвитерству» (стр. 401). В послании к филиладельфийцам св. Игнатий пишет: «Которые суть Божии и

Иисус-Христовы, те с епископом» (стр. 411). «Я не знал о том от плоти человеческой, а Дух возвестил мне, говоря так: без епископа ничего не делайте» (стр. 414). В послании к смирнянам св. Игнатий пишет: «Все последуйте епископу, как Иисус Христос Отцу, а пресвитерству, как Апостолам. Дияконов же почитайте как заповедь Божию. Без епископа никто не делай ничего, относящегося до церкви. Только та евхаристия должна почитаться истинною, которая совершается епископом или тем, кому он предоставит это... Не позволительно без епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви; напротив, что одобрит он, то и Богу приятно» (стр. 421).

Если бы учение о степенях иерархии в Церкви Христовой, изложенное в посланиях св. Климента и Игнатия, было ново, не согласно с порядком, существовавшим при Апостолах, то эта новость и противоречие апостольскому порядку были бы обличены и разделение в церкви коринфской усилилось бы еще более. Так как церкви между собою были в постоянных сношениях, то истинно апостольское предание тотчас открылось бы. Однако же ничего такого не случилось. Беспорядки, бывшие в коринфской церкви, обличенные св. Климентом, прекратились; а послания св. Климента и Игнатия были единодушно приняты всею христианскою Церковью и долгое время читались в Церкви на ряду с апостольскими (Церковн. истор. Евсевия, кн. III, гл. 16).

Во втором веке св. Иринея, епископ лионский, ученик священномученика Поликарпа, епископа смирнского, обращавшегося с самими Апостолами, в своём сочинении против ересей писал: «Мы можем перечислить епископов, поставленных апостолами в церквях, и преемников их до нас, которые ничего не учили и не знали такого, что эти еретики бредят» (Сочинения св. Иринея лионского, переведенные с латинского священником Преображенским. Москва, 1871 г., книга 3, гл. 3, стр. 275). О епископской степени, как отличной от пресвитерской, свидетельствуют еще: св. Иустин мученик, Тертуллиан, св. Климент александрийский, Ориген, св. Киприан и другие. А Тертуллиан, как и Иринея, в непрерывном от Апостолов порядке преемства епископской степени в каждой

церкви, основанной апостолами, видит главный довод к обличению еретиков. Обращаясь к еретикам, Тертуллиан пишет: «пусть объявят ряд своих епископов, который продолжался бы с таким преемством, чтобы первый их епископ имел своим виновником и предшественником кого-либо из апостолов или мужей апостольских, долго обращавшихся с Апостолами. Ибо церкви апостольские ведут свои списки (епископов) именно так: Смирнская, например, представляет Поликарпа, поставленного Иоанном, римская Климента, рукоположенного Петром; равно прочие церкви указывают тех мужей, которых, как возведенных на епископство от самых Апостолов, имели у себя они – отрасли апостольского семени» (Praescript. haeres cap. 32). Св. Климент александрийский пишет: «в Церкви степени епископов, пресвитеров и диаконов суть подражания ангельских чинов» (Какой богач спасется. Христ. Чтение 1836 года, ч. III, стр. 275. Стромат. кн. VI, стр. 667).

Таким образом, от времени Самого Иисуса Христа и апостолов в Церкви Христовой существует два разряда людей: иерархия и паства, *клир и миряне*. Иерархии в Церкви Христовой принадлежит право учительства, священнодействия и управления (Мф.28:19–20; Ин.20:22–23; Мф.18:17,18; 1Кор.12:27–30; 1Тим.3:15). Иерархию составляют лица, избранные из общества верующих, возведенные на свою степень Духом Святым чрез священное рукоположение преемников апостольского служения (Еф.4:11–14. 1Тим.4:14,5:22; 2Тим.1:6; Тит.1:5. 1Кор.12:29–30) и передающие другим избранным лицам благодатный дар священства, или право на учительство, священнодействие и управление в Церкви. Первыми иерархами в Церкви Христовой на земле, после вознесения на небо Христа, остающегося вечною невидимою Главою земной Церкви (Евр.7:24, 25, 28), были Апостолы, получившие от Него право вязать и решить (Ин.20:21–24; Мф.28:19–20, 9:37–38; 2Кор.5:18; Гал.1:1). Апостолам преемствовали епископы (Деян.20:28; 1Тим.3:14–15, 5:22). Последние, по примеру и наставлению Апостолов, рукополагали пресвитеров и усвояли им часть своих прав, дабы они были их помощниками (Тит.1:5). Диаконы были избираемы и

рукополагаемы тоже в помощь епископам и пресвитерам (Деян.6:1–7). Второй разряд лиц в Церкви составляли миряне – паства, подчиненная иерархии в духовном отношении (1Пет.5:2–5; Деян.20:28).¹⁷

Апостолы, поставляя себе преемников и помощников: епископов, пресвитеров и диаконов, им одним предоставили права учить, священнодействовать в Церкви и управлять ею; а людям, не облеченным этими правами, они строго воспретили восхищать то или другое право и в отдельности, и в их совокупности. Так, относительно проповедания, или учения о вере апостол Павел пишет: *как проповедовать, если не будут посланы (Рим.10:15)?* Такое же предостережение относительно самозванного присвоения прав на учительство, священнодействие и управление в Церкви апостол Павел высказывает и в другом месте. Упомянувши о различных названиях лиц, учительствовавших в Церкви, Апостол говорит: *Все ли апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? (1Кор.12:29).* Ту же мысль апостол Павел высказывает и еще в другом месте. Сказавши об обязанностях служения первосвященника, Апостол присовокупил: *никто сам собою не приемлет этой чести, но призванный Богом как и Аарон (Евр.5:4).* Так как, по слову Христа, *кто не дверью входит во двор овчий, но прелазит инде, тот вор и разбойник (Ин.10:1),* то никто не должен по своей воли, вопреки установленному Христом и Апостолами порядку, присвоят себе звание первосвященника, которое установлено Богом, находилось под особым покровительством Божиим (Чис.16:9–10; 2Пар.13:9, 29:16–21) и судом Божиим было ограждено от оскорблений. Подобно современным сектантам, некогда Корей, Дафан и Авирон восстали на Моисея и Аарона, говоря: *Полно вам; все общество, все святы, и среди их Господь, почему же вы ставите себя выше народа Господня (Чис.16:1–3)?* И за это строго наказал их Бог. Корея, Дафана и Авирона живыми пожрала земля за то, что они оспаривали первосвященнические права у Аарона, и их кадилницы, (а равно и кадилницы двухсот пятидесяти мужей, сторонников Корея, пожженных огнем от Господа), которыми они самовольно кадили пред

Господом, в память потомству и в предупреждение на будущее время других от самовольного восхищения этих прав, – их кадильницы хранились при скинии (Чис.16:1–40). И если в настоящее время мы не видим таких строгих наказаний за самовольное присвоение сектантскими вожаками прав на учительство, священнодействие и управление в своих общинах и оспаривание этих прав у рукоположенных пастырей и учителей Церкви православной, то объяснение этого мы должны видеть в долготерпении Божиим, пример которого Сам на Себе показал Христос, Который самозванным учителям, не принявшим апостолов и не принимающих их преемников, угрожает тяжким наказанием в будущей жизни на страшном суде (Мф.10:14–15). Даже и Сам Христос не по своей только воле принял на Себя первосвященническое служение, но был призван к этому служению Богом Отцом, от вечности изрекшим: *Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя* (Пс.2:7; Евр.5:5). И первые проповедники Христова учения и устроители Его Церкви на земле – Апостолы были призваны к своему служению непосредственно Самим воплотившимся Сыном Божиим (Мф.10:1; Мк.6:7; Лк.9:1; Деян.9:3–20). А преемники апостольского служения, епископы, пресвитеры и диаконы, пастыри и учителя призываются Богом к своему служению посредством богоучрежденного порядка, то есть, чрез избрание верующими и поставление в свои иерархические степени Апостолами или преемниками их служения (Деян.6:2–6, 14:23; 1Тим.3:14–15, 4:14, 5:22; 2Тим.1:6; Тит.1:5). И апостол Иаков делает такое предостережение христианам относительно учительства: *Братия мои! не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению. Ибо все мы много согрешаем* (Иак.3:1–2). Этими словами апостол Иаков предостерегает христиан от самозванного учительства, так как самозванные учителя, не получившие благодатного дара чрез рукоположение, могут повредить делам веры, распространять ложное учение и возмущать мир Церкви. Примеры губительных действий таких самозванных и суемудрых учителей были и во времена Апостолов. Апостол Иоанн говорит: *я писал церкви; но любящий первенствовать у них, Диотреф, не принимает нас.*

Посему если я приду, то напомню о делах, которые он делает, понося нас злыми словами, и не довольствуясь тем, и сам не принимает братьев, и запрещает желающим, и изгоняет из церкви (3Ин.1:9–10). Этот Диотреф, не будучи законно поставленным учителем, производил большие беспорядки в церкви, не принимая апостола Иоанна Богослова, не уважая его послания, и изгоняя из церкви тех, которые уважали сего апостола. Не довольно ли было для апостола Павла быть полным служителем веры после того, когда он уже был назначен к сему явлением Самого Иисуса Христа (Деян.9:15)? Однако, когда надлежало послать его на апостольское служение, Сам Дух Святой, во время поста и молитвы антиохийских христиан, снова сказал: *отделите мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их (Деян.13:2).* Не достаточно было и этого непосредственного призвания, хотя Апостол и о первом своём избрании говорит, что он *научился не от человека, но чрез откровение Иисуса Христа (Гал.1:12).* Но и после всего этого над Апостолом сделано тоже, чего требовал обыкновенный порядок Церкви. *Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их (Деян.13:3).* Этого то порядка избрания на церковную службу Церковь Христова всегда держалась и держится. Всякое же уклонение от Богопреданного чина и порядка Церкви апостольской будет прямым нарушением воли Божией, служением самочинным, о котором апостол Павел так говорит: *будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху. И от истины отвратят слух, и обратятся к басням (2Тим.4:3–4).*¹⁸

Указавши точно нравственные качества лиц, которых можно удостоивать рукоположения во священные иерархические степени (1Тим.3:2–13; Тит.1:6–9; Деян.6:3), апостол Павел не оставил без разрешения и того вопроса: могут ли принимать на себя исполнение обязанностей лиц рукоположенных или общественного учительства в Церкви лица женского пола, как это бывает у некоторых из мнимодуховных христиан, например, хлыстов, и отвечает отрицательно. Коринфской церкви Апостол

писал: *жены ваши в церквах да молчат; ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит (Быт.3:16). Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих; ибо не прилично жене говорить в церкви (1Кор.14:34–35).* Такое запрещение Апостола не говорить, или не учить в церкви, очевидно касается не разговоров между собою во время молитвы, так как это запрещение относится в равной мере и к мужчинам, как и к женщинам, а именно к *учительству* и проповеданию слова Божия в Церкви.

Приложения

Поучение в день Сретения Господня // Миссионерское обозрение. 1896. № 2. С. 31–36

(Как православному христианину поступать в случае возникающих у него сомнений и недоумений в делах веры?)

«И се бе человек во Иерусалиме, ему же имя Симеон: и человек сей праведен и благочестив, чая утехы Израилевы: и Дух бе Свят в нём. И бе ему обещано Духом Святым не видите смерти, прежде даже не увидит Христа Господня. И прииде Духом в церковь» (Лк.2:25–27).

Почему же праведному Симеону было предсказано, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня? Если мы скажем, потому, что *Дух святой был на нём*, и что он *чаял утешения Израилева*, этим вполне еще не разрешится вопрос: *ибо многие пророки, в которых, несомненно, был Дух Божий, и цари желали видеть Спасителя и Его дело, и не видели* (Лк.10:24), – и многие из ветхозаветных, *свидетельствованные в вере, не получили обещанного* (Евр.11:39), не сподобились видеть Искупителя на земле, телесными очами. Умолчанное в Евангелии дополняется преданием, которое, заимствуя из древности, сообщает нам св. Димитрий Ростовский (Чет. Мин, февр. 3). По его сказанию, праведный Симеон принадлежал к числу ученейших людей своего времени. Когда, по повелению египетского царя Птолемея, в Александрии был предпринят перевод книг Священного Писания с еврейского языка на греческий, тогда в число семидесяти двух толковников, избранных на это дело, включен был и Симеон. Трудясь над переводом книги пр. Исаии, он дошел до следующих слов: *се Дева во чреве зачнет, и родит Сына* (Ис.7:14). Необычайный внутренний смысл сих слов, требовавший веры безусловной, поверг толковника в сомнение: он до того колебался, что уже готов был в своём переводе совсем исключить эти слова, как бы недостойные вероятия. Тогда ангел Господень явился ему и сказал: «веруй написанному; ты сам увидишь исполнение сего непостижимого пророчества и не умрешь, пока не узришь Христа Господня, рожденного от Пречистой Девы». И вот, когда

по прошествии слишком двухсот лет после этого события, действительно, от Пресвятой Девы Марии родился Господь Иисус Христос и в сороковой день по рождении был принесен во храм для посвящения Богу, то, по внушению Духа Божия, пришел сюда и праведный старец Симеон и, увидев, *сретив* Богомладенца, тотчас же узнал в Нём обетованного Спасителя, взял Его на руки и воскликнул: *ныне отпускаеши раба Твоею, Владыко, по глаголу Твоему с миром: яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей...* Пример праведного Симеона, в церкви обретшего разрешение своего недоумения касательно рождения Господа Христа от Пренепорочной Девы, показывает, братие, как и нам поступать в случае возникающих у нас сомнений о предметах веры, – **куда прибегать и где искать разрешения этих сомнений.** Праведный старец Симеон был не в состоянии своим разумом понять слова пророческие: *се Дева во чреве зачнет и родит Сына*, и усомнился в истинности этих слов. Из сего примера можно видеть, что недоумения и даже сомнения в делах веры свойственны человеческому разуму по присущей ему немощности и ограниченности, с одной стороны, и по непостижимости многих тайн Божественного Откровения, с другой. И недоумения эти сами по себе еще не составляют зла, когда они являются невольно, а не возбуждаются искусственно по гордости и кичливости ума, или по упорному нежеланию верить для того, чтобы предаваться необузданному наслаждению земными благами. Нужно только знать, где и в чём искать разрешения этих сомнений и недоумений. Усомнившийся старец готов был исправить непонятное для его разума место в книге Пророка Божия, но был удержан от выполнения такого намерения рукою ангела. Отсюда мы можем видеть, что если дать разуму нашему полную свободу при решении сомнений и недоумений в предметах упования христианского, то он легко может отвергнуть многое из Божественного Откровения, исключить из него все тайны веры. Посему не следует полагаться на свой разум в решении каких-нибудь недоумений касательно предметов веры, – никогда не нужно думать, что если мы сомневаемся в чём, то этого и быть

не может. Учение веры нашей заключает в себе много таинственного и непостижимого для нашего разума; непостижимого нельзя постигнуть, и нет нужды постигать: если христианин не понимает чего в Божественном Откровении, *пусть не понимает* (1Кор.14:38). Божественное Откровение дано нам, именно, для того, чтобы мы *уверовали* (Ин.20:31). Дерзновением с нашей стороны будет ожидать и чудесного явления какого-нибудь ангела, который бы вразумил нас и истолковал нам то, чего мы не понимаем: у нас есть ангел, верный наставник и истолкователь слова Божия – *святая Церковь*. Её будем беспрекословно слушаться, ей будем верить во всё. Повинуясь руке ангельской, праведный старец тотчас же отложил нож, которым хотел произвести исправление священного богодохновенного текста, и стал ждать исполнения обещанного ему ангелом. И долго Богоприимцу пришлось ожидать разрешения своего недоумения; много прошло времени прежде, чем он увидел родившегося от Девы Христа Спасителя, и однако-же Симеон не возвращался к своему прежнему сомнению, а побеждал его верою. Так и мы всячески потщимся бороться с возникшими в нас сомнениями и недоумениями относительно предметов веры и препобеждать свои сомнения верою. Мы не должны спешить, чтобы разрешить их тотчас же по указанию своего только разума, но всегда должны *пленять всякое помышление своё в послушание* (2Кор.10:5) Божественному учению, содержащему Православную Христовую Церковь, принуждая самих себя веровать в то, что нам открыто свыше, и прося у Отца Небесного утверждения в вере.

И прииде Симеон духом в церковь. Проникнутый ожиданием пришествия в мир Спасителя, праведный Симеон не мог быть равнодушным ко храму Божию, который, по пророчествам, имел удостоиться посещения Самого Господа храма – Ангела Завета (Аг.2:8, 10; Мал.3:1). Несомненно, от юности навывший посещать храм Божий и научившийся в нём высоким истинам веры и спасительным правилам благочестия, Симеон, и достигши глубокой старости, часто приходил в храм, стараясь здесь в усердной молитве к Богу, подобно всем ветхозаветным

праведникам, найти утверждение своей вере в грядущего Искупителя, надеясь здесь увидеть и исполнение того, что ему обещано было ангелом. И вот, подлинно, в церкви среди молитвы он своими очами увидел принесенного родителями Младенца, Иисуса Христа и, по откровению Духа Божия, тотчас же узнал в нём Обетованного Искупителя. Таким образом, не на торжище или улицах града, не среди шумных разглагольствий велеречивой толпы или словопрений мудрых мира сего благочестивый старец познал истину, в которой некогда усомнился, но **в церкви**, среди благоговейной молитвы ко Господу получил откровение истины чрез озарение свыше. Также должны поступать и все мы, братие, тем же должна быть церковь и для каждого из нас. И всякий из нас за разрешением своих сомнений и недоумений в вере *должен прибегать к Церкви* Божией и искать его в молитве ко Господу. Во святом храме, где раздаётся голос Православной Христовой Церкви и обильно действует благодать Божия, мы всегда можем слышать и познавать истину и находить решение для своих недоумений, а усердная молитва ко Господу открывает нашу душу для действия благодати, которая озаряет наш ум, очищает наше сердце и делает их способными к восприятию истины. Находясь под покровом вселенской Церкви, мы всегда будем далеки от опасности впасть в суемудрие и заблуждение (и даже в случае этого несчастья, для нас всегда готово врачевание): ибо *Церковь есть столп и утверждение истины (1Тим.3:15)*, благонадежная хранительница вверенного ей учения Христовой истины. Всё несчастье людей колеблющихся и сомневающихся в вере и заключается в том, что они при самом же начале их сомнений бегут не к Церкви, а от Церкви и ищут разрешения своих сомнений на стогнах и распутиях улиц у разных лжеучителей, которые, находясь под действием духа злобы, ещё более усиливают в них эти сомнения, пробуждают вражду и ненависть ко святой Церкви, чтобы окончательно отторгнуть от неё. От этого Божественная благодать оставляет таких людей, и они не приходят к познанию истины. Но кто у Церкви *учащей* ищет вразумления в истине без предубеждения, без ожесточения против неё, а в простоте сердца, с теплою

молитвою к Богу, того действующая в Церкви благодать Божия всегда наставит, вразумит и утвердит в истине.

Возжелаем, братие, чтобы Господь Бог избавлял нас от различных сомнений касательно тайн веры; но если бы иногда в ком и возникли какие недоумения о предметах веры, то не будем скоры, чтобы решать их своим помраченным разумом и отрицать то, чего не уразумеваем. Наипаче убоимся отдаляться от православной Христианской Церкви, когда у нас являются таковые сомнения; напротив, усерднее и чаще будем прибегать к ней, прося у Небесного Учителя разрешения своих недоумений и благодатного вразумления свыше. *Блажен, кто не соблазнится о Мне*, изрек Сам Господь наш Иисус Христос (Мф.11:6). Итак, блажен тот из нас, кто до последних минут жизни сохранит в душе бесценное сокровище святой веры, дабы, отходя ко Господу, иметь дерзновение сказать: *видели очи мои спасение Твое. Аминь.*

Поучение в неделю Сыропустную // Миссионерское обозрение. 1896. № 2. С. 36–40

(Богоустановленность и значение телесного поста для христианина)

Чрез вкушение запрещенных Господом плодов древа познания добра и зла наши прародители утратили райское блаженство и распространили по земле грех, проклятие и смерть, передав это в наследие всем своим потомкам. Этот разительный пример величайшего несчастья, происшедшего от несоблюдения заповеданного Богом поста, пример всем нам, братие, известный и долженствующий быть всегда памятным, Православная Христова Церковь приводит нам на память преимущественно ныне – пред наступлением Великого поста с тою нарочитою целью, чтобы, как говорится в одной нынешней церковной песни, «помня, сколько зла принесло *нарушение* заповеди о воздержании, мы постарались с радостью начать и проводить время *поста*, повинувшись Евангельским преданиям, и *постом* благоугодили Христу Богу, снова восприяли райское жилище». (Сыроп. нед., стих. на Госп. воззвах).

Верный воин переносит изнурительные труды, готов бывает на всевозможные лишения, иногда по целым дням не принимает пищи и питья, особенно если видит, что и полководец разделяет с ним тяготы военной службы. Всё это – по долгу присяги земному царю. Не тоже ли касается всех нас, вписанных в службу Небесному Царю, *воинов* Господа *Иисуса Христа*, *воинов* духа и веры (2Тим.2:3)? Лучшим свидетельством нашей верности Небесному Царю служат труды и лишения, кои мы подъемлем, последуя примеру Его и заповеди. Выступая на дело служения нашему спасению, Господь наш Иисус Христос, не имеющий нужды, подобно нам, в укрощении и очищении плоти, обращается к посту, как лучшему сотруднику святых благоуспешных деяний человеческих и постится *дний четыредесять и ночий четыредесять* (Мф.4:2). Древний искушитель, видя в Спасителе человеческое, дерзал приступить к Нему с обольщениями и побуждал Его претворить камение в

хлебы, чтобы удовлетворить голод Им чувствуемый (Мф.4:3, 4). Но Богочеловек отстранил все наветы ненавистника поста, – и грех прельщения снедью наших прародителей был заглажен постом второго Адама, Господа с небесе... «С тех пор, когда диавол видит у кого-либо оружие поста, тотчас приходит в страх, тотчас вспоминает о том поражении, которое он потерпел от Спасителя в пустыне: сила его сокрушается и исчезает» (Ис. Сир.)... Вкушая Сам с апостолами пищу, Христос Спаситель, однако-же, дал предуказание обязательное для последователей Его: *егда отыметя от них Жених и тогда постятся* (Мф.9:15). Теперь, братие, наступает время воспоминаний о том, как Сын Божий чрез крестную смерть был разлучен с друзьями Своими. Идут ли на ум пища и питье, когда оплакивается кончина присного любимого человека? Простительно-ли, чтобы воспроизведение дней поста Христова, воспоминание о последних событиях земной жизни Испытателя своего христиане сопровождали пресыщением и веселием, а не печалью и постом? Пресыщение способно довести плотоугодника до забвения о Боге, как об этом написал Боговидец Моисей, говоря о народе иудейском, и в пустыне думавшем только о мясах египетских: *и ел израиль, и утучнел, отолстел, разжирел и оставил он Бога создавшего его* (Втор.32:15). Подобное предсказано и о последних временах, когда будут человецы, между прочим, **невоздержницы** паче, *нежели Боголюбцы* (2Тим.3:3, 4). По правилу святых апостолов (69-му) подлежит церковному отлучению христианин *не постящийся* в святую четыредесятницу; стало быть, тот не есть вполне православный христианин, не есть действительный последователь Христов, кто не по немощи телесной, а по своеволию не соблюдает Великого поста. Никакие самопроизвольные наши добрые дела не в состоянии заменить первой и главной добродетели – смиренного подчинения воле Божией, повиновения Церкви Христовой, которую Господь заповедал слушать, как Самого Себя (Лк.10:16). *Непокорность есть такой же грех, что волшебство, и противление тоже, что идолопоклонство*, сказал пророк Самуил царю Саулу,

нарушившему заповедь Божию и хотевшему загладить свой грех множеством жертв (1Цар.15:23).

Лукавое мудрование чревоугодников говорит: «можно и постной пищи много есть, и за скоромной трапезой соблюдать воздержание». Но православная Христова Церковь узаконила пост, именно, как средство к укрощению страстей и как пособие к занятиям духовным. И потому напрасно стали бы считать себя постящимися люди, которые употребляют пищу хотя и постную, но не воздержно, т. е. до пресыщения или хотя до полного насыщения, равно и те, которые употребляют пищу хотя и с воздержанием, но скоромную: те и другие «более прихотливо, чем благочестиво, проводят пост, – более изыскивают новые удовольствия, чем обуздывают ветхую плоть» (Блаж. Август.: сл. пред св. Четырешдесатн.). У святых отцов есть такое сравнение. Когда военачальник желает покорить врагов, заключившихся в крепости несокрушимой, то он старается прежде всего отнять у них съестные припасы и воду, и, томимые голодом и жаждою, враги сдаются беспрекословно, без кровопролития. Подобным образом должна поступать и душа наша, желая победить врагов спасения своего и вознестись к Богу: она должна оставлять всё тяготящее и влекущее её долу, должна отнимать у своих врагов возможно больше яств и напитков, усиливающих похоти, разжигающих страсти. В подвигах благочестия необходимо начинать с меньших, чтобы простираться к большим, и потому тот сам себя обманывает, кто думает смирить свой дух не смиряя тела, – тот подобен старающемуся погасить огонь маслом, кто, наполняя чрево, думает победить чувственные страсти. Чревоугодник подобен тяжело нагруженной ладье, которая глубоко сидит в воде: он близок к опасности потонуть в греховных волнах. Напротив, постящийся освобождается из рабской зависимости от вожделений чувственных, и потому более способен к делам чистым и богоугодным. И если всяким важным, требующим напряженного внимания, делом лучше заниматься до вкушения пищи, а не после трапезы, то ужели дела наши христианские, обязанности церковные столь неважны, чтобы для успешного выполнения их нам не нужно было прибегать к воздержанию?

Когда молитва наша бывает легче и чище: тогда ли, как сытость плоти клонит нас ко сну и расслаблению, или когда не разгоряченное движение крови успокаивает наши мысли и воображение? Кто сам добровольным неядением смиряет своё тело, тот по опыту может вернее судить, как тяжело нищему по неволе терпеть голод, – и тогда как пресыщенный голодного не понимает, постящийся расточает щедрую милостыню бедным. Так, при посредстве поста, христианин приучается служить и угождать Богу добрыми делами, и потому над ним сбывается слово Апостола Христова: *если внешний человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется (2Кор.4:16)*. Зная это, все желавшие *благочестно жити о Христе Иисусе* любили и соблюдали пост, как необходимое и первое условие к сему. И из бесчисленного сонма святых Божиих, благоугодивших Господу своею жизнью, нельзя указать ни одного, кто бы не чтил поста и позволял себе нарушения апостольских постановлений, приурочивших пост к известным дням и временам года.

Братие! Напечатлеем в сердцах своих заветное святого Апостола: *мы не должники плоти, чтобы жить по плоти: ибо если живете по плоти, то умрете, т. е. лишитесь жизни вечноблаженной, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете (Рим.8:12–13)*, т. е. будете участниками жизни нескончаемой. Восприимем, по гласу св. Церкви, **постное заветание** с любовью, восприимем с веселием, как врача грядущего со спасительным врачевством к нам. «Постом очиститися потщимся от скверны прегрешений наших, да нас мучительствующую плоть поработивше, достойни будем причастия Агнца, за мир закланного Сына Божия» (Вечерн. стих. на стих. в понед. Сырн. и во вторн. первой седм. Вел. поста). Аминь.

Катехизическое поучение в неделю Православия // Миссионерское обозрение. 1896. № 2. С. 40–46

(На чём основывается учение о почитании икон, и не противоречит ли оно второй заповеди Закона Божия?)

Молитвенно вспоминая ныне вместе со святою Церковью славное торжество Православия над врагами его – иконоборцами, побеседуем, братие, об иконопочитании, которое некогда нужно было отстаивать ценою жизни, – побеседуем о том, на чём зиждется православно-христианское учение о почитании святых икон, и не противоречит ли оно второй заповеди закона Божия?

Где же находится основание для чествования святых икон? Непоколебимое основоположение для почитания икон (иначе образов) находится в тех местах Священного Писания, где говорится о святости и вечности Православной Христовой Церкви и о долге беспрекословного послушания ей для достижения спасения. *Созижду Церковь Мою*, изрек Сам Господь наш Иисус Христос Своим апостолам, *и врата ада не одолеют ей* (Мф.16:18). *Аз умолю Отца Моею, и иного утешителя даст вам, да будет с вами в век, Дух истины, Его же мир не может прияти. Егда же приидет Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину* (Ин.14:16–17; 16:13). Вот как свята Церковь Христова с её учением и как благоговейно должно повиноваться её учению! Церковь же учила и учит благоговейно чтить святые иконы. Что употребление и почитание святых икон при домашнем и общественном богослужении совершалось даже в первые три века Церкви Христовой (во время гонений на неё от иудеев и язычников), об этом, между прочим, ясно и решительно свидетельствует живший в четвертом веке вселенский учитель Церкви св. Василий Великий: «что, пишет он, и начертание икон святых апостолов, пророков и мучеников и покланяюсь пред ними, особенно же потому, что они преданы от св. апостолов и не запрещены, но изображаются во всех наших церквах» (360 посл. к Юлиану Отступн.). Самый вопрос о непочтении к св.

иконам возник в Церкви впервые только в восьмом веке, когда некоторые лжеучителя, считая поклонение иконам идолопоклонством, восстали против иконопочитания. Но православные христиане тогда соглашались лучше претерпеть мучения и самую смерть, чем отречься от богопреданной истины и видеть поругание над святыми иконами. Так они утверждены были в святом христианском обыкновении чествования икон, так веками утвердился и самый этот церковный обычай. Важнее же всего то, что против иконоборцев был созван, при благочестивой императрице Ирине в 787 г., собор в Никее. Этот собор, воистину, вселенский (ибо на нём были представители не только константинопольской церкви, но и всех прочих патриарших церквей – римской, александрийской, антиохийской и иерусалимской) ясно и решительно свидетельствует и о древности, и о святости иконопочитания. Подписанное святыми отцами собора соборное определение таково: «определяем, чтобы святые и честные иконы предлагались (для поклонения) точно так же, как изображение честного животворящего Креста, будут ли они написаны красками, или сделаны из мозаики или какого-либо другого вещества, и будут ли находиться в св. церквях Божиих на освященных сосудах и одеждах, на стенах и на дощечках, или в домах и пригородах, а равно будут ли это иконы Господа Иисуса Христа или Владычицы Богородицы, или честных ангелов и всех святых и праведных мужей». Подписав это вероопределение, святые отцы собора провозгласили: «мы **все так веруем**, все так думаем, **все в этом согласны** и подписались. Это *вера православная*. С любовью принимаем честные иконы. Поступающие иначе да будут анафема. Кто не допускает евангельских повествований, представленных живописью, тому анафема. Кто не лобызает икон, как сделанных во имя Господа и святых Его, тому анафема» (Деян. Вселенск. собор., изд. Каз. дух. Академ., т. VII, 593, 610, 612 стр.). Эту анафему на иконоборцев снова провозгласили отцы последующего, уже поместного, собора в первый воскресный день св. Четыредесятницы (19 февраля 842 года), когда при императрице Феодоре окончательно прекратилось гонение на

православных за иконопочитание и когда во всех церквях восстановлены были иконы, низринутые при иконоборцах императорах (Льве Армянине, Михаиле Косноязычном и Феофиле). С тех пор и доселе в первый воскресный день Великого поста, в соборных храмах при святительском служении совершается «чин православия», и из года в год возглашается анафема отвергающим почитание святых икон Христа Спасителя, Божией Матери, святых ангелов и угодников Божиих. Таково учение, таково и прещение св. Церкви! Кто может не внимать голосу св. Церкви и не страшиться суда её как суда Божия? Только тот, кто не верит Священному Писанию, где начертаны непреложные слова Самого Господа: *аще кто Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь* (Мф.18:17).

Но иконопочитание не есть ли идолопоклонство, воспрещаемое второю заповедью Закона Божия? В Священном Писании запрещается всякое изображение языческое, как и само язычество, потому что язычники, *познав Бога, не прославили Его как Бога, и не возблагодарили, но славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся; потому что они заменили истину Божию ложью и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки* (Рим.1:21–25). Вторая заповедь Закона Божия, как известно, воспрещает творить кумир и изображение того, что *на небе вверху, и что на земле внизу, и что в водах ниже земли*, именно потому, что эти идолы и эти изображения у язычников считались богами: *да не будет*, сказано Господом в первой заповеди еврейскому народу, *у тебя других богов пред лицом Моим. Я Господь, Бог твой* (Втор.5:6–8). А что священные изображения предметов святых во славу Божию и допускаются и одобряются в Священном Писании, это видно из того, что сам Моисей, по повелению Самого Бога (заповедавшего: *не сотвори себе кумира...*) устроил ковчег завета во святом святых, а над ковчегом завета (в святейшем месте скинии, куда именно обращались лицом молящиеся) поставил золотые **изображения** херувимов, исткал *изображение*

херувимов на церковной завете, отделявшей святое святых от святилища, а также на виссонных покровах скинии (Исх.25:10–22; Исх.26:31–34, 1; ср. Евр.9:5). С другой стороны, почитая и украшая святые иконы, истинные христиане почитают их только как изображения священных лиц и событий, а отнюдь не считают богами. Святым иконам Церковь воздает «почитание и поклонение, но никак не то истинное служение, которое приличествует только божественному естеству» (7 вселенск. соб. Деян. VII, 593 стр.). От лица всей Православной Христовой Церкви богоносные отцы седьмого вселенского собора ясно выразили смысл иконопочитания таким образом: «мы почитаем иконы не как богов: мы не на них возлагаем надежды. Если пред нами находится икона Господа, мы говорим: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помоги нам и спаси нас! А если пред нами иконы Святой Его Матери, то мы говорим: Святая Богородица, Мати Господа, буди заступницею пред Сыном Твоим! Если же икона мученика, напр. Стефана, то говорим: св. Стефане, изливший кровь твою за Христа и имеющий пред Богом дерзновение, будь нашим заступником. Вот куда мы воссылаем молитвы при посредстве икон» (Деян. VII, 31 стр.). Если мы принимаем слова Евангелия о Боге Спасителе (Лк.1:47), о Преподобной Его Богородице (Лк.1:48), о св. ангелах (Лк.12:8), о св. угодниках как друзьях Божиих (Мф.12:49, 50): то как же нам не принимать с благоговением св. *икон*, на коих изображается, вместо слов, красками лик Господа, Пречистой Его Богородицы и святых? Что – слово для слуха, то икона – для глаза. «Что говорит Писание, то и св. иконы представляют, так что они остаются согласными с Писанием». «Чем чаще Господь Иисус Христос или Владычица Богородица или честные ангелы и все святые при помощи *икон* делаются предметами нашего созерцания, тем более взирающие на *иконы* возбуждаются к воспоминанию о самых первообразах и приобретают более любви к ним». «Кто чрез слух узнал дела, совершенные святыми, того созерцание (икон их) будет побуждать к припоминанию слышанного (из слова Божия); кто не знает еще о них, того оно будет готовить к усердному

слушанию о них и возбуждать в нём сильную любовь к ним и славословие Богу» (Деян. VII, 243, 340, 593 стр.).

Братие! легкомысленное, идолопоклонническое порабощение духу времени заставляет многих, именующихся христианами, пренебрежительно относиться к святым иконам, изгонять их из домов своих. Увлекаясь сим тлетворным духом, иные христиане, забывающие о Боге, чуждаются икон – живых напоминаний о Боге, – обильно украшают стены своих жилищ мирскими изображениями и оставляют пустыми те места, где подобает быть иконам, суемудренно рассуждая, что «поклонение Богу должно быть духовное». Правда, Христос Спаситель сказал, что *истиннии поклонницы поклонятся Богу духом* (Ин.4:23); но Сам же Господь благоволил оставить нам Свой нерукотворенный образ. Стало быть, из слов Христовых надлежит заключить только то, что поклонение иконам должно быть духовное, истинное, а не суеверное. Да не стыдимся же почитать иконы и поклоняться им: ибо, как изъясняли богомудрые отцы собора, утверждая иконопочитание, «честь воздаваемая образу, переходит к первообразному, и поклоняющиеся иконе поклоняются изображенному на ней». Убоимся грозного прещения Православной Христовой Церкви, ныне торжественно возглашаемого отмевающим и хулящим святые иконы. Церковная анафема, лишаящая нераскаянного хулителя икон Божественной благодати при его жизни, отчуждающая от него заступничество Церкви за него по смерти, над его нераскаянностью в день страшного суда из уст Самого отвергнутого им некогда Господа прозвучит уже отвержением и проклятием нескончаемыми: *идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его* (Мф.25:4). Аминь.

Катехизическое поучение во 2-ю неделю Великого поста // Миссионерское обозрение. 1896. № 2. С. 46–50

(О том, что все мы нуждаемся во взаимных молитвах друг за друга)

«Видев же Иисус **веру их**, глагола расслабленному: чадо, отпуたются тебе греси твои» (Мф.11:5).

Удивительный опыт веры предложен нашему вниманию в нынешнем евангельском чтении. В Капернауме, в некоем доме, Господь наш Иисус Христос имел беседу с народом. Вошедших было так много, что сделалось тесно: принесли расслабленного, но войти нельзя было. Однако, это препятствие не остановило веры принесших: они взошли на верх и, раскрывши кровлю дома, спустили одр с больным на то место, где находился Господь. Видя такую *веру их*, Христос Спаситель отпустил грехи расслабленному и исцелил его. Этот случай наводит нас на ту мысль, что и ныне ходатайство пред Богом одних за других может венчаться успехом, и что все мы нуждаемся во взаимных молитвах друг за друга.

Говорится ли в слове Божиим о том, чтобы мы молились друг за друга? Божественное откровение ясно заповедует нам: *молитесь друг за друга, яко да исцелеете* (Иак.5:16). Святой апостол Петр был изведен ангелом из темницы, потому что верующие прилежно о нём *молились* Богу (Деян.12:5). Святой апостол Павел неоднократно приписывал свои успехи и свою безопасность молитвам за него многочисленных учеников его (2Кор.1:10, 11). Сей верховный Апостол имел нужду в молитвенной помощи других чад своих (Евр.13:18), умолял их *Господом нашим Иисусом Христом и любовью Всесвятого Духа подвизаться с ним в молитвах* за него к Богу (Рим.15:30). Апостол Христов чаще всего просил молиться за себя о том, чтобы Бог *отверз ему дверь для слова возвещать тайну Христову* (Кол.4:3), чтобы слово Господне, проповедуемое им, *распространялось и прославлялось* (2Сол.3:1). Нужно ли было, по-видимому, человеческое содействие там, где действует Сам

Господь Всемогуший? Видно, нужно, братие, когда орудием дел Божиих являются люди: нужно для того, чтобы эти последние были орудиями благопотребными, чтобы небрежение или неверность их не послужили препятствием для дела Божия. Итак, если самые дела *апостольские* требовали молитвенной помощи человеческой, не тем ли более *мы*, столь несовершенные в духовной жизни и обремененные житейскими попечениями, имеем необходимость обращаться в своих нуждах к братьям нашим, чтобы они споспешествовали нам в молитвах за нас ко Господу? Конечно, Вседержитель ведает потребности наши ранее нашего прошения и по благодати Своей готов даровать нам всё, в чём мы имеем нужду, однако-же весьма многое Он подает нам только *после* усердной нашей *молитвы* к Нему, – для того, чтобы мы восчувствовали нужду в просимом и сознали свою совершенную зависимость от Господа, на Него Единого уповали, а не на собственные силы. Для этого же мы должны прибегать и к молитвам братьев наших о Христе, чтобы, т. е., этим свидетельствовать живое сознание неприступного величия Божия и своего собственного недостойнства, упование не на за заслуги свои и не на самое моление свое, а единственно на бесконечное милосердие Отца Небесного.

Но разве наши собственные молитвы недостаточны для того, чтобы мы могли уповать на них? Да, братие, наши молитвы далеко не всегда таковы, каковыми им быть должно, чтобы Господь принял их и даровал нам просимое. Христос Спаситель сказал всякому молящемуся: *всё, что ни будете просит в молитве, верьте, что получите, и будет вам* (Мк.11:24). И чтобы казалось легче и естественнее, как *молясь* *веровать*, что мы получим просимое, чего и Бог требует от нас? А между тем часто на деле бывает не так: исключите прошения суетные, бесполезные, преступные, – тут нет места вере богоугодной. Веруем ли мы, напр., что получим просимое, когда, взывая к Всевышнему богодухновенными словами св. Царя-пророка: *сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* (Пс.50:12), вовсе не желаем себе такой перемены сердца и духа своего?... Но вот мы молимся о том, чего пламенно желаем: где же молитвенное терпение наше –

естественный плод веры? Слово Божие заповедует нам *непрестанно молиться и не унывать* (1Сол.5:17; Лк.18:1), если не тотчас ниспосылается нам просимое; но житейские попечения и лукавые помыслы едва ли и на несколько мгновений позволяют душе нашей возноситься на небо даже тогда, когда мы телом стоим на молитве, а нетерпение наше, порождая леность, скоро полагает конец и внешнему нашему молению, тягостному для нас от того, что так мало участвует в нём душа наша... *Желаю, учит св. апостол Павел, чтобы произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева* (1Тим.2:8). Конечно, не внешняя только чистота рук требуется от нас для возношения молитвы и не то лишь, чтобы они были чисты от крови, но чтобы были святы, исполнены дел милосердия, чтобы наипаче сердце наше было свободно от гнева и раздора с ближними. А между тем, приступая к молитве, всегда ли мы изгоняем из сердца своего памятозлобие, братоненавидение? Не бывает ли, что в то самое время, когда одною рукою мы молимся Богу, другою пишем неправду? О, такая молитва не будет услышана Святейшим всех святых – Богом. *Мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает* (Ин.9:31) и тогда, когда он ходатайствует за других: *ибо много может усиленная молитва праведного* (Иак.5:16).

Но где ныне, помыслит кто-нибудь, великие молитвенники Божии, к которым можно было бы притекать с надеждою на их молитвенную помощь нам?... Утешимся, братие: *твердое основание Божие стоит, имея печать сию: познал Господь своих* (2Тим.2:19). В непоколебимой и неразрушимой Церкви Христовой всегда есть ведомые Господу Единому избранники и святые Божии, которые не престают молиться в тайне Отцу Небесному о всём мире и о всякой душе христианской. И не по их ли неусыпным молитвам часто так неожиданно и не по достоинству нашему изливаются милости Господни – помощь беспомощным, утешение малодушным, надежда безотрадным? Правда, не к некоторым только избранникам Божиим нам заповедано обращаться с молитвами: *молиться друг за друга* заповедано всем верующим. Но в Церкви Божией есть и

нарочитые молитвенники, ходатайство которых пред Богом имеет важное преимущество пред молитвами всякого другого христианина, – **это пастыри** церковные, *моления коих якоже некие многоценные бисеры приемлет Бог* (Служебн. Учит. извест.). Не лишайте же себя, братие, молитвенного общения со служителями алтаря Господня, если усмотрите в ком-либо из них и немощи, незрелость духа. Земной ангел, *избранный сосуд Божий* (Деян.9:15), не духом только молитвы проникавший небеса, а и самым существом своим (еще находясь во плоти) переселявшийся в рай (2Кор.12:2–4), св. ап. Павел просил молитв о себе и у тех, которым, *судя по времени, надлежало бы быть учителями*, но которых самих снова нужно было учить *первым началам Слова Божия* (Евр.5:12). Пастыри церковные не своими добродетелями много могут в молитвах о всякой душе христианской, а тем, что по воле Божией они суть посредники между Пастыреначальником и пасомыми, что им преподано священное право низводить на верующих многоразличную благодать Божию, и что им вручена та Божественная власть, по которой всё связанное ими на земле будет связано на небе, и всё разрешенное на земле будет разрешено на небе (Мф.18:18). Как люди обложенные немощью, они, однако-же, и сами, и притом паче всех, имеют нужду в молитвах ваших и о себе, и наипаче о деле высокого своего служения, – почему они ежедневно и просят верующих возносить молитвы первее всех других членов Церкви Божией о предстоятелях её, о честном пресвитерстве, во Христе диаконстве и о всём братстве церковном.

Не престанем же, братие, исполнять заповедь апостольскую *молиться друг за друга*: в этом все мы нуждаемся. Обязанность молиться за всех людей простирается на всех нас: родители должны молиться за чад, чада за родителей, правители за подчиненных, подчиненные за правителей, благодетельствуемые за благодетелей, даже гонимые и обидимые за врагов своих... Блажен, кто имеет теплых молитвенников за себя, чтобы хотя при помощи их услышать некогда благодатный глас: *чадо, отпускаются тебе греси твои*. Аминь.

**Катехизическое поучение в неделю
Крестопоклонную // Миссионерское обозрение. 1896.
№ 2. С. 51–56**

(Откуда ведет своё начало и что означает крестное знамение)

«Мне же да не будет хвалиться токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа» (Гал.6:14).

Во славу Честного и Животворящего Креста Христова, ныне торжественно износимого св. Церковью для видимого поклонения и лобызания нашего, побеседуем, братие, о том, откуда ведет своё начало крестное знамение, и что обозначает самое знамение креста Господня?

Итак, откуда ведет своё происхождение благочестивое обыкновение изображать крестное знамение? Крестное знамение есть такое христианское обыкновение, «которого нет ничего первее в Церкви» (Кир. Алекс. прот. Юлиан. Отступн.). Самые близкие к Апостолам писатели упоминают уже об употреблении крестного знамения при совершении молитв и упоминают не как о чём-нибудь новом и до них не известном, но как об известном и находящемся во всеобщем употреблении у христиан тогдашнего времени, а этим самым показывают, что оно введено еще при Апостолах. Так, один из христианских учителей 2-го века говорит о себе и о христианах своего времени: «при всяком шествии и движении, при всяком входе и выходе, при одеянии и обувении, при приближении к столу, при возжжении свечи и при всяком нашем упражнении знаменiem крестным чело ограждаем... Ты не найдешь в писаниях заповеди о сем: предание будет для тебя заповедью, обычай подтверждением, а вера побуждением к исполнению» (Тертулл. о венце воина). «Да не стыдимся, – учит св. Кирилл Иерусалимский, – да не стыдимся исповедовать Распятого: с дерзновением да изображаем знамение креста на челе и на всём: на хлебе, который вкушаем, на чашах, из которых пием, да изображаем его при входах и выходах, когда ложимся спать и встаем, когда находимся в пути и отдыхаем. Оно есть великое

предохранение, данное бедным в дар и слабым без труда: ибо это благодать Божия и страх для злых духов» (15 оглас. поучен). Но что всего важнее, св. Василий Великий священный обычай изображать крест на лице и на всём прочем прямо называет преданием апостольским. «Из соблюденных в Церкви догматов и проповеданий, – пишет он, – некоторые мы имеем от письменного наставления, а некоторые прияти от апостольского предания по преемству. Например, упомянем прежде всего о первом и самом общем: чтобы уповающие на имя Господа нашего Иисуса Христа знаменались образом креста, кто учил? Не по преданию ли» от апостолов это делается нами (Прав. 91. О св. Духе гл. 27)? Если же, братие, так, – если знамение крестное есть установление св. Апостолов, которые всё учреждали в Церкви только по непосредственному наставлению от Святого Духа, и если оно у христиан ближайших к ним времен было в таком употреблении даже в самых обыкновенных делах общежития: то как же в наши дни некоторые из сынов и дочерей православной Церкви начинают оставлять это священное действие – пускаются в путь, входят и исходят из домов своих, принимаются за пищу и встают от трапезы, возлегают на ложе и возбуждаются от сна, не огражденные и не препоясанные непобедимым оружием христианским? Откуда такое новшество у нас, неизвестное отцам нашим? Не от холодности ли в наши времена к богопреданной вере и к установлениям церковным? Мы не должны, братие, подражать иноверцам, которые дерзновенно отвергли все предания Церкви вселенской, в том числе и крестное знамение, и обнажили её в своих собраниях от всего, что издревле украшало и вместе питало её: у нас, в Церкви православной, да не будет никакого отступления от учреждений апостольских, божественных. И да не подумает кто-либо, что изображение на себе крестного знамения есть дело не великой важности. Уже потому одному нельзя считать его таковым, что сему научили нас первые насадители веры христианской, богомудрые Апостолы. Но вникнем в значение сего священного действия, и мы еще более убедимся в его важности, а следовательно, и необходимости для нас.

Что же означает самое знамение креста Христова? Изображая на себе крестное знамение с произношением слов: «во имя Отца и Сына, и Святого Духа», мы этим свидетельствуем, что веруем в Бога Триединого и в Божественного Искупителя, и первое выражаем ясными словами и тремя сложенными перстами, а последнее начертанием на себе образа креста, на котором Господь наш распят и умер за нас. После сего маловажным ли и излишним действием будет крестное знамение, когда оно имеет такой глубокий смысл, когда в нём как в семени содержится исповедание всей нашей веры, без которого нам нет спасения? Подлинно нет спасения: ибо недовольно только веровать сердцем право, но непременно надобно и выражать свою веру во внешности: *сердцем бо веруется в правду, усты же исповедуется во спасение (Рим.10:10)*. Далее, соединяя крестное знамение с молитвами к Богу, мы сим свидетельствуем, что дерзаем явиться лицу Божию и надеемся быть услышанными от Него и получить просимое не по каким-либо заслугам нашим, а единственно по заслугам Единородного Сына Его (Ин.16:23). В сем случае мы поступаем так же, как рабы, которые просят у царя милости, показывая ему то копье, которым сын его одержал славную победу, и вместе вспоминая смерть его сына, которую он воспринял добровольно, по повелению отца за рабов своих. Еще, когда мы знаменуем себя крестом Христовым при начале какого-либо дела, то сим или испрашиваем себе благословения Божия, подаваемого нам только о имени Христове, или показываем, что всё что мы ни делаем, по заповеди апостольской (1Кор.10:31), *во славу Божию и Христову* творим, и свидетельствуем своё твердое убеждение в непрестанной зависимости нашей во всём от Промыслителя и Спасителя нашего, Которым мы *живем и движемся, и существуем (Деян.17:28)*. Наконец, заметим и то, что когда для изображения креста мы полагаем руку свою на чело своё, грудь и рамена, то этим освящаются все силы души и тела нашего, силы, которые должны быть посвящены Богу, по заповеди Христовой о любви ко Господу: *возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем*

твоим, и всю душою твоею, и всем умом твоим, и всю крепостью твоею (Мк.12:30). Но если так многозначительно и важно знамение крестное, то как же некоторые из христиан до крайности небрегут о нём даже в местах общественного богослужения? Своим движением руки, Бог весть на что похожим, они соединяют ли эти высокие христианские понятия и чувствования, о коих мы сейчас говорили? Судите сами, что делают все те, кои презрительно полагают на себе крестное знамение, небрежно покивав вверх и вниз груди своею рукою? Если бы кто сказал, что это делается из утонченного вкуса и духовного поклонения, то нельзя верить такой ложной и обманчивой оговорке. Посмотрите на кого-либо просящего или благодарящего сердечно, что увидите? Он не дорожит ни коленным поклонением, ни голосом, ни вздохами, ни даже слезами. Так и благоговейщий пред Божественным Крестоносцем, если бы и рук не имел, то попросил бы оградить его знаменiem честного и животворящего креста Господня тогда, когда сердце его трепещет от сокрушения при воззрении на Господа, распятого за нас неблагодарных и злонравных. Будет судить Бог презрителей крестного знамения, всех тех, которые, всеу считая себя христианами, не хвалятся о кресте Господа Иисуса Христа, а напротив, ходят среди верующих по слову св. Апостола, как *враги креста Христова, мудрствуя только земная* и полагая для себя какую-то *славу в стыде своем (Флп.3:18,19).* Посмотрят не чующие креста, чем оградятся тогда, когда в час смертный пред ними явятся или ангелы, охраняющие и сопровождающие душу к Богу, или демоны, восхищающие и влекущие свою жертву во тьму кромешную. Посмотрят!... Но не дай Бог видеть то, что бывает при кончине презрителей святости Божией.

Заклучим всё сказанное во славу Креста Христова для своего назидания и утешения светносными словами иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого, вселенского учителя и святителя. «Никто не стыдись достопокланяемого знамения нашего спасения, коим мы живем, но как венец носи крест Христов. Никто не стыдись столь великого блага, да не постыдится и тебя Христос, когда придет во славе Своей, и

когда знамя креста воссияет пред ним светлее самых лучей солнца. Крест есть знамение нашего освобождения от власти диавола; а посему, когда ты знаменуешься крестом, с великою верою воображай его в уме. Когда ты так изобразишь на себе крест, то, поверь, никакой злой демон не сможет приблизиться к тебе, видя на тебе тот меч, которым он уязвлен, то оружие, острием которого он получил смертельную рану. Когда при нас крест, уже демоны не страшны и не опасны для нас, сама смерть уже не смерть, а глубокий сон. Если кто посмеется сему, пожалуй его безумие, ибо он только потому смеется, что *душевен человек не приемлет яже Духа Божия (1Кор.2:14)*. Тоже самое бывает и с детьми, когда они видят что-либо великое и удивительное: если станешь объяснять ребенку важную тайну, он засмеется. И неверующие подобны таким детям, даже неразумнее детей, потому что поступают по-детски, не будучи детьми. Мы – воины Господа Христа и должны быть препоясаны не каким-либо иным оружием, а Его собственным... Если ты заметишь, что и твоё собственное сердце не спокойно, волнуется или возгорается страстью, огради грудь твою крестным знаменем и ты отженешь всякое возмущение духа, как прах. Обидел ли кто тебя, огради грудь свою тем же знаменем, вспомни, что происходило на кресте, и душевное волнение твоё погаснет. Будешь ли в пути, будешь ли в другом месте, крест везде для тебя – великое благо, спасительное оружие, непреодолимый щит, низлагающий духовных врагов твоих» (Злат. бес. на Матф., бес. 54, 87; на Филипп. бес. 13). Аминь.

Внебогослужебные чтения

Внебогослужебное чтение в неделю Православия // Миссионерское обозрение. 1896. № 2. С. 56–61

(Последование в неделю Православия)

Аще кто вам благовестит паче, еже приясте, анафема да будет (Гал.1:9)

Православная Христова Церковь ныне воспоминает славную победу свою над иконоборцами и, в память сего события, торжественно совершает открытое исповедание православной веры, соединяемое с отвержением враждебных ей учений. Враги святой Церкви ни одним действием её не поражаются столько, сколько тем, какое совершается в нынешний воскресный день; за то совопросники века сего ни одним действием церковным не соблазняются так, как настоящим церковным учреждением – *последованием в неделю Православия*.

Совершая ныне торжество православия, св. Церковь имеет на это божественное право и священную обязанность. Глава Церкви, Господь наш Иисус Христос, заповедуя Своим Апостолам, а в лице их и всем пастырям, заботиться о самых малых членах учрежденного Им на земле царства, повелевает в то же время с непокорными и мятежными членами этого царства, после нескольких вразумлений, поступать, как с мытарями и язычниками, т. е., отлучать их от общества верующих. *Блюдите, заповедует Божественный Пастыреначальник, да не презрите единого от малых сих: глаголю бо вам: яко ангели их на небесех выну видят лице Отца Моею Небесного. Прииде бо Сын Человеческий взыскати и спасти погибшаго. Аще же согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его между тобою и тем едином. Аще тебе послушает, приобрел еси брата твоего: аще ли тебе не послушает, поими с собою еще единого или два: да при устех двою или триех свидетелей станет всяк глагол. Аще же не послушает, повеждь Церкви: аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь (Мф.18:10, 11, 15–17).* Такие действия в отношении к упорным и нераскаянным

грешникам внушает Церкви Божией и образ действия Христа Спасителя во время земной жизни Его. Божественный Искупитель милостиво обращался с кающимися грешниками, прощая им всякие падения, – Своим любвеобильным сердцем обнимал всех недужных, подавая им исцеление, если только видел в них веру и любовь к Себе. Но когда Христос Господь встречал закоснелую злобу и мятежное усилие поколебать или разрушить устрояемое Им дело спасения земнородных, тогда всё это поражал словами грозного прещения. Припомним обличительную речь Небесного Учителя (Мф. XXIII), произнесенную к гордым книжникам и фарисеям. Какими страшными бедами Христос Спаситель угрожал этим высокомерным учителям за их упорное противление истине и нравственную развращенность! Господь не иначе называл их, как вождями слепыми и порождением ехидниным, не иным чем угрожал им, как совершенным отвержением и судом огня геенского. Равным образом не безызвестно нам, как Господь Иисус Христос поступил с бесплодную смоковницею, изображавшею неверных и развращенных членов иудейского общества. Одно слово проклятия иссушило её (Мф.21:19). Насколько дух православной Христовой Церкви в отношении к непокорным чадам её согласен с учением и примером Господа Иисуса Христа, показывает содержание совершаемого ныне чинопоследования.

Стоит только вникнуть в чтения и пения предваряющие и сопровождающие провозглашение анафемы, и всякий без труда может уразуметь, что настоящее священнодействие Церкви проникнуто сколько духом строгого прещения, столько же чувствами материнской любви к её непокорным чадам и духом пламенной молитвы о вразумлении их. После обычного благословения, торжество православия открывается молитвенною песнью ко Святому Духу, как Наставнику и Просветителю священных собраний. Псалом (74-й), направленный против гордых беззаконников, *глаголющих на Бога неправду*, и грозящий им судом Всевышнего, составляет как бы сущность всего священнодействия последующего. Затем, от лица всех предстоящих, возносятся моления о

соблюдении Церкви непреодолимую от ересей и суеверий, об обращении силою Духа Божия всех отступников от истины и об утверждении всех верующих в правоверии. В чтении Апостола мы слышим предостережение от творящих распри и раздоры, как от таких людей, которые работают своему чреву и прельщают сердца незлобивых. Евангельское чтение описывает любовь Божию, ищущую спасения всех заблудших, но вместе с тем изображает и правду Божию, повелевающую преслушников церковной власти предавать отлучению. Но вот приближается время показать опыт богодарованной власти вязать и решить, и св. Церковь усугубляет свои моления об обращении отступников от православия, да истинная любовь воцарится в сердцах наших. И сего как бы не довольно любвеобильной Матери нашей. Первосвященник читает новую, усерднейшую молитву, в которой от лица Церкви Христовой благодарит Отца Небесного за ниспослание нам всех средств ко спасению, – умоляет Бога не вменять Церкви в вину того, что некоторые уклоняются в ереси и расколы, именем Христа Спасителя просит Всевышнего обратит отступников к православию, а пастырям даровать святую ревность о спасении заблудших, и только вслед за сим Церковь с глубокою скорбью (выражаемую самым напевом) произносит на упорных отступников отлучение от общества верующих (анафему). Однако же и после произнесения сего суда св. Церковь не престаёт скорбеть о непокорных противниках своих, коих она вынуждена была отлучить от себя: она опять зовет их к себе, она готова открыть для них свои материнские объятия. Так, в заключение всех своих возгласаний православная Христова Церковь молитвами Владычицы нашей Богородицы и всех святых просит Отца Небесного, да обратит Он, Всеблагий, неповинующихся ей, и да приидут они в познание вечной истины.

Вот главное содержание совершаемого ныне чинопоследования церковного. При беспристрастном обсуждении его всякий без труда может усмотреть, как настоящее действование Церкви согласно с примером, указанным ей премилосердным и вместе всеправедным

Господом во время Его земной жизни, как справедливо православная Христова Церковь действует и в смысле суда человеческого в отношении к отступникам. В самом деле, что Церкви остается делать с непокорными чадами, которые, после всех обращенных к ним прошений и увещаний о вразумлении и исправлении, продолжают оказывать ей упорное сопротивление и даже мятежно усиливаются поколебать и ниспровергнуть самые основы содержимого Церковью учения?... Кто сеет ложь упорно, как сам отец лжи, и отвергает царствие Божие, как ожестелый враг истины, тот творит грех, против Духа Святого, – такой грех – который, если не очищается покаянием, *не простится человеку ни в сем веке, ни в будущем (Мф.12:31, 32)*. Такой грех подрывает самые основы Церкви Божией, – и она, как живое тело, защищая саму себя, испускает вопль боли своего материнского сердца – анафему, хотя и здесь, подобно Господу своему, молившемуся: *Отче, отпусти им, не введи бо что творят*, присовокупляет молитву: «заблуждающимся просвети разумные очи Светом Твоим божественным..., да обратятся к Тебе, Спасителю нашему»... И не в праве ли Церковь Христова поступить со своими опасными противниками так же, как поступают с ними во всех благоустроенных обществах, в коих благонамеренные члены прекращают всякие связи с лицами, силящимися ниспровергнуть опоры благосостояния их? Отлучая врагов православия от сонма верующих, св. Церковь не действует ли в этом случае подобно всякой благоразумной матери, предохраняющей своих детей от сообщества с такими опасными людьми, которые отвергают, напр., бытие Творца и Промыслителя, необходимость таинств для спасения, – которые проповедуют измену Помазаннику Божию и неповиновение предержащим властям? А таких, именно, и подобных им людей и отлучает ныне св. Церковь от общества верующих: отлучает от общества верующих тех несчастных, кои своими нечестивыми словами и делами сами себя уже отлучили от Церкви, – делает над ними тоже, к чему они добровольно стремятся. Но святая Церковь употребляет данную ей власть вязать и решить, подобно св. апостолу Павлу, *в созидание, а не на разорение (2Кор.10:8; 13:10)*, и потому,

извергая преступника из своего общества, имеет целью спасение его самого. Пусть он восчувствует всю тяжесть греха своего и обратится к покаянию: Церковь опять готова принять его. Так она поступает, подражая тому же Апостолу Христову, который *предал* одного грешника *сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен* (1Кор.5:5), а когда виновный раскаялся, то опять возвратил его в Церковь Христову (2Кор.2:7, 8). Да последуют сему покаявшемуся грешнику и все подвергающиеся отлучению церковному, и любвеобильная Мать с радостью примет и сопричислит их к чадам своим.

В день Православия, как и всегда, православная Христова Церковь молит Бога Своего о всех своих защитниках, о своих чадах, о своих даже противниках. Станем же и мы, учась у чадолюбивейшей Матери своей всему, молиться, чтобы Троиединый Бог наш нас и всех правоверных прославил и утвердил даже до конца в правоверии. развратников же и хульников православной веры и Христовой Церкви обратил, и сотворил, да приидут они в познание вечной истины. Аминь.

**Кому Иисус Христос лежит на падение и кому на
восстание? // Миссионерское обозрение. 1896. № 2.
С. 61–64**

«Се лежит Сей на падение и на восстание многим во израили и в знамение пререкаемо» Лк.2:34.

Итак, пусть никто не думает, что если явился Обетованный Спаситель мира на землю, то уже все земнородные и будут спасены, если с явлением Его на земле открыты для каждого все спасительные средства от греха, то не будет ни одного грешника. Нет, Спаситель мира не для всех во спасение: для многих явление Его послужить к *большему* осуждению.

Не смотря на Божественное величие Его лица, на святость Его жизни, чистоту Его учения, не смотря на неотразимую силу Его знамений и чудес, коими Он засвидетельствован, как Единородный Сын Божий, современники Его – очевидцы, слушатели и свидетели смотрели на Него различно до противоположности, говорили и судили о Нём, относились к Нему и принимали Его не одинаково: тогда как одни говорили, что Он *благ*, другие – *льстит народы*; одни, просвещаемые благодатным светом Его учения, объявляли: *николиже таю глаголаю есть человек, яко Сей человек*, и исполненные веры к Нему, восклицали: *к кому идем; глаголы живота вечного имаши*, – другие, напротив, в ослеплении ума и ожесточении сердца твердили: *жестоко слово Его: кто может послушать Его?* Олни пораженные силою чудес свидетельствовали: *егда Христос приидет, еда большая знамения сотворит, яже Сей творит*; а другие в упорстве неверия и злобы с настойчивостью разглашали: *вемы, яко человек сей грешен есть... Беса имать и неистов есть. Что Его послушаете; о вельзевуле, князе бесовстем изгонит бесы* (Ин.6:60, 68; 7:12, 31, 41; 9:24, 32 и 33; 10:20; Мф.12:24). И так было не в начале только явления Его и проповеди: так было во всё время Его земной жизни от Вифлеема, – где ангелы с пастырями славословили Его как предвечного Бога, а Ирод с приспешниками *искал души Отрочате*, – и до Голгофы, где вера исповедует распятого

Сыном Божиим, а *неверие* в упорстве произносит хулы, *покиваяще главою*. И так это будет во всё времена до скончания мира и второго славного пришествия Его, когда явится знамение Сына Человеческого грядущего на облаках. *Се лежит Сей на падение и на восстание многим... и в знамение пререкаемо.*

В самом деле, посмотрите и ныне на сего, обуянного ложною мудростью, книжника, который, не довольствуясь тем, что сам ставит ни во что веру в св. Евангелие, находит адское удовольствие в том, чтобы заставить и других отвергать оное, употребляет для сего все средства, – самую наглую ложь и клевету. Не явно ли, что Спаситель мира лежит для него на падение? Слепотствуя среди полудня, идя против всеобщего убеждения, попирая то, чем освящен сам от детства, действие чего не раз испытывалось даже, вероятно, в своей душе и сердце, он подлежит страшному ответу за противление очевидной истине, за хулу на Духа Святого.

Посмотрите на сего ложного христианина, который по имени принадлежит Христу и Церкви, а на деле и в жизни он враг их: он не знает другого Бога, кроме мамоны неправды, ведет жизнь, коей устыдился бы честный саддукей и язычник, который, ежедневно утопая в новых грехах и беззакониях, никогда и не думал о том, чтобы возвратиться на путь спасения и принести покаяние. Не явно ли, что Спаситель мира лежит для него на падение? Ибо что ожидает такового христианина по смерти за его беззаконную жизнь и нераскаянность? Ожидают муки ада, тем сугубейшие, чем большими он, как христианин, пользовался средствами к своему вразумлению, чем спасение было к нему ближе и легче для него.

Посмотрите и на сего высокомерного лжеправедника, который, подобно евангельскому фарисею, засмотревшись на свою красивую внешность, на отсутствие в своей жизни грубых пороков, на некоторые дела набожности, им совершаемые, не знает уже цены и меры своей мнимой добродетели, готов выставлять заслуги свои пред самым судом Божиим. Тяжело, но нельзя не сказать, что и для сего мнимого праведника Спаситель мира лежит еще не на восстание. Ибо он, в мечтании

о своем вседозволенности, не старается нисколько усвоить заслуг Христовых, думает обойтись сам собою, без посредств и ходатайств Церкви предстать на суде правды Божией, и таким образом умножает грех и отрешает от себя единственное средство ко спасению – Крест Христов и благодать Божию, без которых не возможно спастись никому из нас. Сия гордость фарисейская была бы еще не так преступна, если бы во свете благодати и истины евангельской не было видно, что вся честность и правда наша есть яко мрак и нечистота пред лицом Божиим...

Хочешь ли, возлюбленный слушатель, узнать наверно–участвуешь ли ты во спасении Христовом? Внемли.

Если ты веруешь твердо и несомненно во Христа и св. Евангелие Его не так, как измышляет лукавый разум твой, а так, как научили веровать *Пророки* и *Апостолы* и как объясняет и внушает святая *Церковь*: то Спаситель мира лежит на твое восстание.

Если ты, содержа правую веру, стараешься быть проникнут и духом любви Христовой и полного послушания *всем* Его заповедям, приносить плоды веры в добрых делах своих, блюсти себя свободным от страстей, чистым от скверн мирских: то Спаситель мира лежит на твое восстание.

Если ты, как человек, – вопреки своей воле и намерениям, – претыкаясь о соблазны мира, не медлишь восставать от падений чрез покаяние и стремишься изгладить, сколько возможно, следы твоих грехопадений теми средствами, какие указал тебе в св. Церкви Основатель её, то Спаситель мира лежит на твое восстание.

Вот признаки того, что Иисус лежит на восстание наше: – это вера твердая и несомненная, жизнь по вере, или добрые дела, соблюдение себя под руководством Церкви от греховных падений, и немедленное, сердечное покаяние и исправление после всякого грехопадения.

**Миссионерские листки для народа: Ответы из
Слова Божия вопрошающим о нашем уповании**

III. О Святилище, называемом иначе скинией, храмом, или церковью, как месте общественной молитвы // Миссионерское обозрение. 1896. № 2. С. 1–8

1. Как говорит Господь о своем местопребывании?

«Небо – престол Мой, а земля – подножие ног Моих; где же постройте вы дом для Меня и где место покоя Моего»? Ис.66:1.

2. Кого из людей в первый раз Бог научил устроить рукотворенное святилище на земле?

«И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым, чтобы они сделали Мне приношения от всякого человека, у которого будет усердие, принимайте приношения Мне... И устроят они **Мне святилище** и буду обитать посреди их; всё сделайте, как Я показал тебе, и образец скинии и образец всех сосудов её; так и сделайте». Исх.25:1, 8, 9.

Примечание. Подробно об устройстве скинии читай в кн. Исх. главы: XXV–XXVIII, XXX–XXXVIII.

3. Кому другому Бог заповедал построить святилище или храм?

«Господь сказал Давиду (отцу Соломона): у тебя есть на сердце построить **храм Имени Моему**, хорошо, что это на сердце у тебя. Однако не ты построишь **храм**, а сын твой, который произойдет из чресл твоих, – он построит **храм Имени Моему**». 2Пар.6:8, 9; Ср. 2Цар.7:1–13.

Примечание. Подробно об устройстве Соломонова Храма читай в 3Цар. гл. VI и VII; 2Пар. гл. II, III, IV, V.

4. Какие изображения были в скинии и Храме Израильском?

Читай о сем Исх.15:18, 22 – 26:1, 31 – 3Цар.6:18, 29, –7:23–25, 29. (Ср. Иез.41:17–19, 25).

5. Откуда видно, что Господь благоволил к храму Соломонову?

«После того, как Соломон кончил строение храма Господня и дома царского и всё, что Соломон желал сделать, явился Соломону Господь во второй раз, как явился ему в Гаваоне; и

сказал ему Господь... **Я освятил** сей храм, который ты построил, чтобы пребывать Имени Моему там **вовек**; и будут **очи Мои, сердце Мое там во все дни**». 3Цар.9:1–3. (Ср. 2Пар. VII).

6. За что же Бог попускал иноплеменникам разрушать свой храм?

«Если же *вы и сыновья ваши* **отступите от Меня** и не будете соблюдать заповедей Моих и уставов Моих, которые Я дал вам, и пойдете и станете служить иным богам и поклоняться им, то Я истреблю Израиля с лица земли, которую Я дал ему, и **храм**, который Я освятил имени Моему, **отвергну** от лица Моего». 3Цар.9:6–7. (Ср. 2Пар.7:17–22; Иер.12:1–7; 2Макк.5:18–20).

7. Как пророчествовали пророки о новозаветном Храме?

«Приидет *Желаемый* всеми народами, и наполню **Дом сей** славою, говорит Господь Саваоф... Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф: и на месте сем Я дам мир, говорит Господь Саваоф» Аг.2:7, 8. – Читай Пр. Зах.6:12, 13, 15; Ис. LX гл.; Иез.37:24–28.

8. Где показано в Евангелии, что Иисус Христос благоволил к рукотворен. храму и утвердил его?

«Пришли в Иерусалим. Иисус, вошед в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храм; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул; и не позволял, чтобы кто пронес чрез храм какую-либо вещь, и учил их, говоря: не написано ли: **дом Мой** *домом молитвы* наречется для всех народов? а вы сделали его вертепом разбойников»? Мк.11:15–17. (Ср. Ин.2:14–17).

Примечание. Так как израильтяне не уверовали в Иисуса Христа, то за неверие их Бог отнял от них рукотворенное СВЯТИЛИЩЕ Мф.23:37–88, 24:1–2; Лк.19:44, и передал его всем народам уверовавшим Мф.21:48; Мк.12:9.

9. Откуда видно, что св. апостолы и первые христиане благоволили к храму и совершали в нём молитву?

«И пребывали *всегда* в храме, *прославляя и благословляя* Бога». Лк.24:53.

«Все же верующие были вместе и имели всё общее... И каждый день единомысленно пребывали **в храме**, и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца». Деян.2:44, 46, 3:1.

«Целый год собирались они *в церкви*, и учили не малое число людей». Деян.11:26. «Когда же я возвратился в Иерусалим и **молился в Храме**, пришел я в исступление». Деян.22:17.

10. Кому показал Бог образ новозаветного храма?

«И дана мне трость, подобная жезлу, и сказано: встань, и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нём» Откр.11:1.

«И отверзся **храм Божий** на небе, и явился **ковчег** завета Его в храме Его» Откр.11:19.

«И после сего я взглянул, и вот – отверзся храм скинии свидетельства на небе, и вышли из храма семь Ангелов, имеющие семь язв, облеченные в чистую и светлую льняную одежду и опоясанные по персям золотыми поясами». Откр.15:5–6.

11. Еще какие главнейшие принадлежности новозаветного Храма были показаны Иоанну Богослову!

«И тотчас я был в духе; и вот, **престол** стоял на небе, и на престоле был Сидящий... И семь **светильников** огненных горели пред престолом, которые суть семь духов Божиих». Откр.4:2, 5.

«И пришел иной Ангел, и стал пред **жертвенником**, держа золотую **кадильницу**; и дано было ему множество **Фимиама**, что бы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который пред престолом». Откр.8:3.

12. Откуда можно заключать, что Бог повелел чрез Иоанна Богослова устроить рукотвор. храм на земле по образцу, показанному ему на небе!

«Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего, и **соблюдающие** написанное в нём». Откр.1:3. – Чит. Иер.30:18; Иез.43:11.

13. Откуда видно, что рукотвор. Храм есть место ОСОБЕННОГО пребывания Божия на земле!

«И поднял меня дух и ввел меня во внутренний двор, и вот слава Господня наполнила весь храм. И я слышал кого-то говорящего мне из храма, а тот Муж стоял подле меня, и сказал мне: сын человеческий! *это место престола Моего и место стопам ног Моих, где Я буду жить среди сынов Израилевых вовеки*» Иез.43:5–7.

«И заключу с ними завет мира, завет вечный будет с ними. И устрою их и размножу их, и поставлю среди них **святилище** Мое на веки. И будет у них **жилище** Мое» Иез.37:26–27.

«Господи! возлюбил я обитель дома Твоего и место **жилища славы Твоей**» Пс.25:8.

«Господь во святом храме Своем». Пс.10:4. Читай 3Цар.9:3; 2Пар.6:2.

14. Откуда видно, что Бог слышит молитву, совершаемую в рукотвор. Храме?

«Призри, Господи, от святого дома Твоего и вспомяни о нас, и приклони, Господи, ухо Твоё и **услышь**»! Вар.2:16.

«Услышь голос молений моих, когда я взываю к Тебе, когда поднимаю руки мои к **святому Храму Твоему**» Пс.27:2. Читай 3Цар.8:22–52, 9:3; Деян.22:17–18.

«Ныне очи Мои будут отверсты и уши Мои внимательны к **молитве на месте сем**» (2Пар.7:15).

15. Какое главнейшее священнодействие совершается в новозаветном Храме?

«Итак, братия, имея дерзновение входить **во святилище** посредством **крови** Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам чрез завесу, то есть, **плоть свою**, и имея великого Священника над домом Божиим, да приступаем с искренним сердцем и с полною верою» Евр.10:19–22.

«Ибо, во-первых, слышу, что, когда вы собираетесь в **церковь**, между вами бывают разделения, чему отчасти и верю... Далее, вы собираетесь так, что это не значит вкушать **вечерю Господню**». 1Кор.11:18, 20.

16. Какое благо для души получает человек в храме?

«Посему да приступаем с дерзновением к **престолу** благодати, чтобы получить **милость**, и обрести **благодать** для

благовременной помощи». Евр.4:16.

«Престол славы, возвышенный от начала, есть место **освящения** нашего» Иер.17:12. Ср. Ис.44:11. –

«Насажденные в доме Господнем, они *цветут* во дворах Бога нашего» Пс.91:14.

«Благословляем вас из дома Господня» Пс.117:26. Читай Иез.47:1–12.

17. Как Бог наказывает людей за отвержение Храма?

«Посему ныне так говорит Господь Саваоф: обратите сердце ваше на пути ваши. Вы сеете много, а собираете *мало*; едите, но не в сытость; пьете, но не напиваетесь: одеваетесь, а не согреваетесь; зарабатывающий плату зарабатывает для дырявого кошелька. Так говорит Господь Саваоф: взойдите на гору и носите деревья и стройте **Храм** и Я буду **благоволить** к нему и прослаблюсь, говорит Господь. Ожидаете многого, а выходит мало и что принесете домой, то Я развею. За что? говорит Господь Саваоф: за **Мой дом, который** в *запустении, тогда как вы бежите – каждый к своему дому*. Посему то небо заключилось и не дает вам росы и земля не дает своих произведений». Аг.1:5–10. Читай 2Пар.29:6, 9; Тов.1:4–7.

18. Хулители Бога и Храма Божии суть диавол и сыны его?

«И отверз он (зверь) уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище *Его* и живущих на небе» Откр.13:6.

«Четвертый Ангел вылил чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнем. И жег людей сильный зной; и они хулили имя Божие». Откр.16:8–9. Читай 2Сол.2:3–11. –

19. Кроме рукотворенного храма, о каком еще ином храме или святилище говорится в Св. Писании?

1) «Разве не знаете, что *вы храм* Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят, а этот *храм* вы. Никто не обольщай самого себя» 1Кор.3:16–18. Ср. 1Пет.2:5.

Примечание. Так как Апостол говорит: «Храм Божий свят», то значит он называет здесь духовным храмом не всех людей, а только святых.

2) «А Христос, как сын, в доме Его. *Дом же Его – мы*, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца» Евр.3:6. Ср. 1Тим.3:15.

Примечание. Здесь Домом Божиим называется вся вообще св. Церковь.

3) «Но Христос Первосвященник будущих благ, пришедши с большею и совершеннейшею *скиниею, нерукотворенною*, то есть, не такового устройства» Евр.9:11. Ср. Ин.2:19–21.

4) «И не с кровию козлов и тельцов, но со Своею кровию, однажды вошел во *святилище*, и приобрел вечное искупление... Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое **небо**, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие» Евр.9:12, 24.

Итак, не по измышлению человека, утратившего будто бы понятие о духовности и беспредельности существа Божия, а по изволению и прямой заповеди Самого Бога устроятся и существуют рукотворенные храмы на земле, как освященное Богом место для *особенного* молитвенного общения и присутствия Его среди людей. «По истине, Богу-ли жить с человеками на земле? Если небо не вмещает Его, тем менее храм» (2Пар.6:18). Но тот, Кто благоволил с веба прийти на землю, «да нас на небеса возведет», потому же благоволению и рукотворенный «храм избрал в жилище Себе, *не яко от рук человеческих угождение приемлет*, нуждаясь в чём, но Сам готов даровать человеку всё, чтобы приблизить к Себе» (Деян.17:24 и 25; ср. Втор.4:35–37). Значит рукотворенный храм не унижая величия и беспредельности Божией, служит новым свидетельством о бесконечной любви и снисхождении Его к человеку. А потому не гнев за оскорбление величия, а особенное благоволение выразил Господь к первоустроенному храму на земле и устроителям его видимым явлением славы Своей и торжественным обетованием *вечно* пребывать во храме Своею милостью и внимать прошениям каждого молящегося во св. храме (Исх.40:35; 2Пар.7:1–4, 15; 3Цар.9:3).

Основатель Нового Завета Иисус Христос не отменил, а утвердил и освятил высокое достоинство рукотв. храма не однократным посещением его, признанием за ним святости его

как дома Божия – дома молитвы и ревностным охранением неприкосновенности Святыни его (Лк.2:22–41, 46–49; Мк.11:16–17; Ин.2:14–17). Допущенное разрушение храма язычниками не прекращает благоволения к храму, а свидетельствует, что отступивший от Бога народ недостойн пользоваться святынею храма: самое же обетование о храме остается непреложным, находя полное осуществление себе, согласно пророчествам, в храмах новозаветных, устрояемых не в Иерусалиме только, но на всяком месте среди верующих. Как ветхозаветный храм во всех своих приспособлениях богослужебных устроен был по образу, показанному Моисею Самим Богом, так новозаветные храмы с главнейшими предметами богослужения устроятся по образу храма *небесного*, показанному Богом Тайнозрителю Иоанну (Откр.11:1, 19; 15:5–6; 4:2–5), имея важное преимущество пред ветхозаветным в святейшей жертве Иисуса Христа, совершаемой в нём Евр.10:19–22. По сему-то стоящие *во храме на небеси стоят* мним. По сему то присутствующие в св. храме предстоят Престолу Благодати и обретают благодать (Евр.4:16); существенным образом и в священнодействии таинства тела и крови Христовой соединяясь со Христом, вкушая вечерю Господню 1Кор.11:18–20, становятся освященн. храмом Божиим и домом Его 1Пет.2:5, 4, Евр.12:22–24; 1Тим.3:15. Глубоко заблуждается тот, кто мнит себя духовным храмом Божиим, а удаляется от рукотворенного храма, святого жилища Божия на земли: он лишается возможности устроить себя в духовный храм, достойный святости имени Божия. Тяжко согрешают и достойны сожаления те, кои, отрицая рукотворенные храмы, дерзают произносить хулы на святыню их. Имеющий ухо слышать пусть услышит Тайнозрителя Иоанна, кому уподобляются и кому служат хулители святыни рукотворенных храмов Божиих. Чит. Откр.13:4–5 и 9.

Март, книга 2-я

Премудрость созда себе **дом** и утверди столпов седмь...
Посла своя рабы, созывавши с высоким проповеданием.
Притч.9:1–3.

Мы же проповедуем Христа, Божию силу и Божию
премудрость, 1Кор.1:23–24.

Темже, яко же глаголет Дух Св. днесь, аше глас Его
услышите, не ожесточите сердец ваших. Евр.3:7–8.

Торжество Великого Пятка – в Кресте Христовом // Миссионерское обозрение. 1896. № 3. С. 3–6

(Из слова св. Иоанна Златоустого «во Святой и Великий Пяток»)

Мы совершаем сегодня праздник и *торжество*: ибо Господь наш пригвожден ко кресту. Не дивитесь тому, что мы празднуем тогда, когда воспоминаем это прискорбное событие. Прежде крест был названием осуждения и наказания, а теперь стал почтенным и вожделенным; прежде крест был предметом позора и мучения, а теперь стал предметом славы и чести. А что крест, действительно, есть слава, в том убеждает нас Христос Господь, когда говорит: *Отче, прослави Мя славою, юже имех у тебе, прежде мир не бысть* (Ин.17:5), называя славою крест. Крест Христов – главизна нашего спасения и причина бесчисленных благ: чрез крест мы, некогда бывшие бесславными и отверженными, теперь приняты в число чад Божиих, – чрез крест мы уже не остаемся в заблуждении, но познали истину, – чрез крест мы, поклонявшиеся прежде деревьям и камням, теперь познали Создателя всех, – чрез крест мы, бывшие рабами греха, приведены в свободу праведности; крест просветил нас, сидевших во мраке, крест освободил нас, бывших в плену, крест сделал гражданами неба нас, бывших странниками. Вот сколько благ доставил нам крест! Посему справедливо мы совершаем праздник. Так и св. апостол Павел увещевает праздновать, когда говорит: *да празднуем не в квасе ветсе, ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасиих чистоты и истины*. Почему же блаженный Апостол повелевает нам праздновать ради креста? каким образом крест сделался причиною праздника? *Ибо Пасха наша*, говорит Апостол Христов, *за ны пожрен бысть Христос* (1Кор.5:7, 8). На кресте принесена жертва, а где – жертва, там отпущение грехов, там примирение с Господом, там праздник и радость. Итак, поистине, крест есть нам праздник. *Пасха наша за ны пожрен бысть Христос*.

Хотите ли знать и другое величайшее действие креста, превышающее всякий ум человеческий? Сегодня крест отверз заключенным рай и ввел в него разбойника. Каким же образом Распятый и Пригвожденный ко кресту обещает рай? богоносный Апостол объясняет: *распят бысть от немощи, жив есть от силы Божия (2Кор.13:4)*. Дабы, взирая на свойство креста, мы не предавались унынию, для этого Божественный Крестonosец и здесь показывает нам силу свою: ибо, не воскрешая мертвеца, не повелевая морю, но быв пригвожден и подвергаясь злословию, Иисус Христос имел силу привлечь к Себе нечестивую душу разбойника. Высоко человеколюбие Небесного Владыки, неизреченно величие благодати Его: ибо войти вместе с Владыкою это – большая честь, чем войти в рай. Что же такое сделал разбойник, чтобы вдруг со креста оказаться достойным рая? Прозирая чрез всё уничижение Распятого очами веры, он признал Небесного Владыку и обвинил сам себя, сказав краткие, но показывающие его достойным рая, слова: *мы убо вправду, Сей же ни единого зла сотвори*, – а затем осмелился предложить и просьбу: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствие си (Лк.23:41,42)*. Как, скажи нам, разбойник, ты вспомнил о царстве, – что такое видел ты теперь? гвозди и крест пред глазами твоими, обвинения, насмешки, злословия. Да, отвечает разбойник, но самый крест служит для меня знаком царства: потому я и называю Распятого царем, что вижу Его распятым: ибо царю свойственно умирать за подданных. Он Сам сказал: *пастырь добрый душу свою полагает за овцы (Ин.10:11)*; так и добрый царь полагает душу свою за подданных. Посему-то я и взываю к Нему, как к царю: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствие Си*,

Желаете ли знать еще, как крест служит знаком царства и как он славен? Господь взял крест с Собою и вознес на небо: с ним небесный Судия имеет прийти при втором пришествии своём. Послушайте, как говорит об этом Сам Христос Спаситель. поскольку прежде Христа придет антихрист, то дабы ищущие пастыря не попали на волка, Я, говорит Господь, объявляю вам признаки пришествия пастыря. *Якоже молния исходит от восток и является до запад, тако будет*

*пришествие Сына Человеческого. Тогда солнце померкнет и луна не даст света своего. И звезды спадут, и тогда явится **знамение** Сына Человеческого на небеси (Мф.24:27–30).* Вот как превосходно и блистательно это знамение: солнце помрачается, луна не показывается, звезды падают, а оно одно является, дабы мы знали, что оно светлее луны и блистательнее солнца. Как при входе царя предшествующие ему войска несут на плечах знамена и предвозвещают прибытие царя, так и при нисшествии Владыки тварей с небес будут предшествовать воинства ангелов и архангелов, неся это знамение и предвозвещая нам предшествие Царя: *тогда и силы небесные подвигнутся.* Для чего же Господь придет со крестом? Дабы распявшие Жизнодовца уразумели на самом деле своё безумие. *Тогда явится **знамение** Сына Человеческого и восплачутся вся колена земная,* видя обличителя и сознавая свой грех. И удивительно ли, что Господь придет со крестом? Он придет даже и с язвами своими, как о сем свидетельствует пророк Божий: *воззрят на нь, егоже прободоша (Зах.12:10).* Как Христос Спаситель показал апостолу Фоме язвы гвоздиные и свои раны, дабы доказать ему, что Он истинно воскрес: так и тогда Он принесет свои язвы и крест, дабы показать распинателям, что Он именно тот, Которого распяли. Это – великое и спасительное благо и ясное свидетельство человеколюбия Божия.

**К сомневающимся в истине воскресения мертвых
(Из св. Иоанна Златоуста) // Миссионерское
обозрение. 1896. № 3. С. 6–9**

Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть
(1Кор.15:20)

Итак, пусть никто не сомневается в истине имеющего быть воскресения мертвых. Если же кто не верует этому, тот пусть помыслит, сколько тварей Бог создал из ничего, – и примет это за доказательство истины воскресения. Бог для того и произвел в начале из неодушевленного и бесчувственного вещества множество родов растений и бессловесных животных, чтобы тогда же внушить земнородному истину воскресения: сотворение удивительнее воскресения, создание непостижимее воссоздания, потому что не одно и тоже зажечь угасший светильник или произвести огонь, никогда не существовавший (в одном случае есть по крайней мере готовое вещество, а в другом нет и вещества). Господь сперва сотворил труднейшее, дабы человек допустил легчайшее (труднейшее, разумеется, не для Бога, а для человеческого представления). Для Бога нет ничего трудного; но, как земнородному легко в воображении представить множество миров, так для Бога еще гораздо легче сотворить их; мы по крайней мере употребляем сколько-нибудь времени на представление, а про Творца и этого нельзя сказать. Мы удивляемся всемогуществу Божию на земле: помыслим еще, как произошли небо, бесчисленные звезды, как и на чём по сотворении они держатся, что за землю?... Видишь ли, человек, в какое недоумение впадает умственный взор твой, как скоро ты не прибегаешь к вере и к непостижимой силе Творца? Горшечники не выделяют ли сосудов из вещества смешанного, безобразного? Рудокопы не извлекают ли чистых металлов из металлоносной земли? Производители стекла не обращают ли песок в тело твердое и прозрачное? Не из малого ли семени, сперва не имеющего вида и очертания, рождается живое существо? Не из голого ли зерна, согнившего в земле,

возникает колос? Дерзнем ли после всего этого требовать от Бога отчета в том, как Он преобразит наше тело?

Всё это можно сказать язычникам, а верующим и говорить нет нужды. Если бы мы захотели исследовать все дела Божии, то чем Бог был бы более человека? Если дела даже многих людей мы не исследуем, то тем более не должны исследовать премудрость Божию и требовать от неё отчета, как потому, что Виновник откровения достоин веры, так и потому, что самые дела его не подлежат суждению разума: Бог не столь немощен, чтобы производить только то, что может быть постигнуто человеческим слабым разумом. Если мы не понимаем дел художника, то тем более – высочайшего Художника – Бога. Итак, никто не сомневайся в истине воскресения, иначе ты будешь весьма далек от надежды благ будущих. И чем выражают свою мнимую мудрость противники этой истины? Как, говорят совопросники, – как воскреснет тело, когда оно смешается с землею, рассеется по разным местам? *Заблуждаетесь, не зная писаний, ни силы Божией* (Мф.22:29), ответствует таковым Господь наш. Это непостижимо для человека, а не для дремлющего Ока: для Него все ясно. Ты не видишь отдельно того, что слышишь, а Господь видит всё; ты не знаешь и того, что в сердце ближнего, а Всевышнему видимо всё. Если же ты, земнородный, не хочешь веровать воскресению потому, что не знаешь, как Бог совершит воскресение, то, значит, не веруешь и тому, что Он знает сердечные помышления, которые также не видимы. Вещество тела и по разрушении остается видимым, а помышления невидимы; итак, со всею ясностью Видящий невидимое ужели не видит видимого и не может легко восстановить состава телесного? Не дерзай же сомневаться в истине воскресения: это сомнение есть внушение духа злобы, который всячески старается о том, чтобы прекратилась на земле добродетель. И подлинно, кто не ожидает воскресения, тот едва ли будет жить благочестиво, и наоборот, кто не хочет знать добродетели, тот не станет верить и воскресению: порок подкрепляется неверием, неверие пороком. Господь не восстал бы из мертвых, если бы предполагал разрушить и обратить нас в ничто, – не распростер бы неба и не основал бы земли для

одной настоящей кратковременной жизни. Если Вседержитель сделал столько для настоящей жизни, то чего не сделает для будущей? А если нет жизни будущей, то мы гораздо презреннее созданных для нас тварей, потому что и небо, и земля, и моря, и реки, и даже некоторые из бессловесных животных долговечнее нас. Что же, неужели Бог сотворил рабов лучше их владык?

Нет, Бог благоволил сотворить человека в начале бессмертным (знамениями бессмертия были беседа земнородного с Богом и блаженная райская жизнь); но человек не устоял в своем достоинстве, и наследовал смерть со всем своим потомством. Впрочем, наказание принесло смертному великое благо, поскольку теперь, если захочет, он может просиять светлее солнца. Теперь согрешив, мы можем исправиться потому самому, что тело наше уничтожено, подвержено разрушению: это обстоятельство может вразумить нас; но если бы мы грешили в бессмертном теле, то грехи наши могли бы оставаться не исправимыми. Смертное тело не только не вредит, а еще доставляет нам великую пользу, если только мы бываем бдительны: оно отгоняет и отвлекает нас от зла болезнями, скорбями, трудами и тому подобным... Итак, обратимся своими мыслями и сердцами к Восставшему из мертвых и совоскресившему с Собою вселенную, – и мы, несомненно, сподобимся по своём воскресении благ вечных, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому со Отцом и Святым Духом слава, держава, честь и поклонение ныне и во веки веков. (Из св. И. Злат.).¹⁹

Если Христос поправил смерть, то почему же и теперь люди подвержены смерти? // Миссионерское обозрение. 1896. № 3. С. 9–12

(Из творений св. Димитрия Ростовского)

Смерть бывает троякого рода: *телесная, душевная и вечная*. Телесная смерть есть разлучение души от тела; о такой смерти св. Псалмопевец замечает: *отъимеши дух, и исчезнут, и в персть свою возвратятся* (Пс.103:29). Душевная смерть есть разлучение благодати Божией от души: ибо только *Святым Духом всяка душа живится*; эта смерть происходит от греха, отгоняющего благодать Божию от души. Вечная смерть есть разлучение разумного создания от лика избранных Божиих и изглаждение из книги живых, о чём говорит св. Царепророк: *да потребятся от книги живых, и с праведными да не напишутся* (Пс.68:29). Господь Иисус Христос поправил, уничтожил только два вида смерти – душевную и вечную, а смерть телесную Жизнодавец оставил на сем свете до конца веков. Зачем же Икупитель попустил сему лютому зверю терзать купленных бесценною кровью людей своих? Не будем испытывать неисследимых судеб Божиих: *судьбы Господни бездна многа; праведен еси, Господи, и прави суди твои* (Пс.35:7; 118:137). Одно нам нужно памятовать, что Всемогущий Бог устрояет всё премудро во благо наше, и если он не уничтожил смерти на земле, то тем самым нам же явил великое благодеяние.

Тридневно восставший из гроба Господь Иисус Христос оставил на земле смерть телесную для того, чтобы люди отвращались от греха. Смерть родилась от греха, как о том свидетельствует священное Писание: *похоть зачавши рождает грех: грех же содеян рождает смерть* (Иак.1:15). Мы, земнородные, не видим мерзости грехопадения: посмотрим же на смерть и от сей мерзкой дочери познаем её гнусного отца – грех. Грехом вошла смерть, – по плодам греха познавайте его. Когда праотец Иаков увидел окровавленную одежду своего любимого сына, то воскликнул: «лютый зверь растерзал моего

Иосифа». И нам, при мысли о смерти, надлежало бы восклицать: «лютый, из всех зверей лютейший – грех терзает и губит род человеческий»!

Христос Спаситель оставил на земле смерть телесную для исправления наших злых нравов. Всевидящим оком Своим Господь зрит, что человек приложился *скотом* несмысленным в своих бессловесных похотях, и потому Вседержитель постоянно взывает к грешникам: *не будите яко конь и мекк (лошак), имъже несть разума (Пс.31:9)*. Но всё напрасно: люди не слушают заповедей Божиих. И вот, всемилостивый Господь уздою смерти смирят безумное стремление людей ко злу. Посмотрите: чем Творец неба и земли укрощает волнующееся море? Одним песком: *полагаяй морю предел песок*. А что такое неукротимый в своих греховных похотях человек, как не свирепое море, взволнованное бурным духом врага душетленного (Иуд.1:13)? и чем другим укротить эту бурю, как не песком? *Земля еси, изрек Промыслитель, и в землю отъидеши (Быт.3:20)*. *Полагаяй морю предел песок! предел положил еси, его же не пройдут (Пс.103:9)*.

Победитель смерти и ада оставил смерть телесную на земле для того, чтобы смирять и низлагать гордыню человеческую. И если бы не смерть, на что не дерзнули бы люди, исполненные гордыни?...

Воскресый из мертвых, смертью смерть поправый и сущим во гробех живот даровавый, Божественный Искупитель оставил смерть телесную на земле для того, чтобы люди не прилеплялись сердцем к мирским удовольствиям и красоте тленной. Как часто человеческое сердце уязвляется этою красотою! Но посмотрите, во что обращается тленная красота? Вот почему св. Ефрем Сирий дает такой совет: «когда огонь похоти плотской разгорится в твоём сердце, представь себе труп, лежащий во гробе и снедаемый червями, и пламень страсти угаснет в тебе тогда»... Есть и еще причины, почему Господь не уничтожил телесной смерти на земле. Победитель смерти оставил телесную смерть на утешение бедным, дряхлым, несчастным, больным, которые желают найти в смерти себе упокоение.

Но особенно вожделенна смерть для избранников Божиих, которые, презирая полную стольких бедствий земную жизнь, возлагают всё упование своё на жизнь небесную, скорбям и тлению не причастную. Каждый из них говорит со святым Апостолом: *желаю разрешиться и со Христом быти* (Флп.1:23). *Окаянен аз человек: кто мя избавит от тела смерти сея* (Рим.7:24)? *Наше бо житие на небесех есть* (Флп.3:20).

Богдашевский Д.И. Объяснительные замечания к местам св. писания, неправильно понимаемым штундистами и другими сектантами // Миссионерское обозрение. 1896. № 3. С. 12–17

2. Из соборных посланий св. апостола Петра

1Пет.1:23. *Порождени не от семени истленна, но неистленна, словом живаго Бога и пребывающа во веки. В русском переводе: «будучи возрождены не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек».*

«Слово Божие» означает здесь тоже, что у ап. Иакова «слово истины» (Иак.1:18), «насажденное слово» (Иак.1:21), т. е. евангельское благовестие со всеми данными нам Христом средствами спасения. Сам ап. Петр называет «слово Божие» словом, которое вам проповедано (1Пет.1:25). Называется слово Божие «живым», потому что оно живо..., и действительно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлением и мыслем сердечным (Евр.4:12). Называется слово Божие «пребывающим вовек», ибо, сказал Спаситель, небо и земля мимо идет, словеса же Моя не мимоидут (Мф.24:35; ср. Мк.13:31); основанную Христом Церковь и врата ада не одолеют (Мф.16:18).

1Пет.2:4, 5. *К Нему же приходяще, камени живу, от человека убо уничижену, от Бога же избрану, честну, и сами яко камение живо зиждитесь во храм духовен, святительство свято, возносити жертвы духовны, благоприятны Богу Иисус Христом.*

1Пет.2:9. *Вы же род избран, царское священство, язык свят, людие обновления, яко да добродетели возвестите из тмы вас Призвавшаго в чудный Свой свет.*

Приведенные места первого послания ап. Петра служат, можно сказать, любимыми местами штундистов, на которые они постоянно ссылаются в своём отрицании храмов и церковной иерархии. Но есть ли, спрашивается, действительные

основания в рассматриваемых местах для такого отрицания? Христос, говорит Апостол, есть живой Камень, т. е. камень, источающий нам жизнь и нетление, дающий нам возрождение и спасение. Приступая к живому Камню – Христу, т. е. веруя в Него, находясь в общении с Ним, пользуясь благодатными средствами спасения, принесенными Им, мы и сами становимся живыми камнями, или живыми членами Христовыми (Рим.12:5; 1Кор.6:15; 12:12–28), и, как таковые, созидаемся в дом духовный, т. е. Церковь Христову, которая наздана *на основании Апостол и пророк, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу* (Еф.2:20). *Христос... якоже Сын в дому своем, егоже дом мы есмы* (Евр.3:6). Этот дом духовный вовсе не исключает собою дома *видимого*, т. е. храма (ср. Мф.26:55; 21:13; Мк.11:17; 1Кор.11:18, 22; 14:35 и др.), ибо чем служит храм, как не видимым выражением, а вместе и важнейшим средством христианского единения, на основе христианской веры, надежды и любви. Созидаясь в дом *духовный*, христиане являются в нём «священством святым», «царственным священством», – в том смысле, что они освящены благодатию Христовою, представлены в царство Великого Первосвященника Сына Божия (Кол.1:13; Евр.4:14), могут приносить духовные жертвы, т. е. представить тела свои в *жертву живу, святу, благоугодну Богу* (Рим.12:1). Такое духовное священство вовсе не исключает собою священства в собственном смысле, т. е. церковной иерархии, о богоучрежденности которой ясно говорится в Свящ. Писании. См. 1Кор.12:28–30; Еф.4:11, 2; 1Сол.5:12, 13; 1Тим.4:14; 2Тим.1:6; Тит.1:5; Деян.14:23, 20:28. Только церковной иерархии дано право быть строителями *тайн Божиих* (1Кор.4:1), *пасты Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровию своею* (Деян.20:28; ср. 1Пет.5:2), Христиане называются в Писании *царями* (Апок.1:6; 5:10), – в том смысле, что они введены в царство Христово; в таком же переносном смысле они именуются и священниками. На высоту христианского звания и назначения ап. Петр так же указывает, называя христиан «родом избранным», «языком святым», «людьми обновления». *Род избран* (ср. Ис.43:20; Исх.19:5), т. е. выделенный из среды

неверующих; язык свят (ср. Исх.19:5; Втор.7:6), т. е. призванный жить во обновлении жизни (Рим.6:4), во святыни Духа (1Пет.1:2); людие обновления (в снабдение), ср. Мал.3:17, т. е. люди, составляющие наследие Божие, собственность Божию, как люди искупленные честною кровию яко Агнца непорочна и пречиста Христа (1Пет.1:19).

1Пет.3:20, 21. Противльшимся (т. е. духам) иногда, егда ожидаше Божие долготерпение, во дни Ноя, делаему ковчегу, в немже мало, сиречь осмь душ, спасошася от воды. Его же воображение ныне и нас спасает крещение, не плотския отложение скверны, но совести благи вопрошение у Бога, воскресением Иисус Христовым.

Чтобы понять это трудное место послания ап. Петра, необходимо прежде всего уяснить смысл слов: *егоже воображение ныне и нас спасает крещение*. Спрашивается, чего *воображением* или чего *подобием* служит крещение? В 3:20 находится три понятия, с которыми, можно предполагать, сопоставляется крещение, именно понятия *потопа* («во дни Ноевы»), *ковчег* («деламу ковчегу») и *воды* («спасошася от воды»). Так как слова 3:21: *спасает крещение* прямо соответствуют словам 3:20: *спасошася от воды*, то нужно думать, что на последних словах в 3:20 покоится вся сила речи, они служат сравнительным термином. Значит, христианское крещение сопоставляется с водою. С какою же, спрашивается, оно сравнивается водою, какая вода служит его воображением, или подобием? Слова: *спасошася от воды* не означают: «спаслись от потопления водою», а имеют прямой смысл: «спаслись водою, или спаслись чрез воду» (греч. δι' ὕδατος). Таким образом крещение сопоставляется с тою водою, которою спаслось семейство Ноя, т. е. водою, которая носила ковчег Ноя. Апостол говорит так о крещении, очевидно, потому, что оно есть крещение **водное**, или крещение чрез употребление воды.

Какой теперь смысл имеет выражение Апостола, что крещение есть *совести благи вопрошение у Бога*? Слова эти могут быть понимаемы различно, именно так: «вопрошение крещаемого со стороны крещающих о его доброй совести пред Богом, т. е. имеет ли он добрую совесть пред Богом»; или:

«прощение крещаемого у Бога иметь добрую совесть»; или: обещание крещаемого иметь пред Богом добрую совесть! Чтобы решить, какое из этих существующих пониманий справедливо, необходимо обратить внимание, что слова: *совести благи вопрошение у Бога* стоят в отношении противоположения к предшествующему им выражению: *плотския отложение скверны* («не плотския..., но совести»), и следовательно ими указывается на внутреннее духовное возрождение в крещении. А это возрождение не выражается ни в простом прощении у Бога иметь добрую совесть, ни тем более в вопрошении крещаемого со стороны крещающих, имеет ли он добрую совесть пред Богом, а выражается в том, что, возродившись в крещении, облекшись в нового человека, очистивши свою совесть от грехов, крещаемый чрез это самое получает возможность дать обещание жить в доброй совести пред Богом.

Таким образом в рассматриваемом месте крещение водою вовсе не отрицается, как думают штундисты, а, напротив, утверждается чрез выяснение значения воды крещения из сопоставления её с тою водою, которая во время потопа носила ковчег Ноев. Говоря, что крещение есть *не плотския отложение скверны, но совести благи вопрошение у Бога*, Апостол имеет в виду не образ крещения, а действие крещения, т. е. Апостол разъясняет, что вода крещения омывает нас не от плотской нечистоты (что производит обыкновенная вода), а внутренне возрождает человека, и потому мы обещаемся жить после крещения по Богу, или в доброй совести пред Богом. –

2Пет1:19. *И имамаы известнейшее пророческое слово, емуже внимающе, яко светилу, сияющу в темном месте, добре творите, дбндеже день озарит и денница возсияет в сердцах ваших.*

Под «словом пророческим» разумеются писания ветхозаветных пророков, а не Евангелие, как думают штундисты. Ветхозаветное откровение часто в Новом Завете называется: *закон и пророки*. Иисус Христос говорит: *не мните, яко приидох разорити закон или пророки (Мф.5:17); или: вси бо пророцы и закон до Иоанна прорекоша (Мф.11:13); или: в сию обою заповедю весь закон и пророцы висят (Мф.22:40; ср.*

Лк.16:16; Ин.1:45; Деян.13:15, 23:14, 28:23; Рим.3:21). «Пророческое слово» Апостол называет «известнейшим», потому что Сам Иисус Христос сказал: *испытайте писаний... и та суть свидетельствующая о Мне* (Ин.5:39). Мы, говорит Апостол в 2Пет.1:16 сами были самовидцами славы Господа и сказали вам *силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа*. Но есть свидетельство о том же более раннее и более вам известное, – свидетельство пророков, которые предвозвестили «Христовы страдания и последующую за ними славу» (1Пет.1:11), которым открыто было то, «что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым» (1Пет.1:12). Вы хорошо делаете, говорит Апостол, что обращаетесь «к пророческому слову», т. е. вникаете в него и таким образом находите исполнившимся то, что пророки предсказали о Христе. Подобной похвалы удостоиваются и Верийские иудео-христиане, о которых повествуется в книге Деяний, что «они приняли слово (т. е. евангельское благовестие) со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так» (Деян.17:11). «Пророческое слово» – продолжает Апостол – для вас тоже, что светильник в темном месте; оно вывело вас из душевной тьмы и оно приведет вас к тому, что *день озарит и денница воссияет в сердцах ваших*, т. е. вы достигнете совершенного познания о Христе (ср. Еф.4:13), возрастете во спасение. (1Пет.2:2).

**Б-в А. (Булгаков А.). О св. Предании и его
Боговдохновенности // Миссионерское обозрение.
1896. № 3. С. 18–27**

Ты убо, чадо мое, возмогай о благодати, яже о Христе Иисусе: **и яже слышал еси от Мене** многими свидетелями (чрез многих свидетелей), **сия предаждь верным** человеком, **иже довольны (способны) будут и иных научити** (2Тим.2:2).

Читая приведенные слова св. Апостола к его преемнику и ученику Тимофею, нельзя не задать себе вопроса: что понимает св. апостол Павел под словами: **яже слышал еси от Мене чрез многих свидетелей?** Несомненно, что здесь говорится о чём-то весьма важном, потому что непосредственно после приведенных слов Апостол говорит: **сия предаждь верным человеком, иже довольны будут (т. е. будут способными) и иных научити.** Очевидно, что дело идет об апостольском учении, которое было получено Тимофеем от апостола Павла не лично и непосредственно, а *чрез многих других* свидетелей, и не чрез письмо, или послание, а **устно**, – словом, речь идет о **предании апостольском**. Апостол не только повелевает хранить это учение, но указывает и верный способ его хранения, именно чрез передачу **верным** людям, способным научить и других полученному ими самими учению.

Из этих слов св. Апостола видно, какое великое значение имело *устно передаваемое учение* Христово в жизни только что зарождавшейся Церкви Христовой. Из тех же самых слов видно, какое значение должно было иметь оно в более позднее время – при преемниках св. Апостолов – и какое значение должна придавать этому учению истинная Церковь Христова в настоящее время.

Учение Иисуса Христа, заключая в себе истину и новую жизнь (Ин.14:6), первоначально распространялось в виде *устной* проповеди, одинаково доступной как простому некнижному человеку, так и высокообразованному и сведущему в книжной мудрости философу. Не чрез письмена и книги переходило оно из одного поселения в другое, а чрез устную

проповедь Апостолов и учеников Христовых при жизни на земле Иисуса Христа. Тоже самое было и в первые годы после вознесения Иисуса Христа на небо. Книга Деяний Апостолов говорит нам о непрерывных проповеднических трудах их и путешествиях. Есть указание на то, что уже в первые времена Христовой Церкви был обычай письменно извещать друг друга о важнейших событиях (Деян.28:21), но главное средство для проповеди об Иисусе Христе оставалось тоже самое – устная передача учения Христова из одного города в другой, при чем для извещения о важнейших событиях или для передачи необходимых распоряжений со времен апостольских входит в обычай посылать от одной церкви к другой нарочитых мужей. Об этом неоднократно говорится в писаниях апостольских.²⁰ Эти мужи и были *свидетелями* того, что учение, ими передаваемое, есть учение апостольское; а если апостолы считали необходимым посылать при этом еще и послание, или учение *писанное*, то те же мужи служили *свидетелями* апостольского происхождения послания, или писанного их слова. Таким образом, устное проповедование слова Божия, – лично ли апостолами, или чрез посредство нарочито избранных мужей, было главным средством распространения нового учения, новой жизни, – можно сказать даже более: *предание*, полученное от апостолов, было самым осязательным выражением этой жизни новорожденной Церкви Христовой; оно было самою жизнью этого нового тела, тела Христова, в котором отдельные верующие были только отдельными его членами. Посему апостол Павел и говорит солунским христианам: *Братие, стойте и держите **предания**, имже научитесь или **словом**, или **посланием** нашим* (2Сол.2:15). – Переходя от времен Апостолов к временам их преемников, мы видим тоже самое, – именно, что преданное от апостолов *устное* учение ставится на одной степени со словом Апостолов *писанным*, т. е. **св. Предание** ставится на одной степени со **св. Писанием**. Непререкаемые свидетельства об этом мы находим у непосредственных учеников апостольских. Так, св. Игнатий, еп. Антиохийский, ученик св. апостола Иоанна, говорит в своих творениях о необходимости блюстись от ложных мнений

еретиков и с твердостью держаться *Апостольского предания* (Евсев. Истор. кн. III, гл. 36). Другой ученик того же св. Апостола св. Поликарп, еп. Смирнский, сам заботился о том, чтобы *передавать подлинные слова Господа Иисуса Христа, слышанные от Апостолов*, как говорит ученик св. Поликарпа св. Ириней, еп. Лионский. Последний сам увещевал верующих, – если они желают знать истину, – обращаться в каждой церкви *к преданию апостольскому, которое известно во всем мире* (Прот. ерес. III, 3). Он оставил нам ценное свидетельство о том, как высоко ценилось апостольское предание в его время, (т. е. во втором веке по Р. Христовом); он говорит: «еще быв отроком, я видел тебя (разумеется Флорин, еретик) в малой Азии у Поликарпа. Тогдашнее я помню лучше, чем недавнее... Я могу назвать место, где был Поликарп; мне известны все ходы и выходы; и могу описать образ его жизни и внешний вид, изложить его беседы с народом, описать его обращение с Иоанном по его рассказам и с другими лицезревшими Господа, передать то, что он слышал от них о Господе, как он передавал о Его чудесах, о чём он получал по преданию от людей, видевших Слово жизни. *Не на бумаге, а в сердце* я записывал (его слова) и с помощью благодати Божией сохраняю их до сего времени в свежей памяти». Вот образец того, как сохранялось *св. Предание*, и живой свидетель того, как оно высоко ценилось во времена преемников апостольских, – великих предстоятелей церквей, основанных Апостолами! Великое значение апостольского предания побуждало ревнителей Христова учения собирать и записывать эти предания. Так делал Гегезипп, живший между 100–180 г. г. по Р. Христовом. Многие из преданий он записал. К сожалению, его исторический труд остался для нашего времени только в отрывках в церковной истории Евсевия: он был бы для нас важным свидетелем апостольской древности, хотя, конечно, по самому существу дела он не мог быть полным сборником св. апостольского предания, потому что предание Апостолов, как выражение жизни Церкви в их время, вернее, – как самая жизнь этой Церкви, – не могло укладываться в один какой-нибудь труд, хотя бы сочинитель этого труда был сведущим в прошлой жизни

Церкви, как Гегезипп: он нарочито посещал различные церкви, основанные св. апостолами.

От учеников апостольских великое уважение к св. Преданию перешло к их преемникам, что мы замечаем у великих церковных писателей: Тертуллиана, Оригена, св. Киприана, принадлежащих III веку по Р. Христовом. Первый говорит постоянно о необходимости держаться апостольского предания и сам приводит эти предания в опровержение еретических мнений; второй убеждает «хранить церковное предание, чрез преемственный порядок полученное от Апостолов и до ныне пребывающее в церквах». По словам Оригена, «необходимо верить только той истине, которая во всём согласна с церковным и апостольским преданием»; а св. Киприан, еп. Карфагенский, защитник независимости своей церкви от властолюбия римских пап, говорил: «Души благочестивые легко могут избежать заблуждения и найти истину, потому что как только мы обратимся к *источнику Божественного предания*, заблуждение исчезнет».

Спрашивается теперь: почему св. *апостольское предание* так высоко ценилось в первые времена христианской Церкви? А это потому, что до появления в церквах христианских св. апостольских писаний, *священное предание*, преемственно переходя от одного поколения верующих к другому, было единственным источником всего вероучения и нравоучения, источником всех правил и порядков в жизни церковной. С другой стороны, *предание* апостольское было единственным средством для *проверки подлинности* самого св. Писания, когда отдельные книги св. Писания стали переходить из одной церкви христианской в другую. Так, напр., каким образом церковь римская могла убедиться, что послание к Галатам есть именно послание св. апостола Павла, или церковь в Колоссах, что послания св. апостола Иоанна написаны именно им, а не другим каким-либо мужем? Никакого другого пути для этого не могло быть, кроме *личного устного преемственно передаваемого от одних предстоятелей Церкви к другим живого свидетельства* о том, что эти или другие послания, или писания – произведения, вышедшие из-под пера апостолов.

Исключив это живое апостольское свидетельство, Церковь лишается возможности определить полный состав книг св. Писания, потому что по естественному ходу вещей в первые времена после св. апостолов не все христианские церкви, основанные ими, имели возможность собрать у себя все книги св. Писания: в разных церквях сборники их были не вполне цельными. Только на основании живого предания, от апостолов ведущего своё начало, можно было указать той или другой церкви на происхождение той или другой книги от того или другого апостола и отличить множество подложных книг, ходивших в разных местах с именами апостолов. Наконец, св. апостольское *предание* было единственным средством для *правильного уразумения* св. Писания в тех случаях, когда слова св. Писания или были неудобовразумительны, или на первый взгляд противоречили друг другу, или же намеренно были искажаемы лжеучителями и еретиками; оно же служило единственным показателем того, как должно совершать в церкви св. таинства и как соблюдать священные обряды в том виде, в каком их соблюдала Церковь апостольского времени. Священное Писание относительно многих догматов христианских дает учение только в виде намеков или скрывает это учение в других истинах. Полное раскрытие этих догматов возможно только при свете св. Предания. Так, напр., учение о сошествии Иисуса Христа во ад после крестной смерти только не ясно упомянуто в писаниях Апостолов.²¹ Точное раскрытие этого учения принадлежит св. Преданию, также как и раскрытие догматов о почитании святых ангелов и человеков, о состоянии душ по смерти до всеобщего суда, о поминовении усопших и молитвах за них и т. д. Священное Писание, с другой стороны, имеет догматы, вполне ясно выраженные. Однако, всегда были люди, которые в самых ясных местах св. Писания видели неясности, и выходило так, что яснейшие места св. Писания перетолковывались многоразличными до противоположности способами. Напр., слова установления св. таинства евхаристии: *сие есть тело Мое... Сия есть кровь Моя»* (Мф.26:26, 28) со времени протестантского отрицания св. Предания подверглись такого рода перетолкованиям, что в них не осталось ни одного

слова нетронутым: одни из лжеучителей искажали смысл слова *сие* (Карлштадт, друг Лютера), другие изменяли значение слова *есть* (Цвингли), третьи заменяли другим понятием слово *тело* (Эколаипадий, друг Цвингли), четвертые переставляли слова: *сие* и *тело* одно на место другого (Швелкфельд), наконец, пятые, не делая никаких изменений в тексте, давали ему особый смысл (Лютер, Кальвин). Во всех случаях получался свой особый оттенок смысла, далекий от истинного значения этих слов. Правильное понимание их, бывшее в Церкви апостольской, не могло бы сохраниться, если бы оно не было сохранено нам в св. Предании: только непреложный смысл непререкаемого голоса древнего предания показал настоящее значение этих слов и только благодаря этому источнику вероучения святая Церковь имеет правильное понимание сих слов. Наконец, священное Писание показывает всем христианам что в церкви апостольского времени совершалось богослужение,²² преподавались св. таинства,²³ употреблялись празднования²⁴ и посты,²⁵ что управление Церковью было благоустроенное²⁶ и чинное и порядки в ней поддерживались известного рода дисциплиною.²⁷ Но говоря о всём этом, св. Писание не дает указаний ни на чины богослужения и совершения таинств, ни на правила церковного управления и церковного благоустройства и благочиния. И в этом последнем отношении св. Предание было единственным источником, из которого верующие всегда могли почерпнуть и почерпали сведения о первоначальной жизни Церкви Христовой. О значении св. Предания, как единственного источника христианского вероучения в первое время существования христианской Церкви св. Иринея, епископ Лионский, пишет следующее: «Если бы апостолы не оставили нам своих писаний, ужели бы не должно было следовать порядку предания, которое они оставили тем лицам, которым поручали церкви? Сему порядку (предания) следуют многие варварские народы, которые уверовав в Христа, имеют спасение, написанное в сердцах Духом без бумаги и чернила и тщательно блюдут древнее предание. Таковые люди, уверовавшие без писания, хотя по нашему названию и известны под именем

варваров, но, что касается до образа мыслей, нравов и жизни, они по вере весьма мудры и угождают Богу, провождая жизнь во всякой правде, чистоте и премудрости. Если бы кто стал им проповедать лжеучение еретическое, то они тотчас же затворили бы слух свой и далеко бежали бы, не желая даже слышать богохульной беседы. Так они, утверждаясь на древнем апостольском предании, не допускают даже до мысли своей какого-либо еретического суемудрия». («Против ересей»). О значении священного Предания, как важнейшего пособия при изъяснении смысла священного Писания, тот же святой отец говорит, что «незнающие предания не могут найти истины в писаниях», а церковные писатели Климент и Ориген утверждают, – первый, что те, «которые толкуют Писание вопреки церковному преданию, потеряли правило истины»; второй – что «не должно отступать от первоначального и церковного предания, и веровать как-либо иначе, нежели как предали нам чрез преемство церкви Божия»... «ту только истину нужно принимать за действительную истину, которая ни в чём не разногласит с церковным преданием». Того же самого начала держалась и Церковь Христова в период последующий, когда настало время великих вселенских соборов, утверждая как догматы то учение, которое было согласно с св. Преданием апостольским.

Из всех предыдущих рассуждений мы должны прийти к тому выводу, что священное Предание с самых древних апостольских времен почиталось в Церкви наравне со св. Писанием, как такое же Богооткровенное учение, какое находится и в слове Божиим писанном. В первое время св. Предание заменяло св. Писание, когда это последнее распространилось не вполне и не всюду; по образованию и распространении собрания священных книг Нового Завета, св. Предание оставалось на ряду со св. Писанием, как средство для пополнения и уяснения св. Писания. В этом последнем своём значении св. Предание должно быть принимаемо истинно-верующими членами Церкви во все времена её существования. Отрицать значение предания значит

становиться вне жизни Церкви, вне тела Христова, выражением жизни которого служит св. Предание.

Остается решить вопрос: что нужно понимать под св. Преданием, под этим вторым источником христианского вероучения и нравоучения? На этот вопрос священное Писание дает нам ответ довольно ясный. Слово «предание» в писаниях Апостолов употребляется неоднократно. Так, напр., фарисеи упрекают учеников Иисуса Христа за преступление «предания» старец (Мф.15:2); Иисус Христос обличает фарисеев в том, что они заповедь Божию устраняют «своим» «преданием» (там же стихи 3, 6) и называет это «предание» «учением и заповедями человеческими» (там же стих 9).²⁸ Апостол Павел называет себя ревностным исполнителем «отеческих преданий» (Гал.1:14); он же упрекает людей ходящих по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христе (Кол.2:8). Это один разряд мест св. Писания, в которых говорится о «предании». Второй разряд мест следующий: Апостол Павел обличает людей, которые ведут себя бесчинно, а «не по преданию» (2Сол.3:6) и повелевает твердо «стоять в преданиях», «держаться предания», которым верующие научились из слова апостольского, или писаний апостолов (2Сол.2:15; тоже 1Тим.6:20); тот же Апостол хвалит «хранящих предание» (1Кор.11:2); в ученике своём Тимофее видит человека «сильного для охранения предания» (2Тим.1:12) и радуется этому, повелевая ему распространять «предание», указывает и способ для его распространения и сохранения (2Тим.2:2). – Для самого простого человека, даже мало сведущего в св. Писании, должно быть ясным до очевидности, что в местах первого рода под «преданием» разумеется не одно и то же, что в местах второго рода. Когда фарисеи требуют от учеников Иисуса Христа исполнения «преданий старцев», а Иисус Христос упрекает их за исполнение сих преданий, когда апостол Павел называет себя ревнителем отеческих преданий, то во всех этих местах говорится о древнееврейских сказках и вымыслах, которыми фарисеи и книжники затмили закон Божий и обходили исполнение Его заповедей. Когда же Апостол говорит, что не должно следовать обольщениям философии «по преданию

человеческому, по стихиям мира», а не по Христе, то он понимает языческие философские учения и языческие сказки о богах – стихиях мира. Но совершенно другое понимается под «преданиями» в тех местах посланий апостола Павла, где повелевается «соблюдать предание», «распространять предание», где восхваляется всякий верующий, «хранящий предание». Именно здесь понимается то *устное Богооткровенное христианское учение*, которое вначале было единственным в Церкви христианской. Часть этого учения потом внесена была в апостольские св. Писания, которые составили Новый Завет, а другая часть при жизни св. Апостолов так и осталось предметом устной проповеди и только после них стала вписываться в книги преемниками св. Апостолов, пастырями и учителями Церкви Христовой. – Отрицая языческие и иудейские басни о мире и богах, истинная Церковь Христова, – в лице своих пастырей и учителей, – всегда верно *хранила этот второй Богооткровенный источник от повреждения*, как верно хранила она и священное Писание, передавая их из поколения в поколение; а когда замечала злоумышленное желание затмить или помрачить его, она записывала его в книги, в соборные определения, в пастырские послания, причем частные мнения, мысли и суждения писателей всегда отмечались, как частные, личные и оставались на степени частных необязательных для всей Церкви Христовой. Только учение, полученное от апостолов и признаваемое за апостольское *всюду, всегда и всеми* частными церквами, членами общего для них Тела вселенской Церкви, или, как говорит св. Ириней, предание известное всей Церкви, признавалось **священным Преданием**. Невидимая Глава Церкви, Иисус Христос, постоянно в ней пребывающий (Мф.28:20) и непрестанно оживляющий ее Духом Своим Святым (Ин.14:16, 17, 26; 15:26) хранит Церковь, хранит и два Богооткровенные источника христианского вероучения – св. Писание и св. Предание от злонамеренных попыток повреждения их, поставляя для этого достойных служителей Слова и совершителей тайн Своих. В Нем, как непогрешимой Главе своей, Церковь имеет самый верный залог того, что ни какие попытки лжеучителей, никакие козни ада не одолеют её

(Мф.16:18). Отсюда с ясностью следует и другой вывод, – именно, что только в Церкви Христовой, как хранительнице истинного источника учения, т. е. Богооткровенной истины, заключающейся в св. Писании и св. Предании, и можно получить истинное понимание этой истины, потому что только она есть *столп* (основание) и *утверждение* (неизменная хранительница) истины (1Тим.3:15).

А. Б-в

**Разумные речи дедушки Пахома к миру
православному // Миссионерское обозрение. 1896.
№ 3. С. 27–32**

(Рассказ)

Давно состоит сторожем при школе дедушка Пахом. Учит ребятишек учитель или батюшка, а Пахом сидит в своей каморке и ковыряет лапти. Но лапти ему что? он не проронит ни одного слова батюшки или учителя и крепко следит за ответами ребятишек... Кончились занятия, ребятишки по домам, а Пахом остановит тех, которые плохо отвечали уроки, и начнет их стыдить за их леность. И слушались ребятишки Пахома; за то славно же любил он их!... С ними он был постоянно. Окружат его ребятишки, а он или рассказывает им что-либо божественное, или поет с ними церковные песни. А в праздники так и на клиросе распевает с ними. И любо смотреть на седого старика, окруженного малышами...

Спокойно жил Пахом в своей каморке много лет. Но вот послал Господь на село Л-е несчастье, которое нарушило мирную жизнь старика. Завелись в селе какие-то секты, и завез их сюда здешний же житель, который проживал в южных губерниях. Приехал он домой и новой верою соблазнил несколько семейств... Известное дело, в селе почти все – родня между собою; вот и начали эти нововеры соблазнять своих родственников. Скоро нововеров стало уже семей десять, а потом и больше. Сильно скорбел Пахом о заблудших. Пробовал было уговорить их – бросить выдумки, не слушают, еще смеются. И решил Пахом упросить батюшку научить его, старика, о чём и как беседовать с православными, чтобы уберечь их от пагубы. Батюшка много говорил Пахому, откуда появились эти нововеры, в чём они заблуждаются, как уличить их во лжи; также научал Пахома как и о чём беседовать с православными. Внимательно слушал старик батюшку и еще внимательнее читал он разные книжки, какие ему давал в дом батюшка. При случае, Пахом любил потолковать с православными о том, что слышал от священника, что узнал из

книжек. И нравилась православным искренняя беседа старика, и почитали они его за его мудрые речи...

* * *

Мир – село собрался на сходку потолковать о мирских делах... «А вон и дедушка Пахом бредет к нам»!!! «Здравствуйте, старички!.. Не помешаю я вам?!» – Не... заголосила толпа. Мы прикончили, нашумелись!! «Вот что, старички, заговорил Пахом: чую я, помирать мне скоро, так вот пришел я сказать миру мою последнюю волю. Служил я вам, сколько мог и как умел; коли кому не угодил, прошу простить меня Христа ради». – «Службой твоей много довольны, служи и еще; спасибо тебе; деток наших как любил!» – «Спасибо и вам за ласковые речи, что согрели сердце безродного старика. Прошу теперь я мир: как умру, похороните меня по настоящему православному, чтоб сорок обеден отслужить по мне и годовщину справить. А вот, староста, тебе тридцать рублей; сбереги их на помин души моей, да на похороны...» – «Нет, староста, не бери этих денег, зашумели кругом: мы миром!» – «Ну, спасибо вам, родные! поклонился Пахом: коли миром похоронить меня хотите, так это для меня большая утеха, а эти деньги я отдам батюшке; пусть на Афон их отошлет, чтобы и там меня, грешного, помянули. А теперь, детки... вы уже простите меня, старого, что детками назвал вас: почитай, все на моих глазах повзросли... теперь детки... видит Бог, как люблю я вас, люблю наше родное село, люблю ваших деток... и голос старика задрожал, на ресницах показались слезы...». «Да, ведь и мы все любим тебя!» гаркнул мир. – «Только жаль мне вас, детки! Завелись теперь у нас нововеры, намутили они, испортили село наше. Бывало, в праздник, все в храм Божий, а теперь кто в храм, а кто в избу к нововерам, а кто совсем никуда; вот что стало! А постом великим, бывало, все от мала до велика поговеют, очистятся от грехов, а ныне вряд ли и половина села говеет. Много намутили эти нововеры! Но, Бог даст, пройдет это горе. А на прощанье послушайте меня старика. Живите в Церкви Христовой православной: она, Церковь-матушка, есть древо жизни. Слыхали вы про древо жизни, что в раю было?» – «Как же, помним, слыхали, знаем» –

отозвались грамотные. – «Так вот: плоды того райского древа жизни сохраняли от смерти телесной, а плоды духовного древа жизни – Церкви Христовой – сохраняют вкушающих этих плодов от смерти *духовной*, от вечной гибели». И Пахом, как сумел, воспроизвел наставления батюшки о Церкви Христовой и о её благодатных плодах, которые она раздает своим истинным сынам. – «Батюшка говорил мне об этих плодах», продолжал Пахом, «вот они. Прежде всего, рождается на свет человек, – он грешен, ибо в беззаконии зачат и во грехе рожден своею матерью (Пс.50). Но священник крестит младенца во имя Отца и Сына, и Святого Духа и этим снимает с него грех прародительский. Новорожденный делается сыном Божиим, а Бог ему Отцом, – делается святым и вступает в новую жизнь, духовную. Для этой жизни ему нужен духовный свет, пища, тепло, воздух. Всё это и подается новорожденному в таинстве *миропомазания*... Это другой благодатный плод св. Церкви. Теперь человек поставлен на ноги в святой жизни, но он может не соблюсти её, может споткнуться и упасть, т. е. согрешить. Тогда ты не отчаивайся, а иди к пастырю Церкви, раскайся перед ним в своих грехах, и Бог милосердый, не желающий смерти грешника, простит тебя устами пастыря Церкви, ибо им (пастырям) Господь сказал: «что вы свяжете на земле, будет связано на небе; и что вы разрешите на земле, будет разрешено на небе». Вот ты вкусил третий плод Церкви, ты очистился от грехов. Но ты слаб: сам собою, один не справишься со своею плотью. Вкуси же самого высшего плода: «тело Христово приими и источника бессмертного вкуси» в таинстве *причащения*. И дорожи этою святынею: бойся новыми грехами оскорбить Христа, с Которым ты соединился, а Христос Сам даст тебе силы к прохождению святой жизни... Жизнь... трудна, ох! как трудна... Вот ты здоров, силен; дело у тебя идет ладно; самые труды тебе сладки. Но вдруг злой недуг свалил тебя: ты захворал. Не унывай и в болезни; иди опять к древу жизни, снова зови на помощь Церковь Христову, зови пресвитеров – пастырей, и они помолятся о тебе, помажут тебя елеем во имя Господне, и, если ты с верою и сам будешь молиться, воздвигнет тебя Господь с одра болезни, и если ты грехи

сотворил, они отпустятся тебе (Иак.5 гл.). Везде во всём помогает тебе Церковь! А вот и еще плод Церкви Христовой: всякий христианин волен избрать себе жизнь безбрачную или жизнь супружескую. Трудно девственнику, еще труднее вести жизнь вдвоем: надо и себя спасти и о супруге твоей иметь попечение, и детей воспитать в страхе Божиим. Проси же снова у Церкви помощи, и она благословит твой брак и даст благодать к прохождению супружеской жизни... И все эти плоды благодатные даст тебе Церковь через пастырей, которые не сами себе взяли эту власть, а поставлены на то Богом для служения Ему и нам. Ты вот сам себе служишь, а они по истине наши духовные отцы; всю жизнь свою служат нам, и как служат! В глухую ли полночь, в непогодь-ненастье потребуешь к себе духовного отца, он готов служить тебе. Лежишь ли в болезни заразной, все покинули тебя, а отец твой духовный при одре твоём напутствует тебя, молится с тобой за тебя. Пережил я три страшных години – три холеры; видел я, как служат тут нам наши пастыри, как они поистине «душу свою полагают за овец своих духовных». Этих-ли пастырей не слушать, их ли не любить?! Они и горе, и радости делят с вами; они себе чужие, вам – свои. А вот-же не слушаются их, бегут от них эти нововеры, избирают себе своих законоучителей, которые не понимают ни того, о чём говорят, ни того, что утверждают (1Тим.4:7). Ох! братцы, тяжело мне, старику, от того, что появились у нас те, о которых еще Апостол говорил: *«у вас будут лжеучителя, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. И многие последуют их разврату, и чрез них путь истины будет в поношении»* (2Пет.2:1–2). Они, наши еретики, отверглись Господа, выдумали веру новую, восстают против Церкви Христовой и вместе с силами адскими хотят одолеть её; но это им не удастся. Они только поносят *путь истины*, тот путь, которым ведет нас Церковь в жизнь вечную, – по которому спасся и получил венцы славы целый сонм наших святых угодников Божиих, – тот путь, которым шли наши отцы, деды и прадеды, за который проливали кровь наши православные христоролюбивые воины, – тот путь они поносят,

которым шествуют сами цари наши православные... За этот разврат веры, за это поношение, – верьте, православные, – они не останутся без наказания, ибо «знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда для наказания» (2Пет.2:10). Накажет Господь этих беззаконников и за то, что они презирают начальство, злословят пастырей Церкви и всеми средствами стараются соблазнить православных. Но вы не слушайте их, ибо «это безводные источники, облака и мглы, гонимые бурей (17 ст.); они произносят только пустословие (18 ст.); они обещают свободу, будучи сами рабы тления» (19 ст.)... Они вот кричат про свободную веру; а что же они делают с теми, которых уловят в свои сети? Они «обещают им свободу, будучи сами рабы тления, ибо кто кем побежден, тот тому и раб», обещают вам свободу от заповедей и уставов Церкви: от постов, поклонов, бдений и т. п., а ведут вас в рабство плоти, делают вас рабами тела... Накажет их Господь за их беззакония, за соблазн и особенно за малых несчастных детей их!... Ведь, они, бедные, как родились в грехах, так и остаются в них; они и не омыты водою крещения, и не соединены со Христом. Их души младенческие убиты... Большой ответ отдадут на страшном суде Христовом эти «развратники веры», – наши нововеры!... Вот вам, братцы, моё завещание! Крепко держитесь за матушку – Церковь Христову православную! Мирно живите под этим деревцом жизни и вкушайте с него плоды его, а уйдете от Церкви, лишитесь плодов её, и участь ваша будет хуже участи неверных... Ну, прощай, мир! прощайте, старички, братцы, детки!...»

И поплелся Пахом к своей сторожке, и молился он там за своих любимцев...

Словно чуял дедушка Пахом свою смертушку. Постом схоронили дедушку Пахома.²⁹

Приложения

Поучение в 4-ю неделю Великого поста //

Миссионерское обозрение. 1896. № 3. С. 33–38

(Только живой член Православной Христовой Церкви живет со Христом)

Якоже чада света ходите: искушающе, что есть благоугодно Богу. Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри (Еф.5:8, 10, 15).

Много, очень много дано православным христианам, как более никому из других последователей Христовых. Никому из всех прочих христиан не быть по смерти там, где может быть и непременно будет только истинно верующий или что тоже вполне православный христианин. Только *правым* или православным *подобает похвала* и полная награда от Бога, хотя *во всяком языке* или народе *бояйся Бога и делаяй правду приятен Ему есть* (Деян.10:35). Правая же вера Христова, проповеданная апостолами, утвержденная святыми соборами, во всей чистоте и непререкаемой истине сохраняется и преподается Церковью Православною, которая есть *столп и утверждение истины*. И тот, кто не принадлежит к Православной Христовой Церкви, есть живой мертвец, – по телу живой, а по духу сущий мертвец: поскольку вне Православной Христовой Церкви ни одна сила душевная не достигает того, к чему стремится, но среди всех своих стремлений только тратит напрасно силы и умирает. Известно, что наша свободная воля стремится к высочайшему благу – в Боге; но *путь* к этому благу Господь наш Иисус Христос, только чрез Свою Церковь законом любви приводящий Своих последователей к Отцу Небесному. Известно, что наш ум стремится к истине в Боге; но *истина* есть опять Господь Иисус Христос, только чрез Свою Церковь светом веры *просвещающий всякого человека грядущего в мир* (Ин.1:9). Известно, что наше сердце жаждет жизни и блаженства – в Боге, но и *живот* есть всё тот же Иисус Христос, только чрез Свою Церковь благодатию Святого Духа таинственно возрождающий, возвращающий, питающий, врачующий, укрепляющий, оправдывающий, освящающий, возвеселяющий о

Господе и, наконец, вечною славою прославляющий всех ищущих *царствия Божия и правды Его* (Мф.6:33). Стадо быть, кто не имеет общения с Православною Христовою Церковью, тот не имеет общения и со Христом Спасителем, Который есть *путь, истина и живот* (Ин.14:6), а потому и мертв есть и, доколе не покается и не исправится, доколе и *не воскреснет от мертвых, доколе и не осветит его Христос* (Еф.5:14).

Братие! Много было и много ныне есть христиан, которые неверием отторглись от единой, святой, соборной и апостольской Церкви: мы же поднесь верою стоим и благодарение Всевышнему, что стоим; только никто *не высокоумдрствуй, но бойся* (Рим.11:20), и тщательно смотри: так ли еще стоишь, как подобает? не подтачивает ли тебя какой-либо духовный червь? Не стоишь ли и ты в Православной Христовой Церкви, как ветвь поврежденная и засыхающая? Пусть по вере ты и стоишь во святой Церкви, но если ты не проникся любовью к материнским попечениям Церкви о тебе и не подчинил свою злую волю руководству её, а проводишь время в одних чувственных удовольствиях и в них находишь услаждение, в таком случае что для тебя пользы, что ты верою стоишь? твое сердце, как сердцевину ветви древесной – червь, очевидно подтачивает *похоть плоти* и разрушает св. семя добра. Стало быть, ты – не живой член Церкви, ты только *имя имаши, яко жив, а мертв еси* (Апок.3:1). Пусть твоя вера и сердечна, но если ты во всём ограничиваешься только вздохами и чувствами, а не согласишься с ней ума своего и не стремишься усвоить и обнаруживать делами плодов сердечной веры, в таком случае что же значит твоя вера не благоплодная? Твое сердце, как сердцевину ветви – червь, очевидно точит *похоть очес* и иссушает жизненные соки добра. Стало быть, ты не живой член Церкви: ты только *имя имаши, яко жив, а мертв еси*. Пусть вера твоя есть вера истинная, вера православная; но если ты не пленяешь свой ум в послушание вере, не смиряешься пред Всевышним как мытарь, а высокоумдрствуешь как фарисей и надмеваешься своею праведностью и знанием, тогда что такое вера твоя? Тебя, как сердцевину ветви – червь очевидно подтачивает *гордость*

*житейская и ум твой далек от истины... Следовательно, опять ты не – живой член Церкви: ты только *имя имаши, яко жив, а мертв еси*. Вообще иметь веру, иметь один только образ благочестия, а силы его отвергаться значит быть бесплодною, не годною ветвью в Христовой Церкви: ибо древо доброе естественно *творит и плоды добры* (Мф.7:17) и *вера без дел мертва есть* (Иак.2:20). А при таком состоянии много ли пользы для нас в том, что мы именуемся членами истинной Православной Церкви? Что тогда нам пользы и хвалы в нашем православии, когда оно останется у нас только громким словом или именем без всяких доказательств или прав на это звание? *Что пользы, братия мои, поучает нас св. Апостол, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его* (Иак.2:14)?*

И должно сознаться, что жизнь наша не редко бывает камнем преткновения и соблазна для окружающих нас иноверных или не правоверных: тогда как добрая жизнь наша более всего могла бы убедить иноверцев и отступников православия в истине учения нашей святой Церкви. Между нами, носящими высокое звание и отличие православно-христианское, найдется не мало таких, которые поступают в жизни и делах в ином не лучше, а во многом даже хуже всякого еретика, невера и язычника, забывая о том, что с православных взыщется гораздо строже на суде Владыки, чем с этих рабов (не творящих истинной воли Господа всего чаще только по неведению): *ему же бо дано много, много взыщется от него* (Лк.12:48). В самом деле, это ли – христианин и притом православный, который не знает, не уважает и почитать не хочет ни креста в его правильном изображении, ни поста в его употреблении, никакого праздника православно-христианского? Нет, таковой хуже и иудея и магометанина: ибо и у этих нехристиан есть свои посты и праздники, которые блюдутся ими несравненно строже, чем у многих православных. Это ли – христианин и притом православный, который сам не знает, какого он вероисповедания, почему его называют христианином и почему православным, – который не знает никакой молитвы, ни даже того, кто такой Христос Спаситель, что такое св. Церковь и

какие её таинства, установления, – который по несколько лет сряду не бывал не только у исповеди и св. причастия, а даже иногда и во храме Божиим?... И пусть бы это только люди темные, как и сами они в том сознаются чистосердечно: нередко всё это можно встречать и между людьми образованными (только уж, конечно, не по образу Божию) и между людьми просвещенными (только, разумеется, не светом от Света истины), которые, подобно нашим дикарям от самого рождения и крещения в недрах Церкви Православной, не ведают и ведать не хотят никаких обязательных отношений к ней, как нашей матери, и при всём том числятся доселе тоже православными. Что их православие без этих доказательств православной веры?...

Если в христианине *не живет Христос* Господь, если не животворит его Дух Святой, если *живет и царствует в мертвенном теле его грех* (Рим.4:12), то не благо тому христианину: одна вера не спасет его, если только он, пока Господь Бог терпит грехом, не раскается. Рано или поздно исполнится мера долготерпения Божия, смерть восхитит нераскаянного грешника, яко тать в нощи, от среды живых, и Господь сокроуенным судом Своим, бывающим по смерти каждого человека, отсечет его, как сухую ветвь, от тела Церкви: *вояку розгу, не творящую о Нём плода, измет ю* (Ин.15:6); а затем его неминуемо постигнет та же участь плачевная, какая должна постигнуть и постигает и всякого нераскаявшегося отщепенца. В каком бы месте и в какое бы время ни жили таковые отверженцы, все они собираются во едино рукою смерти и затем вместе с ангелами, *не сохранившими своего достоинства, но оставившими свое жилище, в вечных узах под мраком соблюдают на суд великого дня* (Иуд.1:6), в который Праведный Судия изречет им последний Свой приговор: *идите от Мене...* (Мф.25:41). Кто хочет избежать сей плачевной части, тот пусть твердо и незыблемо стоит верою в Православной Христовой Церкви, и пусть стоит не как бесплодная и засохшая ветвь без сока любви, без цвета благочестия, без плодов добрых дел: такое стояние, такая бесплодная вера не спасет души твоей. Стой, христианин, во

святой Церкви, как благородная и плодородная лоза, напоенная любовью, в удобоприемлющие сердца обильно изливающаяся Духом Святым, и под животворным действием Его процветая внутренним и внешним благочестием и принося плод духовный. *Плод же духовный есть: любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. Аще живем духом, духом и да ходим* (Гал.5:22, 25). Аминь.

Поучение в 5-ю неделю Великого поста //

Миссионерское обозрение. 1896. № 3. С. 38–43

(Для чего св. Церковь непрестанно напоминает нам о крестных страданиях Христовых?)

Се восходим во Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет архиереем и книжником: и осудят Его на смерть, и предадут Его языком: и поругаются Ему, и уязвят Его, и оплюют Его, и убьют Его (Мк.10:33–34).

Этими словами нынешнего Евангельского чтения Православная Христова Церковь предугадывает на будущие крестные страдания Христовы. И на каждом из своих богослужений св. Церковь напоминает нам о честном и животворящем Кресте Христовом, – не раз в году, как и во всю почти четвертую седмицу Великого поста, предлагает верным для поклонения и лобызания и самое треблаженное древо, на нём же распялся Христос, Царь и Господь, а в седмицу Страстную будет совершать и целые службы страстям Господа нашего Иисуса Христа. Для чего же так часто вспоминать крестные страдания Богочеловека? Нужно ли это и почему это нужно? Если бы кому пришла подобная мысль, тот пусть примет труд хотя мало помыслить о спасительном значении крестных страданий Христовых. И может быть, что кажется теперь слишком многократным во святом храме, то самое не будет казаться после того излишним и дома, и не только во время поста и покаяния, но и в другие дни, среди самых празднеств будет само собою приходить на мысль и по временам невольно исторгаться из самых уст.

Аще кто Мне служит, Мне да последствует (Ин.12:26), изрек Господь наш Иисус Христос. Это зов на Голгофу, проповедь о кресте. И эта проповедь так обща, что ею не исключается никто (Лк.9:23), – так решительна, что уклониться от неё значило бы обречь себя на верную погибель (Мф.12:30). И Апостол Христов учит: *Христос пострада за нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его (1Пет.2:21).* Стало быть, со стороны истинного последователя Христова требуется,

чтобы он сам в своей жизни являлся подражателем страстей Христовых или страстотерпцем Христовым. Как надлежало Христу Спасителю сперва *пострадать*, чтобы потом *войти* в небесную славу Свою (Лк.24:26), так и последователю Христову *многими скорбями подобает внити в царствие Божие* (Деян.14:22), и кто хочет прославиться со Христом, тот должен и пострадать с Ним (1Пет.4:13; Рим.8:17). Это, конечно, не то значит, что каждый христианин непременно так точно должен пострадать и умереть, как пострадал и умер Христос Господь, хотя в исключительных случаях должен быть готов и на это, по примеру христианских мучеников. Тем не менее евангельским учением требуется, чтобы каждый последователь Христов по мере сил своих воспитал и укрепил в себе тот дух самоуничтожения и самопожертвования, каким была проникнута вся жизнь Христова от Вифлеемских яслей до Голгофского креста, – требуется, чтобы каждый по завещанию своего Спасителя, отвергшись себя, взял крест свой и за Ним неотступно следовал (Лк.9:23), – требуется, чтобы он на этом кресте распял плоть свою со страстями и похотями (Гал.5:24) и умер для Христа с тем, чтобы всегда жить для Бога (Рим. 7:12). Но легко ли и даже возможно ли во всём этом успеть без всегдашней мысли о Божественном Крестоносце Христе Спасителе, Который должен *вообразиться* (Гал.4:19) и в наших душах и в нашей жизни? Итак, оказывается не только для нас не лишним, но даже необходимым возможно частое воспоминание страстей Христовых и молитвенное обращение к пострадавшему ради нас Господу Христу. И это тем еще потребнее, что в настоящие *лукавые дни* (Еф.5:16) является столь много противников креста Христова, и слышится от них столь много речей напоминающих собою речи тех древних эллинов, которые почитали крест и слово крестное *юрродством и безумием* (1Кор.1:18, 23), – тем потребнее, что, к сожалению и стыду, и среди нас встречаются те *враги креста Христова*, о которых некогда со слезами говорил св. апостол Павел, называя их людьми погибшими, достойными проклятия и гнева вечного от Бога (Флп.3:18, 19).

Но вот еще главнейшее побуждение к тому, чтобы нам елико возможно чаще приводить себе на память крестные страдания Христовы. Всем и каждому известно, что в жизни отдельных людей и целых народов бывают знаменательные, приснопамятные события. Человек, подвергавшийся, напр., неминуемой опасности погибнуть в волнах морских, в пламени огненном, от нападения злоумышленников, от опустошительной болезни и между тем неожиданно спасенный рукою какого-либо самоотверженного ближнего своего, никогда не забудет о великодушном своём избавителе и великом подвиге его самопожертвования, – сочтет, напротив, для себя святым долгом помнить об этом событии непрестанно в течение всей своей жизни. Так поступали и поступают и целые народы, когда посреди своих каких-либо, по-видимому, безвыходных опасностей вдруг неожиданно получают избавление чрез особеннейшие подвиги самопожертвования и любви то своих царей и вождей, то других каких-либо государственных людей. Всё это есть малейшее подобие того избавления, которое мы прияли чрез крестные страдания Христа Спасителя. После грехопадения прародителей все люди подверглись тягчайшему рабству греха, а вместе с тем проклятию и осуждению Божию на вечную смерть, – и никто из земнородных, ища вокруг себя помощи, не мог сказать ничего другого, как только возопить с Пророком Божиим: *воззрех, и не бе помощника, – и помыслах, и никтоже заступи* (Ис.63:5). Но вот по всеблагому смотрению Божию, является к людям помощник и избавитель их. Кто же? ни человек, ни ангел, а ходатай Бога и человеков, Сам Единородный Сын Божий, Сын того Самого Бога Отца, Которого люди прогневали своими беззакониями и праведный суд Которого навлекли на себя. Чем же Он помогает им и избавляет их? не блеском и величием Своей славы, а тем, что будучи образом Божиим и не почитая хищением быть равным Богу, Он уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек, смирил Себя, быв послушным даже до смерти и смерти крестной (Флп.2:6–8). Для чего же? не для того только, чтобы явить Собою нам пример самоотверженной любви, как думают не право

мыслящие; нет, Он распят и пострадал не только для нас но и за нас, став искупительною жертвою благоприятной Богу-Отцу в умиловление Его правды за грехи всего мира (Евр.9:26; 1Ин.2:2) и исходатайствовал у Бога всем благодать оправдания и жизни вечной. *Не якоже прегрешение, тако и дар... Множае паче благодать Божия и дар: благодать возблагодать* (Рим.5:15–19; Ин.1:16), т. е. Своими страданиями Божественный Крестоносец приобрел для людей гораздо большие блага, чем какими они были наделены при самом создании. Какая во всём этом неудобозримая и превышающая всякий разум высота любви Божией к нам, не взирая на всю греховность и виновность нашу! Не довольно ли всего этого, чтобы расположить нас возможно чаще иметь пред своими глазами любвеобильнейший образ пострадавшего ради нас Христа Спасителя, возможно чаще вспоминать претерпенный Им за нас крест и с умиленною благодарностью поклоняться ему? И что мы воздадим Господеву о всех, яже воздаде нам (Пс.115:3)?...

Крест и язвы Господа, на нём распятого, страдавшего, умершего, если будем созерцать их непрестанно, – наше верное спасение. Поэтому то св. апостолы, являясь на проповедь, ни о чём так часто не говорили, как о кресте и о Христе на нём распятом. *Не судих бо ведети что в вас*, писал св. апостол Павел Коринфянам, *токмо Иисуса Христа и Сего распята* (1Кор.2:2). Многие из вас и многим хвалятся *по плоти*, писал он и в послании к Галатам, *мне же да не будет хвалитися токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, имже мне мир распяся и аз миру* (Гал.6:12,14). Моё слово, говорит св. Апостол, или проповедь моя *не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы* (1Кор.2:4). Мы проповедуем не мудрость века сего скоропреходящую, земную (Иак.3:15), но премудрость Божию в тайне сокровенную, которой никто из властей века сего не познал, ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы (1Кор.6:7,8). Не престанем же, братие, елико возможно чаще приводить себе на память пострадавшего и распятого ради нас Господа, всегда соединяя с сим сердечное стремление быть Его истинными последователями и подражателями... Пречестный и

животворящий Кресте Господень! Святейшая кровь Сына Божия! Чаще воображайтесь в душе нашей, дабы давать чувствовать ей, сколь великое зло – грех, если для искупления и возвращения к Богу потребовалась такая необычайная жертва, как страдания и смерть Богочеловека на кресте. Аминь.

**Катехизическая беседа для вне богослужебного
чтения в неделю Ваий // Миссионерское обозрение.
1896. № 3. С. 43–52**

(О том, как произошло священное предание, сколь необходимо оно для христианина, и где верное хранилище предания)

Чему вы научались, что приняли и слышали, и видели во мне, то исполняйте, – и Бог мира будет с вами (Флп.4:9).

Предложенное ныне Церковью апостольское чтение, из которого заимствована вышеприведенная заповедь св. Апостола, дает нам повод и основание остановить ваше внимание на уяснении вопросов относительно **священного предания**, предмета существенной важности для Церкви Православной: как **произошло священное предание, сколь необходимо** оно для христианина, и где верное **хранилище Предания**, – уяснить для того, чтобы самим иметь достоподобное уважение к преданию священному и видеть, как много погрешают не принимающие священных преданий или не правильно понимающие их.

Как же произошло священное **предание**? Священное **предание**, т. е. «слово Божие, не заключенное в письмени самими богодухновенными писателями, а устно преданное Церкви и с тех пор непрерывно в ней сохраняющееся», несомненно, древнее Священного Писания, – и само богодухновенное Писание, по свидетельству св. евангелиста Луки, есть только продолжение предания (Лк.1:23). В самом деле, от первозданного Адама до пророка Моисея правила благочестия изустно и посредством примеров передавались от предков к потомкам; так сохраняли волю Божию и спасались патриархи: Енох, Ной, Авраам и многие другие. Уже чрез боговидца Моисея получило своё начало Священное Писание, однако, и законом Моисеевым многие богооткровенные истины предлагались, как известные из сохранявшегося в ветхозаветной Церкви *предания*, напр., о будущей жизни и праведном мздовоздаянии, об установлении празднования дня

субботного, о знаменовании жертвоприношений и другие. После Моисея пророки Божии, по внушению Святого Духа, поучавшие избранный народ, без сомнения, *говорили* более, чем сколько сохранилось в их *писаниях*; притом же далеко не все пророки записывали волю Божию в книги: Нафан, Илия, Елисей не оставили по себе ни одной книги. И в Новом Завете Господь наш Иисус Христос не принес с Собою какой-либо хартии, как Моисей с горы Синайской явился к народу со скрижалями, не оставил и после Себя ничего письменного. Что же до апостолов Христовых, то только восемь из них, действительно, записали богопроповеданное ими учение, а все остальные выполнили свою проповедь *устно*. В письмени с первого раза и не было нужды: апостолы долго оставались все вместе в Иерусалиме, исполняя заповедь Спасителя (Лк.24:49): *наченше* (проповедь) *от Иерусалима*; стало быть, всякое недоумение в делах веры и жизни со стороны верующих они могли разрешать тотчас же. Те из апостолов, которые составили писания, писали не столько для изложения учений веры и правил нравственности, сколько для разрешения недоумений, для опровержения не правильных мнений (Лк.1:1–4; 2Сол.3:14); по этому то об одних истинах священные писатели говорили часто и в нескольких писаниях, – а о других упоминали только однажды, приспособляясь в сих случаях к нуждам наставляемых. При этом, посылая верующим свои писания, апостолы Христовы часто прямо и ясно говорят, что они далеко не всё передают в письмени, и что это не написанное они надеются восполнить впредь во время устной беседы (2Ин.1:12; 3Ин.1:13, 14; 1Кор.11:34), что и исполняли действительно, при личном посещении ими той или другой церкви. В своих писаниях святые апостолы одобряют тех, которые хранили **предание** и заповедают им хранить его точно так же, как и учение преподанное в письмени. *Хвалю вас*, писал св. апостол Павел в первом послании к Коринфянам, *хвалю вас, братия, что все моё помните и держите предания так, как я передал вам* (1Кор.11:2); явно, что св. Апостол говорит не о написанных преданиях (ибо доселе он еще не писал к Коринфянам) и хвалит коринфских христиан за соблюдение преданий (о церковной молитве, о святости храма, о

божественной литургии), о которых он в послании только намекает (1Кор.11:4, 7, 22, 23), а подробно говорил о них на словах и, стало быть, устному своему учению св. Апостол придает совершенно равное значение и силу, как и письменному. В послании к Солунянам св. Апостол прямо завещает: *братия, стойте и держите **предания**, которым вы научены или словом или посланием нашим* (2Сол.2:15). Этими словами Апостол Христов особенно настойчиво и определенно убеждает верующих стоять твердо в богопреданном учении и лично переданном и посланном в письме, – требует от верующих не меньшего внимания к священным *преданиям*, как и к богодухновенному Писанию. Из посланий того же св. Апостола к Тимофею ясно видно, что устное поучение было в то время *преимущественным* и более распространенным способом проповедания Слова Божия. Апостол и внушает ученику своему с неизменным постоянством *хранить предания*, поставляя их на первом плане, а Священное Писание считая только дополнением к изустному учению (2Тим.3:14, 15), держаться образца здорового учения, которое Тимофей *слышал* от него (2Тим.1:13), и заповедует Тимофею не послания, не книги писать для поучения других, особенно же тех, которые сами должны стать учителями других, а просто поучать *устно*, как и сам он научен от него: *что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить* (2Тим.1:2). Так ясно и определенно само Священное Писание свидетельствует о божественном происхождении священного предания, – о том, что предание по своему достоинству совершенно равно Священному Писанию и есть такое же слово Божие.

Должно ли соблюдать священное **предание** и тогда, когда мы имеем Священное Писание? Из сказанного ясно, что священное предание совершенно необходимо для нас, поскольку оно, как и Священное Писание, есть слово Божие. Кто отвергает изустное *Предание* апостольское, тот противится учению самих апостолов, тому приходится мудрствовать по своему произволу *сверх написанного* (1Кор.4:6), и прилагать к писанному слову Божию от своегомышления (Апок.22:18).

Отвержение Св. *Предания* может и должно вести рано или поздно и к отвержению Св. Писания, поскольку самые книги Св. Писания утверждаются на *Предании*. Без священного *Предания* мы не могли бы быть убеждены в том, что известная книга есть, действительно, книга богодухновенная и принадлежит именно тому лицу, которому она приписывается. Многие из текстов св. Писания были бы для нас непонятными или могли бы быть перетолкованы в ложном смысле, если бы мы не имели у себя такого руководства, которое представляет собою именно предание. Смысл той или другой книги, того или другого места св. Писания всего лучше знать от тех мужей, которые близки к апостолам и евангелистам и слышали от них устно пояснения и толкования, переданные потом всей Церкви. Если же каждый станет отрицать необходимость церковного предания, тогда остается только руководство человеческого разума, вообще погрешительного, особенно же в деле разумения тайн Божиих. И выходит тогда, что уже не человек становится пред судом Св. Писания, а, напротив, сам является судьей для Священного Писания, для слова Божия. Не будет ли это высшей степенью ослепления человеческого разума? Точно также не будет ли безумным самообольщением думать, что каждый читающий книги св. Писания имеет внутреннее научение от Святого Духа и что поэтому он непогрешительно понимает писанное слово Божие? Еще необходимее св. *Предание* для точного определения и объяснения тех истин, которые со всею полнотою не выражены в Священном Писании, а только или находятся в виде намеков или содержатся в других истинах, как в своих началах, и которые без предания, однако же, не имели бы значения. В Священном Писании даже важнейшие повеления Господни записаны так кратко, что без более подробных наставлений их нельзя точно исполнить, напр., в писаниях совсем не показано, как действовать при крещении (Мф.28:19), как благословлять и благодарить при св. причащении (Мф.26:26, 27) и многое другое. Эти необходимые подробные наставления даны апостолами изустно, и показаны самым делом (1Кор.11:2, 34; 2Кор.3:3). В св. *Предании* вообще есть очень много такого, чего нет в Писании, но что имеет

весьма важное значение для нас христиан. «Например, скажем словами св. Василия Великого, кто возложивших упование на имя Господа нашего Иисуса Христа письменно научил знаменоваться крестным знамением? Какое писание научило нас в молитве обращаться к востоку? Слова призывания в преложении хлеба Евхаристии и чаши благословения кто из святых оставил нам письменно? Благословляем же и воду крещения и елей помазания и даже самого крещаемого по каким изложенным в Писании правилам? Не по соблюдаемому ли в молчании и таинственному преданию? Откуда и троекратное погружение крещаемого человека? Из какого писания взято и прочее относящееся к крещению, отрицаться сатаны и аггелов его? Не из этого ли необнародованного и сокровенного учения, которое отцы наши соблюдали в непытливом и скромном молчании, очень хорошо понимая, что достоуважаемость таинств охраняется молчанием? Ибо какое было бы приличие писанием оглашать учение о том, на что некрещеным и воззреть не позволительно»? Последними словами вселенский учитель объясняет и причину, по которой многое из учения апостольского не записано в книгах, именно, что сего требовала самая святость предмета учения, которую необходимо было хранить от поругания неверных. «Если бы мы вздумали, заключает св. отец, отвергать не изложенные в Писании обычаи, как не имеющие большой силы, то неприметным для себя образом повредили бы Евангелие в самом главном, лучше же сказать, проповедь апостольскую обратили бы в пустое имя» (Прав. 91 к Амфилох. о Св. Духе).

Где же верное хранилище священного *Предания*? Св. апостол Павел различает предания человеческие и божественные (Кол.2:8; 1Кор.11:23). Сам Господь Иисус Христос сказал в обличение иудейских книжников и фарисеев, державшихся преданий человеческих: *вы оставили заповедь Божию и держитесь преданий человеческих* (Мк.7:7,8). В этом изречении Христа Спасителя мы находим надежнейшее правило для отличия истинного предания от ложного. Если предание противоречит писанному слову Божию, если оно ведет нас к нарушению заповедей Божиих, это есть человеческое, не

истинное предание, такое предание мы соблюдали бы *всугде*, между тем как нарушение заповедей Божиих осудило бы нас. Нам заповедано чтить «предания Божественному Откровению (писанному) согласная». Далее, если Церковь есть *столп и утверждение истины* (1Тим.3:15), то ею можно поверять истину преданий, которых св. Церковь есть единое верное хранилище. Чрез св. Церковь Господь хранил и сохраняет для мира неизменным Священное Писание; Промыслом же Божиим сохраняется навсегда и другой источник Божественного Откровения – предание неизгладимым. Те обстоятельства, что в Церкви Христовой непрестанно обитает Дух Божий, наставляющий её на всякую истину, и что предание с давних времен заключено в письма, составляют самые очевидные доказательства того, что Церковь есть верное хранилище св. предания, почему св. апостол Павел и называет Церковь *Церковью Бога живаго* (т. е., непрестанно действующего в ней), *столпом и утверждением истины*. «Не должно, учит св. Иринеи Лионский, – не должно у других искать истину, которую легко заимствовать от Церкви, ибо в неё как бы в богатую сокровищницу апостолы в полноте положили всё, что принадлежит истине, так что каждый желающий может принимать от неё питье жизни. Она есть дверь жизни» (Прот. ерес. III, 4). Святой Златоуст учит: «есть предание, и ничего более не ищи» (на 2Сол.4:2), – иными словами: Церковь учит, Церковь повелевает, веруй и повинуйся, – рассуждай о священных предметах так, как рассуждает о них св. Церковь, делай всё то, что она предписывает тебе делать, – и ничего более не ищи. Кто так поступает, тот пользуется священным преданием, как должно, – тот поступает благоразумно и безопасно, ибо он следует руководству Божественной премудрости. А сколь опасно и губительно не внимать гласу вселенской Церкви и отвергать «предания, Православно-кафолическою Церковью благочестно хранимая», можно видеть из примера тех заблуждающихся, коих вы или сами встретите или знаете, слыша о них от других. Одни из них (так называемые раскольники), не повинувшись Церкви, составили себе ложное понятие о священных преданиях, и те обычаи или

погрешности, которые появились по местам за двести или даже менее лет до настоящего времени, приняли за священные предания, якобы божественные, и доселе упорно держатся их, как бы необходимых для спасения непреложных истин. А между тем, пренебрегая истинное св. предание, то именно, что «кто не с епископом, тот – не в Церкви, и кому Церковь не мать, тому и Бог не Отец» (Кипр. Карфаг. Пис. 54 к Флоренц. Пушану), они чуждаются законных епископов и вместе с тем лишаются всех благ, подаваемых земнородным в недрах Православной Христовой Церкви. Другие (различные сектанты) отвергают священное предание, говоря в своё оправдание: *мы имеем вернейшее пророческое и апостольское слово (2Пет.1:19) в Богодухновенном Писании, могущее умудрить нас во спасение (2Тим.3:15)*. И что же отсюда выходит? Отвергая ненаписанное в Священном Писании или отвергая св. предание (напр., крестное знамение, почитание икон и прочие обряды), они отвергают и здоровое или истинное разумение Св. Писания и, по слову св. Василия Великого, искажают Евангелие в самом главном, лучше же сказать, обращают проповедь о спасении в пустое имя. *Называя себя умными, они обезумели (Рим.1:22)*. Таковы следствия неповиновения вселенской Церкви. А кто с верою принимает наставления Церкви Божией и повинуется её руководству, тот безопасен от сих и подобных заблуждений. Он принимает и понимает Священное Писание по разуму Церкви, как она понимала издревле; он понимает и священное предание так же по разуму св. Церкви, как она учила издревле. Повинуясь Церкви, он верует так, как веровали истинные христиане при апостолах, как веровали св. отцы поместных и вселенских соборов, как веровали вселенские святители и учителя. Церковь не вводит ничего нового в догматах веры и правилах христианской жизни. *Господь Иисус Христос вчера и днесь той же и во веки (Евр.13:7)*, и Церковь Его, как говорит св. Златоуст, «не состаревается, не ослабевает, и не преодолевается, будучи теснима многими» (Сл. на Пятидесятницу).

Теперь понятно, братие, к чему уготовляют себя все те христиане, которые отвергают предания церковные, «Божественному Откровению – священному Писанию согласная

и Православно-кафолическою Церковью хранимая». Не подчиняясь учению Православной Церкви, а *взимаясь* своим кичливым разумом *на разум Божий* (2Кор.10:5), таковые христиане извращают истинный смысл писанного слова Божия и, чем более извращают, тем более утрачивают правую веру и, как ветви вне лозы, иссыхают духовно. Над ними вполне оправдываются непреложные слова Господа Иисуса Христа: *аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга, и изсышет: и собирают ю, и во огонь влагают, и сгорает* (Ин.15:6). Сперва, еще в сей жизни, с отлучением от Церкви потеря благодатных даров и проистекающая отсюда духовная мертвость, затем, по смерти, заключение в мрачных узилищах ада и, наконец, на страшном суде осуждение на вечные муки в геенне огненной, – вот, несомненно, вечный и неизбежный удел всякого отверженца Православной Церкви. Убоимся сей страшной участи; убоимся и грозного прещения Матери-Церкви. Будем, братие, *стоять и держаться предания, которым мы научены или словом или посланием апостолов и других богодухновенных писателей*. Да будет и устное слово Божие для нас столь же свято, как и книжное, подобно тому, как царское повеление имеет одинаковую важность, излагается ли оно в письме или передается на одних словах. Станем содержать и соблюдать всё, чему учит и что повелевает соблюдать святая, соборная и апостольская Церковь. Свято слово святой Православной Церкви, как слово Самого Бога, живущего и действующего в ней. Учит ли св. Церковь по устно преданному апостольскому преданию, учит ли она по писаниям апостольским, всё это одно и тоже слово Троидного Бога премудрое, живоносное и спасительное для верующих. Аминь.

Поучение в день Св. Пасхи // Миссионерское обозрение. 1896. № 3. С. 52–58

(Воскресением Христовым одержана победа над смертью, грехом и адом)!

Христос Воскресе!

В сем глубокознаменательном привете св. Церковь возглашает величайшую радостную весть воинствующим под знаменем Креста Христова чадам своим, – весть о вечной победе Господа нашего Иисуса Христа над тройственным союзом страшнейших врагов всего человечества, над смертью, грехом и адом. Не нова весть эта (точно так же, как не нова брань, в которой одержана победа, – как не нова и самая победа), но не напрасно и чрез восемнадцать столетий она принимается сердцами верующих с тем же невыразимым восторгом, с каким была услышана первыми учениками воскресшего Жизнодавца. Доколе будут еще на земле воинствующие в вере ради вечного спасения, весть воскресения всегда останется тою же, какою была доселе, – потрясающе душу, когда её слышат, – восторгающе дух, когда о ней размышляют.

И мы знаем, что такое смерть, поскольку и у нас есть гробы, могилы и кладбища, куда мы провожаем присных и знакомых своих, куда, знаем, рано или поздно проводят и нас ближние наши. Но едва ли мы можем даже представить себе, что такое была смерть для бесчисленных поколений людей, являвшихся и исчезающих с лица земли в течение длинного срока от первой в мире мученической смерти Авеля до искупительной смерти Единородного Сына Божия. Кого из этих несчастных смерть не взяла в самые первые минуты существования, тому что могли ответить родившие на первые вопросы о людях, о земле, о жизни? одно, что люди – жалкие жертвы смерти, – что земля – жилище, царство смерти, – что жизнь человеческая – *путь смерти, путь всея земли* (3Цар.2:2). И с сим сознанием вступая в жизнь, люди жили некогда в неотразимом страхе смерти, без радостей и без надежд в жизни; а затем для них начинался

нескончаемый плен во мраке вечной смерти. И вот, с таким-то врагом всех земнородных, который, подобно ядовитым змиям, так сказать, одним своим взглядом отравлял всех, кого уже и без того считал своею верною добычею, – исходит на брань Сам *Начальник жизни нашей* и совершает чудную победу и устрояет новый порядок вещей в мире. Смерть уже не страшный враг с тех пор, как из гроба Христова воссияла всем нам надежда воскресения, смерть даже совсем уже не враг нам: для наследников вечного блаженства со Христом она соделалась проводником от земли к небу. *Воскресе Христос, и мертвый ни один во гробе; воскресе Христос, и жизнь жительствует* (Оглас. слово Злат. на Пасху)! Христос – Глава верующих, а мы члены Его (Еф.5:30; 1Кор.6:15); воскресла Глава: как же могут остаться мертвыми прочие члены? *Воздвигий Господа Иисуса, и нас со Иисусом воздвигнет* (2Кор.4:14); *на сие бо Христос и умре, и воскрес, да и мертвыми и живыми обладает* (Рим.14:9); а если мертвыми обладает, то и оживотворит их. Мы все уснем сном смерти; но глас трубы ангельской вместе с явлением на облаках со славою Победителя смерти, возбудит всех спящих в земле, и мы воскреснем, и приимем тело вместо грубого тонкое, вместо тленного нетленное, вместо смертного бессмертное. Теперь каждый из нас, когда со спокойствием истинного христианина намеренно приводит себе на мысль смерть, как срок отшествия ко Господу, торжествует победу, – когда провожает в могилу останки своего ближнего в живом уповании, что погребает прах ближнего только до светлого дня воскресения в жизнь вечную, торжествует победу. Наконец, когда смерть приведет всех нас от земли к небеси, сама смерть *истребится* (1Кор.15:16), так что и имя её не помянется во веки, и мы все восторжествуем всесовершенную победу над смертью в вечном царстве Победителя смерти... Итак, ныне, воистину, *смерти празднуем умерщвление, иного жития вечного начало*, начало всемирного, вечного торжества.

За смертью укрывался другой враг рода человеческого. Его менее, чем смерти, боялись земнородные, но он был злее самой смерти, потому что последняя была сильна собственно им: он был опаснее потому самому, что меньше смерти внушал

страха. Это – грех, душеубийственное жало смерти (1Кор.15:56). В начале проникнув в рай, этот враг влил только каплю своего яда в души райских жителей, но сколько отравы одна эта капля внесла в их душу и тело и во всё человечество! Когда грехом была одержана первая победа, первозданным не долго пришлось ждать новых побед греха. Вот он вооружил брата на брата, и на глазах несчастных прародителей один из двух их сыновей явился братоубийцею, другой – мучеником. Несколько поколений, и уже нужно было омыть землю водами всемирного потопа: так она была осквернена грехом; однако-же, и в водах потопа не утонул грех. Снова населилась земля, и снова населявшими её овладел грех. С кровию переходя из рода в род, грех овладевал людьми ранее, чем они были способны сознать власть его над собою, и подвергал уже осуждению прежде, чем сами они согрешили. Но вот в ту минуту, когда грех дошел уже до крайних пределов своего убийственного торжества над бедным человечеством, – в страшную минуту, когда для Самого Богочеловека был воздвигнут крест и приготовлен гроб, – торжествующая власть греха пала. Господь наш Иисус Христос, *преданный за грехи наши, воскрес для оправдания нашего* (Рим.4:25). Из язв Божественного Исккупителя источились струи искупительной крови, омывающей с душ человеческих печать греха, древнее проклятие правосудия Божия. Правда, жизнь человеческая, не смотря на врачевание, в язвах Спасителя заключающееся, не престаёт оскверняться грехами; но это не должно приводить нас в уныние и сомнение, будто врачевство не вполне действительно. *Связавший крепкого* (Мф.12:29), убивший страсти не сделал нас во плоти бесстрастными, дабы мы, сами борясь со своими плотскими влечениями, могли достигать венцов бессмертия. Один св. отец так рассуждает о сем предмете. «Когда змей получает смертельный удар в голову, вместе с головою не вдруг умирает влачимое им тело; но хотя голова уже мертва, однако же хвост еще одушевлен началом жизни и не лишен жизненной силы. Такова и сила греха: получив смертельный удар, он еще беспокоит нас своими остатками» (Григ. Нисск. Огл. сл., гл. 30). С ними нам и

предоставлено бороться. Конечно, эта борьба не без трудов и преткновений; но она облегчена тем, что смертью Христовой притуплено смертоносное жало греха, а мы покрыты броней благодати, воссиявшей от живоносного гроба нашего Спасителя. Теперь, верный последователь Христов, смело исходи на брань со грехом: отныне уже возможна победа над ним; теперь со дерзновением совершенного упования выступай на подвиг добродетели: отныне у ней есть опора. Приникай чаще мыслью и сердцем к прославленному воскресением гробу Христову, – и ты не будешь знать утомления в труде, не будешь знать, что такое неодолимые препятствия в стремлении к небу. Главные силы врага разбиты и сокрушены: торжествуй победу, преодолевая скудные останки рассеянной вражеской рати.

Грех и смерть выслал против нас ад, который и есть первый из трех, самый страшный и ожесточенный враг наш. Там изобретаются ковы и соблазны на погибель наших душ; там заготавливаются узы для уловленных. Но не страшна нам теперь вся злоба ада! Целые тысячелетия он провел в измышлении соблазнов и грехов для уловления душ; и бесчисленное множество душ собралось в узилищах его в продолжение веков. Что же вышло? Воскресший Жизнодавец *находящимся в темнице духам сошед проповедал* избавление неложное (1Пет.3:19). И не напрасно св. Церковь поет в честь Победителя ада: «днесь ад стена вопиет: пожерта бысть моя держава, разрушися моя власть: приях Мертваго яко единого от умерших: Сего бо держати отнюдь не могу, но погубляю с Ним, ими же царствовах: аз имех мертвецы от века, но Сей всех воздвизает» (Велик. Субб., стих. на веч.)... Сошедшим во ад Христом души всех, с верою ожидавших пришествия Его, возведены на небо, а душам новозаветных праведников предоставлен невозбранный восход в светлые обители Отца Небесного уже прямо с земли. Даже душам грешников, еще до разлучения с настоящей жизнью покаявшихся, только не успевших принести плодов покаяния, дарована возможность из ада, куда они низводятся, освободиться и быть принятыми в горние обители, по ходатайству о них св. Церкви. Только души грешников нераскаянных, умерших вне общения с Церковью, без веры в

Искупителя, без надежды воскресения, в настоящее время делаются добычею ада и останутся на веки узниками его. Не смущайся же, верный последователь Воскресшего, тем, что *тайна беззакония деется* (2Сол.2:7.) еще в вечном мраке ада: деется и тайна спасения нашего во свете лица Божия, – и Тот Кто умер и воскрес за оправдание наше, всегда с нами со Своею всемошною благодатию. Не давай исконному врагу нашему радости видеть даже страх твой: он оставит тебя прежде, нежели ты утомишься в борьбе. Когда, в иную пору, ты увидишь, как дух злобы ухищряется против воинов Воскресшего Спасителя, не ужасайся: вся злоба адская не в состоянии измыслить во вред Православной Церкви Христовой более того, что уже было измышлено на Божественного Искупителя. Но тогда ад был побежден в минуту, в которую, по-видимому, начинал торжествовать. Он будет побежден всегда, когда будет выходить на брань против Церкви Божией, ибо с ней и за неё ратует Тот, Кто уже сокрушил верей адские. Во мраке ада измышлены были гонения на христиан, но послужили только к славе Церкви и к вящей славе страдальцев. Всеяны были между верующими плевелы ересей, и это послужило только к тому, что *искусные явились*, правая вера утвердилась на незыблемом основании. И еще, продолжая брань, враг наш увидит продолжение той победы, которая однажды навсегда разрушила уже твердыни его и кончится всесовершенным поражением его в предназначенный день суда, когда теперешний враг наш будет первым подсудимым и первым осужденным.

Благодарение Богу, давшему нам победу Господом нашим Иисус Христом, породившему нас во упование живо воскресением Иисус Христовым (1Кор.15:57, 1Пет.1:3)... Смерть умертвивый, от греха избавивый, ада пленивый, тридневно воскресый из гроба, Христе Боже! Сподоби нас привиться к Тебе, как Лозе Живоносной, всем существом нашим! Сподоби нас достойно причаститься радости Твоего Воскресения и жить по-христиански, доколе тленное наше, по Твоей воле и силе, облечется в нетление, и мертвенное наше

пожертво будет животом, и мы сподобимся зреть славу Твою во царствии небесном. Аминь.

Катехизическая беседа в неделю Фомину // Миссионерское обозрение. 1896. № 3. С. 58–63

(Божественное учреждение видимой Церкви – необходимое продолжение дела искупления)

Наступающая с нынешнего воскресного дня седмица именуется *Фоминою*, в память уверения св. апостола Фомы в истине воскресения Христова. Горница апостольская была первым храмом, первою Церковью: не был в ней апостол Фома, *егда прииде Иисус*, и омрачился сомнением, а пребывая в ней вместе с собратиями, увидел Господа Христа и вышел из сомнения (Ин.20:24,28). Этот случай из жизни Апостола Христова дает нам повод побеседовать о том, что Божественное учреждение видимой Церкви есть необходимое продолжение дела искупления земнородных, – вследствие чего христианину и необходимо пребывать в единении с Церковью, дабы быть в союзе с Богом.

Для восстановления падшего человечества Господь наш Иисус Христос *принял на Себя зрак раба* и явился *в подобии человечестем* (Флп.2:7). Ипостасное Слово Божие *плоть бысть, и вселися в ны*, так что люди *видели славу Его* телесными очами (Ин.1:14). Итак, Сын Божий благоволил пострадать за нас *видимым* образом (а не прямо нисходил в сердце каждого человека Своею искупительною благодатию), – и средство, избранное Богом для спасения земнородных, вполне соответствовало тем потребностям нашим, которые вытекают из двойственности нашей природы. Дело, совершенное Христом Спасителем *видимым* образом, должно было также *видимым* образом продолжаться на земле. По намерениям Божественного Икупителя между Его последователями должно было образоваться внутреннее живое единство, отличавшее их *видимым* и осязательным образом, как определенное общество, так что можно было сказать: «вот ученики Иисуса Христа, вот где Он продолжает жить вечно, вот где Дух Его непрестанно действует, вот где всегда будет провозглашаться Его Божественное слово». Иначе сказать,

видимая Церковь Христова была так же необходима для усвоения заслуг Искупителя, как необходимо было Господу явиться Самому *видимым* образом между людьми для их просвещения и освящения. Здравый разум вполне убеждает нас и в той истине, что необходимо существование Церкви Христовой на земле, именно, как общества людей, соединенных между собою правою верою, законом Божиим, священноначалием, таинствами. В самом деле, каждый человек в отдельности в обыденных житейских делах не может с удобством удовлетворить всем своим нуждам и защитить себя во всех опасностях, могущих представляться в его жизни. Люди не одинаковы по своим силам и способностям: один сильнее в одном деле, другой в другом, – чего не может сделать один, то может исполнить другой; посему то, когда появились земнородные, по необходимости произошли человеческие общества, именуемые государствами. Но как только сошлись между собою несколько человек для совместной жизни, необходимо должны были появиться общие правила, которые должны были лечь в основу этой жизни, дабы люди способствовали достижению общего блага. Когда появился таким образом закон, необходимо должны были появиться и лица, которые истолковывали бы этот закон для общего блага и следили бы за его исполнением, – словом, должна была появиться государственная власть. И в духовных стремлениях человека также необходимо общение между людьми для удобнейшего развития, при помощи свыше, духовных сил человека, для достижения спасения, – необходимо общество с известным строем, законом и властью. Один человек без помощи Божией, без указания других лиц по слабости своей духовной природы, не может достигнуть спасения. Церковь Христова и есть это общество, в котором верующие духовно развиваются, возрастают, совершенствуются и таким образом достигают общения с Богом, своего спасения. Для достижения общения с Богом, для достижения спасения человек должен иметь веру в Бога и лишь согласно с этою верою выражать своё благоговение пред Всевышним прославлять Его. Церковь и научает человека истинной вере и доброй жизни. Она же

помогает ему в его вере и жизни своими молитвами, своими священнодействиями вообще и в частности таинствами, чрез которые особенным образом подается благодать Духа Святого, она же и управляет членами своими, руководя их к вечному спасению. Наконец, подобно всякому благоустроенному обществу для надлежащего порядка и удобнейшего достижения своей цели, Церковь имеет и особых лиц, чрез которых она учит и совершает священнодействия и управляет своими членами, т. е., священноначалие. Таким образом и выходит, что необходимо существование Церкви Божией на земле именно, как общества людей соединенных между собою православною верою, законом Божиим, священноначалием и таинствами.

Как же найти истинное общество верующих среди множества обществ чуждых и часто враждебных друг другу? Все мы хорошо знаем и непреложно веруем, что во всём мире одна истинная вера – вера православная, что общество верующих собранное и хранимое Самим Иисусом Христом есть святая, соборная и апостольская Церковь. Эту веру, хотя прикровенно и не вполне, предвозвестили пророки, во всём свете открыл миру Господь Иисус Христос, проповедали Апостолы Христовы, утвердили святые отцы, за неё пролили кровь свои мученики, к этой Церкви принадлежали, в ней спаслись на земле и от неё не отделились и на небе бесчисленные сонмы святых угодников Божиих. Эту веру исповедуем, к этой Церкви принадлежим, по благодати Божией, и мы, братие. Но почему наша вера и Церковь именуются православными? как отличить от Православной Христовой Церкви *церковь* или *церкви лукавнующих*? Ответ на эти вопросы мы найдем в учении св. апостола Павла о том, что *Церковь есть тело Христово* (Еф.1:22). Во всяком видимом человеческом теле живет невидимая душа, течет незримый дух жизни; во всяком теле есть члены более или менее благородные, более или менее тонкие; во всяком теле есть кости, служащие основанием всему составу, есть жилы, посредством которых душа управляет всеми членами тела. Так и верующие в Господа Иисуса Христа составляют одно видимое общество или одно тело, коим управляет невидимая душа или Глава его, Создатель и Спаситель всего тела, – и это тело есть

Церковь. Она утверждена и скреплена богодухновенными писаниями апостолов Христовых, постановлениями богомудрых отцов, управляется пастырями и учителями духовными, в ней течет невидимая духовная жизнь и сообщается каждому живому члену, – это благодать Св. Духа, изливающаяся чрез видимые сосуды – таинства. Тело человеческое служит орудием души к её проявлению в мире видимом, в природе вещественной: в этом состоит назначение тела. Церковь должна быть проводником благодатных даров Божиих, приобретенных Спасителем роду человеческому, продолжать на земле дело, для которого нисходил на землю Единородный Сын Божий, хранить и проповедовать учение им преподанное, врачевать душевные язвы людей, руководить, освящать верующих и готовить их к блаженству вечному. И так, Церковь Православная есть уже не простое общество людей, собравшихся только по влечению своей природы, а общество правоверующих в Иисуса Христа, Им основанное, Им хранимое и невидимо управляемое чрез видимых пастырей и учителей, общество, совокупленное единством веры, надежды и любви, оживотворяемое и освящаемое таинствами и существующее на земле для воспитания людей в истине и добродетели и приготовления их к царству небесному. Если-же Церковь есть тело Христово, то понятно, что значит кому-нибудь отделяться от сего тела, уклониться от Церкви? значит лишить себя той жизни, которою оживляется это тело, и сделаться для сей жизни совершенно погибшим: ибо жизнь, связующая все члены телесные во единое живое тело, не разделяется на разные части. Потому-то невозможно и представить, чтобы те члены, которые проникнуты одним духом жизни, могли быть в разделении и несогласии между собою (Еф.4:4–6); потому-то вне Церкви мы и оказываемся слабыми, бессильными содевать своё спасение. «Отдели, учит св. Киприан Карфагенский, отдели луч солнца от его начала, – быв отделен он не может существовать сам собою; – отсеки ветвь от дерева, – быв отсечена она уже не может расти; пресеки ручей текущий от источника, – быв пресечен он иссохнет. Не имеющий матерью Церковь не может иметь отцом своим Бога; оставляющий

Церковь Христову не содержит веры в Отца и Сына, не имеет жизни и спасения. И можно ли спастись в удалении от Церкви, когда Раави, прообразовавшей Церковь, именно сказано: *«отца твоего, и мать твою, и братию твою, и весь дом отца твоего да соберешу к себе в дом твой: и будет всяк, иже аще изыдет из дверей дому твоего вон, сам себе повинен будет (Нав.2:13–19)»*? Если бы кто-нибудь из находящихся вне ковчега Ноева спасся, то и находящийся вне Святой Церкви мог бы также спастись» (О единстве церкви).

Итак, не правы те, которые удаляются от Православной Христовой Церкви: ибо, удаляясь от Церкви, таковые являются неспособными сохранить свою веру чистою и не поврежденною. Кто думает сам собою достигнуть уразумения истин веры, без руководства и братского общения с Церковью, тот не достоин Божественной благодати и помощи к усвоению себе духовного просвещения в потребной для его спасения степени. Тот же, кто не чуждается Церкви Православной, *идеже верные ученицы Его собрани (Ин.20:19)*, кто испытно рассматривает учреждения Православной Церкви, её неизменность и непрерывность, тот, как позволяют заключать опыты честных и благонамеренных людей, оставлявших лжеверие и иноверие, тот рано или поздно постигнет истину, обрящет Христа, во свете православия воскликнет к Нему: *Господь мой и Бог мой*. Аминь.

Миссионерские листки для народа

**№ 4. Церковь Христова накануне и в первый
великий день недели // Миссионерское обозрение.
1896. № 3. С. 63–72**

В жалком положении находились ученики и друзья Христовы после того, что «совершилось» на голгофе. Еще раньше когда отряд воинов пришел в Гефсиманию взять Иисуса, ученики оставили Его и разбежались в разные стороны: страх рассеял их. Из двоих, следовавших за Иисусом на место суда, один плакал теперь об измене. И это тот, кто по вере уподоблен был скале! другой – бывший единственным (из 12-ти учеников) свидетелем последних минут жизни Иисуса на кресте, вдвойне скорбел с неутешною Материю Иисуса, которая вверена попечениям его. Упомянуть ли еще о несчастном предателе, который вскоре почувствовал страшные угрызения совести и наложил на себя руки?... Поражен Пастырь и разбежались овцы малого стада! Страх рассеял учеников так, что никто из них не явился на погребение Господа-Учителя. Вот наследники 12-ти престолов, имеющие судить 12-ти коленам израилевым в царствии Христовом! Как теперь далека была эта мысль от них! Вот те прочные камни, на которых Господь полагал незыблемое основание здания Церкви Своей на земле! Как мало походили они на сильных деятелей, которым предстояло совершить великое мировое дело! Быстро сокрушилась вера их и потемнел свет обетований Господа вместе с Его славою: ни мужества в духе, ни силы чудодейственной в руках, никаких внешних пособий со стороны сильных покровителей или богатых сокровищ, которыми можно было бы обеспечить личную, а еще менее общественную безопасность, – ни чего теперь они не имели и не ожидали. Всякое утешительное представление, всякая светлая надежда учеников поглощена одним глубоким чувством утраты своего Наставника. После страшных событий на голгофе (Мк.16:10) для них настало то время, о котором предсказал им Господь на последней прощальной вечери: «восплачете и возрыдаете вы, а мир возрадуется» (Ин.16:20). Если посторонние зрители

голгофских событий возвращались с позорища, «бия себя в перси»; то какое же горькое чувство должны были испытывать сердца лиц привязанных к Иисусу узами крови, Его любовью и богатыми надеждами? Пречистая Матерь Иисуса, видевшая Его крестные мучения, должна была стонать душою о болезнях возлюбленного Сына своего. Исполнилось над нею пророческое слово Симеона: оружие прошло душу её, каждая капля крови Сына падала на сердце Матери и сожигала его. Сострадательный Сын, весь Сам погруженный в море болезней, нашел минуту выразить заботу о Матери и средство удалить её от того, чтобы не быть ей свидетельницею последних мучений Его: но это слишком мало облегчило тяготу скорби Матери. Пресвятая Дева, Мария – мать апостолов Иакова и Иуды, Соломия – мать двух братьев Зеведеев находились теперь в одном месте (Ин.XIX) и конечно вместе плакали. Магдалина, особенно любившая Господа и Целителя своего и участливые к Божественному Страдальцу сестры Лазаря, пробужденного Господом от смерти, Иосиф и Никодим, тайные последователи Иисуса, объявившиеся открытыми как будто для того, чтобы отдать последний долг оставленному всеми, – словом – все более или менее близкие Иисусу исполнены были теми же чувствами глубокой скорби, какими исполнены были и апостолы Его.

* * *

«Сыне человек, оживут ли кости сия»? (Иез.34:3).

В состоянии полной безнадежности, глубокой скорби, смятенных и рассеянных членов общества Христова застиг *великий день той субботы*, в который они предались священному покою по заповеди (Лк.23:56). Наступившее вместе с субботой торжество празднования ветхозаветной пасхи, радостное по священным воспоминаниям прошедшего и успокоительно-утешительное по великим обетованиям славного будущего, не успокоило смятенный дух учеников Христовых, не смягчило сердечной боли, не облегчило – а напротив – усилило тяжесть скорби их (мир возрадуется, а вы восплачете) ясностью сознания невозвратности понесенной утраты, неосуществимости самых дорогих, самых лучших надежд всего

израиля, которые покоились на Том, в Кого уверовали они сердцем и Кого исповедали Христом Сыном Божиим – Царем Израилевым и Который ныне, вмененный со беззаконными, невинно пострадал и позорно умерщвлен на кресте, хотя и почтен погребением в новом гробе одного из благодетелей. *Камень велий* у сего гроба подавил своею тяжестью духовные силы еще неокрепшего общества Христова и сделал безотрадным их будущее, устрашая их своею безнадежностью и беспомощностью... «А мы надеялись было, что Он (Аз есмь, не бойтесь) есть Тот, который должен избавить израиля», (а теперь уже не надеются!) Какое печальное по безнадежности, но замечательное по откровенности признание *двух*, но верно изображающее духовное состояние *всех*, близких учеников и последователей Иисуса Христа, составлявших тогда церковь Его! «О непонятливые и медлительные сердцем, чтобы веровать, памятуя слова если не всех, то последнего из пророков и Самого Учителя – Господа! «Вспомните, как предтеча Господень и Он Сам говорил вам, *еще сый с вами* (Лк.24:6, 21). Бывшие ученики Предтечи – первозванный Андрей и возлюбленный Иоанн слышали от Крестителя, двукратно и с настойчивостью к ним обращенное, свидетельство об Иисусе как агнце Божиим, вземлющем на Себя грехи мира (Ин.1:29, 26). А Никодиму – учителю израилеву и верховному члену Синедриона ужели не памятни или не поняты были в знаменитой беседе с ним Господа о царствии Божиим свидетельства Его о Себе, как о змее, которого Моисей вознес в пустыне (Ин.3:14)? Не в присутствии ли и не в слух ли всех учеников Господь не раз указывал книжникам и фарисеям, как на одно из величайших знамений своего Божественного полномочия, тридневное воздвижение Им храма, который разрушат они (Ин.2:19–21), трехдневное восстание Ионы из глубины морской (Мф.12:39–40)? Наконец не прикровенно только, не образами и случайно для учеников, но совершенно ясно с нарочитою целью особого вразумления и посвящения учеников в великую тайну искупления, в видах укрепления их веры Господь не один, но несколько раз, последовательно (особливо со дня великого исповедания Петрова) и с

настойчивостью повторял им, стараясь *вложить в уши их* (Лк.9:22–44) т. е. особенно твердо закрепить в памяти, что в Иерусалиме Он будет предан книжниками и фарисеями в руки чужаков – грешников, много пострадает, будет распят, *но в третий день воскреснет* (см. Мф. гл. 10; 15:21–12, 17:22–23, 20:17; Мк.8:31, 10:33; Лк.11:22–44, 18:31, 24:6; Ин.12:32; при чем прибавляет, что Он говорит об этом прежде нежели сбылось для того, чтобы они не соблазнялись, когда сбудется и поверили, что это Он (Ин.13:19, 14:29, 16:1–4).

А прощальная беседа Господа с учениками вечером на кануне дня крестных страданий и смерти Его? – беседа, где Он с захватывающею душою нежностью в тоне и обращении друга – отца к детям – друзьям так любовно утешает их в виду предстоящей близкой разлуки с ними указанием на спасительность её для учеников и непродолжительность, с обещанием скорого радостного свидания с ними? «Дети (τέκνιά – деточки)! Не много Мне быть с вами. Я иду к Отцу. Но Я не оставляю вас сиротами: приду к вам. Мир не увидит Меня, а вы увидите, ибо Я живу и вы будете жить... Да не смущается сердце ваше и да не устрашается... От того, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я иду к Отцу... Истину говорю: лучше для вас, чтобы Я пошел... Вскоре вы не увидите Меня и опять **вскоре** увидите Меня. Мир возрадуется, но вы печальны будете. Но Я увижу вас опять и возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отнимет у вас» (чит. Ин.13:1–33, 16:1–33). Торжественность обстановки этой вечери, важность событий, заветов и предсказаний бывших на ней, при краткости протекшего времени, не допускают и мысли о возможности со стороны учеников забыть сказанное на ней. После этого казалось бы, что ученики Господа, повторяя последнюю речь Его и припоминая при этом прежние предсказания Господа о своем *исходе и славах по нём*, теперь при наступлении *скорбного* первого, должны были с твердою верою и более спокойно ожидать исполнения *радостного* – последнего...

Но, как и прежде реченные слова Господа о Его смерти и воскресении, так и ныне сказанное Им, ученики по

собственному неоднократно их сознанию, совершенно не понимали: слово это было закрыто от них, так что они, не постигая (смысла) его, спрашивали друг у друга: «что значит – из мертвых воскреснуть, что значит – не увидите Меня и вскоре увидите Меня?» (См. Лк.18:34, 9:45; Мк.9:32; Ин.12:15, 16:17–18). Не понимали не от недостатка веры (в смысле доверия словам Господа-Учителя), а по непостижимости тайны искупления, или частнее – страшной тайны Креста Христова, бывшего соблазном для иудеев. Не свободны были ученики Христовы от иудейских чувственных представлений о мессии. Для них Христос – чаяние народов, славный царь израиля, Христос Сын Божий – источник жизни пребывает во веки; а потому с недоуменным страхом отвращается мысль их от предсказаний смерти и воскресения, и они воспринимая слово это верою – внешне, сохраняли его в сердце своём, как некое семя, которое, будучи само по себе плодоносно и растимо, не успело войти в жизнь духа, прорасти и приносить обильные плоды; а только последний и совершеннейший из этих плодов, по слову Апостола, составляет **радость**. Но вот страшное будущее совершилось и стало неотразимою действительностью для учеников Христовых, и положило предел всем светлым надеждам их на славное царство Его на земле, как царство истины, добра и правды; чем тверже покоились на нём эти надежды, тем безнадежнее и безотраднее оказывалось положение тех, кто *оставив вся последовал* за Ним. Земная Церковь Христова, связанная неразрывными узами живых надежд и любви со Христом **не могла** долго *жить* без **живого** Христа. Теперь – то для учеников Христовых наступило время страданий, которые по тяжести Господь уподобляет страданиям рождающей жены (Ин.16:21), время тяжких испытаний их веры, в предохранение от которых Господь находил нужным не только предостерегать их, говоря: «Я молился о вас, чтобы не оскудела вера ваша (Лк.22:31–32); бодрствуйте, молитесь и вы, чтобы ни впасть в искушение» (Мф.26:41; Мк.14:27, 38; Лк.22:40, 46), но и особенным образом молитвенно ходатайствовать пред Богом-Отцом о сохранении их. Чит. Ин.17:9–18. Действительно, мы видим, что объятые страхом беспомощности и безнадежности

ученики Господа боязливо скрываются в отдаленных и темных убежищах и «страха ради иудейска» запирают двери: в унынии ожидают окончания праздничного покоя с тем, чтобы вовсе оставить Иерусалим и возвратиться к своим обычным занятиям бедных рыбаков галилейских. Эммаусские путники утром третьего дня по смерти Иисуса и отсутствие Фомы из Иерусалима в этот день дают основание заключать, что мысль о высокой, возложенной на них миссии – быть «ловцами человеков» для царствия Христова и первостроителями Церкви Его на земле казалась для них теперь неосуществимой; они готовы покинуть этот законопреступный Иерусалим с его страшною голгофою, унося в сердце своем лютую скорбь о невознаградимой утрате, с тем чтобы всю жизнь повторять себе и другим бесконечно-грустную проповедь в кратких словах: «а мы надеялись, что Он есть Тот, который должен избавить израиля»... Но Тот, кто избрал их и, возлюбив в мире, до конца возлюбил их (Ин.15:16; ср. 13:1) не напрасно молился о сохранении веры их (Ин.17:9–18). Божественная любовь Почившего в гробе влечет мысль и чувство возлюбленных друзей Его к гробу, возбуждает в их воспоминании все случаи проявления Его любви к ним в слове и в деле. Как был Он к ним снисходителен! Какие спасительные давал им наставления! Как защищал их от нападения врагов, охранял от опасностей! (Мф.12:2, 3; Лк.6:1–4; Мф.15:2–3; Ин.6:16–21). Как заботился о них даже пред самым концом своим, утешая их в скорби нежно-отечески (См. Ин.13–17)! У кого из них найдется столько горячей любви и искреннего усердия теперь к Умершему и погребенному, чтобы воздать Ему за Его любовь? И вот, изнемогающий в страданиях, дух Церкви Христовой ищет успокоения в воспоминаниях сладостного прошлого и некоего утешения у гроба Жизнодавца, без мысли впрочем о воскресении Его. Друзья Иисуса, а наипаче другини Его, еще раз стремятся выразить любовь свою к умершему учителю, озабочиваясь накануне заготовить драгоценное миро с тем, чтобы рано утром следующего дня воздать последний долг любви и почести возлиянием его на мертвенные останки возлюбленного Наставника-Господа. Но знают-ли скорбные

друзья Иисуса, что этому желанию их найти утешение скорби своей в проявлении благодарного чувства к мертвенным останкам Учителя – положена непреодолимая преграда со стороны недругов Его?

Если ученики Иисуса, подавленные ужасами смерти, не могли удержать в памяти и понять отрадное слово «о воскресении»; то враги Его, по-видимому, твердо помнили это страшное слово и хорошо понимали всю опасность последствий его. А потому, не стесняясь праздничным покоем субботнего дня, совет нечестивых немедленно входит в частные совещания о принятии решительных и верных мер против всяких случайностей, – чтобы ненавистный для них Обличитель неправды, так удачно доведенный злобою их до позорной смерти на кресте, навсегда остался во гробе. Как результат этих совещаний является строжайшая военная охрана тела Иисусова и печать синедриона у входа во гроб Его. Эта печать утвердила навсегда несомненность и достоверность печальной истины смерти и погребения Иисуса Христа и положила предел земному общению земных членов Церкви с Главою её. Там, под эту печатью сокрылся в мрачной пещере гроба живоносный спасительный Свет воссиявший на земле; там погребены все светлые надежды юной Церкви Завета Нового, которая, изнемогая от скорби своей, вопиет к Нему: «Господи Боже наш! Чаяние языков, Утеха израилева! мы на тебя уповали; иссыхают кости наши, погибла надежда наша». Ис.33:2; Иез.37:11. Но «да умолчит всякая плоть пред лицом Господа»! (Зах.2:13). «Скажите робким душою: *будьте тверды и не бойтесь* Ис.35:4». Не всегда будет мрак ночи там, где теперь огустел он (Ис.8:22). Отыщите в книге Господней и прочитайте: *ни одно из слов Его не применет приити, и одно другим не заменится* (Ис.34:16).

* * *

«И свет во тьме светится и тьма его не объят» (Ин.1:5)

Что же Тот, о Котором так неутешно скорбит, как о дорогой невозвратной утрате, оставленное Им малое общество друзей, у гроба Которого на страх им и успокоение врагам поставлена и неусыпно бодрствует сильная военная стража? Что же Он – это

обетованное Семя жены, Благословенное семя Авраама, Чаение языков, Звезда от Иакова, Законоположник и Лев от Иуды, Цвет от корня Иесеева, Сын Давидов, Князь мира, Владыка вечности, Источник жизни и воскресения и слава Израиля, – что Он? Возвратившийся с ловитвы Молодой Лев от Иуды возлег, уснул, и кто разбудит Его? Господь субботы, пришедший исполнить все требования закона, *да подзаконные искупит*, почив плотию, **субботствует** ныне. Точно, благословенная суббота, упокоения день! Но суббота Его не есть фарисейское прекращение всякого рода деятельности, нет: «Отец Мой доселе делает и Я делаю» сказал Он некогда в защиту и объяснение своих отношений к Богу-Отцу и надлежащего смысла празднования субботы, как всецелого посвящения этого дня на служение славе имени Божия. И ныне, освободившись от уз плоти, почившей во гробе, Господь Иисус сошел душою в преисподняя земли – в обители душ, от века хранившихся в вечных затворах ада, и там совершает (продолжает) великое дело служения, на которое Он послан Богом-Отцом: **«сошед во ад проповеда»** (1Пет.3:18–20) о принесенной Им голгофской жертве за грехи всех людей. Его Божественный свет, сокрывшийся от земли, освещает мрачные темницы ада; Его Божественное могущество сокрушает главу адского змия, который уязвил пята Его на голгофе. Его Божественная жизнь, заключенная во гробе, животворит мертвецов в самой области смерти, воскрешает **всеродного** Адама; Сильнейший, связав сильного в доме его, освобождает пленников ада, разрушив его затворы, Первенец из мертвых полагает начало нового вечного бытия и, возглавив Собою всяческая переводит их в новую – лучшую высшую область Божественного рая – туда, где отселе будут вечно жить носящие на себе печать Его оправдания. Так созидает Он **Церковь** «первородных на небесах написанных», тот небесный Иерусалим, к которому должны приступить и войти в тесный духовно-нравственный союз и сыны и дочери царства Его на земле или что тоже возлюбленная Им и спасаемая Церковь Его земная (см. Евр.12:22–24; ср. Еф.1:10, 20–23, 2:20, 21).

О, если бы скорбные друзья Иисуса на земле хотя отчасти знали, какое великое всемирное дело спасения творит Иисус из Назарета Галилейского в *нижних* областях ада и *вышних* сферах небожителей! они быстро изменили бы печаль и томление смертное на радость неизглаголанную! Но печать гроба сокрывает содеваемую тайну спасения (Пасха таинственная), от живущих на земле до определенного времени... – «Страж! сколько ночи»? – «Приближается утро, но еще ночь» (Пс.21:11–12). «Слушайте, дальние, и вы, ближние: **ныне восстану, говорит Господь, ныне поднимусь** и радость вечная будет над главою вашею» (Ис.33:10, 13, 35:10).

«О Господи! спаси же; о Господи! поспеши же».

Апрель, книга 2-я

Премудрость созда себе **дом** и утверди столпов седмь...
Посла своя рабы, созывавши с высоким проповеданием.
Притч.9:1–3.

Мы же проповедуем Христа, Божию силу и Божию
премудрость, 1Кор.1:23–24.

Темже, яко же глаголет Дух Св. днесь, аше глас Его
услышите, не ожесточите сердец ваших. Евр.3:7–8.

От редакции // Миссионерское обозрение. 1896. № 4. С. 1–2

Помещаемые в настоящем издании Проповеди имеют предметом своим, по преимуществу, догматические истины веры: время, к которому приурочивается каждое из поучений, служит лишь поводом к выбору той или другой темы из круга догматических вопросов, пререкаемых лжеучением сектантства. В виду непреходящего интереса содержания догматической проповеди, посвященной раскрытию и уяснению основных истин веры, катехизические поучения «Миссионерского Обозрения» всегда благовременны на церковной кафедре и могут быть произносимы в тот или другой праздник, независимо от времени, к какому они приурочены в журнале. В виду продолжающейся подписки, мы считаем не лишним объяснить с читателями, что интересы общего нашего миссионерского дела требуют, чтобы катехизическое проповедничество на церковной кафедре велось в миссионерской системе, так что пастырь проповедник, подписавшийся на журнал, напр., в апреле месяце, не смущаясь, начинал бы произнесение поучений с январской книжки и вел бы так миссионерскую катехизацию в течении всего проповеднического года в том порядке догматических истин, в каком помещены в журнале поучения.

Еще один совет. Так как истины догматические, как отвлеченные, труднее усваиваются слушателями-простецами, чем вопросы нравственные, то представлялось-бы полезным, на праздничных внебогослужебных чтениях, повторять произнесенное за литургией поучение и эротиматическим методом удостоверяться, насколько слушатели усвоили учение о данной истине веры.

Тем не менее, стремясь удовлетворять желанию тех из своих подписчиков, которые находят для себя более удобным произносить поучения в тот именно праздник, к которому они приурочены журналом. Редакция отныне будет держаться в рассылке своего издания того порядка, *чтобы вторые выпуски*

книжек каждого месяца, где помещаются проповеди, получались подписчиками по крайней мере месяцем ранее, вследствие чего настоящая апрельская книжка и рассылается одновременно с мартовскими книжками, а 2-я майская вышлетя вместе с апрельским первым выпуском и т. д.

В видах взаимообщения со своими читателями, с которыми мы желали бы составлять одну тесно сплоченную семью одушевленных борцов за св. дело православия, Редакция просит откровенно сообщать ей свои недоумения, наблюдения, опыты и мнения о всём, что может клониться к возвышению успехов святого дела миссии. Особенно ценны нам в этом отношении наблюдения приходских пастырей. Для живого обмена мнениями Редакция открывает особый отдел **«Вопросы и Ответы»**.

Редакция

Рыбинский В.П. Откуда возникают в Церкви ложные учения и как должно относиться к лжеучителям // Миссионерское обозрение. 1896. № 4. С. 3–8

(Святоотеческие наставления)

«Первый виновник зла – лукавый змий, т. е. диавол, привык всяким образом сражаться с созданным по образу Божию человеком и наносить ему смерть враждебными силами. Ибо еще в самом начале, вдохнув в него желание и надежду быть Богом, он подверг его смерти бессловесных. Часто потом прельщал он его постыдными и скотскими удовольствиями... Иногда приводил он его в безбожие, иногда в многобожие, иногда отвлекал от поклонения истинному Богу, а иногда заставлял кланяться демонам, также небу и земле, солнцу, луне, звездам, всякой твари, не исключая самых зверей и гадов». (Св. Иоанна Дамаскина. «Слово об иконах»). «После того как враг низвержен пришествием Христовым, после того как он увидел идолов оставленными, жилища свои и капища опустевшими, он изобрел ереси и расколы, чтобы ниспровергнуть веру, извратить истину, расторгнуть единство. Кого ослеплением не может удержать на ветхом пути, того вводит в заблуждение и обольщает путем новым; восхищает людей из самой Церкви, снова распростирает над ними, неведомо им, новый мрак, так что они, не придерживаясь евангелия и блуждая во тьме, думают, будто ходят во свете» (Св. Киприана, о единстве Церкви). «Это бывает оттого, возлюбленнейшие братия, что не обращаются к началу истины, не ищут главы, не сохраняют учения небесного Учителя... Пусть никто не думает, будто добрые могут отделиться от Церкви. Ветер не развеивает пшеницы, и буря не исторгает дерева, растущего на твердом корне. Только пустые плевелы уносятся вихрем, только слабые деревья падают от устремления бури. Ереси происходили и происходят часто оттого, что строптивый ум не имеет в себе мира и посевающее раздор вероломство не держится единства... При увеличивающейся свирепости врага, заблуждение обольщает, похоть ослепляет, нечестие

развращает, гордость надмевает, несогласие ожесточает, гнев погубляет». (Св. Киприана, о единстве Церкви). «Ничто не производит такого мрака, как ум человеческий, рассуждающий обо всём по земному и не принимающий озарения свыше... Преданная страстям душа не может постигать ничего великого и благородного, но, как бы помраченная гноетечением из очей, страдает самую тяжкою слепотою». (Св. Иоанна Злат., на св. Иоанна бес. 25-я). «Как глаз, когда он чист, видит и различает всё верно, а когда попадет в него дым, то правильность зрения повреждается, или когда попадет в него пыль, то зрение притупляется, и он уже не видит хорошо и верно, как видел прежде; так и теперь, каждый из слушателей, доколе имеет чистое око и чистые вежды любви, то видит правильно и чисто, а когда пыль зависти попадет на душу, то повреждается зрение и исчезает чистота мысли, и чего не слышал он, то воображает слышанным, и что слышал, того хорошо не понимает» (Св. Иоанна Злат., бес. на слова Мф.21:23).

«Давно уже, возлюбленнейшие братья, началось это зло, но опустошительное действие этого губительного зла возросло ныне, и ядовитая пагуба еретического развращения и расколов стала более и более выказываться и распространяться... Но да не поколеблет и не смущает нас крайнее вероломство многих... Господь, сохраняя свободный наш произвол, допускает быть сему, чтобы чрез искушение сердец и мыслей наших состязанием об истине в ясном свете представилась чистая вера достойных... Дух Святой предсказал чрез Апостола и предвозвестил, что так и должно быть» (Св. Киприана, о единстве Церкви).

«Какой же мир обещают себе враги братьев? Какие жертвы думают приносить завистники священников? Неужели, собираясь, они думают, что и Христос находится с ними, когда они собираются вне Церкви Христовой? Да, хотя бы таковые претерпели и смерть за исповедание имени, – пятно их не омоется и самую кровию. Неизгладимая и тяжкая вина раздора не очищается даже страданием. Не может быть мучеником, кто не находится в Церкви; не может достигнуть царства, кто оставляет Церковь, имеющую царствовать. Не могут пребывать

с Богом не восхотевшие быть единомышленными в Церкви Божией». (Св. Киприана, о единстве Церкви). «Если кто злым учением растлевает веру Божию, за которую Иисус Христос распят, такой человек, как скверный, пойдет в неугасимый огонь, равно как и тот, кто его слушает». (Св. Игнатия, Посл. к Ефес. XVI).

«Поэтому, оставив суетные и ложные учения многих, обратимся к преданному изначала слову; будем бодрствовать в молитвах, пребывать в постах; в молитвах будем просить всевидящего Бога не ввести нас во искушение, как сказал Господь: «дух бодр, но плоть немощна» (св. Игнатия Богоносца, посл. Филип. VII). «Не должно искать у других истины, которую легко получить от Церкви... Должно прибегать к Церкви и воспитываться в её недрах и питаться Господними писаниями» (св. Иринея, против Ересей). «Ничего не делайте без епископа и пресвитеров; не думайте, чтобы вышло что-либо похвальное у вас, если будете делать это сами по себе» (св. Игнатия, Магн. VII). «Где пастырь, туда и вы, как овцы идите» (Филад. II). «Должно так поступать по отношению к людям, общество которых зловредно для нас: если мы можем и их исправить, и сами не потерпеть вреда, то должны употребить на то всё старание». (Св. Иоанна Злат., бес. 57 на св. Иоанна). «Возлюбленные, заграждайте уста тем, которые без внимания пользуются словом и учением апостольским, исправляйте тех, которые употребляют Писания во вред себе и другим». (Св. Иоанна Злат., бес. на 1Кор.11:19). «Но ты поучай, с кротостию наказуяще противныя... Прости сеть любви, не для того, чтобы храмлющий погиб, но лучше, чтобы он исцелился... Научи, что принимаемое по предрассудку или по неведению за хорошее несогласно с преданием Апостольским..., без ненависти, без отвращения, но оказывая искреннюю и истинную любовь к нему... Еретические учения, несогласные с принятым нами, должно проклинать и нечестивые догматы обличать, но людей нужно всячески щадить и молиться об их спасении». (Св. Иоанна Злат., беседы о проклятии). «И чем более они оказывают нечестия, тем более мы будем просить и молиться, чтобы они когда-нибудь оставили своё безумие. Сие бо приятно

пред Спасителем нашим Богом, иже всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти» (св. Иоанна Злат, бес. 5-я против Аномеев). «Но прежде убеждений постараемся победить (их) жизнью, ибо жизнь есть самая сильная битва, и доказательство от дел есть самое неопровержимое доказательство. Не будет никакой пользы, если мы на словах будем много любомудрствовать, а жить станем не лучше язычников. Они не слушают наших слов, а следят за нашими делами и говорят: сперва сам следуй своим словам, а потом убеждай других». (Св. Иоанна Злат., 4-я беседа на 1 Коринф.).

«Если мы можем и их исправить, и сами не потерпеть вреда, то должны употребить на то всё старание. Если же и они не исправятся, и мы получим вред, в таком случае необходимо их отвергнуть и бросить. От этого и они сами часто получают гораздо более пользы. Потому-то и Павел убеждал таким образом: измите злаго от вас самех, и: да измется от среды вас содеявый дело сие (1Кор.5:13, 2). Пагубно, истинно пагубно обращение со злыми людьми. Не так скоро пристаёт зараза и короста губит подвергшихся этой болезни, как злые нравы людей порочных. Тлят обычаи благи беседы злы (1Кор.15:33). И пророк также говорит: изыдите от среды их и удалитесь (Иер.51:6) (св. Иоанна Злат., 57-я бес. на св. Иоанна). «Убегайте, молю вас, от таковых людей и, как смертельную заразу, отдаляйте от себя и от слуха вашего пагубные разговоры, по Писанию: огради уши твои тернием и не слушай языка нечестивого (Сир.28:28)... Вы, уловленные простодушием, или завлеченные обманом, или обольщенные какою-либо хитростью, – расторгните коварные сети, освободите от заблуждения колеблющиеся стопы ваши, познайте правую стезю небесного пути. Апостол говорит: повелеваем о имени Господа нашего Иисуса Христа, отлучатися вам от всякаго брата, безчинно ходяща, а не по преданию, еже прияша от нас (2Сол.3:6). И в другом месте: никтоже вас да лстит суетными словесы; сих бо ради грядет гнев Божий на сыны непокорныя: не бывайте убо сопричастницы сим (Еф.5:5). (Св. Киприана о единстве церкви). «Итак, надлежит нам не отступать от воли Его: лучше

воспротивимся глупым и несмысленным, превозносящимся и хвалящимся пышностью слова своего людям, нежели Богу» (Св. Климента, послан. 1Кор гл. 21).

«Вы, положившие начало возмущению, покоритесь пресвитерам и примите вразумление к покаянию, преклонив колена сердца своего. Научитесь покорности, отложивши тщеславную и надменную дерзость языка. Ибо лучше вам быть в среде Христа малыми и уважаемыми, нежели казаться чрезмерно высокими и лишиться упования Его». (Св. Климента, 1 посл. Кор. LVII)!

В. Рыбинский

Кохомский С.В. Обо истинном Богопоклонении //
Миссионерское обозрение. 1896. № 4. С. 8–24

Ни в горе сей, ни во Иерусалимех поклонитесь Отцу – иже кланяется Ему, духом и истиною достоин кланяться. (Ин.4:20–24).

Эти евангельские изречения особенно часто употребляются, или, лучше сказать, злоупотребляются, – как сектантами, так и просто людьми, порицающими священные обычаи Православной Церкви, хотя, может быть, и не уяснившими для самих себя, во что они веруют и в чём состоит их христианство (г-жа Штевен). Отсюда вытекает необходимость уяснить, какие мысли заключаются в означенных изречениях Христа. Вспомним, по какому поводу они были сказаны.

Самарянка говорила Господу: *отцы наши в горе сей* (ἐν τῷ ὄρει τούτῳ) *поклонишася, и вы глаголете, яко во Иерусалимех есть место, идеже кланяться подобает* (Ин.4:20). Очевидно, что в этих словах самарянка вопрошает Господа о месте поклонения Богу, но не менее очевидно и то, что этот вопрос делается не безотносительно, как если бы самарянка спрашивала: где должно кланяться, где достойное место поклонения Богу? Вопрос самарянки есть вопрос о том, справедливо ли самарянские отцы, или предки, подвергаются со стороны иудеев укорам и даже проклятиям за то, что они стали поклоняться, открыли поклонение (προσεκύνησαν) на этой горе, и справедливо ли убеждение иудеев, что Иерусалим есть единственное место (ὁ τόπος) поклонения Богу. Не будь этих укоров, не было бы и вопроса самарянки.

Достойно примечания, что самарянка спрашивает не о современных ей соотечественниках, а об отцах, т. е., о предках самарянского народа, спрашивает не о настоящем поклонении, а о поклонении прошедшем (*поклонишася*). Это объясняется тем, что на самарянской горе во дни Христа уже не было ни храма, ни такого поклонения, или служения, Богу, какое бывает во храме. Осталась лишь память о том, что отцы современных самарян построили здесь когда-то храм и в нём открыли

подобное иерусалимскому, постоянное служение Богу, – и эта память служит причиной нареканий на самарян и особенной ненависти к ним – со стороны иудеев. Справедливо ли это?...

Что же ответствует Спаситель? Не оправдывает ли отцов самарянства за создание храма на самарянской горе? или может быть одобряет иерусалимлян, доселе ставящих построение сего храма в вину самарянам? Ни то, ни другое. Божественная мысль устремляется к будущему, а не к прошедшему, и даже не к настоящему. Будущее, и притом скоро, положит конец распри иудеев с самарянами: *грядет час, егда ни в горе сей, ни во Иерусалимех поклонитесь Отцу*, говорит Господь.

Бесконечно превосходство ума Божия над умом человеческим! особенно очевидно оно в том, что ум человеческий ограничен в своих размышлениях прошедшим и настоящим (насколько известно ему то и другое), а ум Божий зрит будущее, и вместе с тем зрит отдаленнейшие цели путей Божиих.

Как же будущее разрешит раздор иудеев с самарянами касательно места поклонения? Разрешит тем, что поклонения Богу не будет *ни на сей горе, ни во Иерусалимех*; и рады бы тогда иудеи попрекнуть самарян гаризинским храмом, и рады бы поносить их за нехождение во Иерусалим, как единственное место (ὁ τόπος) поклонения Богу; но у них самих в Иерусалиме уже не будет ни храма, ни поклонения Богу.

Обратим внимание на некоторые частности в выражениях Господа. Слова: *ни в горе сей, ни во Иерусалимех поклонитесь* – можно передать так: как в этой горе не поклоняетесь, (потому что самарянский храм был разрушен еще около 130 года до Р. Христова, при Иоанне Гиркане), так и в Иерусалиме поклоняться не будете.

В Иерусалиме не будете поклоняться не по той уже причине, по которой теперь не поклоняетесь, ибо о теперешнем не поклонении в Иерусалиме, на сколько оно происходит от самарянского нежелания и упорства в расколе, нельзя говорить в будущем времени (в этом смысле не поклонение самарян было для времени беседы Христа с самарянкою настоящее, а

не будущее). В Иерусалиме вы не будете поклоняться по такой же (приблизительно) причине, по какой и в горе сей не поклоняетесь, – по такой, что и там будет разрушен храм.

Итак, вот ответ Христа на вопрос самарянки о месте поклонения: не только у вас на горе сей не будет поклонения Отцу, но и в Иерусалиме не будет его. Если бы самарянка спрашивала о месте поклонения вообще, или безотносительно, то ответ Спасителя был бы не полон, не удовлетворителен, ибо Он не указывает, где вообще возможно и уместно поклонение; но так как самарянка спрашивала об основательности иудейских нареканий на самарянскую гору, как недостойную быть местом поклонения в виду существования Иерусалима и храма, то ответ Господа имеет всю силу и разительность: не только у вас (упрекаемых), на этой горе, но и у иудеев (упрекающих), в Иерусалиме, в скором времени не будет поклонения Богу.

Что выводят штундисты из слов Христовых о месте поклонения Богу в подтверждение своих ложных догматов? То, что Богу можно поклоняться на всяком без различия месте, и что посему излишни и противны Слову Христову христианские храмы, как особенные места поклонения и служения Богу. Но этот вывод совершенно неправилен и произволен: 1) Самарянка, как мы уже сказали, не общий делает Господу вопрос о месте поклонения (как если бы она сказала: везде ли можно поклоняться? если не везде, то где?); она хочет знать, согрешили ли её отцы, открывши поклонение Богу *на сей горе*, правы ли обвиняющие и осуждающие их за это иудеи. Такому вопросу наиболее соответствует речь о сей горе (как оспариваемом месте поклонения), об Иерусалиме (который был выставляем иудеями, как единственное место поклонения, ὁ τόπος), а не речь о всех местах вообще. 2) Допустим, что догмат штундистов есть истинный, а не ложный. Тогда Господь так и ответил бы самарянке, что не только здесь, не только *там*, можно поклоняться Отцу, но и *везде*, что в скором времени Иерусалим и Гаризин сравняются со всеми прочими местами, так как повсюду будет поклонение Отцу. Но Иисус Христос не сказал: *везде*, не сказал: *всё равно*. 3) К наибольшему посрамлению штунды Он сказал совершенно противоположное,

сказал, что не во всех местах и в грядущее время будет поклонение Отцу, что не будет его в Иерусалиме и на Гаризине. Спор иудеев с самарянами Он разрешил вполне и премудро, но не на том, что поклонение будет безразлично везде, чего хотели бы штундисты, но что его не будет в тех двух спорных местах, о которых говорила пред этим самарянка. После этого говорить, что Христос установил поклоняться Богу везде – не значит ли прямо противоречить словам Его, в которых Он ясно исключил из числа мест поклонения Богу самарянскую гору и Иерусалим?

Штундисты толкуют слова Христа в том смысле, как если бы сказано было: «не говорю тебе: на горе сей; не говорю: в Иерусалиме – поклонитесь Отцу, но на всяком месте». Но для такого толкования нет в тексте ни малейшего основания. Приходилось Господу иногда и расширять узкие понятия учеников в своих ответах на их недоуменные вопросы; но тогда Он выражался иначе. Ап. Петру, в ответ на его вопрос: *отпущу ли ему (брату) до семь крат?* – Спаситель отвечал так: *не глаголю тебе: до семь крат, но до семьдесят крат седмицею* (Мф.18:21–28). И в беседе с самарянкою, если бы Господь хотел распространить на все места земли одинаковое достоинство относительно поклонения Богу и если бы не имел мысли, что скоро в Иерусалиме, как и на Гаризине, этого поклонения не будет, то сказал бы так: «не говорю тебе: на сей горе, или в Иерусалиме, а и везде будете поклоняться Отцу»; но этого Он не сказал, и такая мысль только предносится возбужденному воображению штундистов.

Штундисты спросят: почему же Господь исключил гору самарян и Иерусалим из числа мест поклонения Богу? Вопрос для них неразрешимый, а для православных читателей Св. Писания очень простой, потому что штундисты не признают никакого значения за храмами, а православные признают храмы от Самого Бога установленными преимущественными местами поклонения и служения Богу. Потому и перестанет Иерусалим быть местом поклонения, что в нём, как и на Гаризине разрушен будет храм, и что в святилище мерзость запустения будет (Мф.24:15–16). Но за то в бесчисленных местах земли (а после некоторого промежутка времени и в Иерусалиме) будут

воздвигаться бесчисленные христианские храмы, в которых будет приноситься Господу фимиам и жертва чиста (Мал.1:11).

Нужно сказать, что слова Христовы в 21 ст. 4 гл. Иоанна по синодальному переводу на русский язык требуют восполнения: перед словами: *будете поклоняться* – должно быть полагается отрицание, так как это требуется для ясности русских выражений и по примерам других мест Священного Писания. По требованию греческой грамматики, действительно, после сложного отрицания, в роде стоящего здесь οὔτε (οὔτε ἐν τῷ ὄρει τοῦτῳ οὔτε ἐν Ἱερουσόλοις) отрицание простое (οὐκ не) пред глаголом опускается, хотя и подразумевается; но по правилам русского языка отрицание простое в таких случаях пред глаголом не опускается. По сему слова: *ни Мене весте, ни Отца Моего* (Ин.8:19), переведены так: «не знаете ни Меня, ни Отца Моего; слова: *ни сей согреши, ни родители его* (Ин.9:3), переведены так: «не согрешил ни он, ни родители его». По этим примерам слова Христовы в 21 ст. 4 гл. Иоанна должны быть переведены так: *наступает время, когда не будете поклоняться Отцу ни на горе сей, ни в Иерусалиме*. А этому прямо противоречит штундистское лжеучение о повсеместном и безразличном поклонении Богу.

С вопросом о месте поклонения Господь Иисус покончил в ст. 21, решив его тем, что скоро поклонения не будет ни на этой горе, ни в Иерусалиме. О чём же говорит Он дальше в словах: *вы кланяетесь его же не весте?* Очевидным кажется, что уравнивая пред этим иудеев с самарянами, сказав, что в споре о месте поклонения не восторжествуют ни те, ни другие, – Он теперь избирает другое направление мысли и речи, хочет обличить самарян в некотором недостатке, вследствие которого они являются хуже своих противников. Пусть самарянка не спешит радоваться, слыша, что и в Иерусалиме не будет поклонения, как нет его на Гаризине. Всё же Гаризину еще нельзя равняться с Иерусалимом, иудейскому поклонению с самарянским. Но чего касается превосходство иудейского поклонения над самарянским? Конечно, уж не места поклонения, потому что с этим вопросом Христос кончил в предшествующем стихе. Превосходство иудеев пред

самарянами состоит в знании о Боге, которое более свойственно первым, чем вторым.

«Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся». Говоря «вы», Господь понимает самарян; говоря «мы», понимает иудеев и Себя, как сына Авраамова и Давидова; это подтверждается тем, что в конце того же стиха Он говорит: «ибо спасение от Иудеев», что нельзя иначе изъяснить, как так: спасение от нас, иудеев, а поэтому мы и знание о Боге имеем более ясное и полное. – Необходимо заметить, что противопоставляя самарянское незнание иудейскому знанию, Господь ни того не хочет сказать, чтобы самаряне совсем не имели знания о Боге, ни того, чтобы у иудеев было знание совершенное, не требующее дальнейшего дополнения. Он хочет сказать только, что самаряне имеют *менее совершенное* знание о Боге, чем иудеи. О менее совершенном знании говорит Господь, как о незнании, и в других местах. *Аще Мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте*, (чего еще, очевидно, нет). *И отселе познасте Его*, однако познали мало, каковое познание пред этим и оценивается, как сравнительное незнание, при том зависящее от незнания Сына Божия: *не познал еси Мене, Филиппе* (Ин.14:7 и 9). Подобно этому говорил Иисус Христос иудеям: *ни Мене veste, ни Отца Моего* (Ин.8:19), понимая под незнанием знание недостаточное, потому что раньше говорил: *Мене veste* (Ин.7:28). Итак самаряне хуже знают то, чему они кланяются, или Того, Кому кланяются, чем иудеи. Как это должно понимать? Еще в самом начале самарянства, исповедники его имели, по-видимому, крайне не совершенное понятие о Боге, будто Он есть Бог только этой земли, а не всего мира (4Цар.17:26). Потом их понятие усовершенствовалось вследствие их ознакомления с книгами Божественного Откровения; но из этих книг самаряне признавали и принимали за руководство только Пятокнижие Моисея, а пророческих и учительных книг Ветхого Завета не хотели признавать; посему и понятие их о Боге было не совершенное, ибо вполне истинное и ясное понятие о Боге уясняется только из всей совокупности Свящ. Писания. – Итак иудеи имеют пред самарянами

преимущество в познании о Боге. Бог у тех и других один и тот же, поклонение Ему воздают как те, так и другие; но познание о Боге у самарян меньшее, чем у иудеев. – Отчего у иудеев более совершенное, или истинное, понятие о Боге? Приписать ли это их заслуге, или водительству Промысла Божия, охранявшего истину от затмения и забвения? Господь Иисус, разъясняя это, говорит: *яко спасение от Иудей есть*. Вот почему иудеи успели сохранить более истинное познание о Боге: потому, что чрез них Бог благоволил даровать спасение всем людям. Это спасение могло возникнуть, Спаситель мог родиться и явиться миру – только в народе, сохранившем свет истины среди языческой тьмы. Для этого Господь сначала избрал верного Авраама, потом произвел от него народ, носивший в своих чреслах спасение мира (Ис.26:17–18), охранял сей народ от заблуждений языческих, равно как и от уничтожения. Вот почему и теперь, во время беседы Господа с самарянкою, иудеи, согласно неизменному определению Божию, являются хранителями истинного Богопознания.

Итак в ст. 22 Иисус Христос указывает преимущество отечественного Ему народа в том отношении, что он, как производящий спасение миру, есть хранитель наиболее истинного Богопознания. Соединяя стихи 21 и 22, можно выразить их мысли вместе таким образом: в споре о месте поклонения Богу иудеи не будут торжествовать над самарянами, в отношении же Богопознания у них есть преимущество, они совершеннее знают Того, Кому кланяются.

После этого в ст. 23 Господь дает новое течение Своей мысли и ограничивает высказанную в ст. 22 похвалу иудеям, что и обозначает частицею: *но*, положенной в начале 23 стиха. В каком отношении можно было ограничить её, если и о месте поклонения сказано (с уравнием самарян и иудеев), и о познании Поклоняемого (с указанием превосходства иудеев)? Оставалось коснуться способа и достоинства поклонения. Достоинство поклонения не зависит от места, не зависит и от Богопознания: можно и в подобающем месте и с истинным познанием о Боге поклоняться Богу не подобающим образом и не истинно.

Но грядет час и ныне есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу духом и истиною, ибо Отец таковых ищет поклоняющихся Ему. Дух есть Бог: и уже кланяется Ему, духом и истиною достоин кланяться (ст. 23–24).

В этих словах Господь снова (как и в 21 ст.) устремляет взор Свой к будущему, хотя и близкому, уже наступающему: истинные поклонники только еще *будут* поклоняться Отцу; теперь их еще нет, и Отец только ищет их. В этом и состоит весьма важное ограничение той похвалы, которую раньше (в ст. 22) высказал Господь в отношении Иудеев; от них спасение, у них истинное Богопознание, *но* они не суть истинные поклонники, каких ищет Отец, поклоняющиеся Отцу так, как должно (ст. 24). Истинные поклонники, которые скоро появятся, не будут непременно из числа иудеев, ибо хотя спасение – от иудеев, но очевидно не для одних иудеев, а для всего мира. Что же это будут за поклонники? Они определяются в словах Господа следующими чертами: 1) они будут такими, *каких* ищет Отец; 2) они будут поклоняться так, *как* должно (ст. 24); наконец, 3) они будут поклоняться Отцу *в духе и истине*. Этими тремя чертами указывается способ поклонения (тогда как в ст. 21 говорилось о месте, а в ст. 22 о его Предмете, насколько Он поклоняющимся известен или неизвестен). Первые две черты не требуют изъяснения и не подлежат перетолкованию: и православные и сектанты одинаково признают, что только тот поклонник может быть почитаем за истинного, настоящего, который воздает Богу поклонение, Богу угодное, – и что поклонение это должно быть такое, какое *достоит*, каким ему должно быть.

Но что значит поклоняться «в духе и истине?»

Нельзя ли держаться такого представления, что «дух и истина» суть места новозаветного поклонения, что одно из них заменяет Иерусалим, а другое Гаризин? Так и думают штундисты, когда уверяют, будто «Христос отменил поклонение в храме, а узаконил поклонение *в духе*; итак, кто хочет поклоняться Богу, тот не в храм должен идти, а в дух свой идти, или углубляться, чтобы *там* воздавать поклонение Богу». Но такое разумение слов Христа ни мало не приложимо ко второму

члену того же выражения: «в истине». Как это можно поклоняться Богу не в храме, а в истине? Если бы кто-нибудь спросил: где мне поклоняться? а мы ему ответили бы: *в истине*; то понял ли бы он нас? Конечно, нет. Выражение «в истине» к определению места поклонения совершенно не подходит, а так как оно неразрывно связано с выражением «в духе», то ясно, что и это последнее говорит тоже не о месте. – Когда Апостол Иоанн говорит: *не любим словом, ниже языком, но делом, и истиною* (ἐν ἔργῳ καὶ ἀληθείᾳ 1Ин.3:18) – то, конечно, никто не будет понимать этого о месте, но всякий понимает это о способе, как должно любить. – Ап. Павел употребляя выражение *истиною*, также понимает его очевидно об образе (проповедания Христа), ибо говорит: *всяцем образом, аще виною, аще истиною* (по-русски: притворно, или искренно) *Христос проповедаем есть* (Флп.1:18). – Если же Спаситель говорил об образе поклонения, то нельзя в тех же словах искать указания на место поклонения: ни православные не могут искать здесь подтверждения своему учению о поклонении Богу во храмах, ни штундисты подтверждения – своему отрицанию храмов.

Чему же слова Господни научают нас относительно способа, или образа, поклонения? *Каково* должно быть истинное поклонение?

Первый ответ на этот вопрос содержится в слове: *духом* (в духе, ἐν πνεύματι). Какой здесь разумеется дух? божественный или человеческий? Легко видеть, что здесь разумеется дух человеческий. В ст. 24 Спаситель говорит: *Дух есть Бог*, и вслед за сим присоединяет: *и уже кланяется ему...* спрашивается – кому? несомненно следующий ответ: Богу (то же что в ст. 23 Отцу)... *духом, – достоин кланяться*. Чьим же духом? Если бы мы сказали: Божественным, Святым, Третьим Лицом Св. Троицы, то выходило бы, что Богу должно поклоняться Им Самим, в Нём Самом. Но для этого не может поставляться основанием, или причиною, то, что Бог есть дух. Правда, без Бога мы не можем иметь доступа к Богу, или дерзновения для поклонения Ему. Но это зависит не от духовности Существа Божия, ибо и у человека есть

богоподобный дух, но от греховности существа человеческого. Напротив, если мы под духом (в выражении: *духом и истиною*) будем разуметь дух человеческий, то понятна будет связь мыслей Христовых: Бог есть дух, а по сему тот, кто Ему поклоняется, должен поклоняться Ему тою частью своего существа, которая Богу наиболее подобна, т. е. духом. Слова: *Дух есть Бог* – руководят нас именно в том, какую прежде всего частью нашего *духовно-телесного* состава должны мы воздавать поклонение, или служение Богу. (В подобных сему выражениях: *свята телом и духом*, 1Кор.7:34; *не у вас сый телом, ту же живой духом*, 1Кор.5:3, нельзя под духом разуметь Духа Божия, потому что он сопоставляется с телом, которое есть только у человека).

Решивши, что в ст. 23 под духом должно понимать дух человеческий, мы теперь должны ближе вникнуть в понятие о сем последнем. Что называется в человеке духом? Ответ на это мы должны заимствовать по возможности не из мирской науки, а из слов Самого Господа. Он благоволил, изображая существо Божие, наименовать духом Самого Бога. Выводя из сего то требование, чтобы и люди поклонялись Богу в духе, или духом, Он внушает нам, что в нашем существе духом должно называться то, что наиболее подобно Богу, – что по этой собственно причине Бог, как Дух, и ищет Себе поклонников, которые поклонялись бы Ему богоподобным духом. Итак, человеческий дух есть то, чем человек наиболее уподобляется Богу. Чем же мы по естеству наиболее уподобляемся Богу? Очевидно, познанием и мыслью, которые суть подобие божественного всеведения, – свободою, которая есть образ божественного всемогущества, – стремлениями и чувствованиями, которые суть подобие божественной любви. Следовательно, поклонение духом есть поклонение мыслью, познанием, стремлениями, чувствованиями и свободными действиями.

В обыкновенном понятии о поклонении непременною чертою является телесное припадание. Так Иов – *пад на землю, поклонися Господеву* (Иов.1:20); диавол требует от Христа, чтобы Он *падши* поклонился ему (Мф.4:9); двадцать четыре

старца падают пред Сидящим на престоле и поклоняются Живущему во веки веков. (Апок.4:10). Иисус Христос со властью божественного законодателя требует, чтобы поклонение соединялось с припаданием духовным, с покорением, подчинением и посвящением Богу всех мыслей, желаний и чувствований, как это бывает в подвиге пламенной молитвы (ср. Мф.26:39; Лк.22:41–45). Как Учитель, восполняющий ветхозаветный закон, Он требует, чтобы в поклонении, которое понимали прежде лишь как телесное, первое участие принадлежало духу. Ветхозаветные поклонники заслуживали упрека, что они приближаются к Богу устами своими, – сердце же их далече отстоит от Бога (Мф.15:8; Ис.29:13), что поклоняются они только телом, дух же их не участвует в поклонении. Господь же Иисус требует, чтобы в поклонении участвовал прежде всего дух, чтобы он первый припадал к Богу, как наиболее подобный Ему, чтобы дух и здесь предводительствовал телом, как вождь и повелитель его.

Что же теперь означает поклонение *истиною*? Что такое истина? Когда сравниваются слова, речи, учения, то очевидно, что истина есть противоположность *лжи*: в истинном учении, в истинных словах излагается то, что *есть*, а в ложных – то, чего *нет* (Ин.8:44–45 и 55). Когда сравниваются предметы, одинаково существующие в действительности (как манна и Христос, естественная лоза и Христос, Ин.6:32, 15:1), то истинным называется предмет прообразуемый, по отношению к которому другой, низший, является прообразом. Если, наконец, сравниваются действия людей одни с другими, то истинными называются те из них, которые совершаются по чистому побуждению, от искреннего сердца (Евр.10:22), а не с иным намерением, не с притворством, без лицемерия. Так в Филиппийской церкви одни проповедали Христа *виною*; а другие *истиною* (Флп.1:18). И те и другие проповедали Христа, деятельность и тех и других была не вымысел, не ложь, а действительность. Однако только те из них, по суду Апостола, проповедали *истиною*, которые действовали с добрым расположением (15), из любви ко Христу (17), а те, которые проповедали по зависти и любопрению, не чисто (15–16),

ревнуя о своей, а не о Христовой славе, – те проповедали *виною* профάσει, т. е., под предлогом, под прикрытием, под видом проповедничества, или под образом благочестия (2Тим.3:5), старались достигнуть других целей, с проповедью о Христе не имеющих ничего общего.

Если можно *проповедовать* Христа *виною*, или притворно, то конечно можно и *поклоняться* Ему притворно. Именно так и поклонялись Богу фарисеи и книжники, о которых Христос говорил, что они *снимают дома вдовиц* (для этого, – для вовлечения вдовиц в обман) *виною* (профάσει) *далече* (долго) *молитвы творяще* (Мф.23:14; Лк.20:45). – В русском переводе евангелия в означенных случаях вместо *виною* стоит *лицемерно*. – Посему требовалось нарочитое повеление Господа, чтобы поклонение Богу совершалось *истиною*, в противоположность притворству и лицемерию фарисеев. Такое повеление и дано в словах Его самарянке: *духом и истиною достоин кланяться* (и выше: *истиннии поклонницы поклонятся Отцу духом и истиною*). Под поклонением *истиною* разумеется здесь такое поклонение, за которым не скрывается ни желание своего прославления, ни стремление к обогащению, – поклонение искреннее, т. е., истекающее из чистых духовных побуждений, из благоговения пред Богом и любви к Нему.

Итак поклоняться Богу *духом и истиною* значит воздавать поклонение, в котором бы прежде всего дух припадал к Богу, и которое по сему самому было бы потом не притворно, не лицемерно, не было предлогом, прикрытием других греховных и себялюбивых стремлений.

Подобным образом уясняется и увещание Апостола: *не любим словом, ниже языком, но делом и истиною* (1Ин.3:18). Если любовь выражается только словами, то она чаще всего бывает притворная, лицемерная; а если она выражается в деле, то она себя оказывает чрез это истинной, т. е. непритворной и нелицемерной, ибо для дела требуется самоотречение, самоотвержение, усердие, которое не совместимо с притворством (сравн. Лк.7:37–38, 44–47).

Христос предписывает (словом истиною, Ин.4:23–24) поклонение нелицемерное, непритворное. Но где открывается непритворность поклонения, не лицемерность его? Очевидно там же, где и его противоположное: притворство, лицемерие. Притворство бывает в словах (почему Апостол и говорит: *не любим словом, – но истиною*), притворство бывает в других внешних действиях и состояниях (так притворщики, или лицемеры, *любят в сонмищах и стогнах путей стояще молиться – помрачают лица своя, – яко да явятся человеком*, Мф.6:5, 16). Вообще притворство или лицемерие имеют место во внешних выражениях души, в наружных знаках чувства или мысли, в телесных действиях и состояниях. Человек, который был бы лишен способности речи и движения, не мог бы и притворяться, или лицемерить, потому что для этого необходимо произносить лицемерные речи и производить притворные движения. Такому человеку напрасно стали бы мы говорить: *не притворяйся, не лицемерь*, всё равно как – *и не лги*. Очевидно, что и непритворность, или искренность, имеет место там же, где и её противоположность, т. е. во внешних выражениях. Не притворным, не лицемерным, искренним мы не назовем того, кто молчит, как глухонемой, кто недвижим, как расслабленный, но того, чьи слова и движения вполне согласны с его внутренними побуждениями, чувствованиями и мыслями. Господь похвалил Нафанаила, как израильтянина, в котором *льсти неть* (Ин.1:47) и обличил в лицемерии фарисейских учеников с иродианами (Мф.22:16), но ни Нафанаил, ни фарисейские ученики не молчали, а говорили; первый прямодушно выражал, что ничего хорошего не ожидает от Назарета, а вторые притворно и лукаво восхваляли Христа, как учителя истинного. Если бы вообще люди только думали и чувствовали, ни в чём внешнем своих дум и чувств не выражая, то не было бы ни притворства, ни искренности; всё равно как не было бы ни лжи, ни истинности в словах, если бы все люди были немые.

Если непритворность, искренность, нелицемерность, словом *истина* (αλήθεια) – бывает только в наружных выражениях, то Иисус Христос, предпослав искренность, или

истину, в поклонении Богу, ясно показал, что это поклонение должно совершаться не только в духе, но и в теле. Если бы оно совершалось только в духе, то оно не могло бы быть ни искренним, ни притворным; если бы оно не выражалось в словах и действиях, то к нему не приложимо было бы требование нелицемерности и истинности, как не приложимо к нему требование правдивости в речах. Если я должен молиться только духом, и если я исполняю эту обязанность, удерживаясь от всяких внешних выражений молитвы, то к чему еще Господь требует от меня истины, которая может быть только в телесных выражениях внутреннего состояния?

Господь дает заповеди только там, где человеческой свободе представляется возможность идти разными путями. Где нет этой возможности, там излишня и заповедь. Одно духовное поклонение по существу не может быть притворным, или лицемерным, так как духовные состояния без наружных знаков, без телесных действий, не могут показываться людям, а лицемерие или притворство в том и состоит, чтобы «показаться пред людьми»; посему Господь не стал бы запрещать в духовном поклонении притворство, которое в нём невозможно. Следовательно, если Иисус Христос требует, чтобы поклонение было не притворное, то Он ясно показывает этим, что оно должно быть не только духовное, но и телесное, и что это требование относится к нему на столько, на сколько оно, не ограничиваясь одними духовными состояниями, выражается наружно, в теле.

Итак, на вопрос самарянки о поклонении Богу Господь Иисус Христос дает ответ, неблагоприятный для штундистского лжеучения о поклонении Богу на всяком месте и одним только духом, ответ, заключающийся в 3 членах.

1-й член – *о месте поклонения*: Приходит время, когда спор самарян с иудеями разрешится тем, что поклонения не будет и в Иерусалиме, как нет его на Гаризине.

2-й член – *о Боге, как предмете поклонения*: Он совершеннее известен иудеям, чем самарянам.

3-й член – *о способе поклонения*: Ни самаряне, ни иудеи не воздают истинного поклонения Богу. Бог есть дух, и поклонение

Ему должно быть прежде всего духовным, а потом
нелицемерным, непритворным и *телесным*.

С. Кохомский

**Кутепов О.Н. Разбор возражений против
православного учения о таинстве священства и
церковной иерархии // Миссионерское обозрение.
1896. № 4. С. 24–37**

Мнимодуховные христиане высказывают много возражений против православного учения о таинстве священства и церковной иерархии, – что и естественно. У пророка написано: *поражу пастыря, и рассеются овцы стада* ([Зах.13:7](#); [Мф.26:31](#)). Дабы иметь больше успеха в деле совращения православных в секты, представителям секты прежде всего необходимо разными возражениями против православного учения о священстве и всевозможными нареканиями на православных пастырей подорвать в народе уважение к пастырям. Но как ни многочисленны и ни разнообразны эти возражения, тем не менее их можно разделить на два разряда, отнеся к первому разряду а) возражения, вытекающие из мысли о всеобщем священстве христиан, о праве каждого верующего во Христа проповедовать людям евангельское учение, совершать общественное богослужение и участвовать в управлении церковными делами; ко второму – б) возражения, выходящие из понятия о мнимых отступлениях православной Церкви от апостольских порядков в избрании членов иерархии, в порядке жизни членов иерархии, в их поведении при богослужении, отношении к пастве и во внешнем виде лиц иерархии.

1) Отвергая таинство рукоположения, или священства, как такое священнодействие, чрез которое известные лица получают благодатный дар на проповедание слова Божия, священнодействие и управление в Церкви, мнимодуховные христиане говорят, что у них один священник – Христос, в других каких-либо священниках они не имеют нужды. Сей (Христос), как *пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее, посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них* ([Евр.7:24–25](#)). Мы имеем такого первосвященника,

который воссел одесную престола величия на небесах (Евр.8:1, 5, 6–10). В послании к евреям апостол Павел раскрывает превосходство нового завета пред ветхим и Божественное величие первосвященнического служения Иисуса Христа пред служением ветхозаветных первосвященников. Ветхозаветные первосвященники приносили в жертву Богу животных, птиц и неодушевленные предметы и, умирая, передавали своё достоинство детям. Христос же – первосвященник – принес в жертву за людей Самого Себя, единственную во всём мире жертву (1Пет.3:18; Еф.5:2), дабы доставить нам вечную жизнь и, как Вечный Первосвященник, всегда ходатайствует за людей и не передает своего священства другому. Как помазанник (Пс.44:7–8; Ис.62:1) Христос совместил в своём лице первосвященническое, царское и пророческое служение; но первосвященство Его вечное и царство Его не от мира сего (Ин.18:36). Но раскрытием учения о величии первосвященнического служения Христа апостол Павел отнюдь не отрицает необходимости и важности рукоположенных апостолами и их преемниками пастырей и учителей в земной Церкви, что видно и из следующих слов того же Апостола: Он (Христос) поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова, дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения (Еф.4:11–14). Из этих слов Апостола ясно видно, что рукоположенные пастыри и учителя в земной Церкви Христовой должны быть до тех пор, пока люди не придут к единению в вере и в совершенное познание Христа, то есть до второго Христова пришествия на землю, так как, по слову Христа, до конца мира будет проповедоваться всем народам единая истинная вера (Мф.24:14) и так как до конца видимого мира нужно будет охранять людей от всяких ветров лжеучения, от лукавых учителей и хитрых обольстителей. И в другом месте

Апостол говорит, что проповедь евангельская должна совершаться только людьми, получившими рукоположение, или посольство (Рим.10:15) на проповедь от Христа чрез апостолов и их преемников, то есть рукоположенными пастырями и учителями. В других местах апостол Павел внушает епископам пасти стадо, в котором они поставлены Духом Святым (Деян.20:28), называет пастырей преемниками апостольского служения (Тит.1:5), строителями тайн Божиих (1Кор.4:1), приносящими жертву, от которой не имеют права вкушать служащие скинии (Евр.13:10) и проч. Существование в земной Церкви Христовой многих рукоположенных пастырей и учителей, или священников, отнюдь не противоречит учению апостола Павла об одном священстве Христа. У христиан, действительно, один священник Христос, сидящий одесную Бога Отца на небесах, так как земные священники суть только видимые представители на земле священства Христа. Священники земной Церкви не сами виновники своего священства в Церкви, а суть только носители тех благодатных прав, которые предоставлены им от единого Священника Христа, чрез преемственное рукоположение. Благодатная сила, которая проявляется чрез земных священников в их священнодействиях, есть не их личная собственная сила, а сила вечного единого Священника Христа. «Человек (то есть земной священник) ничего не приносит в них (то есть в таинства) от себя, но всё есть дело силы Божией; он действует на вас в таинствах» (святого Иоанна Златоустого беседы на 1 посл. к Коринф. Часть 1. С.-Петербург 1858 г. стр. 138). «Приношение (в Евхаристии) одно и тоже, кто бы ни совершил его – Павел, или Петр, оно тоже самое, которое Христос преподавал ученикам своим: тоже самое и ныне совершают священники; это ни сколько не ниже того; ибо и это не люди освящают, а Сам Бог, освятивший его и тогда. Как слова, произносимые ныне священником, суть те же самые, которые изрек Господь; так и приношение есть тоже самое». (Св. Иоанна Златоуста беседы на второе послание к Тимофею. С.-Петербург 1859 года. стр. 33). Земные священники суть только представители того, что они получили от Христа.

2) Доказывая мысль о всеобщем священстве христиан, мнимодуховные христиане в подтверждение этой мысли ссылаются на следующие места Св. Писания: *вы род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел, дабы возвестить совершенство призвавшего вас из тьмы в чудный свой свет (1Пет.2:9). Христос соделал нас царями и священниками Богу и Отцу Своему (Откр.1:6). Христос кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка и народа и племени. И соделал нас царями и священниками Богу нашему (Откр.5:9–10).* Апостолы Петр и Иоанн истинно верующих во Христа здесь называют иереями Богу, царственным священством в том смысле, что в крещении и других таинствах быв освящены благодатными дарами Св. Духа, они имеют дерзновение приступать к престолу благодати, возносить Богу молитвы чрез Иисуса Христа и приносить Ему вместо бессловесных жертв, самих себя в жертву живую и благоугодную и совершать словесное служение (Св. Андрея Кесарийского толкование на Откровение ап. Иоанна). Царями Бог создал нас не для того, чтобы властвовать над другими, потому что это было бы противно словам Господа: *кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою. И кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом (Мф.20:26–27).* Бог создал нас царями, дабы властвовать над самими собою, над своими страстями и греховными наклонностями. Иереями Бог создал нас не для того, чтобы мы все священнодействовали и сами за себя и за других, совершали таинства, но чтобы приносили в жертву Богу добрые дела, свою непорочную жизнь. Апостолы Петр и Иоанн, называя христиан царями, иереями и народом святым, этим самым указывают на превосходство нравственного состояния христиан, возрожденных и облагодатствованных в таинствах пред состоянием людей некрещенных и невозрожденных (1Пет.1:10, 2:10; Рим.9:25). И в ветхом завете относительно евреев, народа, который был в союзе с Богом, Бог сказал: *если вы будете слушаться гласа Моего, соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов... будете у Меня царством священников и народом святым (Исх.19:5–6).* Евреи

по сравнению с народами языческими, не знавшими истинного Бога, были народом священным, избранным Богом для служения Ему. Но как и евреи, называясь царством священников и народом святым, в то же время имели установленное от Бога священноначалие, как особый разряд людей, облеченных правом совершать общественное богослужение и приносить жертвы Богу, и это священство было даже наследственным в роде Аарона и его потомков до конца ветхого завета (Исх.29:9); так и в новом завете, хотя и все христиане называются царями, иереями и народом святым в духовном смысле, по обязанности каждого христианина служить Богу своими добрыми делами, тем не менее Христос установил в своей Церкви особый чин пастырей и учителей, чрез священное рукоположение от апостолов и их преемников, получающих особое право на учительство, священнодействие и управление в Церкви (Еф.4:11–14; Деян.20:28; 1Кор.4:1; Тит.1:5). О существовании епископской степени в каждой поместной церкви говорится в откровении св. ап. Иоанна, где эти епископы именуются ангелами: ангелу ефесской церкви напиши, ангелу смирнской церкви напиши, ангелу сардикийской церкви напиши (Откр.2:1, 8, 3:1) и проч. и каждому из этих епископов, сообразно с нравственным состоянием управляемых ими церквей, дается наставление, как он должен проходить своё служение. А что не каждый христианин может присвоить себе права рукоположенного пастыря на учительство, священнодействие и управление в Церкви, это ясно видно из следующих слов ап. Павла: *никто сам собою не приемлет этой чести, но призванный Богом, как и Аарон* (Евр.5:4).

Мысль, что права пастыря и учителя принадлежат каждому человеку, верующему во Христа, мнимодуховные христиане иногда стараются доказывать еще словами, взятыми из писаний Св. Отцов: Иоанна Златоуста, папы Льва, Амвросия Медиоланского, Григория Двоеслова, Тертуллиана и блаженного Августина. Но указанные св. отцы и учителя Церкви всех христиан называли священниками в духовном, нравственном смысле, а не в таинственном и церковном смысле. Св. Златоуст пишет: «ты в купели крещения соделываешься царем и

священником и пророком: царем, повергнув долу все злые дела и умертвив греховные пожелания, – священником чрез посвящение себя Богу, чрез принесение тела своего в жертву Ему, и чрез духовное заклание самого себя, по словам Апостола: *если мы с Ним умерли, то с ним и оживем* (2Тим.2:11); наконец доделываешься и пророком, поскольку познаешь будущее, делаешься богодуховным и запечатлевшимся от Бога» (Беседы на второе послание к Коринф. нравоучение 3-е). Святой папа Лев пишет: «в единстве веры и крещения, возлюбленные, нераздельно у нас общение и общее достоинство... все духовные христиане признаются причастниками роду царскому и служению священническому. Ибо не царское ли дело, чтобы покорный Богу дух был правителем своего тела? И не священническое ли дело – посвящать Богу совесть чистую и приносить с алтаря сердечного непорочные жертвы благочестия?» (св. Лев слово 3, гл. 1, стр. 52–53). Св. Амвросий Медиоланский пишет: «кому сказано: *вы род избранный, царственное священство, народ святой*, как говорит ап. Петр? каждый помазуется в священство, помазуется в царство, но царство духовное и священство духовное» (Св. Амвр. мед., твор. т. 2, ч. 1, стр. 436–437). Св. Григорий Двоеслов говорит: «с золотом и гиацинтом соединяется в ризе первосвященнической (Исх.28:8) пурпур, дабы первосвященник, возвещая другим небесное учение, истреблял в собственном сердце поползновенность к порокам и противостоял им, как бы с царскою властью, поскольку он должен всегда помышлять о величии внутреннего возрождения, и в нравственной чистоте охранять одежду небесного царства. О сем духовном величии говорит апостол Петр словами: *вы род избранный, царственное священство*» (св. Григор. Двоесл. послан. к Иоанну и проч. патриар., стр. 153–154). Тертуллиан, много ревновавший о нравственных подвигах христианина и из этой ревности даже увлекшийся в неправое монтанистическое учение, давая советы своему другу, по смерти первой жены, не вступать во второй брак, говорит, что второй брак воспрещается священникам, а это значить, что второй брак – поступок противонравственный. За тем, желая устранить возможность

возражения ему со стороны друга, что второй брак воспрещается священнику, а не мирянину, Тертуллиан говорит: «какое безумие полагать, что мирянам дозволяется делать то, что запрещено священникам! Разве мы не все священники? Господь наш Иисус Христос соделал всех нас не только служителями, но и священниками Отца небесного. Власть Церкви поставила границы между священниками и мирянами. Но существенная обязанность служения Богу принадлежит неотъемлемо каждому. Разве не приносим мы и без священников жертвы Ему в молитвах, коленопреклонениях, бдениях и даже в поучении других? Разве не имеем мы права сами креститься в случае нужды? Ты священник для себя и для некоторых, хотя и не для всех. Где собралось трое верующих, хотя бы и мирян, там и церковь: каждый оживляется своею верою, и Бог не зрит на мужа. Ты оправдан будешь не как служитель, но как член Церкви. Стало быть, если ты иногда исправляешь должность священника: то должен покоряться и закону священства» (Тертулл. о целомудрии, гл. 7, с. 112). Далее опять следует увещание другу, чтобы он не вступал во второй брак, который воспрещен священникам. Ориген говорит: «Ужели ты не знаешь, что и тебе, как и всей Церкви Божией и народу верующих, дано священство? Послушай, что говорит Петр. *Род, говорит он, избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел* (1Пет.2:3). Посему ты имеешь священство, ибо ты – род священнический, и потому должен приносить Богу жертву хвалы, жертву молитв, жертву милосердия, жертву целомудрия, жертву правды, жертву святости. Все помазанные мастью св. помазания (chrisma) соделались священниками» (Ориген. Беседы на книгу Левит). – Далее говорится, что каждый христианин, когда совершает известный нравственный подвиг, является священником, приносящим всесожжение на алтаре Божиим. Блаженный Августин пишет: «но будут иереи Богу и Христу и воцарятся с Ним тысячу лет (Апок.20:6), сказано не об одних епископах и пресвитерах, которые собственно называются в Церкви иереями, но как всех называем христианами, по причине таинственного помазания (chrisma), так все они иереи, потому

что суть члены единого Иерея, о которых говорит апостол Петр: *народ святой, царственное священство*» (Августин. О граде Божием кн. 20, гл. 10, стр. 378–379. Лейпциг. 1863). Не трудно видеть уже и из приведенных слов вышеуказанных отцов и учителей Церкви, что они в указанных местах говорят в духовном, нравственном смысле о священстве, то есть о праве и обязанности каждого христианина приносить в жертву Богу свои собственные добрые дела. Эта обязанность возлагается на каждого человека при его крещении, когда крещаемый обещается верить во Христа и служить Ему. В вышеуказанных местах поименованные отцы и учителя Церкви ничего не говорят о рукоположении в иерархические степени: епископа, пресвитера и диакона, чрез священное рукоположение (1Тим.4:14, 5, 22; 2Тим.1:6). В других местах сочинений названных отцов и учителей Церкви ясно говорится о богоустроенности церковно-иерархических степеней священства, во что веровала вся вселенская Церковь со времени апостолов. Во-вторых, и сами указанные отцы и учителя Церкви состояли в церковно-иерархических степенях, признавали себя лицами, получившими чрез священное руковоложение церковно-иерархические степени, коих не имели миряне, пасомые. Святые Иоанн Златоуст, папа Лев, Амвросий Медиоланский, Григорий Двоеслов и блаженный Августин были епископами, а учителя Церкви Тертуллиан и Ориген имели степень пресвитера. В-третьих, если бы учение о иерархических степенях священства явилось в христианской Церкви после времен апостолов, то история не умолчала бы об этом величайшей важности явлении. Но ни из писаний отцов и учителей Церкви, ни из писаний еретиков и раскольников, враждовавших против Церкви, высказывавших разные упреки против ней, ничего не видно о том, чтобы степени епископа, пресвитера и диакона в Церкви Христовой появилось после апостолов.

3) Что все люди, верующие во Христа, имеют одинаковое и равное право исполнять обязанности пастырей и учителей и устроить свою религиозную жизнь по своему усмотрению, мнимомудрые христиане в подтверждение этой мысли

ссылаются и на следующие слова Писания: *и сами, как живые камни, устроят из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом (1Пет.2:5).*³⁰ Умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего (Рим.12:1). Верно говорят мнимодуховные христиане, что апостол Петр приглашает христиан устроить из самих себя духовный храм. В этом храме первый краеугольный камень – Христос, *камень живой, человеками отверженный, но Богом избранный, драгоценный (1Пет.2:4)*, составляющий вечно незыблемое основание истинной Церкви, на котором созидали и продолжают созидать Церковь апостолы и преемники их служения пастыри и учителя проповедью евангельского учения, силою молитвы, благодатными таинствами и подвигами жизни. И все христиане, заботящиеся о своём спасении, суть живые камни, из коих ими самими создается Церковь, или духовный храм. По благоволению своему к людям Бог и каждому христианину дал право, возможность и даже обязанность, пользуясь видимым храмом, преданным от Христа священством и Христовою жертвою, в самом себе устроить то самое, чем пользуется от Христопреданного священства. *И сами как живые камни, устроят из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом.* Жертвы духовные, которые может приносить каждый христианин в духовном храме и при духовном священнике, по изъяснению слова Божия, следующие: *жертва Богу дух сокрушенный (Пс.50:19)*, которая и в Ветхом Завете была Богу угодна более вещественных жертв. *К всесожжению, говорит пророк Давид, обращаясь к Богу, Ты не благоволишь. Жертва Богу дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь (Пс.50:18–19).* Жертва славословия и молитвы, о которой говорит тоже Давид: *принеси в жертву Богу хвалу (Пс.49:14).* Жертва милости, о которой Сам Христос и апостол Павел говорит, что эти жертвы приятны Богу: *милости хочу; а не жертвы (Мф.9:13).* *Не забывают также благоволения и общительности; ибо таковые жертвы*

благоприятны Богу (Евр.13:16). Жертва правды и истины, подвиг за истину для исполнения закона Божия, особенно если он соединен с пожертвованием своей выгоды или удовольствия. На эту жертву указывает Соломон: соблюдение правды и правосудия более угодно Господу, нежели жертва (Притч.21:3). Есть жертва свободного приношения собственного тела, к которой настоятельно приглашает христиан апостол Павел, говоря: умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представте тела ваши в жертву живую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего (Рим.12:1). Эта жертва, по изъяснению ап. Павла, состоит в том, чтобы христиане не предавали членов своих греху в орудия неправды, но представили себя Богу, как оживших из мертвых, и члены свои Богу в орудия праведности (Рим.6:13). А высшая жертва христианина, или истинное всесожжение христианское есть мученичество за веру Христову. Об этой жертве ап. Павел писал Тимофею: я уже становлюсь жертвою (2Тим.4:6). (Митроп. Моск. Филарета слова и речи. Слово на освящение храма св. Митрофана, т. 3, стр. 225–230. Москва, изд. 1877 г.). Как посредством жертвоприношения бессловесных животных и вещей бездушных совершалось видимое, внешнее богослужение, так и чрез непосредственное принесение в жертву самих себя христиане совершают духовное, внутреннее словесное богослужение, приличествующее Богу Духу. Эта апостольская заповедь христианам приносить в жертву живую, святую и угодную Богу своё тело ни чуть не противоречит словам Христа Спасителя: Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему, должны поклоняться в духе и истине (Ин.4:24). Когда ап. Павел приглашает христиан приносить в жертву Богу свои тела, то он понимает не одни тела, а всего человека в целом его составе. Ап. Павел тут понимает то тело, в котором живет Дух Святой, или Дух Божий, как он говорит об этом в послании к Коринфянам: не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа (1Кор.6:19). Разве не знаете, что вы храм Божий и Дух Божий живет в вас? (1Кор.3:16). (Московск. Митр. Филар. слова и речи, т. 4, стр. 248–254. Москва, изд. 1882 г.).

Но такие духовные, святые жертвы Богу могут быть приносимы только членами истинной Христовой Церкви, или в истинной Христовой Церкви, только людьми, имеющими христианскую любовь. Апостол Павел говорит: *если я буду иметь такую веру, что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится* (1Кор.13:2–8); а мнимодуховные христиане одним своим отделением от православной Церкви, ясно засвидетельствовали, что они не имеют любви не превозносящейся и долготерпящей. А потому, согласно Апостолу, если бы они имели и такую веру, что могли горы переставлять, и тогда они не спасутся и не могут быть истинными мучениками, хотя бы и отдали всё своё имение, так как к отделению от Церкви их побудил дух гордости, превозношения и раздражения (Рим.12:16; 1Кор.1:10–14; Флп.2:2–3), а при таком настроении сердца, по слову Христа, человек не может приносить даров и жертв Богу: *если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя; оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди, прежде примиришься с братом твоим и тогда приди и принеси дар твой* (Мф.5:23–24). Богоугодные христианские подвиги могут быть только при содействии человеку благодати Божией, которая преподается в таинствах, совершаемых пастырями и учителями, рукоположенными преемниками апостольскими в истинной Церкви Христовой. Во-вторых, духовными жертвами, к приношению коих призывает христиан св. ап. Павел, нельзя заменить благодатных даров, получаемых верующими в совершаемых рукоположенными пастырями и учителями таинствах, без которых, по свидетельству слова Божия, как напр., без таинства крещения или причащения, нельзя наследовать вечного живота (Ин.3:5; 6:53).

Приложения

Катехизическая беседа в неделю жен мироносиц // **Миссионерское обозрение. 1896. № 4. С. 38–43**

(Православная Христова Церковь основана Господом Иисусом Христом)

И слово Божие растяше, и множашеся число ученик во Иерусалиме зело (Деян.6:7).

Так в нынешнем Апостольском чтении говорится о распространении Церкви Христовой на земле. Где Христос Спаситель был предан смерти, рассуждает святитель Златоустый, там и распространялась проповедь о Христе, и не только никто из верующих не соблазнялся, видя, что святые апостолы подвергаются бичеванию, но более и более умножалось число последователей Христовых. И это несколько не должно удивлять нас, если мы примем во внимание, что Создатель мира есть вместе основатель Церкви, для которой мир создан, – что Православная Христова Церковь есть не простое общество людей собравшихся лишь по влечению своей природы, а *богоучрежденное* общество верующих в Искупителя и соединенное с Ним духовным союзом.

Начало Церкви Божией было положено еще в раю. Это была церковь безгрешных прародителей. После грехопадения райских жителей, когда Бог дал им обетование об Искупителе, было положено основание Церкви спасаемых верою в обетованного Спасителя. Церковь эта до пришествия Богочеловека на землю именуется ветхозаветною, принадлежавшие к ней люди спасались верою в Него грядущего. После пришествия Спасителя была основана Церковь новозаветная, в которой люди спасаются верою уже в пришедшего Искупителя. Основание новозаветной Церкви положил Сам Господь наш Иисус Христос, в predetermined время явившийся на земле для спасения погибавшего во грехах рода человеческого. Христос Спаситель основал Церковь для того же, для чего Он Сам приходил на землю, т. е., чтобы спасти людей, освятить их и воссоединить с Богом. Господь принес людям истинное учение о Боге и о спасении

земнородных и говорил, что Он на это и послан был Богом Отцом (Лк.4:43); посему и в Церкви своей Он оставил после Себя апостолов, пророков, благовестников, пастырей и учителей (Еф.4:11) и заповедал им, чтобы они преподали людям Его учение (Мф.28:19–20). Господь принес себя в жертву за грехи мира. Дабы люди могли воспользоваться плодами Его крестной смерти. Он установил в Церкви своей таинства и вообще священнодействия, чрез которые земнородные могли бы получать спасительную силу Божию, т. е. благодать, и назначил особых лиц для их совершения, когда преподавал апостолам власть и силу совершать таинства и другие священнодействия (Лк.22:19; Ин.20:22). Наконец, так как люди, по своей греховной наклонности и своей свободе, могут уклоняться с истинного пути, то Господь в Церкви своей поставил особых руководителей, в лице апостолов и их преемников, коим вверил духовное управление, дал власть пасти Церковь, вязать и решить грехи членам её, отсекал непокорных от Церкви (Мф.18:17–18; Ин.20:22–23, 21:15–17). Таким образом и выходит, что Церковь Христова должна продолжать тоже дело, для которого Христос Спаситель приходил на землю, – должна хранить и проповедовать преподанное Им учение, освящать членов своих таинствами, руководить их и готовить для вечной жизни. *Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей*, сказал Господь Иисус Христос еще в начале Своего общественного служения делу спасения мира (Мф.16:18). Именуя Церковь Своею, Христос Спаситель отделил её как от церкви иудейской, так и от всех других вероисповеданий, и показал чрез это, что Церковь Его будет составлять такое общество, которого Он будет царем и хранителем. Нередко и впоследствии Спаситель говорил о будущей своей Церкви под различными иносказаниями и подобиями. Так, Господь изображает её под видом стада, которого Он – пастырь (Ин.10:1–18), под видом виноградника, для которого Домовладыка нанимает делателей (Мф.20:1–16), под образом торжества, которое царь учредил по случаю брака сына своего (Мф.22:1–14), под образом поля, на котором хозяин посеял доброе семя, а враг – плевелы (Мф.13:23–43), – или

сравнивает её с неводом брошенным в море и извлечшим множество разнородных рыб, добрых и негодных (Мф.13:47–48), с зерном горчичным возросшим в великое дерево, под сенью которого укрываются птицы небесные (Мф.13:31, 32; Мк.4:31–32). Всё это показывает, что Господь Иисус Христос с самого начала явления Своего миру предназначал учредить из своих последователей видимое общество единое, святое и неразрушимое, соединенное узами внутренними и внешними. Но во время земной жизни своей Христос Спаситель, как бы приготавлил только вещества для будущего стройного здания; окончательно же здание Церкви Божественный Искупитель утвердил в ту минуту, когда изрек на кресте последнее слово: *совершишася*, и когда потом из прободенного ребра Его истекли кровь и вода, как знамения двух важнейших таинств, которыми живет и питается св. Церковь, – крещения и причащения. По словам св. Димитрия Ростовского Церковь как бы родилась из ребер Спасителя, подобно тому как Ева произошла из ребер спящего Адама. Оставалось дожидаться часа, как послышится живой голос Уснувшего на кресте и затем Погребенного во гробе, – голос, которым бы подтвердилось возникновение на земле Церкви и распространение её во вселенной. И вот, слышится этот голос к апостолам: *дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли: шедши убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам* (Мф.28:18; Мк.16:15). Такое повеление мог произнести только Тот, Кому стал принадлежать весь мир как благодатное царство. И послушные велению Господа своего, облеченные силою свыше, апостолы Христовы *изшедше* из Иерусалима *проповедали всюду, Господу поспешствующу, и слово утверждающе последствующими знаменми* (Мк.16:20). Они распространили, возвысили и утвердили то здание, основание которому положил Господь Иисус Христос. При этом они никогда не приписывали учреждение святой Церкви ни себе, ни какому-либо другому лицу; но всегда почитали её творением Самого Богочеловека, делом рук Его, а себя только приставниками и орудием Его воли (1Кор.3:5). *Внимайте себе и всему стаду*, говорил св. апостол Павел пресвитерам

ефесским, в немже вас Дух Святый постави епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровию своею (Деян.20:28). Тот же Апостол Христов говорит об Иисусе Христе, что Бог Отец всё покорил под ноги Его: и поставил Его выше всего главою Церкви, которая есть тело Его (Еф.1:22). Хотя святые апостолы и называются основаниями Церкви, но это говорится о них только по отношению к дальнейшим ученикам Христовым: краеугольным камнем Церкви (1Кор.10:4; Еф.2:20) всегда был и есть Сам Спаситель, и другого основания Церкви никто положить не может (1Кор.3:11); скинию нового завета водрузил Господь, а не человек (Евр.8:2).

И самое существование Церкви показывает, что виновником её мог быть только Бог. В самом деле, кто из людей мог положить прочное основание такому всемирному, несокрушимому ни бурями, ни временем, зданию, какова Церковь, – учредить такое общество, которое прожило целые тысячелетия, пережило многие царства? Человеческие общества, целые государства, разные учения человеческие, не взирая иногда на все усилия человеческие, меняются, погибают, забываются; Церковь же Христова, не взирая на все невзгоды, на все ухищрения и козни диавола, остается непоколебимою. После того как апостолы начали свою проповедь о Христе, против них выступили ярые противники в лице первосвященников и старейшин иудейских. Почти все апостолы покончили жизнь свою мученическою смертью. Не смотря на это число верующих продолжало увеличиваться. После иудеев на борьбу с Церковью Христовою выступили язычники. Верующих во Христа подвергали таким мучениям, которых невозможно изобразить; всё было употреблено, чтобы истребить самое имя христиан. Но чем ожесточеннее были внешние гонения, тем теснее соединялось общество верующих между собою, – тем крепче становилась их вера, пламеннее любовь ко Господу Спасителю и дерзновеннее ревность проповедовать учение Его всей твари даже до последних земли. И вот, малое стадо (Лк.12:32) еще на земле наследовало царство. Мир, истощившись в напрасных усилиях поколебать крест Христов, пал к подножию его, и вера христианская воссела на престоле

императоров – обладателей вселенной. Кончились гонения, прекратилась борьба внешняя. Но исконный враг рода человеческого воздвиг новых врагов, даже более ужасных, еретиков, раскольников, которые своими лжеучениями раздирали Церковь Христову, старались разрушить то *единение* верующих, о котором молился Господь Иисус Христос пред своими страданиями (Ин.17:20–21). Среди церковных смут и разных волнений многие из христиан с сожалением вспоминали даже о временах гонений: поскольку тогда подвергалось истязаниям тело человека, а теперь душа страдала (хотя иногда исповедникам православной веры приходилось и телесно страдать от еретиков). Но, не смотря на всё это, православная Церковь Христова осталась непоколебимою. И ныне есть не мало врагов в Церкви Христовой, которые враждуют с ней, однако-же и теперь она остается непоколебимою и в первоначальной чистоте сохраняет своё учение и устройство, имея покорных чад своих во всех концах земли. Истинно верующие, избранные Божии составляют и до сих пор единое стадо под невидимым управлением Единого Пастыреначальника и видимым руководством пастырей духовных, благодатию Духа Святого преемственно поставляемых на своё служение. Не указывает ли всё это на то, что Церковь – учреждение не человеческое, а Божие? Господь Иисус Христос Сам говорил, что Он устроит Церковь, и никакие силы ада не одолеют её, и что Он Сам пребудет с нею до скончания века (Мф.16:18, 28:20).

Итак, братие, Православная Христова Церковь, к которой и мы принадлежим, основана на земле Самим Господом нашим Иисусом Христом для нашего спасения. Только в ней наше спасение, а без неё мы погибнем, как овцы без пастыря. Не будем смущаться тем, что у святой Церкви – много врагов: победа всегда останется на её стороне: *се Аз с вами есмь*, изрек Господь, *во вся дни до скончания века*. Господь поручил своей Церкви преподавать нам учение, совершать для нашего освящения таинства вообще священнодействия, руководить и утверждать нас в благочестивой жизни. Нам остается принимать из уст богопоставленной наставницы спасительное учение

Христово и разуметь его точно так, как разумеет она, с благоговением пользоваться совершаемыми Церковью спасительными священнодействиями и свято исполнять все установленные Православною Христовою Церковью заповеди. Аминь.

**Катехизическое поучение в неделю о
расслабленном // Миссионерское обозрение. 1896.
№ 4. С. 44–48**

(О христианском чествовании воскресных и праздничных дней)

Глаголаху же жндове исцелевшему: суббота есть и не достоин ты взять одра твоего (Ин.5:10).

Так, по замечанию ныне чтенного Евангелия, возревновали о субботнем покое иудеи, видя человека, находившегося доколе в расслаблении 38 лет, исцеленным и, по повелению Христа Спасителя, несшим свой одр *в субботу*... В наше время нет надобности обличать излишнюю иудейскую ревность о святости праздничных дней: у нас, носящих наименование последователей Христовых, напротив, чаще всего встречается полное пренебрежение заповеди Божией о посвящении праздников церковных всецело Создателю и Промыслителю нашему. В настоящее время враг нашего душевного спасения особенно преуспевает, внушая своим сообщникам: *приидите и отставим вся праздники Божия от земли* (Пс.73:8), – не допустим, чтобы в эти дни славилось имя Господне; внушая и последователям Христовым при наступлении их праздника, подобно египетскому фараону: *да идет кийждо на дела своя* (Исх.5:4), пусть каждый поспешит заняться делом по роду службы своей. И вот, повинувшись этому душепагубному повелению, весьма многие из нас, христиан, притом православных, подлинно, спешат заняться своими делами еще с раннего утра праздничного дня. В самом деле, когда наши торжища преимущественно пополняются множеством продающих и покупающих? в праздник Господень, т. е. день посвященный на особенное служение Богу. Когда увеселительные зрелища бывают переполнены зрителями? в праздник. Когда особенно предаются невоздержанию в пище и питии? в праздник. Когда более всего бывает празднословия и срамных дел? в праздник. Между тем праздники церковные

«установлены для того, чтобы мы проводили их благочестно и не умножали грехи, а содеянные исправляли» (Злат.).

Есть ли заповедь слова Божия о почитании воскресных и праздничных дней? От начала мира заповедано было посвящать Богу седьмой день в память того, что Господь, сотворивший в шесть дней мир, в седьмой почил от дел Своих. Всесильный мог создать весь мир в одно мгновение, но создал его в шесть дней для того, между прочим, чтобы разумным тварям начертать в пример закон – назначать предел житейским делам прекращением их и посвящением субботного дня благочестию. Промышляя о благе человеков, премилосердый Творец узаконил, чтобы человек шесть дней делал, а седьмой день субботствовал Господу Богу, т. е., чтобы, отрешаясь от земных дел и забот, всецело помышлял о Боге и таким образом искал и находил покой в Боге и тем приготавливался к вечному покою в обителях небесных. Заповедуя: *помни день субботний, еже святити его..., в день седьмый суббота Господу Богу твоему* (Исх.20:8–10), Господь давал не новую заповедь, а обновлял древнюю заповедь, о которой сказано в книге Бытия: *и благослови Бог день седьмый, и освяти его: яко в той почи от всех дел своих* (Быт.2:3). Впрочем, субботний день по древнему установлению законно праздновался до воскресения Христа Спасителя из мертвых; в Церкви Христовой, вместо субботы (празднуемой только отчасти, в память сотворения мира и самого древнего праздника субботы) празднуется первый день недельный или воскресенье, в память великого события воскресения Христова и для прославления тридневно Воскресшего из мертвых. Как древле в продолжение шести дней Бог создал мир, так в последнее время Христос Господь воскресением из мертвых воссоздал род человеческий; все верующие во Христе Иисусе *нова тварь созданы в Нём на дела благая* (2Кор.5:17; Еф.2:10). В день воскресный мы воспоминаем это великое событие воссоздания, искупления человеков чрез Иисуса Христа. Наставленные Святым Духом, апостолы вместо субботного дня установили праздновать первый день недели, т. е., воскресный день, и от времен апостольских до ныне в Православной Христовой Церкви

неизменно празднуется день воскресный, по предписанию четвертой заповеди закона Божия. Но заповедь: *помни день субботний, еже святити его*, обязывает нас, братие, чтить не только дни воскресные, а и другие праздники, установленные Православною Христовою Церковью: ибо и в Ветхом Завете под именем субботы, кроме седьмого дня разумелись и другие праздничные дни. Как день воскресный празднуется в воспоминание величайшего благодеяния Божия, т. е., воскресения Господа Иисуса Христа, которым Он избавил нас от греха, проклятия и смерти; так и другие праздники церковные установлены для прославления особенных событий и великих благодеяний, которыми Бог являл своё благое попечение о спасении человеков, и также в честь святых Божиих, как наших молитвенников пред престолом Господним. Праздники св. Церковью установлены для одной цели, чтобы нам более отрешаться от чувственной жизни, усовершенствоваться в вере, надежде и любви. Дабы достигать этой цели спасительной, надобно проводить святые праздники согласно с высоким назначением праздников, во славу Божию и для спасения души: должно всецело посвящать на служение Господу Богу, и все те дела, коими благоустраивается наша жизнь земная, в эти дни должны быть оставляемы.

В чём же должно состоять наше освящение воскресных и праздничных дней? Самая главная и первая священная обязанность, налагаемая на нас праздничным днем, есть посещение храма Господня для присутствования за общественным богослужением. Храм Божий во всякое время есть та спасительная пристань, в которой безопасно могут укрываться все обуреваемые житейскими напастями; а потому благополезно и ежедневно посещать дом Господень. Но поскольку это, по немощам человеческой природы, не всегда и не для всех удобно, то по крайней мере присутствие во св. храме в день праздничный есть неременная обязанность всякой христианской души. Притекая во храм Божий, мы не теряем время, а приобретаем его: мы отдаем это время на служение Всевышнему, а Он воздает нам с избытком; между тем под разными предлогами – житейского недосуга, утомления

от трудов, уклоняясь от общественного богослужения в праздничные дни, сами себя лишаем благодатного молитвенного утешения и необходимо потребной на предстоящее нам новое делание помощи свыше. Но не часть или известное время дня, а весь праздничный день должен быть посвящен нами Господу. Пришедши из храма, мы должны позаботиться продолжить те благочестивые чувствования, кои занимали душу нашу во св. храме. «Со многими, учит святитель Златоустый, со многими бывает, что, уходя с прекрасного луга, они берут какой-нибудь цветок и несут его в руках; другие, уходя домой из сада, уносят с собою древесные ветви с плодами, иные с богатых обедов приносят своим родным остатки от стола. Так и ты, христианин, уходя из храма, относим наставление церковное присным своим: это наставление полезнее и луга, и сада и стола; эти розы никогда не увядают, эти плоды никогда не высыхают, эти яства никогда не портятся. От тех – временное удовольствие, а от этих – всегдашняя польза не только после исполнения, но и при самом исполнении совета. Если этим будешь заниматься, то не скажешь ни одного слова опасного и вредного и не согрешишь невольно». «Наипаче же благовременно, богоугодно и душеспасительно посвящать праздничные дни на дела христианского милосердия и благотворительности». Рассуждая о дне воскресном, как дне особенных благотворений, святитель Златоустый так, между прочим, объясняет особенное расположение в этот день к благотворениям: «сие происходит от того, что в день Господень прекращается всякая работа, душа от успокоения становится веселее, а что всего важнее в этот день мы получили бесчисленное множество благ. В этот день разрушена смерть, истреблено проклятие, уничтожен грех, сокрушены врата адовы, связан диавол, прекращена долговременная брань, совершилось примирение Бога с человеками, род наш вошел в прежнее или гораздо лучшее состояние, солнце увидело удивительное и чудное зрелище – человека соделавшегося бессмертным». Да, ничто так не приближает нас ко Христу Спасителю, как христианская благотворительность, и ничто не дарует душе нашей столько мира, как благодетельное участие в

судьбе ближних наших... Провождая так дни праздничные, мы будем, по заповеди Божией, святить их: каждый праздничный день будет для нас истинным *праздником*: ибо мы *упраздним* ум свой от суеты мирской и всецело посвятим себя делам благочестия.

Будем же твердо помнить, что праздничный день и святой храм назначены для Господа Бога, а потому равно и должны быть чтимы, и как грех, содеянный во храме, есть святотатство: так и всякое худое дело, содеянное в праздник, есть также святотатство. «Праздновать у христиан значит приобретать для души блага постоянные и вечнообладаемые, а не преходящие и скорогибнущие, которые мало услаждают душу, а более растлевают её и вредят ей» (Григ. Богосл.). Аминь.

Катехизическая беседа в неделю о Самарянине // Миссионерское обозрение. 1896. № 4. С. 49–56

(Значение внешнего Богослужения в жизни христианина)

Дух есть Бог: и иже кланяется Ему, духом и истиною достоин кланяться (Ин.4:24).

Итак, говорят нередко сыны века сего, ссылаясь на эти слова Христа Спасителя, сказанные Им в беседе с самарянкою, – «итак посещение общественного Богослужения, почитание праздников, соблюдение постов, вообще, – все заповеди церковные касательно *внешнего* богопочтения и благоповедения христианина, не должны иметь места в христианстве! Последователю Христову, по смыслу приведенных слов, должно исполнять лишь те заповеди Евангелия, которыми определяются только духовные отношения человека к Богу»... Но *прельщаются* мыслящие и говорящие так, прельщаются, *не ведуще писания, ни силы Божия* (Мф.22:29), как заметил Господь наш Иисус Христос о современных Ему саддукеях.

В беседе с самарянкою Христос Спаситель, указав на то, что до Его времени истинное богослужение могло совершаться только во Иерусалиме иудейским народом, и что посему богослужение самарянское, как самовольно отторгнутое от богоучрежденного иудейского богослужения (Ин.4:22), не истинно, – выразил ту мысль, что и иудейское богослужение, с пришествием Его на землю, должно уступить место новому. *Жено, веру Ми ими, яко грядет час, егда ни в горе сей, ни во Иерусалимех поклонитесь Отцу; но грядет час и ныне есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу Духом и истиною.* Этими словами Господь обещает установить высшее и совершеннейшее служение Богу, служение духовное и истинное в отношении к служению ветхозаветному, прообразовательному и состоявшему в принесении кровавых жертв. Таково и есть, действительно, богослужение христианское, переданное святыми апостолами и точно соблюдаемое в Церкви Православной. Все христианские

священнодействия, с одной стороны, высочайше духовны, как совершаемые Всесвятым Духом Божиим, не смотря на то, что сопровождаются внешними обрядами и священнодействуются подобострастными нам человеками, – с другой, высочайше истинны, потому что не означают только или предзнаменуют, а действительно и истинно сообщают Божественную благодать не взирая на то, что совершаются при посредстве обыкновенного вещества и простых человеческих действий. И всё христианское Богослужение тем и отличается от Богослужения ветхозаветного, что есть во истину богослужение духовное и истинное, а не прообразовательное и чувственное: посему-то священнодействующие и участвующие в священнодействиях христианских поклоняются Отцу небесному *духом и истиною*. И так, заблуждаются те, которые, не принимая во внимание всей речи Христа Спасителя, Его действительного противоположения новозаветного богослужения ветхозаветному, утверждают, будто бы Господь запретил соединять с духовным служением телесное. Таковые хотят поклоняться Богу, по-видимому, только духом, но *ложью*, а не истиною, – они самовольно вымышляют своё служение Богу, потворствующее развращенному сердцу человеческому. Господь Иисус Христос не только не восставал против обнаружения во вне служения духовного, а, напротив, своим примером освятил видимое, телесное служение Богу. Божественный Искупитель посещал и неоднократно храм иерусалимский и праздновал иудейские праздники, принял телесное крещение во Иордане, постился в продолжение сорока дней; не взирая на то, что был духовен в высшей степени, Богочеловек сопровождал молитву свою словами и благоговейными движениями тела (Лк.22:41; Мф.26:39; Ин.17:1), по закону Моисееву в восьмой день по рождении был обрезан, а затем принесен в храм для выкупа (Лк.2:21–22), платил подати на храм (Мф.17:24–27)... Своё служение роду человеческому Христос Спаситель совершил не духом только, но и телом: Его крестные страдания были действительные, телесные страдания. Освятивший Своим примером соединение внешней видимой молитвы с внутреннею, духовною, Господь в тоже время осуждает одно только внешнее служение, когда говорит:

приближаются Мне люди сии усты своими, и устнами чтут Мя: сердце их далече отстоит от Мене: все же чтут Мя (Мф.15:8–9). Таким образом слова Господа о поклонении Богу *духом и истиною* не то значат, чтобы не нужно было выражать свои молитвенные чувствования никакими внешними действиями, а то чтобы слова и действия молящегося были выражением действительных чувствований сердца его, а не одною личиною молитвы.

Почему же Господь наш Иисус Христос внешними действиями обнаруживал свои молитвенные чувствования и расположения? Потому, что Он был Богочеловек. Посему и каждый из нас, как состоящий из души и тела, должен служить Богу всем существом своим – и духом и телом, дабы служить Ему духом и истиною. Первые люди были по сотворении совершенными по душе и по телу. После грехопадения, когда произошло расстройство в душе земнородного, расстроилась и его телесная природа. Таким образом, человек понес наказание не по душе только, а и по телу своему. С телом же своим он предстанет и на страшный суд Христов и получит издвоздаяние за те дела, которые совершал, живя в теле: *всем бо явится нам подобает, учит св. апостол Павел, пред судищем Христовым, да приимет кийждо, яже с телом содела или блага или зла (2Кор.5:10).* К этому времени тела людей, соединясь опять с их душами, оживут и будут духовны и бессмертны, а у оставшихся в живых нынешние грубые тела мгновенно изменятся. После суда в блаженстве души будет участвовать и тело: *сеется не в честь, восстает в славе, якоже облекусь во образ перстного, (Адама), да облечемся и во образ небесного, т. е., Господа нашего Иисуса Христа (1Кор.15:43, 49).* Понятно, что и в мучении душ грешников будут участвовать и тела их. Итак, с душою и телом Бог сотворил людей, с душою и телом живут они на земле, с душою и телом предстанут на страшный суд, по душе и по телу получают воздаяние. А отсюда ясно видно, что мы должны служить Богу и душою и телом. Служение и поклонение духом должно сопровождаться участием и тела, чтобы всё наше существо служило Богу, а не часть. Так заповедует и Божественное

Откровение. Святой апостол Павел, назвав тела людей храмом живущего в них Духа Святого, учит: *прославите Бога в телесех ваших и душах ваших, яже суть Божия* (1Кор.6:20). Призывая христиан к духовному совершенству, тот же Апостол Христов предписывает им заботиться и о том, чтобы сохранить его в чистоте на день пришествия Христа (1Сол.5:23). Сама природа требует, чтобы наше духовное служение сопровождалось и телесным. Между душой и телом человека существует настолько тесная связь, что всякое сильное чувство души (напр., радость и горе) невольно обнаруживается в соответствующих движениях тела. Также естественно, чтобы и молитвенные расположения, благочестивые чувствования наши отражались в видимых знаках, во внешних молитвенных действиях. *От избытка сердца уста глаголют* (Мф.12:34), изрек Сам Господь наш Иисус Христос. Когда сердце исполнено благоговения и благодарности к Богу, тогда это чувство невольно выражается преклонением колен и лица на землю. Подобным образом печаль и сокрушение сердца о грехах выражается в глазах и воздыханиях. Стало быть, духовное служение наше по тесной связи души с телом должно сопровождаться и телесным. И сами защитники одного только духовного служения, многообразные *отверженцы* от Православной Христовой Церкви подтверждают справедливость этой мысли. Отвергая значение телесного, видимого служения, они на деле не обходятся без него. Так, они имеют у себя наставников, устрояют молитвенные собрания, поют на них разные духовные песни и, таким образом, допускают внешнее обрядовое богослужение...

Господь наш Иисус Христос, Высочайший Дух, исполнял обрядовые постановления закона Моисеева, употреблял внешние молитвенные действия. Если же так, то для нас, которые в высшей степени *плотяны и проданы под грех* (Рим.7:14), по выражению св. апостола Павла, которые совершенно поглощены телесными потребностями, необходимо для возгревания в себе благочестивых чувствований и молитвенных расположений, для возношения своего ума и сердца к Богу, употреблять внешние молитвенные действия,

окружать себя предметами религиозными и священными, воспринимать слухом своим чтение слова Божия и пение божественных песнопений. Бывает нередко, что мы не находим в себе желания с усердием помолиться Господу Богу; но, начав с внешней молитвы, принудив себя помолиться, мы мало-помалу исполняем искреннюю и усердную молитвою к Богу. Точно также, не имея молитвенного настроения, мы возбуждаем в себе усердие к молитве, если видим около себя, напр., во храме лиц, которые с усердием и благоговением возносят свои моления ко Всевышнему. И это вполне понятно: ибо ум и сердце человека всегда устремляются к тому, что окружает его в действительной жизни: *идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше* (Мф.6:21). Потому-то, не связанный никакими внешними предписаниями, человек, по немощи плоти своей, легко может забыть о своей душе, о своей обязанности готовить себя к будущей жизни и будет всегда проводить жизнь рассеянную. В наше время мы видим с одной стороны, охлаждение к установлениям церковным, не почитание праздничных дней, опущение церковного богослужения, нарушение святых постов, забвение благочестивых обычаев древних, а вместе с этим, с другой стороны, встречаем расстройство семейных нравов, неправильное отношение мужей к женам, непочтение детей к родителям, неуважение младших к старшим и тому подобные нестроения в жизни народной. Так отзывается на нашей жизни несоблюдение церковных уставов и благочестивых обычаев. Даже можно безошибочно утверждать, что вся наша греховность, вся холодность к вере Евангельской, начинается в нас с нарушения установлений и заповедей Православной Христовой Церкви. Церковными уставами, обрядами и благочестивыми обычаями вера христианская постоянно держится как бы на глазах наших, легче воспринимается и укрепляется в нашем сознании; посему за отрицанием их всегда следует искажение самого православного вероучения. Среди последователей Христовых были и есть такие лица, которые горячо восставали на защиту веры Евангельской против неверия, но, начав с одного только служения Богу духом, с отрицания церковных установлений, они

приходили к искажению самой веры и даже к потере её. Это же происходит и со всеми защитниками одного только духовного служения: они повторяют заблуждения древних еретиков, уже осужденных вселенскою Церковью, противоречат сами себе и друг другу и дробятся на множество сект и партий. Так опасно уклоняться от исполнения уставов и преданий церковных: ибо, повторяем, вера православная возбуждается и поддерживается в нас лучше всего исполнением установлений церковных. Дерзновенно после сего последователю Христову говорить: «я хочу творить *вящшая закона – суд и милость и веру*». Правда, Христос Спаситель паче всего *сия повелел творити*, но заповедал *и оных не оставляти* (Мф.23:23).

Видимое телесное служение требует от человека труда и особой бдительности над самим собою, наипаче при немощи плоти его; вот почему люди изнеженные нередко восстают против церковных уставов, стараясь отрицанием или ослаблением их успокоить свою совесть, пытаясь даже найти некоторое оправдание в Божественном откровении для своего лжемыслия. И с ними в сем случае происходит то, что они к одному великому греху прилагают другой: поскольку вместо раскаяния в своей лениности они, подобно прародителю нашему Адаму, слагавшему с себя грех преслушания и возлагавшему его на жену, которую дал ему Бог, также ссылаются в своё оправдание на слова Господа Иисуса Христа, якобы отвергавшего внешнее богослужение... Будем же, братие, непрестанно памятовать, что непослушание было первым грехом, которым тяжко согрешили наши прародители пред Богом в раю, и что исполнением внешней заповеди первые люди должны были выражать свою любовь к Богу, послушание ему. Трудясь в исполнении заповедей церковных, мы этим самым приучаем себя к повиновению любвеобильной матери нашей – Православной Христовой Церкви и вместе полагаем основание всем добродетелям христианским, воспитываем в себе послушание Господу Иисусу Христу – основателю Церкви, по Его непреложному речению: *верный в мале, и во мнозе верен есть: и не праведный в мале, и во мнозе не праведен есть* (Лк.16:10). Твердо памятуя, что Православная Церковь есть

единственная непогрешимая учительница веры и благочестия, что только принадлежа к ней, мы можем воспользоваться искупительными заслугами Спасителя и получить спасение, – памятуя всё это, потщимся возбуждать и поддерживать в себе самих и окружающих нас преданность учению и уставам Церкви Божией. Заповеди церковные предлагаются верующим не как ангелам, бесплотным духам, а как людям на земле живущим, состоящим из души и тела, чтобы они послужили Богу и телом своим. Аминь.

Поучение в неделю о Слепом // Миссионерское обозрение. 1896. № 4. С. 56–60

(Что такое слепота духовная и сколь гибельна она для человека)

В ныне чтенном Евангелии мы слышали, братие, повествование о том, как Господь наш Иисус Христос, умилосердившись над человеком, слепым от рождения, своею всемошною силою даровал Ему зрение. Всякому известно, какое величайшее несчастье для человека слепота. Не напрасно с высоты царского престола обращается милостивое внимание на призрение и улучшение участи слепцов всего нашего отечества. Под высочайшим покровительством Благочестивейшей Государыни Императрицы состоят благотворительные учреждения для призрения слепых, содержимые, между прочим, на dobroxotnye даяния, собираемые по всей России в нынешний воскресный день. Пусть же всякий зрячий вспомнит ныне о печальной участи слепцов и в благодарение Всевышнему за обладание бесценным даром – зрением внесет свою посильную лепту на призрение слепых. Пусть и наша жертва идет туда, где дают содержание и уход несчастным слепым.

Есть еще слепота, братие, более тяжкая и настолько важная слепоты телесной, насколько душа важнее тела – это слепота душевная. У кого душа не озаряется светом православия и христианского благочестия, у кого ум и совесть страдают заблуждением и беззаконием, тот слеп духовно и может дойти до такой степени ослепления, что и видя не будет видеть и слыша не будет слышать. Недостаток телесного зрения может еще быть восполняем деятельностью других чувств, особенно слуха и осязания, которые у слепцов бывают иногда тонки до высочайшей степени; хотя слепец и не видит света Божия и не созерцает красот природы, за то никто и ничто не препятствует ему слухом знать, как *небеса поведают славу Божию* (Пс.18:2) и осязанием читать и, таким образом, *умудряться во спасение* нередко даже лучше зрячего. Совсем

не такова слепота духовная: недостаток зрения в разуме и совести не только не может быть восполнен деятельностью прочих сил душевных, но оказывает зловредное влияние и на самые эти силы. У кого омрачен разум, потеряна совесть, у того и сердце нечисто и воля развращена, пути его кривы и он блуждает по стезям своим (Притч.2:15), у того даже и внешние чувства служат орудиями лжи и нечестия. Слепец по телу и сам глубоко сознает и другим заявляет о своей слепоте, как о великом для него несчастье. Не так смирен и сознателен духовный слепец: он ничего не видит, а между тем и сам про себя думает и даже другим вслух говорит: «вижу». Образец духовной слепоты представляли в себе иудейские книжники и фарисеи. Божественная Истина во всем исполнении Божества, телесне (Кол.2:9) явилась во очию их в лице Богочеловека, но книжники и фарисеи и не заметили истины. Истина многократно свидетельствовала сама о себе во всеуслышание; но книжники и фарисеи не принимали её свидетельства. Истина во удостоверение о себе указывала на свои чудеса; но книжники и фарисеи видели дела Христовы и говорили, что Иисус Христос творит чудеса не силою Божиею, но о веельзевуле изгонит бесы (Лк.11:15). Истина ссылалась на своё Божественное учение; но книжники и фарисеи слышали учение Христово и говорили, что Иисус Христос хулу глаголет, беси иматъ, и неистов есть (Ин.10:20,36). Свидетельствовали об истине Моисей и пророки; но книжники и фарисеи не верили и пророкам. И однако-же, не смотря на то, что эти вожди израильского народа были так слепы и глухи к истине, они не стыдились пред лицом самой Истины говорить: «видим». Таковы всегда и везде слепцы духовные: они и мыслят и действуют совершенно в духе лаодикийского народа, от лица которого Ангел его говорил, что он богат и ни в чём не имеет нужды, а на самом деле был и жалок, и беден, и нищ, и слеп, и наг (Апок.3:17). Слепец по телу глубоко сознавая свой недостаток, не только не берет на себя обязанности руководствовать других, а, напротив того, сам еще обращается к другим с мольбою быть его руководителями. По духу же слепец всегда самомнителен: он никого не ставит выше своего

собственного разума и в чаду горделивых помыслов дерзко *взимается* даже на самый разум Божий (2Кор.10:5). И не пытайтесь говорить ему, что свет истины не от человеческого разума, а от Божественного Откровения, что для спасения духовного нужно следовать учению и руководству Православной Христовой Церкви, которая есть *столп и утверждение истины* (2Тим.3:16); не пытайтесь указывать даже на воочию его совершающиеся проявления в Церкви Божией благодатных сил, свидетельствующих о её правоте и святости: иначе таковой слепец не замедлит сказать вам, что вы – в недуге мракобесия. И пусть бы слепец духовный сам только блуждал по туманному и бесплодному полю своих мечтательных умозрений. Нет, он любит быть руководителем других. И горе тому, кто внемлет такому учителю и всею душою вверяется ему, как вождю! Если слепец поведет слепца, то оба упадут в яму (Мф.11:14). Как ни велика потеря телесного зрения, все же зло, происходящее от слепоты телесной, ограничивается пределами настоящей жизни; а духовная слепота простирает своё злобное влияние на душу человека и за могилу. Кто страдает неверием и нечестием, того, конечно, нельзя назвать счастливым и в сей жизни: *нельзя бо радоваться нечестивым*. Но сугубо-жалок тот, кто и умирает в духовной слепоте, т. е., в неверии и нечестии. Никогда не бывать ему в обителях Отца Небесного, никогда не вкушать ему радостей нескончаемых. Отвержение от Господа, кромешная тьма, неугасимый огонь, неусыпающий червь – такова участь ожидающая за гробом всех *сынов противления*.

И мнящиеся быти верными не свободны от того ослепления, в которое приводит неверных бог века сего, враг человеческого спасения, диавол (2Кор.4:4). Дух злобы ослепляет и христиан, чтобы им не видеть света Христова и потерять путь спасения, закрывает от них царство Божие, чтобы держать их в области греха, и отторгнуть, если можно, навсегда от благодати Христовой. Таковые веруют во Христа, но веруя всё же остаются во тьме, и это оттого, что, веруя во Христа, они удаляются от законных пастырей, которых Спаситель заповедал слушать, как Самого Себя (Лк.10:16) – чуждаются

любвеобильной матери – Православной Христовой Церкви, которая есть тело Христово (Еф.1:23). Светодавец сосредоточил спасительный свет свой в Церкви своей святой, которую так крепко и утвердил, что и врата ада, никакие силы врагии не одолеют ей (Мф.16:18). Православная Христова Церковь блюдет в себе во всей целости и чистоте и распространяет то учение, которое может умудрить человека во спасение верою, яже о Христе Иисусе (2Тим.3:15). Итак если мы желаем, чтобы свет Христов действовал в нас всюю своею животворною силою, просвещающею и освящающею, чтобы не объяла нас тьма (Ин.12:35), то возлюбим сей свет, будем неуклонно подчинять себя его действию, открывающемуся во вселенской Церкви: якоже чада света будем ходить (Еф.5:8), т.е. веровать и поступать так, как учит веровать и поступать единая святая, соборная и апостольская Церковь, глава которой был, есть и будет Господь наш Иисус Христос. Сам Господь премилосердый да коснется всеосвящающую благодатию помраченных умов и ожесточенных сердец людей, блуждающих вне Православной Церкви Христовой, да возвратит их на путь истины и совокупит во единое святое своё и избранное стадо. Да просветит Господь очи сердца нашего, братие, да наставит и утвердит нас ходить непреткновенно во свете православной веры и святых заповедей Божиих, дабы нам жить достойно благовествования Христова (Флп.1:27). Возсияй в сердцах наших, Человеколюбче Владыко, Твоего Богоразумия нетленный свет и мысленныя наши отверзи очи во Евангельских Твоих проповеданий разумение, вложи в нас и страх блаженных твоих заповедей... Ты бо еси просвещение душ и телес наших... Аминь.

Миссионерские листки для народа

№ 5. Александр, Епископ Калужский. Беседа³¹ о богослужебных собраниях последователей секты хлыстов // Миссионерское обозрение. 1896. № 4. С. 61–64

Иде же еста два, или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их (Мф.18:20).

Все сектанты прилагают эти слова Спасителя к себе и ими думают оправдывать **свои** молитвенные собрания. Но в этих притязаниях заключается глубокий самообман. Слова Спасителя, напротив, служат основанием молитвенно-богослужебных собраний церковных и обличением ложности и **самочинности** собраний сектантов (как наприм. радений хлыстов, о которых наша речь).

Эти сектантские собрания, действительно, имеют в своём основании ложь. Спаситель сказал: *иде же еста два или трие собрани во имя Мое*, а сектанты собираются и совершают молитвы свои не во имя Его, потому, что имя Господа Иисуса Христа неразрывно и тесно связывается со святою Церковью, как главы с телом, что св. Апостол выражает не однажды в своих посланиях: *вы есте тело Христово* (1Кор.12:27); *вся покори под нозе Его, и Того даде Главу выше всех Церкви, яже есть тело Его, исполняющаго всяческая во всех* (Еф.1:22, 23); *Христос глава Церкви, и Той есть Спаситель тела* (Еф.5:23). Из этих слов св. Апостола ясно – несомненно, что Христос Спаситель пребывает только **там, где** совершаются молитвенные собрания в **единении** со св. Церковью и в совершенном послушании ей. Видимым выражением этого служит истинное, богоосвященное пастырство, которое *Дух Св. постави пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровию Своею* (Деян.20:28), и которому св. апостол Петр дает такую заповедь: *пасите, еже в вас стадо Божие, посещающе не нуждею, но волею и по Бозе, ниже неправедными прибытки, но усердно; ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду* (1Пет.5:2, 3). Но в союзе ли с Церковью и её пастырями совершаются молитвенные собрания последователей

хлыстовской секты? Очевидно, нет. Правда, они, видимо, как бы не отделяются, участвуют в православном Богослужении, обращаются к пастырям Церкви; но об этом можно сказать тоже, что некогда изрек Спаситель о древних лицемерах: *лицемери, добре пророчествова о вас Исаия, глаголя: приближаются Мне людие сии усты своими, и устнами чтут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене. Всуе же чтут Мя, учаще учением, заповедем человеческим (Мф.15:7–9)*. Уже самое существование молитвенных собраний сектантов вне общения с Церковью и вопреки её постановлениям и учению (вне Церкви нет спасения; Церковь есть сокровищница, в которую апостолы положили всё необходимое для спасения; где Церковь, говорит св. Иринеи, там и Дух Божий; и где Дух Божий, там Церковь и всякая благодать. – Об ерес. кн. 3, гл.24:1), указывает на отрицание ими спасительного значения Церкви; а отрицая Церковь, как тело Христово, они, необходимо, отрицают и истинное, православное учение о Христе Спасителе, о Немже *подобает спастися нам (Деян.4:12), и несть ни о едином ином спасения (–11), и – иже несть со Мною*, говорит Спаситель, *на Мя есть, и иже не собирает со Мною, расточает (Мф.12:13)*. Таким образом сектанты составляют свои молитвенные собрания не во имя Христово, а в пагубное удовлетворение своей страсти самолюбия, не желающего подчиниться св. голосу Церкви и покориться в послушание Христово (2Кор.10:5), и являются подобными гробам повапленным, иже вне уду являются красны, внутрь уду же полни суть костей мертвых и всякие нечистоты (Мф.23:27).

Основанные на ложных началах, молитвенные собрания сектантов не законны как по существу своему, как противоречащие истинному учению и всегдашней практике церковной, начиная от св. апостолов, на основании которых утверждена св. Церковь, имея Самого Христа краеугольным камнем, на котором только все здание, слагаясь стройно, возрастает во св. храм в Господе (Еф.2:20,21), – так и по своему положению в обществе христианском. Совершая свои радения тайно, украдкой, сектанты уже этим самым обличают себя в том, что собрания их заключают в себя нечто

несогласное с требованиями общественной нравственности; и, очевидно, не даром обязываются страшными и бессмысленными клятвами всячески скрывать совершающееся на них, почему при отрицании условий общественной жизни, освящаемых св. Церковью, эти собрания сами собою являются нетерпимыми и подлежащими ведению суда гражданского, как нарушающие основные условия общности.

Как чуждые истинных начал, и имеющие в основании своём ложь, эти собрания, неизбежно, пагубны в нравственном отношении. Истинная жизнь во Христе может быть только там, где находится благодатный источник жизни, по мере веры нашей воспринимаемый нами. *Верующий во Христа не погибает, но будет иметь жизнь вечную* (Ин.3:16); и только при вере возможна истинная нравственная жизнь. Вне ограды веры – *похоть плоти, похоть очес и гордость житейская* (1Ин.2:16). Как дерево тогда только стоит твердо, растет и цветет, когда питается земными соками, сообщающими ему жизненность, так и мы тогда только живем истинною жизнью во Христе, ходим, по выражению св. Апостола, по духу, а не по плоти, влекущей ко греху, когда тесно связаны с благодатным источником жизни, Самим Христом, изливающим на нас свои дары чрез св. Церковь. Иначе остаемся мертвыми прегрешеньями. Нет сомнения, что эта замирающая жизнь составляет жалкое достояние сектантов. И видимо, они чувствуют это, прибегая к пробуждению жизненности искусственными бессмысленными мерами, каковы кружение, скакание, верчение и др., которые в действительности служат скорее к возбуждению греховных страстей, и которым они, в успокоение своё, **дерзостно и кощунственно** приписывают силу привлекать на исступленных действие Духа. Не есть ли это глубокая степень затмения разума человеческого и падшего его состояния? Не есть ли это грех против Духа Св., который **не простится ни в сей, ни в будущей жизни** (Мф.12:32)? Не есть ли это преступное отречение от своего спасения вечного и обречение себя на вечную гибель? Так сектанты – духовно-живые мертвецы, *более возлюбившие тьму, нежели свет, потому, что дела их злы* (Ин.3:19) и всячески укрываются от

света, чтобы не обличались дела их, потому, что они злы (– 20). «Таковые люди, по словам св. Иринея, отпавши от истины, чужды Духа Божия; они не питаются для жизни от сосцов матери (Церкви) и не пользуются чистейшим источником, исходящим от тела Христова, но выкапывают себе сокрушенные колодцы (Иер.11:13) из земных рвов и пьют гнилую воду из грязи, удаляясь веры Церкви, чтобы не обратиться, и отвергая Духа, чтобы не вразумиться. Они не имеют любви к Богу, разрывают великое и славное Тело Христово, по истине оцеживают комары, а верблюды поглащают» (Об ерес. кн. 4, гл.33:7).

К вам обращаюсь, братие, истинные дети св. Церкви! Умоляю вас, словами св. Апостола, вразумляйте бесчинных (погибающих в отступлении братий ваших), утешайте малодушных, поддерживайте слабых (в вере – своими братскими советами), будьте долготерпеливы ко всем (с терпением совершайте дело спасения ближних), помня, что обративший грешника от ложного пути его, спасет душу от смерти и покроет множество грехов; и благодать Господа нашего Иисуса Христа будет с вами (1Сол.5:14,28, – Иак.5:20).

Александр, Епископ Калужский

Май, книга 2-я

Премудрость созда себе **дом** и утверди столпов седмь...
Посла своя рабы, созывавши с высоким проповеданием.
Притч.9:1–3.

Мы же проповедуем Христа, Божию силу и Божию
премудрость, 1Кор.1:23–24.

Темже, яко же глаголет Дух Св. днесь, аше глас Его
услышите, не ожесточите сердец ваших. Евр.3:7–8.

**Певницкий В.Ф. О почтении к священникам
(пастырям церкви) // Миссионерское обозрение.
1896. № 5. С. 3–5**

(Из письма св. Киприана, епископа Карфагенского (III века) к Рогациану о диаконе, оскорбившем епископа)³²

«Господь Бог говорит во Второзаконии: человек, иже сотворит в гордости, еже не послушати жерца или судии, иже в тыя дни будет, да умрет человек той. И вси людие услышавше, убоятся, и не будут нечестновати ктому (Втор.17:12–13). Что эти божественные слова с истинным и высочайшим величием Божиим произнесены с тем, чтобы священники Божии были почитаемы и отмщеваемы, видно из того, что Корей, Дафан и Авирон, служившие священнику Аарону, как только дерзнули восстать на него, гордиться пред ним и считать себя равными начальствующему священнику, немедленно, будучи поглощены и пожраны разверзшеюся землею, восприяли наказание за святотатственную дерзость. И не они одни, но и прочие двести пятьдесят человек, участвовавшие в их возмущении, были пожраны снисшедшим от Бога огнем, чтобы стало очевидным, что священники Божии отмщеваются Тем, Кто поставляет священников. Также в книге Царств говорится, что когда иудейским народом оказано было презрение священнику Самуилу за его старость, Бог во гневе сказал: *не тебе уничижиша, но Мене уничижиша (1Цар.8:7)*, и в наказание за то воздвиг им в царя Саула с тем, чтобы тот, угнетая их тяжкими неправдами, смирил и уничижил разными озлоблениями и наказаниями гордый народ, и таким-то образом было воздано тому гордому народу божественное отмщение за уничиженного священника. Соломон, наставленный Святым Духом, тоже свидетельствует о священническом достоинстве и власти, давая вразумление в следующих словах: *всею душою твоею благоговей Господеви, и иереи Его чтят*. И еще: *всею силою твоею... бойся Господа, и прослави иерея*.³³ Помня эти заповеди, блаженный Апостол Павел, как читаем в Деяниях апостольских, когда ему сказали: *архиерею-ли Божию*

досаждавши? отвечал: не ведах, братие, яко архиерей есть: писано-бо есть: князю людей твоих да не речеши зла. (Деян.23:5) Сам Господь наш Иисус Христос, Царь, Судия и Бог наш, даже до дня своих страданий оказывал почтение архиереям и священникам, хотя они не имели ни страха Божия, ни познания Христа. Так, когда Он очистил прокаженного, то сказал ему: *шед покажися иереови, и принеси дар (Мф.8:4)*. По смирению, которое внушал и нам, Он всё еще называл иереем того, кого знал, как святотатца. Также, когда во время страданий Его ударили в ланиту и сказали: *тако ли отвещаваеши архиереови?* – Он не сказал ничего оскорбительного для лица архиерея, но только защищая свою невинность, отвечал: *аще зле глаголах, свидетельствуй о зле: аще ли добре, что Мя биеши (Ин.18:22–23)*. Во всех случаях поступал так терпеливо для того, чтобы и нам подать пример кротости и терпения. Будучи почтителен к священникам не соответствовавшим своему званию, Он этим учил нас оказывать *истинным* священникам законное и полное уважение.

Усилия еретиков и зломыслящих раскольников начинаются, обыкновенно, с самоугождения, соединенного с надменным и гордым презрением к предстоятелю. Так совершается отступление от Церкви и осквернение алтаря; так возмущается мир Христов, чиноположение и единство Божие...

Всех, восстающих на священника Божия, нужно или отлучать или усмирять. Мы же увещеваем и просим: пусть они лучше познают свой грех, пусть загладят вину свою, признав за нами наше право; потому что мы желаем и стараемся скорее милосердием и терпением побеждать оскорбления и обиды каждого, нежели наказывать за них по власти священства».

Проф. В.Ф. Певницкий

**Богдашевский Д.И. Объяснительные замечания к
местам св. Писания, неправильно понимаемым
штундистами и другими сектантами //**
Миссионерское обозрение. 1896. № 5. С. 5–16

3. Из первого Соборн. послания св. Апостола Иоанна

1Ин.2:1. Чадца моя, сия пишу вам, да не согрешаете, и
аще кто согрешит, Ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа
Праведника.

Слова «сия пишу» нужно относить ко всему предшествующему, раньше сказанному Апостолом, начиная с 1Ин.1:5, а не связывать их только с 1Ин.1:10. Апостол пишет, что Бог есть свет и тьмы в Нём нет никакой, что поэтому общение с Богом необходимо предполагает хождение во свете, а не хождение во тьме, что хождение во свете для нас возможно, потому, что хотя все мы имеем грехи и было бы клеветою на Бога и Его откровение утверждать, что мы не творим греха, но чистосердечное исповедание своих грехов пред Богом соделает то, что Бог, по своей святости и правосудию, простит нам грехи наши *и очистит нас от всякие неправды*. Всё это, говорит Апостол, я пишу вам, *да не согрешаете*, т. е. чтобы, помня о необходимости и условиях освящения, вы старались быть свободными от греха, не работали греху (Рим.1:6), грех не обладал над вами (Рим.6:14), а вы были мертвы для греха (Рим.7:11). Но если кто, при всём своём противлении греху и стремлении к освящению, все-таки впадает в грех, он не должен унывать, так как мы имеем Ходатаю пред Отцом, Иисуса Христа Праведника, Святителя исповедания нашего. Иисус Христос называется Ходатаем, «единым Ходатаем» (1Тим.2:5, 6), потому что Он умиловительная жертва за грехи всего мира (1Ин.2:2), Он примирил кровью креста Своего нас с Богом (Кол. 1:20; Еф.2:14–18; Рим.3:25). Иисус Христос есть великий Первосвященник, *уже не имать по вся дни нужды, якоже первосвященницы, прежде о Своих гресех жертвы приносить, потом же о людских: сие бо сотвори единою, Себе принес* (Евр.7:27); Он единою в кончину веков, во отменение греха,

жертвою своею явися (Евр.9:26). Но ходатайство Иисуса Христа не исключает несравненно отличных от Него ходатаев – святых Божиих, которые являются ходатаями чрез Христа, чрез превосходнейшее усвоение принесенных Им благодатных средств спасения. Так как Церковь Христова едина, все верующие суть члены единого тела Христова, то почему, спрашивается, члены сильнейшие, достойнейшие не могут предстательствовать о членах немощнейших, слабейших? Такое ходатайство необходимо вытекает из закона христианской любви, связующей нас воедино и не позволяющей, чтобы мы думали только о своём спасении, чтобы, достигши оправдания, приступивши к Сионстей горе и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному и тмам Ангелов, торжеству и Церкви первородных на небесех написанных (Евр.12:22,23), не помышляли о спасении, введении в горний Иерусалим и своих ближних. В Откровении определенно говорится, что «четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых» (Откр.5:8). В другом месте Тайнозритель видит, что «пришел иной Ангел и стал пред жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который пред престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога» (Откр.8:3–4).

1Ин.2:18. *Дети, последняя година есть. И якоже слышасте, яко антихрист грядет и ныне антихристи мнози быша: от сего разумеваем, яко последний час есть.*

Выражение «последний час» нельзя понимать в смысле «тяжелый час» или «тяжелое время», потому что такое понимание не оправдывается другими местами Свящ. Писания. Слова «в последние дни» в книгах ветхозаветных пророков означают дни явления обетованного Мессии, начало нового домостроительства Божия о человеческом спасении (Ис.2:2; Ос.3:5; Мих.4:1). «Последние дни» ветхозаветного откровения суть первые дни откровения новозаветного. В таком смысле слова «в последние дни», употребляются и в Новом Завете. Ап.

Павел говорит, что *многочастне и многообразне древле Бог глаголовый отцем во пророцех, в **последок дний** сих глагола нам в Сыне (Евр.1:1)*; св. ап. Петр дает наставление христианам, что они искуплены честною кровию Христа, *предуведеннаго убо прежде сложения мира, явившегося же в **последния** лета вас ради (1Пет.1:19,20)*. В других местах Нового Завета слова «в последние дни», «в последние времена» не могут быть понимаемы иначе, как в смысле дней кончины мира, или дней, предшествующих второму славному явлению Господа (Иак.5:3; 2Пет.3:3; Иуд.1:18; 1Тим.4:1; 2Тим.3:1). Такой смысл имеет и выражение «последний час» в рассматриваемом месте послания ап. Иоанна. Самый же день всеобщего суда, пришествия Господня называется в Писании: «последний день» (Ин.6:39, 40, 44, 54, 11:24, 12:48), «день тот» (Мф.24:36; Лк.10:12); «день он» (Мф.7:22; 2Тим.1:12, 18; 4:8); «день Христов» (2Сол.2:2). Что «последние дни» не тоже, что «дни тяжкие», ясно видно из следующего места: *сия же веждь, пишет ап. Павел ученику своему Тимофею, яко в последние дни (ἐν ἔσχαταις ἡμέραις) настанут времена люта (καίροί χαλεποί)*.

Иисус Христос в числе признаков «последних дней» или близкого Своего пришествия указал на появление лжехристов и лжепророков, которые «дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф.24:24). Ап. Павел пишет Фессалоникийцам, что день Христов не придет, «доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в Храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога... которого (т. е. антихриста) пришествие по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными (2Сол.2:4, 9)». В послании к Тимофею ап. Павел пишет: «дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским» (1Тим.4:1; ср. 2Тим.3:1). Ап. Петр напоминает христианам, что «в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям» (2Пет.3:3). Ап. Иуда говорит: «вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа

нашего Иисуса Христа. Они говорили, что в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям» (Иуд.1:17,18). Такой же признак «последних дней», указывает и ап. Иоанн, когда говорит: *якоже слышасте, яко антихрист грядет и ныне антихристи мнози быша: от сего разумеваем, яко последний час есть.*

Господь сокрыл от нас время «последних дней» и «последнего дня». *О дни же том*, сказал Иисус Христос, *никтоже весть, ни Ангели небеснии, токмо Отец Мой един* (Мф.24:36 ср. Мк.13:32). Поэтому и ап. Павел, а так равно ап. Петр и Иуда, не говорят, что наступили последние дни, а они указывают только признаки последних дней, усматривая в современных еретиках дух тех «наглых ругателей», которые, по слову Господа, должны появиться в последние дни. И ап. Иоанн не пишет, что антихрист уже пришел, а говорит, что антихрист, как слышали читатели, *грядет*, и в появившихся лжеучителях усматривает только дух антихриста (1Ин.4:3; 2Ин.1:7). Поэтому слова: *последний час есть* имеют предположительный смысл: *есть*, т. е. готов, или может во всякое время открыться, – скоро ли, или нет, Апостол не говорит, ибо это известно только Отцу небесному, у Которого «один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2Пет.3:8). Напрасно поэтому штундисты, опираясь на рассматриваемое место, утверждают, что кончина мира уже наступила.

1Ин.2:20, 27. *И вы помазание имате от Святаго и весте вся... И вы еже помазание приясте от Него, в вас пребывает, и не требуете, да кто учит вы: но яко то само помазание учит вы о всем, и истинно есть, и несть ложно: и якоже научи вас, пребывайте в нем.*

Под «**помазанием** от Святого» разумеется принятие верующими благодатных даров Духа Святого, и при том принятие не внутреннее только, но принятие чрез внешний знак помазания в таинстве миропомазания. Что в рассматриваемом месте говорится именно о таинстве миропомазания, чего никак не желают принять штундисты вместе с протестантами вообще, это доказывается прежде всего самым употребленным здесь словом «помазание» – *χρίσμα*, первоначальный, настоящий

смысл которого, оправдываемый исторически (Исх.29:7, 30:31; 1Цар.10:1, 16:13), таков, что в нём неразрывно соединены два момента или две стороны: видимая и невидимая, внешняя и внутренняя, акт и самый способ совершения этого акта. Апостол представляет «помазание» как бы живым, когда разъясняет, что «помазание» есть учитель верующих; так он говорит о помазании, очевидно, потому, что оно не есть только внутренний акт, постигаемый в глубине духа человеческого, а действие конкретное, т. е. действие чрез внешний знак. Таким именно образом верующие *приняли* помазание, т. е. приняли в известный момент в таинстве миропомазания, а потому Апостол и напоминает им об этом принятии, как о чём то хорошо им известном. В Свящ. Писании мы имеем ясные свидетельства, что на новокрещенных низводились дары Духа Святого чрез руковоложение (Деян.8:12–17; Евр.6:2). Рассматриваемое место послания ап. Иоанна говорит о замене руковоложения миропомазанием.

Весте вся. Смысл этих слов правильно может быть понят только из контекста речи. Раньше Апостол сказал, что появилось много лжеучителей, которые служат выражением духа антихриста (ст. 18). Еще принадлежа к христианскому обществу, лжеучителя уже тогда не были действительными его членами, а их связь с ним была чисто внешняя; лучшим подтверждением этого служит открытое затем их отпадение, которое в жизни христианского общества имело тот смысл и значение, что ясно показало, кто действительно принадлежит к христианской Церкви и кто нет, и таким образом послужило к очищению последней (ст. 19). Впрочем, продолжает Апостол, «вы имеете помазание от Святого и знаете всё», т. е. умеете правильно осветить факт антихристианской лжи, понять её настоящую причину и цель. Сам Апостол ясно ограничивает значение слов «знаете всё», когда в следующем стихе (1Ин.2:21) говорит, что верующие знают истину и умеют её отличить от лжи. Под ложью здесь разумеется не ложь вообще, а ложь антихристианская, обличаемая Апостолом в данном послании, а потому и под истиною нужно понимать не истину вообще, не всю совокупность христианского ведения, а истину,

так сказать, специальную, – истину, которая необходима в данном случае, чтобы не быть оболыщенными, появившимися лжеучителями или лжепророками.

И не требуете, да кто учит вы. И этих слов нельзя понимать буквально, потому что в таком случае получалась бы совершенно странная мысль, именно, что и настоящее апостольское научение христиан излишне. Между тем сам Апостол говорит, что он пишет настоящее послание, чтобы радость христиан была полною (1Ин.1:4) и значит этой радости не доставало еще полного совершенства и Апостол желает усовершенствовать её. Смысл слов *и не требуете, да кто учит вы* может быть правильно понят только из контекста речи. «Это – говорит Апостол во 1Ин.2:26. – я написал вам об оболыщающих вас». И затем в следующем стихе (2:27) продолжает: «помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас». Прямой ход речи заставляет думать, что Апостол дает здесь наставление христианам в виду появившихся лжеучителей. Последние пытались соблазнить и увлечь христиан своею ложью (2:26). Как видно из других мест послания, лжепророки гордились своим совершенным познанием Бога (1Ин.2:4), говорили, что они познали Бога, видели Его (1Ин.3:6); они проводили своё заблуждение с живейшими признаками действовавшего будто бы в них Духа Божия (1Ин.4:1, 2). В виду этих появившихся лжеучителей Апостол и говорит христианам: *не требуете, да кто учит вы*, т. е. вы не нуждаетесь в постороннем учении, в учительстве лжепророков. Вам преподана, – как-бы так говорит Апостол, – единая, вечная, неизменная истина, и всякую попытку учить вас чему-нибудь не согласному с этою истиною всячески отклоняйте. «Если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема». (Гал.1:8). Таким образом христиане не нуждаются в учительстве ложном антихристианском, а не в учительстве вообще и особенно в учительстве церковном (Еф. 4:11–13; 1Кор.12:28).

1Ин.3:6. *Всяк, иже в Нем пребывает, не согрешает.*

1Ин.3:9. *Всяк рожденный от Бога, греха не творит, яко семя Его в нем пребывает: и не может согрешати, яко от Бога рожден есть.*

Раньше Апостол сказал: «если говорим, что не имеем греха, обманываем самих себя и истины нет в нас (1Ин.1:8); если говорим, что мы не согрешили, то делаем Его лживым и слова Его нет в нас» (1:10). Как же, спрашивается теперь, понимать слова Апостола, что *рожденный от Бога греха не творит... и не может согрешати*? Смысл этих слов таков: новая благодатная жизнь, в которую вступил верующий, не соединима со грехом. *Аще кто во Христе, нова тварь: древняя мимоидоша, се быша вся нова (2Кор.5:17)*. Верующий стоит в решительной противоположности ко греху. Он ненавидит грех, вступает с ним в ожесточенную борьбу, в какой борьбе терпит раны, но не слагает оружия, не вступает в мир со грехом. Грех уже более не обладает им, он не может намеренно согрешать. Из раба греха верующий становится рабом праведности (Рим.6:18 и дал.). По силе присущей ему благодати Св. Духа, или, как говорит ап. Павел, по внутреннему человеку (Рим.4:22), он желает и может творить одно добро. Но грех все-таки прилепляется к нему и он постоянно имеет нужду в прощающей и примиряющей любви Отца Небесного.

Под «семенем», которое пребывает в верующем, разумеется Дух Божий, или благодать Св. Духа, подаваемая в крещении и других таинствах, которая переводит человека от смерти к жизни (1Ин.3:14), делает его новою тварью (2Кор.5:17).

1Ин.4:2. *Всяк дух, иже исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога есть.*

1Ин.4:15. *Иже аще исповестъ, яко Иисус есть Сын Божий, Бог в нём пребывает, и той в Бозе.*

1Ин.5:1. *Всяк веруяй, яко Иисус есть Христос, от Бога рожден есть.*

На основании этих мест штундисты утверждают, что они от Бога, что Дух Святой в них пребывает и они не нуждаются в освящении чрез таинства. Но мысль святого Апостола здесь вовсе не та, что одно исповедание Иисуса Христа Сыном Божиим, хотя бы исповедание чисто внешнее, делает нас

людьми благодатствованными, святыми (Ср. Мф.7:21). Вера в Иисуса Христа, как Сына Божия, должна быть непременно верою живою, сердечною, а такая вера необходимо обнаруживается в деятельной любви христианской. Сказавши, что мы *от Бога есмы*, Апостол тут же непосредственно разъясняет, к чему должно побуждать нас такое высокое наше звание: *возлюбленнии, возлюбим друг друга (1Ин.4:6, 7)*! Кто верит в Иисуса Христа, пришедшего во плоти, тот познал и верует в любовь, которую Бог имеет к нам (*1Ин.4:16*), ибо *о сем явился любви Божия в нас, яко Сына Своего Единородного посла Бог в мир, да живи будем Им (1Ин.4:9)*. А кто познал любовь Божию, тот сам старается пребывать в любви, ибо только в таком случае он может пребывать в Боге, Который есть любовь (*1Ин.4:16, 19, 20, 21*). Исповедание Иисуса Христа Сыном Божиим, пришедшим во плоти, составляет основание нашей веры, и вот почему Апостол указывает на это исповедание, как на вернейший признак, по которому различаются чада Божии от чад антихриста. Кто не верует в Сына Божия, для того нет и возможности спасения. Но верить в Иисуса Христа, значит верить в совершенное Им дело нашего искупления, верить и пользоваться теми благодатными средствами спасения, какие принесены Им и хранятся в учрежденной Им Церкви. А штундисты именно этого не делают, так как отвергают Церковь и её таинства. В своём горделивом самомнении они думают, что спасены по тому одному, что носят великое имя христиан. Не значит ли поступая так, уподобляться тому сыну великого и славного отца, который не исполняет заветов последнего, попирает его дела и тем не менее думает, что он будет велик и славен одним именем отца?

1Ин.4:12. *Бога виде никтоже нигдеже.*

Параллельными местами к приведенному служат: *Бога никтоже виде нигдеже; Единородный Сын, сый в лоне Отчи, Той исповеда (Ин.1:18); Бог живет во свете... неприступнем, егоже никтоже видел есть от человек, ниже видети может (1Тим.6:16)*. В этих местах говорится о невозможности для нас видеть телесными очами самое существо Божие. «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом

к лицу (1Кор.13:12), – тогда увидим Его, как Он есть» (1Ин.3:2), – тогда будем подобны ангелам, которые «на небесах всегда видят лицо Отца... Небесного» (Мф.18:10). Но из этой невозможности для нас зреть телесными очами самое существо Божие не вытекает вовсе запрещение употребления св. икон, как думают сектанты. На св. иконах мы изображаем не самое невидимое существо Божие, а изображаем Бога так, как Он благоволил открываться нам, и преимущественно представляем Его в человеческом образе, ибо Сам Единородный Сын Божий принял на Себя зрак раба, в подобии человечестем быв, и образом обретеса, якоже человек (Флп.2:7), в Нем живет всяко исполнение Божества телесне (Кол.2:9). Пусть сектанты гордятся своим духовным христианством, но, настаивая на этой духовности, они не понимают истинного существа человеческой природы, которая всегда нуждается в видимом, чувственном, чтобы посредством него возвышаться к невидимому, небесному. Ап. Иоан учит: «кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец, ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит» (1Ин.4:20). И в своей любви к невидимому Богу мы, следовательно, возвышаемся и укрепляемся чрез любовь к видимому нами брату своему.

1Ин.5:21. *Чадца, храните себе от идол.*

Сектанты ссылаются на это место, как и на предшествующее, в доказательство запрещения употреблять священные изображения. Но если под «идолами» Апостол разумеет языческие кумиры, то нет нужды долго разъяснять, что между языческими кумирами и христианскими св. иконами нет никакого сходства: в первых почитается самое видимое, или видимое обожествляется, во вторых же видимое служит только знаком невидимого и таким образом оно облегчает нашему духовному взору возноситься к невидимому. Гораздо, впрочем, вероятнее, что под «идолами» разумеются здесь не языческие кумиры, а языческие ложные божества. Такое понимание вполне оправдывается предшествующим стихом, где Апостол говорит, что «Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного», – а отсюда естественный вывод, что

верующие должны хранить себя от почитания ложных языческих божеств. Кто обратился к *Богу живу и истинну*, тот не должен уже служить ложным языческим богам (1Сол.1:9). –

Д. Богдашевский

Кутепов Н.И. Разбор возражений мнимо-духовных христиан против православного учения о церковной иерархии³⁴ // Миссионерское обозрение. 1896. № 5. С. 16–30

4) Мнимодуховные христиане, доказывая мысль о принадлежности всем христианам права проповедовать людям евангельское учение, ссылаются при этом на следующие места св. Писания: *у пророков написано: и будут все научены Богом. Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне (Ин.6:45; Ис.54:13). И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть; и будут пророчествовать сыны ваши... И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего (Деян.2:17–18; Иоил.2:28–29). Когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование, – все сие да будет к назиданию (1Кор.14:26–31; Кол.3:16). Некоторые по зависти и злобному желанию, а другие с добрым расположением проповедуют Христа (Флп.1:15). Наставляйте друг друга каждый день (Евр.3:13; Мф. 11:25; Мк.9:38–39; Евр.8:11).* Указывают еще и на то, что никто из рукоположенных в ветхозаветной церкви учителей не последовал за Христом, или не уверовал Ему во время Его проповеди на земле.

Относительно всех вышеуказанных мест Св. Писания нужно, во-первых, сделать общее замечание, что ни в одном из них ничего не сказано о праве всех христиан заниматься делом общественной проповеди евангельского учения подобно тому, как занимались этим делом апостолы и преемники их служения, рукоположенные пастыри и учителя. В словах этих из Евангелия Иоанна о научении всех от Бога Отца Христос, говорит, что в царстве Мессии, или истинной Церкви Христовой, будет всеобщее распространение Боговедения, во-первых, – непосредственное благодатное просвещение духа человеческого от Бога, во-вторых, – посредственное чрез проповедь евангельского учения Самим Единородным Сыном Божиим, апостолами и продолжателями апостольского

служения, пастырями и учителями (Мф.28:19–20). О непосредственном благодатном просвещении духа человеческого от Бога в царстве Мессии у пророка Иеремии мы читаем следующее: *после тех дней, говорит Господь, вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом* (Иер.31:33). Такие наученные Богом, чувствующие внутреннее благодатное призвание к истинной вере в Бога, или слышавшие от Отца и научившиеся, приходят ко Христу, т. е. благодатным воздействием Божиим на их сердца эти люди привлекаются к истинной вере во Христа. Но если сказано, что *все* будут научены Богом, то естественно является вопрос: почему многие не веруют? Когда у пророка написано: *будут все* научены Богом, то под словом *все* разумеются все желающие. И в ветхом завете люди призывались Богом чрез Писание и пророков к истинной вере, а в новом завете, когда воплотился Единородный Сын Божий, когда в обилии подаются людям благодатные дары Св. Духа, научение людей от Самого Отца во Св. Духе преподается более совершенное. Предмет этого научения от Бога, как видно из самой связи речи, есть Христос и Его крестные искупительные страдания за грехи человеческого рода. В ветхом завете Бог только прообразами и пророчествами научал людей уразумению великой тайны искупления человеческого рода, а в новом завете Бог Отец, пославши Своего Единородного Сына на землю, проповедью Христа и самым делом Его страданий, смерти и воскресения научает людей уразумению тайны искупления: *исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную, а они свидетельствуют о Мне* (Ин.5:39). Но чтобы правильно понимать Писание, прийти ко Христу, нужно, чтобы Бог открыл ум и сердце изучающего Писание, ниспослал Свой благодатный луч к просвещению ума и сердца человека, дабы он мог правильно разуметь Писание. Это зависит и от желания человека, и от благодатной помощи Божией. Человек, при таких условиях изучающий Писание, есть наученный от Бога, человек слышащий от Отца слово Его и разумеющий это слово; он приходит ко Христу, так как Писание, изучаемое им, говорит о

Христе. Но это научение от Бога должно понимать только как благодатное воздействие Божие на ум и сердце человека, predisposing к вере слову Писания; а дабы явилась у человека полная спасительная для него вера, для этого, кроме благодатного predisposition к вере слову Писания, должна быть еще и проповедь. Без проповеди, говорит ап. Павел, не может быть и веры: *как верить в Того, о Ком не слыхали? как слышать без проповедующего? И как проповедовать, если не будут посланы?* (Рим.10:14–15). А посланничество на проповедь апостолы, получивши от Христа, передали и преемникам своего служения, пастырям и учителям чрез священное руковоложение. Таким образом ясно, что в словах Евангелия Иоанна о научении всех от Бога ничего не говорится о праве каждого христианина заниматься делом евангельской проповеди. Пророчество же Иоилия об излиянии Святого Духа на всех людей тоже исполняется в православной Церкви чрез преподавание людям благодатных даров в таинствах. *На всякую плоть...* т. е. на всех людей, желающих и достойных принять дары Св. Духа, независимо от того, к какому племени и народу принадлежит известный человек. Словом *пророчество* здесь указывается на общее действие Св. Духа в приемлющих дары Его, а не на частный дар Св. Духа, выражающийся в предсказании будущего.

И в словах ап. Павла: *когда вы (христиане) сходитесь, и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование: всё сие да будет в назидание. Если кто говорит на незнакомом языке, говорите двое, или много, трое, и то порознь, а один изъясняй* (1Кор.14:26–31; Кол.3:16) – не заключается ничего, свидетельствующего о всеобщем праве каждого христианина проповедовать Евангелие в обществе людей. В вышеуказанном месте ап. Павел говорит о необыкновенных, чудесных дарованиях, даре пророчества, даре говорения на ином языке, даре истолкования речи говорящего на ином языке или пророчествующего. В апостольское время, в Церкви Христовой эти чрезвычайные дарования были обильны, – особенно в Коринфе. Эти дары проявлялись у христиан особенно в

молитвенных собраниях. Иногда бывало так, что одновременно несколько христиан получали эти дары: один – дар пророчества, другой – дар говорения на ином языке, третий – дар истолкования. В вышеуказанном месте ап. Павел делает наставление, чтобы христиане, получившие какой-либо из вышеуказанных даров, не говорили одновременно в несколько голосов, но один за другим, чинно, по порядку. Св. Иустин философ и мученик и Ириней еп. Лионский говорят, что в их время, т. е. во втором веке, этот дар был в христианской церкви.³⁵ Но с течением времени эти чрезвычайные дары между христианами проявлялись всё реже и реже, а в четвертом столетии, по свидетельству св. Иоанна Златоуста, прекратились совершенно. (Св. Иоанна Златоуста слова и беседы на разные случаи т. 2, стр. 199–201. С.-Петербург 1865 г.). Таким образом в указанном месте ап. Павел вовсе не говорит того, что право церковного учительства при богослужении принадлежит каждому христианину. Напротив, в том же послании относительно права церковного учительства Апостол ясно говорит, что оно есть достояние только известных, особых лиц, получивших это право от Бога: *иных Бог поставил в Церкви, во-первых, апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями* и проч. (1Кор.12:28), и затем спрашивает: *все ли апостолы? все ли пророки? все ли учителя?* и проч. (29 ст.). Из последних слов ясно видно, что право учительства имели далеко не все христиане. Согласно с этим и ап. Иаков говорит: *не многие делайтесь учителями* (Иак.3:1), а относительно женщин ап. Павел прямо заметил, что они в Церкви должны молчать (1Кор.14:34).

И в следующих словах ап. Павла нет никакого свидетельства о праве каждого христианина на церковное учительство: *некоторые по зависти и любопрению, а другие с добрым расположением проповедуют Христа* (Флп.1:15). В этих словах Апостол свидетельствует о том, что, когда он был и под стражею в Риме, евангельское учение проповедовалось в Риме. Проповедниками его были частью ученики апостольские, которые это дело делали с добрым расположением к Апостолу, а частью люди неприязненно относившиеся к Апостолу,

иудействующие, которые, при вере во Христа, держались некоторых иудейских мнений и были не довольны на ап. Павла за его постоянную и настойчивую проповедь об отмене обрядового закона Моисея. Эти иудействующие, зная нерасположение к христианскому учению римского кесаря и римской знати и желая более возбудить кесаря против Апостола, увеличить тяжесть его уз (Флп.1:16), начали открыто проповедовать в Риме о Христе. Апостол Павел высказывает радость о том, что и его враги свидетельствуют истину, проповедуют Христа, хотя и с худою целью, желая причинить вред Апостолу. И здесь Апостол не говорит того, что может и имеет право каждый, верующий во Христа, проповедовать Его в церковном собрании. Апостол радовался тому, что и его враги проповедуют Христа, но не говорит того, чтобы они имели право проповедовать. Апостол только описывает то, что в его время было в Риме, но не говорит того, чтобы эти проповедники поступали согласно с порядками, установленными в Церкви Христовой для проповедников, что они имели право проповедовать Евангелие, или что каждый имеет право проповедовать Евангелие. Иногда и бесы свидетельствовали истину, исповедовали Христа Сыном Божиим (Мк.1:21–27; 4:6–13), но чрез это не изменилась их природа, они не становились провозвестниками истины, остались и остаются провозвестниками лжи (Ин.8:44). Относительно проповедников Евангелия ап. Павел прямо и ясно говорит, что они должны иметь **посланство**, а без **посланства** не имеют права проповедовать Евангелие (Рим.10:15).

Напрасно мнимодуховные христиане думают видеть оправдание своего мнения о праве каждого христианина в обществе проповедовать евангельское учение и в следующих словах ап. Павла: *наставляйте друг друга каждый день* (Евр.3:13). Ап. Павел в предшествующих этим словам стихах увещевает христиан из евреев иметь твердую веру во Христа, не подражать маловерию и малодушию своих предков, которые за это были наказаны сороколетним странствованием в пустыне, где малодушествовавшие и умерли, не вошедши в землю обетованную. Дабы избежать малодушия и маловерия,

Апостол советует христианам поддерживать друг друга словом утешения и одобрения: *наставляйте друг друга каждый день*. Такие душеспасительные беседы христиане могут и даже должны вести между собою в своих семействах, но вести с разрешения пастыря и учителя Церкви, или с его благословения, так как он должен пасти свое стадо (1Пет.5:1–2). Но для каждого понятно, что домашняя или частная религиозная беседа христиан и общественная открытая проповедь евангельского учения – два дела различные. Что в указанных словах нельзя разумеать повеления Апостола каждому христианину заниматься делом общественной проповеди, это видно и из тех мест его посланий, где он говорит, что проповедник должен иметь посланство (Рим.10:15), или благословение, что не каждый может учить других (1Кор.12:29), что ни кто не в праве присваивать себе служение священническое (Евр.5:4).

Оправдывая неимение у себя рукоположенных пастырей и учителей, мнимодуховные христиане не редко указывают еще на следующие слова Христа: *славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам* (Мф.11:25; Лк.10:21). И при этом добавляют, что из ветхозаветных священников, которые поставлялись по закону Моисея, никто не уверовал во Христа. Из этих слов в оправдание своё мнимодуховные христиане делают такой вывод, что в Церкви Христовой проповедниками Евангелия могут быть люди не ученые в школах, каковы и есть в большинстве мнимодуховные христиане, а рукоположение известных лиц в пастырей и учителей не ручается еще за то, что они содержат истинную веру. Относительно этого нужно заметить, во-первых, что наставники мнимодуховных христиан, занимаясь делом проповеди евангельского учения и совершением религиозных обрядов в своих обществах, погрешают против Христова и апостольского учения не тем, что они, не получивши школьного образования, берутся за это дело: а тем, что они не имеют на своё дело посольства от Христа и апостолов (Рим.10:15), чрез священное рукоположение преемников апостольского служения (1Тим.5:22; 2Тим.1:6;

Тит.1:5). Во-вторых, хотя в вышеуказанных словах Евангелия Христос и прославляет Бога Отца за то, что простым, как младенцы, людям, каковы, например, были в большинстве и апостолы, открыты тайны царствия Божия, но не книжность и необразованность не были необходимым условием, при котором человек мог искренно верить евангельскому учению. Между людьми, уверовавшими во Христа, были и люди ученые, книжные и занимавшие высокое положение в обществе, как, например, ап. Павел, получивший хорошее образование (Деян.22:3, 25–29), Иосиф Аримафейский – знаменитый член совета (Мк.15:43), Корнилий сотник полка Италийского (Деян.10:1). А из Деяний апостольских видно, что и многие из священников ветхозаветных уверовали во Христа (Деян.6:7).

Иногда мнимодуховные христиане пытаются оправдать своих нерукоположенных проповедников и совершителей общественных религиозных обрядов еще указанием на пример Христа, не воспретившего изгонять бесов именем Его и тому человеку, который не ходил за Ним и апостолами (Мк.9:38–39) и ссылкой на слова пророка Иеремии, чрез которого Бог открывает своё намерение утвердить новый завет в сердцах людей, – слова, которые приводит и ап. Павел в послании к Евреям (Евр.8:10–11). Касательно ссылки мнимодуховных христиан на человека, который не был в кругу непосредственных учеников Господа, а между тем именем Его изгонял бесов, нужно заметить, во-первых, что дар чудотворения, в этом случае выражавшийся изгнанием бесов, и дар на проповедь евангельского учения суть различные дары Святого Духа (1Кор.12:3–11). Из этого примера видно только то, что дар чудотворения, по вере во Христа, могут иметь и люди, не облеченные посольством на проповедь евангельского учения, какое право было дано только апостолам. Этот человек, на которого указал Спасителю апостол Иоанн, что он изгоняет бесов именем Христа, искренно веровал в Божество Христа, иначе он не мог бы и изгонять бесов и именем Христа: бесы не подчинились бы ему, как это видно из примера сынов иудейского первосвященника Скевы, которых бесноватый бил, когда они, без веры во Христа, как Сына Божия, думали именем

Христа изгнать злого духа (Деян.20:13–16). Но посольства от Христа на проповедь Евангелия, какое дано апостолам, сей человек не получил, и апост. Иоанн думал, что этот человек без посольства от Христа на проповедь, не имел власти именем Христа изгонять бесов. Но Христос сказал: *не запрещайте ему (этому человеку); ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня. Ибо кто не против вас, тот за вас* (Мк.9:29–40). Из представленного объяснения видно, что этот пример не дает никакого основания утверждать то мнение, что без посольства на проповедь евангельского учения (Рим.10:15), или без рукоположения от преемников апостольского служения (1Тим.5:22; 2Тим.1:6; Тит.1:5) можно присвоить себе право в обществе людей проповедовать Евангелие, так как и этот человек не занимался делом проповеди. Во-вторых, пример этот не может служить основанием мнению, что проповедовать Евангелие людям может человек и не посланный от Христа чрез преемников апостольского служения, епископов, или нерукоположенный ими, еще и потому, что этот пример был до времени крестных страданий Христа Спасителя и до дня Пятидесятницы, то есть, до времени полного устройства Церкви Христовой с её богоучрежденным священством.

И слова из пророка Иеремии о новом завете, приведенные у ап. Павла: *после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в мысли их и напишу их на сердцах их, и буду их Богом, а они будут Моим народом. И не будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня* (Евр.8:10–11) – и эти слова не дают никакого основания тому мнению, что каждый, верующий во Христа, может людям проповедовать Евангелие. Сравнивая ветхий и новый заветы, апостол Павел указывает превосходство нового завета пред ветхим. При заключении ветхого завета у горы Синай закон был написан на двух каменных скрижалях, а в новом завете, говорит Господь, Мои законы Я напишу на сердцах людей. В ветхом завете законы Господни хранились только в одном еврейском народе, с коим и был заключен Богом завет, а в новом завете

Христово учение проповедуется всем народам и все люди от малого до большого будут знать Господа. Как же, каким способом будут знать? Они будут знать чрез непосредственное восприятие божественных благодатных даров в таинствах, принимаемых ими и потом чрез проповедь Евангелия. А проповедовать, как уже и выше замечалось, имеют право только посланные (Рим.10:15), или рукоположенные от преемников апостольских, епископов.

5) Желая опровергнуть православное учение о том, что только епископы, пресвитеры и диаконы суть продолжатели апостольского служения и что право на своё служение они получают чрез священное рукоположение, а каждый христианин не может присвоить себе этих прав, мнимодуховные христиане высказывают еще такую мысль. Если епископы, пресвитеры и диаконы суть продолжатели апостольского служения, то почему же они не совершают чудес, подобных тем, какие совершали апостолы: не воскрешают мертвых, не исцеляют больных и проч.? Или, – говорят еще мнимодуховные христиане, – почему в Св. Писании нет свидетельств о том, что апостол Андрей рукоположил епископа греческой церкви, или епископа Константинопольского Стахия,³⁶ себе в преемники, если греко-российская Церковь утверждает, что её иерархия ведет своё происхождение от ап. Андрея? Относительно заявления мнимодуховных христиан, об отсутствии у преемников апостольского служения дара чудотворения нужно заметить, что дары Святого Духа различны и разным людям преподаются различные дары, как говорит об этом ап. Павел (1Кор.12:1–11). Известный христианин может получить дар священства и в тоже время не получить дара чудотворения. Апостол Павел пишет Тимофею, что Тимофеей чрез возложение на него рук апостольских получил особый дар, то есть дар священства, или дар на проповедь, священнодействие и управление в Церкви (1Тим.4:14; 2Тим.1:16); а между тем, в Св. Писании нигде нет свидетельств о том, что Тимофеей имел дар чудотворения, или что он творил чудеса. Точно также и Тит был епископом и получил, как Тимофеей, от ап. Павла повеление поставлять пресвитеров (1Тим.5:22, 3:14–15; Тит.1:5), а между тем, в

Писании нигде нет указания на то, чтобы Тит творил чудеса. Что дары чудотворения и пастырства различные дары и не всегда соединяются в одном лице, это можно видеть и из того, что дар чудотворения апостолы получили и при первом их посольстве Господом на проповедь (Мф.10:5–8), а дар учительства и пастырства по всей вселенной апостолы получили только в день сошествия на них Святого Духа, до коего дня они, по слову Христа, пребывали во Иерусалиме, не идя на проповедь (Деян.1:4; Мф.28:19).

Точно также и отсутствие в Св. Писании свидетельства о поставлении ап. Андреем первого епископа греческой Церкви Стахия, от которого преемственно ведут своё рукоположение и епископы российской Церкви, ничуть не ослабляет той истины, что православная греческая иерархия ведет своё начало от апостолов. В Св. Писании нет свидетельств и о том, где ап. Андрей, а равно и многие другие апостолы, не оставившие нам своих писаний, проповедовали Евангелие. Неужели же, в виду отсутствия об этом свидетельств в Св. Писании, можно думать, что они вовсе не проповедовали Евангелия? Христос всем апостолам дал одни и те же общие для всех их заповеди относительно проповеди Евангелия и устройства Церкви Его на земле. Он повелел всем апостолам проповедовать Евангелие всем народам (Мф.28:19) и мы хотя из Св. Писания не видим, где и каким народам проповедовали ап. Андрей, Варфоломей, Фома и некоторые другие апостолы; но тем не менее, твердо веруем, что все апостолы исполнили заповедь Христа о проповеди, все проповедовали Евангелие. Точно также и в устройении Церкви все апостолы поступали единообразно и так, как они были научены от Христа (Деян.1:3). Из посланий апостола Павла известно, что он во многих местах, где проповедовал, чрез священное руковозложение поставлял епископов (1Тим.4:14; 2Тим.1:6; Тит.1:5) продолжателями своего апостольского дела. А на основании этих свидетельств с несомненностью можно утверждать, что и другие апостолы точно также поставляли в местах своей проповеди епископов. Пророк Моисей написал, что при двух или трех свидетельствах состоится всякое слово (Втор.19:15); и апостол Иоанн пишет:

мы принимаем свидетельство человеческое (1Ин.5:9). И вот, из человеческих то свидетельств, или из истории известно, что ап. Андрей проповедовал Евангелие, между прочим, в Византии (северной Греции), где после него епископствовал Стахий. На основании этого исторического свидетельства греко-российская Церковь и утверждает, что её иерархия ведет своё начало от Христа чрез ап. Андрея. Да и сами мнимодуховные христиане при всём своём, по-видимому, недоверии к свидетельствам историческим в решении вопросов религиозных, тем не менее верят им. Так они, например, верят, что все люди, живущие на земле, произошли от Адама и Евы, хотя не могут на основании Св. Писания, на его букве, провести нить от Адама и Евы до каждого из людей, живущих на земле в настоящее время.

б) Некоторые из мнимодуховных христиан, а именно, баптисты вместе с протестантами говорят, что Христос не учредил в своей Церкви епископской степени, как отдельной от пресвитерской; что разделение степеней епископской и пресвитерской, как различных степеней, произошло будто бы во время раскола в Коринфской Церкви, о котором упоминает ап. Павел в первом послании к Коринфянам (1Кор.1:10–17), написанном в 53 году (Руководство к изъяснительному чтению посланий апостольских. Иванова. С.-Петербург, 1886 г. стр. 83), и возникло из стремления некоторых пресвитеров возвыситься над прочими своими собратьями. Но, во-первых, церковное определение касательно учреждения, совершенно изменившего порядок церковного управления, то есть, учреждения епископской степени, не могло быть приведено в исполнение так, чтобы оно осталось не замеченным. И так как коринфский раскол произошел еще при апостолах, то об учреждении епископства, как одной из особых мер к установлению благосостояния и порядка Церкви, должно бы быть упоминание в Деяниях апостольских, написанных около 63 года, или в тех апостольских посланиях, кои написаны после коринфского раскола. Если и об учреждении степени диаконской рассказывается в Деяниях апостольских с малейшими подробностями (Деян. VI гл.), то тем более должно бы быть рассказано об учреждении епископской степени. Между тем, в

Св. Писании нет и намека на то, что епископская степень появилась во время коринфского раскола. Да и самые пресвитеры, со времени учреждения епископства, подчиненные епископам, несомненно, не прошли бы этого молчанием, должны были бы жаловаться на то, что они лишились прежнего значения в Церкви. Но ничего этого не было. История же нам представляет совершенно противное. Св. Климент Александрийский (живший в четвертом столетии) свидетельствует, что ап. Иаков, брат Господень (один из семидесяти апостолов) был поставлен в епископа от Самого Господа и апостолов (Церковная история Евсевия кн. 2, гл. 1, кн. 4, гл. V. Постановления апостольские VIII, 35). Это свидетельство положительно и ясно оправдывается некоторыми свидетельствами Деяний и посланий апостольских. 1) В книге Деяний апостольских говорится, что ап. Петр, после того как Ангел освободил его из темницы, пошел прямо в дом матери Иоанна, называемого Марком, рассказом о своём освобождении успокоил собравшихся там для молитвы за него и поручил им дать знать об этом Иакову и братьям. Почему ап. Петр отличает Иакова пред прочими апостолами, бывшими тогда во Иерусалиме, и даже самую Материю Господа, жившую тогда в доме ап. Иоанна Богослова? Конечно, все апостолы и Богоматерь принимали живое участие в судьбе ап. Петра. Но ап. Петр поручает о своём освобождении известить только Иакова (Деян.12:11–17). Чтобы это значило, как не то, что Иаков был предстоятель, епископ Иерусалимской церкви, которому надлежало ведать и распоряжаться в церкви всем? Он пригласил церковь Иерусалимскую к молитве за ап. Петра; ему же было прилично и отменить этот подвиг. 2) Что ап. Иаков был епископом Иерусалимским, это видно из его действий на апостольском соборе, на котором он, будучи один из семидесяти, председательствовал и подал последний голос, который был принят всем собором как правило, закон, каковое правило и сообщено было антиохийской церкви (Деян.15:13–22). Председательство на апостольском соборе во Иерусалиме и решающее значение голоса Иакова по вопросу, обсуждавшемуся на соборе, нельзя объяснить ни чем иным,

кроме того, что Иаков был епископом Иерусалимской церкви. 3) В двадцать первой главе Деяний апостольских говорится, что ап. Павел, по прибытии во Иерусалим, на другой же день явился к Иакову, к которому потом собрались все пресвитеры для рассуждения о том, как ап. Павлу вести себя во Иерусалиме. Что заставило ап. Павла явиться к Иакову, почему, именно, к Иакову собираются пресвитеры для рассуждения о деле, имевшем отношение к благосостоянию церковному? Этого нельзя иначе объяснить, как именно тем, что ап. Павел явился к Иакову, как предстоятелю Иерусалимской церкви, почему к нему же, как своему иерарху собираются на совещание и все его помощники, пресвитеры. 4) На том же основании ап. Павел, в послании к Галатам, причисляет Иакова к знаменитым из апостолов (Гал.2:9), а послов Иерусалимской Церкви называет послами Иакова (Гал.2:12).

Наконец, почему вся Церковь в четвертом веке единодушно осудила ересь Ария, сливавшего пресвитерский сан с епископским, как не потому, что всегда глубоко и твердо веровала в богоучрежденность епископского сана? О богоучрежденности трех отличных одна от другой степеней иерархия свидетельствует и то обстоятельство, что все древние христианские, даже еретические общины имели и имеют три степени священства: епископскую, пресвитерскую и диаконскую. Такое согласие древних христиан относительно **трехчинной** иерархии ни чем иным нельзя объяснить, как глубокою, унаследованною от апостолов, уверенностью в божественном происхождении **трех чинов иерархии**.

Баптисты, считая наименования «пресвитер и епископ» относящимся к одной и той же иерархической степени, или отождествляя степень епископа со степенью пресвитера по их учреждению и правам в Церкви апостольской, далее говорят еще, что баптистская община имеет законное, непрерывное от апостолов священство чрез Симона Меннона, который в степени пресвитера из латинской церкви перешел в баптизм. Относительно этого нужно заметить баптистам, во-первых, что из Св. Писания было уже выяснено, что только епископам, которыми были Тимофей и Тит, ап. Павел повелевает

рукополагать пресвитеров (1Тим.5:22; 3:14–15; Тит.1:5), судить провинившихся пресвитеров и достойных из пресвитеров отличать наградами (1Тим.5:19–21, 17–18), нигде не предоставляя этих прав пресвитеру. В писаниях же учеников апостольских, как например, св. Игнатия Богоносца, св. Климента Римского и других, отличие степеней епископской от пресвитерской раскрывается с несомненной и непрерываемой ясностью. Во-вторых, если мы на время и согласимся с баптистами, что наименования епископ и пресвитер в апостольские времена относились к лицам, имеющим одну и ту же иерархическую степень, равную по духовным правам и власти, то и в этом случае нельзя будет признать в баптистской общине существование преемственного и непрерывного от апостолов священства. Если Симон Меннон и был пресвитером в латинской церкви, имеющей непрерывное от апостолов священство, то с переходом в баптизм вторичным крещением, в 1536 году при этом переходе, как это известно из истории,³⁷ Симон Меннон и сам очевидно всё, полученное им в латинской церкви, начиная с крещения, а равно рукоположения во пресвитера, признал не действительным, безблагодатным, неспасительным. Духовное возрастание человека имеет такие же степени, какие человек переживает и в телесной жизни. Началом телесной жизни человека обычно принято считать рождение его на свет из утробы матери, а духовная жизнь человека начинается с крещения, которое Христос прямо и называет рождением от воды и Духа (Ин.3:5). В крещении человеку прощаются все грехи (Деян.2:38, 22:18), и он возрождается в новую духовную жизнь (Тит.3:5). Как невозможно человеку достигнуть зрелого телесного возраста или возмужалости прежде рождения на свет, так точно и дар священства, который, по Апостолу, должен преподаваться людям, достигшим известного религиозно-нравственного совершенства и испытанным в религиозно-нравственном поведении (1Тим. III гл., Тит. I гл.), нельзя получить прежде крещения, или духовного рождения. Если же Симон Меннон, от которого баптисты стараются произвести своё священство, при переходе из латинской церкви, где он был пресвитером,

перекрестился по баптистскому обряду, то ясно, что он не только не признал действительным и благодатным рукоположение во пресвитера, полученное им в латинской церкви, но не признал действительным и спасительным даже и крещения, полученного им в той же церкви. Словом, до перехода в баптизм Симон Меннон признал себя за язычника, за человека, неверовавшего Христу и некрещенного. Поэтому, если баптисты утверждают, что их священство идет от апостолов чрез Симона Меннона, то пусть они прежде докажут: кем Симон Меннон, после крещения по баптистскому обряду, был рукоположен во пресвитера. А производя своё священство чрез Симона Меннона, от латинской церкви, баптисты в этом случае противоречат и понятию Симона Меннона о его рукоположении во пресвитера, полученном им в латинской церкви, и ясному учению Св. Писания, по которому дар священства может быть преподаваем людям лишь только после крещения, достигшим уже известного христианского нравственного совершенства, или духовной зрелости (1Тим.3:10; 5:22).

Приложения

Поучение в день Вознесения Господня // Миссионерское обозрение. 1896. № 5. С. 30–34

(Радость апостолов о вознесении Господнем)

Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый учеником (Троп. Вознес. Госп.).

Пред своими крестными страданиями в прощальной беседе Христос Спаситель ясно открыл апостолам тайну своего вознесения на небо. Вот я иду, говорил Он тогда ученикам Своим, – *ныне иду к пославшему Мя*; и, сказав это, Господь тотчас же заметил, что ученики Его опечалились: *яко сия глаголах вам, скорби исполних сердца ваша* (Ин.16:5,6). Апостолам Христовым было горько расстаться с возлюбленным своим Учителем и Господом. Отчего же, когда явно самым делом исполнились эти слова Христовы, и когда зрящим апостолом *взятся Господь и облак подъят Его от очию их... идущу Ему на небо* (Деян.1:9,10), – отчего они возвратились в Иерусалим не только без скорби, но с радостью и с радостью даже великою (Лк.24:52)?...

Господь наш Иисус Христос вознесся на небеса *во славе*, – вот первая причина радости учеников Христовых. Что была и какова была эта слава, мы можем уразуметь из слов тех двух ангелов, которые явились им, *егда взирающе бяху на небо* вослед идущего туда Господа Христа. Ангелы сказали апостолам: *что стоите, зряще на небо: Сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, имже образом видесте Его, идуща на небо* (Деян.1:11). А второе пришествие на землю Христа Спасителя, по свидетельству Его Самого, будет *с силою и славою многою*, со всеми святыми ангелами (Лк.21:27; Мф.25:31). С такою же, значит, силою и славою многою в сопровождении св. ангелов было и вознесение Богочеловека на небо. И ангелы, без сомнения, не безмолвно и встречали, и сопровождали, и окружали возносящегося Жизнодавца. Если, при нисшествии Спасителя на землю, когда Он лежал младенцем в убогих яслях, небесные силы не могли не славословить Его в песнопениях, то могли ли молча

встречать и сопровождать Победителя ада и смерти, грядущего сести одесную Бога Отца и приять от Него славу, юже имел у Него прежде мир не бысть (Ин.17:5)? Провидя это восшествие Господа на небо, боговдохновенный Псалмопевец говорит: *взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубнем* (Пс.46:6). *Возмите врата, князи ваша, то есть, выше, выше поднимите врата небесные, верхи ваши, и возмיתесь, то есть, совсем снимитесь врата вечная, и внидет Царь славы*, так восклицали ангелы, сопровождая на небо Господа и на вопрос встречающих Его сил небесных: *кто есть сей Царь славы?* уже ли это Он в изъязвленной плоти человеческой? торжественно и велегласно ответствовали: да, это Он, *Господь сил, Той есть Царь славы* (Пс.23:7, 10). А такая слава Учителя и Господа, при Его вознесении, могла ли не возбудить восторженной радости в сердцах учеников Его?

Но эта радость апостолов Христовых все-же могла быть возмущаема тою мыслью, что с вознесением Господа на небо они остаются на земле как бы одинокими, осиротелыми без Учителя и Господа. И вот, для этого перед самым вознесением Своим Божественный Искупитель уверительно повторяет им данное несколько раз еще прежде обетование ниспослать им иного Утешителя, Духа истины, от Отца исходящего и равного Ему и Отцу по существу и силе. Еще на последней вечери Христос Спаситель говорил им: *да несмущается сердце ваше, ни устрашает. Не оставляю вас сиры. Аз истинно вам глаголю, уне есть вам, (для вас же лучше) да Аз иду, аще бо не иду Аз, Утешитель не приидет к вам, аще же иду, пошлю Его к вам. Егда же приидет Утешитель, Его же пошлю вам от Отца, Дух истины, иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне, Той вы научит всему и воспомянет вам вся, яже рех вам. Той наставит вы на всяку истину, Он Мя прославит и грядущая возвестит вам* (Ин.14:1, 18, 26, 15:26, 16:7, 13, 14). Так и теперь, шествуя с апостолами к горе Елеонской, откуда имел вознестись, Господь говорит им: *се Аз пошлю обетование Отца Моего на вы. Вы же сидите во граде Иерусалимсте, дбндеже облечетесь силою свыше* (Лк.24:49). *Яко Иоанн крестил есть водою, вы же имате креститися*

Духом Святым не помнозех сих днех и примете силу, нашедшу Духу Святому на вы (Деян.1:5,8). О чем-же после того было скорбеть ученикам Христовым? Скоро, скоро, чрез несколько дней после сего, придет к ним обетованный Утешитель благий, Дух истины, от Отца исходяй и в Сыне почиваяй; Он будет возвещать апостолам об их возлюбленном Учителе и Господе, Он возвестит им и объяснит всё, чего прежде они не понимали и не могли понять из наставлений Христовых.

Но чтобы радость учеников Христовых была совершенно исполнена, любвеобильный Господь, возвещая им о Своем владычестве над всею тварью, обещал и Сам, по вознесении с телом на небо, никогда не отлучаться от них, но всегда неотступно, хотя и невидимо, пребывать с ними не только как Творец и Промыслитель всего, а и как Искупитель и Спаситель земнородных, – обещался хранить и руководствовать апостолов во всех обстоятельствах жизни. *И рече им: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо, по приятии Святого Духа, в мир весь, проповедите Евангелие всей твари (Мк.16:15) и научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам. И се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века (Мф.28:18–20).* Этими последними словами Господь особенно указал на благодатное пребывание с истинными Своими последователями. (Если бы Господь говорил только о Своем Божественном вездеприсутствии и вседействии, то не сказал бы ученикам Своим ничего особенного для них; так Он присущ был и есть всем – и язычникам и иудеям, – и всякому существу, и неразумному и неодушевленному). При таких-то обетованиях и завещаниях, извед апостолов до *Вифании и воздвиг руце, Христос Спаситель благослови их, и бысть, егда благословляше их, отступи от них и возношашеся на небо (Лк.24:50,51) и вознесися и седе одесную Бога (Мк.16:19).* После таких любвеобильных и радостотворных обетований и полномочий могли ли ученики Христовы, возвращаясь, как повелено было им, во Иерусалим, ощущать какое-нибудь другое чувство в душе своей, кроме радости и радости великой? И

святые апостолы, поклонившись Возносящемуся на небо, возвратились во Иерусалим с радостью великою.

Вознесшийся на небеса Господь некогда придет и возьмет всех праведников с Собою и воцарит их во царствии небесном, как Сам Он изрек ученикам Своим *аще уготовлю место вам, паки прииду и поиму вы к Себе, да идеже есмь Аз, и вы будете* (Ин.14:3). Братие! чтобы наследовать это уготованное Спасителем для праведников место светлого блаженства, нужно неизменно принадлежать к основанной Христом святой соборной и апостольской Церкви, твердо содержать св. православную веру, не увлекаясь ветром противохристианских лжеучений, и с радостью нести *благое иго и легкое бремя* евангельского закона. Аминь.

Поучение в неделю святых отец 1-го вселенского Собора // Миссионерское обозрение. 1896. № 5. С. 34–40

(Заслуги свв. отцов, как вселенских учителей православной веры Христовой)

Препрославлен еси, Христе Боже наш, светила на земли Отцы наши основавший, и теми ко истинней вере вся ны наставивый. (Троп. св. отц.).

Когда солнце, озарив сиянием своим весь видимый мир и совершив дневное течение своё, скрывается от наших взоров, тогда на тверди небесной появляется множество звезд, которые светом, заимствованным от того же светила, разгоняют окружающий нас ночной мрак. Подобно сему, когда Солнце правды, Христос Бог, исполнив всю вселенную пресветлым торжеством Своего воскресения, вознесся во славе на небеса, то на тверди церковной, духовному взору верующих является ныне для прославления целый сонм святых Отцов, которые, яко Богосветлые светила, от запада, и севера, и моря, и востока стеклись некогда во град Никею, чтобы светом Евангельского учения разогнать тьму еретического заблуждения, распространенного нечестивым Арием, относительно Божественного Лица Иисуса Христа Сына Божия. В честь св. отцов и для нашего назидания, наипаче же в прославление Христа Бога, светила на земли отцы наши основавшего, и теми ко истинной вере всех нас наставившего и наставляющего, побеседуем о просветительных или что – тоже учительных заслугах святых отцов Церкви.

Приняв от Христа Спасителя божественное повеление учить все народы истинам св. веры и освящать верующих спасительными таинствами и облеченные на то силою свыше, св. Апостолы, действительно, во всех концах вселенной насаждали Церковь Христову. Но где только основывалась ими Церковь, там тотчас-же поставлялись и пастыри церковные (Деян.14:23), которым особенно, как отцам духовных чад, Апостолы Христовы лично словесно, самым делом вверяют все

истины веры и тайнодействия, завещая им крепко *стоять и держать предание или словом, или посланием Апостолов* (2Сол.2:15). Представляя из себя как-бы живое послание апостольское, узнаваемое и читаемое всеми человеками, или паче послание Христово, написанное не чернилами, но Духом Бога живаго (2Кор.3:2–3), св. служители веры, отцы первенствующей Церкви Христовой должны были и принимать учение Апостолов Христовых, и преподавать его другим, и в целости сохранять: *яже слышал еси от Мене, многими свидетели,* пишет св. апостол Павел епископу Ефесскому Тимофею, *сия предаждь верным человеком, иже довольны будут и иных научити* (2Тим.3:2). И по истине верны были своему высокому призванию и известным сотворили служение своё (2Тим.4:5) эти Ангелы церквей (Апок.1:20) первенствующих, предстоятели христианства! верны даже до пролития крови, до приятия венцов мученических. Таковы были предстоятели первенствующих Церквей, и вместе предводители пресветлого мученического воинства: Они возжигали во всех современных им христианах и словом и примером любовь ко Христу Спасителю; это были истинные отцы верующих; заботясь и о будущем благе духовных чад своих, они вполне оправдали высокое преимущество учеников и преемников апостольских: мало-помалу внесли в свои писания то, что слышали устно от самих Апостолов, или от ближайших учеников их. Итак, своим благовествованием и своею мученическою кровию, и своими писаниями, среди жесточайших гонений против веры Христовой, св. отцы предуготовили всемирное торжество Церкви над язычеством и над всяким лжеучением.

С преодолением внешних врагов Церкви, когда, по-видимому, ей пришло время пользоваться благоденствием, открылись в ней враги внутренние, которые, увлекаясь нечистыми страстями своего самолюбивого сердца, стали *нечисто проповедовать Христа* (Деян.20:30; Флп.1:15–16), и, проповедуя гласно, успели многих покрыть тьмою ужасных заблуждений, грозивших причинить несравненно более вреда Церкви Христовой, чем тьма язычества. Но благодарение Богу, и это ужасное покушение духа злобы было отражено светилами

Церкви, св. отцами. Лишь только стало распространяться лжеучение нечестивого Ария, как по первому призыву равноапостольного царя Константина, со всей вселенной в Никею собрались предстоятели церковные, которые снесли во едино церковные предания, поверили их всеобщим совещанием, и составили определения веры, послужившие не только низложением явившегося тогда лжеучения, но и основанием для будущих рассуждений о существенных предметах веры. Вместе с сим, эти Ангелы церковей изложили на письме и такие предания и вселенские правила видимого устройства Церкви, которые издревле соблюдались, со времен апостольских, но еще не были преданы письмени. *Не прелагая предел вечных, их же положиша отцы* (Притч.22:28) первых трех веков, св. отцы 1-го вселенского Собора, если и присовокупили что вновь, то не иначе, как в изъяснение прежнего и с приспособлением к новым обстоятельствам Церкви, которая из стеснительного своего положения вышла теперь на чреду всемирного торжества. Подобные соборы святых и богоносных отцов были много раз и после собора в Никеи и так-же, как и первый, охраняли Церковь Божию от всяких лжеучений; а с тем вместе, по мере открывающихся обстоятельств, изъясняли и предали во всегдашние правила всё, что необходимо нужно соблюдать, и чего не должно быть во вселенской Церкви. Отсюда видно, что если и каждый из св. отцов Церкви был как-бы светильником на свещнице своей паствы, да светит всем; то отцы соборов вселенских, во-истину, суть светила для всех времен и народов; ибо там, где едиными устами и единым сердцем исповедуют свою веру православные христиане по всей вселенной, в лице своих верховных пастырей: там невозможно ни малейшее отступление от истины, как не возможно то, чтобы силы адовы преодолели Церковь Христову (Мф.16:18)! Вот почему и доныне, как будет и до скончания века, в Церкви православной, всем пастырям её вменяется в неперемennую обязанность «строго держаться учения и постановлений св. седми вселенских и с ними совершенно согласных поместных соборов, и не инако толковати Божественные писания, якоже церковные светила, св.

и богоноснии отцы наши, пастыри и учителя великим согласием истолковали».

Но, братие, мало того, что святые отцы всех нас наставляют в истинной вере достовернейшим изъяснением слова Божия, чем руководствуются пастыри-проповедники, – богомудрые отцы Церкви составили для нас еще и особенного рода проповедь – немолчную, ежедневную, общественную и домашнюю и притом истинно-народную, вполне доступную для всех и каждого из верующих. Мы разумеем весь чин Богослужения нашей православной Христовой Церкви, составленный св. отцами, – их священные песнопения и молитвословия, в излиянии которых возносились к Богу их собственные души, и в которых и для нас заключена сила их отеческих благословений о имени Господнем. Молитвы и песнопения, употребляемые вселенской Церковью, составлены мужами, прославившимися святостью своей жизни и опытными в деле молитвенного собеседования с Богом. Эти молитвословия и песнопения были внушаемы богоносным отцам Духом Божиим, который ниспосылал им свой небесный дар молитвы за святость жизни (1Кор.14:14), образуя в них особенную способность к молитве возвышенной и Сам ходатайствуя о них воздыхании неизглаголаннскими (Рим.8:26). И как поэтому должны быть священны для нас эти воздыхания Духа Божия, обитающего и действующего в чистейших сосудах благодати! Внимательно слушая дивное Богослужение церковное, или и читая дома повседневные наши молитвы, мы не можем не заметить, что св. отцы, по возможности, заключили в них все важнейшие истины Евангельской веры и христианского упования... Да будет же во веки благословен Христос истинный Бог наш, светила на земли отцы наши основавший, и теми ко истинной вере всех нас наставивый и непрестанно наставляющий! Да будет вечно благословенна и святая память святых и богоносных отцов наших!

Братие! счастливо то семейство, в котором, по смерти главы дома, остается опытный наследник, в крепкие руки которого переходит всё достояние и дело отца! *умре бо отец его, и аки не умре: подобна бо себе остави по себе* (Сир.30:4),

замечает богопросвещенный мудрец об отце, оставляющем по себе наследника, воспитанного в духе отца. Замечено, что и земные занятия процветают только там, где строго соблюдается наследие рода, где дети и внуки неуклонно занимаются тем же делом, которым занимались их отцы, деды и прадеды. Сильно бывает то государство, в котором кормило правления переходит преемственно от отца к подобному ему сыну: там общественное дело идет путем проложенным предками дальше и дальше, лучше и лучше. Тоже мы видим во всемирной истории человеческих обществ: государства достигают высшего процветания лишь тогда, когда судьба их в течение нескольких веков находится в руках одного рода, где наследник дорожит наследием своих предков. Итак, не достойнейшими неблагодарных детей, неумеющих ценить благодеяний своих родителей, являются те христиане, которые забывают и ни во что вменяют подвиги и заслуги богомудрых наставников наших, которым Церковь обязана сохранением столь драгоценного сокровища, как чистота и неприкосновенная святость апостольских преданий, заключающих в себе истинное учение Христово. А вы слышали, что сохранение этого сокровища стоило св. отцам необыкновенных трудов, страданий и даже смерти! И такими-то неблагодарными наследниками в христианском мире являются, сектанты, – отрицатели св. предания, (штундисты, молокане и др.). Братие, и мы также недостойными окажемся отеческой любви богоносных отцов, если не будем готовы со своей стороны хранить до последнего издыхания священный залог веры, унаследованный нами в полной сохранности от всякого суемудрия и лжеучения, благодаря богомудрым писаниям святых отцов и определениям соборов вселенских, и если не будем почерпать учение из этих здоровых чистых источников, а будем прибегать к кладенцам сокрушенным собственным, или иноверным мудрований, прелагаясь в научения странна, *внимая духам обольстителям* (1Тим.4:1). Мы даже недостойны будем и называться духовными чадами и учениками богомудрых наставников – отцов святых, если окажемся невнимательными в тем урокам святой веры и благочестивой жизни, которые заключены в

преданных ими священных песнопениях и молитвословиях богослужения общественного и домашнего, если, по лености и нерадению, не будем стараться возможно чаще посещать храм Божий, это истинное училище благочестия, и дома творить, без особенного участия ума и сердца, молитвы завещанные нам богопросвещенными мужами. Христос истинный Бог наш, молитвами святых отец наших, да дарует нам благодать явиться достойными их чадами по вере и жизни, – чтобы, подражая вере и благочестию святых отец, мы удостоились быть там, где они, в Церкви торжествующей на небесах, чтобы истинные благовестники святого Евангелия, святые и богоносные отцы наши, сказали некогда нелицеприятному Судии: «се мы и дети, их же дал еси нам, Господи». Аминь.

**Поучение в день рождения Благочестивейшего
Государя Императора Николая Александровича (6
мая 1896 года) // Миссионерское обозрение. 1896. №
5. С. 41–45**

(О молитве за царя)

Молю прежде всех творити молитвы, моления, прошения, благодарения... **за царя** (1Тим.2:1–2).

Братие! Просить у Царя небесного нашему царю земному благоденствия и долгоденствия – священная обязанность всех верных сынов Царя и Отечества. Обязанность сию твердо заповедует первоверховный апостол Христов Павел христианам: *молю паче всего творити молитвы – за Царя и за всех уже во власти суть.*

Государство справедливо уподобляется телесному составу и называется государственным телом, в котором царь – глава, а подданные суть члены. Поэтому, как для жизни и благосостояния тела человеческого необходима голова, так для существования и благосостояния государства необходим царь – верховный правитель. Если мы желаем блага своей отечественной земле, (а кто из нас не желает его?), – если мы хотим, чтобы наше государство всегда находилось на той же степени могущества, на которую возвел её Господь чрез мудрых государей наших, и возрастало и укреплялось в благосостоянии, – силе и славе, то должны усердно молить Всевышнего о здравии и благоденствии верховного правителя Царственного Вождя Отечества нашего, венценосной Главы Российской державы.

Мы должны возносить к Богу усердные мольбы о Царе нашем, наипаче потому, что ни один царь, самый сильный и мудрый, не может устроить царства своего без помощи Божией. *Аще не Господь созиждет дом, говорит богодухновенный Царепророк, всеу трудишася зиждущии: аще не Господь сохранит град, всеу бде стрегий* (Пс.126:1). Если же человек не может создать и обыкновенного дома без помощи Божией, то может ли он устроить без неё такое огромное здание как

государство? И если без небесной помощи никакой сторож не может уберечь одного града, то может ли кто без неё охранить царство, в котором множество городов и весей? А тем паче, какой человек, при ограниченной силе человеческой, может хорошо управлять миллионами людей, у которых столь много различных влечений, желаний, страстей? И кто из людей самых дальновидных может предвидеть те опасности, которые могут угрожать благосостоянию государства от стечения видимых и невидимых обстоятельств и врагов в сем мире? и какой мудрец может расположить эти обстоятельства так, чтобы они служили в пользу, а не во вред государству? Для этого нужны: ум всеведующий, око всевидящее, рука всемогущая, – нужна помощь Божия. И Бог, действительно, содействует царям в устройении царств человеческих. *Мною, вещает Господь, царие царствуют и сильнии пишут правду. Мною вельможи величаются, и властители Мною держат землю* (Притч.8:15, 16). Сознывая эту истину, премудрый говорит: *сердце царево в руке Божией: куда восхощет обратити его, туда и уклонит* (Притч.21:1); а православная Христова Церковь внушает нам, что Господь *дает крепость царям нашим и возносит рог* – *возвышает силу помазанных своих* (Ирм. 3 песни на Богоявлен.). Повергнемся же, братия, пред Всевышним и будем молить Его, всемогущего, да будет Он всегда присущ Царю нашему и подкрепляет Его Силою своею в многотрудном Его служении отечеству, да хранит Государя нашего Своим промыслом от всех зол и напастей и направляет всё ко благу Его и России.

Мы должны молит Бога, благодаряще Его за те великие и богатые милости, которые Монарх наш, с Божьей помощью, сделал и делает дорогому нашему отечеству. Не забудем, что в скорбный, но торжественный час вступления на прародительский престол «Российской империи Благочестивейший Государь наш, проникнутый заветом убогого Своего Родителя, приял священный обет пред лицом Всевышнего всегда иметь единою целью мирное преуспеяние, могущество и славу дорогой России и устройство счастья всех верноподданных Своих» (Высоч. маниф. 20 окт. 1894 г.).

Немного времени державного правления ныне царствующего возлюбленного Монарха нашего, Николая Александровича, а сколько добра Им уже сделано во славу Отечества и на пользу народа Своего! Во внешних делах (политике) никогда еще Россия не была так могущественна. Внутри отечества наша святая Русь видимо восходит от силы в силу, – растет и крепнет и в материальном благосостоянии своём и духовном преуспевании. Монарх наш являет Себя столь же твердым, как и в Бозе почивший Родитель, Охранителем нашей отечественной Церкви и мощным Покровителем народного просвещения в духе православной веры. А сколько излито от щедрот Царских милостей на нуждающихся и обремененных! Как же, после всего этого нам, счастливым сынам богоспасаемого, благоустроенного отечества, не молиться за верховного Главу, за Царя, который изливает на отечество наше столь великие благодеяния? Воскликнем же, братие, и непрестанно будем звать устами и сердцем: *Господи, спаси Царя!* Подкрепи, Боже, высшею благодатною помощью силы Монарха нашего, *во еже достойно и непреткновенно проходит Ему великое к Тебе служение*; не престани глаголати в сердце Его благо о Церкви Своей и о всех людях Своих!

Для Виновника настоящего торжества молитва Его верноподданных в настоящий день, в **этом году** особенно нужна и особенно может быть спасительна. Не по мнозех сих днях Благочестивейший Государь наш вместе с царственной Супругой Своей примет царское венчание – событие важнейшее в жизни царей. Начнем же с нынешнего дня плести для нашего Царя венец из наших сердечных молений к престолу Царя царствующих, чтобы Он Духом премудрости и разума руководил Царя нашего при всех начинаниях, Духом крепости во всех действиях укреплял волю Его, Духом Владычным благопоспешил всё начинаемое приводить к доброму окончанию, – кратко, чтобы Царь Небесный благословил Самодержца нашего всеми Своими благословениями и прежде всего сохранил Его для нас на многие лета. Этот венец будет для нашего Монарха прочнее золота и ценнее камней многоценных: *что просите от Отца во имя Мое, то сотворю*

(Ин.14:13), изрек Христос Спаситель всем нам и обо всех нас. А потому не смущаясь мыслью о своём недостойнстве, будем со дерзновением молитвенно взывать к Отцу Небесному, чтобы сугубые дары благодати Святого Духа, которые прияты будут Самодержцем Всероссийским в предстоящем св. венчании и помазании на царство, не остались без должного плода, грех ради наших и ради недостойнства нас, на пользу которых они и даруются помазаннику Божию, – чтобы благословение Небесное, имеющее почить на Венценосном Помазаннике Божиим широкою рекою разливалось чрез Него на всю землю Русскую, хотя бы мы, грешные, были недостойны того.

Так, братие, мы должны непрестанно молить Господа Бога о возлюбленном Монархе нашем. Но, воссылая во Всевышнему усердные мольбы о здравии и благоденствии Государя нашего и божественном вспомоществовании в царственных делах Его, мы сами должны, по мере сил наших, облегчать для Монарха бремя народоправления, содействовать достижению благих Его намерений и охранять Его от всего, что может быть вредно для Него и России. Сего требует долг верноподанных; это внушает любовь к Царю и отечеству. Поэтому будем в точности исполнять все наши общественные обязанности, дабы от нарушения их не произошло каких-либо затруднений и беспорядков в государственном управлении: будем охотно повиноваться всем распоряжениям Монарха и не только ни в чём не станем противодействовать Его Величеству, тем паче вредить Ему, но и в сердце своём не будем мыслить против Него зла (Исх.22:28). Вспомним, что мы некогда обещали Государю нашему пред Богом? Мы клялись служить Ему верою и правдою, не щадя живота своего до последней капли крови. Повторим же сей обет в настоящий торжественный день и скажем возлюбленному Монарху: **Царю, во веки живи!** А мы, если нужно, **умрем за Тебя** с молитвою в сердце: **Господи спаси Царя!** Аминь.

**Поучение в день перенесения мощей Святителя и
Чудотворца Николая (9 мая) // Миссионерское
обозрение. 1896. № 5. С. 46–50**

(По каким признакам отличить истинного пастыря от ложного)

Не входяй дверми во двор овчий, но прелазяй инуде, той тать есть и разбойник: а входяй дверми пастырь есть овцам (Ин.10:1–2).

Братие! Царство Божие одно и путь к нему один – Христос (Ин.14:6); и проводники туда – пастыри и учителя должны быть одни, ведущие сей единый и истинный путь (Ин.15:5). А посему, если бы явились другие пастыри-учители, указывающие пути к царствию Божию различные, противоположные, то отсюда должно заключать, что одни из сих пастырей ложные, не ведущие пути Господня, самозванные, слепые вожди. Об этом необходимо знать нам: потому что пастырь, ведущий путь истины, приведет к царствию Божию, а не ведущий, сбившийся с истины слепец, сам впадет в яму и других с собой погубит. Празднуя ныне память великого христианского пастыря Святителя и Чудотворца Николая, православная Христова Церковь на божественной службе предлагает нам для слышания такое Евангельское чтение (Ин.10:1–16), в котором, с одной стороны, изображаются черты истинного христианского пастыря, а с другой – описываются и признаки пастыря ложного.

Святая Церковь, по слову Господню, есть как-бы овчий двор, отовсюду огражденный Божественными законами, как бы некими крепкими стенами внутри; в середине этого двора находятся словесные овцы стада Христова, – всё православно-верующие христиане. Настоящий законный пастырь этих овец всегда приходит к ним прямым путем, – дверьми входит во двор смело: ибо он идет на препорученное ему от Бога дело. Он избирается на свою должность законною, идущею от Божественного Пастыреначальника, иерархическою властью, ибо никто, по слову св. Апостола, сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон. (Евр.5:4). Истинный

пастырь благодать священства приемлет чрез преемственное от самых апостолов святительское рукоположение и приходит ко двору своих овец с иерейскою грамотою, свидетельствующею о его законном поставлении в сан пастыря словесных Христовых овец. И после, когда уже вступит в дело служения, всякий раз входит и приходит к овцам своим опять законною дверью, т. е. священнодействует, учит в храме и по домам со всяким дерзновением, невозбранно, *как власть имеющий* и никого не страшась, кроме Бога, ибо дело служения сего предано ему чрез видимого архиерея от Самого Небесного Архиерея. Ему некогда он должен и отдать строгий ответ за всякую овцу, погибшую из стада, за всякую душу, отпавшую от Церкви (Иез.24:10). Такой только пастырь – *истинный пастырь* Христовых овец, *пресвитер, иерей, священник*. Не таков пастырь ложный, самозванный. Не имея власти ни от Бога, ни от человека, он в виде простого мирянина, которому, как человеку неосвященному, запрещен даже вход во святилище алтаря Господня, не вооруженный ничем, кроме гордости и своеволия, пробирается к овчему двору, т. е. к верующим христианам, не прямым путем, а окольною дорогой, не днем, а большею частью ночью, дабы не видели люди, и, добравшись до двора и не могши попасть во внутрь его дверь (по тому что в руках у него нет никакого законного вида на звание пастыря), он попадает во двор, перелезая чрез стену, т. е. нарушает закон Божий об устройении и порядках Церкви Христовой, запрещающий людям несвященным братья за дело священное, и разрушая этот закон, как бы стену, он хищнически является среди словесных Христовых овец, выдавая себя, якобы законного пастыря, всячески стараясь внушать простецам ту мысль, что он только и есть настоящий добрый пастырь и наставник. Но, непреложно речение Господне *не входящий дверьми во двор овчий, а прелезая и нуде есть тать и разбойник*. Самозванный пастырь не пастырь, потому что пастырь идет прямо и не лезет во двор через стену, притом ночью, тайно. Он тать, – ибо этот лживый пастырь святыню крадет, похищает у Церкви её таинства и священные права и у членов её, – христиан – бесценное сокровище, святую веру

православную, без которой всякий человек и слеп, и нищ, и наг (Апок.3:17); он не только *тать*, но и **разбойник**, поскольку убивает душу христианскую, которая искуплена честною кровью Христа, лишая её света Божественной истины и животворящих Христовых таин, чрез что лишает жизни во Христе и со Христом. Самозванный пастырь затем и приходит, по слову Господа, да *украдет и убьет, и погубит*.

Что же делать нам, спросите вы, как поступать, чтобы не быть в расхищение, погубление и снесь этим врагам хищным? Надлежит, бр., поступать так, как заповедует нам Господь Иисус Христос, Наш Небесный Пастыреначальник. В притче о пастыре Он говорит, что овцы знают голос своего истинного пастыря, который сам всех их знает и, когда выгонит их на пастбище, овцы следуют за ним повсюду, куда он не поведет их, *по чуждем-же пастыре не идут*, но еще бегут от него, поскольку, не знают чуждого гласа. Чужой самозванный пастырь говорит и учит не тому, что говорит и чему учит законопоставленный действительный пастырь, потому верные овцы не хотят и слушать незнакомого им голоса и бегут от такого пастыря, как от волка, тем более что он не дверью вошел во двор к ним, а перелез чрез стену... Разумные овцы видят это и понимают, что он не пастырь а хищник и губитель. *Иудеи не уразумели, к чему им Иисус Христос* направлял речь свою о пастыре. Смотрите же и вы, братие, не пропустите без внимания настоящих слов св. Евангелия. Дабы не поддаваться пагубному влиянию лживых пастырей и учителей, – помните слово Божие, что токмо *входяй дверми пастырь есть овцам; не входяй-же дверми, но прелазяй инуде той тать есть и разбойник*. А памятуя эти слова Христовы, старайтесь близко знать своих церковных пастырей, им одним во всём повиноваться, у них одних спрашивать вразумления в духовных нуждах своих, быв твердо уверены, что власть заботиться о душах ваших вверена Самим Господом пастырям церковным, пришедшим к вам не своею волею, а Божией, что эти пастыри учат и наставляют вас не по собственному смыслению и мудрованию, а по духу и учению Святой Церкви Православной. Да не смущается сердце ваше и в том случае, если бы церковные ваши пастыри представляли в

себе и недостаточно светлый образ Божественного Пастыреначальника. Пастырское недостоинство таковых предоставляйте суду Божию и суду закона (1Кор.4:3–5; 1Тим.3:19), памятуя, что и среди 12 апостолов нашелся предатель, что недостойного Иуду Господь все-таки послал к народу (Мф.26:24, 10:4, 5), что злая воля в человеке не может уничтожить полученной им силы Божией, т. е. дара священства (Ин.11:51), что Господь иногда посылает недобрых и неучительных пастырей людям и приходским обществам за *невежество их*, т. е. по причине их собственной неправды и беззакония. С другой стороны, не только остерегайтесь, но и всячески удаляйтесь лживых, безблагодатных и самозванных пастырей и учителей, которые приходят к вам в *одеждах овчих*, внутри же суть *волцы хищницы* (Мф.8:15), чтобы они не совратили с пути истинного, увлекши вас вместе с собой в погибель, страшитесь их, как воров и разбойников, смотрите, как бы не подкопали они душевного вашего дома и не расхитили его сокровища – веры православной, бойтесь, как бы они лстивым и лукавым учением, как неким смертоносным ядом, не отравили душ ваших; укрывайтесь от таковых обольстителей в ограду Церкви Божией, под защиту пастыря истинного, куда дерзкий враг не смеет проникнуть: внутри православной Церкви Христовой всё тихо, спокойно и безопасно, тогда как за оградой её – несогласие, раздоры и всякая опасность!

Своими молитвами и заступлением да оградит нас от непризванных учителей и пастырей празднуемый днесь угодник Божий, великий ревнитель и поборник нашей святой веры православной, Святитель и Чудотворец Николай! Аминь.

Беседа в день Сошествия Святого Духа (из творений блаженного Августина) // Миссионерское обозрение. 1896. № 5. С. 50–53

(Что душа в теле, то Святой Дух в Церкви Христовой)

Братие! ныне мы прославляем пришествие Святого Духа, Которого Господь Иисус Христос ниспослал с неба на землю, по Своему обетованию: *еще не иду Аз, Утешитель не приидет к вам: еще ли же иду, пошлю Его к вам* (Ин.16:7). После того как Христос Господь пострадал, умер, воскрес и вознесся на небо, оставалось исполниться сему обетованию, и оно, действительно, исполнилось в пятидесятый день по воскресении Христовом, быв ознаменовано великим чудом. Ожидая исполнения сего обетования, ученики Христовы числом *яко сто и двадцать* (Деян.1:16), пребывали в одном доме, *бяху молящися*. И вот, нисшел Дух Святой, и, исполненные Им, все присутствовавшие в доме начали говорить языками различных народов, дотоле для них непонятными и незнакомыми, – излилась благодать Святого Духа, излились и разноязычные глаголы. Впрочем, в то время не для одних только ста двадцати человек, находившихся в горнице, а и для каждого, кто только принимал Духа Божия, знамением сего служило то, что он, внезапно исполнившись Духа Божия, говорил разными языками. Так, об этом свидетельствует само Божественное Откровение (Деян.10:44–48).

Ужели же ныне не даруется верующим Дух Святой? Кто думает так, тот не достоин общения с Пребожественным Духом. Дух Божий даруется и ныне: всякий из нас и ныне приемлет Духа Святого, свыше ниспосланного в день Пятидесятницы: только, кто какой меры сосуд приносит к источнику, такой и наполняет. Если же, скажешь, Всесвятой Дух приемлется верующими и ныне, то почему ныне не говорят языками всех народов, как говорили некогда исполнившиеся Духа Святого? потому, братие, что прообразуемое сим даром языков уже пришло ныне в исполнение, – потому, что уже сама Церковь Христова теперь говорит языками всех народов. Хотя Господь и

отвечал ученикам Своим, вопрошавшим о времени устроения царствия: *несть ваше разумети времена и лета, яже Отец положи во Своей власти*, однако тогда же снова обетовал то, что ныне исполнил: *приимете силу, нашедшу Духу Святому на вы, и будете Ми свидетели во Иерусалиме же и во всей Иудее и Самарии, и даже до последних земли* (Деян.1:7–8). Вскоре затем Церковь Божия, заключавшаяся тогда в одном доме, приняла Святого Духа. Церковь эта состояла из малого числа членов, а по языкам тогда уже была всемирная, – была в одном народе, а говорила языками всех. На что в самом деле указывалось тем обстоятельством, что малочисленная первенствующая Церковь говорила языками всемирными? Не на то ли, что нынешняя Церковь многочисленная, распространившаяся от восток солнца до запад, говорит языками всех народов? Так ныне исполняется то, что тогда было обетовано: вселенская Церковь Христова сама о себе получила обетование, – в чадах немногих, а исполнение его в бесчисленных. Кто не пребывает в сей Церкви, тот и ныне не приемлет Святого Духа. Отсеченный и отделенный от единства членов, говорящего языками всех, пусть не приписывает себе того, чего не имеет: ибо если имеет, то пусть покажет знамение, какое давалось тогда – в день пятидесятый, пусть говорит всеми языками. А ты, спросишь, – ты-то говоришь ли всеми языками? Точно говорю: поскольку всякий язык есть мой, т. е. принадлежит тому телу, коего я член. Церковь, распространенная по разным народам, говорящая всеми языками, есть тело Христово: в сем теле я член, а когда я член того тела, которое говорит всеми языками, то верую, что и я говорю всеми языками.

После сего никто не возражай: «если получил Духа Святого, то почему не говорю разными языками»? И ты имеешь в себе Животворящего Духа Божия, если имеешь единение со вселенскою, православною Христовою Церковью. Верьте, братие, что сколько кто любит Церковь Христову, столько имеет в себе Всесвятого Духа. В самом деле, дух наш, которым живет каждый человек, именуется душою, и вы видите, что делает душа в теле. Всем членам она дает силу: посредством очей

видит, посредством ушей слышит, посредством ноздрей обоняет, языком говорит, руками действует, ногами ходит; она – во всех членах и все их оживляет, она разливает по всем членам одну жизнь, а дело совершает чрез каждый член особенное. Не слышит око, не видит ухо, не глядит язык, но все они живут; отправления у них различны, а жизнь у всех – общая. Так и Церковь Божия чрез одних святых совершает чудеса, чрез других прорекает истину, в одних святых хранит девство, в других блюдет супружеское целомудрие: каждый член Христовой Церкви имеет свойственную ему деятельность и все равно живут. Но что для тела человеческого душа, то для тела Христова, т. е. Церкви – Святой Дух: Дух Божий действует во всей Церкви так же, как душа действует во всех членах единого тела. Отсюда смотрите, чего нам надлежит остерегаться, чего должно страшиться. Когда от живого тела какой-нибудь член (напр., перст, рука, нога) отсекается, следует ли за отсеченным душа? Доколе член – в теле, дотолé живет, а будучи отделен от тела, он лишается жизни. Так и христианин православный живет, когда находится в теле Христовом, во вселенской Церкви, а быв отсечен от неё, духовно умирает, отлученного от Церкви оставляет и Животворящий Дух Божий. Посему, если мы хотим жить непрестанно с Пресвятым Духом, то потщимся пребывать в постоянном единении со вселенскою Церковью, да тако достигнем блаженства нескончаемого (Блаж. Август. Слово на Пятидесятн.; 32 тракт. на Иоан.). Аминь.

Поучение в неделю Всех Святых // Миссионерское обозрение. 1896. № 5. С. 53–58

(О молитвенном призывании святых)

Святии вси, полите Бога о нас!

В завершение великих празднеств в честь и славу Светлого Христова Воскресения, преславного Вознесения Спасителя на небо и Сошествия Всесвятого Духа на апостолов, Святая Церковь, дабы показать нам плоды искупительных заслуг Христа Спасителя, установила нераздельное, общее празднование в честь Всех Святых Божиих – явленных и неявленных, ведомых и неведомых миру. Чествование святых угодников Божиих состоит, между прочим, в том, что мы, по завещанию любвеобильной матери нашей – православной Христовой Церкви, в своих молитвах призываем святых, как ходатаев, предстателей и заступников наших пред Вседержителем. Вознесем же усердное благодарение дивному во святых своих (Пс.67:36) Богу, даровавшему нам целый сонм святых молитвенников за нас у престола благодати. Но, чтобы достойно ценить и благопотребно пользоваться столь великим даром Отца Небесного, уясним, елико возможно, для себя те основания, по которым мы возносим свои моления к небожителям, святым угодникам Божиим.

По учению слова Божия, Церковь видимая – воинствующая на земле и Церковь невидимая – торжествующая на небе составляют одно великое духовное тело (1Кор.12:12). которое, начинаясь на земле, кончается на небе; а потому эти церкви, равно как и члены их, т. е. еще подвижающиеся на земле для неба и вечности и уже достигшие вожделенного упокоения в обителях небесных, имеют между собою некое живое духовное общение. Об этом ясно свидетельствует св. апост. Павел, говоря верующим: *вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к духам праведников, достигших совершенства* (Евр.12:22–23). Средством для единения нашего с блаженными

обитателями горного Иерусалима, старшими, совершеннейшими нашими братьями православная Христова Церковь предлагает нам молитву веры и любви. В своих молитвах мы призываем святых угодников. Это призывание святых, однако-же, не то означает, будто мы в своих нуждах, вместо Бога, обращаемся за помощью к святым Божиим. Нет, всякая *помощь* наша *от Господа, сотворшаго небо и землю* (Пс.120:2). Но мы, сознавая своё душевное недостоинство и нечистоту греховную, прибегаем к святым, как близким Богу, верным слугам Божиим. Они, в обителях небесных удостоенные близкого общения с Господом Иисусом Христом – *единым Ходатаем Бога и человеков, давшим Себе избавление за всех* (1Тим.2:5), имеют благодать молиться за нас, земных своих братьев, благодать очищать и подкреплять наши грешные, несовершенные моления и приносить их пред Вседержителя. И каждый верующий в Бога не может веровать в Него, если не будет веровать и во святых Его: ибо та любовь и вера в Бога (Флм.1:5) не совершенна, которая соединена с неверием к слугам Его (блаж. Август.).

По ограниченному своему разумению, мы, конечно, не можем понять, как святые небожители могут слышать и знать возносимые им здесь на земле молитвы наши. Но не убеждают ли нас в этом несомненные опыты, что святые угодники, находясь еще в бренном теле, обладали необычайным даром прозрения, при свете благодати Божией видели в других тайные желания и намерения, предсказывали будущие события, знали, что происходило в отдаленных странах, как будто всё это совершалось пред очами их? Так, ветхозаветный патриарх Иаков, благословляя сыновей своих, во всей подробности раскрывает пред ними отдаленную судьбу потомства их (Быт. XLIX); святой апостол Петр обличает Ананию, который, по внушению сатаны, вздумал утаить часть от цены проданного имения (Деян.5:1–11). Несомненно, как прежде, так и ныне, по милости Божией, вдали от мира и суеты еще не оскудели высокие подвижники, которые ведают, что совершается в мире, ими оставленном, видят духовные нужды и желания приходящих к ним прежде, чем эти последние переступят чрез порог храмины и откроют пред ними тайные недуги души своей.

Если же благоугодившие Господу Богу еще при жизни своей сподобляются дара прозревать будущее и проникать в тайны сердца человеческого, то не в большей ли мере они обладают духовным прозрением, когда, отрешившись от уз телесных, переселились к самому источнику божественного света и премудрости?... *Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу*, учит св. Апостол: *теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан* (1Кор.13:12). Тот, кто смотрит в зеркало обыкновенное, явственно видит, что в нём является: так и святые Божии, ясно видя и познавая существо Божие, видят в Нём тварь и происходящее в твари, – и нет ничего такого, чего не знали бы святые там, где видят Всеведущего? Те, которые зрят Создателя своего, как могут не видеть происходящего с созданием?... Так, непреложно, хотя и не вполне понятно для нас, что святые Божии, при озарении благодати Господней, могут знать возносимые в них моления наши.

А следует ли говорить о том, как пламенно святые угодники Божии желают помогать нашим нуждам своим ходатайством за нас пред престолом Всевышнего? Во дни земной жизни они все заботы и труды с радостью посвящали на помощь и пользу нуждающихся братьев своих, когда было нужно, они лучше хотели сами быть изглажены из книги живота, только бы братьев своих спасти от праведного гнева Божия (Рим.9:3), а оставляя мир сей, они радовались, что переходят к своему Господу и будут иметь дерзновение – предстательствовать пред Ним за остающихся в живых (2Пет.1:15). Такие любвеобильные чувствования, конечно, еще в высшей степени одушевляют святых угодников Божиих, по переселении их в мир горний, где уже нет тех препятствий, которые иногда здесь – на земле могли останавливать благие стремления их на пользу ближних. При том же, сами они испытали и *тяжелое иго скорбей, лежащее на сынах Адама со дня исхода из чрева матери их до дня возвращения к матери всех* (Сир.40:1); сами лучше других познали силу препятствий на тесном пути ко спасению и сами прибегали к заступлению святых, пользовались их помощью, когда изнемогали под тяжестью креста. Ужели же теперь,

достигши тихого пристанища от земных треволнений, они не трогаются нашими молитвенными воздыханиями, не приникают к нам с помощью и утешением? Зритель небесных тайн, св. Иоанн Богослов видел, как *двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых* (Апок.5:8). Конечно, не о себе молятся святые пред вечным Агнцем с таким сокрушенным трепетом: ибо все желания и чаяния сердца их уже исполнены (им остается только воспевать песнь славословия и благодарения!) не за себя преклоняют они колена пред Господом, а за нас еще странствующих в сей юдоли плача и скорбей, искушений и соблазнов. У святых угодников Божиих в отношении к нам – одно желание, да все мы достигнем той же славы и блаженства, коими наслаждаются они: одного только и не достает для полноты блаженства святых небожителей, что они еще не вместе с нами разделяют его.

Братие! *молитвы праведных Господь послушает* (Притч.15:29), *очи Господни на праведные и уши Его в молитву их* (Пс.33:16); *близь Господь призывающих Его во истине. Волю боящихся Его сотворит и молитву их услышит* (Пс.144:18–19). Как же после сего счастливы мы, православные христиане, что имеем, помимо земных наших молитвенников пред Богом, еще и ходатаев небесных – бесчисленный сонм святых угодников Божиих! Да, благодарение Всеблагодарному Промыслителю нашему, мы не одиноки и не бессильны в наших немощах: есть кому предстательствовать за нас пред Спасителем нашим Богом в наших нуждах и обстоятельствах, – и только бы мы не забывали своих высоких помощников и не оскудевали в молитвах к ним, а небесные ходатаи никогда не забудут и не охладят в своих милостях к нам. Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистые Своя Матери и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец. Аминь.

Ко дню коронации

**Высокое значение священного венчания и
помазания на Царство православных Русских
Государей // Миссионерское обозрение. 1896. № 5. С.
58–67**

Положих помощь на сильного, вознесох избранного от людей Моих, елеем святым (св. миром) Моим помазах его (Пс.88:20–21).

Так глаголал Господь в видении сыновом Своим – Пророкам о Божественном промыслении Своём в избрании и помазании на царство первого из Боголюбнейших Царей народа Божия, мужа по сердцу Божию, Давида.

Что совершилось некогда над Давидом, тоже самое совершается и над каждым из благочестивейших Царей в царстве православном. Ибо, как первый Царь Давид Богоизбранный был прообразом, так последние суть образ единого Царя царствующих, Господа нашего Иисуса Христа, помазанного елеем радости паче причастник Своих и от исполнения Его приемлют они благодать возблагодарить. Потому, при каждом преемстве престола царственного, среди народа истинно верующего православного обновляются снова в видимых образах невидимые действия сего Божественного промысления.

Дни настоящего торжества нашего, возл. соотечественники, православные сыны и дщери русского царства, – дни торжества священного Помазания и Венчания на царство Благочестивейшего Великого Государя нашего Императора Николая Александровича, побуждают нас обратить всё внимание на это священно-таинственное действие Духа Божия, освящаются коим избранники Божии и поставляются видимыми орудиями вседержавной власти Божией над народами. Нам не дано быть очевидцами самого священнодействия Венчания на царство Богоизбранного Монарха России: но ничто не препятствует нам созерцать мысленно это великое священнодействие, видеть его живыми очами сердца, молитвенно участвовать в нём вместе с очевидцами.

Последуем внутреннему влечению сердца нашего, перенесемся мыслью в древний первопрестольный град наш Москву, станем в среду совершающихся там ныне событий, и будем созерцать, сквозь зеркало слова Божия о Давиде, тайну благодатных действий Божиих, совершающихся теперь над Боголюбезнейшим Царем нашим.

Вознесох избранного от людей Моих, говорит слово Господне о Давиде. Итак, и избранному и предуготованному Самим Богом в Царя надлежало быть всенародно превознесену и провозглашену Царем Израилевым, дабы все, от мала до велика, видели и ведали Богоизбранного Царя своего. Это совершилось, братие, тогда, когда весь сонм старейшин Израилевых собрался к Давиду в Хеврон пред Скинией свидения: *и приидоша вси старейшины Израилевы к Давиду в Хеврон и глаголаша ему: се плоть твоя и кости твоя – мы; к тебе рече Господь: ты упасеши люди Моя Израиля и ты будеши вождь людем Моим Израилю; и положи им Царь Давид завет в Хевроне пред Господом*. Так и Богоизбранный Монарх России, унаследованный Богом на прародительском престоле, приходит в первопрестольный град свой – в тот священный Кремль, где хранится заветная святыня земли Русской, где древние святилища – со священными гробами царей и первосвященников земли Русской, где древние чертоги православных Царей Русских – с их тронами и диадемами, где самое сердце России, около которого собралась земля Русская, и от которого расширялась и разрасталась она до настоящего своего величия. Здесь собрались ныне пред Богоизбранным Царем своим все старейшины народа Русского; здесь – в виду заветной святыни своей – вся Россия рекла ему устами старейшин своих: *«се плоть твоя и кости твоя – мы; к тебе рече Господь: ты упасеши православный народ Мой, и Ты будеши вождь людем Моим – благочестивому народу Русскому: Тебе преклоняем выи и сердца наши; Тебе вручаем и себя и достояние наше; Тебе предаем и жизнь и всю судьбу нашу; с Тобою и за Тебя готовы и в опасность и на смерть идти»*. Таково, братие, духовное сочетание Царя и народа в един дух, в едину плоть и кровь. Но самое священнодействие, которым

запечатлевается это духовное сочетание Царя с народом, совершится во святилище, куда шествует со славой Богоизбранный Монарх, где ожидает Его – Его наследственное освящение. Последуем, братия, за Богоизбранным Царем нашим в это древнее, заветное святилище земли Русской, в этот дом Божией Матери, (который составляет, так сказать, сердце самого сердца России, где от лет древних призвася всесвятое имя Господне, где молились наши предки и в светлые дни радости и в скорбные дни печали, где Димитрий и Иоанны призывали в помощь Господа сил, исходя на праведную брань с супостатами, где Пожарские и Минины возносили пред Господом глас хвалы и благодарения, по избавлении отечества от обдержавших его тяжких зол; где некогда вся коленопреклонная Россия – в лице лучших сынов своих – со слезами просила себе у Господа Царя по сердцу Божию, и выпросила – Михаила). Се – во вратах храма Господня – лик пастырей и святителей церкви Русской сретаает Богоизбранного Монарха, и их освященными руками сама св. Церковь Христова приемлет Его в свои объятия, дабы представить Его святейшему престолу Царя царствующих и Господа господствующих, чтоб испросить на Него всеосвящающее и всесовершающее благословение Божие – молитвами и священнодействием, чтобы низвести на Него Всесвятого Духа Божия помазанием от Святого, чтобы соединить Его с Самим Господом Иисусом Христом причащением Божественного Тела и Крови Христовой.

Посреди великолепного храма, как-бы посреди всего отечества и Церкви православной, Богоизбранный Монарх возводится и *посаждается на престоле высоце и превознесенне*. Это – знамение того, что невидимым действием всемогущей десницы Божией, избранный от человеков, Он изъемлется от среды их, чтоб никакие треволнения обыкновенной жизни, человеческой, не касались Его, никакие обаяния лести и ухищрения лукавства не досягали до Него. Он превозносится над всеми, чтобы все подданные – и богатые и бедные, и славные и незнатные, и великие и малые – равно видели Его и были видимы пред взором Его, чтобы все

многочисленные нужды народа были открыты пред очами Его, чтобы весь, вручаемый Ему Богом народ – со всеми совершенствами и недостатками, со всеми избытками и нуждами, со всеми добрыми свойствами и слабостями – был всегда пред очами Его, как общего отца всех. Он поставляется на высоте, чтоб никакие козни и злоухищрения врагов Отечества не могли укрыться от взора Его, чтобы все опасности были им предусмотрены издалеча и предупреждены благовременно, чтобы в Нём видели все образ того верховного Царя вселенной, о Котором говорит Псалмопевец: *высок над всеми Господь, и высокая издалека весть*. Наконец избранный и превознесенный Монарх, в слух всех, исповедует святую православную веру Христову, как учит веровать и исповедовать св. Церковь. Это священный **Царственный обет** в сохранении всех законов божественных, в исполнении Всесвятой воли Божией, завещанной нам в св. Евангелии Единородного Сына Божия, – к пользе и счастью, к славе и благоденствию вручаемого Ему народа. Какая тленная хартия в состоянии заменить св. Евангелие Христово, которое стоит посредником между православным Царем и Его народом? Какое обеспечение вернее креста Христова, которым запечатлеваются обеты Царя и народа? Вспомним при сем, братья мои, что и мы все, при самом вступлении Царя нашего на прародительский престол Его, являлись в храм Божий, что Благочестивейший Царь наш и нам всем, подобно как Давид народу Израилеву, *положи завет пред Господом*, что и мы все изрекли тогда клятвенный обет пред св. крестом и евангелием Христовым, – обет непоколебимой верности Царю своему. И сей-то обет слышал Всеведущий, пред Которым открыты все помышления сердца нашего, – принял Всемогущий, Который *власть имать погубити и душу и тело наше в геенне огненной*, – утвердил и запечатлел Всеправедный Судия, который *воздаст коемуждо не по нему же кто обещает, но по нему же, аще сохранит и исполнит обещанное*. Да даст нам Господь Бог свято сохранить и исполнить священный обет наш!

Но и превознесенный над всеми Монарх, как человек не изъятый от немощей человеческих, тем большую имеет нужду в

божественной всесильной помощи, чем тягчайшее бремя возлагается на рамена Его. Потому и предваряет Господь избранника своего своею божественною помощью: *положих помощь на сильного*, говорит слово Господне о Давиде. Видимым знамением сей божественной помощи, осеняющей Богоизбранного Царя, служит весь священный чин Венчания Его на царство. И во-первых, после молений и молитв всей Церкви, на рамена Богоизбранного возлагается **порфира**³⁸ как видимое знамение невидимого ограждения Его силою свыше. Сия-то сила Вышнего, осеняющая Царя, есть щит и ограждение и всего Царства, покров и прибежище Его подданных, защита и утешение бедствующих и скорбящих, радость и покой сынов царствия Его. На главу Богоизбранного, осененную молитвою и благословением святительским, возлагается **венец от камене честна**.³⁹ Это видимый образ того, что Его, как Главу народа, венчает невидимо Сам Царь славы – Христос, чтобы царствование Его было славно и могущественно, мирно и благоденственно, богоблагодатно и спасительно. Наконец, в десницу и шуйцу Его вручается **Скипетр и Держава**,⁴⁰ как видимое знамение данного Ему от Бога над народом Божиим самодержавия, чтобы Он, как Богоизбранный Вождь, руководил народ свой по пути правды и благочестия, указывал ему прямую и верную стезю к истинному его счастью – временному и вечному, управлял им к истинной его пользе и ко славе пресвятого Имени Божия. Так десница Божия, чрез совершившийся ныне священный чин Венчания на царство Благочестивейшего Царя нашего, облекла Его **силою свыше, славою и честью венчала Его**.

Но самое это превознесение богоизбранного Монарха есть, братие, наш покой и безопасность, а Его труд и подвиг, наше благоденствие, а Его беспокойство и забота; – наша радость и утешение, а Его бремя великое и многотрудное. Чувствует это паче всех Сам Боговенчанный и превознесенный Монарх; – и вот Он слагает венец свой, преклоняет колена, повергается пред Богом, и вопиет гласом крепким к Господу сил: «*Господи Боже Мой, Ты избрал Мя еси Царя и Судию* преславному Всероссийскому Царству. Исповедую неисповедимое Твое о

мне промышление, и благодаря, Величеству Твоему поклоняются. Ты-же, Владыко и Господи мой, **настави Мя в деле**, на неже послал Мя еси, **вразуми и управи Мя** в великом служении сем... Буди сердце Мое в руку Твоею, еже вся устроить в пользу врученных Мне людей и ко славе Твоей»!

Братия соотечественники! Преклоним и мы, вместе с Боговенчанным Монархом, и колена, и сердца наши пред престолом Господним, соединим с Его царственной молитвою наше смиренное моление, да **найдет на Него** выну всесовершающее и всеосвящающее благословение Господне, да благопоспешит Ему благодать всесвятого Духа Божия, да исполнит Господь во благих все хотения сердца Его, да совершит и увенчает благословенным успехом все намерения и предприятия Его ко благу народа. *Господи, силою Твоею да возвеселится Царь, и о спасении Твоём да возрадуется зело: желания сердца Его даси Ему и хотения устну Его не лиши Его; предвари Его благословением благостынным, яко дал Ему благословение во век века, возвеселиши Его радостию с лицем Твоим: яко Царь уповает на Господа, и милостию Вышняго не подвижится.*

И не оставляет Господь избранных своих, но Духом Своим владычным утверждает их. *Елеем святым Моим помазах его*, говорит слово Господне о древнем царе Израилевом: *и ношашеся Дух Господень над Давидом от дне того и потом.* Священным помазанием от Святого, как печатью дара Духа Божия, запечатлено, наконец, всё священнодействие Венчания на царство и Благочестивейшего Царя нашего. Сие-то священнейшее **помазание** от Святого низводит на помазанников Божиих: *духа премудрости и разума, да судят людем Божиим в правде и нищим Его в правоте*, да предусматривают и избирают, что содействует пользе и счастью вверенных им народов, да предвидят и предотвращают, что угрожает опасностью спокойствию и благоденствию общественному; *духа совета и крепости*, да управит все хотения сердца их во благое, да дарует воле их крепость и слову их силу, да будут все намерения их благодетельны, желания – благоплодны, действия – благословенны; духа

благочестия и страха Божия, да ведают, что благоугодно пред Богом, да хранят и вверенные им народы в благочестии и страхе Божиим, чтобы, посреди царства земного, расширялось, возрастало и укреплялось благодатное царство Христово, чтобы подданные – в среде царства православного на земле – воспитывались и возрастали в достойных сынов царствия Божия на небеси.

Итак, от сего благословенного дня, от дня священнейшего помазания Благочестивейшего Царя нашего, на Нём почиет сей *дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух благочестия и страха Божия*. Вот неподвижное основание славы и благоденствия отечества нашего! Вот самый верный, божественный залог нашего истинного счастья! Вот непоколебимая опора светлых надежд наших в будущем! Пребудем тверды в этой вере, неотступны в уповании на милосердие и милость Божию. Предадим себя и судьбу свою Богоправимой Воле Помазанника Божия. Да будет для нас державное слово Его, как слово самого Духа Божия, свято и непреложно; да исполняем священную Волю Его, как веление Божие, с любовью и благоговением, со смирением и чистою совестью, *не пред очима точию работающе, якоже человекоугодницы; но якоже раби Христовы, творяще волю Божию от души*; сохраним во все дни жизни нашей нелицемерную веру и верность, искреннюю любовь и преданность к Помазаннику Божию, *да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте, сие бо добро и приятно пред Спасителем нашим, Богом*.⁴¹

«Благословен Господь Бог, оправдавший над нами царствовать возлюбленного раба Своего, Благочестивейшего Великого Государя Императора Николая Александровича! Благословен Господь Бог, благоволивший Ему восприять от святилища Своего Венец и Скипетр Предков Его, Благочестивейших царей России! Благословен Господь Бог, изливавший на Избранника Своего, в священном Помазании от Святого, *духа премудрости и разума, духа совета и крепости, духа ведения и благочестия* – в залог истинного, верного и

долгоденственного счастья и благоденствия России. *Буди имя Господне благословенно отныне и до века».*

Миссионерский листок

**С. и П. Ответы из слова Божия вопрошающим о
нашем уповании // Миссионерское обозрение. 1896.
№ 5. С. 68–74**

О Царской власти

І. Божественное происхождение власти на земле

Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в **вашем уповании** **дать ответ с кротостью и благоговением** (1Пет.3:15).

1) Господь – верховный Властелин земли и Управитель царств и народов.

Всевышний владычествует над царством человеческим (Дан.4:14). Господне есть царствие и Он обладает народами (Пс.21:29). Царство Его всех веков и владычество Его во всяком роде и роде (Пс.144:11).

2) Каким образом всепромыслительная Десница Божия управляет народами и царствами?

В руке Господа власть над землею и человека **потребного** Он во время воздвигает на ней (Сир.10:4). Каждому народу поставил Он **вождя** (Сир.17:14). Вознес **избранного** из народа (Пс.88:20). Так говорит Господь помазаннику своему: **Я держу** тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы; Я пойду пред тобою и горы уравнию, медные двери сокрошу и железные запоры сломаю (Ис.45:1–2).

3) Когда и кому из людей впервые Господь даровал власть Свою на земле?

И сказал Бог Адаму, (созданному по образу Божию) **обладайте землею и господствуйте** ею (Быт.1:26–28).

4) В какой постепенности богодарованная власть раскрывается в истории царства Божия на земле?

И сказал Господь жене: к мужу твоему влечение твое и он будет **господствовать** над тобою (Быт.3:16). Дети, **повинуйтесь** своим родителям в Господе, ибо того требует справедливость. **Почитай** отца твоего и мать, это первая заповедь с обетованием. (Еф.6:1, 2; ср. Исх.20:12).

И сказал Господь Аврааму: вот **завет Мой** с тобою, ты будешь отцом множества народа и дам тебе и потомкам твоим Я землю **во владение** вечное (Быт.17:4, 8).

Сказал Господь Иакову: Я Бог твой, возрастай и умножайся: народы произойдут от тебя и **цари** изыдут из чресл твоих (Быт.35:11). И призвал Иаков сыновей своих и сказал: послушайте Израиля, отца вашего: Иуда! тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих; **поклонятся** тебе сыны отца твоего. Не отойдет **скипетр** от Иуды, **законодатель** от чресл его, доколе не придет Примиритель и Ему **покорность** народов (Быт.49:2, 8, 10).

Спустя долгое время, вспомнил Бог завет Свой с Авраамом и Иаковом (Исх.2:23, 24) и сказал Моисею: Я пошлю тебя к Фараону (царю египетскому) и **выведи** из Египта народ Мой. Я есмь Суций, так скажи сынам Израилевым: Суций (Иегова) **послал** меня к вам (Исх.:3:7, 10, 14). И Я буду при устах твоих и научу тебя, что говорить: Аарон брат твой будет устами твоими, **а ты будешь ему вместо Бога** (Исх.7:2 и 16). – Он (Господь) дал ему (Моисею) Свои заповеди и власть в постановлениях судебных, чтобы учить Иакова откровениям и наставлять Израиля в законе Его (Сир.45:21). А в законе том о царе сказано: «когда придешь в землю свою и поселишься в ней, то поставь над собой **царя**, *которого изберет Господь Бог твой* из среды братьев твоих. Когда он сядет на престоле царства своего, пусть читает книгу **Закона** во вся дни жизни своей, дабы долгие дни пребывал на царстве своём **он и сыновья его** (Втор.17:14–20).

И умер Моисей, по слову Господню, и Иисус, сын Навин, исполнился Духа премудрости, потому что Моисей возложил на него руки свои, и повиновались ему сыны Израилевы (Втор.34:5–9). Умер Иисус Навин, сыны израилены стали делать злое и *воздвиг Господь* **судей**, которые спасали их от руки врагов. Но и судей они не слушали (Суд.2:8–17). В те дни не было **царя** у Израиля и каждый делал, что хотел (Суд.21:25). И собрались все старейшины Израиля и пришли к Самуилу и сказали ему: вот ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; поставь над нами **царя**, чтобы он судил нас. И

сказал Господь Самуилу: послушай голоса их и **поставь им царя** (1Цар.8:5–22). Завтра в это время Я пришлю к тебе человека из земли Вениаминовой и ты помажь его в правителя народу Моему: Я призрел на народ Мой (1Цар.9:15 и 16). Сказал Господь Самуилу: наполни рог твой елеем и пойдёшь (1Цар.16:1)... и ты помажь Мне того, о котором Я скажу тебе (3). И взял Самуил рог с елеем и **помазал его** (Давида) среди братьев и почивал **Дух Господень** на Давиде с того дня и **потом** (1Цар.16:12–16).

5) Какая власть на земле есть высшая, богоподобная и совершеннейшая?

«Бог, по образу Своего небесного **единоначалия**, учредил на земле **царя**, по образу Своего **небесного вседержительства**, устроил на земле **царя самодержавного**, по образу Своего царства непреходящего, продолжающегося от века и до века, поставил на земле **царя наследственного**» (Митр. Филарет Московский). Виждь, да сотвори **вся** по образу, показанному тебе на горе (Исх.25:40). Клялся Господь Давиду истинною и не отречется её: от **плода чрева твоего** посажу на престоле твоём (Пс.131:11). Итак, совершеннейшая на земле власть – **царская, самодержавная, наследственная**.

6) Как говорит Слово Божие о богоподобной власти царей народа избранного?

Стал Бог в сонме богов (царей и князей) и сказал: вы **боги** и сыны Вышнего именуетесь (Пс.81:1, 6).

7) Всякая-ли власть на земле от Бога?

Нет власти **не от Бога**, существующие-же власти от Бога установлены (Рим.13:1). Мною цари царствуют и повелители узаконяют правду. Мною начальствуют начальники и вельможи и все судьи земли. (Притч.8:15, 16). Господь низлагает царей и поставляет (Дан.2:21). Он лишает перевязей царей и поясом обвязывает чресла их (Иов.12:16–18). Слушайте, цари и уразумейте, внимайте, обладатели множества, **от Господа** дана вам держава и сила Вышнего (Притч.6:1–3).

Примечание. Власть благочестивых повелителей Богом учреждается и свыше вспомоществуется, а нечестивых попускается и к целям вразумления направляется.

8) Какие основные истины вытекают из Богооткровенного учения о происхождении власти на земле?

1) Сам Творец есть Владыка всего видимого и не видимого: Он управляет народами и царствами изначала, действуя в Своём всепромыслительном попечении о мире и людях *через **человеческую власть***, установленную Им в раю. В первом семействе должно искать начатков **и первого образца власти и подчинения**, раскрывшихся потом в большом семействе-государстве. Отец есть **первый** властитель, – сын есть природно-подвластный ему. Но как власть отца не сотворена самим отцом, а произошла вместе с человеком от **Того, Кто сотворил** человека, то отсюда и открывается, что глубочайший источник и высочайшее начало **первой власти**, а следственно и всякой **последующей** между людьми власти есть в **Богe**, Творце человека, *из Нею же всяко отечество на небеси и на земли именуется (Еф.3:16)*.

2) Когда сыны сынов разродились в народ и в народы и от семейств возросло государство, необъятное для естественной власти отца, тогда Премудрость Божия дала **высшие образы и новое имя** предержавшей власти, происхождение и развитие которой даже чувственным образом представила пред очи мира в избранном для сего народе, именно: в патриархе Аврааме Бог чудесно вновь сотворил и явил власть **отца-родоначальника** и постепенно произвел из него племя, народ и царство; Сам руководил патриархов сего племени, Сам воздвигал **вождей и судей**, со Своими божественными полномочиями, Сам царствовал над сим царством (1Цар.:8:7); наконец, Сам воцарил над ним **царей**, продолжая и над царями чудесные знамения Своей верховной власти. И таким образом, Его премудростью *Цари царствуют* (Притч.8:15) и сколько бы ни продолжались и ни размножались народы, как бы не изменялись государства, всегда *владеет Вышний царством человеческим* (Дан.4:22); посему Бог именуется *Царь царствующих и Господь господствующих*. Через царей – избранников Промыслительною Его Десницею народы, упорно мятущиеся и восстающие на Господа, пасутся жезлом

железным и как сосуды глиняные сокрушаются (Пс.2:1, 2, 9), обращающиеся воссоздаются и насаждаются (Иер.18:9), искушаемые проводятся сквозь огонь и воду, твердые в испытании вводятся в покой (Пс.65:12) и проч.

3) «Как небо, бесспорно, лучше и выше земли и небесное лучше земного, то также, бесспорно, лучшим и высшим на земле должно быть признано то, что на ней устроено по образу небесного... Богооткровенная история богоправимого народа Божия открывает, что лучшее и полезнейшее для человеческих обществ делают **не люди, а человек, не многие, а один**. Какое правительство дало еврейскому народу государственное образование и законы? – **Один** человек, Моисей. (Чит. Исход. 20 гл. и далее).

Какое правительство распорядилось завоеванием обетованной земли и распределением на ней племен народа еврейского? – **Один** Иисус Навин (Чит. свящ. книгу его имени).

Во время судей, **один** судия спасал от врагов и зол целый народ.

Для непрерывного единоначалия, Бог в народе Своём поставил **царя**. И такие благочестивые цари, как Давид Иосафат, Езекия, Иосия представляют образцы того, как успешно **самодержавный** Государь может и должен служить к прославлению Царя небесного в земном царстве человеческом и вместе с тем утверждению и охранению истинного благоденствия в народе своём.

4) «Царская наследственная власть есть высокий дар Божий избранному Богом лицу и народу, как об этом свидетельствует божественное обещание сего дара с клятвою: клялся Господь Давиду истиною и не отречется её: *от плода чрева твоего посажу на престоле твоем (Пс.31:11); вознес избранного* от людей Моих (Пс.88:20).

Благо народу и государству, в котором единым, всеобщим и вседвижущим средоточием, как солнце во вселенной, стоит **Царь** – свободно ограничивающий своё неограниченное самодержавие волею Царя небесного, мудростью, яже *от Бога*, любовью к народу, желанием общего блага, уважением к святохранимым преданиям праотеческим».

Да будет благословенно имя Господне от всех россиян, что эти благотворные и счастливейшие для отечества дары Божии – **самодержавие и наследственность царской власти** – дарованы России при самом возникновении и призвании её к исторической жизни, свято, иногда, и чудесно были охраняемы в течение истекшего целого тысячелетия её исторической жизни, и неизменно переданы в **священное наследие** нашим временам и поколениям! Будем внимательны, и не будем беспечны! Когда темнеет на дворе усиливают свет в доме. Береги же, Россия, и возжигай сильнее твой внутренний, домашний свет, потому что за пределами твоими, по слову пророческому, *тьма покрывает землю и мрак на языки (Ис.60:2), шаташася языцы и людие поучишася тщетным (Пс.2:1)*. «С нами Бог»! С нами Бог благодатию православные веры и благодатным даром благословенного **наследственного самодержавия**»!... (М. Филарет).

II. Венчание и помазание богоизбранных царей на царство

1) Какое установлено Богом особое священнодействие, коим запечатлевается избрание царей и сообщается им духовное дарование, потребное для царского служения?

И сказал Господь Самуилу: **да помажешь** его (Саула) Царя над людьми Моими Израилем... Сей будет над Моим народом **царствовать** (1Цар.9:16–17). И взял Самуил сосуд с елеем и возлил на главу его (Саула) и сказал: вот Господь **помазывает** тебя в правители наследия своего и ты будешь царствовать над народом Господним и вот тебе **знамение, что помазал тебя Господь в Царя**, – и снидет на тебя Дух Господень и обратишься в **мужа иного** (1Цар.10:1, 6). И сказал Господь Самуилу: наполни рог твой елеем и пойд **помажь** его (Давида); и помазал его среди братьев его и **почивал Дух Господень** на Давиде с **того дня и потом** (1Цар.16:1–14).

2) Какими обрядами предварялось и сопровождалось воцарение избранников Божиих?

И пошел весь народ в Галгалы и поставили **там** Саула Царем **пред Господом** (Скинией) и принесли там мирные жертвы и весьма веселились Саул и все Израильтяне. (1Цар.11:15).

И пришли все колена Израилевы к Давиду в Хеврон и сказали: вот мы – плоть твоя и кости твои и сказал тебе Господь: ты будешь пасти народ Мой. И пришли все старейшины Израиля к Царю в Хеврон, и заключил с ними царь Давид **завет в Хевроне пред Господом** и помазали Давида в Царя над всем Израилем (2Цар.5:1–3).

И вывели (Иоаса) сына Царя, **и возложили на него венец и украшения**, и поставили его царем и помазали его Иодай и сыновья его и сказали: «да живет Царь»! И вот Царь стоит на возвышении своём и князья, и трубы подле Царя и весь народ земли веселится и трубит трубами и певцы с орудиями музыкальными и искусные в славословии (2Пар.23:11, 13).

Венчание богоизбранных царей народа Божия совершалось пред лицом Божиим, т. е. в местах священных, – при скинии или храме, в присутствии священников и левитов, начальников, старейшин израилевых, народа и войск (2Цар.5:3; 1Пар.11:3; 20:21); на главу венчанного царя возлагался **венец** (2Пар.23:11; 4Цар.11:12); на плеча одевалась **порфира** (1Пар.15:27), а в руки давался **скипетр**, – символ крепости и власти (Иез.19:11; Пс.44:7). Венчание и священное помазание совершалось пророками и первосвященниками, помазывали голову царя. Веществом для помазания служил «елей помазания», освященный хранением при скинии. Священное торжество сопровождалось музыкою и пением во славу Божию и венчанного Царя, и восклицаниями: «да живет царь»! После приветствия народного, царь садился на престол, а первосвященник вручал ему свиток закона, «да научится бояться Господа Бога своего и хранить вся заповеди и оправдания», во исполнение воли Божией о царях народа Израильского (Втор.17:18–20).

Примечание. Библейский чин венчания и помазания богоизбранных царей народа израильского положил основание чинопоследованию православного священнодействия коронования Российских благочестивейших Государей. При чем на место ветхозаветного помазания елеем в христианской Церкви введено: таинство помазания венценосцев **св. миром**. Если ветхозаветные священно-обрядовые действия

оказываются имеющими такую важность и силу, будучи только **сенью грядущего** (Кол.2:17), то что должно думать о духовно-таинственных учреждениях новозаветной Церкви Христовой, в которой живоносные токи Духа Святого, обильно и торжественно изливавшегося на апостолов, текут **непрерывно** и орошают *всё исполнение её, яко Иисус уже прославлен* (Ин.7:39)? А потому не более-ли важно, не более-ли исполнено благодати Св. Духа священнодействие помазания православных Российских Царей!

3) Как надлежит смотреть на священное помазание миром государей, совершаемое при короновании их?

Как на повторение святейшего таинства миропомазания, в котором христолюбивые цари воспринимают полноту даров Духа Святого, необходимую для высочайшего служения царского: Церковь верует, что Дух Господень, с того времени осеняет боговенчанную главу помазанников Божиих, подобно тому, как носился Он над головою царя Давида **от дне того**, со дня – помазания его на царство **и потом** (1Цар.16:13).

Какие обряды в чине священного коронования наших Государей должны быть особо достопримечательны для веры и благочестия верноподданных Царя?

а) **Торжественное исповедание царем православной веры.** «Это действие означает, что Церковь, как сама основана и непоколебимо стоит на камени веры, так желает и царское достоинство и благословенное царствование утвердить непоколебимо на камне веры. По учению Слова Божия, земные цари и царства могут быть истинно благословенны и благоденственны только тогда, когда они угодны Небесному Царю и Его верховному владычеству; угодны-же Ему могут быть несомненно только тогда, когда право исповедуют и деятельно хранят веру, которая есть сила и средство, и цель Его Божественного владычества».

б) Весь чин царского венчания святая Церковь, как облаком духа, облакает, как благоуханием священного кадила, исполняет *обильною молитвою*. Каждое воспринимаемое Царем знамение величества: порфиру, венец, скипетр, державу она осеняет Божественным именем Пресвятой Троицы.

в) Чтобы усвоить Царю более внутреннее, таинственное освящение, Церковь священным помазанием полагает на Нём *печать дара Духа Святого*; наконец, г) приближает Его к самой трапезе Господней и на великий подвиг царствования укрепляет Его божественною пищей Тела и Крови Христовых».

* * *

Царелюбивая Россия глубоко чувствует и с преимущественною торжественностью выражает радость о возлюбленном Царе своём в благознаменитый день Его священного венчания на царство и в высоком свете является царственное величие Помазанника Божия в сей день венчания.

Во святилище Божиим, среди избранных членов государства, священнодействием запечатлевается державная власть, основанная на законе престолонаследия, от Царя царствующих приемлет благословение Самодержец могущественной монархии, чтобы быть живым орудием промысления Божия, слугою Божиим. Священным помазанием обновляются духовные силы Избранника Божия, чтобы Он мог понести бремя великого служения, чтобы Его направлением в царстве земном готовились граждане царства небесного. Видимый причастник царственной власти Того, *Ему же дадеся всяка власть на небеси и на земли*, приближается к престолу Вседержителя и становится ближайшим общником Божественной трапезы.

«Представляя это, сколь священное, столько же и величественное зрелище, кто не помыслит с благоговением, как велико по истине значение православного Царского Величества! Оно осенено, объято, проникнуто освящением свыше... Да слышатся и здесь древние пророческие от лица Божия гласы: *вознесох Избранного от людей Моих; елеем святым помазах Его: истина Моя и милость Моя с Ним!* (Пс.88:20, 21, 25)».

III. О священной неприкосновенности царской власти и обязанностях верноподданных в отношении Царя-Помазанника Божия

1. Богоучрежденность царской власти и таинственное сообщение Помазанникам Божиим полноты благодатных

даров Св. Духа делает лицо Царево неприкосновенною святынею.

Не прикасайтесь к помазанным Моим и не лукавьте пред ними (Пс.104:15); Касающийся их – касается зеницы Ока Господня (Зах.2:8). Даже и в мыслях своих не злословь Царя (Еккл.10:20). Как небо в высоте и земля в глубине, так сердце царей неисследимо (Притч.25:3). Кто раздражает Его (Царя), тот грешит против самого себя (Притч.20:2).

2. Как Господь печется об ограждении св. неприкосновенности помазанников Своих?

Господь спасает помазанника Своего; отвечает ему со святых небес Своих могуществом спасающей десницы Своей (Пс.19:2–3).

Рука Моя пребудет с ним и мышца Моя укрепит его; враг не превозможет его и сын беззакония не притеснит его; сокрушу пред ним врагов его и поражу ненавидящих (Пс.38:22–23).

3. В каких чертах изображает Свящ. Писание особенное благоволение Божие к благочестивым Царям-Помазанникам?

Сердце царя в руке Господа, как потоки вод (Притч.21:2). Силою Господа возвеселится царь, Господь возлагает на главу Его венец из чистого золота (Пс.20:2, 4).

И истина Моя и милость Моя с ним, – (глаголет Господь) и Моим именем возвысится рог его. И сделаю его первенцем, превыше царей земли. Во век сохраню Ему милость Мою (Пс.88:22–29). Ты дал ему, чего желало сердце его, и прошения уст его не отринул. Ибо Ты встретил его благословениями; Он просил у Тебя жизни, Ты дал ему долгоденствие во век и век. Велика слава его в спасении Твоём; Ты возложил на него честь и величие, Ты положил на него благословение на веки, возвеселил его радостью лица Твоего (Пс.20:3–26). Да даст тебе Господь по сердцу твоему и все намерения твои да исполнит. Да исполнит Господь все прошения твои... (Пс.19:5–8).

4. Как учит Слово Божие об обязанностях подданных, в отношении предержавшей власти?

Воздадите Кесарева Кесереву и Божия Богу (Мф.22:21). Бога бойтесь, **Царя** чтите (2Пет.2:17). **Бойся**, сын мой, **Господа и Царя**; с мятежниками не собирайся (Причт.24:21). Царь – Божий слуга, тебе же на добро (Рим.13:1–4). Слово царское храни (Еккл.8:2). Тайны царевой не нарушай (Тов.12:17). Богов (начальники, судей) не злословь и князя (верховой власти) народа твоего не поноси (Исх.22:28). Будь верен до смерти и дам тебе венец живота (Апок.2:10).

Прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, **за Царя и за всех начальствующих**, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную, во всяком благочестии и чистоте: ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу (1Тим.2:3).

Всякая душа да будет **покорна высшим властям** (Рим.13:1). Будьте покорны всякому человеческому начальству **для Господа**: Царю-ли, как верховной власти, правителям-ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро. **Такова есть воля Божия** (1Пет.2:13–15). Противящийся власти, противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Надобно повиноваться **не только из страха наказания, но и по совести**. (Рим.13:2–5). Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям, быть готовыми на всякое доброе дело (Тит.3:1). **Повинуйтесь** не только благим и кротким, но и строптивым (2Пет.2:18), с уважением в простоте сердца, как **Господу, а не человекам**. (Еф.6:5, 7).

Если же кто имеет жалобу на кого-нибудь, (из них), то есть **судебные собрания**: пусть жалуются друг на друга. А если вы ищите чего-нибудь другого, то это решено в **законном собрании** (Деян.19:38, 39).

Для сего и подати платите: ибо они Божии служители, – сим самым постоянно заняты. Отдавайте каждому должное: кому подать – подать, кому честь – честь (Рим.13:1–7).

6) Какие главные заповеди закона Божия об отношениях подданных к Царю и поставленным Им властям?

1) Благоговейное почитание помазанников Божиих, так как имя **помазанника Божия** представляет лицо, запечатленное от Самого Бога печатью сыновства и божественной власти, как священное, превознесенное, достойное благоговения и потому неприкосновенное. (Читай Пс.104:15; 1Пет.2:17; Мк.12:17; Исх.22:18 и др.).

2) Самоотверженная любовь и верная преданность Ему (Ин.15:13; 1Цар.26:15; Апок.2:10; Лк.16:10).

«Не прикасайтесь к Царям, ибо они суть Мои, – говорит Вседержитель, не прикасайтесь, ибо они суть помазанные от Меня.

Благоверные Россияне! храните же внимательно и благоговейно зеницу ока Господня. Не прикасайтесь к святыне царского Величества даже и так, как прикасаются к чему-либо священному без злого намерения, по легкомыслию, по неосторожности. Душа христианская! Ты призвана повиноваться за совесть (Рим.13:5). А потому, не прикасайся к царской власти ни словом ропота, ни мыслью осуждения и веруй, что *яко возвеличится душа помазанных во очию твою, тако возвеличишься ты пред Господом и покрывает тя, и измет тя от всякия печали* (1Цар.26:10, 24).

Бога бойтесь, Царя чтите, бойся Бога и Царя. Отдавайте кесарево кесарю, Божие – Богу... Обе заповеди – об обязанностях наших к Богу небесному и Царю земному – поставлены рядом, в нераздельности одна от другой. Заповедь – *бойтесь Бога* ясна и непоколебима сама по себе, так как с мыслью о Боге необходимо соединяется благоговение и любовь к Отцу небесному. На этой первой заповеди необходимо утверждается вторая – *Царя чтите*: ибо кто боится и чтит Бога, тот не может не благоговеть перед тем, кто поставлен Самим Богом. По Слову Божию, *нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены*. Если Царь – Божий Слуга (Рим.13:1–4), то, благоговей истинно пред Богом, невозможно не чтить усердно и не любить благоговейно Царя.

Да будет же неразрывен и благотворный союз сих двух заповедей: *Бага бойтесь, Царя чтите!* Народ, благоугождающий Богу, достоин иметь благословенного Богом

Царя. Народ, чтущий Царя – тем самым благоугождает Богу, потому что Царь есть устройство Божие».

3) Горячая, усердная молитва за Царя. (Чит. 1Тим.2:1–3; Иер.29:7).

«По слову, Апостола от Царя, по молитве Церкви и царства, зависит не только *тихое и безмолвное житие*, т. е. спокойная и безопасная жизнь государства, но и *житие во всяком благочестии и чистоте*. Умножим же, верные чада России, умножим сердечные моления наши к Богу о Благочестивейшем Государе нашем Императоре Николае Александровиче, да Сам Царь царствующих *благословит Его благословением благостынным* к полной радости Его и нашей, к совершенному благоденствию отечества нашего».

4) Повиновение и послушание Царю и поставленным от Него властям или начальникам. (Чит. 1Пет.2:13, 14; Рим.13:1–7).

«Повинуйтесь прежде всего и паче всего Верховной власти – **Господа ради!** То есть: повинуйтесь **полным беспрекословным** повиновением, ради Господа Всемогущего и Правосудного, Который не может оставить ненаказанным противления Своему установлению; повинуйтесь не только по страху оказаться ослушниками, **но по совести, искренно**, ради Господа Сердцеведца, Который не только всякое дело повиновения, но и всякий жестоковыйный или ропщущий помысл видит и осуждает; повинуйтесь **с надеждою**, ради Господа, премудрого и всеблагого Промыслителя, Который непрестанно бдит над приведением Своего устройства к спасительным для нас целям и Который особенно *сердце Царево имеет в руке Своей* (Притч.21:1); повинуйтесь **с любовью**, ради Господа, Которого и славное царство на небесах, и благодатное царство в душах человеческих есть царство любви, и Который заповедал нам всю силою души (любви) стремиться к тому, *да будет воля Его, яко на небеси, и на земли*, следственно и в земном царстве».

7) Каким наказанием угрожает Господь врагам, противникам и оскорбителям Царя – Помазанника Своего?

Противящиеся (власти) сами навлекут на себя осуждение (Рим.13:2). Рука Божия найдет всех врагов Его (Царя), десница

(Господня) найдет всех ненавидящих Его, во гневе Своём Господь погубит их и пожрет их огонь. Господь истребит плод их с земли и семя их из среды сынов человеческих (Пс.20:9–10).

И сказал Давид Авениру (военачальнику): для чего ты не бережешь господина твоего, царя? вы **достойны смерти** за то, что не бережете господина вашего, помазанника Господня (1Цар.26:15, 16). – Корей и Дафан и Авирон восстали на Моисея и с ними двести пятьдесят мужей, начальники общества и сказали (Моисею и Аарону): «полно вам, всё общество, все святы и среди их Господь! Почему же вы ставите себя выше народа Господня»? Моисей, услышав это, пал на лицо своё и сказал Корей и всем сообщникам его: завтра покажет Господь, **кто Его и кто свят**, – завтра ты и все общество твоё будьте пред лицом Господа. И сказал Господь Моисею и Аарону: отделитесь от общества сего и **Я истреблю их во мгновение**. Отошли они от жилища Кореева. И сказал Моисей: из сего узнаете, что **Господь послал меня делать все дела сии, а не по своему произволу я делаю сие**. Лишь только он сказал слова сии, расселась земля под ними и поглотила их и дома их и сошли они со всем, что принадлежало им, живые в преисподнюю (Чис.16:1–33).

* * *

«Ты над всеми начальствуешь, Господи, Начало всякого начала, и в руке Твоей крепость и сила, и во власти Твоей, Вседержитель, возвеличить и укрепить вся (1Пар.29:12). Благослови начало, и течение, и венец лета Царева. Дни на дни Царевы приложи, лета Его до дне рода и рода (Пс.60:7). Дажь Твою крепость Царю нашему, и вознеси рог Помазанника Твоего (1Цар.2:10). Изострай и углубляй взор мудрости Его, чтоб и сокровенное, нередко, доброе и полезное открывать и изводить на свет; чтоб крадущееся злое издалека усматривать и возвращать на главы духов лукавствия. Восставляй неоскудно в державе Его и крепкого, и прозорливого, и дивного советника, и разумного послушателя (Ис.3:2, 3). Возвесели Благодетельнейшего Царя благоденствием благоверного царства, и благоверное царство благоденствием

«Благочестивейшего Царя»! (Митр. Филарет). Господи! спаси Царя и услышь нас, когда будем взывать к Тебе. (Пс.19:10).
С. и П.

Молитва народа о Царе-Помазаннике //
Миссионерское обозрение. 1896. № 5. С. 84

(Переложение Псалма 71)

Боже! даруй Царю Твой правый суд,
Мудрость истинную Помазаннику,
Да судит Он людей по правде Твоей
Судом милостивым, как Своих детей.
Принесут горы мир Его подданным,
А долины, холмы – радость велию.
Да спасет Он сынов от убожества
И смирит навсегда притеснителя.
Он как дождь на руно снидет милостию
И как капля росы – земле жаждущей:
То любовь Царя душе страждущей.
Во днех царства Его цветет праведность
И в нём мир – тишина, пока светит луна,
Пока солнца свет с высоты небес,
Будет хлеб на селе,⁴² – что Ливана лес,
А в жилищах людей, – что степной травы.
Обладать будет Он до концов земли,
Да падут перед Ним толпы врагов!
Принесут Ему дань от морских островов,
Воздадут Ему честь и князья и цари.
Да послужат Ему все народы земли!

Июнь, книга 2-я

Премудрость созда себе **дом** и утверди столпов седмь...
Посла своя рабы, созывавши с высоким проповеданием.
Притч.9:1–3.

Мы же проповедуем Христа, Божию силу и Божию
премудрость, 1Кор.1:23–24.

Темже, яко же глаголет Дух Св. днесь, аше глас Его
услышите, не ожесточите сердец ваших. Евр.3:7–8.

Певницкий В.Ф. Остерегайтесь людей, старающихся удалить вас от Церкви // Миссионерское обозрение. 1896. № 6. С. 3–5

(Из письма св. Киприана, епископа карфагенского, к народу о пяти пресвитерах, приставших к возмущению Фелициссима)⁴³

Возлюбленнейшие братие! Предостерегаю вас и советую вам: не давайте безрассудно веры пагубным словам, не соглашайтесь скоро на лстивые речи, чтобы не принять вам тьмы вместо света, ночи вместо дня, глада вместо пищи, жажды вместо питания, яда вместо лекарства, смерти вместо жизни. Да не соблазняют вас ни лета, ни достоинство людей, нарушающих единение церковное: они, подражая древнему распутству двух старцев, которые старались обольстить и обесчестить целомудренную Сусанну (Дан.13:20), также стараются нарушить чистоту Церкви прелюбодейным учением и исказить евангельскую истину: Господь взывает к нам, говоря: **не слушайте словес пророков, иже пророчествуют вам и прельщают вас: видение от сердца своего глаголют, а не от уст Господних; глаголют отвергающим Мя: мир будет вам (Иер.23:16–17).** Но мир не приносят те, кои сами не имеют мира.

Один есть Бог и один Христос, и **Церковь одна**, и кафедра, основанная по слову Господа на камне, одна (Мф.16:18). Нельзя ставить другого алтаря и нового священства там, где есть один алтарь и одно священство. Кто инуду собирает, тот расточает (Лк.11:23). Прелюбодейно, нечестиво, святотатственно основывать что-либо на человеческом буйстве, чтобы ниспровергнуть порядок божественный. Следуя предостережению и наставлению Господа: **вожди суть слепи слепцом: слепец же слепца еще водит, оба в яму впадут (Мф.15:14),** удаляйтесь от общения с подобными людьми и избегайте речей их, как рака и заразы (2Тим.2:17). Они препятствуют молитвам вашим, которые вы с нами денно и ночью изливаете пред Господом, чтобы умиловать Его

правосудие... Никто, возлюбленнейшие братие, да не совратит вас с пути Господня. Никто вас – христиан да не отторгнет от Евангелия Христова. Никто сынов Церкви да не похитит у Церкви. Пусть погибнут они одни, захотевшие погибнуть. Пусть пребудут вне Церкви они одни, отпавшие от Церкви... Господь предостерегает нас в Евангелии Своём, говоря: **отмечаете заповедь Божию, да предание ваше соблюдете (Мк.7:9)**. Те, кои отмечают заповедь Божию и стараются утвердить своё предание, да будут смело и решительно отвергнуты вами. Апостол научает нас, говоря: **аще кто инако учит, и не приступает к здоровым словесем Господа нашего Иисуса Христа и учению Его, разгорделся... отступай от такового (1Тим.6:3–5)**. Опять он же говорит: **никтоже вас да льстит суетными словесы, сих бо ради грядет гнев Божий на сынов непокорных: не бывайте убо сопричастницы сим (Еф.5:6–7)**. Да не будет того, чтобы вы, обольщенные пустыми словами, сделались участниками в их нечестии. Прошу вас, **удаляйтесь** от таковых, бегайте волков, которые отлучают овец от пастыря. Избегайте ядовитых речей диавола, который от начала мира был всегда лукав и лжив: он лжет, чтобы обольстить, – льстит, чтобы вредить, – предлагает благо, чтобы причинить зло, – обещает жизнь, чтобы умертвить, – предлагает спасение, чтобы согрешившему заградить путь ко спасению, – обещает Церковь, а действует так, что поверивший словам его вовсе погиб для Церкви. Нельзя отступать от священников Господних, потому что в Писании сказано: **и человек, иже сотворит в гордости, еже не послушати священника или судии, иже в тыя дни будет, да умрет человек той (Втор.17:12)**.

Вишневский А.О. Грех сектантов против единства и божественного достоинства Церкви Христовой // Миссионерское обозрение. 1896. № 6. С. 5–15

Когда Божественный Основатель новозаветной Церкви Божией накануне Своей крестной смерти прощался со Своими избранными учениками, то в Своей первосвященнической молитве к Богу, Отцу Своему небесному Он молился обо всех верующих в Него: *да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе*, говорил Спаситель, *так и они да будут в Нас едино* (Ев. Ин.17:21). В этой молитве Богочеловека, Первосвященника и Ходатая Нового Завета, указывается высшая, конечная цель жизни на земле всех верующих во Христа, составляющих Его Церковь. Цель эта состоит в том, чтобы ученики Христа, подражая в своей земной жизни Богу, деятельным исполнением воли Божией *стремились к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе* (Флп.3:14), к Богоуподоблению, к живому, духовному, вечному единению с Богом Отцом и Его Сыном, Спасителем рода человеческого, Иисусом Христом. Соответственно этому единству конечной цели земной жизни христиан в новозаветном учении определяется весь тот характер, которым должна быть проникнута вся земная жизнь их, и весь тот строй, которым она должна отличаться. Жизнь христианская на земле должна носить в себе один характер, должна отражать в себе один строй. Она должна быть проникнута одним духом, должна идти по одному и тому же пути, пользоваться одними и теми же средствами для устройства себя, утверждаться и созидаться на одних и тех же основах, ибо у всех верующих во Христа *один Отец, Который на небесах, один Учитель, один Наставник, Христос* (Мф.23:8, 9 и 10). Все христиане имеют *одного Законодателя и Судию* (Иак.4:12). Все они *одним Духом крестились в одно тело, и все напоены одним Духом* (1Кор.12:13). У всех их *один Господь, одна вера, одно крещение* (Еф.4:5), *один и Посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус* (1Тим.2:5), *один Первосвященник, пребывающий вечно* (Евр.9:24), Который

принес одну жертву за грехи (Евр.10:12) и этим одним приношением жертвы Он навсегда сделал совершенными освящаемых ею (14).

Состоя в таком союзе духовного единения и взаимного общения, оживляемые Духом Божиим (1Кор.6:19), призванные к вечному, духовному общению с Богом, верующие во Христа образуют из себя одно великое царство Божие (1Сол.2:12), одну, великую семью детей Божиих возлюбленных (Ин.1:12; Еф.5:1), одно великое общество братьев (Мф.23:8), одно духовное тело во Христе, а во взаимном отношении друг к другу они суть члены одного тела (Рим.12:5). И как всякое земное царство, всякое материальное тело растет, развивается, укрепляется и совершенствуется в своей жизни, упражняет взаимную деятельность своих членов данными ему силы, несет на себе свой жизненный труд и достигает тех или других целей своего существования, – так и в Царстве Божием, в духовном теле Христовом, верующие во Христа должны исполнять предназначенное им Богом служение, возрастать во спасение, укрепляться в жизни духовной и совершенствовать себя по образу и в меру возраста своего Спасителя, Богочеловека Иисуса Христа, чтобы они могли достигнуть вечного общения с Богом в царстве Его славы. Св. апостол Павел, называя христиан *телом Христовым* и определяя их жизненную деятельность и взаимные обязанности друг к другу в служении общему их спасению, уподобляет их обыкновенному, живому, человеческому телу, в котором находится много членов, составляющих однако-же одно, стройное, живое тело. Эти многие члены живого человеческого тела имеют каждый свою особенную деятельность, отличную от деятельности других членов, своё особенное значение и назначение в жизни тела, свои особенные отправления; однако-же эта различная деятельность различных членов не только не служит препятствием для развития и совершенствования, крепости и гармонии общей жизни тела, а напротив, такое различие и разнообразие в деятельности членов тела является существенно необходимым условием и основанием правильного, целесообразного роста, развития, здоровья и

благосостояния тела. Человеческое тело – одно, говорит Апостол, но имеет многие члены и все члены – одного тела. Тело не из одного члена состоит, но из многих. Если всё тело глаз, то где слух? Если всё слух, то где обоняние? Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна, или также голова ногам: вы мне не нужны. Бог соразмерил тело, дабы не было разделения в нём, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы, говорит Апостол, обращаясь к христианам, тело Христово, а порознь – члены (1Кор.12:14, 17, 21–25). Глава этого тела – Христос, из Которого всё тело, составленное и совокупляемое посредством всяких, взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви (Еф.4:15 и 16). Управляя жизнью Своего тела, как Глава его, Христос Господь поставил в Своём царстве (Церкви) во первых Апостолами, во вторых пророками, в третьих учителями (1Кор.12:28, 29), к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христового, доколе все христиане приидут в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова (Еф.4:11, 12, 13). Из этих слов Апостола ясно видно, что дело служения Апостолов, пастырей и учителей в Ново-Заветном царстве Божиим состоит в том, чтобы они были совершителями святых для созидания всей Церкви, просветителями и руководителями верующих во Христа, укрепляя сердца их единою верою христианскою, просвещая умы их познанием Сына Божия в Его искупительном служении роду человеческому, совершенствуя жизнь христиан по образу и в меру духовного совершенства Христа, того совершенства, которого Он достиг в Своей земной жизни исполнением воли Отца Своего небесного. И как для первых верующих христиан Сам Господь поставил первее Апостолов, потом пророков, пастырей и учителей (см. 1Кор.12:28), так и во все последующие времена существования Церкви Христовой пастыри, учителя и руководители верующих во Христа должны быть поставляемы на своё служение Самим Господом чрез

посредство власти апостолов и их преемников; ибо Сам Господь сказал: *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф.28:20). Но хотя Апостолы, пастыри и учителя должны прежде всего руководить жизнью христианского общества, созидать тело Христово, тем не менее и прочие все верующие во Христа не устраниются совершенно от обязанности в частной жизни содействовать друг другу в деле спасения, помогать один другому в исполнении воли Божией, охранять друг друга от заблуждений в познании Сына Божия, от увлечений ложными учениями и мнимою, суетною мудростью человеческою. Эта обязанность христиан содействовать друг другу в том, чтобы вся жизнь их была направлена на непорочное служение Богу, уже сама собою вытекает из того учения св. Апостола, что все христиане составляют из себя **один, целостный, живой** духовный организм, в котором разнообразною деятельностью многих членов обуславливается и создается общая жизнь Церкви Христовой. Имея в виду долг христиан служить не себе только, но и ближнему своему, в деле спасения, Апостолы увещивают всех христиан *назидать себя в святейшей вере христианской* (Иуд.1:20), *назидать, научать и вразумлять друг друга псалмами и славословиями, и песнопениями духовными* (Еф.5:17, 19; Кол.3:16), *дабы христиане единомысленно, едиными устами славили Бога и Отца Господа Иисуса Христа* (Рим.15:6).

Если же верующие во Христа, составляя единую, основанную Христом, Церковь Бога живого, призваны в ней к живому единению с Богом, если им даровано сыновство у Бога, и в своей земной жизни они водятся Духом Божиим, и Дух Божий живет в них; то из этого ясно открывается, какое несравненное достоинство имеет Церковь Христова. Апостол Павел говорит христианам: *вы храм Божий* (1Кор.3:16). Если христиане – храм Божий, то они являются местом присутствия Бога, таким местом, в котором Бог вселяется и в котором Он входит в общение с верующими в Него, открывает Себя им и они Ему поклоняются. Будучи храмом Божиим, верующие во Христа образуют из себя духовное святилище или жилище Божие, которое состоит из живых носителей Духа Божия

(Еф.2:22). Апостол Петр называет их *домом духовным* (1Пет.2:5), в котором приносятся духовные жертвы, благоприятные Богу.

Сообразно с таким высоким достоинством Церкви верующие во Христа, как живые члены этого духовного тела Христова, как сыны Божии и братья между собою, должны *любовью служить друг другу* (Гал.5:13), иметь одни мысли и быть единомышленными (Флп.2:2) так, чтобы все они говорили одно, и не было между ними разделений, но чтобы они соединены были в одном духе и в одних мыслях (1Кор.1:10), чтобы они старались сохранять единство духа в союзе мира (Еф.4:3).

Но, к сожалению, такое единомыслие и единомыслие верующих во Христа, которое служит необходимым условием для *возрастания их в познании Бога* (Кол.1:10), для устроения их в жилище Бога, часто встречает в жизни Церкви камни преткновения и камни соблазна между прочим и в тех *учениях различных и чуждых истине Божией* (Евр.13:9), которые вносят в общество христианское и распространяют в этом обществе люди *высокомудрствующие, мечтающие о себе* (Рим.12:16), *думающие быть мудрыми в веке сем* (1Кор.3:18), люди, *надмевающиеся плотским своим умом* (Кол.2:18). Такие люди думают о себе, что они обладают способностью проникать умом своим вернее, глубже и шире в уразумение истин христианского учения, чем как разумеет это учение вся христианская Церковь Божия. И поэтому своё собственное разумение, выработанное особенным складом их естественного ума, они проповедуют как такую истину, которая до них была сокрыта от разума верующих во Христа, которая ими отыскана в глубине их испытующего духа и которая должна осветить новым светом умы и сердца людей, жаждущих пищи духовной, ищущих истины. Эти самородные и самозванные учителя христиан ревностно проповедуют своё учение, находят себе приверженцев и последователей и из среды христиан *увлекают учеников за собою* (Деян.20:30,). Отсюда в обществах христиан происходят разделения, образуются религиозные партии и секты, возникают споры и раздоры, единство духа христиан и их единомыслие в

союзе мира нарушается и расстраивается, взаимное братское содействие в деле спасения распадается, и там, где царство Божие, духовное тело Христово, должно было возрастать и укрепляться, приходить от силы в силу, – там являются духовные недуги и болезни, там крепость духовного тела ослабляется и рост его замедляется. – Такие ложные, не призванные учителя в обществах христианских являлись во все времена существования Церкви Христовой от самого её основания и до наших дней. Уже св. Апостолы во многих местах своих посланий предостерегали верующих от лжеучителей и их пагубного учения. Апостол Павел увещевает христиан, *дабы они не были младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения* (Еф.4:14), *чтобы кто не увлек их философией и пустым обольщением* (Кол.2:8). Апост. Петр пророчествует, что в обществах христианских *будут лжеучители, которые введут пагубные ереси* (2Пет.2:1). Эти мудрые в себе люди, желая быть законоучителями христиан, производят больше споры, нежели Божие назидание в вере (1Тим.1:4 и 7); ибо кто не следует здоровым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии, тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия, пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины (1Тим.6:3, 4, 5). Не в том, без сомнения, состоит зло, причиняемое обществу Христову, что христианин хочет углубить свой ум в познание истины Божией, лучше и яснее уразуметь учение Христово, а в том, что достигнуть этого он пытается вне божественного руководства Церкви Христовой, и надмеаясь кажущимся успехом собственного знания, перестает покоряться разуму Божию, свой разум он возводит на степень истинного истолкователя учения Христова и отделяет, прежде всего, себя от истинного источника Света Божественный истины, а затем, выдавая своё учение за единое истинное учение, вводит в заблуждение и отторгает от общества Христова своих последователей: став их учителем и вождем, перестает сам быть верным учеником и послушным сыном Церкви. Уразумевать истину Христову для просвещения ею своего

разума не только не запрещается христианину, а, напротив, это есть его долг и духовная пища его ума и сердца (Еф.3:18, 19; Кол.1:9, 10). Но кто действительно любит эту истину, кто просвещает ею свой разум и питает своё сердце, не отделяясь от Церкви, тот пользуется ею для назидания своего и ближних своих в вере, для созидания тела Христова (Еф.4:12), а не для того, чтобы опустошать Церковь Божию (Гал.1:13).

Отсюда понятно, что тот христианин, который вносит в общество верующих во Христа дух разделения и разъединения, увлекает некоторых учеников за собою, отторгает их от общества христианского, образует религиозную партию или секту, вступает с людьми несогласными с его учением в споры и в состязания, тот становится виновным, грешит пред Богом, а это и есть **грех сектантства**. Спрашивается, как велик этот грех? Св. Апостол Павел, называя христиан *храмом Божиим* и порицая существовавшие между ними религиозные партии, говорит: *если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят, а этот храм вы* (1Кор.3:17). Эта святость храма Божия требует его неповрежденности и целостности. Повреждение, осквернение и разорение храма Божия, места присутствия и откровения живого Бога, есть преступление, которое влечет за собою Божию кару, Божие наказание. Разорение духовного храма состоит в отторжении от Церкви Христовой членов её путем распространяющегося сектантства, а кара Божия, Божие наказание разорителям храма Божия состоит в том, что они по суду Божию лишаются спасения, ибо храм Божий, составляя единое, целостное общество живых членов тела Христова, свят и неприкосновен.

Если христианское общество есть *храм Божий*, – Церковь Бога живого, святая и непорочная, то оно служит местом присутствия Бога, святилищем, к которому нужно относиться с чувством благоговения, с чувством боязливого опасения, как бы не повредить его, не разорить его в какой-либо его части. Вносить в это святилище *огонь чуждый* (Лев.10:1, 2), суетную мудрость человеческую, дух разделения и раздора есть мерзость пред Богом, которая влечет за собою тяжкий суд Божий. Тот становится виновным пред Богом, кто в обществах

христианских проповедует и распространяет **иное** учение, а не то, которое содержится в Слове Божиим, сохраняемом в чистом учении Церкви, кто восхваляет иную мудрость, а не ту, которая во Христе. Такою мудростью мира сего общество верующих во Христа оскверняется, повреждается, теряет свой характер храма Божия, приходит в разорение. Это именно и происходит там, где пробуждается и распространяется дух религиозных партий, разлагающий дух сектантства; там, где самообольщенная мудрость так называемых образованных людей, не удовлетворяясь *простотою веры во Христе* (2Кор.11:3), воображает о себе, что она обладает более высоким разумением, более глубоким пониманием Божественной мудрости и путей Божиих, чем простые верующие, между тем как она в увлечении своим собственным разумением отрешается от истинного разума и уловляется в разумение превратное. В обществах сектантов на место *Слова Божия* и *Божией Премудрости* выступает слово человеческое и человеческая мудрость; приверженность к тому или другому человеческому вождю и учителю секты выставляется как признак истинного христианства, как условие братского союза; в этих обществах Христос, как *Единый Учитель*, вытесняется; на место этого святого *Образа Бога невидимого* (Кол.1:15) выступает кумир человеческой личности, которая является руководителем своих последователей и ставится как образец для их подражания; но этой личности человеческой подражают не в том Божественном характере Христа, который в ней мог быть впечатлен, а в особенных свойствах её чисто человеческой природы, – в том, что в этих особенных свойствах личности человеческой принадлежит естественному, внехристианскому развитию её жизни. На место святого, Богом во Христе Иисусе, возженного огня любви в духе, того огня любви, который объемлет всех верующих во Христа, в обществах сектантов возгорается пламя чисто человеческого благоволения и расположенности к людям, которые проистекают из особенных свойств человеческой природы и которые влекут за собою нерасположение и отчуждение в отношении ко всем тем людям, которые не держатся направления той или другой религиозной

партии или секты, и так как такая расположенность или нерасположенность одного человека к другому рождается не из любви Бога во Христе, то само собою понятно, что не из этой любви Божией она получает и пищу для себя. Кто производит такое расстройство в обществах христианских или способствует этому, тот повреждает дело Божие и делает то святилище, в котором должны быть приносимы Богу чистые жертвы единодушного хваления и благодарения, таким местом, в котором человеческая страсть всякого рода с её нечистыми стремлениями находит себе полный простор. Если же вожди религиозных партий или сект оскорбляют Бога в Его святилище, то само собою понятно, что их ожидает грозный суд Божий, по суду Церкви. «Если согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним... если не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушает их; скажи Церкви: а если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф.18:15–17).

А.О. Вишневский

**Кохомский С.В. Неправильное применение
сектантами слов Апостола (Рим.1:23) к
православному иконопочитанию // Миссионерское
обозрение. 1896. № 6. С. 15–24**

Измениша славу нетленного Бога в подобие образа тленна человека и птиц, и четвероног, и гад. (Рим.1:23).

На эти слова св. апостола Павла постоянно ссылаются штундисты, когда порицают православную Церковь за употребление и почитание святых икон. Они утверждают, что на Церковь падает то самое обвинение, какое Апостол изрекает на язычников, — что и православные также «изменяют славу нетленного Бога в образ, подобный тленному человеку», потому что на иконах, почитаемых православными, видятся изображения тленных человеков. Но справедливо ли враги Церкви Христовой возводят на неё обвинение в язычестве или стараются подвести её под осуждение Апостола? Прежде чем обвинять кого-либо, должно тщательно разобрать, что делает обвиняемый, на каком основании и по какому побуждению. Сличим же, что делает Церковь, с тем, что делали язычники, и покажем, относится ли к Церкви осуждение, изреченное Апостолом на язычников в вышеприведенных словах.

Конечно, прежде чем устроить священные (или какие бы то ни было) изображения, нужно иметь умственный образ изображаемого. Художник, пишущий картину на полотне, имея в руках краски и кисть, имеет в душе, в уме или воображении, черты изображаемого предмета, и уже оттуда переносит эти черты на полотно. Эти черты, или этот образ, хранятся в душе и тогда, когда не делается внешнего изображения, когда у человека и в намерении нет переносить их на картину, превращать их в чувственное, или материальное, подобие. Точно так и в Церкви православной, в умах и сердцах её членов хранятся умственные образы воплощенного Сына Божия, Христа-Младенца, Христа-Пастыря, Христа распятого; имеем мы в уме и памяти и образ Духа Святого, явившегося при крещении Христа телесным образом, яко голубя (Лк.3:22;

Мк.1:10). Спрашиваем у штундистов: справедливы ли эти умственные образы? Если бы они сказали, что несправедливы, то чрез это взвели бы обвинение уже не на нас, а на самое Писание, слова которого служат для того именно, чтобы породить в читающем соответственный умственный образ. Когда я читаю: *отверзется небо*, то представляю, конечно, небеса, и притом расходящимися; когда читаю: *сниде Дух Святый, яко голубь*, то представляю голубя, какого видал обыкновенно, только спускающегося из разверстых небес и на этот раз таинственного, являющего в себе Духа Святого. Самый ярый противник икон, когда читает о Христе, живописует в своём уме образ Христа, представляя Его или таким, каким изображает Христа Писание, или таким, каким видел Его на православных священных изображениях. Для сего и написано Писание, чтобы предметы, в нём описываемые, события повествуемые предстояли умственному взору читающего в наибольшей живости; к тому, чтобы умственные образы Христа (и проч. Божественных лиц) были живее или сильнее напечатлены в умах у верующих, направлялась и устная проповедь апостолов. Вот что говорит ап. Павел Галатам: «о несмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых пред глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый (Гал.3:1)»? Иметь такой ясный и живой образ Божественного лица или события, как бы это лицо или событие было пред нашими глазами, вот цель, к которой мы должны стремиться при чтении Писания, при слушании церковной проповеди. Дать нам такой образ, напечатлеть его в душе нашей как можно глубже, неизгладимее, – такова цель Писания, или Откровения. Посему если Церковь имеет умственные образы Бога Сына, Бога Духа Святого, представляя Их *в том телесном виде*, как они, по Писанию, являлись действительно, то она в этом права и не заслуживает нарекания. Не заслуживает она упрека, когда эти образы старается напечатлеть в умах своих членов как можно сильнее, ибо ту же цель имели св. апостолы: *болезную*, писал св. ап. Павел к Галатам, *дондеже в вас вообразится Христос* (Гал.4:19). Спрашивается: каким должен Христос изображаться

или воображаться в нас? в духовном ли, невидимом бытии своём, которое ему свойственно как вечному Сыну Божию, или в телесном образе, *в подобии человечестем* (Флп.2:7)? Но духовного бытия мы и представлять не можем; а между тем Слово для того и стало плотью, чтобы люди видели славу Его (Ин.1:14). Очевидно, мы и можем и должны воображать Христа в плотском виде Его, так же и Духа Святого, принимавшего для людей вид голубя, так же, т. е. телесно.

Штундисты скажут, что можно и должно иметь умственные образы телесного явления Христа, Духа Святого и Бога Отца, но не должно этих образов делать внешними, не нужно делать соответственных им изображений на холсте, на бумаге, доске, – скажут, что *это* – язычество. Но в том, что сказано, ясно уже указывается на различие между языческим употреблением идолов и христианским употреблением святых икон. Различие это зависит от того, справедлив ли, верен ли умственный образ, по которому, как по образцу, делается внешнее изображение. Мы изображаем Божественные лица по такому образу, который несомненно верен, ибо, как выше доказано, он дается нам Писанием, которое повествует нам о Христе-Младенце, о Христе распятом, о Христе благословляющем, о Духе в виде голубя. Язычники же делали свои идольские изображения по своему собственному измышлению, по своему произволу; Божество не открывалось и не являлось им в тех видах, в которых они стали изображать Его. Посему об идоле св. апостол Павел писал к Коринфянам: *вемы, яко идол ничтоже есть в мире* (1Кор.8:4), т. е. что идолу не соответствует в мире ничего действительного, что он измышлен человеческим воображением и затем по этому измышлению сделан руками, но что никогда Бог не являлся в том виде, какой приписан Ему идолопоклонниками. Можно ли сказать то же самое о наших священных изображениях, на которых, напр., изображается Сын Божий в воспринятой Им плоти, в тех положениях, которые описаны в Откровении? Образ Распятия был бы «ничто в мире», если бы Христос не был никогда распят, образ Богомладенца на руках Пречистой Девы был бы «ничто в мире», если бы Христос не родился от Девы. Сказать, что икона, чрез которую

преднаписуется пред нашими очами воплощенное ипостасное Слово, есть *ничто*, как идол языческий, значит вменить в ничто самое воплощение, вменить в ничто и Откровение, или Св. Писание, которое сообщает нам умственные образы как плоти, воспринятой Христом, так и разнообразных положений, в коих находился Христос, страждущий, возносящийся и т. д.

Итак, существеннейшее различие между христианскими священными изображениями и языческими идолами состоит в том, что первые истинны, пишутся по тому истинному умственному образу того или другого божественного Лица, который подается и внушается нам самим Писанием, выше коего по достоверности нет ничего, а языческие идола делались по умственному образу, составленному или измышленному самим человеком произвольно и лживо. Правда, и на наших иконах видится «подобие образа тленного человека» (по выражению ап. Павла), но это потому, что Сам Сын Божий, от вечности *во образе Божии сый – Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеся, якоже человек* (Флп.2:6–7); правда, и на наших иконах видится изображение птицы, но это потому, что Сам Дух Святой принял вид голубя. Какое же в этом отношении может быть на нас нарекание, и если кто возводит на нас обвинение по сему поводу, то не падает ли оно вместо нас на самые божественные Лица, благоволившие для нашего спасения принимать тот или другой телесный вид?

Различив между иконой, которая представляет образ божественного Лица, отнюдь не произвольно измышленный и лживый, а истинный, – и между языческим идолом, который есть «ничто в мире», мы далее легко можем уразуметь, что к православным нельзя относить слов ап. Павла: *измениша славу нетленного Бога в подобие образа тленна человека*. Изменить значит здесь заменить, вместо одного поставить другое, вместо одного почтить другое. Так пророк Иеремия от лица Божия упрекал Израиля, говоря: *аще премениша языцы боги своя? и тии не суть бози: людие же Мои премениша славу Мою на то, от негоже не у пользуются*; и ниже: *Мене оставиша – ископаша себе кладенцы сокрушенныя* (Иер.2:11, 13). Также и

Давид говорил: *измениша славу Его в подобие тельца, ядущаго траву, и забыша Бога, спасающаго их* (Пс.105:20–21). Да и сам апостол Павел ниже, в ст. 25, поясняет, что значит у него «изменить», когда говорит: «послужили твари вместо Творца». Итак, *пременить славу Божию*, или Бога, значит забыть Его и оставить; изменить – *в подобие образа тленна человека и птиц и четвероног и гад* – значит вместо Творца почтить нечто Ему противоположное или нимало с Ним не сходное, какова вообще тварь, каков и человек в отношении своей смертности или тленности, каков телец, ядущий траву. Пророк Исаия от лица Божия говорит: *славы Моея иному не дам* (Ис.42:8). Язычники же в том отношении и *измениша* (ἥλλαξαν) *славу нетленного Бога в подобие – человека и птиц*, что они отняли славу у Бога и приписали её чему-нибудь *иному* (ἄλλῳ), не сходному и даже противоположному, как противоположны *Творец и тварь, Нетленный и тленное*.

Посмотрим же теперь, можно ли сказать, что и православные, делая священные изображения и почитая их, изменяют славу нетленного Бога в образ тленного человека. Но разве они забывают и оставляют Бога, разве приписывают Его славу иному? Если штундисты говорят, что да, то из этого следует, что по их лжеучению Слово, или Сын Божий, есть одно, а плоть, воспринятая Им, есть *иное*, что Св. Дух есть одно, а голубь, о явлении которого при крещении Христа повествуют все евангелисты, есть *иное*. Выходит по ихнему, что волхвы, поклоняясь Богомладенцу, воздавали славу не Сыну Божию, а чему-то иному, – (Мф.2:11), – что жена кровоточивая, прикасаясь ко Христовой ризе с надеждою на исцеление (Мф.9:20), что жены, возливавшие миро на тело Его (Лк.7:38, 47; Мф.26:12), что Никодим и Иосиф, обвивая сие тело пеленами с благовониями (Ин.19:40), – воздавали славу не Сыну Божию, но чему-то иному, или изменяли славу Божию, забывая и оставляя Бога и служа тому, что не есть Бог, что есть ничто. Но утверждать это значило бы отрицать христианство в самой важнейшей истине его, в истине воплощения. Сын Божий, прияв человеческую плоть и человеческий образ, стал едино с человечеством, и кто почитает Его человечество, поклоняется

телесному Его образу, приобщается плоти Его, тот не изменяет Его славы, не оставляет и не забывает Его, не воздаст служения тому, что для Него чуждо; напротив, тот приискренне соединяется с Ним, воздаст служение Ему Самому. – Итак, мы, православные, не изменяем славы нетленного Бога в подобие образа тленного человека, как делают язычники, ибо они оставляли и забывали Бога и почитали вместо Него тленное и ничтожное измышление собственного ума, а мы почитаем Бога в том самом образе, в каком Он благоволил явиться нам.

Штундисты говорят, что мы почитаем краски, позолоту и доски. Грубое, нелепое обвинение! Если бы оно было справедливо, то мы ходили бы молиться не в храм, украшенный иконами, а в лавку, где продаются краски, в столярную, где готовятся доски. Штундист говорит, что он чтит Слово Божие и только ему одному повинуется. Но так как Слово Божие известно нам из чтения печатной Библии, то нельзя ли сказать, что и штундисты чтут типографские чернила и бумагу? Почитая Св. Писание, мы чтим не хартию и чернила, а божественную мысль, облеченную в богоизбранный словесный покров; так, и почитая иконы, мы чтим не краски и доски, а чтим те священные умственные образы, которые внушены нам первоначально Откровением, и которые при чтении Библии оживляются в нас чрез посредство чернил и букв, а при созерцании икон – чрез краски и живописные очертания.

Если Церковь православная не изменяет славы нетленного Бога в подобие сотворенных и тленных предметов *по своему собственному произволу и измышлению*, то как, однако, невидимое становится видимым, вечное становится временным, нетленное приемлет образ тленного? Но вопрос этот уже не икон касается, а самого воплощения и явления Божества в мир. Как возможно было, что безграничное Слово соединилось с ограниченной плотью в единого Богочеловека? Не постигаем этого, однако это произошло. Как возможно было, что бесконечный животворящий Дух вместился в таинственном голубе, хотя на время? Необъяснимо и это для нас, но мы не сомневаемся в достоверности этого действия божественной любви и благодати.

В Священном Писании различается двоякое понятие о славе нетленного Бога: с одной стороны, – как о славе, непознаваемой для человека и недоступной его восприятию; с другой стороны, – как о славе являемой и зримой. Когда Моисей просил Господа, говоря: *покажи ми славу Твою* (Исх.33:18), то разумел славу недоступную для человека и непознаваемую; посему-то и получил он божественный ответ: *не возможешь видети лица Моего* (20). Но когда евангелист Иоанн говорил о видении славы Единородного (Ин.1:14), то разумел славу, вмещаемую человеческим познанием. Какую же славу понимает ап. Павел, когда говорит об язычниках, что они изменили славу нетленного Бога в подобие тленных тварей? Они не могли что-либо сделать с тою славою, о которой ничего не могли и знать, и если «изменили», то – конечно – славу познаваемую, славу созерцаемую чрез рассматривание творений, иначе сказать, то *разумное Божие*, которое *яве есть* и в язычниках, которое *Бог явил есть им* (Рим.1:19–20); о познании этой славы говорится тем же Апостолом: «они (язычники), познав Бога, не прославили Его, как Бога, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся» (Рим.1:21–23).

Но если в ст. 23 говорится об изменении или замене *познаваемой* славы, то как это изменение может быть навязываемо православным за то, что они чтут видимые образы, в которых именно эта слава Божия нам, людям, и открылась (в дополнение к тому, что дотоле она открывалась только чрез рассматривание тварей)? *Слово плоть бысть и вселися в ны, видехом славу Его*, говорит Евангелист. Об этом Слове он говорит еще: «мы слышали (Его), – видели своими очами, – рассматривали, – осязали (1Ин.1:1)». Сей, доступной человеческому познанию, славы Божией мы не передаем, не приписываем – ничему иному, но почитаем её именно в тех зримых образах, в которых она нам явилась.

С. Кохомский

Кутепов Н.И. Разбор возражений мнимодуховных христиан против строя и порядков жизни лиц иерархии православной Церкви⁴⁴ // Миссионерское обозрение. 1896. № 6. С. 24–37

После того как попытки мнимодуховных христиан доказать мысль, что каждому человеку, верующему во Христа, принадлежат права пастыря и учителя, оказываются несостоятельными, они начинают делать замечания по поводу мнимых отступлений православной Церкви от апостольских порядков в присвоении пастырям известных наименований, или титулов, в избрании пастырей, в порядках жизни пастырей, в их поведении при богослужении, в отношениях к пастве и прочее.

а) Мнимодуховные христиане говорят, что православная Церковь увеличила число степеней иерархии, установивши, кроме степеней епископа, пресвитера и диакона, степени: патриарха, митрополита, экзарха, архиепископа, хореепископа, архимандрита, протоиерея, игумена и проч. Относительно этого нужно заметить мнимодуховным христианам, что названия: патриарх, митрополит, экзарх, архиепископ и хореепископ не суть названия различных степеней иерархии, а только различные наименования, прилагаемые к лицам, имеющим одну и ту же, общую для всех лиц этих наименований, степень епископа. Это различие наименований объясняется частью различием мест, порученных духовному управлению этих лиц, а частью различием в их заслугах св. Церкви. Подобное различие в наименованиях мы видим и между апостолами. Все апостолы получили одни и те же благодатные дары Святого Духа для своего апостольского служения и имели одну и ту же общую всем им духовную степень апостольства и предстоятельства в Церкви; тем не менее мы видим, что в Св. Писании различным апостолам прилагаются различные наименования: апостолы Иаков Зеведеев и Иоанн названы были от Христа за свою ревность сынами громовыми (Мк.3:17); апостолы Петр, Иаков и Иоанн назывались столпами Церкви (Гал.2:9), по их важным заслугам для Церкви; апостол Павел называет себя апостолом

язычников (Рим.15:16), потому что он проповедовал Христа по преимуществу между язычниками, а не евреями. Точно также и наименования: архимандрит, протоиерей и игумен прилагаются к лицам, имеющим одну общую для всех лиц этих наименований степень пресвитера, а прилагаются эти разные наименования для обозначения различия в заслугах этих лиц для Церкви и различия их жизненного положения, из коих одни живут в мире и называются белым духовенством, а другие живут в монастырях и называются черным духовенством. Протоиереем называется пресвитер, живущий в мире и имеющий или почтенные лета или заслуги для Церкви; архимандритом и игуменом называются монахи, имеющие степень пресвитера, которым поручен надзор за известной монашеской общиной или за монастырем и оказавшие заслуги св. Церкви.

б) Мнимодуховные христиане упрекают еще православную Церковь в том, будто бы она нарушила апостольский порядок при избрании лиц, удостоиваемых посвящения в иерархические степени епископа, пресвитера и диакона. Из Св. Писания видно, что лиц, удостоенных посвящения в степень диакона, избрало общество верующих, а апостолы потом этих избранных рукоположили (Деян.6:5–6). Указывая нравственные достоинства, коими должен отличаться человек, избираемый в епископа, апостол Павел пишет, что избираемый должен *иметь доброе свидетельство от внешних* (1Тим.3:7). Под внешними Апостол здесь понимает лиц, не принадлежащих к Церкви Христовой. Избираемый во епископскую степень должен был иметь хорошие отзывы о себе и у нехристиан. А теперь в православной Церкви об избираемом в иерархические степени не спрашивают у православных христиан.

По поводу этого заявления нужно заметить, что православная Церковь блюдет апостольский порядок и при избрании пастырей Церкви, то есть обращает тщательное внимание на нравственное достоинство лиц, избираемых в пастырей, и избирает только таких, о коих она не знает дурных отзывов. Голос народа, одобряющий или соглашающийся на избрание известного лица во епископа, выражается в повелении

Государя Императора. Собор, или Святейший Синод, стоящий во главе управления Церкви, избирая кандидатов для поставления во епископа, представляет Государю. И рукополагается, или посвящается во епископа то из избранных лицо, на посвящение коего изъявил своё согласие Государь, как представитель народного голоса при избрании во епископа. И при самом посвящении народ, или певцы, выражающие народный голос, возглашают «аксиос» (αξιός), что, по переводу с греческого языка на русский, означает – «достойн». Такой же смысл имеет и возглашение диаконов, служащих при посвящении: «повелите!» Словом *повелите* испрашивается повеление или согласие народа на рукоположение посвящаемого в иерархическую степень. Затем свидетельство начальства, под ведением которого обучалось или проходило своё служение известное лицо, иногда просьбы известных обществ о посвящении к ним в ту или другую иерархическую степень известного и желаемого ими лица тоже служат выражением народного голоса при избрании посвящаемого лица.

в) Мнимодуховные христиане видят в православной Церкви отступление от апостольского порядка и в том, что она двенадцатым правилом шестого вселенского собора определила возводить во епископа лиц, не имеющих жен, тогда как Апостол прямо говорит, что епископ должен быть одной жены муж (1Тим.3:2; Тит.1:6). Да и своим собственным правилам противоречит Церковь, говорят мнимодуховные христиане. По одиннадцатому правилу шестого вселенского собора повелевается во пресвитера поставлять не ранее тридцатилетнего возраста, а во диаконы не ранее двадцати пятилетнего возраста; а между тем в эти степени в Церкви посвящаются ранее указанных лет.

Относительно первого упрека нужно заметить следующее. Слова апостола (1Тим.3:2; Тит.1:6) *епископ должен быть одной жены муж* заключают не запрещение только иметь епископу одновременно две жены: недозволительное никому из христиан тем менее могло быть допустимо и терпимо в епископе; равным образом, не обозначают эти слова и повеления, чтобы епископ

непременно был женатым, как думают сектанты. Такое понимание было бы противно воззрению Апостола на брачную и безбрачную жизнь, выраженному ясно в 1Кор. гл. 7. «Как мог повелеть это говоривший: *хочу, да вси человецы будут, якоже и аз*» (Бл. Феоф.) Если Апостол чистоту девства и безбрачия поставляет выше и совершеннее супружества (законного), если и для мирян, состоящих в законном браке, он указывает предел и закон супружеского воздержания (напр., на время поста и молитвы, см. там же); если и для всех мирян он дает совет и выражает желание, чтобы они для «непрестанного служения Господу без развлечения», оставались такими же как и он (безбрачными): тем сообразнее с существом дела желать, чтобы девство и безбрачие, как состояния высшие, составляли неотъемлемую принадлежность лиц, занимающих высшие степени иерархии, каковыми действительно и были Тит и Тимофей и др. епископы. Но «имея в виду современное состояние христиан из язычников, которые в девстве не упражнялись, и иудеев, где плодородие почиталось благословением (Бл. Феоф.), Апостол «по нужде того времени за лучшее признал» не предъявляя кандидатам во епископа требования высшего совершенства (девства), не обязывая их браком и не унижая в тоже время достоинства брака как божественного учреждения, положить предел неумеренности в брачной жизни, предписывая церкви избирать во епископа лиц, отличающихся вообще воздержанием и целомудрием, то есть если и состоявших в браке, то только в первом, или вдовых после первого брака, а не двоеженцев, или второбрачных. Согласно такому воззрению Апостола и собор определил возводить во епископа лиц, не имеющих жен, не потому, чтобы он гнушался браком, а потому, что безбрачие и целомудрие ценит выше брачной жизни. Что супружеская жизнь не считалась необходимым условием для получения степени епископа, это видно уже из того, что некоторые из апостолов, как, наприм., апостол Иоанн, были девственниками; а апостолы, конечно, имели степень епископа. Взгляд на епископское служение, как высшее духовное служение в Церкви, требовавшее воздержания, а потому и более совместное со свободой от

брачных уз, уже в первые века христианства был так распространен и имел такую силу в религиозных понятиях древних христиан, что, по свидетельству св. Иоанна Златоуста и историка Сократа, в их время (в четвертом веке) епископы украшались совершенною чистотою и святостью (беседа 2, на Еванг. Иоанна. Церковн. История Сократа кн. 5, гл. 2). А св. Григорий Назианзин и гангрский собор свидетельствуют, что многие из христиан не хотели принимать и таинств от женатых епископов и пресвитеров. (Св. Григория Назианзина слово 40 о крещении, Гангрского собора 4-е правило и другие). А вступление в брак после рукоположения совершенно воспрещалось, потому что хотя брак сам по себе не есть что либо нечистое и оскорбляющее святость сана (Апостольские правила 5 и 51); но сочетавшимся Христу и Его Церкви чрез таинство священства в девстве странно и вовсе не свойственно было бы после того сочетаться еще плотскими узами с миром (Церк. Истор. Сократа кн. 1, гл. 11). Признавая свободу от брачных уз положением более свойственным такому высокому служению Церкви, каково служение епископа, Церковь на шестом вселенском соборе, прилагая попечение о спасении и преуспейании людей на лучшее, дабы избегать нареканий на священное звание, определила на будущее время рукополагать во епископа только лиц, свободных от брачных уз (правило 12), и этим постановлением не только не нарушила, но и подтвердила апостольскую заповедь относительно необходимости воздержания для епископа. – Во-вторых, относительно возраста лиц, рукополагаемых во епископа, пресвитера и диакона, нужно заметить, что одиннадцатое правило неокесарийского собора и четырнадцатое правило шестого вселенского собора и ранее этого собора и после его в Церкви не всегда выполнялись. Из слов апостола Павла в послании к Тимофею, коего он называет юным (1Тим.4:11), а также из свидетельств св. Игнатия Богоносца, Иоанна Златоуста и других, видно, что и в их время о достоинстве известных лиц к рукоположению в иерархические степени судили не по летам, а по внутренним религиозно-нравственным качествам. В жизни древней Церкви было много примеров поставления в

иерархические степени ранее возраста, указанного одиннадцатым правилом неокесарийского собора и четырнадцатым правилом шестого вселенского собора. Св. Игнатий Богоносец в послании к магнезианам побуждает христиан почитать своего епископа Дамаса, не смотря на видимую молодость его (Писания мужей апостольских, изданные в русском переводе священником Преображенским. Москва, 1862 г., стр. 388). Священномученик Елевферий (живший в царствование Адриана 117–138 г.) двадцати лет был поставлен во епископа (Жития святых. Д.И. Протопопов. 15 декабря). О священномученике Клименте анкирском (жившем в царствование Диоклитиана и Максимиана 284–305 г.) известно, что он двадцати лет был поставлен во епископа (Полный месяцеслов востока, архимандрита Сергия. Том 2, часть 2, стр. 28. Москва 1876 г.). Святой Иоанн Златоуст свидетельствует, что его друг Василий был поставлен во епископа почти двадцати лет (Четьи-Минеи 13 ноября, изд. 1896 г.). Есть и еще подобные примеры. Соборы неокесарийский и шестой вселенский, определяя известный почтенный возраст для лиц, коих можно возводить в священные степени, имел в виду ограничить доступ к иерархическим степеням лицам, не достигшим полной нравственной зрелости, которая должна соответствовать важности обязанностей, соединенных с этими степенями. Но если Церковь находит, что известный христианин, не смотря на свои сравнительно молодые лета, достиг полной нравственной зрелости, соответственной известной иерархической степени, то она может и не стесняться указанными соборными правилами.

г) Мнимодуховные христиане говорят еще, что православные пастыри, присвоивши себе название отцов и учителей, нарушают тем слова Христа: *вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель, Христос; все же вы братья. И отцом себе не называйте ни кого на земле: ибо один у вас Отец, который на небесах. И не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник, Христос* (Мф.23:8–10). Не могут православные пастыри называться и священниками, так как апостол Павел пишет, что священник один – Христос, который имеет священство непреходящее и

всегда может ходатайствовать за приходящих чрез Него в Богу (Евр.7:23–25). – По поводу этого заявления мнимодуховных христиан нужно заметить, что указанные слова Христа об учителе, отце и наставнике были высказаны Им в обличение книжников и фарисеев, восстававших против Христа и своим произвольным толкованием извративших закон Моисея до того, что он вместо того, чтобы быть путеводителем ко Христу (Гал.3:24), с какою целью и дан был Богом, сделался якобы обличителем Христа. Эти учителя говорили, что Христос нарушает закон Моисея о покое субботнего дня, например, тем, что исцеляет в субботу (Ин:5:1–18), между тем как Христос Сам говорит о Себе, что Он пришел не разорять закон и пророков, а исполнять (Мф.5:17). Своим учением отвращая людей от веры во Христа, как воплотившегося Сына Божия, в тоже время книжники и фарисеи требовали себе большого почета от людей, и любили, когда их называли учителями и отцами, видя в этом средство для удовлетворения своего самолюбия и тщеславия, в обличение которого Христос и сказал: «не называйте себя учителями и отцами с такою же целью и с таким же желанием, какие соединялись с этими названиями у книжников и фарисеев, то есть из гордости и тщеславия»; а потому в указанных словах Христа отнюдь нельзя видеть безусловного воспрещения проповедникам Христова учения называться учителями и отцами. Так именно понимали вышеуказанные слова Христа и апостолы. В книге Деяний апостольских мы читаем, что в антиохийской церкви были *пророки и учителя* (Деян.13:1). Апостол Павел не только сам себя называл учителем (1Тим.2:7), но и других называл учителями (Рим.12:7; 1Кор.12:28; Еф.4:12). Коринфским христианам апостол Павел писал: *я родил вас во Христе Иисусе благовествованием* (1Кор.4:15; 2Кор.12:14–15). Тимофея ап. Павел называет своим возлюбленным и верным в Господе сыном (1Кор.4:17): старца ап. Павел повелевает увещевать, *как отца* (1Тим.5:1); Онисифора ап. Павел называет своим сыном, которого он родил в узах (Флм.1:10). Апостол Иоанн одних христиан называет своими детьми (Ин.2:1, 18, 28, 3:7, 18; 3Ин.1:4), а других отцами (1Ин.2:13). Таким образом православные пастыри, как законные

преемники и продолжатели апостольского служения в истинной Церкви Христовой, имеют полное право именоваться учителями, наставниками и духовными отцами. Плотские же родители во многих местах Св. Писания нового завета называются отцами (Мф.21:5; Деян.5:30, 7:19, 39; 1Ин.2:13–14; Рим.4:16; 9:5, 11:28; 1Кор.6:1; Еф.6:4; 1Тим.5:1). Христос называет Единым Отцом Бога Отца, так как Он дает людям жизнь и плотскую и духовную. *Им мы живем, и движемся и существуем* (Деян.17:28), но это не препятствует и плотских родителей называть отцами. Себя Христос называет Единым Учителем и Наставником, так как Он один только принес с неба такое возвышенное учение, как учение евангельское, но это не препятствует и проповедникам Христова учения, обращающим людей из тьмы идолопоклонства или иудейства к свету Христова учения, называться отцами и учителями, как называли себя и апостолы. Точно также Христос есть один в собственном смысле священник, принесший Себя Самого в жертву Богу за грехи всего мира (1Ин.2:2; Евр.10:12–14), но это не препятствует называться иереями, – что (по переводу с греческого языка на русский), значит священниками, пастырям Христовой Церкви на земле, совершающим приношение бескровной жертвы Христа и другие священнодействия. Если ап. Иоанн и всех христиан называет священниками (Откр.1:6, 5:9–10), хотя и в духовно-нравственном смысле, то тем более пастыри Христовой Церкви на земле могут называться священниками. Не имеют права называться учителями и отцами представители сектантских общин, которые самовольно и противозаконно присвояют себе права учительства и извращают закон Христов своими произвольными толкованиями.

д) Мнимодуховные христиане упрекают православную Церковь еще за то, что её пастыри носят длинные волосы. Об этом обычае апостол Павел пишет: *если муж растит волосы, то это бесчестие для него* (1Кор.11:14). На это нужно заметить мнимодуховным христианам, что по понятиям древних восточных народов ращение длинных волос было признаком рабства, лишения свободы, или же признаком принадлежности к философской секте, почему Апостол и говорит, что ращение

волос бесчестие для мужчины. Эти слова Апостола относятся к мирянам, а не к пастырям. Обычай же пастырей носить длинные волосы имеет основание в Св. Писании. На востоке с глубокой древности был обычай людям, посвящающим себя на особое, чрезвычайное служение Богу, во всё время своего служения или назорейства не стричь волос, как об этом читаем в книге Чисел: *во все дни назорейства его бритва не должна касаться головы его. До исполнения дней, на которые он посвятил себя в назореи Господу, свят он; должен растить волосы на голове своей (Чис.6:5)*. О нестрижении волос назарейями говорится и в книге судей: *бритва не коснется головы его, потому что он назорей (Суд.13:5)*. Посему когда ветхозаветный назорей лишался длинных волос, как судия Сампсон, то благодатная сила Божия отступала от него (Суд.16:21). Когда Сампсон был острижен филистимлянином, он потерял силу и уже не мог побеждать филистимлян, но когда снова у Сампсона отрасли волосы, то и благодатная сила снова возвратилась к нему и он умертвил три тысячи филистимлян (Суд.16:27, 30). Точно также и от пастыря отступает благодать, дарованная ему при его посвящении в сан, если у него, как неверного раба, за какое-нибудь преступление отрежут волосы, или расстригут его. Пророк Илия в Св. Писании называется человеком, покрытым волосами (4Цар.1:8). Как назорей и во всём подобный пророку Илии, и Иоанн, Предтеча Господень, несомненно, имел длинные волосы. Иисус Христос, Великий Первосвященник, по свидетельству истории, имел длинные волосы, которые на голове распадалась на две половины, оставляя в середине как бы пробор, или ряд. Всё это служит основанием и православным пастырям, как людям, посвятившим себя на особое служение Богу, по примеру назореев и Христа, носить длинные волосы. Слова же ап. Павла: *если муж растит волосы, то это бесчестие для него (1Кор.11:14)*, как и всё вообще первое послание к коринфянам, относятся к мирянам, которые в Коринфе, подражая философам, не редко не стригли волос, а не к пастырям, которых Апостол ясно отличает от мирян, говоря: *каждый должен разуместь нас, как служителей Христовых и*

домостроителей тайн Божиих (1Кор.4:1). Во-вторых, апостол Павел говорит, что стрижение мужчиной волос есть именно только обычай житейский, правило благоприличия, а не постановление Церкви, которое было бы обязательно для каждого христианина, почему Апостол и говорит, что мы не будем спорить из-за этого обычая (1Кор.11:16). Что вопрос о стрижении волос мужчинами был только житейским обычаем, а не относился к существу христианской веры, это подтверждается разнообразием практики древней церкви в этом отношении. В некоторых местах и на востоке, и на западе был обычай у священнослужителей подстригать волосы на голове в круг, а на темени подстригать их короче, так что в таком виде остриженные волосы представляли нечто похожее на венец (Hieronym. Ep. ad. Augustinum). В славянской кормчей о таком стрижении волос говорится: «главу да постригают, рекше сущее на главе гуменце».⁴⁵ Священники русской православной Церкви, служащие на западе за границей при русских посольствах, стригут волосы на голове.

е) Мнимодуховные христиане говорят еще, что православная Церковь нарушает заповедь апостольскую о том, что во время молитвы муж не должен покрывать голову (1Кор.11:7), когда позволяет епископам, пресвитерам, диаконам и инокам во время молитвы иметь на головах митры, камилавки, скуфьи и клобуки. Относительно этого заявления мнимодуховных христиан нужно заметить, что священнослужитель присутствует при богослужении не только как молящийся, но и как иерарх, строитель тайн Божиих (1Кор.4:1). Как царский сановник, являясь пред царем, в знак своего уважения к нему, должен иметь при себе свои знаки отличия и власти, так и священнослужителю, являющемуся пред престолом Царя небесного, необходимо иметь при себе знаки своей духовной власти, свои священные одежды, как представителя Царя славы, – возлагать на главу свою митру, напоминающую собою царский венец. Еще ветхозаветные первосвященники, по повелению Божию, при священнослужении носили на главе своей кидар, или митру (Исх.28:4, 36, 39; Лев.8:13). Пророк Малахия говорит о

серебряном и золотом венцах, которые Бог повелел ему возложить на голову первосвященника Иисуса, сына Иоседекова (Мал.6:11). Тайно зритель Иоанн в Церкви небесной видел старцев, песпословящих Господа, в золотых венцах (Откр.4:4–10), которые они снимали, когда поклонялись Богу. И в новозаветной Церкви обычай святителей носит митру не есть обычай какой-либо поздний, не апостольский. Историк Евсевий свидетельствует, что апостол Иоанн при богослужении носил на голове дщицу, или золотой венец (Церк. Истор. кн. 5, гл. 24). Епифаний кипрский свидетельствует, что такую же дщицу носил на главе и Иаков, брат Господень, первый епископ иерусалимский (Ефес. XXIX, гл. 4). Эти апостолы употребляли это увяло в знак своего достоинства, как священнослужители Христа. В послании патриарха Феодосия к Игнатию, патриарху Константинопольскому, читаем: «мы послали вожделенной и почтенной твоей голове: священноначальническую одежду святого Иакова, брата Господня, падир и нарамник с митрою» (соборные деяния против патриарха Фотия, деян. 1). Из этого свидетельства видно, что апостол Иаков, брат Господень, облачался в эти одежды при священнослужении. Св. Симеон Солунский свидетельствует, что александрийские патриархи и многие другие архиереи, по древнейшему преданию, сохранившемся у них, употребляли при священнослужении митру (Толкования на литургию). Обычай молиться мужчинам с открытою головою, по Апостолу (1Кор.11:4–7), выражает мысль о власти, данной мужчине над женщиной и внешним миром, а обычай употреблять митру при священнослужении в добавление к первому выражает еще мысль и о высшей, духовной, священноначальнической власти совершать таинства. Употребление же камилавок, скуфей, и клобуков монахами есть уже распоряжение Церкви, свидетельствующее у священников о их особых трудах на пользу Церкви, а у иноков о их обетах послушания, целомудрия и нестяжательности. И это распоряжение Церкви нельзя считать нарушением вышеуказанных апостольских слов о том, что муж должен молиться с непокрытою головою, так как, во-первых, в важнейшие моменты священнослужения при чтении Евангелия,

при произношении слов Христа, при чтении особенно важных молитв и совершении особенно знаменательных действий, все священнослужащие снимают митры, камилавки, скуфьи и клобуки; во-вторых, если в другое время священнослужения пастыри и учителя и иноки бывают с покрытыми головами; то они в этом случае подражают старцам, которых апостол Иоанн видел в Церкви небесной (Откр.4:4–10). Порядки Церкви небесной были показаны апостолу Иоанну для того, чтобы земная Церковь устроилась по образцу небесной, подобно тому как Моисею были показаны план и устройство скинии (Исх.25:7–9). При том же, Апостол свои слова о покрытии головы мужа молящегося, как и слова о стрижении волос не выдает за закон и не желает ни с кем спорить об этом (1Кор.11:4–16), считая это, очевидно, делом, не касающимся существа веры Христовой, не особенно важным.

ж) Мнимодуховные христиане некоторые обряды, совершаемые православными пастырями при отправлении богослужения, считают богопротивными, придуманными пастырями только для удовлетворения своей гордости и честолюбия. Православные пастыри во время отправления общественного богослужения в храме Божиим иногда садятся, что, по свидетельству ап. Павла, будет делать последний антихрист (2Сол.2:3–4), благословляют людей рукою и потом дают руку для целования людям, на что нет повеления в Св. Писании. – Относительно этих нареканий на православных пастырей нужно заметить следующее. Во-первых, уподобление православных пастырей антихристу, который сядет в храме, и весьма кощунственно и совершенно неосновательно. Можно ли, имея хотя малую искру страха Божия и небольшую долю здравого смысла, уподоблять православные храмы, в которых прославляется Св. Троица, и православных пастырей, верующих в Св. Троицу, храму, в котором сядет последний антихрист, который, отвергая всех богов, только одного себя будет выдавать за Бога (1Сол.2:4)? Пророк Даниил так описывает последнего антихриста: *будет поступать царь тот по своему произволу, и вознесется и возвеличится выше всякого божества, и о Боге богов станет говорить хульное, и*

будет иметь успех, доколе не совершится гнев (Дан.11:36). Для каждого очевидно, что ни одного из указанных признаков нельзя приписать православным пастырям, а потому и нельзя уподоблять их последнему антихристу. При том же, время царствования последнего антихриста, по свидетельству Св. Писания, будет продолжаться три с половиною года (Откр.13:5, 12:6); а между тем чин православного богослужения, по которому в известное время при богослужении епископ и пресвитер садятся в храме, существует уже несколько столетий. Обряд сидения епископа и пресвитера в известное время при богослужении не относится к существу веры, не есть догмат, а потому он иногда и не исполняется епископом и пресвитером при священнослужении.

Во-вторых, относительно благословения рукою пастырей, преподаваемого мирянам, ап. Павел говорит: *меньший благословляется большим (Евр.7:7)*. И еще в ветхом завете мы видим, что патриархи благословляли своих детей (Быт. XLIX гл.). Мельхиседек, иерей Бога Вышнего, *благословил Авраама и сказал: благословен Авраам от Бога всевышнего, Владыки неба и земли (Быт.14:19)*. Господь заповедал чрез Моисея ветхозаветным священникам, чтобы они благословляли народ (Лев.9:22–24; Числ.6:22–27). Из заповеди Божией о благословении видно, что рукою пастыря благословляет Сам Бог и чрез благословение священника ниспосылается Божие заступление, помилование и мир. О таком значении священнического благословения свидетельствует и Иисус сын Сирахов (Сир.36:18). В новом завете Сам Христос, Высший Первосвященник, возносясь на небо, руками благословил Своих учеников (Лк.24:50), дав тем пример пастырям благословлять пасомых. А апостол Павел, говоря о благословении, как обычае уже вполне известном у христиан, делает о нём только такое общее замечание: *меньший от большего благословляется (Евр.7:7)*.

В-третьих, относительно целования благословляющей руки пастырей нужно заметить, что пастыри не требуют этого от своих пасомых; а если последние из уважения и благодарности к пастырям сами целуют у них руку, то пастыри не могут

возбранить это делать своим пасомым. Если Христос не отверг целования Его ног женщиною (Лк.7:38, 45, 47), то и пастырь Церкви не должен отвергать воздаваемого ему в благодарность целования его десницы, чрез которую мирянин удостоивается совершения над ним многих спасительных священнодействий. Да и апостол Павел пишет: *достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении* (1Тим.5:17).

з) Мнимодуховные христиане упрекают православных пастырей еще в неисполнении Христовой заповеди относительно умовения друг другу ног: *если Я, Господь и Учитель умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу* (Ин.13:14). Между тем православные пастыри не умывают друг другу ног.

По поводу этого упрека нужно сказать мнимодуховным христианам, *во-первых*, что в православной Церкви обряд умовения ног совершается. На седьмой, или страстной, неделе Великого поста в губернских городах в четверг на литургии, архиерей, представляющий собою Христа, умывает ноги священникам, представляющим из себя апостолов. Если же этот обряд совершается не часто, то мы не видим и из евангельской и апостольской истории, чтобы этот обряд часто совершался и между апостолами. В апостольской истории на него есть указание, как на один из видов гостеприимства (1Тим.5:10). *Во-вторых*, повеление Христа об умовении ног нельзя понимать только в одном строго буквальном смысле, как повеление умывай друг другу ноги в чувственной, видимой воде. Умовением ног ученикам Христос, Учитель их и Господь, показал им и всем христианам образ смиренномудрия. Прежде Христос научил апостолов словом, что если кто хочет быть большим в царствии Божием и пред людьми, тот должен быть всем слугою, а на тайной вечери Христос учит этому апостолов самым делом, подавая тем и всем христианам пример смиренного служения на пользу ближнего. И каждый пастырь Церкви бескорыстным и самоотверженным служением на пользу ближнего может и должен умывать ноги ближнему, хотя и без видимой воды и полотенца.

Приложения

Поучение в 3-ю неделю по Пятидесятнице // Миссионерское обозрение. 1896. № 6. С. 38–40

(Законные пастыри Церкви – истинные светильники для пасомых)

Светильник телу есть око, аще убо будет око твое чисто, всё тело твое светло будет; аще ли око твое лукаво (худо) будет, всё тело твоё темно будет (Мф.6:22–23).

Господь наш Иисус Христос учредил Свою святую Церковь для того, чтобы она была нашею руководительницею к нашему просвещению и спасению: с этою целью Христос Спаситель вверил Церкви все тайны свои и все мудрые советы Свои о нашем спасении. Назданная на основании Апостол и пророк, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу (Еф.2:20), святая Церковь есть *столп и утверждение истины* (1Тим.3:15), благонадежная хранительница вверенного ей учения Христовой истины. Пастыри церковные – распространители богооткровенного света среди темного и омраченного человечества суть как бы лучи вечного света и источника всякого света (Мф.5:14–15), суть как бы очеса и светильники для пасомых ими. Светильник телу есть око. И как велико тело целого государства нашего, так велико тело всероссийской Церкви, так велик и свет, исходящий от светил её и светильников, т. е. истинных пастырей Церкви, озаряемых светом Божественной благодати. И благо тому христианину, который, при своей иногда невольной слепоте душевной, не чуждается руководства православной Христовой Церкви и в простоте сердечной следует наставлениям пастырей законных, строго исполняет уставы и заповеди церковные, направляющие всю жизнь последователя Христова к богоугождению. Послушание Церкви и её пастырям есть прямое исполнение закона Божия (Лк.10:16), а когда закон Божий свято читится христианином, то это для него и служит началом духовного просвещения, светильником очам его и светом стезям его (Пс.118:105) среди превратностей и искушений земной жизни его.

Но как часто бывает, что при своём религиозном неведении христиане попадают в руки слепых руководителей! К величайшему несчастью, это мы и видим в православном отечестве нашем среди отделяющихся от Церкви и отвергающих её спасительное руководство. Что же будет с паствою, если очи её – духовные руководители худо или ничего не видят? *Слепец слепца еще водит, оба в яму впадут (Мф.15:14)*. Как можно положиться на тех руководителей и наставников, которые отделились от руководства св. Церкви и света Божественной истины в себе не имеют? Конечно, среди руководителей потаённого и отделившегося от Церкви общества есть словесники даровитые и остроумные, но самая потаенность их уже не внушает доверия. На что учить втайне, если проповедуется истина? Разве Христос Спаситель учил тайно? Разве святые апостолы учили тайно? Истина есть свет и любит свет, а не потаенность. В Церкви открытой всё производится открыто, и просвещенный легко обличит заблуждающегося; в обществе тайном, противоцерковном, кто кого обличит? В Церкви истинной – вселенской открыты все источники и способы к познанию истины, в обществе потаенном всё скудно: одно только утверждение в заблуждении весьма удобно. И что могут внушить своим доверчивым слушателям непризванные учителя, кроме ложных понятий о вере и Церкви, понятий тем более опасных, что они всегда бывают прикрыты хитросплетенными лжеумствованиями? Небесный Учитель, предостерегая учеников своих от подобных лжеучителей, сказал, что их можно узнавать по плодам (*Мф.7:16*). Какие же плоды учения всех сектантских наставников? Главная цель преступной их деятельности состоит в том, чтобы привести христиан к раздору церковному. После сего что-же они – такое, как не волки хищные, приходящие к стаду Христову в овечьей одежде, но со злым намерением распудить овцы и разогнать стадо?

Самое великое зло отделившихся от вселенской Церкви то, что они чуждаются общения с православными пастырями; таким образом истина делается для них недоступною, как они недоступны для истины. А между тем православная Христова

Церковь одна спасет заблудших от той бездны, в которую влекут их слепые вожди; Церковь Божия и зовет в свои недра отпадших чад своих. Пастыри церковные молятся непрестанно и каждодневно: *да откроет им – отпадшим Господь Евангелие правды, да соединит их святей Своей соборной и апостольстей Церкви.* Молитесь и вы, братие, да Господь, проливший пречистую кровь Свою за Церковь, соберет под сень Церкви всех неверных и иноверных, паче же да возвратит в недра её бывших некогда чадами Церкви, но потом по суемудрию и гордости отторгшихся от неё и по утрате церковного единения разделившихся на множество обществ, друг против друга враждующих и только соединенных общею враждою против Церкви вселенской. И сами твердо держитесь руководства единой, святой, соборной и апостольской Церкви, в которой как бы в некоей богатой сокровищнице каждый из нас найдет всё потребное для спасения, – которой Бог дал *первое апостолы, второе пророки, третье учителя* (1Кор.12:28), и им исключительно дал право созидать тело Церкви, дабы мы все сделались совершенными мужами, в меру полного возраста Христова (Еф.4:12–13). Аминь.

Поучение в 4-ю неделю по Пятидесятнице // Миссионерское обозрение. 1896. № 6. С. 41–45

(Что такое христианская свобода?)

Свобождашеся от греха, поработитесь правде (Рим.6:18).

Так святой апостол Павел ограждает последователей Христовых от того пагубного обаяния мыслью о ложной свободе, каким не редко оглашается мир лукавый, – ограждает от того обаяния, которое всякое подчинение, особенно же подчинение духовной власти, представляет насилием человеческой свободы... В самом деле, по мудрованию плотскому, быть свободным значит не подлежать никаким законам и не ограничиваться никакою внешнею волею, значит жить и поступать всегда и во всём по чувствам и влечениям своего сердца и воли. Но из Божественного Откровения известно, что первое желание независимости было следствием вражеского внушения: *будете яко бози* (Быт.3:5), что в земнородном пагубное стремление к неограниченной свободе или к необузданному своеволию из пропасти ада принесено на землю отцом лжи – диаволом, человек же имел только неосторожность принять его и усвоить к величайшему несчастью своему. Человек употребил свободу не как средство утвердиться на правом пути, на котором был поставлен рукою Творца, но как богопротивный повод уклониться от неба до ада. И в жизни частной каждому из нас сколько раз приходится вздыхать, сожалеть, почему видимая или невидимая сила насильно не остановила нас тогда и тогда... от такого-то и такого-то недоброго дела!... Нет, не своеволие и самоуправство составляют свободу человека и не в нарушении законов, не в противлении властям состоит достоинство существа разумного. Это – противление Богу, это – *вражда против Бога* (Рим.13:2; 8:7).

Истинно христианскую свободу Слово Божие представляет совсем иначе. Св. апостол Павел учит: *да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его, и не предавайте членов ваших греху в орудия*

неправды: потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил нас от закона греха и смерти (Рим.6:12,13; 8:2). Стало быть, быть свободным в духе христианском значит не покоряться, не рабствовать греху и виновнику его – диаволу, – значит быть господином всех своих чувствований, стремлений, желаний, – жить не по плоти, но по духу (Рим.8:1). Вот в чём состоит свобода истинная, свобода христианская, которую даровал нам Христос Спаситель (Гал.5:1). Это – свобода духа, которая не стесняется никакими отношениями, и не противоречит никакому состоянию и званию гражданскому, это – свобода столько же возможная в темничных узах, сколько и на царском престоле. Каждый, говорит св. Апостол, – каждый оставайся в том звании, в котором призван (быть христианином). Рабом ли ты призван, не смущайся, но если и можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся. Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов (1Кор.7:20, 21, 22). Ревнители свободы христианской не только не были противниками власти, учрежденной Богом, но еще старались увеличить иго своей покорности произвольным послушанием, отдавали себя другим в беспрекословное распоряжение, дабы таким образом совершенно отнять у себя всякий повод к своеволию, – к рабству греховному.

Правда, для достижения такой свободы потребно высокое самоотвержение, потребно совершенное покорение воли нашей заповедям евангельским, уставам церковным, законам гражданским; потребно *отдать себя в рабы для послушания, стать рабами праведности, поработить себя Богу (Рим.6:16, 18, 22).* И в таком порабощении нет ничего унижительного. Случается же, что раб, познавший благодать своих господ, не отходит от них, и получив отпускную на волю; разумная его свобода – в кругу благой воли его господ. Круг любви – велик ли, мал ли, всегда есть круг. Любящее дитя не стесняется объятиями матери. Кому же не любо быть рабом Божиим, свободно во всем подчиняться Его святой воле? Единородный Сын Божий, в добровольном подчинении Себя воле Отца Небесного положил душу Свою за други Своя, и в

этом подчинении открыл всем путь к приобретению и развитию истинной свободы. *Аще пребудете в словеси Моём, воистину ученицы Мои будете и узразумеете истину, и истина сводит вы* (Ин.8:31,32). Так сладостным игом любви христианской расторгаются узы подлинного рабства греху, приобретается спасительная широта свободы. В этом самоподчинении воле Божией наслаждаются невозмутимым блаженством ангелы Божии – эти свободнейшие существа и однако служебные, посылаемые *на служение для тех, которые имеют наследовать спасение* (Евр.1:14), пламенно исполняющие своё служение. В духе сего самоподчинения подвизались все святые Божии, – образцы всякому званию, состоянию, служению. Чрез это самоподчинение св. апостол Павел достиг совершенной свободы жизни только тогда, когда мог сказать о себе: *живу не к тому аз, но живет во мне Христос* (Гал.2:20).

Быть рабом Божиим по преданности святой воле Всевышнего значит быть тем, чем нам должно быть по природе нашей: *мы Божие творение, созданы во Христе Иисусе на дела благая, яже прежде уготова Бог, да в них ходим* (Еф.2:10). И рабство это не унижает, а возвышает нас, поскольку возводит нас к богоподобию. Преведение нас от темной области греха в царство благодати св. Апостол именует *порабощением правде* потому, что служение в царстве благодати требует от нас смирения, самоотвержения и исключает всякое своеволие, самонадеянность. Порабощение правде, учит св. Златоуст, лучше всякой свободы. Бог поступил с нами подобно тому, как если бы кто отрока-сироту, уведенного в плен варварами, не только освободил от плена, но и принял как сына в своё попечение и возвел его на высокое достоинство. Господь не только освободил нас от древних зол, но и привел в жизнь ангельскую, предав нас утверждению правды, Он поставил нас в жизни небесной. Да, братие, не тот унижает природу человеческую, кто верою и правдою служит Господу, кто с любовью и охотою повинуетя начальству, а напротив тот, кто *закону Божию не покоряется, да и не может* (Рим.8:7): ибо непокоряющийся закону Божию, святому, непременно покоряется *закону греховному, сущему во утробе его* (Рим.7:23); а

всяк творяй грех, раб есть греха (Ин.8:34). Вот рабство, действительно, унижительное для созданного по образу и подобию Божию и постыдное для освобожденного Христом Спасителем от работы вражией.

Братие! Самоподчинение есть священная лестница, по которой только и можно войти из области своеволия в область истинной свободы и, чтобы достигнуть высшей степени сей лестницы, надобно стать прежде на низшей. В благопокорной верности обязанностям своим заключается для каждого из нас самое верное средство сделать жизнь при всех обстоятельствах свободною и отрадною. Уклоним же слух наш от богопротивных умствований о свободе, приятной только для плоти нашей грехолюбивой, но пагубной для духа нашего; уклоним и стопы наши от пути, указываемого своеволием и безначалием: ибо последняя его зрят во дно адово (Притч.14:12). На свободу благодатную мы призваны (Гал.5:13). Будем же поступать как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии (1Пет.2:16). Станем добросовестно и с любовью повиноваться и с охотою покоряться всем начальствующим, паче поработим себя любвеобильной Матери нашей православной Христовой Церкви, да свободишеся от греха, при помощи благодати Божией, будем иметь плод наш во святости, кончину же жизнь вечную (Рим.6:22). Аминь.

Поучение в 5-ю неделю по Пятидесятнице // Миссионерское обозрение. 1896. № 6. С. 45–50

(Наилучшие средства обращения в лоно Церкви отпадших от неё)

Братие! желание сердца моего и молитва к Богу об Израиле во спасение (Рим.10:1).

Вот чего желал и чего просил у Бога своим соотечественникам св. апостол Павел – душевного спасения, изъявляя готовность самому быть отреченным от Христа за братьев своих – израильтян, если бы то нужно было для их спасения (Рим.9:2–4). Соотечественники Апостола Христова желали спастись и стремились ко спасению, но поставляли его не в том, в чём следует, – они *имели ревность по Боге, но не по рассуждению* (Рим.10:2), а по своему смыслению и суемудрию, происходящим большею частью от человеческой гордости и самомнения... И в настоящее время – не мало таких людей, которые блуждают по распутиям разных верований и ходят во тьме, хотя по ослеплению ума своего и уверены, что ходят во свете; в настоящее время много таких христиан, которые, по действию лукавого и в силу своего суемудрия, отторглись от единства святой соборной и апостольской Церкви, вне коей для человека нет спасения в мире сем, подобно тому как и во время всемирного потопа никому не было спасения вне ковчега Ноева. Истинный сын православной Христовой Церкви не может не желать спасения своим братьям, отпадшим от вселенской Церкви, и со своей стороны не предпринимать тех средств, которые способствовали бы заблудшим возвратиться в недра святой Церкви Христовой. Не заботиться о вразумлении отпадших значит показывать непростительное равнодушие ко спасению тех из братьев наших, за которых Господь наш пострадал на кресте.

Одним из средств обращения отступников православия к единению с православною Христовою Церковью может служить кроткое увещание их в том, что они следуют неправым рассуждениям. Итак, видя своих присных и знаемых

забывающими святую Церковь, оставляющими православную веру и увлекающими других в заблуждение, вы, братие, особенно сведущие из вас в учении церковном, должны преподавать им кроткое увещание покаяться в тяжком грехе отступления от любвеобильной Матери нашей святой Церкви. Содействуя обращению заблудших своих собратий на путь истины, вы будете тем помогать и пастырям Церкви, которые не всегда и не везде могут сами поражать ложь и заблуждение. Назидательный пример помощи пастырям в этом случае представляют нам древние мученики и исповедники, в бесчисленном сонме коих вместе с пастырями и учителями были и миряне всех званий, – и сколько неверных и неправовверных они обратили ко Господу Христу и Его святой Церкви своим кротким словом! Святый апостол Иаков располагает всех христиан к вразумлениям заблудших чад Церкви обещанием великой за то награды. *Братия!* завещает он, *если кто из вас уклонится от истины и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов* (Иак.5:19–20). А вселенский учитель св. Златоуст так говорит о долге всякого христианина увещать уклонившихся от истины веры. «Видя по полю терния, ты вырываешь, выжигаешь и истребляешь, дабы избавить землю от такой язвы; но, видя самих земледельцев полных терния, неужели не боишься и не трепещешь Того, Кто потребует от тебя отчета за них? Не прежде ли всего должно заботиться о том, чтобы все они были верные христиане? Может ли быть выше приобретение, как собирать души в житницы небесные? И так, не всё возлагай на учителей, не всё на вождей. Можете и вы один другого пользоваться, как и Апостол Христов учит: *созидайте кийждо ближнего своего*, т. е. заботьтесь каждый о спасении ближнего; *утешайте друг друга в словесех сих* (1Сол.5:11, 4:18). Если захотите, вы даже скорее нас можете вразумить недугующих и погибающих (поелику больше времени находитесь друг с другом, лучше нас знаете состояние один другого); только помните непрестанно завещание св. Апостола: *аще и впадет человек в некое прегрешение, вы духовнии исправляйте*

такового духом кротости (Гал.6:1). Уведав любовь, заблуждающиеся полюбят тебя, а любя пойдут за тобой по пути и истины. Любовь есть великая наставница: у ней достанет сил из камня сделать человека».

Вера православная исповедуемая нами есть, несомненно, вера истинно-апостольская: Церковь православная, содержащая эту веру, есть воистину Церковь вселенская, и мы должны почитать себя блаженными, как имеющие от Господа Бога дар принадлежать к той Церкви, учение которой есть истинное учение Христа Спасителя и Его апостолов. Но, скажем словами одного из апостолов, *что пользы, братие мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его (Иак.2:14)? Тако да просветится свет ваш пред человеки, заповедал всем вам Христос Спаситель, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, иже на небесех (Мф.5:16).* Многих из удалившихся от святой Церкви и блуждающих по бесчисленным распутиям лжи смущает соблазнительный образ жизни людей, принадлежащих к православию, но ведущих себя не по православному, – несогласно с заповедями евангельскими и церковными. Видя это отпадшие от Церкви своё невыгодное мнение о православных переносят на самую церковь, хотя она ни в чём неповинна, и нельзя не признать горькой правды за такими обвинениями. По сему одним из сильнейших средств к ослаблению предубеждений против Церкви уклонившихся от неё должно быть строгое соблюдение православными церковного благочиния и устройство образа жизни по заповедям церковным. Упорство заблуждающихся, говорит святитель Златоустый, прежде словесного убеждения мы должны поражать жизнью: поражать жизнью значит поражать решительно и доказывать делами значит доказывать неопровержимо. Благочестивая и добродетельная жизнь наша более всего может убедить иноверных и отступников православия в истине и чистоте учения нашей православной Церкви; и те из них, которые не покоряются слову вразумления по неведению или по упорству, святою нашею жизнью могут быть приобретаемы в недра святой Церкви. Об язычниках,

долго остававшихся среди христиан, св. Златоуст некогда писал, что если бы христиане старались об истинном христианстве в самих себе, то давно не было бы между ними и язычников. Точно также, если бы мы, братие, все были христианами православными не по имени только, а по самой жизни и делам, то на нашей Руси святой не было бы столько прельщенных разными ересями и лжеучениями. Если бы мы сами были преданными сынами Церкви, противники её не имели бы повода оправдывать своё отчуждение от неё тем, что и самые члены её не повинуются ей. Все мы должны помнить, что, живя не по православному, не по церковному, мы будем отвечать пред судом Божиим не за себя только, но и за других, которые из-за нашей соблазнительной жизни не хотят примириться с Церковью. *Горе человеку тому, имже соблазн приходит* (Мф.18:7)!

Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня (Ин.6:14), изрек Сам Господь наш Иисус Христос. Так никто из заблудших в вере не может обратиться к свету истины, если не озарит его луч небесной благодати. Сердечное ожесточение закрывает очи и слух отступивших от православной Церкви Христовой к принятию истины, и оно может быть побеждено не человеческими усилиями, а единственно благодатию Божиею. Благодать же Божия привлекается смиренною молитвою. Сами заблуждающие не молятся о своём вразумлении, потому что слишком убеждены в своей мнимой правоте и предубеждены против истины. Долг молиться за них лежит на нас, чадах Церкви православной. Сама она в числе первых своих молений ко Господу возносит молитву о благостоянии святых Божиих церквей *и о соединении всех*, т. е. о единении всех людей по вере в Господа Иисуса Христа и в исповедании её, так чтобы по всей вселенной господствовала одна христианская вера, и между верующими не было неправославных. Святая Церковь не забывает отпадших от православной веры даже на Божественной литургии, в святейшие минуты таинства св. Причащения. Принося Святые Дары Господу Богу о всех и за вся, пастыри православной Церкви молятся Ему: *утоли раздоры церквей*,

угаси шатания языческая, еретическая восстания скоро разори силою Святого Твоего Духа... и совокупи Святых Твоей соборней и апостольстей Церкви (Молитв. на литург. св. Васил. Велик.). И мы все должны непрестанно соединять свои усердные молитвы с молениями Церкви о вразумлении заблуждающих в вере и отпадших от Церкви, дабы Сам Отец Небесный расположил их к истинному познанию учения Единородного Сына Своего и Духом Своим Святым наставил их на всяку истину, – будем молить Божественного Пастыреначальника, да коснется их омраченных умов и ожесточенных сердец Своею благодатию, просвещающею и умиротворяющею, да разумеют они, что вне православной Церкви нет спасения, и да совокупятся с нами во единое духовное тело, живя единою духовною жизнью в общении таинств и в повиновении общему для всех священноначалию. Молитвы Моники – матери блаженного Августина возвратили из ереси манихейской в православие совсем было погибшего её сына, тысячи ли усердных молений о вразумлении и возвращении заблудших овец в ограду св. Церкви не будут услышаны Всевышним?...

Братие! Кроткие увещания, благочестивая жизнь и теплые мольбы – вот наилучшие средства в деле обращения к православной Христовой Церкви тех из братьев наших, которые, *оставивши прямой путь, заблудились* и в упорстве погибают (2Пет.2:15; Иуд.1:11). Поспешим же употреблять эти средства по мере сил наших. Аминь.

Поучение в 6-ю неделю по Пятидесятнице // Миссионерское обозрение. 1896. № 6. С. 51–54

(О непротивлении злу)

Благословите гонящих вы: благословите, а не клените (Рим.12:14).

Платить обидою за обиду, воздавать злом за зло не свойственно христианину. Последователь Христов должен жить так, как ему заповедал его Небесный Учитель, – обязан поступать так, как поступал Началовождь его спасения. Христос, учит св. апостол Павел, *нам оставил образ, да последуем стопам Его (1Пет.2:21)*. Что же заповедал Своим последователям Господь наш Иисус Христос? *Любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас, благословите кленущия вы и молитесь за творящих вам обиду (Лк.6:27–28)*. А как Он Сам поступал? Будучи злословим, Он не злословил взаимно, страдая не угрожал, но предавал то Судии Праведному, за распинателей Своих молился Отцу Небесному, говоря: *Отче, отпусти (прости) им, не ведают бо, что творят (Лк.23:34)*. Значит, и христианам против оскорблений со стороны ближнего надлежит ограждаться преданностью правде Божией, рассуждающей праведника с нечестивым, – против гнева врагов подобает защищаться молитвою ко Господу, сильному смягчить и расположить их сердце к нам. *Облекитесь, как избранные Божию, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смирennemудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу; как Христос простил вас, так и вы, увещевает Апостол Христов (Кол.3:12–13)*. Истинные ученики Христовы все так и поступали. Святой апостол Павел не обинуясь говорит о себе и о сотрудниках своих пред коринфскими христианами: *мы укоряема, благословляем; гонимы, терпим; хулимы, утешаемся – молим (1Кор.4:12,13)*. Св. первомученик архидиакон Стефан под ударами камней с коленопреклонением молился за убийц: *Господи, не вмени им греха сего (Деян.7:60)*!...

Но таково ли, скажут, нынешнее время, чтобы прощать обиды, благословлять клянущих, благотворить зложелателям, молиться за гонителей? Ныне молчание против злословия почитается признаком виновности, терпение – следствием малодушия, забвение обид вызывает глумления и новые неприятности. Правда, законы на то и положены, чтобы ими защищаться, судебные учреждения на то и существуют, чтобы в них искать суда и правды. Можно и у земных судей искать защиты (но не отмщения за себя), если терпеливостью не укрощается в злобе враг наш, а еще с большею дерзостью простирается на дальнейшие оскорбления нам, – если от оскорблений, открыто наносимых лично нам,стоит какая-либо опасность или вред для истины и правды, для Церкви, государства, общества. Но если принять во внимание, что самое удобство современного суда люди часто обращают в повод к умножению тяжёбных дел, и что иные, считая себя оскорбленными, прибегают к разным жестоким не позволительным средствам, коими усиливаются удовлетворить своей любомстительности, то не излишне напомнить христианам, что не за всякую обиду стоит вступаться, что лучше простить обидчику, чем преследовать его хотя бы и законным способом, но с зложелательностью и мстительностью. Только у разных диких народов существовал и существует обычай кровавой мести. Но что же, при таком кровавом законе уменьшается ли число обид у них? Нет, смолой нельзя заливать огня и от яда не лечат тем же ядом; подобно тому и злоба не уничтожается злобой, и раздоры не прекращаются черною местью. Еще древние мудрецы заметили: «яростная ссора производит кровопролитие. Если подуешь на искру, она разгорится; если же плюнешь на неё, угаснет. Где нет подстрекательства ко гневу, раздор утихнет» (Сир.28:14; Притч.26:20). Диким племенам не известно предостережение Апостола, а оно сбывается на них: *аще друг друга угрызаете и снедаете, блюдитесь, да не друг от друга истреблени будете* (Гал.5:15).

Когда причинившему нам зло мы со своей стороны творим подобное зло, иначе говоря: *противимся злу злом*, то этим

путем мы редко достигаем цели – освобождаемся от вражеских нападений. Лучшее средство ослабить нападения врага и обидчика, это – не противостоять ему враждебно. Почему христианин не противится лично его касающемуся злу? «Потому, как объясняет вселенский учитель св. Златоуст, что он верует, что Бог, разделитель земных благ, отнимая нечто у одних, дает его другим, для своих высших целей общего блага. Терпя зло, такой или иной ущерб, христианин находит утешение в мысли, что доля его личного блага, которой он лишился в данное время, перешла к его ближнему и возвысила его благосостояние». Но того мало еще, чтобы не воздавать злом за причиняемое нам зло. Истинно христианская любовь в том и состоит, что удерживается даже от справедливой мести, предоставляя мщение нелицеприятному Судии. Прощение есть лучшее средство возмездия. Это странно, но непреложно. Хотя суровый закон: *око за око и зуб за зуб* (Исх.21:24) Христос Спаситель заменил Своею заповедью о терпеливости и кротости, но заменил не для поощрения людям дерзким, а именно потому, что Сам Он есть защитник гонимых и обидимых. *У Меня отмщение и Я воздам*, говорит Господь (Втор.32:35; Рим.12:19). Человеческое ли отмщение сравнивается с отмщением Божиим? Когда обиженный сам вступает за себя, он преследует противника или законом или самоуправно. Первое хотя и правильно, но не всегда успокоительно: то может показаться, что взыскание, назначенное судом, не равномерно обиде; то рождается опасение, как бы враг или обидчик снова не оскорбил и не обидел. А последнее, т. е., самоуправство, не честно (поелику оно является следствием неуважения к закону и власти), почему за самоуправство нам не миновать ответственности наказания от начальства земного, не избежать и кары от Господа Бога (Сир.28:1). Между тем суд Божий есть суд праведный и неизбежный. Не всегда мы видим кару Божию над обидчиками, но то несомненно, что возмездие небесное рано или поздно постигает их. Сим Апостол Христов успокаивает обижаемых: *не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию* (Рим.12:19). *Не говори*, заповедует

нам богопросвещенный муж, я *отплачу за зло: предоставь Господу, и Он сохранит тебя* (Притч.20:22).

Братие! Святая вера наша учит пленять зложелателей и врагов наших таким искусством. *Благословляйте гонителей ваших, а не проклинаяте. Если враг твой голоден, накорми его, если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья* (Рим.12:20, 21), т. е. ты сделаешь то, что он не вытерпит огня любви твоей к нему, и перестанет враждовать против тебя. Зло целого мира некогда сражалось против первенствующего христианства, и это зло было побеждено добром: гонение – терпением, лукавство – прямодушием, ярость мучителей – кровью мучеников, и благо христианства овладело всем миром. Потщимся и мы побеждать зло добром, станем благословлять клянущих нас, памятуя, что мы призваны наследовать благословение пренебесное и жизнь вечнблаженную, – памятуя и то, что *кто духа Христова не имеет, тот и не Его* (Рим.8:9). Аминь.

**Н.В. (Вишневский Н.Л.) Поучение в день свв.
апостолов Петра и Павла // Миссионерское
обозрение. 1896. № 6. С. 55–59**

(Об апостолах и их преемниках)

Сегодня у нас, братия, праздник свв. Первоверховных апостолов Петра и Павла. Побеседуем с вами о том, кто такие были апостолы, каково их служение и кто теперь заменяет их служение в Церкви Христовой.

Апостол значит *посланник*. Так назывались избранные последователи и ученики Господа нашего Иисуса Христа. Когда Иисус Христос жил на земле, у Него было много учеников и последователей. В один день Он «позвал к Себе, кого Сам восхотел» из Своих учеников, «и поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь» (Мк.3:13–14). Этих то двенадцать избранных учеников Сам же Господь и назвал апостолами (Лк.6:13) и «послал их проповедовать царствие Божие» (Лк.9:2). Впоследствии Он избрал еще семьдесят других апостолов и также послал их на проповедь (Лк.10:1).

Для чего же Господь избрал апостолов? Во-первых, для того, чтобы они проповедовали пришествие царствия Божия и научили людей, что им нужно делать для вступления в это царствие. Иными словами, апостолы должны были проповедовать евангелие, обращая людей к вере во Христа. Посему пред вознесением Своим на небо Господь сказал им: «идите по всему миру, и проповедуйте евангелие всей твари» (Мк.16:15); при чем дал им власть крестить обращающихся к Нему и совершать и другие Божественные священнодействия, говоря, научите все народы, *крестя* их во имя Отца и Сына, и Святого Духа» (Мф.28:19). Наконец, дал им власть научать и тех, которые уверуют в Него, и управлять ими в их духовной жизни (Мф.28:20; Ин.20:22–23).

Как видите, братие, обязанности свв. апостолов были те же, что и обязанности нынешних пастырей церковных: учить людей вере во Христа, руководить ими в духовной жизни и совершать

для них священнодействия и таинства, в которых верующим сообщается спасительная благодать Христова. Тем не менее звание апостола гораздо выше в Церкви Христовой, нежели звание пастыря, – не только диакона или пресвитера, но даже епископа. А выше вот почему. Апостолы сподобились видеть и слышать Самого Господа нашего Иисуса Христа во время Его земной жизни и свою апостольскую власть, т. е. право учить в Церкви, священнодействовать и управлять, они получили от Самого же Господа непосредственно. После же вознесения Господа на небо никто уже не может получить такой власти непосредственно от Него Самого, поэтому и нынешние пастыри Церкви получают свою власть не непосредственно от Господа, но чрез другого пастыря, т. е. чрез епископа, который уже раньше получил такую власть чрез третьего и т. д.

Откуда же получили свою власть первые пастыри Церкви Христовой? Первые пастыри получили её от самих апостолов. Когда проповедь апостольская привела во Христа многих уверовавших, то одни апостолы не могли уже удовлетворять нуждам всех христиан, не могли сами непосредственно всех и каждого научать, руководить и для всех совершать таинства и священнодействия, – так как верующих было много и жили они в разных селах, городах и странах. Поэтому апостолы Христовы по данной им власти от Бога поставляли вместо себя таких лиц, которые могли бы до некоторой степени заменять апостолов в научении народа вере и добродетели, совершении богослужения и таинств и в наблюдении за порядком и благочинием в церковной жизни, и сообщали таковым особые благодатные дары Духа Святого. Такие лица назывались *пресвитерами*, т. е. *старейшинами*, потому что они избирались быть предстоятелями остальных членов Церкви верующих во Христа. Но апостолы Христовы предвидели и то время, когда сами они отойдут ко Господу: кто же тогда будет поставлять пресвитеров для отдельных христианских общин, кто будет наблюдать за жизнью и достойным служением пресвитеров, кто будет заботиться о благе Церкви всей известной страны или области и всей вселенской? И вот апостолы избирали достойнейших из пресвитеров и им поручили высшее

управление в Церкви и сообщили чрез руковозложение высший духовный дар священства и особые права: поставлять епископов и пресвитеров для отдельных церквей, наблюдать за чистотою веры и жизни христианской и даже судить и наказывать преступных против веры и нравственности. Эти избраннейшие из пресвитеров составляют высшую степень иерархии Церкви и называются *епископами*. Наконец, в некоторых местах апостолы поставляли для епископов и пресвитеров помощников в их служении, которые назывались *диаконами*, т. е. *служителями*, потому что прислуживали при совершении богослужения и таинств. Так установились в Церкви Христовой на место апостолов три степени священства, которые существуют до наших дней и будут существовать вечно, – епископы, пресвитеры и диаконы.

Теперь, братие, вы уже сами можете видеть, что в настоящее время нет и не может быть апостолов, а есть только преемники апостольского служения. Апостолы были те лица, которых Сам Господь Иисус Христос во время земной Своей жизни избрал и послал на проповедь евангелия. Но после того как Господь наш Иисус Христос вознесся на небо, кто может сказать, что получил непосредственно от Самого Господа власть апостольскую? Один только св. апостол Павел, который сподобился чудесного видения Господа и был призван Им Самим к апостольскому служению. Больше же никто. Было в Церкви Христовой много святых мужей и жен, которые, подобно апостолам, трудились в деле распространения евангелия среди неверных. Некоторым из этих святых Церковь усвоит наименование *равноапостольных*. Таковы были: св. Мария Магдалина, Константин Великий, св. Нина, свв. Кирилл и Мефодий, св. князь киевский Владимир и др. Но никто из них не называется апостолом, потому что никто из них не видел Господа во плоти и не был призван к апостольскому служению Самим Господом и не был облечен от Него всей полнотою апостольской власти.

Поэтому, когда вы слышите, что кто-нибудь дерзает называть себя апостолом, бегите такового, ибо это – самозванец, восхищающий не принадлежащее ему высокое

звание. Бегите такового, ибо не с доброю целью прикрывается он святым именем апостола. Разбойники и разного рода обманщики нередко, переодевшись, выдают себя за начальствующих лиц, чтобы удобнее им было совершать свои преступные дела. Так и самозванные апостолы пользуются этим именем лишь для того, чтобы совращать верующих с пути истины и отторгать их от Церкви и законных преемников апостольского служения. Это – волки в одежде овечьей.

А истинные преемники апостольские, которых каждый верующий должен слушаться как бы самих Апостолов, суть – мы уже знаем, кто – суть законные пастыри Церкви, т. е. епископы, пресвитеры и диаконы, коим сами Апостолы преемственно передали истинное и неповрежденное учение Христово и благодатный дар священства. Они и сохраняют сей дар в неизменности до настоящего времени и преподают всем верующим чадам Церкви. Поэтому и научиться вере и правилам добродетельной жизни, и получить спасительную благодать можно только чрез пастырей Церкви, которые на то и поставлены, чтобы других учить. А если начинает учить вере такой человек, который выдает себя за какого-то апостола и не хочет покоряться законным преемникам апостольским, то знайте наперед, что такой человек не научит вас добру и истине, потому что он отвергся Христа, Который один есть путь, истина и жизнь ([Ин.4:6](#)). Ведь Господь ясно сказал Своим апостолам, а в их лице и преемникам их – пастырям Церкви: «слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается» ([Лк.10:16](#)). Ясно, значит, что и нам должно слушаться наших пастырей церковных, истинных и единственных преемников апостольских, и избегать всякого общения с теми самозванцами, которые, выдавая себя за апостолов, стремятся только к тому, чтобы извратить учение Христово.

«Итак, братие, стойте и держите предания» ([2Сол.2:15](#)), которым научают вас пастыри ваши, держитесь «образца здравого учения» ([2Тим.1:13](#)), которое преподает вам св. Церковь, и не внимайте льстивым и развращенным речам тех лжеапостолов, которые, отступив от своих законных учителей,

впали в пустословие и, «желая сами быть законоучителями, не понимают ни того, о чём говорят, ни того, что утверждают» (1Тим.1:6–7). – Аминь.

Н. В.

Поучение в 7-ю неделю по Пятидесятнице // Миссионерское обозрение. 1896. № 6. С. 60–63

(Причины упорного противления св. Церкви)

Дивишася народи, глаголюще, яко николиже явися тако во Израили. Фарисее же глаголаху: о князе бесовstem изгонит бесы (Мф.9:33–34).

Итак, в то время как одни из современных Господу Иисусу Христу иудеев, дивясь деяниям и чудесам Христа Спасителя, говорили, что ничего подобного никогда не было во Израиле, и, очевидно, имели в сердце своём начатки живой веры в Сына Божия, другие, наоборот, и видя воочию совершающиеся чудесные деяния Господа Христа, упорно не веровали и пытались найти хотя что-либо в оправдание своего неверия... И в настоящее время, братие, встречаются примеры таких людей, которые не признают истины в том, что есть сама небесная истина; ныне встречаются примеры таких, отторгшихся от православия, людей, которые дерзают глумиться над Божественным учением православной Христовой Церкви или явно отвергать уставы и заповеди церковные, не желая видеть того, что вселенская Церковь есть *столп и утверждение истины* (1Тим.3:15). В чём же заключается причина их неустрашимого противления св. Церкви? Об этом нельзя не помыслить особенно в виду того, что таковые противники св. Церкви, именно, своим упорством в противлении истине нередко увлекают и смущают верных чад Церкви Христовой.

Одною из причин настойчивого противления святой Церкви Христовой бывает ослепление человека какою-нибудь страстью. Будет ли то корыстолюбие, гордость или какая другая страсть, она помрачает разум человека – сначала только не дает уступать хотя бы и истине, а потом и укореняет его в противлении последней. Как от горючего вещества огонь более воспламеняется, так под влиянием страстей человеческих самообольщенный ум действует уже не свободно, а как раб, слепо выдавая за истину то, чего хочет господствующая над ним страсть, и с жаром преследуя всё то, что противно этой

страсти. Вся жизнь Господа Иисуса Христа показывает нам, как фарисеи, дорожившие славой и почетом в народе, ненавидели Небесного Учителя и Его дело, потому что страсть к почестям возобладала над ними. Почитая себя вождями иудейского народа, они не могли простить Господу Христу того, что весь мир по Нём идет (Ин.17:19); фарисеи восседая на Моисеевом седалище, не могли переносить, когда народ отзывался о Спасителе: *николиже тако глаголал есть человек, яко сей человек* (Ин.7:46); фарисеи только казались благочестивыми, а Божественный Искупитель действительно был святым и вопрошал всех их: *кто от вас обличит Мя о гресе* (Ин.8:46)? Таким образом, зависть фарисеев, быстро возрастая, превратилась в ненависть ко Господу столь явную, что её не мог не заметить язычник Пилат, который знал, что они предали Его *зависти ради* (Мф.27:18)... И апостолы Христовы, предызображая в своих писаниях разного рода лжеучителей и еретиков, всегда указывают, что эти последние или ходят путем Валаама, т. е. корыстолюбивы, или что только в корысти – вся сила настойчивого извращения ими истин веры, – или что они горды, презорливы, хотя и имеют вид благочестия, или что они хотят быть законоучителями других, хотя и не ведают, что говорят и чему учат (2Пет.2:15; 2Тим.3:5)... Влияние страстей наших в непокорности святой истине подтверждает и святой апостол Павел, когда говорит, что *душевный человек*, т. е. плотской, ходящий в страстях, *не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием и не может разуместь* (1Кор.2:14).

Другая причина упорного противления св. Церкви, по большей части действующая совместно с первой, а иногда даже зависящая от первой, есть отсутствие любви к истине. Объясняя, среди каких людей будет иметь место антихристова проповедь неверия и богохульства, св. апостол Павел говорит, что это – такие люди, которые *не приняли любви истины для своего спасения* (2Сол.2:10); это – такие люди, которые не хотят всем сердцем и твердо убедиться, действительно ли то, что они знают, есть истина небесная, спасительная. Но трудно пленить человека в послушание учению православной

Христовой Церкви, когда в сердце его нет любви к святой истине. Если же трудно убедить человека равнодушного к тому, что истинно и свято, то еще труднее бывает подействовать на человека тогда, когда внушаемое учение встречает в сердце его противное себе заблуждение и страсть. Опровержение только обостряет упорство заблуждающегося, подобно тому как препятствие разжигает страсть, тогда человек становится как-то особенно изворотливым на то, чтобы найти неправое во всём несогласном с его заблуждением.

Под влиянием страсти человек заблуждающийся свыкается с самым заблуждением, которое незаметно побуждает человека собирать и слагать всё, что, по-видимому, оправдывает его; а с нажитым, с излюбленным уже трудно бывает расстаться, особенно когда дело касается такого важного предмета, как верование. Итак, постепенно закосневая в заблуждении, человек образует на своём уме *кору* его ослепляющую, становится подобен ночной птице, которая видит только во тьме лжеверия и боится света истины. Таковы были упорные фарисеи: они приписывали чудеса Христовы нечистой силе, уклоняясь вникнуть в сущность дела и понять, что враг добра не станет творить и ложных чудес своих для блага людей, – древний лжец не будет посредством каких-либо знамений направлять неведущих к истине.

Вот – причины нередко упорного противления учению святой Церкви. При этом не следует забывать, что действие сих причин бывает не без участия исконного врага нашего душевного спасения, который, как *рыкающий лев ходит, ища кого поглотить* (1Пет.5:8). Иначе, чем как не руководством и влиянием духа злобы, отца лжи, объяснить ту жалкую приверженность к своему заблуждению, то упорное противление святой истине, то крайнее ожесточение против православия и православных, какие мы видим во всех лжехристианах, еретиках, сектантах, раскольниках? Горе человеку, который не оградит себя преданностью православной Христовой Церкви: бог века сего ослепит разум его, дабы не воссияла в нём истина Христова. Будем же, братие, хранить, как драгоценное наследие, всё то, чему учит нас православная

Христова Церковь. Не дадим места сомнению в её слове только потому, что иногда видим твердых и сильных противников её. Путь сомнений и колебаний в вере и рождающихся отсюда лжеучений и ересей широк и многоветвист, но конец его всегда бывает гибель для тех, которые следуют по нему. Путь же истины и спасения – один: он состоит в сыновнем повиновении любвеобильной Матери нашей – Православной Христовой Церкви и поставленным от неё пастырям. Аминь.

Миссионерский листок

**V. О вечном существовании рукотворенного
святилища на земле, называемого также храмом и
церковью // Миссионерское обозрение. 1896. № 6. С.
65–72**

1) Какому народу в Ветх. Завете даровано Богом рукотворенное святилище?

И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым, чтобы они сделали Мне приношения, и устроят они Мне Святилище и буду обитать посреди их. Исх.25:1, 2, 8.

2) Что означает пребывание святилища среди народа?

И поставлю жилище Мое среди вас, и душа Моя не возгнушается вами и **буду ходить среди вас** и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом. Лев.26:11–12.

Господь Бог твой **ходит** среди стана твоего, чтобы избавлять тебя и предавать врагов твоих в руки твои. Втор.23:14.

3) На сколько времени Бог определил существование рукотвор. святилища на земле?

Избрал колено Иудино, гору Сион, которую возлюбил. И устроил, как небо, **святилище** Своё и, как землю, **утвердил его на век**. Пс.77:68–69.

Избрал Господь Сион, возжелал (его) в жилище Себе. «Это – покой Мой **на век**». Пс.131:13–14. Читай Иез.37:26–28.

4) Какое условие поставил Бог человеку для обладания святилищем, как местом обитания Своего среди людей?

После того, как Соломон кончил строение храма Господня... и дома царского и всё, что Соломон желал сделать, явился Соломону Господь во второй раз, как явился ему в Гаваоне. И сказал ему Господь: Я услышал молитву твою и прошение твое, о чём ты просил Меня; (сделал всё по молитве твоей). **Я освятил сей храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там во век; и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни.** И если ты будешь ходить пред лицом Моим, как ходил отец твой Давид, в чистоте сердца и в правоте, исполняя всё, что Я заповедал тебе, и если будешь хранить уставы Мои и

законы Мои, то Я поставлю царский престол твой над Израилем во век, как Я сказал отцу твоему Давиду, говоря: не прекратится у тебя сидящий на престоле Израилевом. Если же вы и сыновья ваши **отступите от Меня** и не будете соблюдать заповедей Моих и уставов Моих, которые Я дал вам, и **пойдете и станете служить иным богам и поклоняться им**, то Я истреблю Израиль с лица земли, которую Я дал ему, и **храм, который Я освятил имени Моему, отвергну от лица Моего**, и будет Израиль притчею и посмешищем у всех народов. И о храме сем высоком всякий, проходящий мимо его, ужаснется и скажет: за что Господь поступил так с сею землею и с сим храмом? И скажут: за то, что они оставили Господа Бога своего, который вывел отцов их из земли Египетской, и приняли других богов и поклонялись им и служили им, – за это навел на них Господь всё сие бедствие 3Цар.9:1–9.

5) Откуда видно, что Израильтяне переставали по временам служить истинному Богу и самое святилище оскверняли идолами?

И снова устроил (Манассия) высоты, которые уничтожил отец его Езекия, и поставил жертвенники Ваалу, и сделал дубраву, как сделал Ахав, царь Израильский, и поклонялся всему воинству небесному, и служил Ему, и соорудил жертвенник в доме Господнем, о котором сказал Господь: в Иерусалиме положу имя Мое. И соорудил жертвенники всему воинству небесному на **обоих дворах дома Господня**. 4Цар.21:3, 4, 5.

И поставил резного идола, которого сделал, в доме Господнем. 2Пар.33:7.

Они обратились ко Мне спиною, а не лицом; и когда Я учил их, с раннего утра учил, они не хотели принять наставления, и **в доме, над которым наречено имя Мое, поставили мерзости свои, оскверняя Его, устроили капища Ваалу в долине сыновей Енномовых**, чтобы проводить чрез огонь сыновей своих и дочерей своих в честь Молоху, чего Я не повелевал им и Мне на ум не приходило, чтобы они делали эту мерзость, вводя в грех Иуду. Иер.32:31, 34, 35. – Читай Иер.7:28, 30–31; 8 гл.; 9:13–

16, 11:9–17; 19 гл.; 32 гл. Иез. 8 гл.; 20:39–40; 3Цар. 14 гл. 11 и 12 гл.

6) Как поступал Бог тогда с народом и святилищем?

1. Народ поражал бедствиями и всю страну предавал опустошению. Посему, живу Я, говорит Господь Бог: за **то, что ты осквернял святилище Мое всеми мерзостями** твоими и всеми гнусностями твоими, Я умалю тебя, и не пожалеет око Мое, и Я не помилую тебя. Третья часть у тебя умрет от язвы и погибнет от голода среди тебя; третья часть падет от меча в окрестностях твоих, а третью часть развею по всем ветрам, и обнажу меч вслед за ними... И сделаю тебя пустынею и поруганием среди народов. Иез.5:11, 12, 14; Иер.7:28–34.

2. а святилище передавал в обладание другому народу:

Огорчали Его высотами своими и истуканами своими возбуждали ревность Его. Услышал Бог и воспламенился гневом и сильно вознегодовал на Израиля; **отринул жилище в Силоме, скинию**, в которой обитал Он между человеками, и отдал в плен крепость Свою и славу Свою в руки врага. Пс.77:58–61.

И сразились Филистимляне и поражены были Израильтяне... И Ковчег Божий был взят... Отошла Слава от Израиля со взятием Ковчега Божия. 1Цар.4:10, 11, 21.

Я оставил дом Мой, покинул удел Мой; самое любезное для души Моей отдал в руки врагов его. Иер.12:7. Читай Иер.51:51, Иез.24:21, Пс.73:3–7; 78:1.

7) Чем Иудеи сквернили святилище во времена Иисуса Хряста и как Иисус Христос подтвердил святость его?

Иисус пришел в Иерусалим; и нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег. И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул. И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда, и **дома Отца моего** не делайте домом торговли. Ин.2:13–16.

И учил их говоря: не написано ли: **дом Мой, домом молитвы наречется для всех народов?** а вы сделали его вертепом разбойников? (Ис.56:7) Мк.11:17.

8) Осталось ли святилище у Иудеев с пришествием Иисуса Христа!

И когда некоторые говорили о храме, что он украшен дорогими камнями и вкладами, Он сказал: приидут дни, в которые из того, что вы здесь видите, не останется камня на камне; **всё будет разрушено...** Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что **приблизилось запустение** его. Лк.21:5, 6, 20. – Читай Мф.24:15, Дан.11:31.

9) За что Бог окончательно и навсегда лишил Иудеев святилища?

За то, что они отвергли Иисуса Христа:

Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы **не захотели! се оставляется дом ваш пуст.** Мф.23:37–38.

Ибо приидут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами, и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя и побьют детей твоих в тебе, и не останется в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего Лк.19:47–44.

10) Когда началось сие окончательное запустение святилища у Иудеев?

Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седьмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седьмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и **святилище** разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения. И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле святилища будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя. (Дан.9:25–27).

Примечание. 1) Повеление о восстановлении Иерусалима после плена вавилонского было дано в 453 г. до Р. Хр. Артаксексом. Смотри кн. Неем.2:1–17.

2) Окончательное запустение Иерусалима и святилища у иудеев началось с 70-го года по Р. Хр., когда римский полководец Тит разрушил город и храм и на месте святое святых поставил военные языческие знаки. (Пс.73:4–7).

11) Какому же народу после иудейского передал Иисус Христос святилище?

Был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградой, выкопал в нём точило, **построил башню** и, отдав его виноградарям, отлучился. Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям, взять свои плоды. Виноградари, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили также. Наконец послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари, увидев сына, сказали друг другу: это наследник; пойдём, убьём его и завладеём наследством его. И схватив его, вывели вон из виноградника и убили. Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? Говорят Ему: злодеев сих предаст злой смерти, а *виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать плоды во времена свои...* По сему сказываю вам, что **отнимется** от вас **царство Божие** и дано будет **народу** приносящему плоды его (Мф.21:33–43).

Дом Мой домом молитвы наречется для **всех народов** (Мк.11:17).

Итак, Вездесущий Бог благоволил даровать человеческому роду земное святилище, устроенное по образцу Небесного, как особенное место обитания Его среди людей на земле. Пребывание святилища у того или иного народа означает посему, что с тем народом пребывает Сам Бог. *И устроят они Мне святилище, и буду обитать среди них.* А так как почитатели истинного Бога всегда будут на земле и Бог не оставляет таковых своим пребыванием, – *то и святилищу Он определил быть на земле вечно.*

Первоначально святилище было дано одному народу Израильскому, так как один только этот народ знал и поклонялся истинному Богу; а прочие Бога не знали и почитали

вместо Бога кумиров – идолов. Посему Бог не благоволил обитать среди них во святилище: какая совместность храма Божия с идолами? (2Кор.6:16).

При таком снисхождении Своём к Израилю, а в лице его – и вообще к человеку, Бог требовал, чтобы и был в непрестанном общении с Ним, чрез исполнение Его заповедей и всего закона, и эту всецелую преданность Своей воле поставил в условие не только для обладания святилищем, но и для обладания земным благополучием: «Я поставлю царский престол твой над Израилем во век».

Но ветхозаветный Израиль не раз отступал от истинного Бога, увлекаясь ложными языческими богами. Тогда и Бог отступал от него. Отрекаясь же от Бога, он тем самым отрекался и от святилища, как местопребывания Божия и потому недостоин уже был обладать им тем более, что он бесчестил святилище, обращая его в скверное местопребывание идолов. Да и самое святилище, за отступлением Бога от народа, становилось как бы пустым, *ибо какое согласие между Христом и велиаром?* (2Кор.6:15). По сей то причине Бог лишал израильтян своего святилища и предавал его в обладание другим народам; а эти или сохраняли его в целости, как сохранили Филистимляне ковчег завета, или, по допущению Божию, разрушали, как поступили, наприм., вавилоняне с Иерусалимским храмом. Тогда не только святилище, но и вся страна израильская подвергалась запустению.

В течение Ветхого завета Бог временно только лишал израильтян Своего святилища, за то и они временно только обращались к Богу. Ко времени пришествия Иисуса Христа этот народ вновь уклонился от Бога. По отношению к святилищу это выразилось в том, что израильтяне обратили святилище Божие, в мирское торжище, а когда явился пред ними Сын Божий, они не признали Его и отреклись от Него, а вместе с Ним и отреклись от Отца, пославшего Его. Это было последнее, ожесточенное отречение. Народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце своё, *да не видят глазами, и не уразумевают сердцем, и не обратятся, чтобы исцелил их* (Ин.12:40). После

этого и святилище не могло оставаться у израильтян: Бог лишил их общения с Собою как в небесном царствии (Мф.21:43), так – и в земном святилище: «се оставляется дом ваш пуст» (Мф.23:38); не могло оно оставаться у них потому еще, что в новом завете Иисус Христос объявил рукотворен. святилище Своим достоянием (Мк.11:17), а израильтяне отреклись от Христа. Итак, с этого времени Бог навсегда отнял от израильтян Своё обетование *пребывать среди них во святилище*, а существовавший у них храм обрек на вечное запустение. Так прекратилось существование святилища у евреев. Но так как по обетованию Божию святилище должно существовать вечно на земле то у того, то у другого народа, то кому же оно передано в Новом Завете? Иисус Христос, объявив его Своим достоянием, передал его всем последовавшим за Ним народам: *дом Мой, домом молитвы наречется для всех народов*; передал *виноградник и башню* другим виноградарям, которые будут отдавать Ему плоды во времена свои.

Итак, если по Слову Божию пребывание рукотворенного святилища у народа означает пребывание там Самого Бога, то, наоборот, отсутствие святилища у известного народа есть верный признак того, что этот народ отступил от прямого пути Божия, что среди того народа совершается временное или вечное запустение. Таковы все те, которые, считая себя духовным храмом, отвергают рукотворенный храм.

Июль-Август, книга 2-я

Премудрость созда себе **дом** и утверди столпов седмь...
Посла своя рабы, созывавши с высоким проповеданием.
Притч.9:1–3.

Мы же проповедуем Христа, Божию силу и Божию
премудрость, 1Кор.1:23–24.

Темже, яко же глаголет Дух Св. днесь, аше глас Его
услышите, не ожесточите сердец ваших. Евр.3:7–8.

**Н.В. (Вишневский Н.Л.). О церковной иерархии и
благочинии церковном // Миссионерское обозрение.
1896. № 7–8. С. 3–9**

(Изречения и наставления Мужей Апостольских)

Представим себе воинствующих под начальством вождей наших; как стройно, как усердно, как покорно исполняют они приказания. Не все епархи,⁴⁶ не все тысяченачальники, или стона начальники, или пятидесятина начальники и так далее, но каждый в своём чине исполняет приказания царя и полководцев. Ни великие без малых, ни малые без великих не могут существовать. Все они как бы связаны вместе, и это доставляет пользу. Возьмем тело наше: голова без ног ничего не значит, равно и ноги без головы, и малейшие члены в теле нашем нужны и полезны для целого тела; все они согласным и стройным подчинением служат для здоровья целого тела. Так пусть будет здраво и всё тело наше во Иисусе Христе, и каждый повинуетя ближнему своему сообразно со степенью, на которой он поставлен. (Св. Климент Римский, 1-е посл. к Коринф., гл. 37–38).

Мы должны в порядке совершать всё, что Господь повелел совершать в определенные времена. Он повелел, чтобы жертвы и священные действия совершались не случайно и не без порядка, но в определенные времена и часы. Также где и чрез кого должно быть это совершаемо, Сам Он определил высочайшим Своим изволением, чтобы всё совершалось свято и благоугодно и было приятно воле Его. Итак, приятны Ему и блаженны те, которые в установленные времена приносят жертвы свои; ибо, следуя заповедям Господним, они не погрешают. Первосвященнику дано своё служение, священникам назначено своё дело, и на левитов возложены свои должност; мирской человек связан постановлениями для народа. Каждый из вас, братия, благодари Бога за своё собственное положение, храня добрую совесть и с благоговением не преступая определенного правила служения своего. (Св. Климент Р. 1-е посл. к Кор., гл. 40–41).

Апостолы были посланы проповедовать Евангелие нам от Господа Иисуса Христа, Иисус Христос от Бога. Христос был послан от Бога, а апостолы от Христа; то и другое было в порядке по воле Божией. Итак, принявши повеление, апостолы с полнотою Духа Св. пошли благовествовать наступающее царствие Божие. Проповедуя по различным странам и городам, они первенцев из верующих, по духовном испытании, поставляли в епископы и диаконы для будущих верующих. И это не новое установление, ибо много веков прежде писано было о епископах и диаконах. Так говорит Писание: «поставлю епископов их в правде и диаконов в вере» (Пс.60:17). (Св. Климент Р. 1-е посл. к Кор., гл. 42).

Апостолы поставили вышеозначенных служителей и потом присовокупили закон, чтобы, когда они починут, другие испытанные мужи принимали на себя их служение. Итак, почитаем несправедливым лишить служения тех, которые поставлены самими апостолами или после них другими достоуважаемыми мужами,⁴⁷ с согласия всей церкви (св. Климент Р. 1-е посл. к Кор., гл. 44).

Всякого, кого посылает домовладыка для управления своим домом, нам должно принимать так же, как и самого пославшего. Поэтому ясно, что и на епископа должно смотреть, как на Самого Господа. (Св. Игнатий Антиохийский. Посл. к Ефесянам, гл. 6).

Иисус Христос, общая наша жизнь, есть мысль Отца, как и епископы, поставленные по концам земли, находятся в мысли Иисуса Христа. Посему и нам надлежит согласоваться с мыслью епископа, что вы и делаете. И ваше знаменитое, достойное Бога, пресвитерство так согласно с епископом, как струны в цитре. Оттого вашим единомыслием и согласною любовью прославляется Иисус Христос. Составляйте же из себя вы все до одного хор, чтобы согласно, настроенные в единомыслии, дружно начавши песнь Богу, вы единогласно пели её Отцу чрез Иисуса Христа, дабы Он услышал вас и по добрым делам вашим признал вас членами Своего Сына. Итак, полезно вам быть в невозмутимом единении между собою, чтобы всегда

быть и в союзе с Богом. (Св. Игнатий Антиох. Посл. к Ефес., гл. 3–4).

Старайтесь делать всё в единомыслии Божиим, так как епископ председательствует на место Бога, пресвитеры занимают место собора апостолов и диаконам вверено служение Иисуса Христа. Да не будет между вами ничего, что могло бы разделить вас, но будьте в единении с епископом и сидящими. (Св. Игнатий Антиох. Посл. к Магнезийцам, гл. 6).

Вы соединены с ним (епископом) так же, как Церковь с Иисусом Христом и как Иисус Христос с Отцом, дабы всё было согласно чрез единение. Никто да не обольщается! Кто не внутри жертвенника (алтаря), тот лишает себя хлеба Божия. Если молитва двоих имеет великую силу, то сколько сильнее молитва епископа и целой Церкви. Поэтому **кто не ходит в общее собрание, тот уже возгордился и сам осудил себя**, ибо написано: Бог гордым противится (Притч.3:34). Постараемся же не противиться епископу, чтобы нам быть покорными Господу (Св. Игнатий. Посл. к Ефесян., гл. 5).

Как Господь без Отца, по Своему единению с Ним, ничего не делал ни Сам собою, ни чрез апостолов, так и вы ничего не делайте без епископа и пресвитеров. Не думайте, чтобы вышло что-либо похвальное у вас, если будете делать это сами по себе; но в общем собрании да будет у вас одна молитва, одно прошение, один ум, одна надежда в любви и в радости непорочной. (Св. Игнатий Ант. Послан. к Магнез., гл. 6).

Итак, старайтесь утвердиться в учении Господа и апостолов, чтобы во всём, что делаете, благоуспевать плотью и духом, верою и любовью, в Сыне и в Отце, и в Духе, в начале и в конце, с достойным епископом вашим и с прекрасно сплетенным венцом пресвитерства вашего и в Боге диаконами. Повинуйтесь епископу и друг другу, как Иисус Христос повиновался по плоти Отцу, и апостолы Христу, Отцу и Духу, дабы единение было вместе телесное и духовное. (Св. Игнатий. Посл. к Магнез., гл. 13).

Когда вы повинуетесь епископу, как Иисусу Христу, тогда, мне кажется, вы живете не по человеческому обычаю, а по

образу Иисуса Христа, который умер за вас, чтобы вы, уверовав в смерть Его, избежали смерти. Повинуйтесь также и пресвитерству, как апостолам Иисуса Христа, надежды нашей. И диаконам, служителям таинств Иисуса Христа, все должны угождать, ибо они не служители яств и питий, но слуги Церкви Божией. (Св. Игнатий Антиох. Посл. к Траллийцам, гл. 2).

Будем почитать предстоятелей наших, уважать пресвитеров. (Св. Климент Р. 1-е посл. к Коринф., гл. 21).

Все почитайте диакона, как заповедь Иисуса Христа, а епископа, как Иисуса Христа, Сына Бога Отца, пресвитеров же, как собрание Божие, как сонм апостолов. **Без них нет Церкви.** (Св. Игнатий Антиох. Послан. к Тралл., гл. 3).

Прекрасное дело – знать Бога и епископа. Почитающий епископа почтен Богом; делающий что-нибудь без ведома его служить диаволу. (Св. Игнатий Ант. Посл. к Смирнянам, гл. 9). Внимайте епископу, дабы и Бог внимал вам (св. Игнатий Ант. Посл. к Поликарпу, гл. 6).

Диаконы – служители Бога и Христа, а не человеков. (Св. Поликарп Смирнский. Посл. к Филиппийцам, гл. 5).

Все последуйте епископу, как Иисус Христос Отцу, а пресвитерству, как апостолам. Диаконов же почитайте, как заповедь Божию. Без епископа никто не делай ничего, относящегося до Церкви. Только та евхаристия должна почитаться истинною, которая совершается епископом, или тем, кому он предоставит это. Где будет епископ, там должен быть и народ; так же, как где Иисус Христос, там и католическая Церковь. Не позволительно без епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви; напротив, что одобрит епископ, то и Богу приятно, чтобы всякое дело было твердо и несомненно. (Св. Игнатий Ант. Посл. к Смирнянам, гл. 8).

Если (кто) станет тщеславиться, то погиб; а если будет почитать себя больше епископа, то пропал совершенно. Те, которые женятся и выходят замуж, должны вступать в союз с согласия епископа, чтобы брак был о Господе, а не по похоти. (Св. Игнатий Ант. Посл. к Поликарпу, гл. 5).

Бегайте разделений, как начала зла. (Св. Игнатий. Посл. ж Смирн., гл. 7).

Питайтесь одной христианской пищей, а от чуждого растения, какова ересь, отвращайтесь. (Св. Игнатий. Посл. к Тралл., гл. 6). А это удастся вам, если не будете надмеваться и отделяться от Бога Иисуса Христа и епископа и апостольских заповедей. Кто внутри алтаря,⁴⁸ тот чист, а кто вне его, тот не чист, то есть, кто делает что-нибудь без епископа, тот не чист совестью. (Св. Игнатий А. Посл. к Тралл., гл. 6–7).

Итак, чада света и истины, бегайте разделений и злых учений, но где пастырь, туда и вы, как овцы, идите. Ибо многие волки, по-видимому, достойные доверия, посредством губительного удовольствия пленяют идущих путем Божиим; но при единении вашем они не будут иметь места. (Св. Игнатий Антиох. Посл. к Филадельфийцам, гл. 2).

К чему у вас распри, гнев, несогласия, разделения, война? Для чего раздираем и расторгаем члены Христовы, восстаем против собственного тела и до такого доходим безумия, что забываем, что мы друг другу члены? Вспомните слова Иисуса, Господа нашего. Он сказал: «горе тому человеку; хорошо было бы ему не родиться, нежели соблазнить одного из избранных Моих; было бы лучше для него, если бы он повесил камень жерновный и ввергнулся в море нежели соблазнить одного из малых Моих» (Мф.18:6; 26:24; Лк.17:2; Мк.9:12). Ваше разделение многих развратило, многих повергло в уныние, многих в сомнение и всех нас в печаль, а смятение ваше всё еще продолжается. (Св. Климент Р. 1-е посл. к Кор., гл. 46).

Удаляйтесь от злых плевел, которых не возвращает Иисус Христос, потому что они не насаждение Отца. Ибо которые суть Божии и Иисус-Христовы, те с епископом. И те, которые покаившись придут в единение Церкви, также будут Божии, дабы жить сообразно Иисусу Христу. Не обольщайтесь, братья мои! Кто следует за вводящим раскол, тот не наследует царствия Божия. (Св. Игнатия Ант. Посл. к Филад., гл. 3).

Итак, вы, положившие начало возмущению, покоритесь пресвитерам⁴⁹ и примите вразумление к покаению, преклонив колена сердца вашего. Научитесь покорности, отложивши тщеславную и надменную дерзость языка. **Ибо лучше вам быть в стаде Христа малыми и уважаемыми, нежели**

казаться чрезмерно высокими и лишиться упования Его.
(Св. Климент Римск. 1-е посл. к Коринф., гл. 57).
Н. В.

**Синельников Ф. Кому принадлежит право
учительства в Церкви Христовой? // Миссионерское
обозрение. 1896. № 7–8. С. 9–38**

(Спасительная охрана верующих от лжеучителей)

Кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя (Гал.6:3).

Братия мои, пишет св. ап. Иаков, брат Господа Иисуса Христа по плоти, не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большому осуждению (Иак.3:1), ибо некоторые, продолжает ту же мысль св. ап. Павел, желая быть законоучителями, но не разумея ни того, о чём говорят, ни того, что утверждают, уклонились в пустословие (1Тим.1:6,7); это люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово (Гал.1:7): имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся (2Тим.3:5); это люди отделяющие себя (от единства веры), утверждает св. ап. Иуда, душевные, не имеющие духа (Иуд.1:19); они вышли от нас, – окончательно дополняет и совершенно уясняет ту же мысль св. Богослов – но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы с нами, но они вышли, и чрез то открылось, что не все наши (1Ин.2:19).

Итак в слове Божиим на все времена указан тот путь, по которому из лона Церкви Христовой, как не истинные Её чада, выходят лжеучителя.

Главным камнем преткновения и соблазна для них служат следующие места Св. Писания – слова ап. и евангелиста Иоанна Богослова: «вы имеете помазание от Святого, и знаете всё (1Ин.2:20) и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас (ниже 27 ст.)», – поставляемые ими в связь со словами ап. Павла: «итак, когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование, – всё сие да будет к назиданию» (1Кор.14:26).

Лжеучителя на основании слов ап. и Св. Иоанна Богослова отвергают необходимость особого учительства в Церкви Христовой; а приводя к ним в дополнение и объяснение слова

ап. Павла (1Кор.14:26), выводят то заключение, что право учительства церковного принадлежит всякому вообще верующему во Иисуса Христа.

Таким толкованием указанных апостольских слов они, кроме того, что изобличают самих себя в непонимании истинного смысла их (сих ап. слов), – тем самым вынуждаются признавать многое в Св. Писании не имеющим ровно никакого значения, как напр.: пастырские послания св. ап. Павла и подобные им другие места как ветхого, так в особенности нового завета. А ведь все Писание богодухновенно и полезно, и написано нам в наставление – для обличения, для исправления, для наставления в праведности (Рим.15:4; 2Тим.3:16).

Чтобы понимать истинное значение отдельных апостольских выражений, необходимо хорошо усвоить дух Св. Писания вообще, а также всегда иметь в виду главную цель всех апостольских писаний и повод к написанию того или другого послания и тогда только писанием можно объяснять писание; – иначе легко впасть в заблуждение относительно веры Христовой и других совратить с пути истины. Руководствуясь начертанными правилами, мы постараемся указать истинный смысл и значение приводимых лжеучителями в своё оправдание слов ап. и Ев. Иоанна Богослова (1Ин.2:20,27) и слов св. ап. Павла (1Кор.14:26) в отдельности; так как послания эти написаны апостолами по разным поводам.

Дух всего Св. Писания весьма ясно указан в Св. Писании – именно: всё Св. Писание спасительно, истинно и неложно (2Тим.3:15,16; Тит.2:11,12; Рим.15:4; 1Ин.2:27), а следовательно, ни в каком случае не может быть противоречивым, или не имеющим для нас значения.

Главная цель всех апостольских посланий со всею очевидностью указана св. ап. Иудой в его соборном послании – именно: **общее спасение всех верующих во Христа** (Иуд.1:2).

А повод к написанию того или другого апостольского послания всегда указывается самим Богодухновенным писателем в его послании.

«Дети! теперь появилось много антихристов (1Ин.2:18), лжепророков (4:1), обольстителей (2Ин.1:7), лжеучителей (2Пет.2:1)». Вот повод, по которому св. ап. и ев. Иоанн Богослов написал свои послания уверовавшим христианам. Следовательно для уяснения отдельных выражений из посланий сего Апостола мы должны взятые нами слова и выражения поставить в связь с целыми его посланиями, а также для совершенного уяснения отдельно взятых слов и выражений из послания одного апостола необходимо привести параллельные мысли из других апостольских посланий, написанных по тому же самому поводу. Так мы и сделаем.

«Благовестие о Слове жизни, которое мы слышали от Истинного Слова жизни, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами и чтобы радость ваша была совершенна (1Ин.1:1, 3, 4, 5); ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков (Тит.2:11) и все мы – последовавшие Слову жизни – хорошо знаем, что мы перешли из смерти в жизнь (1Ин.3:14), так как то обетование, которое обещано нам, есть жизнь вечная» (1Ин.2:25).

Но теперь также появилось и много антихристов (выше 18 ст.), т. е. лжеучителей. Впрочем, вы **имеете помазание от Святого, и знаете всё** (20 ст.) **и это помазание, которое вы получили, есть истинное и неложное** (27 ст.) т. е. учение возвещенное нами – учениками Слова. Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас (24) и вы (наученные и научаемые нами) не имеете нужды, чтобы кто учил вас (27) иному благовествованию (Гал.1:6); но чему сие помазание научило вас (т. е. чему вы научились от нас апостолов), в том пребывайте (1Ин.2:27). Это я написал вам о обольщающих вас (26), а не о поставленных над вами пастырях и учителях ваших. Просим же вас, братия, уважать трудящихся у вас и предстоятелей ваших в Господе (т. е. не самовольно – как обольстители (2Ин.1:7) – восприявших на себя сию власть, но от Самого Господа по преемству от нас, апостолов) и вразумляющих вас (выше: истинных ваших пастырей и учителей), и почитать их преимущественно с любовью за дело их (1Сол.5:12, 13). Дети! да не обольщает вас никто (1Ин.3:7);

ибо благодатию вы спасены чрез веру (Еф.2:8) и вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу (ниже 19). Да и удивительно, что вы от призвавшего вас благодатию Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово (Гал.1:6,7). Посему, возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они (1Ин.4:1); вот вам правило: мы от Бога, знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас. Посему-то узнаём духа истины и духа заблуждения (ниже 6); но если бы даже мы (сами апостолы), или даже Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема (Гал.1:8); иначе говоря: кто приходит к вам и не приносит учения Христова (возвещенного нами, а приносит измышленное от себя и выдает его за Христово истинное учение), того не принимайте в дом и (даже) не приветствуйте его (2Ин.1:10) лобзанием, выражающим единство веры. Итак вы, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения (2Пет.3:17; сравн. Иер.3:15; 23:4), довольно с вас, если вы будете слушать тех, кого Сам Бог поставил над вами одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все (по всему миру) придем в единство веры и познания (Христа) Сына Божия (Еф.4:11–13); наблюдайте за собою, чтобы нам (как самим апостолам, так равно и их сотрудникам и преемникам, пастырям и учителям, распространяющим и утверждающим у вас благовестие о Слове жизни) не потерять того, над чем трудились, но чтобы получить полную награду (2Ин.1:8): обетование же, которое обещано нам, есть жизнь вечная (1Ин.2:25).

Кто не заметит, что все послания еп. и ев. Иоанна вместе – есть завещание апостола чадам своим и всему потомству своему по вере (т. е. Церкви апостольской) на нетленное, некрадмое и никогда неиждиваемое наследие жизни вечной и царства небесного, оставленное миру человеческому

Начальником и Совершителем веры нашей Сыном Божиим? В посланиях сего апостола-евангелиста мы должны видеть отеческое, исполненное великой любви, предостережение всех вообще чад его (как верующих, благовествованием евангелиста рожденных, так равно и самих пастырей, поставленных апостолом для утверждения первых) от лжеучителей, желающих превратить благовествование Христово. Во всех его посланиях строго проводится одна мысль, чтобы чада его (опять-таки, как верующие, так и их пастыри) пребывали в благовествовании, возведенном апостолами, и не принимали никакого другого учения, потому что учение открытое Сыном Божиим и возведенное апостолами одно только истинно и спасительно. Таким образом ни в одном из посланий св. апостола, как и во всех писаниях апостольских, не дано даже самого малейшего повода к отрицанию права особого учительства в Церкви Христовой. Напротив, Богослов наравне с прочими апостолами считает его обязательным в виду того, что верующие уже познали путь правды (1Ин.2:13,14), что им уже прощены грехи (выше 12) и что они, как познавшие путь правды, более не будут иметь извинения во грехе своём (Ин.15:23). Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди (2Пет.2:21). Итак, верующим необходимо постоянное особое напоминание, чтобы они не согрешали (1Ин.2:1). Эту мысль еще яснее выразил св. апостол Петр в следующих словах: «Братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание: так поступая, никогда не преткнетесь. Ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Для того я никогда **не перестану напоминать** вам о сем, хотя вы то и знаете и утверждены в настоящей истине. Справедливым же почитаю, доколе нахожусь в этой телесной храмине, возбуждать вас напоминанием (2Пет.1:10–13). В свою очередь вы и сами устраивайте из себя дом духовный (исполненный плодов духа (ср. Гал.5:22–23) священство святое, чтобы приносить духовные жертвы (1Пет.2:5) по образу Голгофской Жертвы (Евр.9:28), – распять плоть со страстями и похотями (Гал.5:24) и провождать

добродетельную жизнь (1Пет.2:12). Я же буду стараться, чтобы вы и после моего отшествия (из телесной храмины) всегда приводили это на память (2Пет.1:15). С этой целью пастырей ваших умоляю я, пастырь и свидетель страданий Христовых, и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите стадо Божие, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и Богоугодно, подавая пример стаду. И когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы. А вы, младшие, повинуйтесь пастырям (1Пет.5:1–5; Еф.4:11–14).

Непреложный закон: пока Церковь воинствует на земле с миром, греховною человеческою плотью и дьяволом, до тех пор будет необходимость в особом учительстве церковном. А так как по лукавству человеков и по хитрому искусству обольщения нездоровые ветры учения отовсюду проникают в мир сей и волнуют корабль Христов, то более чем очевидна та истина, что в вечно воинствующей Церкви (земных) необходимы не только *«доблии воины»*, но и исполненные духовного опыта правители – *правила веры, образы кротости и учителя воздержания*.

Еще далеко не все люди в мире пришли в единство веры и познания Сына Божия, не все исповедующие Христа достигли в меру полного возраста Христова, в мужа совершенного (мужа озаренного полным светом евангельской истины, стяжавшего непреклонную волю в исполнении всех заповедей Христовых и исполненного беспредельной любви к Богу и безграничной любви ко всему созданию человечу); между христианами есть много младенцев, колеблющихся и готовых увлечься всяким ветром учения. Таким образом и все мы, именуемые христианами, но тлеющие в страстях и похотях плотских и уклоняющиеся ежечасно с пути истины, требуем (нуждаемся) постоянного руководителя в духовной жизни; и языческий мир, до ныне пребывающий во тьме и сени смертной, чаает благовестников евангельской истины для освобождения от рабства греху; а этот недостаток воинствующей нашей Церкви и восполняет приснодействующая всемогущая благодать Христова, неоскудно дающая каждой Церкви (т. е. каждому собранию верующих) духовный светильник, прогоняющий тьму греховную, – или что тоже земного ангела,

священнодействующего небесная и путеводящего человек в вечное Царство Божие.

Перейдем к объяснению слов ап. Павла (1Кор.14:26), приводимых лжеучителями в оправдание той мысли, что право учительства в Церкви Христовой принадлежит всякому верующему во Иисуса Христа.

Св. ап. Павел написал это послание, имея в виду устранить происходившие нестроения в Коринфской Церкви.

Св. ап. Петр свидетельствует: «во всех посланиях ап. Павла есть нечто неудобовразумительное, что невежды и не утвержденные, к собственной своей гибели, превращают, как и прочие Писания» (2Пет.3:16).

При объяснении цитируемого лжеучителями в своё оправдание выражения ап. Павла (1Кор.14:26) мы ставим для себя правилом, чтобы наше толкование не противоречило ни целому посланию ап. Павла, ни всем его посланиям, а также, чтобы вполне согласовалось с духом всего Священного Писания.

Из послания ап. Павла к Коринфянам мы знаем, что в первенствующей Христианской Церкви изобиловали различные духовные дарования, или как сам Апостол разграничивает их – дары различны (1Кор.12:4): и служения различны (5 ст.); и действия различны (6 ст.); как то: слово мудрости, слово знания, вера, дары исцелений, чудотворения, пророчество, различение духов, разные языки, истолкование языков (8–10 ст.), дары вспоможения, управления (28) и др. В этом мы не можем не видеть исполнения пророческих слов: «и будет в последние дни излию от Духа Моего на всякую плоть» и т. д. (Иоил.2:28–32). По воле Божией такое изобилие чрезвычайных духовных дарований было потому, что на земле созрела жатва (Откр.14:15; Ин.4:35) и жатвы было много, а делателей мало (Мф.9:37; Лк.10:2).

И, как в апостольское время изобиловали чрезвычайные дарования, то слово о назидании, обращенное, по-видимому, ко всем верующим, собственно относилось к тем, кто имел какой-нибудь из указанных чрезвычайных даров, а не ко всем. Это мы узнаем из следующих слов того же Апостола: «если кто

почитает себя пророком или духовным, тот да понимает (1Кор.14:37,38); и выше: никто не обольщай самого себя (1Кор.3:18); ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя (Гал.6:3)». Равным образом и право учительства в Церкви Христовой, кроме апостолов и их ближайших учеников даже в то время, когда изобиловали чрезвычайные духовные дарования, принадлежало не всем, а только тем, кого Сам Бог поставил в Церкви пастырями, и учителями (1Кор.12:28–30: сравн. Еф.4:11–12), и блюстителями пасти Церковь Господа и Бога (Деян.20:28).

Достоинно особенного внимания и то, что хотя чрезвычайные дары изобиловали в век апостольский, ап. Павел кроме того, что **сам** благовествовал и посылал свои послания, находил еще необходимым посылать и учеников своих, как наприм. Тимофея (1Кор.4:17), для напоминания верующим благовестия. Верующих сей апостол строго отличал от благовестников: первых (верующих) называл нивою, Божиим строением, тогда как себя и других проповедников – соработниками у Бога (1Фес.3:2). Какое строгое и точное разграничение! «Мы (апостолы, наши ближайшие сотрудники и все последующие наши преемники: пастыри и учителя) соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение (1Кор.3:9). Итак, каждый (верующий) должен разуместь нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих» (1Кор.4:1).

Посему слова св. ап. Павла о **назидании** в их прямом смысле, мы, обыкновенные смертные миряне, не имеем никакого права относить к себе. Тем не менее в этих словах и для каждого из нас заключается величайший христианский урок, о взаимопомощи и поощрении друг друга к любви и добрым делам.

Все мы христиане, связанные союзом общей любви, как члены одного тела Христова, должны единодушно держаться исповедания упования неуклонно: посему призываемся быть внимательными друг к другу, взаимно поощряя к любви и добрым делам (Евр.10:23,24); служить друг другу тем даром, какой кто получил (1Пет.4:10) – именно: быть страннoлюбивыми друг ко другу (выше 9); согрешившего исправлять духом

кротости (Гал.6:1); увещевать друг друга и назидать (1Сол.5:11); вразумлять бесчинных, утешать малодушных, поддерживать слабых, быть ко всем долготерпеливыми (14); смотреть, чтобы кто кому не воздавал злом за зло, но всегда искать одного только добра и друг другу и всем (15 ст.); со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением снисходить друг ко другу любовью, стараться сохранять единство духа в союзе мира (Еф.4:2,3); непрестанно молиться, за всё благодарить; испытавши всё, держаться хорошего (1Сол.5:17, 18, 21); носить бремена один другого (Гал.6:2), в особенности сильные – немощи бессильных (Рим.15:1). Словом: все мы люди должны служить друг другу любовью (Гал.5:13) и таким образом исполнять закон Христов (6:2; 5:14).

С этой целью мы в известных случаях (когда подскажет нам чистая братская любовь) обязываемся припоминать один другому заповеди Спасителя и притчи Его, псалмы Давида и разные отрывочные, высокопоучительные изречения Богодухновенных писателей во взаимное назидание и вразумление.

Ибо все христиане вместе – тело Христово, а порознь члены (1Кор.12:27); если страдает один член, страдают с ним все члены, славится один член, с ним радуются все члены (26). Посему, естественно, дабы не было разделения в теле, все члены должны одинаково заботиться друг о друге (25). Всё тело составленное посредством всяких, взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви (Еф.4:16).

Таким образом приведенными апостольскими словами (1Кор.14:26) отнюдь не отрицается право особого учительства в Церкви Христовой. В посланиях сего апостола (Павла) содержится множество самых ясных свидетельств к защите пастырского достоинства, к уяснению пастырских обязанностей, также точнейших правил для избрания пастырей Церкви; сего никто не станет оспаривать; а отсюда по необходимости вытекает та мысль, что ап. Павел во всё время апостольской своей жизни выносил в уме своём идею истинного, основанного Христом, пастырства и своим священнейшим долгом признал

письменно, как самое драгоценное наследие Христа, передать сию идею грядущим поколениям и воплощал её в свой апостольской жизнедеятельности на деле для того, чтобы эта идея, как самая насущная в земной воинствующей Церкви Христовой, не заглохла как-нибудь вследствие козней дьявольских, но чтобы из рода в род воплощалась в истории христианской Церкви. И мы с великою радостью замечаем, что во все времена исторической жизни она приносит благие и в тоже время богатые дары человечеству согрешающему.

Обязанность особого учительства в Церкви Христовой всецело лежит на пастырях Церкви по праву, врученному им от Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа, преемственно чрез апостолов. Проследим вкратце историю учительства в Церкви Христовой от начала христианства до настоящего времени. Время начала христианства – рубеж двух величайших всемирных эпох в религиозном мире: ветхого и нового заветов. Надлежало ветхому облечься в нового (1Кор.15:53; Еф.4:24). Понятно, что подобное обновление не могло произойти в один момент. Для этого необходим продолжительный период времени.

Сын Божий, Спаситель мира, будучи Сам совершеннейшей Истиной, явился на землю открыть эту истину людям (Ин.18:37), дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин.3:15, 16). И лишь только раздался голос этой Божественной Истины, как тотчас же появились слушатели и последователи Её (Мф.5:23–25). Истина, духовная пища человечества, открывается миру (Ин.3:35, 36), но плотские люди не в состоянии принять, яже Духа Божия (2:19, 20; 3:3, 4; 4:10–15, 32 и 33 ст. и др.); таков закон естества (1Кор.2:14; Ин.3:31; Гал.5:17). Поэтому Спаситель Сам избирает себе 12 учеников и делает их апостолами; одних Он призывает от мирских занятий в ученики Себе; другие, влекомые силою Божества Его, неотлучно следуют за Ним. Но Спаситель не был учителем только апостолов, Он и народу открывал Своё учение. Он Сам сказал: доколе Я в мире, Я свет миру (Ин.9:5). Народу Спаситель предлагал начатки Своего учения и то большею частью в притчах, а тех, кого желал сделать ловцами человеков,

научал всему; Он ученикам Своим открывал всю волю Отца Своего небесного (Ин.15:15) наедине; постепенно научая их тайнам царствия Божия (Ин.13:11), открыл их ум к уразумению Писаний (Лк.24:45) всех ветхозаветных пророческих, предал им всё, что слышал от Отца своего Небесного (Ин.15:15). Учением Своим Спаситель очистил апостолов, как сосуды избранные (Ин.15:2; Деян.9:15); сделал их соработниками Своими, служителями Своими и домостроителями тайн Божиих (Лк.1:2; 1Кор.3:9; 2Кор.3:6). В знак того, что апостолы вполне поняли истину, Спаситель вручил им Божественную власть на земле – духовными узами вязать и решить всё (человечество) (Мф.18:18). Утвержденных в истине и уполномоченных Божественною властью, апостолов Спаситель, истинный свет мира, оставляет в мире вместо Себя тоже как свет мира (Мф.5:14). Пм одним Спаситель заповедует: **идите по всему миру, и проповедуйте евангелие всей твари** (Мк.16:15). Он говорит апостолам: вы друзья мои, если исполните то, чего Я заповедую вам (Ин.15:14); Я назвал вас друзьями потому, что сказал **вам всё, что слышал от Отца Моего** (15 ст.); не вы Меня избрали, а Я вас избрал, чтобы вы шли, и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал (16 ст.). И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами во век (Ин.14:16); когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину, и будущее возвестит вам (Ин.16:13); научит вас всему и напомнит вам всё то, что Я говорил вам (Ин.14:26). И тогда только вы, облагодатствованные Духом Святым, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се Я с вами во все дни до скончания века. Аминь (Мф.28:19, 20).

Таким образом право всенародного и даже всемирного учительства Небесным Учителем на первых порах вручено было **одним только апостолам**.

Ничего нет удивительного, что во времена апостольские верующие могли даже в общих собраниях поучать друг друга. Прежде всего заметим, что на первых порах в христианстве держался обычай ветхозаветный, по которому всякий природный Иудей, чувствовавший себя способным, пользовался

правом публично объяснять ветхозаветные Писания в синагогах. Этот обычай, как и многие обычаи ветхозаветные, совершенно был упразднен, уступив своё место новозаветному каноническому праву, ведущему начало от Самого Начальника и Совершителя святейшей веры нашей Христа, утвержденному авторитетом апостольским и освященному практикой святых Отцов и вселенских учителей Церкви Христовой, вполне согласной с практикой и заповедями самих апостолов. О том, какова была практика последующих Отцов и учителей Церкви при избрании пастырей, будет сказано ниже.

Здесь кстати припомним и изобилие высших благодатных духовных дарований в указанное время, о чём уже сказано нами выше. Несомненно и то, что между верующими и в других странах кроме Иудеи были слышавшие учение из уст Самого Спасителя. Ведь чаяние всего ветхозаветного мира сосредоточивалось в то время в Иерусалиме, куда приходили люди набожные из всякого народа под небесами (Деян.2:5), – частнее: Парфяне и Мидяне и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты (т. е. обращенные из язычников), Критяне и Аравитяне (ниже 9–11 ст.). И то, чего невозможно было бы всему миру вместить в книгах, запечатлелось на скрижалях сердец людей уверовавших во Христа. Если даже злейшие враги Иисуса Христа были поражаемы силою учения Его (Ин.8:3–11; Мк.12:13–17; Мф.13:54 и мн. др.) и вместе с тем удивлялись тому, как Он знает Писания, не учившись (Ин.7:15): то, что же могли видеть и слышать от Спасителя искренно уверовавшие в Него и старавшиеся видеть не человеческие чудные дела Его и по возможности выслушать исполненное Божественной силы спасительное учение Его? А ведь были алкавшие небесного хлеба и жаждавшие живой воды: от избытка сердец говорили уста их.

Но неоспорим и следующий факт: где бы (в собраниях христианских) ни появлялись апостолы, везде умолкали непризванные учителя человечества; в присутствии апостолов никто не решался проповедовать; ибо они от Самого Иисуса

Христа получили благодать и апостольство, чтобы во имя Его покорять вере все народы (Рим.1:5), а посему они за собой только признавали высшее учительство в Церкви Христовой, – именно, что благовестие вверено им от Самого Иисуса Христа (1Сол.2:4; Гал.2:7). Притом они своею неременною обязанностью считали при жизни своей всегда увещевать верующих и благовествовать им слово Божие (2Пет.1:12, 13; 1Кор.9:16 и др.). Они постоянно наставляли верующих словесным благовествованием, когда же требовали обстоятельства, апостолы посылали верующим свои послания (собственноручные) и даже нередко посылали ближайших своих учеников для личного напоминания верующим путей спасения (1Кор.4:17; 2Кор.8:23; 1Фес.3:2; Кол.1:7 и др.), а во всех новопросвещенных странах непременно оставляли своих сотрудников для утверждения уверовавших.

Свет открылся в мире к просвещению всякого человека, приходящего в мир (Ин.1:9) и поэтому самому не должен был никогда погаснуть. Мы и видим, что апостолы, приняв учение от Спасителя и возвестив его народам, старались, чтобы и по отшествии их уверовавшие приводили в памяти слова их (2Пет.2:15); с этой целью они избирали себе при жизни своей преемников, чтобы начатое ими благовестие миру евангелия Царствия Божия не умолкало (1Тим.4:16) и по смерти их (2Тим.4:2, 5, 6), но передавалось из рода в род таким людям, которые были бы способны и других научать (2Тим.2:2). Апостолы по таинственному действию Св. Духа (по пророчеству) избирали себе преемниками ближайших своих учеников, которые были истинными последователями их самих, и чрез рукоположение поставляли их епископами и пресвитерами в каждой церкви (Деян.14:23; 20:28; 1Тим.4:14 и др.), а также и диаконами (Деян.6:5, 6). Послушаем, что говорит ап. Павел к Тимофею и Титу епископам, рукоположенным самим Апостолом (1Тим.1:3; 2Тим.1:6; Тит.1:5). Тимофею св. ап. Павел говорит: «ты из детства знаешь священные Писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Иисуса Христа (2Тим.3:15); ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении, в гонениях и страданиях

(выше 10 и 11 ст.). Итак я заклинаю тебя пред Богом и Господом (4:1): пребывай в том, чему научен, и что тебе вверено, зная кем ты научен (14 ст.); будь бдителен во всём, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твоё (4:5); проповедай слово, стой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием (4:2); ибо я уже становлюсь жертвою и время моего отшествия настало (4:6); возгревай дар Божий, который в тебе чрез мое рукоположение (1:6); храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас» (1:14).

Сей же апостол Титу говорит: «для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное (здесь разумеется недоконченное самим ап. Павлом и конечно, чтобы упоминаемый епископ довершил недоконченное апостолом со всею властью апостольскою, как довершил бы, если бы была возможность, сам св. ап. Павел) и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал» (Тит.1:5). Здесь опять-таки должно разумеать приказание апостола так: я, как и все другие апостолы, не могу оставаться на одном месте для служения апостольского там, а между тем необходимость требует, чтобы сие великое служение не прерывалось в этой местности, где оно начало приносить благие плоды; да и жизнь наша (апостолов), как и всех людей, коротка (2Тим.4:6; 2Пет.1:14); в виду этого я тебе, Тимофею и некоторым другим поставленным мною епископам и пресвитерам, поручаю до времени под моим руководством и неослабным наблюдением (что делают и другие апостолы) совершать в той местности, где я сам начал, апостольское дело; его нельзя прерывать; ибо (во всякой местности) есть (найдется) много и непокорных, пустословов и обманщиков, каковым должно заграждать уста; они развращают целые дома (всякое общество), уча, чему не должно, из постыдной корысти (Тит.1:10, 11); обличай их строго (13); всех наставляй, чтобы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке (Тит.2:12); сие говори, увещевай и обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегал тебя (15). Это всё ты (и другие епископы мною и прочими апостолами поставленные) делай как

сам я (поставивший тебя апостол) со всякою властью (Тит.2:15). Мы, апостолы, приняли эту власть от Самого Иисуса Христа (Мф.18:18), а Он всякую власть на небе и на земле принял от Отца Своего Небесного (Мф.28:18). Ныне мы (апостолы) передаем эту власть вам епископам (Тит.2:15). По отшествии же нашем вы едиными преемниками останетесь этой Божественной власти до явления (разумеется второго) Пастыреначальника (1Пет.5:4); эту же власть вы (епископы) должны возгревать в себе (2Тим.1:6) и передавать из рода в род верным людям (Тит.2:2), так как сия власть не должна прекращаться, но пройти чрез всю историческую жизнь воинствующей Церкви Христовой вплоть до второго славного пришествия Пастыреначальника (смотри выше 1Пет.5:4).

Кто хотя один раз со вниманием прочитывал Пастырские послания св. ап. Павла, тот невольно должен был остановиться мыслью своею на следующих выражениях сего великого Апостола языков:

1-е: храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас (2Тим.1:14).

2-е: сие говори, увещевай и обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегал тебя (Тит.2:14).

Всякий беспристрастный читатель посланий ап. Павла заметит в этих двух выражениях, что Апостол хотя признает за собой первенство чести, как учителя сих епископов, но в тоже время (сей же апостол) признает и равенство духовной власти, как у себя, так и у рукоположенных им епископов – частнее:

1) в выражении ап. Павла к Тимофею (2Тим.1:14) заключается взгляд апостольский на неоскудевающую, но всегда живую и действенную, по дару и власти Христа, благодать новозаветного священства. Эта благодать, однажды сообщенная Христом святым Его ученикам и апостолам, тою же высшею властью сообщается чрез таинственное рукоположение действием Святого Духа другим, преемственно от апостолов; сия благодать сообщается такую же живую и действенную, какую и остается навсегда в раз избранных Самим Богом сосудах: каковы первее всех апостолы; за ними все ученики апостольские, непосредственно самими апостолами

рукоположенные; за сими же, наконец, все принимающие сию благодать преемственно от апостолов чрез рукоположение от законных епископов. Ибо благодать, сообщенная ап. Павлом Тимофею, живет, как в сообщившем её ап. Павле, так равно и в принявшем сию благодать еп. Тимофее (2Тим.1:14).

2) в выражении ап. Павла к Титу (Тит.2:15) мы замечаем подтверждение той же истины, но только в другом отношении – именно ап. Павел внушает еп. Титу, что полученная им (Титом) от апостола (Павла) благодать сообщила и ему (Титу) Божественную власть; т. е. такую власть, какую все апостолы имеют; поэтому как всех апостолов каждый должен разуметь как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих (1Кор.4:1), – так равно поставленных апостолами (а также и их преемниками) и уполномоченных такою же духовною властью епископов никто не должен презирать, но они (епископы) должны исполнять свои обязанности со всякою властью (как бы сами апостолы (Тит.2:15)).

Чтобы вполне уразуметь взгляд ап. Павла на епископское служение в Церкви Христовой, необходимо обратить особое внимание на последнее завещание сего апостола Ефесским пресвитерам, сказанное им пред его узами. Ап. Павел, принимая во внимание всю важность пастырства в Церкви Христовой, воинствующей на земле, с авторитетом апостольским и в тоже время с великою отеческою любовью говорит пресвитерам Ефесским: «я не упустил возвещать вам всю волю Божию. Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел кровию Своею. Ибо я знаю, что, по отшествии моём, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою. По сему бодрствуйте, памятуя, что я три года и день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас» (Деян.20:27–31).

Из представленной апостольской речи весьма ясно видно, что в апостольское время только те лица сподоблялись благодати священства (сана епископского и пресвитерского), которые под непосредственным руководством самих апостолов

изучали все пастырские обязанности, и притом изучали тщательно. Епископы, как истинные преемники апостолов, тоже были уполномочены рукополагать епископов, пресвитеров и диаконов; для этого они обязаны были, следуя примеру апостольскому, или сами готовить (посредством учения) кандидатов священства, или, если таковые находились без их предварительного приготовления, тщательно испытывать их: знать их и подготовку и общественные занятия и семейные отношения (Тит.1:6–9; 1Тим.3:1–13); хорошо прослуживших в низших степенях епископы могли возводить на высшие степени священства (1Тим.3:13); достойно начальствующим должны были оказывать сугубую честь (ниже 5:17).

Далее, по мысли апостольской, – что мы увидим опять-таки из той же речи ап. Павла (Деян.20:27–31), – епископство и вообще пресвитерство (последнее наименование у ап. Павла нередко означает всех лиц, которые Духом Святым поставлены пасти Церковь Христову), или точнее – священство, на все времена в Церкви Христовой должно пребыть таким же самым, каким оно было во времена апостольские; ибо, как ап. Павел уверяет, по отшествии апостолов воры, разбойники и лютые волки (хищные), каковые и до пришествия Спасителя приходили к Богоизбранному стаду – ветхозаветной церкви (Мф.7:15; сравн. Ин.10:8), – непрестанно будут нападать и на очищенное и омытое учением и таинствами новозаветное стадо – Церковь апостольскую; помимо истинных проповедников учения Спасителя (евангелия Царствия Божия) будут и лживые проповедники, которые будут как бы исходить от той же самой истины, но цель их проповедничества будет совершенно противная, именно: превратить истинное благовествование Христово (сравн. Гал.1:7). Господом нашим Иисусом Христом возвещено истинное учение для спасения мира: это учение, по мысли Самого Законоположника Христа, должно пребыть на все времена до скончания сего мира в распоряжении законных Его служителей (пастырей Церкви) путеводящим средством верных к царствию небесному. Но и враг нашего спасения не дремлет; как враг всякой истины, как лжец, как исконный человекоубийца (Ин.8:44) он стремится не допустить, чтобы истинное средство

ко спасению рода человеческого действовало во всей силе; он похищает чистые семена истины, посеянные Христом на ниве сердец человеческих (Мф.13:19); и между семенами пшеницы (разумеется чистое учение), посеянными Христом, сей враг всегда щедрою рукою посеивает плевелы (лукавство) (ниже 25 ст. ср. Мк.4:15); в противоположность истине, возвещенной Спасителем мира, он измышляет ложь, которая бы способна была впутать человека в новые грехи и снова убить его нераскаянностью во грехах; обольщенных человек он избирает (2Кор.11:13,14) проповедниками этой лжи; внушает своим проповедникам не вдруг, но исподволь (постепенно) в разных местах подтачивать то величайшее вселенское здание (Церковь Христову земную), которое, имея основанием своим Христа, зиждется и будет непрерывно созидаться до всемирного суда имеющего оправдать совершенных сынов Царствия Божия и осудить сынов века сего (Еф.4:11, 12, 13, 14, 15, и особенно 16 ст.). А поскольку враг человеческого спасения никогда не дремлет в мире сем, почему и называется мироправителем тьмы века сего (Еф.6:12), но постоянно ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить (1Пет.5:8), – то и необходимы постоянные стражи, охранители человек, которые и имеют пребыть в мире сем всё время, пока будет действовать в этом же мире и враг человеческий.

Всякий ли без различия может быть таким (духовным) стражем, или что тоже: пастырем словесных овец?

Мы хорошо все знаем, что Спаситель в продолжении всего общественного служения Своего роду человеческому приготавливал избранных учеников Своих к апостольской деятельности. Апостолы, (в 50-й день по воскресении Христа и в 10-й день по вознесении Его) облагодатствованные Духом Святым, были первыми истинными после Христа и строителями и духовными стражами Церкви Христовой. К кому же могла сия власть от апостолов перейти? Апостолы сами позаботились, чтобы сия власть передавалась избранным лицам; с этою целью они в свою очередь, следуя Небесному Учителю, избирали себе учеников, учили их и, только уверившись в их способности, рукополагали их во епископов и пресвитеров к той

или другой Церкви. Затем в наследие Церкви на все времена оставили точнейшие правила для избрания епископов, пресвитеров и диаконов; завещали своим преемникам тщательно испытывать желающих получить духовный сан, но отнюдь не возлагать скоро руки ни на кого-же (1Тим.5:22). Такой порядок ведется и по ныне. Постоянная практика святой нашей Церкви от самого апостольского времени вполне согласовалась и согласуется с практикой апостольской и постоянно руководствовалась правилами апостольскими. Во все времена Святая Церковь тщательно подготавливала лиц к достойному прохождению пастырских обязанностей. Да и вполне сообразно со здравым смыслом, чтобы всякий желающий других учить чему-нибудь, прежде сам изучил это что-нибудь.

Не возбраняется никому искать епископского или пресвитерского сана. Ибо по слову Апостола: «кто епископства желает, доброго дела желает» (1Тим.3:1). Но Апостол не сказал, что всякий домогающийся сего, непременно получит; он, напротив, указал, что только и может быть поставлен во епископа, или пресвитера человек, держащийся истинного слова, согласного с учением, чтобы он был силен и наставлять в здоровом учении, и противящихся обличать (Тит.1:9). Кто же может оценить, достоин ли проситель епископского или пресвитерского сана? Право такой оценки исключительно принадлежит истинным, законным преемникам апостольским, к которым и относятся все подобные завещания св. апостолов. Но может быть сам проситель будет уверен в своей способности? На это ответим словами Апостола: кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя (Гал.6:3). Сей апостол в лице еп. Тимофея на все времена внушает своим преемникам удаляться таковых, кои хотя и будут иметь вид благочестия, но силы его отреклись (т. е. не имеют) (2Тим.3:5). Этим самым наставлением ап. Павел заповедует всем апостольским преемникам испытывать просителей не только по внешнему виду учености, способности и наружному благочестию, но преимущественнее по внутренним расположениям, и стремлениям. Найдутся, пожалуй, такие, по слову Апостола, которые будут обладать способностью без

умолку (слово апостола: всегда) учить других, но сами никогда не смогут дойти до познания истины (2Тим.3:7); а следовательно и других никак не сумеют научить истине, которая им самим недоступна.

Что мы видим ныне? Тоже самое, что и во времена апостольские и во все времена исторической жизни христианской православной Церкви. Доступ к священству открыт для всех сословий: будь у пахаря, или у ремесленника, или у торговца, или у кого бы то ни было желание своего сына отдать под матерний покров Церкви в духовную школу; а у этого мальчика будь охота и прилежание к духовным наукам, – то после продолжительного учения и тщательного испытания всякий прошедший духовную школу выйдет кандидатом священства. И затем Сам Дух Святой, избранием и рукоположением высшей власти Церковной, поставляет кандидатов священства пасти Церкви Господа и Бога. А без тщательного научного приготовления, без надлежащего испытания и без рукоположения от законных епископов, никто не имеет права восхищать себе духовный сан.

Но мы видим, что в каждой стране, где насаждается вера Христова, появляются и лжеучителя. Лжеучителями бывают иногда образованные люди, чаще малообразованные, нередко едва грамотные и даже совершенно неграмотные. Они большею частью ходят из селения в селение и из города в город и распространяют лжеучение из-за одной лишь корысти. Но захочет ли самый ярый из таких лжеучителей пойти и проповедовать слово Божие в отдаленнейшую (землю) страну к совершенно чуждому и по нравам, и по языку народу, к каким-нибудь грубым и фанатическим язычникам? Согласится ли он отказаться от всякого имущества, покинуть навсегда свою страну, распрощаться со своими родными и всеми близкими людьми и идти туда, где каждую минуту нужно быть готовым к смерти, ибо и страна та совершенно чуждая ему и люди те Бог знает как его примут? Много ли найдется между лжеучителями таких самоотверженных, которые из-за одной любви к тлеющему в греховном рабстве человечеству решились бы отказаться от всего дорогого для себя, идти к чужим людям,

далеко от своего отечества, чтобы благовествованием Евангелия Царствия спасти их? У каждого лжеучителя, как не облагодатствованного Духом Святым, и не достанет именно этой великой любви, полагающей душу свою для спасения других. Но, благодарение Богу, никогда не было недостатка в пастырях, Духом Святым поставленных; светильник веры Христовой никогда не погасал в Церкви Христовой и свет этого светильника как всегда проникал, так и ныне проникает в самые отдаленнейшие концы земли. Везде, где только утвердилась вера Христова, по всем городам и весям той страны есть законные пастыри, которые исполняют своё служение с усердием; а где не утверждена еще вера Христова, там насаждают её. Мы, если бы интересовались этим, то удивлялись бы истинно апостольским трудам насадителей веры Христовой среди язычников.

А некоторые хотят уничтожить Самим Богом раз навсегда положенный такой порядок для спасения мира. Для таких достаточно припомнить неложное слово Спасителя нашего: «скорее небо и земля прейдут, нежели одна, хотя малейшая черта закона пропадет» (Лк.16:17; Мф.5:18). Не даром же Бог устами ветхозаветного пророка Иеремии говорил: «и дам вам пастырей по сердцу Моему, и упасут вас разумом и учением» (Иер.3:15; и ниже 23:4): не напрасно также и апостолы завещали верующим: «младшие, повинуйтесь пастырям (1Пет.5:5), данным Самим Богом и пасущим вас разумом и учением; просим же вас, братья, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе (т. е. опять-таки Самим Богом поставленных и вразумляющих вас (сравн. «пасущих вас разумом и учением»), и почитать их преимущественно с любовью за дело их (1Сол.5:12,13). Повинуйтесь (духовным) наставникам вашим и будьте им покорны, ибо они (новозаветные пастыри, Богом поставляемые в воинствующей Церкви) неусыпно пекутся (по заповеди Спасителя и нашей апостольской) о душах ваших, как обязанные дать отчет (Пастыреначальнику, сравн. 1Пет.5:4): чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас не полезно» (Евр.13:17).

Скажем от себя: это не малейшая черта закона Божия, а, напротив, великий завет новозаветному Израилю – Церкви Христовой; и этот завет должен пребыть имеющим силу до славного явления Законоположника и Пастыреначальника Иисуса. (Смотр. 1Пет.5:1–4).

В заключение кратко объясним главную мысль всей нашей речи.

Сын Божий явился на землю открыть благодатное Своё Царство. Он дал человечеству новый завет учением Своим и Кровию Своею. Он на земли уподобил Себя двери, чрез которую только и можно войти в благодатное Его Царство (Ин.10:9); но чрез сию дверь во время земной жизни Спасителя немногие пришли и получили власть быть чадами Божиими (Ин.1:12); между тем надлежало многих сынов привести в славу (Евр.2:10). Однако Господь положил вечное и незыблемое основание великому духовному зданию – Церкви и выбрал себе духовных строителей; строители сами по себе без благодати Божией ничто (1Кор.3:7), но каждый, по данной благодати, строит на том основании (10 ст.); и хотя строители, как смертные, изменяются, однако Сам Бог растит это великое здание (6 ст.), преемственно поселяя Свою неоскудную благодать в избранные сосуды всех времен. Эти, облагодатствованные Духом Святым, избранные сосуды благодати Божией должны приводить ко Христу овец из всех дворов (Ин.10:16), т. е. все народы всех стран. Все те народы, которые не слышали из уст Самого Спасителя призыва в благодатное Его Царство, – все они должны услышать вечно живой вожделемнейший для них глагол: «приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя, и научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим. Ибо иго Мое благо и бремя Мое легко» (Мф.11:28–30). Этот глагол Слова жизни и Истинного Света мира никогда не умолкал, но всегда устами верных служителей Слова просвещает всякого человека, приходящего в мир. Спаситель Сам начал призывать человечество в покой Святых Своих: много было слушающих, мало же последовавших. Из последователей Своих Он избрал

Себе апостолов, как верных служителей, и заповедал им сперва благовествованием приводить к вере все народы, а затем внушил им уверовавших и крестившихся неослабными пастырскими наставлениями вести к соблюдению заповедей Его (Мф.28:19, 20), а священнодействиями к духовному совершенствованию. Мы лучше это поймем, если обратим надлежащее внимание на те слова Спасителя нашего, кои Он по воскресении Своём из мертвых высказал в речи, обращенной к (камню веры) ап. Петру в присутствии всех апостолов и для большей убедительности повторил до трех раз. Слова эти следующие: паси агнцев Моих (Ин.21:15); паси овец Моих (17).

Истинный Пастырь словесных овец, – душу Свою положивший за них и, как Владыка жизни и смерти, опять принявший её, – поручает Свою заветную мысль самому крепкому в вере ученику Своему, но не наедине, а в присутствии всех апостолов. Желая неизгладимо запечатлеть Свой спасительный завет, Он предваряет его словами: «Симон Ионин! любишь ли Меня»? и как самый завет, так равно и сии слова Он троекратно повторяет.

Что же должны были в это самое время думать Петр и все прочие апостолы, слышавшие сии слова Небесного Учителя своего?

Невольно припомнилась им отчетливо речь их Учителя об истинном пастыре, который душу свою положил за овец Своих и опять принял её; а равно о ворах, разбойниках и волках, которые приходят только для того, чтобы украсть, убить и погубить (Ин.10:1–18; Мф.7:15).

Сообразно с этим, и сей завет Пастыреначальника пастырям – служителям должно понимать так: где есть стадо овец словесных, там непременно должен быть и духовный пастырь сих овец. И хотя на все времена есть единый истинный вечный Пастырь словесных овец, однако в мире сем, в котором всегда бывают волки, воры и разбойники, необходимы и служители Того Великого Пастыря.

1. Паси агнцев Моих (15):

И вот эти-то пастыри-служители, – в лице ап. Петра сперва одни только все апостолы, – призываются благодатью и

властью апостольской, полученной от Самого Христа, покорять вере в Него все народы (Рим.1:5), к которым помимо Христа приходили воры и разбойники (Ин.10:8) и распудили Богоизбранное ветхозаветное стадо.

2. Паси овец Моих (16):

Поелику же лжепророки приходят в овечьей одежде, будучи волками хищными, и к новозаветному стаду (Мф.7:15); а апостолы не будут иметь возможности постоянно пребывать на одном месте, чтобы только там охранять овец Христовых от волков (они преимущественнее должны стараться о том, чтобы приводить ко Христу овец из других дворов, как получившие от Бога кроме многих других даров и дар языков): – то обязанность охранять овец Христовых от волков они имеют поручить под своим наблюдением при своей жизни другим отличающимся верою и духовною опытностью лицам, сообщив им право и благодать Духа Святого пасти Церковь Господа и Бога (что вполне подтверждается практикой апостольской).

3. Паси овец Моих (17):

Но апостолы (хотя и во всю землю изыде вещание их, и во все концы вселенные глаголы их) не могли весь мир привести ко Христу. Такое великое дело не могла двенадцатица апостолов окончательно исполнить; ибо все апостолы смертны, враг же человеческий бессмертен; то и надлежало из многих смертных как бы сделать одно целое (священная иерархия) бессмертное, т. е. чтобы смертные люди преемственно одни за другими по нуждам воинствующей Церкви были носителями, по дару и власти Христа, единой, неоскудевающей, присной и неделимой благодати Христовой, однажды на все времена в определенное время открывшейся к просвещению всякого человека, приходящего в мир (Ин.1:9). Это тем более необходимо, что по отшествии апостолов лжепророки (дословно: лютые волки, нещадающие стадо) с большею наглостью и в большем числе непрестанно будут нападать на очищенное, омытое и освященное новозаветное стадо – Церковь Христову. В виду этого, апостолы должны при жизни своей позаботиться и о том, чтобы по примеру и завещанию их другие, законно поставляемые пастыри после смерти их пасли

овец Христовых (т. е. одних сохраняли в вере Христовой пастырскими наставлениями, а других благовествованием и тайнами Божиими и приводили к той же спасительной вере и сохраняли в ней) – и пасли до того времени, пока не приведут изо всех дворов овец ко Христу, Единому Истинному Пастырю всех словесных овец, и Пастыреположнику пастырей-служителей. И только тогда не будет уже более нужды в пастырях-служителях, ибо будет единое стадо и Единый вечный Пастырь.

Ф. Синельников

**Кохомский С. В. О том, что война, как защита
отечества, не противна Евангелию // Миссионерское
обозрение. 1896. № 7–8. С. 38–55**

Возможно ли защищать войну, доказывать, что она не есть зло, что она сообразна с нашей святой верой, или что Христос так же точно благословил Своих последователей вести войны, как сделал это ложный пророк мусульманства, Магомет? На все сии вопросы, которые естественно могут зародиться при чтении заглавия предлагаемой статьи, мы должны ответить: нет и нет; ибо война и по нашему убеждению противна любви христианской, которая должна простираться на всех людей, должна выражаться в охранении, а не в пресечении их жизни. Господь научает нас иметь попечение о жизни не только иноплеменников, но даже иноверцев, когда, изложив притчу о милосердном Самарянине, спасшем от гибели иудея, шедшего из Иерусалима в Иерихон, говорит в её заключении: *твори такожде (Лк.10:37)*. Тем более противно Его учению то, когда на место взаимного попечения между людьми возникает ссора, ненависть, вражда и истребительная война.

Но если заслуживает осуждения война, то это не значит, что всегда и везде заслуживают осуждения все без исключения воюющие. Война бывает различна, смотря по тому, одна ли сторона в ней действует, или две; потому что иногда один какой-нибудь народ нападает на города, села и жилища другого народа, грабит, жжет, опустошает, избивает, насилует и уводит в плен, а народ, подвергающийся такому нападению, не защищается, не обороняется и в бессилии гибнет; а иногда нападающие, или одна сторона – встречает сопротивление, подвергающиеся нападению, или другая сторона – обороняются, ограждаются, защищаются, отбиваются, – так что в этом случае действуют уже не одна, а две стороны: нападающие и защищающиеся. Что все воюющие в войне первого рода заслуживают осуждения, как грубо попирающие закон Христов, в этом нет сомнения; но все ли воюющие во второй войне стоят такого осуждения? Они разделяются на

нападающих и защищающихся, на нарушителей права и на защитников его. Ужели и на защищающихся ложится такое же осуждение, как и на нападающих?

Но если Господу противна война, то слово запрещения Его должно до конца быть обращено к той стороне, которая является виновницею войны: таково требование и здравого разума и справедливости. Если война есть зло, в чём нет сомнения, то обличение и осуждение Евангелия должны направляться против виновников зла, против начинателей войны, или нападающих; если же осуждение обратится от этих виновников, как непокоряющихся, к тем, которые сами страдают от войны и вовлекаются в неё лишь потому, что защищают жизнь своих присных, достояние своего народа, то Евангелие уже явится борющимся не с причиною зла, не с виновниками его, но с его жертвами, или с теми, которые могут сделаться его жертвами.

Понятно из сказанного, что мы защищаем только оборонительную войну, для неё только можем указать основание в Евангелии, для неё только считаем потребным содержать войска и готовить их для войны. Но скажут: Иисус Христос запретил защищаться; Он сказал: «не противься злему, но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую, и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» (Мф.5:39–40). Подробное рассмотрение этих слов Христа мы оставляем до другого времени, но теперь уясним их лишь на столько, на сколько это требуется вопросом о войне. Не противиться злему (человеку) значит, *не восставать* со враждою и местью против человека, который причинил нам зло. Но защита не есть восстание с враждою или местью. Когда мы защищаемся или обороняемся, то мы стараемся только воспрепятствовать совершению незаконного деяния, а не стараемся в свою очередь причинить зло, совершить и со своей стороны ответное беззаконие. Господь говорит эти слова (*не противитися злу*) в изъяснение и восполнение ветхозаветного правила: *око за око, зуб за зуб*, правила, руководясь которым ветхозаветный человек умножал зло и вражду, стараясь *ответить* своему обидчику непременно

соответственной и равной обидой. Но Господь не говорит того, что христианин не должен препятствовать злому человеку, не должен преграждать для него возможности действия.

Нам скажут: Господь повелевает не только не противиться ударившему нас в правую щеку, но обратить ему и другую. Однако чью же *другую*? свою, конечно, а не чужую. Чью ризу отдать повелевает, далее, Господь? свою также, а не чужую. Странно и несообразно было бы, если бы вместо своей щеки обиженный подставлял обидчику щеку своего ребенка, или своей бессильной жены, или своего немощного старика-отца, или если бы вместо своей одежды он отдавал обидчику одежду своего брата или соседа. Очевидно, что Господь имеет в виду обидчиков, нанесших тому или другому из нас личную обиду и предписывает ему готовность лишиться ради любви только **лично ему** принадлежащего. И в отношении лично мне нанесенной обиды требование: *обрати ему и другую* – не значит, что я должен искать себе новой обиды (см. [Ин.18:23](#)), или желать повторения прежней обиды ([Лк.17:3](#)), а значит в переносном смысле то, что и двойная (в сравнении с нанесенной уже) обида не должна и не может сделать меня враждебным обидчику, не может угасить во мне благожелательной любви к нему. – Как же может это требование (*обрати ему и другую*) быть прилагаемо к тому случаю, когда неприязненный народ внесет меч и огонь в нашу родную сторону, когда раздаётся над нею вражеский крик: «истощайте, истощайте до основания»? *Злым*, или обидчиком, является здесь нападающий народ, или надвигающееся войско. Удар получает *наш* народ, в числе которого есть и юные дети, и слабые жены и дряхлые старцы, у которого есть религиозная святыня, храмы, священные памятники, могилы отцов. Всё это вместе, по выражению Пророка, «жезлом поражается в челюсть» ([Мих.5:1](#)). Кто же должен на этот раз, получив удар в правую щеку, обратить обидчику и другую? Скажут: весь народ, ибо что относится к каждому из числа народа, то имеет силу и для всего народа. Но большее число этого народа не может по юности отличить правой руки от левой, как сказано Ионе о городе Ниневии, что в нём живут *множайшие неже*

дванадцать тем человек, иже не познаша десницы своея, ниже шуйцы своея (Ион.4:11). К ним это требование (обрати и другую) не имеет приложения, ибо они не могут поступать с собою самостоятельно, находятся на попечении у родителей и самую природою вверены их защите. Не относится это требование и к тем, которые по болезни, по слабости пола, по дряхлости, по неспособности к войне, по неимению оружия не в состоянии сопротивляться и противостоять насилию. Требования Евангелия вообще имеют отношение лишь к тем, которые могут поступать и противоположно. Что учить непротивлению того, кто не способен к противлению? Это всё равно, что нищего учить отречению от богатства⁵⁰ (которого он не имеет). Итак, исполнить означенное требование (обрати и другую) может лишь или царь страны, или сильная способная к защите мужеская часть народа. Это обращение врагу другой ланиты может выразиться с их стороны в том, что они откажутся защищать страну, которая естественно надеется на их защиту, которая вверена их попечению и чувствует себя безопасно под ограждением их силы. Но если они откажут в защите от врага слабым и безоружным в народе их, то подставят чрез это не свою же ланиту, а чужую, если откажутся защищать народное достояние, кровавыми трудами и подвигами собранное и в течение многих веков хранимое, то опять уже не свою ризу они отдадут, а чужую. Если бы они, не сопротивляясь врагу, несли только личный ущерб и этим ущербом избавляли от убийства, разорения и всякого ущерба вверяющуюся их защите другую, большую часть народа, тогда можно было бы во имя Евангелия требовать от них непротивления. Но так никогда не бывает: начинатели войны имеют всегда целью поживиться не на счет царя, не на счет армии его, а на счет всей страны его, всего народа, на который они делают нападение. А посему уступчивость, или непротивление, или отречение от защиты, со стороны царя или его войска, была бы обращением врагу чужой ланиты, отдаванием ему чужой ризы, короче говоря: предательством.

При сем отречение от защиты своих присных, своих соотечественников, со стороны людей сильных и способных к

защите, не есть только невмешательство, но именно предательство, соединение с сильными и вооруженными врагами против слабых и безоружных единоплеменников; ибо человек, видящий страшное насилие, чинимое слабому и безоружному со стороны вооруженного и сильного, имеющий возможность заступиться, помешать совершающемуся насилию, но не делающий этого, есть косвенный виновник этого насилия и всех его последствий; его бездеятельность равняется содействию или участию в совершении насилия. Если у нас на глазах вор обкрадывает спящего человека или неразумного ребенка и мы, понимая, что делается, не хотим этому помешать, если в нашем присутствии плут обманывает простодушного, поджигатель подкладывает огонь под чужой дом и мы, находясь в полном рассудке, не хотим положить своим вмешательством конца совершающемуся злу, то мы ответственны за его совершение вместе с его прямыми виновниками. Наше невмешательство в этом случае выгодно одной стороне и губительно для другой; которой же выгодно? Конечно, нападающей, обманывающей, поджигающей, а посему-то, не вмешиваясь, мы и достойны того, чтобы нас судили как сообщников преступления, соизволяющих преступникам; наше невмешательство губительно для стороны страдающей: потому-то, не вмешиваясь, мы и достойны того, чтобы в нас видели людей враждебных тем, кто делается жертвою преступления. Разве родитель, любящий своё дитя позволит, чтобы разбойник зарезал его, или вор похитил его дитя? Конечно, не позволит, как не допустит ребенку и сгореть, и потонуть, и съесть ядовитое. Он мог бы допустить это только в том случае, если бы питал противоестественную ненависть к своему детищу; но тогда он справедливо осужден был бы, как виновник и самой гибели его. Сообразно с этим, отказ защищать родную страну, безоружную и мирную, от нападающего врага, при полной возможности оказать ей защиту, равносильно соединению с врагом или соучастию в его замыслах и враждебных действиях. А из этого вытекает с очевидной ясностью, что если бы мы, во имя Христа и Евангелия, пресекли в одном месте враждебный образ действия, то в то же

время ввели бы его в другом: пресекли бы мы его между воинами нашего отечества и воинами страны враждебной ему, а ввели бы его между воинами того же отечества и этим самым отечеством. Мы пресекли бы вражду между волком и пастырем, и ввели бы её между пастырем и его собственными овцами.

Нечего сказать: хороший плод! Предостерегая от таких плодов ложного мудрования, ап. Павел говорит: *«кто о **своих**, паче же о **присных** не промышляет, веры отверглся есть и неверного горший есть»* (1Тим.5:8). Ты скажешь, что здесь говорится о домашних, т. е. живущих в одном с нами доме и соединенных с нами теснейшими узами родства: о них и нужно заботиться, их и должно защищать, а не единоплеменников, не народ, к которому мы принадлежим. Но странно было бы (по меньшей мере), если бы при нашествии враждебного войска, иногда целого народа (таковы были некогда нашествия гуннов, готов, вандалов), каждый оборонялся только в дверях своего дома, караулил бы только свою хижину или ждал врага с лично им самим придуманным орудием обороны. Такую оборону нельзя назвать умной, а по безуспешности она равняется тому же толстовскому непротивлению, тому же невмешательству. Если с нравственной точки зрения допустима оборона или защита присных, то конечно она должна быть дружная и организованная. Кому же должно соединяться для дружной обороны? Конечно, жителям одной и той же страны, которых самое место жительства, общие занятия и постоянные сношения соединяют воедино; затем, конечно, – людям, говорящим на одном языке, потому что взаимное разумение есть необходимое условие всякого общего дела, а неразумение языка есть сильнейшее препятствие ко всякому соединению (Быт.11:7); наконец, людям одной веры, имеющим на земле одну святыню, соединяющимся в совокупной молитве. Кратко говоря, всего естественнее соединяться для дружной защиты своих семейств, храмов и домов единоплеменникам и единоверцам.

Но противники всякой без разбора войны на этом с нами не примирятся. После ссылки на Мф.5:39–40 они сошлются на 21 ст. той же главы; там сказано *не убий*, а на войне убивают;

следовательно, никто будто бы не должен ходить на войну, или служить в войсках, иначе явится противником евангельского предписания. Но рассуждающие так не дочитывают в Евангелии того, что нужно. После *не убий* – сказано: *уже бо аще убьет, повинен есть суду*. Знаем мы, что не должно убивать, не сомневаемся в том, что такова от начала была и есть воля нашего небесного Отца, выраженная в откровении Его. Соглашаемся мы, что не должно быть и войны, в которой народы выступают один против другого для убийства и нанесения ран. Соглашаемся, что запрещение убивать выражает собою и запрещение воевать; но, однако, видим, рядом с этим запрещением, как Откровение предусматривает возможность убийства, совершаемого не по воле Божией, но по злему начинанию человеческого. Оно и запрещает убивать, и указывает, как поступить с тем, кто убьет. Оно предвидит, что, вопреки воле Божией, всеблагой и всеправедной, убийцы все-таки будут, и чтобы не отдать в руки их беззащитного и безоружного, неразумного и немощного, неприготовленного, каких среди людей бесчисленное множество, указывает, как должно поступать с каждым обнаруженным убийцею, чтобы лишить его возможности далее вредить людям, чтобы ограничить и сократить убийство. Для сего убийца должен быть предан суду. А что же должен сделать с убийцею суд?

Еще во времена Ноя божественный Законодатель, предусматривая разлитие в мире убийства и желая положить ему пределы, сказал: *проливаяй кровь человеку в ея место его пролиется* (Быт.9:6). Итак убийца, по ветхозаветному закону, насильственно лишивший другого жизни, должен был заплатить за это своею собственною жизнью (ср. Лев.24:21). Отменен ли этот закон в Новом Завете? Нет. Иисус Христос в Гефсиманском саду говорит Петру: *вси приемшии нож ножом погибнут* (Мф.26:52); не поднимай ножа, а если поднимешь его, то и сам должен будешь погибнуть от ножа. От чьего же ножа должны нести гибель приемшии нож, кто должен совершать над ними суд, сообразный с этим вечным божественным установлением? Господь ясно не говорит этого, но уже отчасти и сами можем мы догадываться, что так как для божественного суда мечей не

нужно (ниже, ст. 53; ср. Деян.5:5, 10), то здесь разумеется меч человеческий, меч земных судей. И апостол Павел, действительно, поясняя мысль Христову, говорит о начальствующих, что они «страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро и получишь похвалу от неё: ибо начальник есть Божий слуга тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся: ибо он не напрасно носит меч; он Божий слуга, отомститель в наказании делающему зло» (Рим.13:3–4). Итак приемшии нож должны погибать от слуги Божия, от земного начальника, который на то и существует, чтобы страхом удерживать людей от злых дел, похвалою привлекать их к делам добрым, который для злодеев носит меч и носит не напрасно, не для одного украшения, но для справедливого нападения и отмщения. Посему евангельское запрещение «не убий» не относится к судьям и начальникам, совершающим суд над убийцами, действующим по установлению Божественному, исполняющим требование божественной правды. Судия, приговаривающий убийцу к смерти, сам не есть убийца, равно как и ап. Петр, по слову которого чудесно поражены были смертью Анания и Сапфира, не был убийцей, равно как и ангел Господень, истребивший 185 тыс. ассириян (Ис.37:36), не был убийцей, ибо во всех сих случаях у преступных людей отнимается жизнь по установлению Божию, и сотворенные существа действуют, как слуги небесного Судии.

Мы согласились понимать «не убий» за равносильное с «не воюй». Но как первое не воспрещает законно карать убийц, так второе не воспрещает защищаться от нападения воюющих, или давать отпор народу, открывшему войну. Если кто, по совершении многих убийств, предан смертной казни, то здесь два рода убиения: один запрещен и осужден, а другой предписан и установлен; первый род, это – убийства, совершенные преступником, злодеем; второй род, это – казнь, совершенная над ним самим по решению суда, основанному (как мы выше видели) на божественном установлении. Так и относительно войны: если какой-либо народ, по тщеславию и своекорыстию, нападает на другой и за то терпит поражение,

или встречает отпор, то здесь хоть и одна война, но два рода воинствования: один запрещен и осужден, другой предписан и установлен; первый род, это – вражеское нашествие, или нападение, основанное на несправедливых притязаниях; другой род, это – защита, оборона, совершаемая воинами во имя справедливости и промышления о присных.

Тот же самый начальник, или вождь народа, который, по словам Апостола, носит меч для наказания злодеев внутренних, должен обращать этот меч и против злодеев внешних. Не странно ли было бы, если бы царь, карая убийц и грабителей, с ним единоплеменных, делал одни лишь уступки убийцам и грабителям иноплеменным, – карая убийц, действующих внутри страны, оставлял без внимания и противодействия убийц, нападающих на неё извне, – предавая казням убийц, действующих по одиночке, не давал никакого отпора убийцам, сплотившимся в целую армию, предающим огню и мечу множество городов и сел? Тогда можно было бы ожидать, что все внутренние злодеи, увидав, каким успехом вследствие безнаказанности и беспрепятственности действий пользуются внешние враги, – удалятся за границу и явятся оттуда уже в виде внешних врагов, соединившись в регулярное войско и угрожая не отдельным лицам, а всему государству или какой-либо части его.

Говорят еще, что война есть насилие, а насилие противно духу Евангелия и при этом ссылаются на слова Господа к апостолам, желавшим низвести огонь на негостеприимное для Христа самарянское селение: *не весте коего духа есте вы* (Лк.9:52–56). Но защищать отечество от нападающих на него врагов и низводить огонь на людей, не согласных с нами в образе мыслей и верованиях, это – две различные вещи. Жители самарянского селения, видя, что Господь путешествует в Иерусалим, и думая, что Мессия должен открыться не в Иерусалиме, а между ними, в Самарии, не признали Его за Мессию и не приняли Его в свои дома, руководясь враждой, существовавшей между самарянами и иудеями. Но они не производили против Христа и апостолов никаких враждебных действий и не имели против Них убийственных намерений, а

посему мысль о том, чтобы погубить их небесным огнем, могла возникнуть только из ревности, не вполне разумной и отчасти соединенной – может быть – даже с высокомерным и враждебным отношением апостолов, как иудеев, к самарянам, как иноплеменникам. Как поступил бы Господь и что сказал бы Он, если бы самаряне с оружием напали на Него и апостолов, мы не знаем, и потому не можем из известных нам слов Христа никакого заключения выводить относительно оборонительной войны.

Однако были случаи, когда враги действительно нападали на Иисуса Христа, а Он не оборонялся ни разу, скажут нам сектанты. Но пока не приходил час Его (Ин.7:30), никто не мог наложить на Него рук (Ин.7:44, 8:20, 59, 10:39); когда однажды повели Его на вершину горы, чтобы свергнуть Его оттуда, то Он, прошедши среди них, удалился, очевидно ограждаемый от свирепости врагов чудесною силою. Когда же пришел час Его, то в саду Гефсиманском Он отказался от всякой человеческой обороны потому, что Он добровольно предал Себя тогда за спасение мира, и потому, что если бы хотел, то мог бы умолить Отца, и Отец представил бы Ему более, нежели двенадцать легионов ангелов (Мф.26:53). Ни в одном из этих случаев образ действий Христа не может быть предметом нашего подражания: до predetermined времени на Христа никто не мог наложить рук, а на нас и на присных наших всегда могут враги наши наложить свои руки; Он ограждаем был чудесною силою, или легионами невидимых небесных служителей, а нам предоставлено пользоваться лишь обычными средствами охраны и обороны (по словам Самого Христа, эти средства состоят в том, чтобы бдеть и не давать вору подкапывать дома своего, (Мф.24:43); Христос имел власть отдать жизнь Свою и имел власть опять принять её, ибо сию заповедь получил от Отца Своего (Ин.10:17–18), посему Он и предал Самого Себя врагам Своим в саду Гефсиманском; мы же не получили такой заповеди, чтобы не защищать отечества от внешних врагов и предавать им жизнь родных нам людей.

Скажут еще: Иисус Христос повелел: *«егда гонят вы во граде сем, бегайте в другой»* следовательно, не

сопротивляйтесь преследователям. Но это сказано было апостолам и относилось к их посланничеству на проповедь в города Израильские, ибо сейчас же присоединено: «аминь, аминь глаголю вам, не имате скончати (обойти) грады Израилевы, дондеже придет Сын Человеческий» (Мф.10:23), (ибо Сам Христос шествовал вслед за апостолами. Лк.10:1). У апостолов было вообще особое служение, «служение слова», которое строго отделяемо было не только от воинствования, но и от всякого другого житейского дела, в роде напр. служения трапезам (Деян.6:2–4). Странно было бы, если бы они в случае преследования стали отбиваться, обороняться или защищаться в укрепленных городах; тогда они из учителей превратились бы в воителей, и слово истины было бы забыто ими ради заботы об оружии. Но «разве все – апостолы» (1Кор.12:29)? есть и воины, для которых Иоанн Предтеча дает наставление: «довольствуйтесь своим жалованием» (Лк.3:14), о которых и ап. Павел говорит как о сословии, имеющем определенное содержание (1Кор.9:10) и точно определенные занятия (2Тим.2:4).

Скажут: Иисус Христос говорил, что царство Его не от мира сего, что если бы от мира сего было царство Его, то служители Его подвизались бы за Него, чтобы Он не был предан иудеям; но ныне царство Его не отсюда (Ин.18:36). Но устроая Своё царство, не ограничиваемое какими-либо земными пределами, какою-либо одною народностью, не ограждаемое принудительными законами, не защищаемое внешнею силою, Господь не отрицал, не отменял и не разрушал земных царств, которые сами по себе не опасны и не враждебны Его царству, а при лучших условиях (при благочестивых государях, при христианском свойстве государственных учреждений и пр. т. под.) способствуют и содействуют охранению и распространению истины и богоугодной жизни. Что Он не разрушал земных царств, видно из Его слов: «воздадите Кесарева Кесареви и Божия Богови» (Мф.22:21), из слов ап. Петра: «всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, Царя чтите» (1Пет.2:14), из слов ап. Павла: «всяка душа властем предержащим да повинуется» (Рим.13:1 и дал.). Итак,

если вооруженная защита не свойственна царству Христову, то это не значит, что она также не свойственна и царству земному; свойства этих царств различны: первое устроится чрез внутреннее усвоение людьми Христовой истины, а второе – чрез внешние условия, чрез сожительство людей и устанавливаемые для сего сожительства внешние принудительные законы. Всякое внешнее принуждение, или насилие не свойственно Христу, ибо Он претворяет в нас внутреннего человека силою убеждения, соединенного с таинственным воздействием Св. Духа; однако некогда и Христос употреблял внешнее принуждение, или насилие, когда, «сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул» (Ин.2:15). К такому же насилию, по мере надобности, прибегает и теперь мирская власть, изгоняя или обуздывая вредных для общества и государства людей, а тем более прибегает к силе для отогнания врагов государства, вторгающихся для разрушения, убийства и опустошения чрез внешние пределы.

Наконец, скажут: Господь дал нам повеление, чтобы мы любили врагов наших, благословляли проклинающих нас, благотворили ненавидящим нас и молились за обижающих нас и гонящих нас (Мф.5:44). Не противно ли этому повелению то, что когда враги идут на нас, чтобы опустошать нашу страну, грабить наше имущество и убивать наших отцов, жен и детей, мы не благотворим им, а стараемся силою оружия прогнать их? Но кто думает, что это противно означенной заповеди Христа, тот странно понимает её, как будто Христос повелел нам любить только врагов, благотворить только ненавидящим и обижающим нас, а не врагов не повелел любить, любящим нас не повелел делать добра. Вот, напр., итальянцы, как враги, напали на абиссинцев; следуя заповеди Христа о любви к врагам, вождь абиссинцев должен будто бы любить только итальянцев, хотя и руководимых своекорыстием, жадностью к захватам и презрением к абиссинцам, – а своих соотечественников и подданных он не должен любить; поэтому он и его войско должны будто бы стать на сторону враждебных чужеземцев и по любви христианской дозволить им грабить, опустошать страну,

отнимать у абиссинцев плоды трудов их. Своих соотечественников не должно будто бы в подобных случаях любить, защищать, охранять, ограждать, чтобы не нарушить любви к врагам. Так и поступают Толстой и его приверженцы: там, где идет борьба между иноплеменниками и русскими, борьба за веру и народность, они непременно принимают сторону иноплеменников и поносят своих, русских, позволяют иноплеменникам любить свою народность, а русским это запрещают. Выходит, будто Господь сказал: любите только врагов, а своих присных не любите.

Но предписывая любовь ко врагам, Господь разумел любовь к не врагам, к своим родным, к своим соотечественникам, как первоначальную, естественнейшую и сильнейшую. Христос и Сам не всех равно любил, но некоторых отличал особенною преимущественною любовью. Из всех людей Он отличал, конечно, особенною любовью Свою Мать, из всех апостолов – Иоанна, из читателей Своих Лазаря и сестер его, из всех городов Иерусалим, гибель которого оплакивал при Своём торжественном входе в него (Ин.19:26–27, 11:5; Лк.19:41–44). Распинаемый, Он молился за Своих врагов, но кто отважится утверждать, что Ему были все равны: что озлобленные и ожесточенные против Него фарисеи, то и преданные Ему апостолы, которых Он, по выражению св. Иоанна, «возлюбил до конца» (Ин.13:1), которых именовал своими друзьями (Ин.15:15) и которым заповедал, чтобы они питали друг ко другу (а не ко всем без различия в мере и степени любви) такую же отменную любовь (Ин.13:34, 35, 15:13, 14, 17)? Итак в Евангелии само собою разумеется, что, любя врагов своих, мы тем более и тем сильнее любим единоверцев, сродников, единоплеменников, соотечественников. Посему, когда враги угрожают нашему отечеству опустошением, то странно, безумно и незаконно, оставляя любовь к своим и односторонне разумея любовь к врагам, нам становиться на сторону последних, не давая им отпора, при полной возможности дать его, обрекать в жертву им своих близких, своих жен, детей, друзей, вся надежда которых возлагается на нас, как способных к защите. По заповеди Господа, мы должны

любить даже и врагов, но не должны отдавать врагам предпочтения в любви пред не-врагами. Наша любовь, естественно изливаясь на близких к нам людей, не должна быть задерживаема только близкими пределами, а должна простираться и на отдаленных от нас людей; но это не значит, что она должна обращаться прямо на отдаленных, минуя близких. Любить чужих и отдаленных и не любить своих и близких, любить (будто бы) врагов и не любить людей, соединенных с нами родством и взаимными услугами, не есть ли это злоба и человеконенавистничество, только прикрываемые ложно истолкованными евангельскими изречениями? Бывают люди, которые в своём доме нестерпимы, как злые и жестокие, а вне дома, среди чужих людей, любезны и услужливы. Таких людей нельзя назвать добрыми христианами. К сожалению было время, когда нечто подобное замечалось и в целой России, о которой и сложилась потому поговорка, что она для чужих мать, а для своих мачеха...

Евангельская любовь к врагам должна выражаться в усерднейшем стремлении прекратить вражду их к нам, в горячей молитве об их примирении с нами, в благодеяниях раненым и пленным, которые уже лишены возможности вредить нашему отечеству. Но если поставлять эту любовь ко врагам в том, чтобы предавать им не врагов, сродников, друзей, соотечественников, то кто поверит в её искренность? Могу ли я искренно любить того, кто во всех отношениях далек от меня, если я не нахожу в себе способности и готовности любить и защищать того, кто во всех отношениях близок ко мне? Говорят: мы должны любить всех людей, как братьев, ибо все люди, как дети одного небесного Отца, суть братья. Значит любовь к братьям представляется всем известной, несомненной, неизменной и сильнейшей. Если же у кого-нибудь нет любви к братьям, то как он может не-братьев, даже не-родственников, даже иноплеменников, даже врагов – любить, как братьев, когда он братьев-то именно и не любит, их-то и не хочет защищать, от них-то и отступается. Очевидно, что и любовь его ко всем прочим людям есть мечтательная, напускная, объясняемая тем

только, что прочие люди от него далеко и что у него с ними мало или совсем нет отношений.

С. Кохомский

**Казак Кирилл Я. Ермак. Открытые письма
православного мирянина-простеца к
колеблющемуся в вере собрату // Миссионерское
обозрение. 1896. № 7–8. С. 55–69**

Письмо первое

Берегись, брат, штунды!

Любезный о Христе брат, Л.! В наше время появилась и быстро распространяется в народе ужасная болезнь, которою очень многие заражаются и духовно умирают. Страшная эта духовная смерть! Телесная смерть для всех людей неизбежна, исключая только тех, о которых Апостол сказал: *все не успнем, все же изменимся, вскоре, во мгновении ока* (1Кор.15:51). Но духовная смерть зависит от нас самих, т. е. по нерадению к самим себе мы тоже можем умереть душою, и на оборот: если будем внимательны к самим себе, то при помощи Божией, легко можем избежать духовной смерти. Смерть телесная состоит только в том, что душа человека, по разлучении её от тела, отходит в иной мир и вселяется, по воле Божией, в назначенное ей место, где и пребывает до времени страшного суда Божия, а тело в свою очередь предается земле, из неё же и взято, до всеобщего воскресения. Значит, смерть телесная есть смерть временная, потому что некогда мертвые услышат глас Сына Божия, и услышавше оживут и на суд не придут, но придут от смерти в живот за то, что послушали словес Его и веровали пославшему Его (Ин.5:24–25). Хотя страшна и телесная смерть, но не для всех: она не страшна для истинно верующего христианина, ибо для него она не смерть, а только, по не ложному изречению Св. Писания, сень смертная (Пс.22:4). Ибо он чаёт воскресения мертвых и жизни будущего века, уповая на милосердие Божие и надеясь на молитвы св. Церкви, которая непрестанно молится не только за живых, но и за отшедших отец и братьев, и тем восполняет то, чего они в сей жизни не успели докончить или принести совершенные плоды покаяния. По сему-то между истинно верующими были и есть даже такие, которые не только не боялись телесной смерти, но из любви к

Господу Иисусу Христу горячо желали её. Так, Псалмопевец скорбел, что «пришельствие его продолжися на земли» (Пс.119:5), а св. Апостол Павел выражал желание скорее «разрешиться и со Христом быти» (Флп.1:23), т. е. он желал освободиться от уз тела сего, будучи твердо уверен, что житие его на небеси несравненно лучшее и вернейшее (Флп.3:20–21). Потому то он и говорит: «Мне же еже умерети, приобретение есть» Флп.1:21. Тоже самое бывает и ныне с истинными православными христианами, коих жизнь во Христе. Не такова душевная смерть: она не есть приобретение, но величайшая утрата, только не каких-либо тленных – временных предметов, а потеря души, созданной по образу Божию и по подобию, за которую Сын Божий Господь наш Иисус Христос, по благоволению Отца Небесного и из любви к человечеству, пролил на кресте Свою Божественную кровь. Апостол говорит: *несте свои, куплены бо есте ценою* (1Кор.6:20). Сказано ценою, но какою? Не золота, ни серебра или иных каких-либо драгоценностей, а ценою крови Господа нашего Иисуса Христа, излиянную на кресте. Душевная смерть разлучает душу не от тела, подобно первой телесной смерти, а от Бога, не на время некое, а на веки веков (Пс.48:20), по слову грозного определения праведного суда Божия: идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его. (Мф.25:41); а потому духовная смерть есть смерть вечная, мрачная, безнадежная и конца не имеющая, для всех одинаково-страшная она, в слове Божиим именуется смертью второю (Откр.21:8). О, сохрани нас, Господи, от этой второй смерти!

Что же это за болезнь такая, заразившись которой люди умирают ужасною духовною смертью? Болезнь эта – всякая богопротивная ересь и нынешняя наша штунда, отделившая от истинной Православной Церкви Христовой призванных к вечной жизни людей и ввергающая их в бездну гибели вечной, если не раскаются и не обратятся снова на путь истины, т. е. в лоно Православной Церкви. Я не однократно лично беседовал со штундистами и убедился, что они сами, погрязши в эту богопротивную ересь и низринувшись до глубины беззакония и вечной гибели, рыскают между православными и усердствуют

впутать и их в погибельные сети своего заблуждения. И вот многие из простецов, не утвержденные в учении Православной Церкви, прислушиваются внимательно к льстивым словесам и ложному учению штундовских проповедников, принимают ложь за истину, решаются оставить св. Православную святоотеческую веру и Церковь и пристаю́т в штунду. И на другой день после вступления в штунду в безумной гордости своей осмеливаются доказывать пред православными, что они теперь только обрели истинный путь спасения, что они род избранный, царское освящение, что им не нужна даже и молитва «Господи помилуй», которая в Православной Церкви так важна, что и на общественном богослужении и в домашней молитве постоянно произносится; пггундистам она не нужна, по уверению их, потому, что они де «уже помилованы раз на всегда, и не имеют нужды в дальнейшем помиловании»... О, какое безумие приписывать себе святость, праведность и ложное оправдание! Св. апостол и возлюбленный ученик Христов Иоанн говорит: *аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем и истины нет в нас (1Ин.1:8)*. О святом Иоанне Лествичнике всем известно, что он был величайший подвижник, достигший духовного совершенства, но он не трубил о своей святости; его смирение и постоянное сокрушение о грехах не позволяли ему горделиво возвышать свой голос пред другими; его даже речь, редко кто мог слышать, кроме разве тех, которые, проходя пустыню, слышали громкий плач, вопль и молитвенное стенание от кельи этого великого подвижника. Вот истинный образец святости и благоугождения Богу! вот пример для желающих спасти свою душу! Не пустыню в пример ставлю, а доброе покаянное чувство и смиренное настроение его души, ибо он оглашал пустыню не восхвалением своей, по справедливости, высокой и добродетельной жизни пред Богом и человеками, а постоянным взыванием из глубины души: «Господи, помилуй; Господи, пощади; Господи, не вниди в суд с рабом Твоим; Господи, избави мя от всякого зла; Господи, не осуди меня по делом моим; Господи, сохрани мя во благодати Твоей; Господи, настави мя на истину Твою; Господи, не погуби мя с неверными; Господи, укрепи мя в истинной Православной

вере» и проч. Да и кто из живущих на земле дерзнет похвалиться своею святостью и добродетелью, кроме безумного? Если Краснейший добротою паче сынов человеческих смирил Себя до смерти крестной, то кто же такие в сравнении с Ним штундисты? Не должны ли и они вместе с великими праотцом Авраамом сказать: «аз есмь прах и пепел»? Если, по слову псалмопеца Давида, и святые должны бояться Господа (Пс.33:10), то людям ли грешным не бояться Его праведного гнева, не взывать к Нему о помиловании словами молитвы: «Господи, помилуй»? Итак, любезный брат, уже из этого одного ты можешь заключить, что штунда не есть что-либо доброе, как ты о ней думаешь и говоришь, – она есть страшнейшая духовная эпидемия, ныне заражающая мало внимательных и не твердых в истине Православной веры тем же смертоносным ядом гордости и самопревозношения, как некогда *оный древний* змий заразил наших прародителей, и единственное врачество против которого даровано людям в благодатных спасительных средствах Православной Христовой Церкви.

Искренно сожалея о тебе, возлюбленный брат, я желаю при помощи Божией указать тебе на крайне опасную лживость в жизни и вероучении штундистских проповедников и, по мере данной мне от Бога способности, уяснить истинное учение Православной веры. Не подумай, что я хочу делать это с какою-либо недоброю целью, желая похвалиться пред тобою своим знанием, нет! Господь да сохранит меня от всего этого, ибо сказано: «горе, егда добре рекут вам вси человецы» (Лк.6:26). Я одного только желаю, любезный брат: ради спасения твоей и своей души передать тебе то, чему я успел сам научиться от Св. Писания, творений св. отцов, учения Церкви Православной и личного опыта благочестивых старцев, из бесед с которыми и я старался почерпнуть какой-либо душеспасительный совет; а спасение, по словам Писания, *во мнозе совете содевается*, иначе же все добродетели отпадут яко листовие. (Притч.11:14). Так вот, любезный о Христе брат, выслушай или прочитай терпеливо и со всяким вниманием и мой совет и

предостережение, которые, надеюсь, при помощи Божией, принесут тебе несомненную душевную пользу.

Святой благоверный и равноапостольный князь Киевский Владимир, он же и насадитель веры Православной в России, не только сам лично доискивался, где истинная вера, но еще избрал несколько благоразумнейших мужей и послал их к разным народам, чтобы на месте достовернее узнать, где есть истинная благодатная и спасительная вера. И где же он обрел это желаемое зерно доброго бисера Христова? не в иудействе, не в магометанстве, не в католичестве, отделившемся от Восточной Церкви, или в каком-либо ином сектантстве, но в греческой Православной вере, которую без отлагательства и с величайшею радостью принял сам Великий Князь и сыновья его, а потом, по примеру их, и вся наша Русь стала христианскою Православною.

Поистине велик тот день и благословенны минуты, когда русские люди, сидевшие в глубокой тьме грубого язычества, узрели, наконец, и восприняли сердцем свет велий от Господа Спасителя мира (Мф.13:17). Кто может изобразить величественную картину того, как по воздействию спасительной благодати тысячи киевлян в простоте искреннего сердца, исполнившись сыновнего доверия к своему высокому мудрому Вождю, как елень на источники водные, с радостью устремились на реку Почайну, чтобы принять там святое крещение, совершенное священнослужителями греко-восточной Православной Церкви по точному уставу её? Не для человеков только, но и для ангелов неизреченно радостно было это великое событие обращения ко Христу и спасения в Нём целого многотысячного народа русского, только что вступившего тогда в историческую жизнь народов европейских. Если и о едином грешнике, кающемся, по слову Евангелия (Лк.15:10), бывает радость пред Ангелами Божиими, то какова же радость их должна быть при обращении ко Христу многотысячного народа?... Небо ликовало и новопросвещенные и обновленные благодатию св. крещения русские люди радовались и благодарили Господа за своё спасение. Так, возлюбленный брат, по неизреченной к нам милости Божией и

Богословенной мудрости св. Равноапостольного князя Владимира, 900 лет тому назад, познанием св. Евангелия Христова воссиял свет Евангелия в сердцах наших предков и св. кресты и златоглавы храмы на горах Киевских. И этот свет Православной веры не угасает и до ныне, а всё более распространяется по всему лицу земли Русской; так святое семя зерна горушна, всеянное хотя на языческой, но по простоте и искренности сердца на восприимчивой почве, не заглохло, а быстро возросло и ширится ныне в величественное благосеннолиственное дерево, выполняя слово Пророка о том, что языческая, не плодящая дотоле церковь, процвела яко крин и доныне есть плодоносна и растима... Слеп и смежил очи свои тот, кто при дневном свете не видит света, не хочет признать неотразимого свидетельства богатых духовных плодов спасительной веры христианской, принятой нашими предками при св. Владимире. Пусть откроет отяжелевшие очи и взглянет на многочисленные благолепные храмы Божии, которые высятся на месте языческих капищ, по всем стогнам наших городов и селений: многие из них еще доселе носят видимые следы происхождения своего от времен св. Владимира; пусть откроет свой слух и услышит, как из этих храмов немолчными устами законных преемников апостольского служения возглашается слово св. Евангелия и святоотеческого учения вселенской Церкви на дорогом для каждого из нас родном нам древнеславянском наречии, переданное нашим предкам святыми первоучителями славян Кириллом и Мефодием и сохраненное в наследие нам, как драгоценное сокровище нашей веры; как ежедневно (даже ежечасно!) от престолов алтарей христианских храмов возносятся к небесному престолу Царя царей, яко благовонное кадило, молитвы, моления, прошения, благодарения и песнословия Господу всяческих в словах, мыслях и чувствах великих отцов и учителей, прославленных в Церкви мужей веры и подвигов христианской жизни. Пусть восчувствует его сердце (если оно еще не окаменело) благодатную силу великой евхаристической бескровной жертвы, которая приносится в наших православных храмах; здесь священнодействуются по точному чину и уставу

древле-вселенской церкви все семь богоучрежденных таинств, от которых, как от живоносных источников, неиссякаемо всегда в изобилии течет спасительная благодать, возрождающая, обновляющая, утоляющая духовную жажду, питающая, укрепляющая, врачующая и освящающая, словом – сообщаящая все силы, яже к животу и благочестию потребные. И какой бесчисленный сонм прославленных великих мужей веры и подвигов благочестия представляет история нашей Церкви, которые силою веры и спасительной благодати совершили великие подвиги победителей врага, творили суд и правду, удостоились откровений будущего, дара чудесных исцелений, были крепки в бранях, обращали в бегство полки чужих, заграждали уста злобных противников Христовой истины, переносили мучения, проливали кровь и жертвовали жизнью за сохранение святой веры православной, прославлены чудесами и нетлением мощей... Все они, возлюбленный брат, являют живой плод спасительной веры православной, свято хранимой от времени свв. Апостолов и Владимира, немолчно свидетельствуют в утешение и укрепление одних и в осуждение и обличение других... о чём? О том, что святая православная вера Христианская Греко-восточного исповедания, принятая нашими предками и свято-хранимая ими, есть вера спасительная, – есть драгоценное сокровище, унаследованное нами от наших благочестивых предков и как таковое и мы, если хотим быть добрыми детьми своих отцов, должны свято хранить сокровище их веры, как вернейший испытанный залог нашего спасения...

А между тем, увы! когда умножается благодать, усиливается и грех! Ныне я слышу от тебя, что ты готов оставить древле-преданное нам драгоценное сокровище веры, склоняешься мыслью и хвалишь веру *штундовскую*, веру новую как лучшую, одобряешь учение штунды, их образ жизни, молитвенные собрания и их песнопения. Если это так, то я глубоко сожалею о твоём легкомыслии и страшусь за твоё спасение, любезный брат. Прежде всего помни, возл. брат, что вера не игрушка маловажная, которую оставляют и меняют легкомысленные дети легко, без рассуждений. Вера есть основание и залог

нашего счастья временного и вечного. А потому, прежде чем заменять веками испытанное и засвидетельствованное вчерашним, благоразумно рассуди о сем. Ты в оправдание своё мне говоришь, что и штундисты не язычники: они веруют в Господа и Иисуса Христа и молятся Ему. – Справедливо; но что из этого? Ведь св. Писание говорит, что и бесы веруют, и не только веруют, но и трепещут имени Иисуса Христа, да только спасения – то и милости от Господа им нет и не будет; потому что они, будучи светлыми и добрыми, возгордились своим разумом, силою и могуществом, самовольно отлучились от общества светлых духов Божиих, составляющих Церковь первородных на небесах, а вместе с тем и от Господа. Когда они были в обществе святых, добрых и верных духов, тогда были светлыми, добрыми и назывались добрыми и святыми именами, т. е. ангелами, архангелами, началами, властями, господствами, престолами, херувимами и серафимами. Но как только отлучились от св. общества небесной Церкви, сейчас же получили и темную греховную природу и сообразное своей природе звание не слугителей – посланников Божиих, а противников Божиих – диаволов, обольстителей, клеветников, врагов Божиих. Так и штундисты, равно как и другие отщепенцы от православной Церкви, пока слушались и повиновались святой соборной и апостольской Церкви Христовой на земле, жили её жизнью во свете учения её, они были и именовались истинно-верующими христианами или, по Апостолу, «святыми Божиими», а порознь назывались разными св. христианскими именами, данными им при св. крещении; но как только они возгордились своим знанием и самовольно отлучились от истинной православной святой Церкви Христовой, вняв лживому и льстивому слову лжеучителей – слуг диавола, они перестали уже быть чадами Церкви и достойно именоваться её именем: их стали называть «штундистами». А это название позорно, потому что оно равносильно названию отступника от Церкви Божией, потому что поступки и дела их становятся одинаковыми с поступками и делами врага спасения человека. Диаволы, отлучившись самовольно от небесных и истинных слугителей Божиих, главное занятие своё стали полагать в том,

чтобы враждовать против Бога, лгать и клеветать на Бога и Церковь Его и всячески отторгать людей от веры в Бога и св. Церковь, без которой человеку невозможно спастись. Точно также поступают и штундисты: самовольно отлучившись от общества православных христиан, которые составляют Церковь Божию, её же глава есть Христос, стали служить отцу лжи, стали лгать и клеветать на Бога и святую Церковь Его и отвлекать людей от истинной православной веры. И заметь, любезный брат: исконный враг рода человеческого прикрывал свою ложь священным Писанием; так, например, когда он дерзнул искушать Иисуса Христа, поставил Его на крыле церковном и предложил Ему *аще Сын еси Божий, верзися низу*, то прибавил: *писано бо есть: Яко Ангелом Своим заповесть о тебе сохранить тя, и на руках возмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу Твою (Мф.4:6)*. Какой хитрый враг! и для Спасителя нашел стих в св. Писании, при помощи которого он желал заставить Спасителя совершить дело противное воле Бога Отца, говоря Ему: «писано бо есть в св. Писании». Но Спаситель ответил ему: «паки писано есть, *не искушай Господа Бога твоего*» (Мф.4:7). Штундисты так же всегда прикрывают свою ложь изречениями свящ. Писания. Вероятно и ты не раз слышал, как они говорят: «писано есть: не входящее в уста сквернит человека, а исходящее из уст»; писано в евангелии, что «Богу должно поклоняться в духе и истине». Такими и подобными отрывочными изречениями они стараются разорить, или упразднить Богоустановленные в православной Церкви посты и богослужебные чины, без которых нет спасения; и ты, слушая их, глаголющих от Писания, наверное готов согласиться с ними. Тогда как христианин, ведущий истинный смысл Писания и жизнь Церкви Христовой вместо согласия дал бы им ответ по примеру Спасителя: **«паки писано есть: не имам ясти мяса во веки, да не соблазну брата моего (1Кор.8:13)**. И, паки писано есть: **прославите Бога в душах и телесех ваших, яже суть Божия...**

Ты хвалишь доброе поведение штундистов: их кротость, правдивость сострадательность к бедным и трезвость, словом – всё доброе и все добродетели находишь у штундистов только;

мир же весь во зле лежит, как утверждают они. Но так ли всё это? верно ли, что вся евангельская чистота и добродетель соблюдается только штундистами, а всякая мерзость, зло, нечестие и неправда принадлежит по выражению штундистов всему миру, а в особенности православным? Нет, возлюбл. брат, штундистов говорящих ложь не слушай, а свой разум держи, и понимай, чьими слугами и детьми должны именоваться глаголющие ложь и клевету на ближних (Ин.8:44). Правда, они всегда стараются прикрывать свою ложь текстами Св. Писания, ибо каждый раз вступающий с ними в беседу то и дело слышит из уст их: «Слово Божие говорит в такой-то главе такой-то стих Евангелия, Деяния, Послания или из Ветхозаветных книг, так-то». Прекрасно! слово-то Божие **«верно и всякого приятия достойно»**, да вот вопрос, правильно ли оно понимается, толкуется и исполняется штундистами? А ведь правильно-то понимать и толковать Слово Божие вовсе не такое легкое и для всех одинаково доступное дело. Над этим святым делом многие трудились и трудятся, целые десятки лет приготавливаясь к тому различными способами духовного воспитания и обучения, и то не дерзают так смело изъяснять и толковать священное Писание сами собою, потому что оно есть неизмеримая глубина премудрости Божией. Если же кто-нибудь из потрудившихся и пожелает на пользу и спасение ближних изъяснить что-либо, то принимается за это дело обдуманно, с молитвою о помощи Божией и непременно по благословению и руководству св. Церкви, которая – одна хранительница св. Истины и истолковательница её по разуму Божию; тогда как штундисты не только не руководствуются учениями св. Отцов, пастырей и учителей св. Церкви, но с надменностью дерзостно порицают и хулят их, думая, что сами имеют достаточный духовный возраст к пониманию всего. После этого можно ли ожидать чего-либо доброго от тех, кто опутал себя сетью дьявольской гордости и самонадеянности, кощунственно попирает всё истинно высокое и святое в Церкви Христовой и выше себя и своего надменного разума никого не признает. Не походят ли такие самообольщенные люди в своих действиях на трехлетнего неразумного ребенка, который надел на себя большую

отцовскую шапку, расхаживает с важностью в ней и воображает себя взрослым, как и отец его, а о том неразумный и не подумает, что для достижения отцовского возраста и зрелости нужно еще много родительских забот и попечений о нём. Точно также и штундист, вчерашний невежда, взял библию в руки и научился кое-как читать её и кое-что наизусть выучил из неё, и начинает важничать, гордиться пред другими и воображает себя знатоком всего написанного в законе Божиим и исполнителем его, словом – думает, что достиг совершенного духовного возраста, а то ему и в голову не приходит, что для достижения совершенного возраста в меру полноты Христовой необходимо многое и постоянное во всю жизнь попечение о нём Матери всех св. соборной и апостольской Церкви, и от неё поучаться спасительным подвигам поста и молитвы и беспрекословного послушания её уставам и руководственным указаниям. Вот где, любезный брат, почерпать истинное учение и благодатные силы, яже к животу и благочестию: в соборной и апостольской Церкви Христовой, Глава коей есть Сам Христос. Господь говорит: «*Аз есмь лоза, вы же рождие* (Ин.15:5). **Яко же розга не может плода сотворити о себе, аще не будет на лозе: тако и вы, аще во Мне не пребудете** (Ин.15:4). Где нужно быть и чего держаться, чтобы быть розгой приносящею добрые плоды, много объяснять верующему право нет надобности. Лоза есть Сам Господь наш Иисус Христос (Ин.15:5). Он же есть и Глава Церкви Православной, а розги – истинные православные христиане, они же и члены тела Христова. Поэтому всяк, желающий быть розгой приносящею плоды, должен быть непременно живым членом Православной Церкви, послушным и покорным сыном её. Кто же не будет членом Православной Церкви, тот **не может плода сотворить ни единого** (Еф.5:23) и извержется вон, как засохшая розга, которую собирают и в огонь бросают и сгорает (Ин.15:6). Внимай, любезный брат, сим словам, ибо они не человеческие, а Божии, сомнения в которых не должно быть ни малейшего, потому что верен есть Обещающий (Евр.10:23).

Штундисты тебе кажутся добрыми, но о них Апостол говорит: *благими словесы и благословением прельщают*

сердца незлобивых (Рим.16:18), и предостерегая от лжеучений, присовокупляет: «сие же говорю, чтобы кто-нибудь не прельстил вас **вкрадчивыми словами, самовольным смиренномудрием, безрассудно надмеваясь плотским своим умом** и не держась Главы, от которой всё тело составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растёт возрастом Божиим» (Кол.2:4, 18–19). Вот как Апостол предостерегает от ложных непризванных учителей, которые учат «без ума дмяся» и отделяют Себя и других от Единой Главы единого тела Православной Церкви, Господа нашего Иисуса Христа. Прочитай из Посл. св. Апостола к Еф. 4 главу и 18–23 ст. 1 гл. и ты убедишься в том, что Церковь действительно едина и что Глава этой единой Церкви есть Господь Иисус Христос. И вообще, прилежи почаще, любезный брат, к чтению Св. Писания с верой и любовью, не «дмяся» своим плотским разумом и отнюдь не с целью отыскать в нём нечто якобы обличающее учение Православной Церкви, как делают штундисты... Нет, ты, любезный брат, возлюби Св. Писание как новорожденные младенцы млеко, да к тому еще не оставляй вкушать духовной пищи из творений св. отцов, житий святых, и учителей Церкви, а также и из современных сочинений просвещенных духовною наукою наших пастырей и учителей употребляй хотя малую некую частицу, после этого, любезный брат, – смею уверить тебя, – голодать не будешь и не пойдешь к штундистам искать насыщения от крупиц падающих с богатого лживым учением стола их. Познай, что богатый милостями Премудрый наш Домовладыка, создав Себе дом (Св. Церковь), приготовил в нём для верующих вечерю велию: «раствори, сказано, в чаши вино, заклал жертвенные»...; устами служителей Церкви – иереев Господь ежедневно призывает верных рабов Своих поспешить в храм Божий, насладиться Божественной трапезы: «приидите, ядите... пейте от нея вси, сия бо есть кровь Моя новаго завета... и приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии и Аз упокою вы»... Во всей поднебесной нет нигде другой столь богатой и сладостной трапезы, кроме храма Православного, где бы человек нашел полное удовлетворение всех высших потребностей своего духа,

а потому и во всем мире нет выше и почетнее звания, как звание быть истинным чадом Православной Христовой Церкви, не по имени только, а истинным: ибо только истинные христиане в православном храме вкушают от Божественной трапезы и испытывают, как благ Господь к правым сердцем, и ясно могут понять, что значить изречение псалмопевца: «вкусите и видите, яко благ Господь» (Пс.33:9). Только истинные христиане в православном храме «упиются от тука дому Божия, будут напоены потоком сладости Духа Божия» (Пс.35:9–10) сначала здесь на земле, а потом в царствии небесном вечно. Вкусив же сладости от Божественной трапезы теснейшего общения с Господом, от всей души вместе с Апостолом взывают: «кто ны разлучит от любви Божия и от истинной Православной веры; скорбь ли, или теснота, или гонение или глад, или нагота, или беда, или меч» и отвечают: ничто! (Рим.8:35–39).

(Продолжение будет).

**Орлов Иоанн, свящ. Беседа поселян о
штундистских чудесах⁵¹ // Миссионерское
обозрение. 1896. № 7–8. С. 69–72**

(Рассказ)

Давно у нас в селе живут молокане; да мы к ним уж привыкли – пригляделись.

А вот годов восемь у нас объявились новые сектанты – баптисты.

– Каким же это родом?

– Да ходили наши на заработки на юг, там и *перевернулись* в баптисты, туда пошли голяками, а оттуда явились такими чистенькими, да еще с деньжонками. Вот и начали: «нашли-де мы веру настоящую, в этой вере все святые». Ну, и пошел соблазн: и пошли во святые больше из молокан, да и из православных иные. А тут еще вдруг чудеса у них стали твориться...

– Чудеса даже?

– Да; вот как объявились баптисты, как вдруг ни с того, ни с сего некоторые мужички стали богатеть: у Ефрема, примерно, избенка плохая расплохая была, а тут, глядь, хорошую связь постановил; у Василия одна лошаденка была, да и та кляча клячей, а тут вдруг парочкой стал денежку зарабатывать... Дивились православные на это, а баптистам это на руку: «Что-ж тут удивляться? говорили они: Господь святых людей всегда благословлял и земными благами». Ну, иным и захотелось чудесно поправиться домком... Только скоро открылось, откуда это чудо. Есть, вишь, там на юге богач несметный, – баптист, так он-то и поправлял всех принимавших его веру; да еще какой-то барин тоже ссужал баптистам деньжонки...

А тут и другие чудеса у баптистов начались. Прошел слух, что приедет тот самый богатей с юга и будет крестить желающих принять новую веру. И впрямь приехал он и крестил их в реке; а было это зимою да в морозную ночь. Ездили, как после узнали, для крещения-то версты за две от села... Старики наши после говорили баптистам: «Эко чудо, что не перемерзли вы, да не

захворали, окунувшись в воду да после напившись горячего чаю!? Нашему брату, мужику, приходится часа по два бывать по пояс в воде в половодье, да, ведь, милует Бог... А осенью-то иной раз на дождю измокнешь так, что и ниточки сухой на тебе не останется, а ничего»... Ну, а кто помоложе, всё же дивился.

А то еще вот что рассказывала мне моя родная тетка: «Сбили меня с толку баптисты: повадилась я к ним на соборня ходить, а они меня все учили новой вере. Потом сказали мне: «вот придет воскресенье, тогда мы отчитаем тебя от твоей погибшей (т. е. православной) веры; тогда чудесно войдет в тебя Святой Дух, и ты будешь уж наша сестра». Пришла я. Началось моление; потом наставник их обратился ко всем: «братия и сестры! помолитесь о рабе Божией Анне, чтобы вошел в неё Дух Святой». Началось воздыхание, пение, причитывание. А я, как спешила к ним, пораньше истопила дома печь, да трубу поспешила закрыть; угарцу-то и схватила: голова-то у меня и заболела. А как посидела я у них на собрании, так голова пуще разболелась, потому духота у них в избе. Чую я, что вот-вот упаду. Забилося у меня сердце, закружилась голова; я и повадилась на лавку. – «Сходит Дух Святой в рабу Божию Анну», говорит их наставник: «вон грудь как колышется у неё! Еще, братия, молитесь!» – Еще и еще сильнее заорали песни. Тут уже я не вытерпела! собралась с силами, вскочила с лавки, да и говорю им: «кощунники вы! вот что! угорела я, вот и тошнехонько мне, а вы «Дух сходит!...» И вышла я из избы, и с той поры к ним ни ногой»... А то и другие у них были чудеса: то Авдотья видела небо отверзшее и праведников на небе, то Марья видела страшный суд... Смех один, а вперед верили... Уж после узнали про всё это, когда баптисты «скостили».

– Как это «скостили?»

– А так, значит, святость то не удержали: там наставники ихние перессорились; там деньги один из баптистов на свадьбу сына употребил, а деньги-то, вишь, у них в общую кассу собирали на бедных; там, слышно, передрались... Ну, словом, пошли в разные стороны... Теперь уж и чудес у них нет.

– Так что-же? или не видят баптисты, что запутались?!

– Видеть-то видят, да уж распутываться не хотят.
– Почему?
– Да, ведь, как оно!? Всех их не разберешь. Кто говорит: «стыдно будет пред православными: засмеют-де»; кто говорит: «отец не велит», а кто махнул рукой на всё: «пущай, мол, всё равно», а иной уж просто обозлился: «всё равно-де не пойду к вам, хоть и погиб». А есть и такие, что всё верят в свою новую веру, как в настоящую, но этих немного; да и то, по моему, не верят, а так только, чтобы показать себя: «не все же, мол, мы свихнулись»!...

Священник Иоанн Орлов

Приложения

Поучение в 9-ю неделю по Пятидесятнице // Миссионерское обозрение. 1896. № 7–8. С. 72–76

(Значение храма в жизни христианина)

Или не весте, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас (1Кор.3:16)?

Итак, говорят, последователям Христовом нет нужды созидать храмы и нет надобности приходить в рукотворенные храмы: достаточно дома молиться Господу. *Бог, сотворивший мир и всё, что в нём. Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду. Сам давая всему жизнь и дыхание и всё* (Деян.17:24–25). И важны ли, да и нужны ли храмы, как особенные места для общественных молитвословий и богослужений, после того как сам Апостол Христов говорит христианам: *вы – храм Бога живаго...* (2Кор.6:16)?...

Нет сомнения, что везде, где бы ни находились, мы можем обращаться с молитвою к Отцу небесному в полном уповании, что она будет услышана. Боговидец Моисей милостиво был услышан на горе, царь Езекия – на одре болезни, пророк Иона – во чреве китове из глубины морской, многострадальный Иов – на гноище. Милосердие Божие не ограничивается известным местом. Весь мир, творческим словом созданный есть великолепный храм Божий, в котором все явления природы прославляют Творца и Промыслителя. Но мы-то, многогрешные, так слабы зрением, что взор наш, рассеянный в этом мировом храме, не достигает до Живущего на небесах; мы так тупы слухом, что хвалебный Господу гимн природы бывает для нас не слышен или непонятен. И вот, всеблагий Господь, снисходя к помощи нашей, водворяется в создаваемых нами храмах. Мы, земнородные, должны искать Всевышнего, и Он Сам (о, неизреченная благодать!) взыскивает нас заблуждающих, – Сам с высоты небесные нисходит к нам, оземлевившимся, и вселяется на земле, среди нас, во святых храмах. Господу благоугодно было назначить место особенного, таинственного

присутствия, с одной стороны, для того чтобы мы служили и воспевали Ему: вечер, заутра и полудне, в полуночи и всю ночь, подобно тому как и на небесах поют и служат Ему (Пс.6:3). а с другой, чтобы имели возможность обращаться к Нему со своими просьбами и молитвами, которые Он вследствие Своей близости и присутствия здесь (Исх.33:8,9; 3Цар.8:29) обещает особенно выслушивать и оказывать нам Свою великую милость (2Пар.7:15). Прямое обетование Божие внимать нашим молениям наипаче во храме должно убедить нас, что храм есть дом молитвы по преимуществу, тем более, что во святом храме не одна душа возносит свой глас, а целая церковь (Мф.18:20). «Молиться и везде можно, учит вселенский святитель Златоустый, но нельзя молиться так, как во храме Божиим. Не так скоро ты будешь услышан молясь Владыке сам по себе, как молясь вместе с братьями твоими: когда наши души совокупятся в молитве, она будет сильна и пламенна; из множества слабых прядей сплетается вервь крепкая, из мелких монет составляется великое сокровище. Для того-то во храме священник и предстоит, чтобы молитвы народа будучи слабы, соединившись с его сильнейшими молитвами, вместе с последними достигли неба. Во храме не только люди возносят единодушные гласы, а и ангелы припадают ко Владыке и архангелы молятся»...

Велики, неисчислимы блага нашей православной веры Христовой, но они преимущественно сосредоточены в храме Божиим и отсюда изливаются на чад св. Церкви; и для души христианской на земле нет места драгоценнее и священнее храма Господня. В храмах христианских Сам Господь есть невидимый, но главный совершитель и раздаятель благодатных даров Святого Духа, почему храмы наши и называются святыми. Этою то чертою, т. е. *святостью* христианские храмы отличаются главным образом от всех других мест, где люди могут собираться для молитв и чтения св. Писания: места те не освящены и не могут считаться хранилищем благодатных даров и божественного их присутствия... Во святом храме начинается, совершается и заканчивается наше спасение. Во святом храме мы вступаем в новую духовную жизнь, в новый завет с Богом в

таинствах крещения и миропомазания; в храме мы омываем слезами грехи в таинстве покаяния и вкушаем от Божественной трапезы Тела и Крови Христовых в таинстве святого причащения. Здесь, в таинстве брака, низводится благословение и освящение от Бога на брачный союз христианский; здесь служители церковные в таинстве священства получают благодать возродить и воспитывать других посредством учения и таинств. Из храма служитель Божий исходит врачевать наши недуги телесные и душевные таинством елеосвящения; отсюда износится благословение и освящение на нашу пищу, питье, жилища; здесь испрашивается всё потребное для временной и вечной жизни нашей. Из храма некогда придет служитель алтаря на могильный холм наш вознести ко Господу фимиам молитвы об упокоении души нашей в селениях праведников; в храме будет непрестанно приноситься за нас бескровная жертва Господу. Пройдут годы за годами, не останется на земле ни сродников, ни знакомых наших, но здесь – в алтаре святого храма до скончания веков будет совершаться умиловительная жертва о душах наших. Как естественно поэтому едва-ли не общее всем нам желание лечь по смерти в могиле, поближе к церкви! Как странно, с другой стороны, закоснение тех, которые тем только и принадлежат св. храму, что в нём когда-то крещены, а затем, когда пробьет их последний час, их принесут сюда для погребения! Можно ли быть равнодушным ко храму Божию, к этой единственной сокровищнице всего святого и отрадного для сердца христианского? Воистину, храм Божий есть прямая стезя на небо, если только верно и усердно идти по ней, – и все самовольно уклоняющиеся от неё не взойдут на небо, ибо нельзя войти во внутренняя дома, не вошедши в преддверие его. Усердие и любовь ко святым храмам составляет необходимую существенную принадлежность нашего православия и нашей народности. Посему, если когда-либо совсем охладает эта любовь, если запустеют наши храмы, это будет знаком, что мы сошли со своего прямого пути, что мы утрачиваем и своё православие и свою народность: то будет что-то чужое, новое, а не древняя святая Русь.

Если войти в комнату наполненную ароматами, то и по выходе из неё ощущается запах ароматный на одежде и на теле, и если из душного, зловонного места выйти на чистый воздух, тотчас почувствуется облегчение в дыхании и освежение во всём теле. Подобное даруется и в храме Божиим: кто с благоговением входит сюда, тот сам почувствует, как освежается его душа, ибо – здесь благоухание святыни, с которою никогда не может смешаться разлитое в мире зловоние греха... Бог вселяется во святом храме для того, чтобы собрать нас пред лице Своё, и потому если мы с любовью будем ходить во храмы Божии, тогда и сами, по слову Апостола Христова, *как живые камни, будем устроить из себя дом духовный* (1Пет.2:5), тогда и Дух Божий будет жить в нас (1Кор.3:16; 2Кор.6:16), тогда Сам Господь наш Иисус Христос со Отцом Своим приидет к нам и обитель у нас сотворит (Ин.14:23). Напротив, уклоняться от посещения храма значит бежать от лица Божия. Кто удаляется храма, тот не сын Отца Небесного, тот не участник благодатных даров Божиих, изобильно в храме изливающихся на притекающих сюда с верою, тот, стало быть, не уготовил сердца своего в жилище Духа Божия, ибо храм рукотворенный есть необходимое средство к созиданию того духовного храма, о котором сказано св. Апостолом: *не весте ли, яко храм Божий есте вы, и Дух Божий живет в вас?* Аминь.

**Поучение в день Св. Равноапостольного Князя
Владимира // Миссионерское обозрение. 1896. № 7–
8. С. 77–82**

(Вера принесенная в Россию Св. Владимиром – истинная, древле-отеческая и благодатная вера Христова)

Ныне, в день памяти святого равноапостольного князя Владимира, просветившего землю русскую святым крещением, особенно благовременно будет побеседовать о том, какое бесценное сокровище Русь приобрела в просветившей её православной вере. Итак, скажем сегодня о том, что православная русская Церковь приняла от восточной истинную, древле-отеческую и благодатную веру Христову, дабы вы, убедившись в правоверии Православной всероссийской Церкви, сильнее противились внушениям неблагонамеренных людей, часто увлекающих вас от неё в свои заблуждения, а те из вас, которые по неразумию слушают таковые внушения, пришли в разум истины.

Православная восточная Церковь неизменно сохраняет истинную веру Христову, которую приняла от святых апостолов и преемников, древних отцов и учителей Церкви вселенской; стало-быть, такую веру она содержала и в то время, как русский великий князь Владимир Святославич и подданные его, наши предки, приняли от неё св. крещение. В этом мы не можем сомневаться потому более, что восточная Церковь в предыдущем веке, именно в 842 году, окончательно победила возмущавшую её иконоборческую ересь и светло праздновала «торжество православия», которое мы ныне ежегодно вспоминаем в первую неделю великого поста; а в конце 10-го столетия, когда крестился князь Владимир, в Греческой империи, по свидетельству истории, не только не было новых ересей, но и остатки прежних заблуждений (павликиане) были изгнаны из её пределов... Доказательством правоверия восточной Церкви может служить и то обстоятельство, что даже злые враги её – латиняне, которые впоследствии стали называть её схизматической или раскольнической (за то, что

она не согласилась подчиниться римскому папе), не дерзали в помянутом столетии считать её не православною и не разрывали союза с нею. Притом, во время принятия Владимиром св. крещения, константинопольским патриархом был муж просвещенный и благочестивый, Николай Хрисоверг, которого никто не обличал и не мог обличить ни в каком неправомыслии; таковы же были и те пастыри, от коих равноапостольный князь принял св. крещение, как об этом свидетельствует, между прочим, тот сохранившийся в летописи преподобного Нестора, символ веры, который преподан был князю Владимиру тотчас после его крещения. В этом Символе православно изложена христианская вера, а после этого сделано такое постановление, которое ясно показывает в составителях его истинное правоверие и желание предохранить оное от повреждения суемудрием: «веруй, сказано в конце этого Символа, и седми собором святых отец, из коих первый был в Никеи на Ария... Не принимай же учения от латинян, коих учение развращено..., блюдися их учения. Бог да сохранит тебя от сего». Отсюда вы, братие, можете видеть, что равноапостольный князь Владимир, а вместе с ним и Россия приняли от греческой церкви истинную древле-отеческую веру Христову.

Принятая нашими предками вера тотчас же показала благодатную и чудодейственную силу, какую может иметь только истинная вера во Христа Спасителя, по Его непреложному речению (Мк.16:17–18). Одним из великих знамений, сопровождавших принятие веры Христовой нашим отечеством, служит то чудесное исцеление очей князя Владимира, которое внезапно совершилось, когда он принял св. крещение, а крестивший его епископ возложил на него руку свою. Но затем последовало еще большее чудо – удивительная перемена в мыслях и чувствах Владимира. Прежде он усердно читл языческих богов и приносил им обильные жертвы, а после крещения стал ревностнейшим поклонником единого, истинного Бога; прежде он был так кровожаден и мстителен, что убил даже родного своего брата, а после крещения стал столь кроток и милосерд, что боялся наказывать смертью и убийц, считая

грехом проливать кровь человеческую; прежде он жертвовал всем для удовлетворения своим страстям, а после крещения совершенно посвятил себя на служение Богу и ближним. Словом, князь Владимир после крещения из тяжкого грешника сделался великим праведником и крепким поборником христианства, почему Христова Церковь причла его к лику святых и назвала «равноапостольным». Стало быть, силою веры и благодати Божией с князем Владимиром случилось тоже, что с апостолом Павлом, когда сей последний из ревнителя иудейских преданий и жестокого гонителя христиан сделался ревностнейшим Апостолом Христовым (Гал.1:13–16; 1Тим.1:13, 14). Подобное чудо православная вера совершила и над многими из наших предков-язычников: ибо многие из них, приняв её, подобно князю Владимиру, достигли высокого нравственного совершенства, сделались святыми. Таковы были дети Владимировы – страстотерпцы Борис и Глеб; бывшие служители их, а впоследствии благочестивые иноки – преподобный Ефрем Новоторжский и Моисей Угрин. Все эти и многие другие праведники, просиявшие в нашей Церкви вскоре после основания её в России, почивают нетленно и совершают разные чудотворения по усердным молитвам к ним о благодатной помощи. Не удивительно ли, что те, кои воспитались в язычестве, были поклонниками идолов и рабами греха, сделались по принятии христианства не только усердными читателями истинного Бога, но и сосудами благодати Божией? Неясно ли это показывает, что православная вера, в которой они благоугодили Господу, есть истинная, благодатно-спасительная вера Христова?...

Но принесенная в Россию вера ознаменовала благодатную силу свою не только тою дивною переменою, какую она произвела в князе Владимире и других наших предках, но еще и иными необыкновенными действиями. Православная вера в нашем отечестве не возбуждала войн и междоусобий, не употребляла жестоко принудительных мер к её принятию. равноапостольный князь Владимир предложил киевлянам св. крещение, со властью владыки и отца народа своего, – «ко единому Богу веляше в закон приити», но при этом

просветитель России не хотел принуждать их совести, и поэтому мы не видим в истории примера, чтобы он подвергнул кого-нибудь наказанию за неприятие христианства. Так поступали и другие князья при распространении православной веры в России. Между тем эта вера, не смотря на вековую привычку наших предков к идолопоклонству, на неоднократные вторжения соседних языческих племен в землю Российскую, не взирая на всевозможные препятствия, так быстро распространилась в нашем отечестве, что еще при жизни князя Владимира, скончавшегося в 1015 году, «труба апостольская и гром евангельский», скажем словами блаженного Илариона, святителя Киевского, «огласили все города русские и таким образом вся земля наша в одно время стала славить Христа со Отцом и Святым Духом». Что же побуждало наших предков принимать Христову веру? Наставления и увещания благочестивых пастырей, советы и убеждения благоверных князей русских, в особенности же благодать Божия, силою которой, по выражению св. Апостола, пленяется *всякое помышление в послушание Христу* (2Кор.10:4,5). Доказательством сего может служить, между прочим, крещение киевских жителей. Когда князь Владимир объявил, чтобы все киевляне явились в назначенный день для крещения: то никто из них, по сказанию летописца Нестора, не оказал ни малейшего сопротивления и прекословия, но все «течаху **радуящиеся** к крещению». Преподобный Нестор видит в этом «чудо исполнено благодати», которое и подлинно надлежит признать, иначе – от чего могла происходить такая радость усердных поклонников идолам, если не предположить, что на киевских жителей тайно воздействовала благодатная сила Божия, действием которой призываемые ко спасению, *не видя Господа Иисуса Христа, но веруя в Него, радуются радостью неизреченною* (1Пет.1:3–8)?

Всё это явно показывает нам, братие, что вера наша есть вера истинная, богоугодная, благодатная; а поэтому мы все должны исповедовать её, чтобы угодить Богу и получить вечное спасение. Станем же держаться доброго *исповедания нашего* (Апок.2:25; Евр.4:14), более и более будем напиваться

спасительным учением Православной Церкви Христовой и всемерно остерегаться даже и малейшего уклонения от неё. Если же это случится с кем, то это будет великое несчастье для него, ибо отпавший от истинной Церкви Христовой не только лишится преподаваемых ею духовных благ, но еще и навлечет на себя праведный гнев Божий. Нам бывает неприятно, если наши овцы убегают из дворов наших в леса и пустыни, и гибнут там от волков. Кольми паче бывает неприятно Господу, когда христиане, которых Он собрал в Свою Церковь, оставляют её и блуждают в дебрях суемудрия по своим нечестивым похотям, ведущим к вечной гибели. *Это – люди отделяющие себя от единства веры*, говорит св. Апостол (Иуд.1:19), – это те, кои отрекаются истинной веры Христовой, хранимой в Православной Церкви Божией, и переходят в другие вероисповедания или возвращаются к прежним своим заблуждениям. *Лучше бы им не познать пути правды*, говорит другой Апостол Христов, *нежели познав возвратиться назад от преданной им святой заповеди* (2Пет.2:21, 22).

Убоимся, братие, *подражать* таким безрассудным людям, *назидая себя на святейшей вере нашей* и пребывая в ней неуклонно потщимся *сохранять себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа для вечной жизни. Могущему же соблюсти нас от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости, Единому Премудрому Богу, Спасителю нашему, чрез Иисуса Христа Господа нашего слава и величие, сила и власть прежде всех веков, ныне и во все веки* (Иуд.1:20, 21, 24, 25). Аминь.

Поучение в 10-ю неделю по Пятидесятнице // Миссионерское обозрение. 1896. № 7–8. С. 82–86

(О молитвенных поклонах)

Во время оно человек некий приступи ко Иисусу, **кланяйся Ему** и глаголя: Господи, помилуй Сына моего (Мф.17:14–15).

Подобно упоминаемому в нынешнем Евангельском чтении отцу, с поклонением молившемуся Христу Спасителю об исцелении сына, и мы, братие, во время своих молитв совершаем поклоны земные, поясные, – осеняя себя при этом, как христиане, крестным знамением.

Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущней и нераздельней. Достойно кланяться Богу уже потому одному, что Бог есть Существо Высочайшее, Всесовершенное, *величию* которого *несть конца* (Пс.144:3). Сей великий Бог есть наш творец, Который привел нас из небытия в бытие, и Которого рука *сотвори сия вся* (Ис.66:2) видимая и невидимая, земная и небесная. Господу Богу, как Творцу, со страхом предстоят все небесные силы, Ему раболепно служат небо и земля, Его славят солнце и луна, Ему работают облака и источники водные, Его хвалит на земле всякое дыхание (Пс.150:6), Ему, по выражению св. Церкви, «вышняя воинства покланяются со всяким дыханием дольним» (Антиф. 3, гл. 2). Бог и Творец наш есть наш Икупитель и Спаситель: в неизреченном снисхождении Сына Божия, Спасителя мира, открывается неисповедимое величие человеколюбия и благодати Божией, и потому *о имени Иисусове всяко колено поклоняется небесных и земных и преисподних* (Флп.2:10). Сему-то великому и чудному Богу, Творцу и Спасителю нашему мы, братие, должны благоговейно поклоняться. Если мы во изъявление чести делаем поклонение подобным нам, тем более высшим нас, начальникам нашим, еще более – нашему царю земному: то не должны ли мы смиренным, рабским поклонением воздавать честь Царю царствующих, Отцу нашему небесному, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение? О, достойно и праведно

благоговеть пред неприступным величием Вседержителя, повергаться пред таинственным жилищем Всевышнего, припадать к святым изображениям Господа Бога!... Достойно и праведно поклоняться Богу нашему, ибо от Него мы зависим во всём, *о Нем бо живем и движемся и есмы* (Деян.17:28), у Него просим добрых и полезных душам нашим и получая благодарим, Ему Единому согрешаем и пред Ним во грехах каемся. Наши молитвенные поклоны служат знамением справедливого нашего самоуничижения: «каждым коленопреклонением и каждым восклонением от земли мы на самом деле показываем, что чрез грех мы пали на землю и человеколюбием Создателя и Промыслителя нашего мы воззваны на небо» (св. Вас. Велик.).

Кто истинно благочестив, тот не может не ощущать потребности выражать движения благочестивого чувства во внешних знаках, к числу которых относятся и заповеданные святою Церковью поклоны. Притом, истинное благочестие было бы не полно, если бы заключалось в одном духе и не проявлялось в телесных подвигах. Пусть совершеннейшие бесплотные духи славят Бога духом, а мы, духовно-телесные твари, должны прославлять Бога *в душах и телах наших, яже суть Божия* (1Кор.6:20). Итак, если худо поступают те, все богомоление которых состоит в одних наружных действиях, без участия духа, то не менее худо поступают и те, которые хвалятся одним духовным служением Богу, а телом не упражняются в подвигах благочестия. При помощи поклонов молитвенное расположение легко может родиться в душе, неиспорченной лицемерием. Известно, что одним из главных препятствий к благочестивому, молитвенному настроению души служит плоть. Когда плоть располагает ко сну, покою и неге, тогда и бодрый в другое время для молитвы дух теряет расположение к ней, тяготится ею. Творить поклоны – одно из лучших средств к приведению духа в молитвенное состояние: чрез них тело приводится в движение, получает бодрость, легкость и живость, – и таким образом становится послушным орудием духа в его молитвенных занятиях, и не только не препятствует, а содействует им. Это каждый из нас может

изведать на собственном опыте. Как часто, напр., мы неохотно принимаемся за молитву по пробуждении от сна! Обязанности и совесть призывают к молитве, а отяжелевшие от сна члены отнимают или ослабляют охоту к ней. Но ревность и усердие к молитве тотчас явятся, если немедленно встанем с одра и примемся за поклоны молитвенные... Мы поклоняемся невидимому Богу как видимому. Дабы понять, какую силу имеет такое поклонение, припомним случай, засвидетельствованный древними писателями. Римское войско было на войне: во время бездождия, находясь в безводной местности, оно не имело питья. Воины Мелитинского легиона, изнуренные также жаждою, но одушевленные верою, преклонили колена на землю и обратились с прошением к Богу. Вдруг явилась страшная молния, обратившая врагов в бегство, и пролился дождь, ожививший войско. Так сильна оказалась молитва, соединенная с поклонением внешним (Церк. ист. Евсев. кн. V, гл. 5).

Отвергать наружные знаки молитвы и в числе их различные поклоны молитвенные, сопровождаемые крестным знаменiem, нельзя: можно говорить только против поклонения бездушного. В самом деле, что мы сами сказали бы о том человеке, который, пришедши к какому-либо знатному господину с просьбою, стал бы пред ним притворно изгибаться и даже плакать? Не было ли бы это смешным и обидным для того, пред кем это делалось бы? Не отгнал ли бы господин от себя с бесчестьем такого просителя? Не во много ли крат более не приятны бывают притворные, бесчувственные поклоны земнородного пред Сердцеведцем? Достоинство поклонов, по завещанию св. Церкви, заключается не в одном внешнем их приличии и благообразии, но во внутреннем душевном расположении совершающего поклоны. «В поклонах и молитвах, учит Православная Христова Церковь, будем подражательны глаголющему: Дух есть Бог, духом и истиною кланяющихся хочет». (Типик. последов. понед. 1 седм. св. Четырехдесятн.). Дабы нам избежать нареканий от мнимодуховных христиан, особенно же дабы не прогневать Господа Бога и небесных наших ходатаев, будем, братие, во время молений наших творить крестное знамение с поклонением не

наружно только, но с сердечным смирением и с верою в Божественного Испытателя. Поклоняясь Богу нашему телом, будем поклоняться Ему и духом, станем глубоко смиряться пред Ним, ясно представлять Его беспредельное величие, с верою признавать Его содетельную и всесодержительную силу, с трепетом взирать на Его святую и нелицеприятную правду. Аминь.

Поучение в 11-ю неделю по Пятидесятнице // Миссионерское обозрение. 1896. № 7–8. С. 86–91

(Священные обязанности пасомых в отношении своих пастырей)

Аще мы духовная сеяхом вам, велико ли, аще мы ваша телесная пожнем (1Кор.9:11)?

Пастыри церковные суть прямые продолжатели апостольской проповеди: ибо Тот, Кто послал апостолов на всемирную проповедь Евангелия, избирает и поставляет пастырей проповедовать *Евангелие царствия Божия* и пасти Церковь, юже *стяжа кровию Своею*. Вместе с тем пастыри духовные служат орудиями благодатного освящения верующих в таинствах, без которого нет пути в царствие Божие (Ин.3:3) и в жизнь вечную (Ин.6:52). Один и тот же Господь Иисус Христос дал Церкви Своей *овы апостолы, овы же пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учителя, к совершению святых, в дело служения, в созидание тела Христова*, дабы, при их необходимом посредничестве, достигали все в соединение веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова (Еф.4:1–13). Велико и многотрудно служение пастырское. Чтобы достойно проходить его, необходимо постоянное напряжение собственного духа пастыря и не менее постоянное возгревание в себе благодатных даров Духа Божия, непрерывное бодрствование над собою и вверенными его духовному водительству чадами, непрестанное бдение о душах и нередко болезненные вздыхания. По слову св. Апостола, пастырь *болезнует своими духовными чадами*, подобно жене рождающей, *дондеже вообразится в них Христос* (Гал.6:19). Если присоединить к этому огорчения испытываемые пастырем по причине вреда, наносимого святому делу со стороны врагов веры Христовой, по поводу всякого рода увлечений и падений со стороны самих пасомых, то пойдем, каковы трудности пастырского служения. А над всеми ими стоит великая и страшная ответственность пред Самим Божественным Пастыреначальником, Господом Иисусом

Христом, потому что *проклят всяк творяй дело Господне с небрежением (Иер.48:10)*, – и за всякого из пасомых пастырю придется воздать слово на страшном суде Божиим. Понятно после сего, почему Апостол Христов умоляет верующих *знать*, т. е., уважать *труждающихся у них настоятелей их о Господе и иметь их по преизлиха* (преимущественно) *в любви своей за дело их (1Сол.5:13, 14)*.

Следуя велениям небесного Пастыреначальника, подражая примеру св. апостолов, пастыри Церкви отечественной уже около 10 столетий несут труды благовествования в отечестве нашем. Благодарение Всевышнему, пред нами воочию стоят и плоды сего благовествования: утверждение и распространение веры Евангельской и благочестия христианского в стране дотоле языческой, благоуукрашенные храмы, во множестве покрывающие лицо земли русской, созданные и создаваемые усердием людей, в храме же почерпающих любовь к благолепию дома Господня, многочисленные в настоящее время школы, где под покровом св. Церкви и ближайшим руководством её пастырей воспитываются в духе веры и благочестия многие сотни тысяч подрастающего поколения народа. Потому-то Русь и именуется издревле святою, что она росла и выросла вместе с ростом и развитием в ней благовестия Христова: православная вера Христова воспитала и возрастила Россию, сохранила её в целостности и сделала её великой и могущественной. Во всём этом заключается очевидное оправдание слов апостольских, что *благочестие на всё полезно есть*: в нём содержится *обетование живота не только грядущего, но и нынешнего (1Тим.4:8)*. Признайте же, братие, во всём этом плод благовествования, над коим неустанно трудились на протяжении всей христианской истории Руси, продолжают трудиться и теперь её духовные пастыри и отцы, сеятели слова Божия. Правда, успех сеяния зависит также и от почвы, на которой сеется семя (*Мк.4:3–20*), – и блаженна Русь, *слышавшая слово Божие* и сохраняющая его и *приносящая плод ово сто, ово шестьдесят, ово тридцать (Мф.13:23)*. Непреложно и то, что успех проповеди, при всех немощах и недостатках проповедующих, более всего зависит от

вседейственной благодати Божией, немощная врачующей и оскудевающая восполняющей, почему *насаждающий и поливающий – ничто, а всё Бог возвращающий (1Кор.3:7)*. Тем не менее нельзя не отдать должной справедливости труду, ревности и усердию самого проповедующего, потому что *как верить в Того, о Ком не слыхали? как слышать без проповедующего (Рим.10:15)?*

Уважение и любовь, которые, по заповеди апостольской, пасомые должны питать к своим духовным пастырям, вообще определяется наименованием «отец духовный» или «батюшка», с коим мирянин обращается к лицу носящему сан пастыря. Те же самые обязанности, которые лежат на детях – к родителям их плотским, должны быть действенны и в отношениях духовных чад к их духовным отцам. Сюда прежде всего относится повиновение и покорность, без которых, по слову Божию, не пользует и благовествование. *Повинуйтесь*, – внушает св. апостол Павел христианам, – *повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет, чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо для вас это не полезно (Евр.13:16,17)*. Другая обязанность пасомых в отношении их духовных отцов и пастырей – это молитва о них ко Господу Богу о благоуспешном служении их: *молитесь за нас*, говорит св. Апостол, *чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, как и у вас, и чтобы нам избавиться от беспорядочных и лукавых людей, ибо не во всех вера (2Сол.3:1–2)*. Наконец, на пасомых лежит долг взамен духовных благ, изобильно получаемых от пастырей и чрез пастырей Церкви, входить в их видимые нужды и по мере сил содействовать их земному благосостоянию.

Пастыри духовные – те же люди, и как люди, имеют право ясти и пити (1Кор.9:4); пастыри церкви отечественной – люди семейные и, стало быть, обязанные питать присных им и воспитывать детей своих по плоти. Пастырство духовное с древнейших времен пользовалось правом содержания от пасомых, правом освященным волей Господней. Когда израильтяне, вступая в землю обетованную, готовились заранее

занять предуказанный каждому колену участок, Господь сказал Аарону и всему колену Левиину: «в земле их не будешь иметь удела и части не будет тебе между ними». «Я – часть твоя, и удел твой среди сынов израилевых» (Чис.18:20; Лев.10:6). Это значило, что в самом священстве будет единственный источник внешнего обеспечения сынов Аароновых и всего колена Левиина. Точно также и Господь Иисус Христос, посылая учеников Своих на проповедь Евангелия, повелел им не брать с собою ни золота, ни серебра, ни меди, ни сумы (Мф.10:9–10). Это означало, что и апостолы должны были питаться на счет тех, кто получит духовную пищу от их благовествования. *В онъ же аще дом внидете, в том дому и пребывайте, ядуще и пьюще, яже суть у них: достоин бо делатель мзды своея (Лк.10:7).* Поясняя эти слова Господа, св. апостол Павел вопрошает: *какой воин служит когда-либо на своём содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? кто, пася стадо, не ест молока от стада?... Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования (1Кор.9:7–15).* Апостол Христов, которому принадлежат эти слова, безмездно проходил своё веропроповедническое служение: он трудами рук своих пропитывал себя и не только ни от кого не требовал вознаграждения за свои апостольские труды, но еще со спутниками своими делился прибытками от своих ручных работ. Это было, однако, делом его личного произволения, отнюдь не обязательным для проповедников Евангелия. Сам Христос Спаситель во время Своих путешествий с Евангельскою проповедью, питался со Своими учениками подаяниями усердствующих. Отказываясь от вознаграждения за свои труды, св. Апостол отнюдь, при этом, не отвергал права на это вознаграждение, напротив, признавал это право священным, ссылаясь на заповедь Христову, и имея в виду то, что служители веры легко могут ослабеть в ревности к прохождению своего служения, отвлекаемые заботами об удовлетворении житейских насущных потребностей. Таким образом, участие пасомых в содержании пастырей есть прямой долг, основывающийся на божественной заповеди. Премудрый Сирах ставит этот долг в прямую связь с любовью к Самому

Богу: всеми силами люби Создателя твоего и не оставляй слугителей Его. Бойся Бога и чти священника: давай ему часть, как заповедано тебе (Сир.7:32,33). Если бы кому показались недостаточно убедительными и эти доказательства, тот да спросит себя: что более ценно, то что он дает, или что получает? Дает временное, получает вечное, дает земное – получает небесное. *Аще мы, заключим словами нынешнего Апостольского чтения, духовная сеяхом вам, велико ли аще мы ваша телесная пожнем (1Кор.9:11)?* Аминь.

Поучение в день Преображения Господня // Миссионерское обозрение. 1896. № 7–8. С. 91–94

(Можем ли и мы зреть свет Фаворской славы и откуда)?
«Добро есть нам zde быти» (Мк. 9:5).

Христу Спасителю предстояло взойти на крест, покрытый тогда глубочайшим мраком уничижения; а это легко могло затмить в апостолах веру в Него, как в Сына Божия, затмить веру в тех именно людях, которые должны быть проповедниками сей веры. Дабы разогнать, сколько нужно, сей мрак, Спаситель наш преображается на горе Фаворе пред избранными учениками Своими, являет Свою Божественную славу. Это-то дивное явление, а наипаче невещественный свет Божества преисполнил небесным восхищением сердца учеников Христовых, и из уст святого апостола Петра исторг восклицание: *добро есть нам zde быти* (Мк.9:5).

Братие! И помимо Фавора есть другие места, где несравненно более *добро*, лучше, отраднее *быти*. И это в особенности есть небо – место селения Божия и пребывания святых. Небо есть как бы чертог Царя славы, где Господь имеет Свой *уготованный* Ему собственную силою и премудростью *престол* славы (Пс.102:19). Много обителей во граде Царя Небесного, в доме Отца Небесного, но и последняя из них несравненно совершеннее и прекраснее царских чертогов. На небе обитают бесплотные силы ангельские и святые Божии человеки. Все они проникнуты такою любовью к Богу и друг к другу, что составляют как бы едино сердце и одну душу. Добро быти в таком обществе светоносном и любвеобильном, где нет страстей, которые отравляют нашу жизнь. Там, на небесах не только отъяты печаль и воздыхание, но в безмерном обилии находятся и такие блага, каких мы и вообразить не можем. Потому и слово Божие, говоря нам приспособительно к нашему понятию, описывает блага небесные чертами, взятыми из здешнего мира. А какими словами изобразить блаженство обитателей горнего мира, происходящее от созерцания Господа во всей славе Его, блаженство обитателей мира небесного, где

вместо вещественного солнца светит Солнце правды, Христос Бог наш! Самое высшее и существенное блаженство неба истекает именно от Бога, – от Его лица сияет на весь мир небесный вечная радость. Без Бога и блаженное небо было бы не блаженно. Посему-то богодухновенный Царе-пророк и взывает: *что ми есть на небеси? и от Тебе что восхотех на земли? Боже сердца моего, и часть моя во век* (Пс.72:25, 26). Сею-то радостью восхищенные, ангелы вечно и неумолчно воспевают созерцаемого ими Бога, и это для них – верх блаженства. Поистине, добро, неизреченно добро быть на небе – в сем месте селения Господня.

Есть, братие, еще место близ нас – на земле, где добро быть. Это – храмы наши: они во многом подобны Фавору и небу и доставляют нам неизреченные блага. Прекрасно и блаженно небо, как место селения Божия; но и храм не есть ли Божия обитель, где Господь присущ особенным вниманием к нам и услышанием молитв наших? Не потому ли царь Давид, имея чертоги, желал *приметатися в дому Божию* и один день пребывания во храме ставил выше *тысячи дней в селениях грешничи*х (Пс.83:11)? Во святом храме на нас, братие-христиане, изливается благодать небесная; здесь нам преподаются тело и кровь Сына Божия. Красота храма состоит в тех действиях, какие совершаются в нём: ибо св. храм изображает собою и Вифлеем, где родился Господь, – и Голгофу, где был распят Он, – и Елеон, отколе вознесся на небо. Прекрасны в каждом храме семь столпов духовных, на которых Премудрость Божия утвердила здание Своё, – это семь таинств православной Христовой Церкви, кои по преимуществу должны совершаться во храме. Во храме Господь не являет славы Своей видимо, как на Фаворе, но сокрывает её из снисхождения к немощи нашей, дабы мы не пришли в ужас, видя поданные нам сокровища небесные. При всём том и здесь – во святом храме присутствует тот же Господь, Который явил славу Свою на Фаворе. На небе обитают ангелы и святые Божии человеки: и в храме, во святых изображениях или иконах, являются нам не Моисей только и Илия, а целые сонмы святых Божиих, здесь *Силы небесные* с

*нами невидимо служат, когда входит Сам Царь славы (ибо, где – царь, там и Его ближайшие слуги). Так, храмы подобны небу: те же блага уготованы и преподаются здесь, что и на небе. Здесь Господь присутствует для нашего спасения и освящения. Здесь Господь как бы преображается на престоле во св. причащении и это для того, чтобы мы *живот имели и лишше имели*. Здесь устами священнослужителей возвещается благодать и мир всем верующим; здесь – покой и утешение нашего духа. Посему-то *в храме стояще* мы, воистину, *на небеси стояти мним*.*

Братие! Добро быти на Фаворе; но несравненно добрее быти на небе. Туда особенно будем устремляться своими мыслями, чувствами, желаниями, упованиями. А для сего будем посещать, елико возможно, чаще и со всеусердием храмы Господни. Храм есть преддверие неба: не быв в преддверии, нельзя пройти внутрь жилища. Кто, подобно Царепророку, воспитал любовь к дому Божию земному, тот стоит на верном пути узреть некогда и красоту дома Божия небесного, – чего да сподобит Господь по благодати Своей и всех нас!... Преобразивыйся на Фаворе Христе Боже! да воссияет и нам грешным свет Твой присносущный и небесный, да познаем опытно, сколь добро быти тамо – на небесном Фаворе славы твоей! Аминь.

Поучение в 13-ю неделю по Пятидесятнице // Миссионерское обозрение. 1896. № 7–8. С. 94–98

(О том, что греко-российская Церковь – православная)

Бодрствуйте, стойте в вере (1Кор.16:13).

Учения человеческие по природе своей изменчивы: это для них – и необходимость и благо. Странно было бы, если бы кто-нибудь упорно стоял в одних и тех-же понятиях, когда вокруг уже нет ничего такого, к чему можно было бы приложить их. Не то – в деле веры, в этом внутреннейшем отношении духа человеческого к Высочайшему Существу. Здесь, как Бог неизменяем, так неизменяемо должно быть истинное отношение между Богом и человеком, – а потому и выражение сего отношения или истинное исповедание веры... Теперь нет иного образа богоугождения, как тот, который Господом заповедан и вселенскою Церковью содержим. Многократно и многообразно говоривший издревле Бог отцам в пророках, в последние дни – в последний раз говорил нам в Сыне Своем (Евр.1:1). Сын Божий учредил Церковь, коей и врата адовы не одолеют (Мф.16:18), и узаконил, что кто Церковь преслушает, будет как язычник и мытарь, т. е. погибший (Мф.18:17). Мы, братие, именуемся православными христианами: поскольку Церковь греко-восточная, греко-российская, к которой мы принадлежим, искони была и доселе остается твердо блюстительницею правоверия, – и потому наша священная обязанность – твердо *стоять* в спасительной вере нашей.

Греко-восточная Церковь Христова как во время святых апостолов была православна и крепко хранила истинное учение Христово: так не отступила от сего учения и по смерти апостолов, не изменила его ни в чём в последующие века. По самому устройству управления Церкви греко-восточной нельзя допускать, чтобы она могла отступить от истинной веры Христовой и в чём-либо повредить её. Если бы эта Церковь была подчинена одному верховному правителю, притом такому, который ставит себя выше всех иерархов и даже вселенских соборов: то, очевидно, она легко могла бы впасть вместе с ним

и по его воле в разные заблуждения. Но греко-российская Церковь только Господа Иисуса Христа признает верховным своим Пастыреначальником, исповедуя со св. Апостолом, что Бог Отец *поставил Его выше всего, главою Церкви* (Еф.1:22). Правда, и у неё есть главные правители – святейшие патриархи (константинопольский, александрийский, антиохийский, иерусалимский) и синоды, но все они равны по иерархическому достоинству и не зависят друг от друга, притом подчинены соборным определениям вселенской Церкви (Апост. прав. 74; II всел. соб. прав. 2; III вселенск. соб. прав. 8; VII вселенск. соб. прав. 6); поэтому всякий из них может удерживать других от заблуждений своим несогласием с ними и обличением их суемудрия. Предполагать, что все святейшие патриархи и синоды могут без сознания впасть в одно какое-либо заблуждение по вере, или намеренно принять какое-нибудь лжеучение и увлечь в оное подчиненные им паствы, никак нельзя, ибо это было бы своего рода чудо, – притом такое, которого Христос Спаситель, пекущийся о своей Церкви и чистоте преданного ей учения, разумеется, никогда не допустит. Если некоторые из главных управителей поместных церквей иногда колебались и впадали в заблуждение, то другие поддерживали Церковь в православии и вместо ослабевшей опоры её Господь воздвигал другую, более крепкую. Поэтому со дерзновением уповаем, что греко-восточная Церковь и всегда будет стоять непоколебимо в истинной вере Христовой.

В правоверии греко-восточной Церкви нельзя сомневаться потому более, что она тщательно соблюдает союз с древнею Христовою Церковью, которая, как известно, отличалась чистотою веры, и свято хранит всё то, что приняла от неё чрез апостолов и их преемников, своих пастырей и учителей. Это подтверждается следующими соображениями: греко-восточная Церковь благоговейно чтит как апостольские писания и предания, так и учения святых отцов и соборные постановления первенствующей Церкви, и руководствуется ими в делах веры, нравственности и церковного управления. Греко-восточная Церковь, согласно с древними апостольскими и соборными правилами, никому не позволяет поучать в ней народ вере,

кроме лиц, получивших благодать священства и право учительства чрез законное рукоположение от апостольских преемников – епископов, – чрез тех пастырей и учителей, которых Сам Бог дал *к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова*, т. е. Церкви Божией (Еф.6:11, 12). Греко-восточная Церковь обязывает своих пастырей и учителей изъяснять Слово Божие наипаче по толкованиям богоносных отцов Церкви, не примешивая к их учению никаких своих мудрований (VI вселенск. соб. прав. 19; ср. Ставлен. иерейск. грам.). Греко-восточная Церковь заповедует всем чадам своим твердо содержать истинную веру Христову, а тех, которые в чем-либо изменяют апостольские и отеческие постановления и заводят ереси, осуждает и анафематствует. Устами благочестивых пастырей греко-восточная Церковь, между прочим, изрекла на соборах: «желаем, да бывают в Церкви вся принятая от божественных Писаний и апостольских преданий; определяем хранить неприкосновенну нововведениям и изменениям веру, преданную нам от самовидцев и служителей слова, богоизбранных апостолов, еще же и от святых блаженных отец; да предается анафеме всякая ересь». (Гангр. соб. прав. 21; Трулльск. соб. прав. 1; II вселенск. соб. прав. 1).

Твердо сознавая, что греко-восточная Церковь неизменно сохраняет правую, истинную веру Христову, неуклонно будем пребывать во святой Церкви нашей и твердо держаться её спасительного учения... Не слушайте, братие, неблагонамеренных людей, которые нередко пытаются совращать вас с пути истины, и *не увлекайтесь чуждыми православия учениями* (Евр.8:9); но будьте непоколебимы в православной вере и твердым исповеданием её заграждайте, по завещанию св. Апостола, уста тех, кои *развращают дома ваши, уча тому, чему не должно, из гнусною прибытка* (Тит.1:11). *Не будьте младенцами колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, чтобы, как змей прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе* (Еф.4:14; 2Кор.11:3). Бодрствуйте,

стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь (1Кор.16:3), – и Бог истины, мира и любви будет с вами. Аминь.

Катехизическая беседа (для внебогослужебного чтения) в день успения Божией Матери //
Миссионерское обозрение. 1896. № 7–8. С. 98–106

(Разрешение недоумений касательно молитвенного призывания святых)

Радуйся, обрадованная, во успении Твоем нас не оставляющая!

Священное предание повествует, что Пресвятая Дева Мария за три дня до своего всечестного успения была обрадована явлением архангела Гавриила, явившегося к ней с райскою ветвью и возвестившего о скором Её успении. В самый же час успения Мать Божия была обрадована явлением Самого Сына Её Господа Христа, со множеством ангелов и святых, Который и взял пречистую душу Её от земли на небо. Когда же после того апостолы Христовы, находясь вместе, скорбели о разлуке с Богоматерью, то Она явилась им и сказала, что хотя она и рассталась с ними, но дух Её выну будет с ними и со всеми верующими в Сына Её, что Она и по успении Своем не оставит рода христианского. И подлинно, с тех пор и доныне Пресвятая Дева Мария не прекращала общения с верующими во Христа Спасителя, с тех пор и до ныне весь христианский мир наполнен милостями Той, Которую св. Церковь называет «спасением рода христианского». Какая страна христианская, какой народ православный не называет Царицу Небесную «алчущих питательницею, нагих одеянием, больных исцелением, грешных спасением, христиан всех заступлением»?... К прискорбию, не взирая на то, что общение Божией Матери, по успении Её, с христианским родом не подлежит никакому сомнению, не смотря на то, что чудеса по молитвам Пресвятой Богородицы являются всюду и видны яснее солнца, все-таки находятся люди, сомневающиеся в ходатайстве святых небожителей за нас, живущих на земле.

Вопрошают: «в писанном слове Божиим есть ли указание на то, что святые молятся о нас, и что их молитвы действительны пред Богом»? Ответствуем. Во-первых, по учению Священного

Писания, святые молятся за людей, еще будучи на земле. Так, некогда Сам Бог повелел Авимелеху, царю Герарскому, просить молитв за себя у Авраама, говоря: *пророк есть, и помолится о тебе, и жив будешь* (Быт.20:7), – повелел согрешившим друзьям Иова просить молитв сего праведника: *идите к рабу Моему Иову... Иов же раб Мой помолится о вас, понеже точною лице его прииму, аще бо не его ради погубил убо вас* (Иов.42:8). Еще Иудеи просили себе однажды молитв у Самуила, который отвечал им: *да не будет со мною того, чтобы отступить от Господа Бога моего и не взывать о вас в молитве*; и действительно воззвал Самуил ко Господу об Израиле, и услышал его Господь (1Цар.7:8–9). А сколько раз Моисей молился за народ еврейский и по его молитвам Бог оказывал этому народу милости Свои!? В Новом Завете, по примеру Самого Христа Спасителя, молившегося Богу Отцу за апостолов Своих и всех верующих в Него, молились о верующих апостолы. Так, ап. Павел в своих посланиях неоднократно упоминает о своих молитвах за верующих (Кол.1:9; Флп.1:9), молитвами апост. Петра исцелен был Еней и воскрешена Тавифа (Деян.9:32–42). Апостолы Христовы не только сами молились о верующих, но и просили их молиться о себе. Так св. апост. Павел просил себе молитв у благочестивых учеников своих (Рим.15:30; 1Сол.5:25); а св. ап. Иаков, наставляя христиан вообще молиться друг за друга и, следовательно, просить друг у друга молитв, говорит: *много может усиленная молитва праведного* (Иак.5:16). В Священном Писании есть прямое основание утверждать, что святые, и по переселении в горний мир, принимают наши молитвы и молятся о нас Богу. Сам Господь Бог говорил пророку Иеремии: *хотя бы предстали пред Меня Моисей и Самуил, то и тогда душа Моя не будет с этим народом: отгони их от лица Моего* (Иер.15:14). Этими словами Господь показывает, что Моисей и Самуил, давно уже умершие, могли молиться пред Ним за иудеев, но только их молитвы не имели бы силы по причине крайнего нравственного падения иудеев, какое было при царе Манассии. Далее, Иуда Маккавей видел в видении Онию, умершего первосвященника, который и сам,

простирая руки, молился за весь народ иудейский и, указывая на другого мужа, с ним бывшего, сказал Иуде: это – братолюбец, который много молится о народе и святом граде, Иеремия, пророк Божий (2Макк.15:12, 14). Столь же ясные указания на молитвы о нас святых небожителей находятся и в Новом Завете, и прежде всего в словах Самого Спасителя к апостолам при прощании с ними: не оставлю вас сырых, Аз умолю Отца и иного Утешителя даст вам, да будет с вами во век (Ин.14:16, 18). И святая Церковь всегда веровала и верует, что Божественный Искупитель со времени Своего вознесения на небо ходатайствует и будет ходатайствовать пред Богом Отцом за верующих в Него до скончания века – так, напр., св. Церковь признает, что бескровная жертва тела и крови Христовых приносится Самим Божественным Пастыреначальником: Ты бо еси приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый, Христе Боже наш, читает священнослужащий во время Божественной литургии. Но Господь сказал Своим апостолам: Я вам дал пример, чтоб и вы делали тоже, что Я сделал вам (Ин.13:15). Стало быть, если Христос Спаситель обещал молиться Богу Отцу за Своих учеников, то этим самым показал, что и апостолы Его и все святые по успении своём начинают делать тоже самое, т. е. молиться Богу о членах Церкви земной. Св. ап. Петр также ясно обещает своим ученикам не прекращать своей заботливости о них и после своей смерти: справедливым почитаю, говорит он, доколе нахожусь в сей телесной храмине, возбуждать вас напоминанием, зная, что скоро должен оставить храмину мою...; буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили сие на память (2Пет.1:13, 15). Итак, в священном Писании Ветхого и Нового Завета находятся ясные указания на молитвы о нас святых на небе.

Но, продолжают недоумевающие, «дабы святые могли ходатайствовать за нас пред Богом, для этого им нужно иметь постоянное общение с нами и знать наши нужды. Как же святые могут слышать нас, находясь в другом мире?» По учению слова Божия, Церковь есть духовное тело, в котором Глава – Христос, а члены – христиане (1Кор.12:12); и отношение между членами

Церкви Христовой – такое же, как между членами человеческого тела: *страдает ли один член, страдают с ним все члены* (1Кор.12:26). Испытывает какую-либо потребность один член, он молитвенно сообщает об этой потребности другим здоровым членам Христовой Церкви, и тогда потребность эту чувствуют и они; испытывает духовную боль какую-нибудь один член, о боли этой он молитвенно сообщает другим – совершеннейшим членам Христовой Церкви, и боль эта отзывается и на них. И в том, и в другом случае совершеннейшие члены Церкви Христовой – святые, по чувству любви и сострадания, возносят свои молитвы к Главе Церкви – Богу о помощи нуждающемуся больному члену. И молитвы святых о нас, при всеведении Божиим, – дело не только естественное и необходимое, но и приятное Богу. Отцу семейства приятно участие к больному члену других членов семейства, выражаемое в сожалении о больном и в просьбах к нему о скорейшей помощи болящему: так и Отцу нашему Небесному приятны молитвы членов Церкви Его друг о друге, поскольку Бог есть любовь, а молитва о ближнем есть проявление нашей любви к ближнему – высшей христианской добродетели. (1Кор.13:1–3). Не напрасно-же св. Апостол и заповедует: *молю прежде всех творити молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человеки; почему же? сие бо добро и приятно пред Спасителем нашим Богом* (1Тим.2:1–3). И где любовь к ближнему сильнее, как не в Церкви небесной? Следовательно, там же более и проявления её, между прочим, в молитве о членах церкви земной... Не только святые, но и мы, обыкновенные люди, имеем средства и можем часто знать о нуждах, скорбях и болезнях наших присных и знакомых, живущих от нас нередко на большом расстоянии. Если же мы, обыкновенные существа, бываем способны иногда знать состояние наших ближних, живущих от нас вдали, то тем более к этому способны святые: Богоподобные души их, вследствие своего постоянного и близкого общения со всеведущим и всеблагим Богом, естественно делаются способными и к большему ведению и к большей любви к ближним, а потому и более способными знать и чувствовать их потребности и скорби. И действительно, Божественное

откровение и история Церкви Божией на земле представляют множество примеров того, что святые, еще находясь на земле, получали от Бога особый дар знать внутреннее состояние других людей. Что же удивительного, если это знание души других людей, живущих на земле, у святых, по успении их, делается еще более сильным, так что они могут слышать молитвы к ним членов церкви земной? Ведь они по успении своём вступают в более совершенный мир, в царство всеведущего Бога, *идеже Бог всяческая и во всех* (1Кор.15:28). *Сподобившиеся достигнуть того века*, говорит Христос Спаситель, *умереть уже не могут, но они равны ангелам, и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения* (Лк.20:35–36); ангелы же Божии знают внутреннее состояние людей, живущих на земле: *ибо у них бывает радость и об одном грешнике кающемся* (Лк.15:10). Стало быть и святые, как равные ангелам, знают внутреннее состояние членов церкви земной. Еще яснее это видно из притчи о богатом и Лазаре, где сказано, что Авраам слышал молитву, возносимую ему из ада богачом (Лк.16). Дабы знать наши нужды, св. угодникам не нужно обладать духом всеведения, ибо наши нужды, как бы они разнообразны ни были, не так сокровенны, чтобы их не могли видеть и понимать души праведных, которые одарены таким ясновидением, что, по слову свящ. Писания, видят Незримого (1Ин.3:2; Мф.5:8; ср. Ин.1:18). Итак, и со стороны возможности слышать наши молитвы, ходатайство о нас святых небожителей представляется неподлежащим сомнению.

Возражают еще: в священном Писании сказано, что *един есть ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус* (1Тим.2:5). Зачем же искать других ходатаев? Не есть-ли это оскорбление Спасителя? Но молитвенные призывания праведников, от земли переселившихся на небо, нимало не противны учению апостола Христова. Православная Христова Церковь всегда учила и учит, что у людей подлинно есть один только Ходатай, Господь Иисус Христос, Который, как Богочеловек, один только и мог искупить земнородного от греха, проклятия и смерти; *и нет другого имени под небом, данного человекам, которым-бы надлежало нам спастись, кроме имени*

Христа Иисуса (Деян.4:12). Этого искупления не мог совершить ни человек, ни даже ангел – один Христос Спаситель мог примирить и, действительно, примирил землю и небо, почему св. апостол и называет Его *единым Ходатаем*. Но следует ли отсюда, что святые со своей стороны не могут ходатайствовать за нас пред Богом? Святые все, от земли преселившиеся на небо, сами получили спасение по заслугам Христа Спасителя. Посему не могут быть такими ходатаями, как Христос Спаситель, но могут быть нашими предстателями уже в силу заслуг Христовых. «Сын Божий, говорится в одной древней книге, есть Ходатай, не требующий за Себя иных ходатаев, а святые, живя здесь, требовали Ходатая Христа; Христос есть Ходатай, силу ходатайства имеющий в Самом Себе, а святые суть ходатаи, силу ходатайства получающие от крестных заслуг Христовых, по подобию раскаленного железа, которое не от себя имеет силу паления, но от огня. Христос есть ходатай по естеству, а святые – ходатаи по благодати» (камень веры). Итак, когда мы обращаемся к святым, как молитвенникам, ходатаям или посредникам, мы разумеем посредство или ходатайство совершенно подчиненное посредству Христа Спасителя; просим их ходатайства или посредства пред единым Ходатаем – Иисусом Христом. Без посредства Христа Спасителя нет спасения; а святые Божии – наши помощники на пути к вечному блаженству: они содействуют нам на пути ко спасению, как благоугодившие Господу Спасителю, как приближенные к Нему, как имеющие дерзновение пред Ним испрашивать дары Его благодати ищущим спасения. Наши молитвы, непосредственно обращенные к Богу, часто не доходят до Него потому, что они проникнуты греховными мыслями, желаниями, делами, а до Бога, как существа святейшего, доходит только молитва чистая и святая. Святые очищают наши молитвы от всего грешного и нечистого, подкрепляют их своими молитвами, и Бог принимает от них наши молитвы, как чистые и святые, и склоняется на них, как на молитвы, приносимые Ему любезными Ему существами, Его друзьями... А что касается возражения, будто «призывание иных ходатаев есть оскорбление Христа Спасителя», то против Него

помянутая нами книга говорит следующее: «если един Ходатай Бога и человеков – Христос Иисус: то ужели же напрасно св. апостол Павел призывает живущих на земле, прося у них молитвы за себя? ужели напрасно и апостол Иаков заповедует нам *молиться друг за друга* (Иак.5:16)? В Евангелии говорится, что один есть Учитель, Наставник – Христос, один Отец – на небесах (Мф.23:8): ужели же поэтому согрешил апостол Павел, именуя себя учителем языков? От единого Отца Небесного все земные отцы происходят, от одного Учителя и Наставника все учителя и наставники принимают правое учение и наставление. Земные отцы воистину, суть отцы, по отчеству происходящему от Отца Небесного; также и учителя и наставники земные суть, подлинно, учителя и наставники, как приемлющие учительство и наставничество от единого Господа Христа. Свят един Господь по святости, ни от кого не происходящей; святые же – святые по святости, происходящей от Христа. Разженное железо палит не от себя, но благодаря огню, дающему железу силу пламенную: тоже можно сказать и относительно святости и ходатайства святых Божиих» (Камень веры).

Итак, да не усомнимся, братие, со дерзновением обращаться в молитвах своих к предстательству святых. Наипаче будем притекать к усердной Заступнице рода христианского, Царице неба и земли. И между людьми, говорит св. Иоанн Дамаскин, если кто имеет своею ходатаицею чью-либо мать, то, когда она будет просить сына своего за единоплеменника, ближнего или друга, он не оставит без внимания её прошения и ходатайства. Что же сказать о том ходатайстве и дерзновении, какое высшая рода человеческого и Сил Небесных Пренепорочная Матерь имеет к Воплотившемуся от Нее? Могущество Её несравненно и необъятно. Мы, многогрешные, *не умолчим никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойнии... Аще бо не ты предстояла молящи, кто бы нас избавил от толиких бед! Кто же бы сохранил доныне свободны? Ты нам помози. На Тебе надеемся и Тобою хвалимся. Твои бо есмы рабы... Да не постыдимся. Но среди напастей; скорбей и болезней, осеняемые честным Твоим покровом, из глубины благодарной души выну Тебе взываем*

сице: радуйся, обрадованная во успении Твоём нас не оставляющая! Аминь.

**Поучение в день Нерукотворенного Образа
Христов (16 августа) // Миссионерское обозрение.
1896. № 7–8. С. 106–111**

(О христианском чествовании Нерукотворенного Образа Христа Спасителя)

Пречистому Твоему Образу поклоняемся, Благой!...

Бог есть Дух (Ин.4:24) невидимый, неописанный, постигаемый только умом и сердцем, и то не вполне, а лишь отчасти. Возможно ли поэтому приписать Богу какой-нибудь образ даже в умопредставлении нашем, тем более изобразить его веществом?! Невозможно. Но вот открылась миру велия благочестия тайна, – Бог явился во плоти (1Тим.3:16): Единородный Сын Божий, будучи образом Божиим, уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду стал как человек (Флп.2:6,7). Сколько блаженства и радости было для людей, сподобившихся чувственными очами взирать на этот живой Божественный первообраз Христов и поклоняться Ему! Сам Господь Иисус Христос ублажал за это апостолов Своих, когда говорил им: блаженны очи видящие то, что вы видите, ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели (Лк.10:23–24). Не одно только видение чудных дел милосердия и человеколюбия, которые Христос Спаситель творил непрестанно пред глазами учеников своих, делало их столь блаженными (ибо и древле в народе иудейском находились великие чудотворцы, совершавшие силою Божиею дивные дела): нет, апостолы Христовы удостоились видеть самое лице Богочеловека, Который, по пророческому слову св. Псалмопевца, прекраснее сынов человеческих (Пс.44:3), и в Котором, по выражению св. Апостола, обитает вся полнота Божества телесно (Кол.2:9).

После того как Сын Божий, совершив дело спасения земнородных, возшел на небо ко Отцу Своему, чтобы в доме Его уготовить обители для верующих и навеки неразлучно соединиться там с ними видимым образом, уже не многие

избранники сподоблялись видеть Его в здешней жизни; таковы, напр., св. Апостол Павел, св. первомученик Стефан (Деян.7:55, 56, 9:7) и некоторые другие мученики и пустынножители. Но любвеобильный Господь не оставил и нас без сладчайшего утешения, какое только возможно для нашего времени. Он *самоописует Богомужный свой образ на убрусе, и первообразное убо вознес от горы Елеонския, на престоле спосаждает Отчи поклоняться от безтелесных ангел; подобию же первообразного нам дарова поклоняться* (Икос Нерукотвор. образу). Известно, каким образом мы прияли сей бесценный дар. Едесский князь Авгарь, страдавший проказою, уверовал в Господа Иисуса Христа и послал к нему в Иерусалим живописца своего Ананию с письмом, прося Христа Спасителя прийти в нему и исцелить его от болезни. Анания, вручив письмо Спасителю, Который в то время был окружен народом, стал рассматривать лице Его с некоторой возвышенности, чтобы изобразить его на хартии; но все усилия живописца были напрасны: Божественный образ оставался превыше всех усилий человеческого искусства, – и художник никак не находил желанного сходства в своём изображении с великим подлинником. Сердцевидец видел всё это и не восхотел, чтобы труд Анании и усердие его владыки остались без награды. Омыв в присутствии Анании лицо Своё водою, Господь отер его убрусом, полотенцем, – и вдруг на сем убрусе со всею точностью отпечатлелся Его божественный образ, который составил драгоценнейший дар для едесского князя. Таким образом, Сам Господь для одного из Своих избранных, который пламенно желал, но не мог видеть Его, а с тем вместе и для всех будущих христиан устроил, как выражается Православная Христова Церковь, *подобие Богомужного Своего образа, и даровал оное нам, как бы взамен первообраза Своего, который вознес от горы Елеонской и спосадил на престоле Отчи.*

Итак, слова Спасителя: *блажени очи видящи, яже вы видите, глаголю бо вам, яко мнози пророцы и царие восхотеша видети, яже вы видите, и не видеша,* – могут относиться и к нынешним христианам, когда они, благоговейно

взирая на «Нерукотворенный образ» Христов, изливают пред Господом свои молитвы и благодарения. Обетованного Спасителя видели ветхозаветные праведники во многообразных образах, – правда, видели Его как бы зеркалом в гадании, видели Его только *издали*; однако-же, и такие образы они усердно *целоваша*, или радовались и этому. А для нас, братие – христиане, Господь Бог предуготовил *нечто лучшее* (Евр.11:13,40). В самом деле, не ближе ли и не лучше ли изображают нам Господа Бога и Спаса нашего и всё дело смотрения Его о нас (не говоря уже о подлинном нерукотворенном образе Христовом, по судьбам Божественного промысла не известно с достоверностью где теперь сокрываемом, но и) все святые иконы, по подобию Нерукотворенного образа писанные или в другом виде изображающие Господа, – не ближе ли и не лучше ли напоминают нам Его, чем, напр., агнец пасхальный непорочный, закаляемый, огнем печеный, в костях своих не сокрушимый (Исх.17:6), или вознесенный Моисеем на древо медный змий, воззрение на которого было для израильтян исцелением от уязвления их живыми змиями (Чис.21:8–9)? Видели Господа избраннейшие из древних святых людей и во образе человеческом, напр., праотец Иаков – во образе мужа совершенного возраста вверху лестницы, утвержденной на земле и достигающей до небес (Быт.28:12,13), – пророки: Исаия – в виде царя сидящего на престоле высоком и превознесенном (Ис.6:1), Даниил – во образе Камня, отторгнутого от горы не руками (Дан.2:45). Но это были образы скоропреходящие и зримые только в духе, а не постоянно пребывающие, как у нас св. иконы, видимые очами телесными, объемлемые и лобызаемые не душою только и сердцем, но и дланями и устами нашими; таковы и все зримые нами иконы Христовы, хотя и рукотворенные, но многие из них ознаменованы присутствием в них многообразной силы Божией, для притекающих к ним с верою. Итак, благодарение Господу Богу, что мы имеем у себя столь близкие, живые и действенные образы Его, что они как бы заменяют для нас видимое присутствие Всевышнего на земле между нами, и этим

доставляют утешение и радость подобные тем, какие чувствовали окружавшие Господа во время венной Его жизни!

Как же нам не воздавать достойного почтения и поклонения иконе Господа и Бога и Спаса нашего, начертанию и подобию живого *Богомужного* образа Его, который Он вознес от земли на небо и спосадил там Богу и Отцу на престоле для поклонения от ангелов? Великие праведники ветхозаветные и весь народ Божий почитали каждением фимиама, возжением елея и другими знаками благоговения отдаленные прообразы Христовы, – как-то ковчег завета со скрижалями закона, чашею, содержащею манну, и жезлом Аароновым; так называемое очитилище, золотой покров над кивотом, святое святых и всю скинию, а потом и весь храм. Как же нам не чтить и не поклоняться Пречистому Образу Христову, когда мы знаем, что «честь образа переходить к первообразному», (Кн. правил. Догм. св. отц. 7 вселенск. соб.) и, почитая образ, мы почитаем Того, Кого оный изображает, и когда это почтение несомненно угодно Самому Господу, поскольку Он чрез иконы Свои являл многократно и не перестает являть притекающим к ним с верою и упованием на Него чудодейственную Свою помощь? И никто да не колеблется помыслом своим или словом иноверных, будто мы, поступая так, отнимаем у Бога честь, Ему единому принадлежащую. Нет, мы поклоняемся единому Богу, изображенному на иконах в воспринятом Им образе человеческом. Мы оказываем почтение и самым иконам Его телесным поклонением и лобзанием, курением фимиама, возжением светильников и благолепным украшением их; но всё это делаем ради того, именно, что честь воздаваемая образу, относится к тому, кто изображен на нём. Божественный Искупитель для того и даровал нам пречистый лик Свой, чтобы в нём и чрез него мы могли боголепно поклоняться Спасителю своему, – что бы пред ним, как пред Самим Господом, могли приносить наши молитвы и моления, прошения и благодарения с полным упованием, что Господь услышит и примет их с любовью и милосердием, как *верный в словесех Своих и неложный в обетовании Своих*. И не естественно ли нам, обложенным плотию, искать молитвенного общения с

возлюбленным Господом чрез посредство Его видимого изображения? Не должно ли самое изображение Христа Спасителя составлять для нас столь великую святыню, сколь велико, свято и достопоклоняемо самое имя Спасителя? Отвергнуться образа Божия значит отвергнуться самой тайны воплощения Сына Божия, отвергнуться и всего соделанного Им спасения человеков, – быть как бы мытарем и язычником.

Блюдемся же братие, *да никто же будет нас прельщая суетною лестию*, усиливаясь отклонить нас от поклонения пречистому образу Господню. Будем хранить свято и почитать Божественный Лик Своего Спасителя, как драгоценный залог Его милосердия к нам, как видимое знамение Его невидимого пребывания с нами. Будем поклоняться Божественному образу Господа и Владыки живота нашего, молясь Ему вместе со святой Церковью: *Пречистому Твоему образу наклоняемся, Благий, просяще прощения прегрешений наших...* Аминь.

Поселянин. Памяти Императора Николая I-го // Миссионерское обозрение. 1896. № 7–8. С. 112

(25 Июня)

Богом данный **Император**,
Незабвенный **Николай**
Повелел хранить нам свято
Веры Отческой Алтарь
И чтоб не было в народе
Вражды, спора и крамол,
Указал предел свободе:
Прочь все секты и раскол,
И чтоб правдою служили
Церкви, родине, Царю,
И всегда-б готовы были
В бой подставить грудь свою.
За Царя, за Русь святую –
Пред врагами не страшиться,
Своей жизни не щадить.
Будем же о Нём молиться
И закон Его хранить,
Постараемся примером,
Мы на деле доказать –
В христианском духе смело
Ложь – неправду поражать.
Поселянин

Миссионерский листок

Берегитесь ложной и безрассудной клятвы. (Бл. Августина, из слова на усекновение главы Иоанна Предтечи. 29 августа) // Миссионерское обозрение. 1896. № 7–8. С. 1–4

Смотрите, вот этот бедный Ирод любил Иоанна (Крестителя), мужа святого и человека Божия; но опьяневши от веселия и удовольствия пляски, безрассудно поклялся, обещаясь дать всё, что ни попросит угодившая ему плясанием девица. А когда она потребовала дела жестокого и нечестивого, то хотя и опечалился (Ирод), видя великость злодеяния, но в тоже время, стесняемый своею клятвою и требованием девицы, боялся клятвoprеступления. Спросит кто-либо: что-же надлежало делать Ироду? Если скажу: он недолжен был клясться, то это само собою разумеется и вопрос не о том, должно-ли было клясться, а о том, что делать тому, кто уже поклялся. Здесь нужно не малое рассмотрение. Ирод безрассудно поклялся, – кто не видит? но грех сделан, – поклялся. И вот девица потребовала главы св. Иоанна: что-же надлежит сделать Ироду? дадим ему совет. Скажем-ли: пощади Иоанна, не делай преступления? – посоветуем клятвoprеступление. Скажем: не преступай клятвы? – побудим его совершить злодеяние. Какое трудное обстоятельство! Итак, прошу вас, братия, прошу вас, чада мои, чтобы не подвергнуться вам такой, с обеих сторон грозящей, опасности, отымите от уст ваших нерассудительные клятвы, избегайте этой худой привычки; хорошо ли, если вы дойдете до того, что мы не можем дать вам совета?

Впрочем, по прилежном исследовании Писаний, я нахожу (там) один пример, представляющий благочестивого и святого мужа, который, впадши в нерассудную клятву, лучше захотел не сделать того, к чему обязал себя клятвою, нежели исполнить клятву пролитием крови человеческой. Припомните (этот пример). Когда св. Давид, гонимый неблагодарным Саулом, чтобы не впасть в руки гонителя и не быть убиту, ходил со своими где мог: то в один день у богатого человека, именем

Навала, который стриг тогда овец своих, просил себе и спутникам пищи, (сказав: «ныне я услышал, что у тебя стригут овец (праздник). Вот пастухи твои были с нами и мы не обижали их, и ничего у них не пропало во время пребывания их на Кармиле; спроси слуг твоих, и они скажут тебе... Итак, дай же рабам твоим и сыну твоему Давиду, что найдет рука твоя»). Немилосердый Навал отказал ему и даже отвечал с ругательствами: («Кто такой Давид и кто такой сын Иессеев? Ныне много рабов, бегущих от господ своих»). Тогда Давид поклялся убить его (сказав: «напрасно я охранял в пустыне всё имущество этого человека, и ничего не пропало из принадлежащего ему; он платит мне злом за добро. Пусть то и то сделает Бог с врагами Давида и еще больше сделает, если до рассвета утреннего, из всего, что принадлежит Навалу, я оставлю»). И это было легко ему (Давиду) как вооруженному, и во гневе казалось справедливым. Он пошел, чтобы совершить свою клятву. Но на пути сретил его жена Навала Авигея (женщина весьма умная) и принесла ему (Давиду) то, в чём он имел нужду, смиренно просила его, умоляла и отвратила от кровопролития (1Цар.25).

Таким образом сильнейшее благочестивое побуждение не допустило его совершить нерассудной клятвы. Почему, возлюбленные, опять прошу вас. Вот св. Давид не пролил, конечно, крови человека, но, очевидно, не оправдал своей клятвы. Он избрал из двух грехов меньший, – меньший, говорю, в сравнении с большим, потому что если рассматривать клятвопреступление само по себе, оно также великое зло. Итак, прежде всего старайтесь преодолеть свою худую привычку, худую, говорю, и очень худую, и отъять от уст своих клятву.

Если-же кто побудит тебя к клятве, думая, будто тем удовлетворит себе, когда ты клятвою подтвердишь, что не сделал того, в чём он тебя подозревает; то ты, давши клятву для устранения худого подозрения, не так согрешишь, как тот, кто понудил тебя. Ибо Господь сказал: *«Буди слово ваше: ей, ей; ни, ни; лишнее же сего от неприязни есть»* (Мф.5:37). Говоря о клятве, Он хотел научить нас, что самая клятва бывает от неприязни. Если ты понужден другим к клятве, то она от его

неприязни, а не от твоей. Можно сказать, что это порок всего рода человеческого, то есть, это бывает от того, что мы не можем видеть сердец наших. Ибо если бы мы видели сердца, то кому клялись бы? Кто заставлял бы нас клясться, если бы видны были и мысли другого?

Напишите в сердцах ваших, что скажу вам. Тот, кто понудил другого к клятве, **зная, что он поклянется ложно, хуже человекоубийцы**, ибо человекоубийца убивает тело, а тот душу, даже две души, – и того, кого понудил клясться, и свою. Ты уверен в истине того, что утверждаешь, и в ложности того, что говорит другой, и так понуждаешь его клясться? Вот он клянется, вот согрешает ложною клятвою, вот погибает: какая тебе от сего польза? Нет, ты и сам погиб, потому что захотел удовлетворить себя погибелью брата.

Расскажу вам, возлюбленные, случай, бывший в здешней церкви, которого я еще не рассказывал пред народом. Был здесь один человек, простой, беспорочный, хороший по вере, многим из вас иппонийцев, даже всем известный, называвшийся Тутуслинием (Tutuslymeni). Кто из граждан не знал его? От него слышал я следующее: кто-то не сознавался перед ним в том, что получил по доверенности, или чем был должен, и Тутуслинием заставил его поклясться. Тот поклялся, этот потерял своё; но когда этот потерял, тот погиб совершенно. После сего, как уверял Тутуслинием, человек почтенный и достоверный, ночью представлен он был к судье; с великим страхом предстал пред некоего величественного мужа, которому служили другие подобно величественные мужи, смутился и когда, по повелению, отведен был вспять, услышал следующий вопрос: зачем ты заставил человека клясться, когда знаешь, что он поклянется ложно? – Потому, говорит, что этот человек не отдавал мне моей собственности. – А не лучше ли было, ему опять сказано, – потерять тебе требуемую вещь, нежели погубить душу сего человека ложною клятвою?

В тоже время велено было бить его; и он был бит так сильно, что, когда проснулся, на спине его видны были следы ударов. Но ему сказано, когда он исправился: «делается снисхождение твоей неопытности, а вперед так не делай».

Тутуслимений согрешил тяжко, и исправился; но тягчае согрешит тот, кто и после сего моего слова и увещания сделает подобное преступление. Берегитесь ложной клятвы, берегитесь и клятвы безрассудной. А всего лучше избежите того и другого зла, если удалите от себя привычку клясться.

Сентябрь, книга 2-я

Премудрость созда себе **дом** и утверди столпов седмь...
Посла своя рабы, созывавши с высоким проповеданием.
Притч.9:1–3.

Мы же проповедуем Христа, Божию силу и Божию
премудрость, 1Кор.1:23–24.

Темже, яко же глаголет Дух Св. днесь, аше глас Его
услышите, не ожесточите сердец ваших. Евр.3:7–8.

Определение Святейшего Синода о прославлении и открытии мощей святителя Феодосия углицкого, архиепископа черниговского // Миссионерское обозрение. 1896. № 9. С. 115–119

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод имели суждение о порядке объявления во всенародное известие об открытии мощей святителя Феодосия углицкого, архиепископа черниговского. Приказали: для всенародного объявления о предстоящем, 9-го сентября сего года, в гор. Чернигове торжественном открытии мощей святителя Феодосия углицкого, архиепископа черниговского, напечатать в № 30 «Церковных Ведомостей» нижеследующий указ:

«Память преосвященного Феодосия углицкого, архиепископа черниговского, со дня его преставления, последовавшего 5-го февраля 1696 г., благоговейно чтима была в православном народе русском, стекавшемся во множестве из разных местностей Российской Империи в черниговский Борисоглебский собор к могиле иерарха, для принесения молитв о упокоении души его, с упованием на молитвенное ходатайство его пред Богом. К почитанию святителя влекли верующих и воспоминания о высокой подвижнической жизни его, и чудодейственные исцеления от различных недугов, совершавшиеся при его гробе. Ряд чудесных проявлений благодати Божией от мощей святителя Феодосия углицкого открылся исцелением от тяжкой болезни преемника его по черниговской кафедре, архиепископа Иоанна Максимовича, впоследствии митрополита тобольского. Благодарный за своё исцеление, архиепископ Иоанн составил в честь святителя Феодосия «похвалу», в которой называет его «земным ангелом и святым, пребывающим в Серафимской пастве». По распоряжению же архиепископа Иоанна, устроена была в фундаменте Борисоглебского соборного храма, над гробом святителя Феодосия, каменная пещера, в которую около 200 лет стекаются за благословением и дарами духовными

усердные почитатели святителя Феодосия. И Господь Бог, дивный и славный во святых Своих, неоскудеваемо творил и ныне творит чудеса и являет Свои благодеяния, предстательством святителя Феодосия, с верою притекающим к его гробнице в тяжких и неизлечимых болезнях, в трудных обстоятельствах жизни, в душевных скорбях и нуждах житейских. Уверенность в святости сего святителя чрез совершавшиеся у гроба его чудесные исцеления в православном народе возрастала и утверждалась всё более и более. О такой уверенности народа засвидетельствовал, между прочим, черниговский губернатор во всеподданнейшем отчете о состоянии Черниговской губернии за 1889 г., на какое свидетельство благоугодно было обратить Своё внимание в Бозе почившему Государю Императору Александру Александровичу.

В виду сего, Святейший Синод поручил преосвященному черниговскому собрату и доставить Синоду сведения о жизни и подвигах святителя Феодосия углицкого. По получении от преосвященного означенных сведений Святейший Синод, приняв во внимание, что известия о чудесах святителя Феодосия остаются не вполне дознанными, а между тем общая уверенность в святости сего святителя утверждается всё более, нашел благовременным приступить к необходимым распоряжениям для удостоверения о нетлении тела святителя Феодосия и о чудесных действиях, совершающихся при гробе его над верующими. Ближайшее обследование сего дела Святейший Синод возложил на преосвященного Иоанникия, митрополита киевского, и местного епископа Антония, которые, присоединив к себе викария черниговской епархии, епископа Питирима, ректора черниговской семинарии, члена киевской духовной консистории протоиерея Преображенского и двух протоиереев из местного соборного причта, 5-го июля 1895 года прибыли в пещеру при Борисоглебском храме черниговского кафедрального собора и, по совершении здесь панихиды по святителе Феодосии, произвели подробное освидетельствование гроба, одежд и самого тела святителя Феодосия, при чем оказалось, что тело святителя Феодосия

благодатию Божиею сохранилось нетленным, несмотря на пребывание в течение 200 лет в пещере Борисоглебского храма, не отличающейся при том сухостью. Независимо от сего, преосвященные Иоанникий и Антоний, вместе с другими означенными духовными лицами, пригласив лиц, испытавших на себе или на своих сродниках чудесные исцеления заступлением святителя Феодосия, по молитвенном призывании благодатной его помощи, собрали от них под присягою за рукоприкладством показания о действительности совершившихся над ними чудотворений. Таких событий было обследовано ими 49, из числа коих двенадцать были в своё время занесены в книги кафедрального черниговского собора для записи сказаний о чудесах святителя.

Синод, рассмотрев во всей подробности и со всевозможным тщанием все вышеизложенные обстоятельства, пришел к полному убеждению в истине нетления тела святителя Феодосия и в достоверности чудес, чрез него совершающихся, и, воздав хвалу дивному во святых Своих Господу Богу, присно благодеему твердой в праотеческом православии Российской Державе, и ныне, в дни благословенного царствования Благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича, как древле, благоволившему явить прославлением иерарха Церкви Российской новое и великое знамение Своих к ней благодеений, подносил Его Императорскому Величеству всеподданнейший доклад, в котором изъяснил следующее мнение: 1) во блаженной памяти почившего Феодосия, архиепископа черниговского, причислить к лику святых, благодатию Божиею прославленных, и нетленное тело его признать святыми мощами; 2) службу святителю Феодосию составить особую, а до времени составления таковой – отправлять ему службу общую святителям; память же святителя праздновать как в день преставления его, 5-го февраля, так и в день, который Его Императорскому Величеству благоугодно будет назначить для открытия мощей Святителя, и 3) объявить о сем во всенародное известие указами Синода. При докладе сем представлены были на Монаршее усмотрение: подлинный акт освидетельствования мощей Святителя

Феодосия, краткое описание случаев чудодейственной помощи прибегавшим в болезнях и несчастиях к его заступлению и краткие сведения о жизни и деятельности святителя Феодосия. На всеподданнейшей записке обер-прокурора, при коей был повергнут на Высочайшее Государя Императора благовоззрение вышеупомянутый всеподданнейший доклад Синода, Государь Император, 13-го апреля сего года, соизволил Собственноручно начертать: «Согласен. Прочел с умилением». При этом синодальным обер-прокурором всеподданнейше было доложено, что торжество открытия мощей святителя Феодосия было бы, по мнению Синода, благовременно совершить в первой половине сентября настоящего года.

Во исполнение изъявленной Высочайшей воли, Святейший Синод, по определению 19–24 июня 1896 года, постановил поручить преосвященному Иоанникию, митрополиту киевскому, совершить, совместно с преосвященным черниговским Антонием, торжественное открытие мощей святителя Феодосия углицкого, а для торжества сего назначить 9 день сентября текущего года.

Синод возвещает о сем благочестивым сынам православной Церкви, да купно с ним воздадут славу и благодарение Господу, тако изводившему, и да примут сие явление нового заступника и чудотворца, яко новое небесное благословение на царствование Августейшего Монарха нашего, подъемлющего неусыпные труды ко благу православного народа русского и Своею Царскою любовью и попечением объемлющего всех Своих верноподданных всякого звания и состояния.

**Н. П. О святой Церкви // Миссионерское обозрение.
1896. № 9. С. 119–125**

(Из творений Святителя Тихона Задонского)

Темже убо ктому несте странни и пришельцы, но сожители святым и приснии Богу, наздани бывше на основании апостол и пророк, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу, о Немже всяко создание составляемо растет в Церковь святую о Господе (Еф.2:19–21).

Церковь здесь разумеется не храм Божий, как обычно простые люди называют; хотя и храм Божий может назваться церковью, потому что в нём верные собираются на общественную молитву, славословие Божие, благодарение, слушание Божия слова, приобщение св. Таин и проч. Но разумеется Церковь – собрание верных, живущих по всему миру, право и истинно верующих в Бога и Христа Сына Божия, проповедью Божия Слова просвещаемых и св. Таинства (Церкви) правосодержащих. С греческого языка *эκκλησία* – церковь знаменует *вызвание*, потому что верные, находящиеся в Церкви, *вызваны* из области сатаны в царство Христово, от тьмы в чудный Его свет, как учит Апостол: *вы род избран, царское священство, язык свят, люди обновления, яко да добродетели возвестите из тьмы вас призвавшего в чудный Свой свет* (1Пет.2:9; Деян.26:18).

Церковь святая имеет различные наименования и уподобления, который ей приписывает Слово Божие. Она называется *духовное Христово тело*; её святые чада – члены духовные, имеющие и признающие преблагословенную Главу Христа, верою и любовью соединенные с Главою. Так именует её св. Апостол: *якоже во едином телеси* (естественном) *многи уды имамы: уды же вси не тожде имут делание: такожде мнози едино тело есмы о Христе, а по единому друг другу уди* (Рим.12:4 и 5; ср. 1Кор.10:17, 12:27; Еф.1:22 и 23; 4:12 и 16; 5:23 и 30; Кол.1:18 и 24). Называется Церковь *дом Божий*: так как в ней Бог, как в доме Своём, освященном кровию Христовою, благоволит милостиво обитать и сохранять его (дом): *да увеси,*

како подобает в дому Божию жити, яже есть Церковь Бога жива (1Тим.3:15; смотр. еще Евр.3:6; 1Пет.4:17). Называется Церковь невестою Христовою. Так Апостол её называет: обручих вас (говорит он к верным) единому Мужу деу чисту представити Христови (2Кор.11:2; см. Ис.62:5; Ос.2:19 и 20; Еф.5:32). Обручители её суть пророки и апостолы. О чём св. Златоуст так рассуждает: «вся Церковь дева. Ибо ко всем беседа говорит и к мужам и женам посягшим. Но повидим как обручил нас, какое вено, какие дары нося: ни серебро, ни золото, но царствие небесное. Образом сего было дело при Аврааме, который послал верного раба обруčiti (сыну) отроковицу языческую. (Быт. гл. 24). И здесь Бог послал рабов Своих (пророков) обруčiti Сыну Своему Церковь». Называется Церковь мать верных. Возвеселися неплоды нерождающая, возгласи и возопий нечревоболевшая, яко многа чада пустыя паче, нежели имущия мужа, утешает её Сам Бог чрез пророка (Ис.54:1). Она чад своих рождает не от семени истленна, но неистленна словом живаго Бога и пребывающа во веки (1Пет.1:23). Воспитывает их и возвращает пищей Божия Слова и св. Таин (Гал.4:26 и 27). Называется Церковь двор овчий. Так называет её Христос; не входяй дверьми во двор овчий, но прелазяй инуде, той тать есть и разбойник (Ин.10:1 и след.). В этом святом дворе верные, как овцы кроткие, незлобивые, мирные, любовные, простосердечные, водворяются и пасутся от Господа Пастыря своего, душу Свою за них положившего (Пс.22:1 и 2). Называется Церковь Христова виноградом (виноградник), как поёт Пророк: Виноград из Египта принесл еси (Пс.79:9; см. Ис.5:2–6; Иер.2:21; Мф.20:1–16). Лоза в винограде сем есть Христос Сын Божий; делатель – Бог и Отец Господа Иисуса Христа, как Сам Христос говорит: Аз есмь лоза истинная и Отец мой делатель (Ин.15:1). Истинной сей Лозе прицепившиеся рождие суть верные Его, которые присоединены к лозе верою и любовью, оживляются соком благодати её, напояются и плод приносят. Именуется еще Церковь Господня горою Господнею, Сионом святым и верным, в котором Христос, Сын Давидов по плоти, со Отцом и Св. Духом имеет Своё жилище (Ис.2:2; см. Пс.14:1, 2:6, 23:3, 47:2). Уподобляется

Церковь Христова *кораблю*, который плавает на море мира сего и стремится к тихому пристанищу вечного покоя. Ибо как корабль волнами на море, так Церковь Христова бедами искушений в мире сем непрестанно обуревается, но не поглощается. Кормчий сего спасительного корабля есть Сам Христос, Сын Божий, *ветрам и морю повелевающий*. Этот великий и безопасный корабль, по общему учению св. отцов и учителей, прообразован ковчегом Ноевым. Ибо как праведный Ной со всем домом своим спасся от всемирного потопа в ковчеге, все же бывшие вне ковчега погибли: так и ныне, только те спасаются от потопа греховного, гнева Божия и вечного осуждения, которые находятся в Церкви Святой и пребывают её истинными сынами; все же прочие находящиеся вне Церкви погибают и потопляются в потоке бездны адской.

Все сии имена, по истине великие и преславные, приписанные Церкви святой Духом Святым, служат к утешению и наставлению нашему, христиане. *К утешению*: когда Церковь так высоко превознесена Богом, то и ты, если истинный сын её, той же чести и славы приобщаешься. *К наставлению*: если Церковь есть *тело Христово духовное* и ты хочешь быть членом этого благословенного тела, то рассуди сам, как свято и чисто должно быть житие твоё, какую любовь должен иметь ты к Святейшей главе (сего тела) и к святым членам её, т. е. истинным христианам! В это святое общение ничто не входит скверное и нечистое. Отсюда св. апостолы везде в своих писаниях так сильно увещают и побуждают христиан к святому житию и ко взаимной любви и миру. Заметь это, христианин, если хочешь быть истинным членом св. Церкви. *Свят Господь Глава Церкви, свято и тело Его* – Церковь. *Очистим себе и мы от всякие скверны плоти и духа*, по увещанию апостольскому (2Кор.7:1), если не хотим быть отверженными от сего святого общества. Если Церковь есть *дом Божий*, жилище и град небесного Царя, а ты хочешь быть гражданином и жителем преславного сего города: то с какою охотою и усердием ты должен повиноваться закону небесного Царя, слушать Его и работать Ему, чтобы не лишиться прав гражданства и общения святых и благословенных граждан сего

преславного города! Сам рассуди, кто не работает царю своему? Кто закон его не хранит и без наказания бывает? Кто и Христов раб может быт, когда Христу Царю не работает?... Если Церковь есть *Христова невеста* и ты в том духовном и таинственном бракосочетании находишься: то какую верность, чистоту и любовь должен ты хранить к бессмертному и небесному жениху Христу!... Ежели Церковь Христова есть *мать всех верных* и твоя: то как должен ты любить её, почитать, слушать, как родившую тебя водою и духом, и повиноваться спасительным её наставлениям! Если Церковь Христова есть *двор овчий*, а ты числишься между овцами, в том дворе находящимися: то размысли, как должно тебе слушать голоса Христа Пастыря твоего, *Иже есть Пастырь добрый*, и есть Пастырь Своим овцам, как Сам Он говорит: *овцы Моя гласа Моего слушают* (Ин.10:11, 14, 27). Как, говорю, должен ты повиноваться Тому Пастырю доброму, если не хочешь заблудить от Его благословенного стада и стать снедию волка пагубного! Если Церковь Христова есть *виноград* (виноградник) *Божий*, а ты в нём находишься: то как крепко должно тебе держаться верою и любовью *истинной Лозы* – Христа и приносить плод угодный *делателю* – Богу, чтобы не быть посечену и извергнута вон, как *розге неpotребной* (Ин.15:6; Мф.3:10)! Ежели Церковь Христова есть *гора Господня*, а ты в сей горе водворяешься: то ты должен от скверных болот мира сего, в которых находится всякая нечистота и смрад, удаляться и возвышаться духом к *небесной горе*, в которой есть жилище, покой и торжество блаженных духов (Евр.12:22, 23). Если, наконец, Церковь Христова есть *корабль*, спасающий нас от гнева Божия и страшного потопа адского, а ты в нём находишься: берегись прогневлять Кормчего, дабы не выпасть тебе из сего спасительного корабля и не погибнуть в вечном потоке гнева и суда Божия. Ибо в семь **едином ковчеге спасаются все, кто только спасается**. И так, видишь, возлюбленный, что есть Церковь Христова, каково её величие и как блаженны те, которые считаются её истинными сынами. А отсюда легко можешь приметить, кто есть истинный сын святой Церкви.

Церковь святая как была, есть, так и до скончания века будет по неложному обещанию Господню. (Мф.16:18, 28:20). Святая Церковь – *едина*. поскольку *един* есть Бог – Отец, Сын и Св. Дух, которому (она) верует, служит, поклоняется и почитает. *Едино* основание Церкви – Иисус Христос (1Кор.3:11). *Едино* учение Божия Слова; *едина* вера, *едины* Тайны святые, которыми она спасается; *едино* духовное таинственное тело, которого глава Христос; *един* дух, которым оживотворяется, водится и освящается; *едина* надежда воскресения мертвых и жизни будущего века. Сие всё св. Апостол вкратце заключил в словах Еф.4:4–6.

Св. Церковь, которая имеется в мире сем, именуется **воинствующею**, потому что она с помощью Божиею подвизается против врагов своих: диавола, плоти, мира и греха. К ней обращаясь говорит храбрый Христов воин, св. апостол Павел: *братие моя! возмогайте о Господе, и в державе крепости Его, облецытесь во вся оружия Божия, яко возмоги вам стати противу козням диавольским...* (Еф.4:4–6; Еф.6:10–17). Церковь, которая после трудов подвигов (земных) упокоивается в небесном отечестве, чаает воскресения мертвых, по воскресении совершеннейшего воздаяния с прославленными телами, в которых здесь (на земле) подвизалась она, – именуют св. отцы и учителя **торжествующею**, потому что она победоносно торжествует над диаволом, смертью и адом и совокупно с ликом ангельским поет и славит Бога. Заметь, христианин: 1) кто находится в воинствующей Церкви и подвизается против диавола и греха, тот при окончании временного живота, если пребудет верен до конца, переселяется в Церковь торжествующую. *Ибо претерпевый до конца, той спасется* (Мф.24:13). 2) По общем воскресении и окончании всемирного суда Христова будет Церковь **едина торжествующая**, которая без конца будет *зрети Бога лицом к лицу* (1Кор.13:12) и оттого радоваться. 3) Мы, возлюбленный христианин, **потщимся быть истинными сынами св. Церкви подвижающейся** (воинствующей), **да и в торжествующую достигнем** благодатию Христа Спаса Нашего.

**Певницкий В.Ф., проф. Отделяющиеся от
священноначалия церковн. чрез то самое отсекают
себя от живого тела Церкви // Миссионерское
обозрение. 1896. № 9. С. 125–126**

(Из письма св. священномученика Киприана, епископа Карфагенского, к Флоренцию Пупиану, о поносителях)⁵²

Народ, составляющий церковь, соединен и взаимно связан неразрывным согласием; вне остаются только те, которых надлежало бы извергнуть, если бы они были и внутри её. Да не попустит Господь, покровитель и защитник Своего народа, чтобы исторгнута была пшеница из нивы Его. Да отделятся от Церкви одни только плевелы, по слову Апостола: *чтоже, аще не вероваша нецыи? Еда неверствие их веру Божию упразднит? Да не будет: да будет же Бог истинен, всяк же человек ложь* (Рим.3:3). Когда беседующего Господа оставили многие ученики, тогда Он, как читаем в Евангелии, обратившись к двенадцати сказал: *Еда и вы хотите ити? Отвеща ему Симон Петр: Господи, к кому идем? Глаголы живота вечнаго имаши, и мы веровахом и познахом, яко Ты еси Христос, Сын Бога живаго* (Ин.6:67–69). Здесь Петр говорит от имени Церкви, научая и показывая, что хотя-бы упрямая и гордая толпа непослушных и ушла, однако Церковь не отступит от Христа, – а её составляет народ, приверженный к священнику, и стадо, послушное своему пастырю. Из этого ты должен уразуметь, что епископ – в церкви, и церковь – во епископе, и кто не с епископом, тот и не в церкви. Потому напрасно льстят себя те, кои, не имея мира со священниками, думают своею вкрадчивостью расположить некоторых к тайному общению с собою: Церковь кафолическая одна, – она не должна быть ни рассекаема, ни разделяема, но должна быть совершенно сплочена и скреплена связью священников, взаимно в себе привязанных.

Итак, брат, если ты помыслишь о величии Бога поставляющего священников, и подумаешь сколько-нибудь о Христе, лично, по своему усмотрению и мановению,

управляющем, как самими начальниками, так и церковью с начальниками; если в отношении к священникам будешь руководиться не человеческою ненавистью, а судом Божиим, если станешь раскаиваться в своём безрассудстве, в своей гордости и надменности; то нам можно будет рассудить об общении с тобою. Но при этом, соблюдая уважение и страх к божественному суду, я испрошу прежде совет у моего Господа: дозволит ли Он, Своим указанием и наставлением, даровать тебе мир и принять тебя в церковное общение? Ибо я помню, что послушному и боящемуся рабу заповедано Господнею божественною властью: «кто не верит Христу, поставляющему священника; тот станет потом верить Ему, отмщеваящему за священника».

Отделившиеся от Церкви – противники Христа // Миссионерское обозрение. 1896. № 9. С. 127–133

(Из письма священномученика Киприана, епископа Карфагенского к Магну)⁵³

Господь наш Иисус Христос в своём Евангелии свидетельствовал, что Его противники – те, которые не с Ним. При том Он не означил какого-нибудь вида ереси, но показал, что Его противники вообще все те, которые не с Ним, и которые, не собирая с Ним, расточают стадо Его, говоря: *уже несть со Мною, на Мя есть, и уже не собирает со Мною, расточает* (Лк.11:23). Также и блаженный апостол Иоанн не отличал какой-нибудь ереси или раскола и не представлял, в частности, некоторых отделившихся, но всех, отступивших от Церкви и действующих против Церкви, назвал антихристами, говоря: *слышасте, яко антихрист грядет, и ныне антихристы мнози быша: от сего разумеваем, яко последний час есть. От нас изыдоша, но не беша от нас: аще бы от нас были, пребыли убо быша с нами* (1Ин.2:18–19). Отсюда очевидно, что противники Господа и антихристы суть все те, о коих известно, что они отступили от любви и единства кафолической Церкви. И еще Господь в Евангелии Своём делает следующее постановление: *аще же и Церковь преслушает, буди тебе, якоже язычник и мытарь* (Мф.18:17). Если же те, которые не слушают Церкви, почитаются язычниками и мытарями; то гораздо более должно считать между язычниками и мытарями возмутителей и врагов, выдумывающих ложные алтари, недозволенное священство, святотатственные жертвы и обольстительные названия,⁵⁴ когда, по приговору Господа, нужно судить, как о язычниках и мытарях, о тех, которые – менее согрешают и только не слушают Церкви.

А что Церковь одна, это возвещает Дух Святой в Песни-песней, говоря от лица Христова: *едина есть голубица моя, едина есть матери своей, избрана есть родившей ю* (Песн.6:8); и о ней же опять говорит: *вертоград заключен, сестра моя, невеста, источник запечатлен, кладязь воды*

*живы (Песн.4:12, 15). Если же невеста Христова, которая есть Церковь, есть вертоград заключенный; то заключенного нельзя открывать чужим и сторонним. Если она источник запечатлен, то ни пить из него, ни запечатлеться им не может тот, кто, будучи поставлен вне, не имеет доступа к источнику. Если она есть единственный кладязь воды живой, находящийся внутри, то поставленный вне не может освящаться и оживляться от той воды, всё употребление и питье которой уступлено находящимся внутри. И Петр, показывая, что Церковь одна, тоже заметил, сказавши: *в ковчеге Ноевом мало, сиречь осмь душ спасошася от воды, егоже воображение ныне и нас спасает крещение (1Пет.3:20–21).* доказывая тем и свидетельствуя, что единый ковчег Ноя был прообразом единой Церкви. Апостол Павел, возвещая тоже самое еще открытее и яснее, пишет к ефесянам и говорит: *Христос возлюбил Церковь, и Себе предаде за ню, да освятит ю, очистив банею водною (Еф.5:25–26).* Если Церковь, которую любит Христос, и которая очищается Его банею, одна; то каким образом тот, кто не в Церкви, может быть любим Христом, или омыться и очиститься Его банею?... Церковь одна, а будучи одна, она не может быть и внутри и вне... А что Церковь не может ни быть вне себя, ни рассечься или разделиться в противность себе, но что она представляет единство нераздельного и целостного дома, это объясняет свидетельство священного Писания, где о таинстве пасхи и агнца (означавшего Христа) написано: *в дому едином да снесется и не изнесите мяса вон из дому (Исх.12:46).* Также, как видим, выражено и в сказании о Рааве, которая также представляла образ Церкви; ей заповедано и сказано: *отца твоего и мать твою и братию твою и весь дом отца твоего да собереши к себе в дом твой. И будет всяк, иже аще изыдет из дверей дому твоего вон, сам себе повинен будет (Нав.2:18–19)* Здесь таинственно возвещается, что в одном только доме, т. е. в Церкви должны собираться те, кои готовятся к победе и желают избежать гибели мира, кто из собравшихся выйдет вон, т. е. получивши благодать в Церкви, отступит и выйдет из Церкви, тот будет сам себе повинен, т. е. самого себя должен винить за свою гибель, и такового, по ясному учению*

и заповеди ап. Павла, надлежит избегать, как еретика *развращенного, согрешающего и само-осужденного* (Тит.3:10–11). Господь, внушая нам, что единство происходит от божественной власти, утверждает и говорит: *Аз и Отец едино есма* (Ин.10:30), и направляя свою Церковь к таковому единству, прибавляет: *и будет едино стадо и един пастырь* (Ин.10:10). Если же стадо едино, то каким образом может причисляться к стаду тот, кто не числится в стаде? Или, каким образом может считаться пастырем тот, кто, при существовании пастыря управляющего в Церкви Божией по преемству посвящения, оказывается чужим и сторонним, – кто никому не последуя, начиная с самого себя, будучи врагом Господня мира и божественного единства, не обитает в доме Божиим, т. е. в Божией Церкви, в которой обитают только согласные и единомысленные, как говорит в псалмах Дух Святой: *вселяет единомысленные в дом* (Пс.67:7)? Далее, и самое таинство жертвы Господней указывает на христианское единомыслие, скрепленное твердою и неразделимою любовью. Ибо, когда Господь называет телом своим хлеб, составленный из соединения многих зерен, то тем указывает, что народ наш которого Он принял образ, составляет одно целое, и когда кровию своею называет вино, выжатое из виноградных кистей и многих ягод и сдавленное в одно, то тем означает, что и стадо наше составлено из смешения многих, скрепленных в одно... Наконец, как неразделимо таинство единства, как безнадежны и как великую казнь заслуживают себе от тела Божия те, кои производят раскол, и оставивши епископа, поставляют себе вне иного – то возвещает св. Писание в книгах царств, где говорится, что десять колен отделились от колен Иудина и Вениаминова, и оставивши своего царя, поставили себе иного, вне: *и разгневался Господь на всё семя Израилева и поколебся, удаде я в руки расхищающим я, дондеже отверже я от лица своего, яко отторжеся Израиль от дому Давидова, и поставиша себе царя Иеровоама, сына Наватова* (4Цар.17:20–21). Говорится, что Господь разгневался и предал их погибели за то, что они отделились от единства и поставили себе другого царя. И гнев Господень против произведших раскол был так

велик, что даже, когда человек Божий был послан к Иеровоаму, чтобы обличить грехи его и предсказать ему будущее мщение, то ему запрещено было вкушать у них хлеб и пить воду. А когда тот не соблюл сего и, вопреки повелению Божию, обедал с ними, то тотчас был поражен величием суда Божия: на возвратном пути напал на него лев, и, искусав его, лишил жизни... Еще больший свет разума проливает на то Господь, в Своем Евангелии показывая, что тех, которые тогда отделились от колен Иудина и Вениаминова, и оставивши Иерусалим, удалились в Самарию, должно считать между чуждыми и язычниками. Ибо, посылая в первый раз своих учеников на служение спасения, Он заповедал и сказал: *на путь язык не идите, и во град Самарийский не внидите* (Мф.10:5). Посылая сперва к иудеям, повелевает обходить язычников; а прибавляя, что должно обходить и город Самарянский, где были раскольники, показывает, что раскольники тоже, что и язычники...

Говорят, что раскольники знают Того же, как и мы, Бога Отца, Того же Сына Христа, Того же Духа Святого. Но это нисколько не может оправдывать их. Ведь Корей, Дафан и Авирон знали того же Бога, что и священник Аарон и Моисей; живя под одним законом и исповедуя ту же веру, они призывали единого истинного Бога, Которого должно было почитать и призывать: однако-же когда преступили пределы, поставленные местом их служения, и вопреки священнику Аарону, получившему законное священство, по удостоению Божию и посвящению Господню, – присвоили себе власть священнодействовать; то тотчас за не дозволенные усилия потерпели наказание, быв поражены казнью свыше, – и жертвы, принесенные не благочестно и не законно, вопреки праву божественного распоряжения, не могли быть ни действительными, ни полезными. Самые кадила, в которых незаконно был принесен фимиам, как для того, чтобы впредь не были в употреблении у священников, так еще более для напоминания потомкам божественного гнева и мщения, требовавшего от них исправления, – переплавленные и очищенные, по повелению Божию, обращаются в гибкие доски и

придelvesываются к алтарю, в память, говорит божественное Писание, *Сыном Израилевым, яко да не кто же приидет иноплеменник, еже несть от семени Ааронова, еже возложити фимиам пред Господем, и да не будет якоже Корей (Чис.6:40)*. И однако они (Корей, Дафан и Авирон) не произвели раскола, не выходили вон из стана и не возмущались бесстыдно и незаконно против священников Божиих, как это делают ныне те, кои, расторгая Церковь и возмущаясь против мира и единства Христова, стараются установить у себя кафедру, восхитить первенство и присвоить себе право крещения и священнодействия. Как же они, противники Божии, могут успеть в своих действиях, или незаконными усилиями получить от Бога то, что им не дозволено?... Суд Божий против подобной дерзости становится еще понятнее из того, что за содеянное преступление, как находим, определено наказание не только вождям и виновникам, но и участникам, если только они не отделятся от общения со злыми: Господь изрекает следующее повеление чрез Моисея: *отступите от куш человек жестокосердых сих и не прикоснитесь ко всем, елика суть им, да не погибнете купно во всем гресе их (Чис.16:26)*. И как угрожал чрез Моисея, так и исполнил Господь: все, не отделившиеся от Корея, Дафана и Авирона, тотчас и получили наказание за нечестивое общение. Этот пример очевидно доказывает, что приобщаются вине и наказанию все те, кои, по нечестивому безрассудству, будут в общении с раскольниками, вопреки начальникам и священникам. Тоже Дух Святой свидетельствует чрез пророка Осию, когда говорит: *требы их яко хлеб жалости им: вси ядущии тыя осквернятся (Ос.9:7)*, научая, то есть, и показывая, что с виновниками соединятся и в наказании все те, кои осквернятся их грехом. Какие же могут быть заслуги пред Богом у тех, которым свыше определяются наказания?

Мы не удивляемся, если сами они стоят за своё нечестие. Ибо всякий, по необходимости, защищает то, что делает и не хочет уступить легкой победе, хотя бы и знал, что делаемое им не дозволено. Но то удивительно, даже более, досадно и прискорбно, что христиане вступаются за антихристов, и что

внутри самой Церкви восстают против Церкви нарушители веры
и предатели Церкви...

**Вишневский А. Истина нетления мощей святых
угодников Божиих // Миссионерское обозрение.
1896. № 9. С. 133–147**

В городе Чернигове 9-го сентября настоящего 1896 года имеет совершиться светлое, знаменательное для всей православной Церкви нашего отечества торжество прославления и открытия нетленных мощей святителя Феодосия Углицкого, архиепископа Черниговского. Эти мощи святителя Феодосия почивают в Черниговском Борисоглебском кафедральном соборе. Много чудесных исцелений от тяжких и неизлечимых болезней совершилось по молитвам к святителю Феодосию и от прикосновения верующих к его нетленным мощам.

Предстоящее открытие святых мощей угодника Божия, святителя Феодосия, является светлым, радостным торжеством для всех верующих св. православной Церкви; оно, в числе других многочисленных свидетельств этого рода, служит новым чрезвычайным свидетельством истины православной веры, содержащей нашу отечественную Церковь; ибо Бог живет и проявляет Своё присутствие и Свою всемогущую, чудотворящую силу только там, где живут истинно верующие в Него, где Он находит Себе истинных поклонников и служителей, благоговейно, со страхом и трепетом в своём сердце исполняющих Его волю и ревностным служением Богу устрояющих своё вечное спасение. Таких истинных поклонников и слуг Своих, благоугодивших Ему своею Богопреданною жизнью, Бог и прославляет знамениями и чудотворениями, которые они совершают благодатною силою Божиею и при жизни своей и после смерти своей. Не сила человеческая, а сила Божия, действующая и после смерти угодного Богу человека, износит от нетленных мощей его чудесное исцеление от тяжких, неисцелимых человеческим искусством болезней телесных, и подает утешение, укрепление и святую отраду духу человека, изнемогающего под тяжестью земных скорбей и страданий.

Если же Бог так дивно прославляет святых Своих, что и после смерти их сохраняет тела их от разрушительной силы тления, сообщает их нетленным мощам дар чудесных исцелений; то не должны ли такие действия Божии укреплять и углублять веру в Бога в сердцах живущих на земле православных христиан, усиливать их преданность воле Божией, воспламенять в них горячую, самоотверженную любовь к Богу, которая выражается в детски покорном исполнении заповедей Божиих и уставов св. церкви, побуждать их к подражанию в их земной жизни святым угодникам Божиим, чтобы таким путем обновления и освящения своей жизни благодатною силою Божиею вступить в живой, духовный союз с вечно блаженным Богом и приобрести себе плод жизни вечной – спасение душ своих?

Но не только для верующих нетление мощей святых угодников Божиих служит подтверждением истины их веры и наглядным, поучительным уроком благочестия, и для неверующих оно является знамением от Бога в предостережение, вразумление и осуждение их надменного суемудрого неверия. В нашем отечестве есть сектанты (рационалистического направления, каковы штундисты, молокане и другие), которые не верят в нетление мощей и утверждают, что для такой веры не только нет оснований в Священном Писании, но что догматы – почитания нетления мощей св. угодников Божиих прямо будто бы противоречит учению новозаветных и ветхозаветных книг Священного Писания.

Мы постараемся сначала разобрать те места из книг Свящ. Писания, на которые опираются сектанты в своём отрицании истины нетления святых мощей, а потом перейдем к уяснению и обоснованию этой истины на основах христианского вероучения, нравоучения и свидетельств истории Церкви Божией.

«Мощи святых, говорят штундисты вместе с графом Л. Толстым, простой обман, выдуманный попами, да монахами». «Всё, что от земли, должно возвратиться в землю». Такое суемудрое воззрение своё неверующие отрицатели нетления

мощей святых пытаются основывать обыкновенно на следующих местах Свящ. Писания:

1) В книге пр. Иеремии сказано: *в то время, говорит Господь, выбросят кости царей Иуды, и кости князей его, и кости священников, и кости пророков, и кости жителей Иерусалима из гробов их; и раскидают их пред солнцем и луною, и пред всем воинством небесным, которых они любили, и которым служили, и в след которых ходили, которых искали, и которым поклонялись; не уберут их и не похоронят; они будут навозом на земле (Иер.8:1 и 2).*

2) В книге Деяний Апостолов св. Апостол Павел в своей проповеднической речи в Антиохии Писидийской объясняя слова псалмопевца Давида: *не дашь Святому Твоему увидеть тление (Пс.15:10)*, говорит следующее: *Давид, в своё время послужив изволению Божию, почил, и приложился к отцам своим, и увидел тление (подвергся по телу тлению), а Тот (потомок Давида по человечеству, Иисус Христос), Которого Бог воскресил (из мертвых), не увидел тления (Деян.13:35–37).*

3) Св. апостол Павел в первом своём послании к Коринфским христианам, в учении о воскресении мертвых, говорит: *но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать царствия Божия, и тление не наследует нетления (1Кор.15:50).* – Таковы ссылки на книги Священного Писания, которыми штундисты подтверждают мнимую основательность своего отрицания нетления святых мощей. Но доказывают ли эти места то, в подтверждение чего они приводятся?

Собственно говоря, мы не понимаем, какой серьёзный смысл имеет ссылка на приведенное место из книги пророка Иеремии? Пророк обличает Иудейский народ в его отступлении от завета заключенного с Богом, рисует картину идолопоклонства Иудеев во всех его гнусных проявлениях, каково, например, было приношение в жертву языческому богу Молоху детей, которые живыми сжигались на руках разженной огнем медной статуи этого бога, стоявшей в долине сынов Эннома близ Иерусалима. За такое гнусное нечестие пророк угрожает Иудейскому народу страшным судом Божиим, который

совершат над Иудеями Вавилоняне – эти орудия гнева Божия. Этот свирепый народ покроет своим войском землю Иудеев подобно саранче, разрушит города их, всю страну их обратит в пустыню, поразит мечем своим и старцев и детей, сожжет самое святилище Иудеев – храм Иерусалимский, и выбросит из гробов на поверхность земли кости священников, пророков, царей, князей и жителей Иерусалима, так что опустошители земли Иудеев не дадут покоя даже костям умерших. Этот поступок Вавилонян – выбрасывание костей из гробов – обозначает крайнюю степень бесчестия и позора, которому подвергнется народ Иудейский от врагов своих; потому что сами Иудеи так думали о тех людях, тела и кости которых, подобно навозу, валялись на земле. Такое погребение называлось *ослиным* погребением. – Вот смысл слов пр. Иеремии. Спрашивается, можно ли в этих словах пророка находить подтверждение для отрицания нетления мощей умерших святых? Не думают ли штундисты, что под костями священников, пророков и царей разумеются кости истинных служителей Бога, благочестивых верных Богу священников, царей и истинных пророков? Если эти сектанты так думают, то ссылка их на приведенное место из книги пр. Иеремии еще имеет какое-нибудь, хотя и отдаленное, чисто внешнее отношение к мощам умерших святых. Но так думать, очевидно, нельзя; ибо сам Пророк ясно говорит о том, каких царей, священников и пророков он разумеет. Пророк говорит о тех царях, священниках и пророках, которые поклонялись солнцу, луне и звездам, то есть, о царях и священниках *нечестивых*, идолопоклонниках, о пророках *ложных*, которые противодействовали истинным пророкам и своими речами удаляли Иудейский народ от Бога. Если же это место из книги пророка штундисты приводят для того, чтобы уловлять умы простецов в сети своих заблуждений, то такой способ приобретения себе единомышленников недостойн человека, считающего себя христианином.

Вторая ссылка штундистов на слова апостола Павла о том, что Давид *увидел тление*, не подтверждает того, что учение о нетлении мощей умерших святых противоречит Свящ. Писанию. Правда, Давид был святым человеком, *мужем по сердцу*

Божью, и следовательно мог бы после смерти своей не подвергнуться тлению, но нужно помнить, что он был человеком ветхозаветным, то есть был сыном (потомком) первого Адама, сотворенного Богом из персти земной, из праха земного, Адама согрешившего и грехом своим внесшего смерть и тление и в свою природу и в природу всех своих потомков; поэтому Давид был *рабом* закона и греха, а воздаяние или плата за грех есть смерть и тление. Следовательно, если Давид *увидел тление* после смерти своей, то это еще не доказывает того, что и *тела новозаветных* святых угодников Божиих не могут быть *нетленными*; ибо велико различие между человеком ветхозаветным и новозаветным, между сынами первого, перстного Адама и сынами второго, небесного Адама, Господа Иисуса Христа, родоначальника *новых, духовных* людей, *чад Божиих*, которые *родились не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога* (Ев. [Ин.1:13](#)). Это достоинство новозаветного человека мы объясним ниже с большею обстоятельностью. Но и в ветхом завете, в этой тени будущих благ царства Христова, мы находим не мало указаний на то, что после смерти людей, угодивших Богу святостью своей жизни, в останках их (мощах) обнаруживалась Божественная освящающая их сила и эти останки хранимы были особенным Божественным о них попечением. Так Иосиф, умирая, по вере в обетование Божие, завещал сынам Израилевым перенести кости его из Египта в обетованную землю, что и исполнил Моисей. – Когда умер Моисей на равнинах Моавитской земли, то место погребения его было сокрыто Богом от сынов Израилевых с особенною целью. – После смерти св. пророка Елисея через год пришли на то место, где пророк был погребен, полчища Моавитян, и случилось так, что в это время Израильтяне погребали одного человека, и когда погребавшие увидели Моавитское полчище, то бросили мертвого человека в гроб Елисея, и мертвый при падении своём коснулся костей Елисея, ожил и встал на ноги свои ([4Цар.13:21](#)). – Далее: слова псалмопевца Давида в 15-м псалме – *не дашь Святому Твоему увидеть тление* – хотя по прямому, основному значению своему относятся к Иисусу Христу, как это и объясняет св.

апостол Павел, но их нельзя не применять в дальнейшем их значении и в самом Давиду; ибо Давид был прообразом Иисуса Христа, то есть в ветхом завете Давид был *живым изображением Христа, который не увидел тления*. Следовательно Давид пророческим духом своим провидел, что после смерти его, Бог будет хранить тело его, хотя и истлевшее, Своим особенным попечением. – Благочестивый царь Иудейский. Иосия, разрушая в царстве израильском идольские капища и сожигая кости умерших нечестивых израильтян, когда увидел могилу человека Божия, который приходил из Иудеи, то дал такое повеление окружающим его людям: *оставьте его в покое, никто не трогай костей его* (4Цар.23:18). Евангелист Матфей упоминает об обычае Иудеев, существовавшем во дни земной жизни Иисуса Христа, строить гробницы пророкам и украшать памятники праведников (Мф.23:29).

Третья ссылка штундистов на слова Апостола Павла о том, *что плоть и кровь не могут наследовать царствия Божия, и тление не наследует нетления*, также не говорит в пользу мнения сектантов, отрицающих нетление святых мощей. *Плоть и кровь* означают по объяснению блаж. Феодорита *смертную природу нашу, смертное естество*, и эта смертная природа наша, как такая, не может наследовать небесного царствия, вечно блаженной будущей жизни. *Плоть и кровь* – это *тело душевное* (ст. 44), человеческое тело в его теперешних свойствах, всё наше теперешнее существо, когда мы не только носим в себе *плоть и кровь*, но и так часто эта *плоть и кровь* определяют нашу жизненную деятельность. С плотью и кровью нашею жизненно соединена сила греха. Поэтому *плоть и кровь*, как таковые, подлежат тлению, чтобы для вечной жизни преобразиться силою Божиею из тела душевного в тело духовное. Но *тление* не есть необходимое условие для такого изменения или преобразования. Апостол Павел говорит: *не все мы умрем, но все изменимся, вдруг, во мгновение ока при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся* (1Кор.15:51 и 52). Следовательно, по учению Апостола изменение или преобразование тел умерших совершится только при самом

воскресении мертвых, и притом не одним и тем же способом для всех вообще людей, а о ближайшей участи тела после смерти человека до всеобщего воскресения мертвых Апостол прямо не говорит. Правда, у Апостола сказано: *сеется в тление*, то есть сеется *тело душевное*. Но разве *останки* умерших святых людей или *мощи* их составляют *тело душевное*, то есть одушевляемое жизнью поврежденной грехом природы человеческой? Разве *мощи* святых суть *плоть и кровь*? В останках или мощах святых нет уже дыхания греховной жизни, нет крови, оживляющий организм, нет и жизненной деятельности служащей суете и тлению. Притом же православная Церковь и не учит, что эти нетленные останки святых или мощи их в таком же самом виде, в каком они почивают в раках, останутся неизменными и при всеобщем воскресении мертвых. Когда воскреснут мертвые для жизни вечной, тогда и мощи святых всемогущею силою Божиею будут совершенно преобразованы в *тела духовные*, сообразные телу воскресшего Господа, Иисуса Христа.

После рассмотрения мест Свящ. Писания, на которых опираются штундисты в своём отрицании нетления мощей святых, постараемся уяснить те основания, на которых утверждается учение православной Церкви о нетлении мощей, а для подтверждения этой истины и в опровержение сектантской клеветы приведем свидетельства из истории Церкви Божией на земле.

Хотя в Священном Писании в. завета нет ясного и положительного учения о нетлении мощей святых угодников Божиих; но тем не менее в книгах нового завета мы находим очень возвышенное учение о *теле* христианина – человека возрожденного Духом Святым. Апостол Павел пишет Коринфским христианам: *разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы (1Кор.6:15)? Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, которого имеете вы от Бога* (ст. 19)? О незамужней женщине Апостол говорит, что она *заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом (1Кор.7:34)*. О себе и других апостолах тот же Апостол говорит: *мы всегда носим в теле*

мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем (2Кор.4:10). В посланиях к Ефессянам и Колоссянам Апостол говорит о Христе Иисусе: Он есть глава тела Церкви – то есть общества верующих в Него – (Кол.1:18), Бог поставил Его главою Церкви, которая есть тело Его (Еф.1:22 и 23). В том же послании Апостол, называя Христа главою Церкви, называет Его Спасителем тела (Еф.5:23). – Таково учение новозаветное о теле человека, вошедшего в новый союз с Богом кровию Иисуса Христа – человека возроденного в новой жизни в Боге Духом Святым. Если же Церковь Христова, как общество святых, верующих во Христа, есть тело Господа Спасителя, если истинно верующие суть живые члены этого тела; то и тело Церкви должно быть исполнено теми же силами, какие истекали из тела Господа во дни Его плоти. Господь, Иисус Христос после смерти Своей не увидел тления. Что же удивительного или невозможного в том, если и человек, истинно верующий во Христа, освященный Духом Божиим по духу и телу своему, после смерти своей бывает прославлен Богом нетлением его смертных останков или мощей? Такое нетление вполне объяснимо из того учения новозаветного, по которому тела христиан суть члены тела Христова и храмы живущего в них Духа Святого. Но само собою понятно, что такое прославление Богом смертных останков угодников Божиих не везде и не во всякое время имеет место, а только там и тогда, где и когда этого хочет Бог. И Господь, Иисус Христос, не на всяком месте и не во всякое время совершал чудеса, а только тогда, когда приходил час Его, и только там, где чудо было на месте. В этом мы находим и ответ на вопрос, который не редко предлагают неверующие в нетление мощей святых, именно на тот вопрос, почему не все святые умершие прославлены нетлением их мощей.

Если первоначально Бог сотворил человека не для того, чтобы человек умирал и истлевал, а сотворил его для жизни вечной и бессмертной и по телу и по духу, и если, как учит Священное Писание, тление человеческого тела есть следствие греха; то не следует ли отсюда, что чем менее человек искупленный Иисусом Христом работает греху, чем более он,

новая тварь во Христе, свободен от греха, чем более жизненно и внутренно он соединяется со Христом, как ветвь с истинною виноградною лозою, тем менее он по телу подлежит тлению? Если христиане, по учению апостола Павла, должны во время земной жизни своей *прославлять Бога и в телах своих, которые суть Божи*и (1Кор.6:20); то и Бог прославляет многих из них после смерти их нетлением их смертных останков или мощей. Св. Иоанн Златоуст так рассуждает о достоинстве тела христианина. Объясняя слова апостола Павла, *находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем; потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью* (2Кор.5:4), св. вселенский учитель говорит: «чтобы ты убедился, что он (Апостол) относит слово: *совлечься* не к телу, а к тлению и смерти, выслушай прибавленное непосредственно вслед за тем. Сказав: *не хотим совлечься, но облечься*, он не сказал: *чтобы поглощено было тело бестелесностью*, но что? *чтобы смертное поглощено было жизнью*, то есть, чтобы оно уничтожилось, чтобы оно истребилось, так что, следовательно, он говорит об истреблении не тела, но смерти и тления. Грядущая жизнь уничтожает и истребляет не тело, а приставшее к нему тление и смерть. Итак, воздыхание бывает не ради тела, но ради присущего ему тления. Тело и на самом деле тягостно, обременительно и грубо, не по собственному естеству, а от приставшей к нему позднее смертности; само же тело не есть тленно, но нетленно. Его благородство таково, что и в самом тлении оно показывает своё достоинство. Тень, например, апостолов прогоняла бестелесные силы; их прах и пепел побеждал бесов; а одежды, находившиеся на их телах, уничтожали болезни и возвращали здоровье» (Беседа о воскресении мертвых).

Бог прославляет тела святых после смерти нетлением их мощей и в этом нетлении Он дает знамение и для верующих и для неверующих. Такое знамение Иисус Христос обещал дать верующим в Него еще и при жизни их, именно то знамение, что еще при жизни истинно верующего тело его будет противостоять разрушительному действию смерти и тления: *будут брать змей, и если что смертоносное выпьют, не повредит им*

(Мк.16:18). Еще и при жизни истинно верующих в Бога чудотворящая сила Божия обнаруживается чрез их тело в исцелениях людей от болезней их: верующие *возложат руки на больных, и они будут здоровы* (там же). Об Апостоле Павле говорится в книге Деяний Апостолов, что в Ефесе *на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них* (Деян.19:12), а об Апостоле Петре говорится, что в Иерусалиме *выносили больных на улицы, и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осеняла кого из них* (Деян.5:15). – Если же тело живого человека христианина бывает носителем чудотворящей силы Божией, то нельзя же думать, что смерть человека разобщает его с Богом совершенно, что чудотворящая сила Божия, проявлявшаяся чрез тело святого человека при жизни его, не может проявляться после смерти его таким-же образом, то есть, чрез то, что остается от тела после смерти человека, чрез его мощи. Разве не силен Бог, за грех человека возвращающий его в тление (Пс.89:4), освободить его тело от тления, когда человек угодил Богу своею богобоязненною жизнью? Мы видели уже, что не все люди при всеобщем воскресении мертвых умрут, и следовательно не все истлеют. О праведном Енохе и пророке Илии говорится в Свящ. Писании, что они были взяты Богом на небо живыми, следовательно и тела их не подверглись тлению. О святом Апостоле Иоанне Иисус Христос говорит, что этот Апостол может остаться в живых до второго пришествия Христова, если этого захочет Иисус Христос (Ев. Ин.21:22). О пророке Елисее говорится, что от прикосновения одного умершего человека к костям его, чудотворящая сила Божия, действовавшая, очевидно, чрез кости пророка, оживила мертвого. – Если же по учению Свящ. Писания новозаветный человек и по телу своему входит в жизненное благодатное общение с Богом, то и истина нетления тел святых угодников Божиих после их смерти не только не может быть отрицаема на основании Священного Писания, но она в нём находит для себя полное оправдание и утверждение.

Эта истина имеет такую же твердую опору для себя и в христианском нравоучении. Прославление Богом умерших святых нетлением их тел после их смерти есть *знамение* от Бога для верующих и для неверующих. Верующий христианин слышит в этом знамении голос Божий, призывающий его к жизни непорочной и святой, к получению *наследства нетленного, чистого, неувядаемого, хранящегося на небесах для него* (1Пет.1:4). Нетленные мощи св. угодников Божиих служат для верующих, так сказать, безмолвною, вещественною проповедью о благочестивой и богоугодной жизни. Неверующего это знамение от Бога хочет вразумить, наставить, обратить на путь истины, предостеречь как от суемудрого умствования о вере, так и от противления святой Церкви Божией.

Церковь Божия, хранительница Богопреданной истины, представляет нам многочисленные доказательства нетления мощей святых угодников Божиих. От самого основания Церкви Христовой на земле, с первых веков христианства и до наших дней во многих местах почивают нетленно мощи святых, прославленных Богом. Приведем свидетельства этого. Нетленные мощи святого первомученика и архидиакона *Стефана*, побитого камнями в гор. Иерусалиме и там погребенного христианами, в последствии времени перенесены были в г. Царьград, где устроена была каменная церковь во имя святого Первомученика, и там почивают. Много чудесных исцелений совершилось от этих мощей прославленного Богом мужа праведного, исполненного Духа Святого (Четьи-Минеи под 2 Ав.).

Мощи св. великомученика *Феодора* Стратилата нетленно почивают в его отечественном городе Евхаитах, и много чудесных исцелений было от его нетленного тела, а св. *Анастасий Синаит* и св. Иоанн Дамаскин упоминают о чуде, бывшем от иконы св. великомученика, находившейся в церкви во имя этого святого близ Дамаска (там же под 8 Июля).

Симеон Метафраст видел собственными глазами нетленные мощи св. мученика *Автонома*, и вот что он пишет об этих мощах: «видя, что добрый подвижник и по смерти побеждает естество, я славлю только Бога, потому что,

приникши очами в гроб мученика, я видел, что св. мощи его не были побеждены силою смерти. Смерть может весь животный состав наш разорить в три дня, а на пресветлом том муже чрез столько лет она не могла истлеть ни одного волоса: голова с волосами на нём невреждена; лицо его цело и кожа на нём крепка; волоса на веждах его не пропали, глаза только смежились. И когда я смотрел на него, мне казалось, что закон смерти только по-видимому, и как бы притворяясь молчанием, действует на него; потому что во всём теле его находятся в целости все составы его, так что ни от головы его ничего не отпало, ни от прочих частей тела ничего не отделилось». (Журн. Странник, август 1861 года).

Пресвитер Павел в житии св. Амвросия также описывает то, что сам видел: «мощи св. *Назария*, найденные за городом в вертограде, св. Амвросий перенес в церковь св. Апостолов. И мы видели в гробе, в котором лежали мощи мученика, кровь, как бы сегодня вытекшую; голова же с волосами и бородой так нетленны, что как бы сегодня положены во гроб; а лицо его светло, как бы сейчас омыто: и мы такого исполнились благоухания, которое превосходит всякие ароматы» (там же).

В царствование греческого императора Алексея, при патриархе Николае совершилось перенесение нетленных мощей святителя и чудотворца *Николая*, архиепископа гор. Мир Ливийских. Мощи Святителя в воскресный день перевезены были из Мир Ливийских в город Бар и положены в церкви св. Иоанна Предтечи. Много чудес совершилось от этих целебных мощей святителя Николая: хромые и слепые, глухие и бесноватые, и люди одержимые всякими недугами, получали исцеление, прикасаясь к мощам святого. На следующий день по перевезении, то есть, в понедельник, число исцеленных мужчин и женщин *сорок семь*, во вторник *двадцать два*, в среду *двадцать девять*, в четверг утром получил исцеление человек глухой и немой, в течении пяти лет страдавший этими недугами. Мощи святителя Николая были положены потом во вновь построенной во имя его церкви и от этих мощей всегда истекает миро (Четьи-Минеи под 9 мая).

Целый сонм святых нашей отечественной, русской православной церкви прославлен Богом нетлением их мощей и чудесными исцелениями от этих мощей. В Киево-Печерской Лавре почивают нетленно мощи многих угодников Божиих, таковы мощи преподобного *Антония* Печерского, основателя этой Лавры, мощи *Афанасия* Затворника и др.

В Троицко-Сергиевой Лавре нетленно почивают мощи преподобного *Сергия*, Радонежского чудотворца. В Петербурге, в *Александроневской* лавре почивают мощи святого, благоверного князя *Александра* Невского.

В Воронеже почивают мощи святителя *Митрофана*, в Задонске – мощи святителя *Тихона*, епископа Воронежского. – Не будем умножать перечисления нетленных мощей святых угодников Божиих, православных Богом в жизни православной русской Церкви. Неверующие в это нетление наши штундисты и другие сектанты рационалистического направления могут на опыте убедиться в этой истине, если пожелают; ибо истина эта имея для себя опору и оправдание в учении Священного Писания, будучи также засвидетельствована историей Церкви Божией, воинствующей на земле, доступна видению очей человеческих и осязанию человеческих рук.

А. Вишневский

**Вишневский А.О. Жизнь и праведная кончина
святителя Феодосия Углицкого, архиепископа
Черниговского, прославленного Богом нетлением
его мощей и чудесными исцелениями //**
Миссионерское обозрение. 1896. № 9. С. 148–163

*(К открытию нетленных мощей Святителя Феодосия
Углицкого – 9 сентября 1896 г.)*

Святой Апостол Павел в своём наставлении христианам из Евреев пишет: *поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие; и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их (Евр.13:7)*. В этом увещании Апостол говорит христианам об их наставниках в вере Христовой. Хотя все мы имели и имеем в жизни своей различных наставников по разным предметам знаний и в различных областях человеческой жизнедеятельности, хотя различным наставникам нашим мы обязаны просвещением ума нашего и облагорожением нашего сердца и от них мы научились многому, что полезно и необходимо в жизни; но в ряду всех других наставников, которые руководили нас на пути жизни нашей, для нас, христиан, должны быть всего выше, дороже, памятнее и любезнее те из них, которые насаждали, развивали и укрепляли в душе нашей святыне истины христианского учения, наставляли нас в благочестии, в вере и надежде на Бога, в любви к Богу и ближним нашим; ибо, питаясь плодами наставлений своих наставников в вере Христовой, христианин воспитывает себя для жизни вечной. К славному, светлому, великому сонму таких наставников христиан, которые светили светом своего учения и святостью своей жизни в церкви Христовой от самого её начала и до наших дней, принадлежит и святитель Христов, Феодосий Углицкий, архиепископ Черниговский, прославление и открытие нетленных мощей которого имеет совершиться в городе Чернигове 9 сентября настоящего 1896 г. Для нас, сынов православной церкви, поучительно привести себе на память жизнь и праведную кончину этого угодника Божия, чтобы нам

иметь в этом воспоминании *некий* спасительный плод для жизни вечной.

Святитель Феодосий родился в Украине, по правую сторону реки Днепра, когда Украина находилась еще под владычеством Польши. По происхождению своему он был дворянином, и был сыном, как надо предполагать, священника Никиты и Марии. В Киеве у святителя были родственники. Учился юноша Феодосий Углицкий, как и все молодые люди того времени, искавшие образования, в училище Киево-братского монастыря, и, будучи уже настоятелем Выдубицкого монастыря, он, как благодарный ученик, оказывал благотворение тому училищу, в котором получил образование. Скоро после окончания учения он посвятил себя подвигам духовным: в юности своей был архидиаконом Киево-софийского собора, а потом игуменом Корсунского монастыря, а в 1664 году определен был игуменом Выдубицкого монастыря. Святая жизнь игумена Феодосия и его заботливая деятельность, направленная к возвышению благосостояния вверенной ему обители, снискали ему всеобщее уважение современников его. В скором времени архиепископ Черниговский Лазарь Баранович, как блюститель Киевской митрополии, хорошо знавший Феодосия, назначил его своим наместником. В 1687 году Феодосий назначен был архимандритом Черниговского Елецкого монастыря. Здесь попечительный архимандрит Феодосий заслужил особенную любовь архиепископа Лазаря, так что престарелые иерарх этот часто возлагал на него различные дела по управлению епархией, избрал его себе в сотрудники, послал его в Москву, где в 1692 году Феодосий был посвящен патриархом в архиепископа, а после смерти архиепископа Лазаря святитель Феодосий управлял самостоятельно Черниговской епархией. Как правящий архипастырь, святитель Феодосий отличался отеческою заботливостью о благосостоянии своей паствы. Святость его собственной жизни, искренняя любовь его к подвижничеству, особенное внимание и снисходительность к нуждам каждого, его суд не только справедливый, но всегда и милостивый, просвещенный взгляд на современные события и замечательные административные способности внушили к нему

общую любовь и благоговейное уважение и повсюду распространяли известность о его добродетелях. В 1695 году святитель Феодосий освятил великолепный храм пресвятой Троицы, возле Ильинского монастыря, по которому и самый монастырь этот стал называться Троицко-Ильинским. Недолгое время святитель Феодосий управлял Черниговскою паствою. Он скончался 5 февраля 1696 года, оплаканный любившими его пасомыми. Гроб его остался навсегда в Чернигове, где святитель прожил около 8½ лет. Почти 5 лет он был архимандритом Елецким, и 3 года, 4 месяца и 20 дней архиепископом, и только около года самостоятельно управлял Черниговскою епархией.

После смерти святителя Феодосия, в следствие нетления его мощей, архиепископ Черниговский Иоанн Максимович, преемник его по кафедре, устроил под гробом его в фундаменте Борисоглебского собора каменную палатку с постоянным ходом в неё из храма, и сюда начали ходить поклонники за духовными дарами к своему почившему архипастырю, который и после смерти своей оставил своей пастве, в залог своего предстательства за неё пред Богом, своё *нетленное* тело. Над входом в помещение, устроенное для мощей святителя, находится его изображение. Святитель изображен в архиерейском облачении с крестом в одной руке и с жезлом в другой. Уже 200 лет поются ежедневно панихиды над мощами святителя.

Такова была жизнь и праведная кончина святителя Феодосия Углицкого. Из этой жизни история не сохранила нам описания каких-либо особых знаменательных событий и подвигов, которые, обыкновенно, отмечаются современниками и передаются памяти потомства, каковы, например, подвиги мучеников. Тихим ровным светом горит и светит светильник этой смиренной жизни. Не ярко обнаруживается эта святая жизнь во вне, но в сокровенных недрах внутренней, духовной природы святителя она сияет живым светом вечности. Святитель Феодосий *святил* имя Божие на земле своим благочестием и своею богобоязненностью, *прославил* Бога на земле своим послушанием Его всесвятой воле, своею любовью

к Нему и к ближним своим, и Бог прославил его еще здесь, на земле *нетлением* его мощей и теми чудесными исцелениями, которые подаются от этих мощей больным людям, с верою прибегающим к помощи угодника Божия.

Для назидания нашего в вере Христовой, для подкрепления и оживления в нас религиозных чувств веры и упования выслушаем повествование хотя бы о некоторых только чудотворениях, наипаче же об исцелениях от болезней, совершившихся по молитвам к святителю Феодосию и от прикосновения к его мощам.

Священник местечка Воронежа, глуховского уезда, Черниговской губернии, Стефан Андреев страдал сильным ревматизмом с расслаблением и опухолью в руках и ногах. Болезнь эта приводила его в крайнее изнеможение. 30 января 1835 года, в день празднования трех святителей, во время совершения проскомидии, он в числе святителей невольно произнес имя Феодосия Углицкого. В следующую ночь он видел во сне, что находится у мощей святителя Феодосия, блистающих лучезарным светом, и когда он по повелению какого-то духовного лица сделал три земных поклона пред ракой и приблизился к мощам, чтобы приложиться к ним, то увидел, что лицо святителя открыто и глаза смотрят на него. Затем ему виделось, что святитель взял его за правую руку, обнаженную по плечо, и своею рукою помазал её маслом, стоящим в сосуде возле его гроба; в душевной радости больной поцеловал несколько раз руку святителя и тотчас проснулся. С тех пор он чувствовал себя совершенно здоровым, не употребляя лекарств и не соблюдая никакой предосторожности.

В 1845 году жена чиновника Елисавета Молчановская объяснила в своей записке, что она в течении многих лет страдала глухотою. В последнее время кроме глухоты она ощущала сильное колотье и шум в голове. Не видя помощи от врачей, она прибегла к святителю Феодосию. Когда по её просьбе пред ракой его служили панихиду и она с благоговением положила на свою голову венчик, находящийся на мощах святителя, то начала слышать, слышала окончание панихиды, и, выходя из церкви, почувствовала, что голова её

освободилась от шума и левое ухо от глухоты, правое же ухо, которым она не слышала уже несколько лет, оставалось в прежнем состоянии. Через несколько дней она с чувством сердечной благодарности отправилась опять в пещеру святителя, молилась здесь пред его мощами, возлагала венчик на свою голову и потом слушала обедню. Возвратясь домой, она с невыразимою радостью ощутила, что совершенно свободно слышит и на правое ухо, и с тех пор глухота её не возобновлялась.

В 1848 году рядовой Черниговской инвалидной команды, Михаил Новиков, пришедши с сестрою своею Марией в Борисоглебский соборный храм, объявил священнику, что будучи *немым* год и пять месяцев, в ночь с 8 на 9 августа он видел во сне неизвестного ему святителя в полном архиерейском облачении, который дал ему чего то испить и сказал: «иди в собор и отслужи молебен святому Феодосию и будешь здоров». Проснувшись, он чувствовал себя под влиянием радости и страха, и сам удивился, когда попросил у своего товарища пить. Таким образом, получив дар слова и узнав, что в соборе под спудом почивает святитель Феодосий, пришел поблагодарить его за чудесное исцеление, и когда по просьбе его ему указали портрет святителя Феодосия, то он тот час же узнал в нём явившегося ему во сне угодника Божия и просил отслужить панихиду пред его ракой и благодарственный молебен. Из представленной Новиковым записки, из присланного в консисторию письменного удостоверения от командира Черниговского внутреннего гарнизонного батальона, подполковника Домбровского, и из свидетельства, выданного из конторы Черниговских Богоугодных заведений видно, что рядовой Новиков, сменившись с караула в июле 1847 года, внезапно стал нём и отправлен был в больницу Черниговских Богоугодных заведений, где находился с 18 июля 1847 года по 25 января 1848 года и где к его немоте присоединилось чувство ужаснейшей тоски, доведшей его до умопомешательства и совершенно бессознательного состояния. Больной не знал, сколько времени находился в больнице и был совершенно бесчувственным к физическим страданиям: ему ставили

нарывные пластыри, даже жгли тело железом, но он по его собственному удостоверению ничего не чувствовал. По выходе из больницы Новиков переведен был из батальона в Нежинскую инвалидную команду и того же года обратно препровожден в батальон в числе других неспособных к службе для освидетельствования и представления в отставку и, когда уже был освидетельствован и ожидал отставки, неожиданно получил совершенное выздоровление от болезни.

В письменных заявлениях о чудесах святителя Феодосия есть официальная запись о чудесном исцелении от продолжительной и трудной болезни дочери ключаря собора, протоиерея Дмитрия Стефановского, девицы Анны. Это поразительное чудо, известное всему Чернигову, мы передадим по рассказу родной сестры исцеленной, Марии Дмитриевны Сенюк, рассказу совершенно сходному с официальным донесением, но более подробному. «Отец наш хотя имел свой дом, отдаваемый в наём, но мы жили бедно, занимая две комнаты во флигеле. С одной стороны этого нашего помещения находился архив консистории, а с другой квартировал с женою учитель гимназии Токарский. Семейство наше в то время состояло из отца, матери и нас двух дочерей. Меньшая десятилетняя сестра моя Анна, будучи вообще здоровою, однажды утром выбежала на крыльцо и, испугавшись неожиданно показавшегося из дверей архива чиновника, оступилась и упала, и с оцарапанной немного от падения щекой вся дрожащая вбежала в комнату. С тех пор она почувствовала себя нездоровою. Квартировавший у нас учитель Токарский первый заметил расстроенное состояние сестры и советовал отцу моему прибегнуть к медику, который дал ей лекарство против глистов, не принесшее никакой пользы. Замечая, что сестре моей всё хуже и хуже, Токарский попросил другого, своего знакомого медика посмотреть её. Медик, после тщательного исследования, нашел, что у неё страдание позвоночного столба, и стал её лечить. С тех пор (с марта 1895 г.) сестра моя слегла в постель, болезнь её всё усиливалась. Наконец, её стали посещать четыре врача, давая ей лекарства по общему совету и заботясь о ней с искренним усердием,

большую частью безвозмездно, вполне сочувствуя нашему горю и страданиям больной, достигшим до невероятной степени: она лежала только на спине, чувствуя боль в груди, боках и спине; по несколько раз в день, а иногда и в час, подвергалась конвульсиям, спазмам в груди и горле; по временам бывали у неё и лихорадочные припадки; больная не могла ни встать, ни сидеть, ни повернуться на бок, ни протянуть ног, ни опустить их на пол; её переносили на простыне с кровати на кушетку, от постоянного лежания на одном месте у неё вышли волосы на затылке; ей давали всевозможные лекарства, бросали кровь и вся она была обложена пластырями. В продолжении года черниговские врачи истощали все зависящие от них средства и наконец больная осталась на попечении одного, уездного врача Волосевича.

Убитый горем, отец наш обращался за советом к киевским профессорам Козлову и Цыцуруну, посылая к ним подробное описание болезни, и также относился к своему товарищу по семинарии, известному профессору и лейб-медику Буяльскому. Буяльский упросил ехавшего из Петербурга в Малороссию доктора Вакуловского нарочно побывать в Чернигове и наблюдать за лечением нашей страдальцы, что Вакуловский и исполнил с редким усердием и участием к нашему горю. Генерал, доктор Малахов, проезжая чрез Чернигов, также навещал больную, одобрил лечение, но в выздоровлении сомневался. Три раза в продолжении болезни сестра была в таком отчаянном положении, что мы ожидали её смерти. Наконец, не видя никакого успеха от лечения, мы постепенно оставляли употребление лекарств и больная целый год ничего не принимала, но мучительная болезнь продолжалась с одинаковою силою.

Еще в начале болезни сестры, отцу нашему в то самое время, когда он засыпал, виделось во сне, что святитель Феодосий, лежа во гробе, обратился к нему и тихо сказал: «привези ко мне твоё семейство». Того же дня с матушкою и со мною отправился в собор и у раки святителя отслужил панихиду; но взять с собою больную мою сестру по причине её болезненных припадков, считал невозможным. Наконец,

испытывав все доступные медицинские пособия, отец и мать решились свезти больную в собор, ко гробу святителя Феодосия. 21 Сентября 1848 г. отец выпросил коляску у родственника нашего. В экипаж мы наклали подушек и бережно положили нашу больную. Едва довели её до ворот, как с нею сделались конвульсии; мы бросились придерживать её, как обыкновенно поступали в таком случае и, когда больная успокоилась, шаг за шагом довели её до собора. Осторожно внесли больную в церковь и оттуда в пещеру, где на подушках положили её на ступеньке у гроба святителя Феодосия. Отец мой начал служить панихиду, пред окончанием которой у больной опять сделались конвульсии, мы опять кинулись к ней придерживать грудь. Спустя немного времени после пароксизма, вдруг к изумлению нашему и всех находившихся в пещере, больная взялась рукою за железную решетку у гроба святителя, потом села и в таком положении дослушала окончание панихиды. По окончании служения, когда хотели её поднять, она сказала: «я сама ступлю», и, поддерживаемая под руки, встала и приложилась к святым мощам. После этого, под руку с отцом, обрадованная сестра вышла по крутой лестнице из пещеры и, дойдя до экипажа, просила отца и мать не вести её домой. Мы все сели в экипаж и поехали в Троицкий монастырь, где в архиерейской крестовой церкви слушали молебен и акафист пред чудотворным Ильинским образом пресвятой Богородицы; во время служения сестра сидела в кресле пред святою иконою. По выходе из церкви сестра опять просила не везти её домой, почему мы и отправились к нашим добрым прежним постояльцам Токарским, которые, видевши сестру совершенно больною, были поражены совершившимся чудом. Возвратившись домой мы послали за нашей родственницею старухою и за доктором, чтобы разделить нашу радость. День этот был для всех нас большим праздником. Сестра моя в продолжении 3 лет, 6 месяцев и 20 дней лежавшая в страшных страданиях, не могшая поворотиться, в один час чудесною силою благодати Божией стала совершенно здоровою».

Письменное показание об этом чудесном исцелении подписано отцом исцеленной, его женой Евдокией, их дочерьми Марией и Анной, над которой совершилось исцеление, и засвидетельствовано подписями: кафедрального протоиерея Александра Огиевского, протоиереев Петра Шишова и Семена Дорошенка, священников Иоанна Червинского и Иоанна Колесникова и др.

От 2-го января 1856 года Борзенский уездный казначей Евлампий Головня доводит до сведения Черниговского кафедрального собора следующее: «сын мой, Кельсий, 10 лет от роду, в 1856 г. заболел сперва лихорадкой, а потом горячкою, и, наконец, отнялся у него язык и закрылись у него глаза. Правая нога была скорчена. В таком состоянии он пролежал более 11 недель на одной спине без всякой пищи и питья и издавал только стоны. Надежды на выздоровление не было никакой: врач отказался лечить его, предсказывая ему смерть неминуемую и очень скорую. В таких печальных обстоятельствах я и жена моя обратились с молитвою к святителю Феодосию, обещаясь свести к нему на поклонение сына нашего, ежели он выздоровеет. На другой день больной наш открыл глаза и мог проглотить несколько ложечек чаю, потом, укрепясь благодетельным сном, которого он не знал во всю свою болезнь, постепенно, без всяких медицинских пособий, совершенно выздоровел. На больной ноге образовался нарыв, и, когда из него вышла материя, нога выпрямилась и болезни как не бывало. Следовательно одно только чудо угодника Божия могло спасти от смерти и исцелить от болезни моего сына».

30 Октября 1875 года Петр Деонисьев Успенский, управляющий имением г-жи Лашкевичевой в Минском уезде, объявил, что весною 1854 года он оглох и чувствовал постоянный сильный шум в голове, и такое состояние продолжалось до декабря месяца того же года, без всякого облегчения, несмотря на медицинские средства, к которым он прибегал по совету врачей. Когда же он приехал в Чернигов и помолился у мощей святителя Феодосия, возложив на больную голову свою один из серебряных венчиков, находящихся в раке

угодника Божия, то, возвратясь на квартиру, он вдруг почувствовал в себе силу здоровья и неизъяснимую радость от совершенного возвращения слуха. Отправляясь же в церковь, он не мог слышать ни боя часов, ни обыкновенного говора.

Многа и ина чудеса, дивный во святых Своих Господь сотворил страждущему человечеству, по молитвам и заступлению новопрославленного угодника Божия, святителя Феодосия! Одни из них благодарною памятью исцеленных сохранены для потомства и преданы письмени, о других же ведает лишь Тот, пред Коем *вся нага и явлена*. Глубоко назидательное повествование о чудотворениях святителя Феодосия открывается трогательным рассказом о чуде, совершившемся над преемником Святителя Феодосия по кафедре, архиепископом Иоанном Максимовичем. Преосвященный Иоанн был сильно болен горячкою. В самом разгаре болезни болящий архипастырь призывает келейника своего и приказывает ему, чтобы завтра всё было готово в его служению и чтобы сегодня отправили у него в комнате вечерню и прочли ему правило. Келейник и другие, окружавшие владыку, думали, что больной бредит; но по настоянию преосвященного исполнили требуемое, и действительно, на другой день преосвященный служил совершенно здоровый и объяснил, что вчера святитель Феодосий явился ему и сказал, чтобы он завтра служил и будет здоров. – Это чудесное исцеление послужило причиною и началом чествования угодника Божия как самим преосвященным иерархом Иоанном, так и всею его паствою.

Как должны быть утешительны и поучительны для нас, православных христиан, все эти чудесные исцеления, которые совершались силою Божиею по молитвам верующих к святителю Феодосию, от прикосновения к его мощам, от помазания маслом, находящимся в сосуде у его гроба, и от возложения на больных венчика, лежащего на мощах святителя! Они свидетельствуют о той истине, что еще здесь, на земле, Бог прославляет угодных Ему людей *нетлением* их тела и дарует этому нетленному телу силу чудотворения. Отсюда мы видим также, что та вера Христова, которую жили и спасались святые

люди, есть вера истинная и святая: ибо жизнь по этой вере угодна Богу. И если мы дорожим нашею вечною жизнью, если ищем её и хотим наследовать блаженство на небесах в живом общении с Богом, то мы должны всю земную жизнь нашу безраздельно посвятить на постоянное, усердное служение Богу, чтобы эта временная жизнь наша в мире греха была жертвою Богу благоугодною и святою. В этом подвиге полного самоотвержения в служении Богу во всё время земной жизни нашей нас укрепляют, ободряют и утешают те святые мужи, которые ранее нас прошли тернистый и скорбный путь земного странствования в небесное отечество, и которых правосудный и милосердный Бог еще до всеобщего воскресения мертвых осиял Своею небесною славою. К числу таких мужей принадлежит и наш наставник в вере Христовой, святитель Феодосий Углицкий. Примером жизни на земле таких святых мужей мы должны назидать себя и, *взирая на кончину их жизни, подражать вере их.*

К великой скорби всякого истинного сына православной церкви есть в нашем отечестве наши же единоплеменники, так называемые сектанты, которые не верят в нетление мощей святых и добровольно отторгают себя от единения с православною церковью. Если эти люди добровольно *смыкают свои глаза*, чтобы не видеть истины, и *ожесточают сердце своё*, чтобы противиться Богоучрежденной православной церкви, то на нас, православных христиан, лежит священный долг просвещать и вразумлять их истиною Христовою и молить Бога и святых Его угодников, чтобы заблудшие возвратились на путь истины и ожесточившиеся исправили сердца свои.

* * *

Честные мощи святителя Феодосия покоятся в дубовом гробе с крышкой; гроб сей внутри обит малиновым бархатом, а снаружи обложен медными, посеребренными досками; лицевая сторона его украшена бронзовыми позолоченными архиерейскими регалиями и лавровыми ветками. Это уже третий гроб, сделанный в 1824 г. усердием черниговского купца Горбунова, который был раскольником, но, получивши исцеление от мощей сего Святителя, оставил раскол, принял

православие и, в благодарную память об исцелении своём соорудил нынешний гроб. По сохранившемуся в летописях кафедрального собора преданию 1-й гроб, в котором почивал Святитель до 14 февраля 1772 г., был кипарисный, но он не сохранился до наших дней, так как разобран благочестивыми поклонниками по малым частям в благословение своих домов и на память о убажваемом Святителе; 2-й гроб хранится до ныне в разнице Черниговского кафедрального собора; в него переложены были честные мощи по благословению черниговского архипастыря Феофила Игнатовича; гроб сей с крышкой был с наружи украшен деревянною позолоченною резьбою, на сем гробе сохранилась следующая надпись: «сей муж, Богу угодивший, Феодосий Углицкий, архиепископ черниговский, преставился року 1695 и zde погребен; в сей же гроб переложен 1772 г. февраля 14 дня». Существует предание, что и архиерейская мантия сего Святителя роздана православным поклонникам, с благоговением просившим малейшей части оной, как святыни.

Из священных вещей, бывших в употреблении у свят. Феодосия Углицкого, уцелели до нашего времени следующие: а) полное архиерейское облачение старинной парчи, в коем покоятся мощи его со времени погребения, и шелковый коричневый подрясник, надетый на него по смерти; б) серебряный архиерейский посох с вырезанною надписью имени сего Святителя, стоящий у гроба его, при железной решетке, ограждающей гроб его; в) резной кипарисный крест с ручкою, в серебряном позолоченном окладе с украшениями, бывший в руках его при погребении; г) серебряная низкой пробы кружка с крышкой и рукояткой передана в 1848 году октября 4 в ризницу Черниговского кафедрального собора дальнею родственницею сего Святителя Анною Страшненковою. В Елецком Успенском монастыре уцелели до настоящего времени 12 книг богослужебных Миней. Уцелела в деревянной кельи, находящейся в том же Елецком монастыре, к северу от колокольни, деревянная балка, украшенная резьбою и надписью: «при Феодосии Углиц. архим. 1688 года». Эта балка была в кельи Феодосия Углицкого.

Из письменных памятников, относящихся ко времени жизни сего Святителя в Чернигове, сохранились 9 грамот царских и патриарших, которые в подлинниках хранятся в ризнице черниговского архиерейского дома, и пять его писем к разным лицам, помещенных при биографическом очерке сего же Святителя, издания 1878 г. Кроме сего, в Борисо-Глебской соборной церкви г. Чернигова на столбе, над гробом сего Святителя, хранится в золоченой раме за стеклом автограф архиеп. Феодосия Углицкого, к которому приложена кафедральная печать. Автограф сей относится к назначению на приходы священника, – написан красивым и фигурным старинным почерком.

Нетленным и прославленным чудотворениями мощам святителя Феодосия Углицкого воздали поклонение в 1857 г. октября 8, проездом чрез Чернигов, Их Императорские Величества, Государь Император Александр Николаевич и Государыня Императрица Мария Александровна. Издавна поклоняются им архипастыри и духовенство, а также знатные светские особы, – богатые и бедные, здоровые и недужные. Ныне гроб сего Святителя окружают разные иконы, принесенные богомольцами и более 10-ти лампад, из коих 2 никогда не угасают; постоянно теплится лампада и пред живописным изображением его, при входе в пещеру; ежедневно, с раннего утра до полудня, у гроба Святителя постоянно поются панихиды и молебны, по просьбе почитателей сего угодника Божия, которые приносят сюда ладан, оливу, разными частями желтый воск, а также, для надевания на руки Святителя – бархатные и шелковые рукавички, украшенные дорогим шитьем, – таковые же сандалии на ноги, расшитые золотом, серебром и шелками покровы и подушки, под голову его подушки, – делают и другие приношения.

В честь святителя Феодосия Углицкого составлены следующие молитвословия: 1) Тропарь: «Преудобрен во архиереях, святителю Феодосие, был еси светило своему стаду; таже преставился еси в вечные обители: умоли у престола Царя славы избавитися нам от находящихся на ны зол и спастися душам нашим, святе, молитвами твоими». 2) Кондак:

«Пастырей Начальнику Христу трудился еси, святителю Феодосие, на пажити духовной, питая словесные своя овцы, и приял еси от Христа Спаса целебный дар целити от немощи телесныя и душевныя всякаго приходящаго к целебным твоим мощам; моли, святе, о призывающих имя твое от наветов вражиих спастися душам нашим».

А.О. Вишневский

Приложения

**Смирнов П. (пр.). Беседа в 16-ю неделю по
Пятидесятнице // Миссионерское обозрение. 1896. №
9. С. 163–168**

(Зачем у людей неравно распределяются естественные и благодатные дары)

Овому убо даде пять талант, овому же два, овому же един, комуждо противу силы его (Мф.25:15).

Откуда происходит у людей неравное распределение земных благ? как человеку наилучше устроить свою жизнь? вот, между прочим, вопросы, на которые мудрецы века сего усиленно пытаются дать ответ и, к сожалению, дают разрешение сих вопросов по существу ложное и по последствиям их учений для жизни людей гибельное... Ограниченный ум человеческий, блуждающий во мраке неведения, вдали от богооткровенного учения, ставит и напрасно пытается самостоятельно разрешить вопросы, которые давно уже ясно и определенно разъяснил миру Сам Спаситель мира, на то и пришедший в мир, чтобы проповедовать истину. Обратим же, братие, умы и сердца свои к спасительному учению Христову и послушаем, какое возвышенное и вразумительное учение преподает нам Господь в притче о талантах, которую мы слышали из ныне чтенного Евангелия: поучимся истине у Самой Истины.

Царство Божие и Божественный Устроитель сего царства уподобляется в притче о талантах тому человеку, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение своё: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе, и тотчас отправился (Мф.25:14–15). Под талантами в Евангельской притче, по разуму богомудрых отцов и учителей Церкви,разумеются многообразные, внутренние и внешние, естественные и благодатные дары, которыми Господь по неведомым нам путям Своей премудрости и благодати неравным образом оделяет каждого человека, напр., здоровье, богатство, воспитание и разные духовные дарования: здравый ум, доброе

сердце, богобоязненный характер и пр... Таким образом, в притче ясно разрешается вопрос: откуда исходит неравное распределение всего вообще у людей, и решается этот вопрос так, что видимое нами неравенство даров у людей происходит от Создателя и Промыслителя нашего. Творец неба и земли, всего видимого и невидимого, Он допустил и допускает ко благу тварей видимое нами неравенство в мире, – в этом тайна божественного мироправления и миропромышления. И ты, ложно просвещенный ум человеческий, силящийся своими силами разрешить вопросы о неравенстве в мире человеческом и согласовать справедливость с равенством, обратись к божественному учению, ибо здесь только найдешь истину, – не говори, что существующее неравенство не согласно с справедливостью и что справедливость требует равенства. В том и заключается главное твоё заблуждение, что ты неправильно смешиваешь требования справедливости с равенством: неравенство, допускаемое Богом в мире, есть высшая справедливость, служащая ко благу самих тварей, есть требование высших законов Божественного миропромышления. В притче о талантах говорится: *господин дал одному рабу пять талантов, другому два, а третьему один только, дал каждому по его силе (Мф.25:15)*, т. е. Господь оделяет каждого столькими дарами естественными и благодатными, сколько может вместить его природа. Вот – высшая справедливость, выше справедливости от равенства, справедливость по требованию Божеских законов мироправления. Из притчи Господней мы видим и то, что Бог, допустив неравенство в мире человеческом в одном, сохранил равенство людей в другом. В притче не говорится, что Господь менее любит тех, которым дает меньше, равно не говорится, что неравномерность, видимая на земле, продолжается за пределы настоящей жизни; напротив, оба верные раба, получившие неравные части, удостоиваются одинаковой награды: они вошли в радость Господина своего (Мф.25:21). Далее, все рабы, хотя и получили разное количество талантов, равны между собою в том, что они – рабы одного Господина, т. е. все люди – богатый и бедный, и царь и подданный равны между собою в том отношении, что все суть

творения, и все пред Богом – тоже, что глина пред горшечником; от горшечника зависит придать такую или иную форму приготовляемым им сосудам, и изделие скажет ли сделавшему его: «зачем ты меня так сделал» (Рим.9:20–21)? Наконец, люди при всём неравенстве их на земле имеют еще равенство пред Богом, равенство по отношению в будущей жизни, и это равенство есть дар высший и совершеннейший из высших благодатных даров Божиих грешному роду человеческому. Все люди искуплены одною кровию Спасителя и одинаково призваны наследовать царство небесное, все служат предметом одной и той-же любви Божией. *У Бога нет лицеприятия* (Рим.2:11): Господь призывает всех к Себе и особенно труждающихся и обремененных – стало быть получивших в удел меньшее число даров, и обещает им покой: *приидите*, призывает Милосердый Господь, *ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф.11:28).

Теперь размысли, обуреваемый сомнениями ум человеческий, и то, как видимое неравенство людей между собою допускается Богом ко благу самих людей. Когда Бог допустил и допускает видимое нами неравенство в мире, то Он допускает это, наделяя каждого сообразно силе его, и делает сие для премудрой цели – для устройства в жизни правильных взаимных отношений между людьми и помощи их друг другу. Уже в самой природе, окружающей нас, мы видим, что полнейшего равенства нет нигде; напротив, везде видим превосходство одной твари над другой. В делах рук Божиих нет ничего, что было бы однообразно: везде мы видим дивную последовательность и чем выше поднимаемся по лестнице миробытия, тем более жизнь и природа твари разнообразятся, и мы, дивясь красоте тварей, в умилении сердца невольно взываем; «дивны дела Твоя, Господи! вся премудростью сотворил еси»! Так прекрасно, так целесообразно неравенство уже в мире неразумной природы! Неравенство целесообразно и в мире человеческом: оно служит ко благу человеческой жизни – и частной, и общественной; оно служит теми общественными узами между людьми, которые заставляют их надеяться друг на друга и помогать друг другу, любя ближнего своего, по учению

Христову, как самого себя. Если бы между людьми существовало полнейшее равенство, то каждый довольствовался бы тем, что у него есть; но Господь установил между нами такие отношения, что один нуждается в другом: купец в земледельце, богатый в бедном и наоборот, – все люди нуждаются друг в друге и потому образуют союз, братства, составляют общества, государства. Таким образом, в этой земной жизни, в юдоли плача, где на брань с человеком восстает диавол и где человеку угрожают разные пагубные искушения, по мудрому плану домостроительства спасения грешного рода человеческого, неравенство между людьми благ внешних и дарований духовных служит к великому благу как отдельного человека, так и всего человечества. Поэтому, христианин, будь доволен тем, что судил тебе Бог: получил ли ты пять талантов, два таланта, или только один, не закапывай их в землю, но умножай их и употребляй с пользою, трудись и преуспевай в подвигах духовной жизни, ибо во всём, что мы делаем, говорим, желаем, думаем – дадим отчет пред Богом на нелицеприятном суде Его, подобно как потребовал отчета от своих рабов господин, по возвращении домой. Жизнь наша должна состоять в непрестанном духовном делании и умножении тех талантов, какие кто получил от Бога, – и кто верен в своей жизни закону Божию, тот наилучшим образом устрояет жизнь свою, как только возможно для человека на земле: ибо в такой жизни заключается залог и земного счастья, и особенно вечного блаженства во царствии небесном. Верные рабы господина, получив каждый по силе своей части от имения своего господина, постарались трудами своими удвоить полученное и за это удостоились услышать похвалу и призыв войти в радость господина своего. А получивший один талант не только не умножил полученной части, но даже закопал свой талант в землю, и когда господин стал требовать от него отчета, то он, полный зависти и неблагодарности, возвратил талант господину своему и еще осудил господина своего, называя его жестоким: за это лукавый и ленивый раб был осужден и ввержен во тьму кромешную... Вот пример для нас в верных рабах, пример жизни для подражания и наставление, как нам

устроить свою жизнь для того, чтобы жизнью своею угодить Господу, и вот, наоборот, в лице лукавого раба, закопавшего свой талант в землю, предостережение от непроизводительной жизни, от зависти и от неблагодарности.

Будем же, братие, в жизни своей стараться во всём подражать примеру верных рабов, умножая дары и естественные и благодатные, которые получил каждый из нас от Господа. «Тот человек умножает свыше данный ему талант, кто, получив или дар слова, или богатство, или власть, или какое иное знание и способность, приносит пользу не себе только, но старается быть полезным и для других; напротив, закопавший талант в землю есть тот, кто думает об одной своей пользе, а о благе других и не помышляет, за что и будет осужден» (блаж. Феофилакт). Итак, всякий употребляй свой, от Бога ниспосланный талант, употребляй его на пользу себе и ближним, побеждай искушения диавола и преуспевай в добродетели сам и другим помогай в том: ибо верные ныне в малом над многим будут поставлены; Господь даст нам радость, которую уже *никто* и *ничто* не *отнимет* у нас (Ин.16:22). Аминь.

**Поучение на день Воздвижения Честного и
Животворящего Креста Господня. Из творений св.
Димитрия Ростовского // Миссионерское обозрение.
1896. № 9. С. 168–171**

(Крест Христов – наше оружие на врагов)

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!...

Достоин и праведно поклоняться Кресту Христову, ибо сим благословенным древом была умерщвлена смерть и дарована жизнь. Древом райским мы были умерщвлены, а древом крестным оживотворены: первым нас победил враг, вторым мы побеждаем врагов наших; посему достойно всякого почитания благословенное древо крестное. Если в большом почете хранилось в храме Соломоновом то оружие, которым Давид обезглавил Голиафа, то тем большего почитания и поклонения достойно оружие крестное, которым Христос Господь не человека, а диявола – сего адского Голиафа, со всем его воинством победил. Гордый Голиаф думал, что уже во Израиле нет человека, который мог бы одолеть его, и однако-же, к великому стыду своему, был обезглавлен юным и кротким Давидом; так и прегордый диявол мнил, что никто не может одолеть его, который побеждал всех людей от Адама до Христа, который и святых людей ветхозаветных низводил в темницы адские. Но распялся на древе крестном Христос Господь, и, подобно кроткому Давиду, Своим распятием победил духа злобы. Человек безоружный не может противиться вооруженному: куда последний повлечет его, туда он и идет, что повелит делать, то и делает; также точно и до пришествия Христова люди не могли противиться дияволу, потому что не имели оружия крестного, – весь мир тогда поклонялся идолам, кроме избранного народа Божия; даже и в богоизбранном народе многие впадали в идолопоклонство. А когда Христос Господь распялся на древе крестном, то все идолы пали, бесы вострепетали, люди обратились к вере Христовой, – уже они не приносят бесам в жертву своих сыновей и дочерей, но приносят

истинную жертву Богу истинному, как Создателю и Промыслителю своему.

Теперь диавол уже бессилен. До пришествия Христова дух злобы имел силу, поскольку у людей не было оружия противиться ему, а теперь у нас есть Крест Христов: только положи на себе знамение креста Господня, и сатана тотчас убежит от тебя. Он связан крестною силою, а если связан, то как может повредить тебе? Если же диавол вредить тебе, ты сам свяжи его, то есть положи на себе знамение крестное, и он будет связан. Влагает ли тебе в ум диавол худые мысли, положи знамение крестное на челе твоём, и он убежит от тебя. Принуждает ли тебя дух злобы обращать очи туда и сюда, положи крестное знамение, и он удалится от тебя. Понуждает ли сатана твой язык разглагольствовать, крестом прогони его. Доносит ли диавол до ушей твоих суетные слова других, огради слух свой Крестом Христовым. Это завещают нам и богомудрые отцы. «Крест, – учит св. Иоанн Дамаскин, – крест дан нам в знамение на челе так же, как Израилю было дано обрезание. Крестом отличаемся мы верные от неверных, крестом знаменуемся, крест есть щит, оружие и одоление на диавола. Это – печать, чтобы не мог прикоснуться к нам всегубитель». Подобное внушает и преподобный Ефрем Сирин: «да полагаем знамение Животворящего Креста Христова на челе, на персях, на устах и на всех членах наших, им будем вооружать себя». Тоже подтверждает и св. Златоуст: «мы изображаем крест с великим тщанием и на челе, и в мыслях; не достаточно начертать крест просто перстом, но прежде должно начертать произволением, с великою верою; и если так ты изобразишь крест, не посмеет приблизиться к тебе ни один злой дух, видя тот меч, от которого он уже получил рану. Если мы, видя место, где совершается казнь над осужденными, чувствуем страх, то подумай, что испытывает диавол и бесы, видя оружие, которым Господь сокрушил всю силу их»?!...

Ныне вселенская Церковь воздвигает Крест Христов, дабы и мы под сим знаменем воинствовали и побеждали врагов своих. Воины царя земного, когда держатся знамени, то крепче стоят против супостатов, – и тот воин, который потерял из вида

знамя, скорее погибает. Императору Константину Великому явился знамение Креста Господня на небе, когда он воевал против Максентия, и он услышал голос: «сим побеждай», и когда он повелел сделать изображение креста на оружиях, тогда победил врагов. Так и нам днесь является Крест Христов на небе церковном, чтобы сим знамением и мы побеждали врагов своих и крепко держались его. Возносится и воздвигается Крест Христов, чтобы бесы ниспали и были побеждены, а мы восстали и стояли твердо; возносится и воздвигается Крест Христов, чтобы, взирая на него, исцелились мы, уязвленные жалом змеиным – грехом. Боговидец Моисей велел взирать умирающим от угрызания змеиного в пустыне на медного змия, вознесенного на древе, – и те, которые взирали, исцелялись, а которые не хотели взирать, умирали. Это был прообраз воздвигаемого ныне животворящего Креста Господня: кто взирает на пречестный Крест Христов с верою, тот исцелится от греха, а кто не хочет взирать, тот погибнет. Возносится и воздвигается Крест Господень, дабы мы, взирая на него, воспоминали страдания Христовы, которые Божественный Искупитель претерпел ради нашего спасения, и благодарили Его безмерное к нам благоутробие. Воздвигается и возносится Крест Христов, дабы мы поклонялись ему и знали, чрез что мы получили спасение... Аминь.

П. П. С. Поучение в неделю по Воздвижении //
Миссионерское обозрение. 1896. № 9. С. 171–175

(Сила и слава Креста Христова)

Более пятнадцати столетий, протекших со времени воздвижения из недр земли Животворящего Креста Господня, не изгладили в Церкви Божией памяти о сем радостном событии. До сих пор святая Церковь пред очами нашими воздвигает Крест Христов, совершает хвалы и молитвословия, возглашает песнопения в честь Животворящего древа, на нём же распяся Царь и Господь. Между прочим, в течение всей предстоящей седмицы торжественно изнесенный из алтаря Крест Христов будет возлежать на аналогии во храме для поклонения и лобызания его верующими. В чём же заключается важность и величие Креста Христова? Ответ на это дает нам св. Церковь в одной из своих песней: *крест хранитель всея вселенныя; крест красота Церкви; Крест царей держава; крест верных утверждение; Крест ангелов слава и демонов язва* (светил. Кресту). Вникнем в смысл этих слов и извлечем для себя приличное назидание.

Крест хранитель всея вселенныя. Для убеждения – в истине сих слов нам должно памятовать, что все мы, зачинаясь в беззакониях и рождаясь во грехах, во всю свою жизнь не перестаем работать греху. Но всякий грех, как удаление от Бога, единственного источника жизни, должен бы влечь за собою неминуемую гибель: *оброцы греха смерть* (Рим.6:23). Почему же мы, умерщвляемые грехом, еще живем на земле? потому что нам дарован крест, хранитель всея вселенные. В безднах премудрости Божией изыскано одно только средство к избавлению от смерти. Это – крестная смерть Сына Божия. Господь вознесен на крест, *да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный* (Ин.3:15). На кресте пострадал праведник за неправедники, *да приведет ны Богови* (1Пет.3:18); на кресте пролита спасительная кровь, очищающая нас от всякого греха (1Ин.1:7), со креста поданы нам божественные силы, *яже к животу и благочестию* (2Пет.1:3) А посему если бы

еще в раю нашему праотцу Господь Бог не дал обетования о святом семени, человек безвозвратно погиб бы, как погиб диавол, падший на всю вечность. Если бы и доселе не был оставлен нам Крест Христов ради коего мы получаем дерзновение взывать к Богу – «Авва Отче», *яко Содома убо были быхом и яко Гоморру уподобилися быхом (Исх.1:9)*).

Крест красота Церкви. Ужасно было состояние целого человеческого рода, болевшего до Христа и исцеленного Его пречистыми язвами. Самые святые истины иными были отринуты, а в других претворялись в губительные заблуждения. В самом богоизбранном народе иногда от ног до головы не было целостности, не было живого места, где бы *пластыря приложити, ниже елея, ниже обаяния (Ис.1:6)*. Но как скоро «неплодящей прежде Церкви, прозябе древо креста», как скоро излилась благодать Божия, приобретенная нам Крестом Христовым; быстро по всей вселенной стали воздвигаться храмы в честь единого Бога, вошло в мир поклонение Богу духом и истиною, явилось равноангельское житие, презрение смерти целыми сонмами мучеников. Кто же воздвиг это славное украшение Церкви, как не Крест Христов? Святой Дух, исходатайствованный нам кровию Христовою (*Ин.16:7*), воссозидает в нас разрушенное грехом, животворит нас мертвых прегрешеньми (*Еф.2:5*), являет нас святыми и непорочными чадами Божиими, наследниками царствия Христова, сожителями святым и присными Богу (*Еф.1:5, 13; 2:19*); кратко, все добродетели, все совершенства, коими украшается Церковь, суть плоды Святого Духа, прозябающие нам от Креста Христова. А посему не напрасно св. Церковь именует Крест Христов небесною лестницею святыни, не напрасно от лица всякого верующего взывает к нему: «Кресте мой пресвятой, ты ми просвети душу и ум, и слух, и устне, и язык, и дыхание, и очи к путем царства Христова»!

Крест царей держава; крест верных утверждение. Крест Христов составляет могущество и крепость царей и царств. В самом деле, общество без благочестия – тоже, что дерево без сердцевины, готовое пасть с корнем при первом сильном порыве ветра, – то же, что град, выстроенный на огнедышащей

горе, всегда находящийся в опасности превратиться в развалины. Но где человек может получить силы, яже к животу и благочестию, кроме Креста Христова? Оставленный самому себе без благодатной помощи, приобретаемой верою в Божественного Крестоносца, человек мертв вообще для жизни духовной. Так, христианин, видишь ли ты в подданном покорность власти земной, как власти Божией (Рим.13:2), – видишь ли усердно совершаемые моления за царя и за всех, иже во власти суть (1Тим.2:1–2), – за всё это лобызай животворящий Крест Христов: это – его спасительное действие. *Крест царей держава, крест верных утверждение.* Равным образом дабы и тобою самим когда-либо не стала обладать леность в исполнении возложенных на тебя обязанностей, чаще прибегай ко Кресту Христову, чаще именем Распятого взывай на небо о помощи. Пострадавший на кресте не замедлит спострадать твоим немощам и подкрепит тебя. Ради Креста Своего возлюбленного Сына и Отец небесный не откажет тебе ни в одном просимом у Него и необходимо потребном для тебя благе. *Аще убо Сына Своего не пощаде, но за нас всех предал есть Его: как убо не с ним вся нам дарствует* (Рим.8:32).

Крест ангелов слава и демонов язва. По немощи нашей греховной природы, окружаемые отовсюду врагами нашего спасения, все мы нуждаемся в руководстве и заступлении старших братий наших, святых ангелов; и они, по изволению Божию, посылаются на служение за всех хотящих наследовати спасение (Евр.1:14); и у ангелов Божиих на небе о едином грешнике кающемся бывает радость несравненно большая, чем о девяти десяти праведниках, не требующих покаяния (Лк.15:7). Если же только Крестом Христовым мы можем возвратить себе утраченную в Адаме славу образа Божия, то не есть-ли потому Крест Христов слава и ангелов? Слава детей или питомцев не есть ли вместе слава их родителей или наставников? С другой стороны, всё, что только может постигнуть в тайне крестной ум ангельский, проникающий в оную, не составляет ли для них нового ведения и, стало быть, не приумножает ли их внутренней славы? Равно всё, что только находят ангелы непостижимого в тайне крестной, всё это они тем более находят достойным

непостижимого Бога, и сами просвещаются славою, как взирающие на видимое солнце озаряются его лучами. Ангелы же падшие в Кресте Христовом видят для себя погибель, поскольку дела их разрушены древом крестным. Дьявол еще ходит, *яко лев рыкая, иский кого поглотити*, но Бог мира готов сокрушить его под ноги наша (Рим.16:20), как скоро мы верою емлемся за Крест Христов: одно знамение креста прогоняет полки демонов силою пропятого Господа; посему-то силою Креста Христова святые подвижники не только сами противостояли козням дьявольским, но нередко изгоняли бесов из других одержимых ими.

Так, братие, достойно и праведно святая Церковь веселится и радуется о Кресте Господа нашего Иисуса Христа. Крест Христов есть единственный путь к нашему оправданию пред Богом: ради его Господь хранит и милует нас и тварь служебную нам, чрез него душа наша украшается плодами Святого Духа. На нём держится благо обществ, славою его озаряются ангелы и от силы его падают демоны. Возблагоеваем же пред Крестом Господа нашего всем существом своим. «Очима, устами, душами, лица и сердцем поклонимся вси пресвятому Кресту Жизнодавца Христа, Им же мир весь освящается». Аминь.

**Смирнов П. (пр.). Катехизическая беседа в 19-ю
неделю по Пятидесятнице // Миссионерское
обозрение. 1896. № 9. С. 176–181**

(Заповедь любви ко врагам согласуется ли с судебными тяжбами и с ведением войн)

Любите враги ваша и благотворите, и взаим дайте, ничесоже чающе: и будет мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго (Лк.6:35).

Но каким образом можно и можно ли возбудить в себе любовь ко врагам, так чтобы нам легко и приятно было благотворить им и молиться за них? Трудно заставить себя полюбить тех, которые по злобе к нам действуют во вред нам, но возможно: заповедавший нам любовь ко врагам, Небесный Учитель не обратил бы нам в обязанность того, чего мы не могли бы исполнить. Какими же средствами мы можем и должны обучить себя любви ко врагам? В других добродетелях, не столь высоких, может быть более нашей человеческой деятельности, но в любви чистой, совершенной, прилично действовать наипаче силе Божией, а нашим силам должно только покорствоваться её благодатному влечению. Так, младенец на малом пространстве может идти сам при руководстве взрослого, но когда нужно ему скорее достигнуть предмета отдаленного, его несут на руках. И божественная благодать в делах менее трудных нам вспомоществует, а в делах далеко высших природы нашей она готова нести нас на руках. Итак, первее всего мы должны молить Господа, чтобы Он Своею благодатью коснулся сердец наших, чуждых любви ко врагам и воспламенил в нас её. С молитвою должны быть соединяемы и собственные наши усилия к побеждению в нас невольного нерасположения ко врагам. Для сего вражду против нас мы строго должны отделять в нашем суждении от верующих, подражая Отцу нашему Небесному, Который ненавидит грех, но любит грешника. Действия злобы против нас, конечно, не могут и не должны быть нами одобряемы, что было бы противно истине и добродетели; но, не одобряя худых

дел, мы имеем не мало причин снисходительно смотреть на их виновников. Нам отнюдь нельзя забывать, что враги наши – такие же, как и мы, разумные создания Бога, украшенные образом и подобием Его, – что и о них, как и о нас, промышляет Господь Бог, – что и за них, как и за нас, умер на кресте общий всех Искупитель, – что и в них под влиянием нашей любви может возникнуть желание примириться с нами. Если с этой стороны мы будем взирать на врагов наших, то достигнем того, что нерасположение наше к ним уступит место одному сожалению, что они действуют вкупе с общим нашим врагом, – духом злобы. А размышление, что погрешность их против нас слишком не значительна в сравнении с нашею виновностью против Бога, еще более может способствовать к смягчению нерасположения нашего к ним. Помимо того, для возбуждения в себе любви ко врагам весьма полезно твердо решиться сообразовать с Евангельскою заповедью о ней нашу жизнь. Будем пользоваться всяким случаем сделать добро врагам нашим, и мы постепенно приготвим наше сердце, чуждое любви к ним, к восприятию её: навык к такому действию приведет нас к тому, что оно, сначала для нас тяжелое и болезненное, наконец будет совершаемо нами с любовью и сделается приятным.

Но если христианин обязан обезоруживать врагов незлобием, то не согрешит ли он, когда для защищения себя обращается к помощи общественного правосудия? Христианин, правда, не обязан судиться, но право искать суда на врагов и обидчиков у него не отнято. С заповедью о кротком и незлобивом перенесении обид не сообразно только самоуправство, а отнюдь не защищение себя против них законным порядком, если только оно будет ведено без злобы и мстительности. Конечно, лучше, по слову св. Апостола, остаться безнаказанно обиженным (1Кор.6:7). Но если мы, напр., имеем причины думать, что безнаказанность врага вместо вразумления может поощрить его к большим преступлениям против нашей чести, которою мы, по примеру Апостола Христова, должны дорожить паче жизни (1Кор.11:15), – против нашего достояния нужного не для нас одних, а для

общепользовательных предприятий: то не только собственное наше благо, но вместе долг любви ко врагам требует от нас принять законные меры к обузданию их своеволия и дерзости. На сей случай Господь, заповедавший прощать врагов, дал также заповедь о вразумлении согрешившего брата. *Если согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то ты приобрел брата твоего. Если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово*, т. е. в случае безуспешности твоих личных усилий склонить брата своего к признанию виновности против тебя, обратись к посредничеству других братьев твоих по вере, пусть они разберут твоё дело с согрешившим против тебя братом и постановят решение обязательное к принятию для тебя и для него. *Если не послушает*, продолжает Господь, скажи церкви, т. е. если брат твой не удовлетворится судом двоих или троих братьев, перенеси твоё дело на суд всего церковного общества, чтобы оно чрез своих предстоятелей решило, кто из вас прав, кто виноват. А если брат твой и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь (Мф.18:15–17; ср. 1Кор.6:1–5), т. е. не считай его тогда более своим обратом по вере, прекрати с ним христиански братское общение: он уже после этого не член того общества, к которому доселе принадлежал, он для тебя – язычник и мытарь. Правда, Господь говорит не о светских, а собственно о церковных судах; но что сим не исключается право христиан обращаться к суду светскому, это видно из примера самого же Господа: на суде пред первосвященником Христос Спаситель, когда Его ударили в ланиту, не смолчал, чтобы не подумали, что Он Сам признает Себя виновным, а почел нужным поставить обидчику на вид его несправедливость (Ин.18:23). И св. апостол Павел для оправдания себя против обвинений, взведенных на него враждебными ему иудеями, потребовал суда пред римским императором язычником (Деян.25:7–11).

Но если христиане должны руководствоваться в своей жизни любовью ко врагам, то согласно ли с сею заповедью

ведение войны? Война в сущности своей есть тоже, что в общежитии тяжба. Воюющие стороны это – тяжущиеся стороны. В общежитии судьба тяжбы обыкновенно решается судьями, лицами сторонними для тяжущихся. Но в военной тяжбе воюющие народы, не зная высшего под собою судьи, сами являются судьями в своём деле, сами себе предоставляют решать свой спор оружием. Итак, если в общежитии тяжба не противна евангельской заповеди о любви ко врагам, то не противна ей и международная тяжба – война. Война была бы не согласна с Евангельской заповедью о христианском всепрощении в том случае, если бы была предпринимается не по законной причине, а единственно по честолюбию или по страсти к завоеваниям, и если бы была ведена с нарушением международного права, бесчестными средствами, со зверскою лютостью; такое ведение войны есть дело не христианское. Иное дело – война справедливая, предпринимается для отражения несправедливо нападающих, для защиты правого дела и ведома честно; такое ведение войны отнюдь не противно заповеди о любви ко врагам, ибо любовь ко врагам не должна простираться до малодушной уступчивости их притязаниям с нарушением долга любви к близким нам людям. Мы должны забыть врагов своего отечества, даже воюющих с нами, человеколюбно обращаясь с ними и молясь за них; но еще более имеют право на нашу любовь наши сограждане, близкие к нам по крови, по вере, – и *больши сея любви никтоже иматъ, да кто душу свою положит за други своя* (Ин.15:13). Вот почему справедливые войны не только в Ветхом завете были допускаемы и по повелению Самого Господа изданы были для евреев военные законы, но и в Новом завете они не возбранены. Так, св. Иоанн Креститель воинам, приходившим к нему и вопрошавшим: «что нам делать», не воспрещал продолжать военную службу, а только дал наставление никого не обижать, не клеветать, довольствоваться жалованием (Лк.3:14). Воинское звание не воспрепятствовало одному сотнику получить от Господа Христа похвалу за веру (Мф.8:10), другому сотнику сподобиться откровения (Деян.10:3–6)... По уверенности, что справедливая война против врагов

отечества есть дело хотя бедственное, но согласное с духом христианства, не противное его заповедям и даже святое дело. Православная Христова Церковь научает нас молиться «о христолюбивом воинстве», «о пособити благочестивейшему государю нашему и покорити под нозе Его всякого врага и супостата» и благодарить Бога за победы над врагами, как за милость Его. С благодарным исповеданием сей милости да утверждается в нас ревность к преуспеянию в вере и к исполнению заповедей Божиих для того, чтобы вперед Господь не лишал нас своих милостей.

Братие! Любить ненавидящих нас, благотворить делающим нам зло – вот любовь бескорыстная, божественная. Так любит Тот, Кто *солнце Свое сияет на злыя и благия и дождит на праведныя и неправедныя* (Мф.5:45). Такова – любовь Сына Божия, Который за нас грешных и неблагодарных благоволил подвергнуть Себя лютым страданиям и смерти крестной, – Который хотя мог одним словом истребить всех врагов Своих, молился за них на кресте: *Отче, отпусти им...* Имеющие такую любовь, подлинно, суть возлюбленные чада Вышнего, поскольку носят на себе совершенный образ Его. Велика мзда тем, которые благотворят только нуждающимся бедствующим; о них сказано *блажени милостивии*; им некогда речет Небесный Судия: *приидите благословении Отца моего...* Но мзда тех, которые любят врагов своих, несравненно выше мзды милостивых: её можно сравнить со мздою высших воинов Христовых, – тех, которым изрек Господь: *блажени есте, егда поносят вам и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради* (Мф.5:11, 12)... Аминь.

Э. О. Беседа в день памяти св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова (26 сентября) // Миссионерское обозрение. 1896. № 9. С. 181–187

(Нужно ли право веровать для того, чтобы быть добродетельным человеком)

Возлюбленнии, не всякому духу веруйте, но искушайте духи, аще от Бога суть, яко мнози лжепророцы изыдоша в мир (1Ин.4:1).

Сими словами ныне празднуемый церковью св. апостол и евангелист Иоанн Богослов предостерегает верующих от разных лжеучений. Заботливость о чистоте вероучения подобная той, которая выражается в предостережении возлюбленного Апостола Христова от лжеучений, многим в наши дни кажется излишнею. «К чему, говорят, христианину знать такой отвлеченный предмет, как учение веры? Для благоугождения Богу и спасения души нет нужды знать то, чем отличается правая вера от неправой; для этого нужно только быть честным человеком, вообще поступать по совести». Таким заявлением ясно говорится, что жизнь согласная с нравственным долгом не зависит от того, как кто верует в Господа Бога, – к какому вероисповеданию кто принадлежит. Справедливо ли это?

Жизнь и верование всегда имели и имеют необходимую связь между собою. Так, распущенная жизнь язычника была порождением погрешительного вероучения: язычник вел такую жизнь потому, что сами боги, в которых он веровал, не отличались нравственною чистотою. Язычник не почитал грехом ненависть ко врагам, потому что богам своим приписывал то же свойство и брал с них пример. Последователь Христов стремится к святости не только в поступках, но и в сердечных расположениях, поскольку верует в Бога – Существо Святейшее. Христианин молится за врагов и благотворит им не потому только, что это заповедует ему Христос Спаситель, но и потому, что Сам Отец Небесный милосерд ко всем – добрым и злым, и потому, что ради искупительных заслуг Единородного Сына Своего прощает нам бесчисленные прегрешения. При

такой связи верований с жизнью не стараться познавать истины веры нельзя без вреда для нравственного преуспевания. Наоборот, чем глубже христианин усваивает их уразумением, чем живее убеждается в них, тем сильнее побуждается к тому, чтобы устроить жизнь по вере... Думать, будто можно угодить Богу и спасти душу, только поступая по совести и держась какого угодно верования, не справедливо и потому, что всех требований совести никто из людей исполнить не может. Только фарисеям свойственно было думать, что они ни в чём не виновны пред Богом, за какое самообольщение неоднократно обличал их Христос Спаситель. *Аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем и истины несть в нас: много бо согрешаем вси* (1Ин.1:8; Иак.3:2). Наше спасение зависит не от наших заслуг, а собственно от благодати Божией, даруемой нам ради заслуг Христовых; и благодать Божия не только избавляет нас от праведного гнева Божия, но и обновляет нас духовно, даруя нам силы к начатию и продолжению жизни святой и богоугодной (1Кор.6:11; Кол.3:9). Итак, если спасение и освящение наше есть дело благодати, которая усваивается верою в божественное искупление (Еф.2:8) и во всё, что нам открыто о спасительных истинах, то не почитать важным в деле освящения и спасения то, как кто верует, значит признавать излишним откровение Божие об истинах веры. Между тем Божественное Откровение ясно учит нас познанию истин веры, как необходимому условию нашего освящения и спасения. Сам Господь Иисус Христос молился Богу Отцу о Своих учениках, да освятит их истиною Своею (Ин.17:17), т. е. да сделает их святыми чрез познание истин веры, и исповедовал пред ним: *се есть живот вечный, да знают Тебя единого истинного Бога и Его же послал еси Иисус Христа* (Ин.17:17). Равным образом и апостолы Христовы не только раскрывали пред верующими то, во что они должны веровать, но вместе убеждали их возрастать в познании истин веры, не увлекаясь всяким ветром учения (2Пет.3:18; 1Кор.14:20), молят о сем или благодарят за сие Бога (Еф.1:16–18; 1Кор.1:4), или радуются о сем (1Ин.2:2, 27).

Можно ныне иногда слышать и такое заявление. «Иисус Христос заповедал Своим последователям одну только любовь

к Богу и ближним, как неременное условие для получения жизни вечной (Лк.10:26–27), – и в Своей прощальной беседе к апостолам любовь к ближним поставил главным признаком истинных Своих учеников (Ин.13:35); стало быть, одной любви к Богу и ближним достаточно, чтобы быть истинным христианином и получить вечное спасение, хотя бы кто не знал истин веры, и не отличал верования правого от неправого». Что сказать на это? Во-первых, Господь приходил в мир не затем только, чтобы насадить в сердцах истинную любовь к Богу и ближним, а вместе затем, чтобы просветить умы светом животворных истин веры. Так, Спаситель преподавал учение о Святой Троице, о Самом Себе, как Единородном Сыне Божиим, об искупительном значении Своих страданий и смерти, о благодатных действиях Святого Духа, о вечном блаженстве праведных и вечном мучении нечестивых. Ужели все такие истины не нужны для спасения? Нет, спастись нельзя не только без любви, но и без веры в эти спасительные истины. Слова Господа о вере не менее ясны, чем и заповедь о любви: *уже имеет веру и крестится спасен будет, а уже не имеет веры, осужден будет* (Мк.16:16). Притом Спаситель заповедал любить Бога не только всем сердцем и всею крепостью (волею), но и всем разумением (Лк.10:17). Любовь к Богу всем разумением состоит, именно, в ревности знать о Боге, о Его бытии, свойствах и действиях всё открытое нам в слове Божиим и доступное нашему разуму. Если, по учению Апостола Христова, наша любовь к Богу основывается на тех благодеяниях, какие Он сделал из любви к нам (1Ин.4:19), то, очевидно мы должны понимать величие сих благодеяний, дабы научиться любить Бога всем сердцем. Горе тому, в ком нет любви ко Господу, искупившему нас честною Своею кровию: *еще кто не любит Господа Иисуса Христа, да будет проклят* (1Кор.16:22); не меньшее горе и тому, кто лжемудрствует об истинах веры, по слову св. Апостола: *еще мы или ангел с небесе благовестит вам паче еже благовестихом вам, анафема да будет* (Гал.1:8). В виду этой грозной анафемы как легкомысленна была бы надежда угодить Богу одною любовью к Нему без заботы о сохранении правой веры и об ограждении себя от заблуждений против неё! Что касается

любви к ближним, то и она предполагает правую веру: если она объемлет всех земнородных, какую бы веру они ни исповедовали, то основывается на том учении, что все люди созданы по образу и подобию Божию и происходят от общего родоначальника; если она простирается на христиан, то сверх этого утверждается на том, что все они суть братья наши во Христе – общем всех Икупителей. Посему, чем глубже и отчетливее усвоено разумом учение откровения о догматах сотворения и искупления, тем правильнее и живее должна быть наша любовь к ближним. Проповедуя любовь и называя её союзом совершенства (Кол.3:14), св. апостол Павел однако же убеждает христиан, чтобы все тожде мудрствовали (Флп.2:2), строго обличает отступающих от правой веры и цель христианства поставляет в том, чтобы все пришли в единство веры и познания Сына Божия (Еф.4:13). Св. апост. Иоанн Богослов, более других апостолов был проникнут духом любви христианской и ревностнее всех проповедовал о ней, но это не препятствовало ему строго осуждать заблуждения в делах веры и заблуждающихся называть антихристами. Любовь к ближним по апостольскому учению состоит не в том, чтобы равнодушно взирать на их заблуждения, а именно в том, чтобы отвращать их от заблуждений и чрез то спасать их от вечной гибели (Иак.5:19). Правда, во всяком языке боящийся Бога и делающий правду приятен Ему (Деян.10:35). Но отсюда отнюдь не следует того, чтобы чрез добрые дела можно было спастись нехристианину; ибо нет другого имени под небом, данного человеком, которым надлежало бы нам спастись, кроме имени Христова (Деян.4:11, 12). Хотя римский сотник Корнилий, не будучи христианином, молитвами и милостынею привлек к себе благоволение Божие (Деян.10:31), но последнее открылось в том именно, что Господь, умиловшись над Корнилием, как над добрым и богобоязненным человеком, послал к нему апост. Петра для просвещения его светом Христовой веры. Стало быть, правая вера Христова с её учением и таинствами есть необходимое условие спасения для всех людей, не исключая подобных Корнилию, который веровал в истинного Бога, хотя не

принадлежал к избранному народу, и старался угодить Богу теплыми молитвами и делами милосердия.

Братие! Исповедание правой веры для нас не менее обязательно, чем дела любви к Богу и ближним; и мы на том свете дадим ответ Богу не только за грех против нравственного закона, но и за равнодушие к правой вере. За правую веру умирали исповедники и мученики, её защищали словом и писаниями богомудрые отцы и учителя Церкви; посему не дорожить правою верою значит походить на богатых наследников, расточающих доставшееся им богатство, скопленное тяжкими трудами и бережливостью отцов и дедов. Православная вера есть наша надежда, наша сила, наше спасение; и потому кто из русских людей изменяет вере православной, тот не только губит свою душу, но и подкапывается под самые основы, на коих зиждется наше православное государство русское. До тех только пор, и будет сильна наша Русь, пока она – православная; если, от чего да хранит её Господь до конца веков, она перестанет быть православною, то Господь отнимет от неё своё благословение и рассыплется она, и не станет великой русской державы... Аминь.

**Поучение в двадцатую неделю по Пятидесятнице.
Из творений св. Григория Нисского // Миссионерское
обозрение. 1896. № 9. С. 187–191**

(Нельзя сомневаться в истине всеобщего воскресения)

Якоже приблизися (Иисус) ко вратом града, и се изношаху умерша, сына едиnorodна матери своей... И приступль (Господь) коснулся во одр... и рече: юноше, тебе глаголю, востани. И седе мертвый, и начат глаголати (Лк.7:12–15).

Предположив создать человека, Творец всяческих имел целью сотворить не что-нибудь обыкновенное и маловажное, но существо такое, которое достоинством своим превышало бы всё видимое создание и было бы царем твари поднебесной. И если вследствие сего совета Божия земнородный почтен образом Вседержителя и украшен многоразличными дарованиями, то ужели всё это Бог совершил напрасно, для того только, чтобы человек, впоследствии повредившись, совершенно исчез и погиб? Думать так о Боге было бы крайне безрассудно, ни с чем не сообразно и оскорбительно для Него, потому что в сем случае Господь действовал бы подобно детям, которые с большим тщанием строят себе домики, но вскоре потом сами же разрушают их, так как в действиях своих не руководствуются никакою разумною и полезною целью. Священное Писание внушает нам совсем другое о Боге, именно, что первый человек сотворен был бессмертным, но что впоследствии, преступив заповедь, лишен бессмертия в наказание за грех; однако, Беспредельный в благодати, преклонившись по милосердию к творению рук Своих, премудрым промыслом Своим устроил и направил всё к тому, чтобы восстановить падшего человека в прежнее состояние. И кому приличнее исправить и преобразовать испортившееся произведение, как не самому художнику?...

Те, которые не верят будущему воскресению человеков, говорят обыкновенно: «невозможно, чтобы Бог воскресил то, что уже умерло и рассыпалось». Поистине, мысль странная – ограничивать всемогущество Божие своею слабостью и думать,

что есть нечто такое, чего Бог не может сделать! Уступим же Творцу всяческих хотя столько могущества, сколько имеет скудельник. Последний что делает? берет грубое и безвидное брение и вылепляет из него по своему усмотрению сосуд, чашу или другое что и подвергает действию солнечных лучей для высушки скрепления; и если случайно что-нибудь упадет и разобьет его произведения, то хотя они теряют чрез это свой вид и опять обращаются в грубую и безвидную массу, тем не менее художник, если захочет, может, снова размягчив, сделать из неё сосуд ничем не хуже прежнего. Заметим, что это делает скудельник – малейшее из творений Божиих. Почему же не верить всемогущему Богу, обещающему воскресить мертвых и обновить естество наше?...

Обратим еще внимание на прозябание пшеницы, на которое указал и богомудрый Апостол, говоря: *безумне, ты еже сееши, не тело будущее сееши, но голо зерно, аще случится пшеницы, или иного от прочих, Бог же даст ему тело, якоже восхощет (1Кор.15:37)*. Вникнув тщательно в произрастание зерна, мы убедимся в нашем будущем воскресении. Зерно пшеничное, всеянное в землю, от влажности истлевают в ней и, так сказать, умершее превращается в какое-то млекообразное вещество, которое сгустившись порождает острый беловатый росток; сей последний; укрепившись, прорезывает землю и из беловатого превращается в зеленеющий; по образовании на нём первых листков, укрепляется прежде всего корень (для того, чтобы он служил надежной поддержкою быстро прибавляющейся тяжести растения) множеством идущих от него в разных направлениях тонких нитей на подобие мачты корабельной, удерживаемой в равновесии протянутыми от неё в разные стороны вервями; по мере того, как умножается рост растения, Бог укрепляет ствол его коленцами и узлами, делая его чрез то способным к сдержанию тяжести самого колоса. В образовании сего последнего – новые чудеса: прежде всего в нём уготовляются в стройном порядке гнездышка для зародившихся зерен; потом протягиваются длинные концы красивые на вид, но колючие и устрояемые, между прочим, для того, чтобы защитить зерна от хищности птичек. Вот сколько

чудес заключено в одном сгнившем зерне: оно всеяно одно, а сколько разнообразия произросло из него! Человек же воскресший не воспримет ничего лишнего, а возьмет обратно только то, что имел. Поэтому обновление наше представляется еще удобнейшим, чем произрастание зерна.

От зерна пшеничного перейдем к рассмотрению деревьев. Зима для них не тоже ли, что для нас смерть? В эту пору ежегодно плоды опадают, листья осыпаются и деревья стоят обнаженными и лишенными всякой красоты. Но приходит весна, и деревья покрываются цветом, листьями и представляют столь красивое и приятное зрелище, что привлекают к себе не только многочисленные стаи пернатых, но заставляют и самих людей покидать чертоги, украшенные золотом и мрамором, и переселяться под их тень.

Итак, нельзя представлять себе невозможными перемен и обновлений, так как жизнь не только растений и животных, но и самого человека научает нас, что ничто рождающееся и подверженное тлению не остается в одном и том же состоянии, а беспрерывно изменяется и преобразуется. Посмотрим, напр., на возрасты человека. В грудном младенце трудно угадать то, чем он будет со временем: сначала он учится ползать и малым отличается от животных четвероногих; мало-помалу он начинает ходить и произносить некоторые слова, хотя косно и неопределенно; далее с прибавлением сил он становится резвым отроком с раздельною речью в устах, потом юношей, еще далее обрастает бородою и волосами на теле и делается крепким мужем, способным к работе и трудам. Проходят лета мужества, и седина начинает убелять голову его; наступает потом старость, постепенное ослабление сил, тело склоняется к земле, дряхлеет, – человек становится подобным дитяти. Всё это – не постоянные ли превращения? не беспрерывные ли изменения образов бытия, которые смертный меняет один на другой еще гораздо прежде смерти?

Самый сон и бодрствование наше для рассудительного человека представляют подобия будущего воскресения, ибо первый есть весьма точный образ смерти, а последнее – воскресения. Во сне человек забывает всё и даже теряет

сознание, не различает ни друга, ни недруга, не видит и не знает ничего; тело лежит утомленное, бесчувственное, лишённое всякой деятельности, чуть не мертвое; вынеси из комнаты спящего всё его достояние, свяжи его самого, заключи в оковы, и он не ощутит ничего; но спустя несколько времени в сонном начинает пробуждаться чувство, он просыпается и встает как будто вновь возвращенный в жизни и возвращается к обычной деятельности своей. Если же при здешнем еще порядке вещей в жизни человека случается столько разных изменений его бытия, столько потерь чувства и сознания, то безрассудно думать, чтобы Виновник первого бытия человека не обновил его по обетованию своему о сем.

Правда, некоторые, упорствуя в неверии, отвергают воскресение на том основании, будто тела наши по смерти окончательно уничтожаются и совершенно погибают. Но дело происходит далеко не так: тела наши отнюдь не уничтожаются, а только разрешаются на составные части свои, остающиеся в воде, воздухе, огне, земле. Если же главные стихии остаются и неизменно хранят и в целости и по частям вверенные им частицы, то некогда Сотворившему из ничего всю вселенную ужели трудно будет из уцелевших начал воссоздать природу нашу?...

Да веруем же Рекшему: *грядет час, в оньже вси суции во гробех услышат глас Сына Божия, и изыдут сотворшии благая в воскрешение живота, а сотворшии злая в воскрешение суда (Ин.5:28–29)*, потому что Всевышний не только обещает, но ежедневно делами Своими подтверждает, что Он всемогущ. Как в начале при творении Господь Бог не утомился, ни изнемог от сего, так и при пересоздании Он не потребует ничьего совета и премудрости. Будем вникать в настоящее окружающее нас и из рассматривания его поучаться будущему. Аминь.

Свидетельство раскаявшегося сектанта молоканина об истине нетления св. мощей угодников Божиих // Миссионерское обозрение. 1896. № 9. С. 191–192

Я – крестьянин с. Астраханки, Бердян. у., Таврич. губ., Иван Егоров Строкин, 23 лет, грамотен, служил писарем, женат на сектантке, последовательнице Донского молоканского толка (2-го), сын православных родителей, в отеческой вере пребывал до возвращения своего с воинской повинности. Отпал от православия главным образом *вследствие оказываемых молоканскими односельцами нестерпимых утеснений и нападений*. Сердечные беседы миссионера о. Тихвинского возвратили мне веру, и я не сомневался уже более в истинах православия, ясно поняв пагубные заблуждения молокан; смущал меня один вопрос – это подлинность св. мощей, относительно которых сектанты меня уверяли, что это восковые фигуры и один обман. Чтобы воссоединиться с Церковью с покойною совестью, я желал удостовериться в действительности нетления св. мощей.

14 июня Господь сподобил мне, недостойному, нарочито побывать в Киеве и посетить пещеры Киевской лавры, где почивают мощи нетленные св. угодников Божиих, и здесь я собственными глазами узрел открытые для меня, неверного, мощи двух св. угодников: у одних мощей – св. главу, лицо и руки, а у других – руку с троеперстным сложением; осязал я, грешный, Подобно неверному Фоме апостолу, своими перстами части тела нетленно почивающих святых и убедился воочию, *что сектанты лгут*, говоря о св. мощах, что они будто бы не действительны. Теперь открыто исповедую и свидетельствую пред Богом и людьми заблуждающимися истину нетления св. мощей. Почувствовав тогда трепет сердечный пред величием дивного во св. Своих Бога и умиление, я стал молиться здесь же у св. гробниц, как православный христианин, став на колена и облобызав св. мощи, просветившие мой ум и сердце. После того, обошел я пещеры, где и поклонялся почивающим там

святым и возжелал отслужить благодарный молебен Господу Богу, не допустившему меня погибнуть со беззаконными.

Решив здесь же, во св. граде Киеве, раскаяться в своих грехах и приобщиться св. Таин, сегодня я говел в Покровской обители Великой Княгини и исповедался во всех моих согрешениях, а завтра, если Господу угодно будет, дерзаю приступить к св. Тайнам. Чувствую сердечное желание вразумлять и других моих односельцев в их сектантских заблуждениях и особенно обличить их неправду относительно св. мощей, в чём да поможет мне Бог. Я же отселе буду верен Богу и Церкви православной до гроба. Всё изложенное верно и точно, и справедливо, что и удостоверяю собственноручно. Крестьянин Иван Егоров Строкин. 16 июня 1896 г.

Примечания

¹ - Преосвящ. Никанора, Архиепископа Херсонского; да будет благословенно имя его.

² - Против ересей, книга III, глава 3.

³ - Книга III, глава 4.

⁴ - Против ересей кн. III, гл. 24.

⁵ - Против ересей, кн. IV, гл. 33.

⁶ - Против ересей, кн. V, гл. 20.

⁷ - Эти обряды особенно у хлыстов по формам совершения их отличаются разнообразием и вычурностью, которая зависит от главного руководителя при совершении их. В Кагальницкой станице Донской области, хлысты, поставляя одного из своих братьев в учителя, руками поднимали к потолку столы, стоявшие на полу комнаты.

⁸ - Мнимодуховные христиане, указывая на слова из пророка Исаии, стоящие вслед за вышеприведенным пророчеством: ибо как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицом Моим, так будет и семя ваше и имя ваше (Ис.66:22), говорят, что пророчество Исаии о священстве относится ко времени после страшного суда и конца настоящего мира. Но такая мысль мнимодуховных христиан опровергается следующими же затем словами из пророка Исаии: тогда из месяца в месяц и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть, на поклонение пред лицо Божие (23). Из этих слов ясно видно, что это поклонение будет до страшного суда, так как после страшного суда не будет уже смены дня и ночи, недель и месяцев, а будет для праведников всегда один вечный день (Откр.21:23–25 и 22:5).

⁹ - Епископ – слово греческое – по переводу на русский (ἐπίσκοπος), значит «наблюдатель, надзиратель, смотритель».

¹⁰ - Неправильно толкуя седьмую главу послания к евреям, мнимодуховные христиане на беседах часто заявляют, что священником христиане могут называть только одного Христа. Чтобы не давать повода к подобным придирам, лучше в

беседах с мнимодуховными христианами употреблять слово пастырь; хотя в тоже время можно заметить, что в Св. Писании даже и все христиане называются священниками (Откр.1:6; 5:9–10).

¹¹ - Этими словами апостол Павел ясно обличает гордость сектантов, которые, отделяясь от истинной Церкви и её пастырей, говорят последним: вы нам не нужны.

¹² - Как ясно Апостол обличает самовольство и самочиние сектантских общин, где каждый может в известное время явиться и совершителем общественных молитвенных обрядов, и проповедником и истолкователем Писания и проч.!

¹³ - В смысле порицания, осуждения поступков ближнего по недоброжелательству к нему.

¹⁴ - См. январь, кн. 1-я.

¹⁵ - Хотя Апостол сказал священства (πρεσβυτερίου), однако нельзя думать, чтобы здесь право рукоположения во священные степени безразлично приписывалось и епископу и пресвитеру. Все толкователи этого места из послания апостола Павла под словом священства разумеют Собор епископов, среди коих первенствовал апостол Павел (Св. Иоанн Златоуст, блаженный Феодорит, Екумений, Феофилакт болгарский и другие), а в древнейшем переводе эфиопском стоит: «с возложением рук епископов» (Обличительное богословие Иннокентия. Том 4, стр. 473. Изд. 1863 года. Казань). И сам апостол Павел, говоря в другом месте о постановлении Тимофея, сказал: чрез мое рукоположение (2Тим.1:6). И все древне-исторические свидетельства единогласно утверждают, что рукоположение всегда совершалось только епископами, а отнюдь не пресвитерами (Апостол. Правило 1, Карфагенского Собора прав. 13 и другие. Блаженного Иеронима письмо к Евангелу).

¹⁶ - Апостол Павел поставил во епископа Тимофея – эллина по происхождению, – вопреки ветхозаветному порядку, согласно пророчеству Исаии, что Бог из всех народов будет брать себе священников (Ис.66:18–21).

¹⁷ - Мнение протестантов, с которыми во многом согласны и мнимодуховные христиане, будто бы иерархия появилась в

христианской Церкви с половины третьего столетия по Рождестве Христовом, когда некоторые из христианских учителей, по страсти к честолюбию и господству, лишили общество верующих прав священноначалия, представляется несостоятельным. Возможно ли допустить, что епископы, жившие в половине третьего века, когда христианская Церковь испытывала тяжкие гонения, имевшие постоянно перед своими глазами смерть от гонителей, осмелились бы ниспровергнуть богоучрежденный порядок в Церкви Христовой? Как могло случиться, что епископы Азии, Африки и Европы, или всего христианского мира в одно и тоже время, без взаимного сношения и соглашения, вдруг прониклись духом честолюбия и господства и решились уничтожить богоучрежденное и апостольское устройство Церкви Христовой? Как могло случиться, что общество верующих, по воле Господа, будто бы имевшее право священноначалия, или христиане, имея каждый право учить, священнодействовать и управлять религиозными делами, не вступились за эти свои права против богоборных честолюбцев, дерзнувших вводить в Церкви самоизмышленный порядок? Как могло случиться, что ни раскольники, ни еретики, которых было не мало и в третьем, и в последующих столетиях и которые всегда готовы были обвинять Церковь и в том, что хорошо, никогда не указали, хотя в оправдание своего разрыва с Церковью, на то, что в ней разрушен богоучрежденный порядок устройства и управления? Отцы Церкви и до третьего столетия и после оно, согласно Св. Писанию (Еф.4:11; 1Кор.12:28), признавали трехчинную иерархию учреждением Божественным в Церкви Христовой.

¹⁸ - Так как в повествовании о поставлении Варнавы и Савла во епископы не указывается ясно, что это поставление было совершено епископами, то некоторые из мнимодуховных христиан говорят, что право рукоположения в иерархические степени принадлежало всему обществу христиан и может быть понимаемо это рукоположение просто как только избрание от лица всего общества, чрез что и ниспосылается на избранного дар Св. Духа. Но такое мнение противоречит свидетельству книги Деяний апостольских о попытке Симона волхва купить у

апостолов дар низводить Св. Духа. Если бы эта власть принадлежала всему обществу христиан, то не было бы нужды Симону волхву покупать за серебро у Апостолов дар низводить Св. Духа. Симон же, увидев, что чрез возложение рук апостольских подается Дух Святой, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получил Духа Святого (Деян.8:18–19). Из сих слов Симона волхва ясно видно, что власть чрез возложение рук низводить на людей дар Св. Духа принадлежала и принадлежит не каждому верующему и не обществу христиан, когда оно соберется на молитву, а только апостолам и преемникам апостольского служения, епископам.

¹⁹ - См. 17 бес. на 1 Кор.

²⁰ - Деян.8:14, 11:22, 29, 30, 15:22, 19:22, 20:17; Еф.6:21, 22; Флп.2:19, 4:18; 1Сол.3:1, 2; 2Тим.4:12; Тит.3:12, 13; Флм.1:12; Евр.13:23.

²¹ - Еф.4:8; 1Пет.3:19.

²² - Еф.5:19; Кол.3:16.

²³ - Деян.2:41, 42, 46, 20:7; Мф.28:19; Ин.20:23; Деян.8:38, 15–18 и мн. др.

²⁴ - 1Кор.5:7, 8; Кол.2:16.

²⁵ - 1Кор.7:5.

²⁶ - Кол.4:5; 1Кор.14:40.

²⁷ - 1Кор.5:13.

²⁸ - Тоже самое видно в Евангелии от Марка (Мк.7:15–30).

²⁹ - Тамб. Е. В. № 5 1896 г.

³⁰ - Из того же послания ап. Петра мнимодуховные христиане в подтверждение этой мысли иногда приводят еще и следующие слова в славянском тексте: старцы, иже в вас молю, яко старец сый и свидетель Христовым страстем, иже и хотящей славе явиться общник: пасите еже в вас стадо Божие, посещающе, не нуждою, но волею и по Бозе, ниже неправедными прибытки, но усердно, ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду, и явлюся Пастыреначальнику, примете неувядаемый славы венец (1Пет.5:1–2). Слово старцы дает повод мнимодуховным христианам относить все эти слова

к своим старцам, которые председательствуют на их религиозных собраниях и совершают молитвенные обряды. Но в русском переводе вместо слова старцы стоит слово пастыри. А это слово уже не благоприятствует мнимодуховным христианам толковать это место в их пользу, если православным собеседником предварительно выяснено, что пастыри и учителя в Церкви Христовой должны быть рукоположенные преемниками апостольскими.

³¹ - Прислана преосвященным автором незадолго до своей кончины, последовавшей в конце 1895 г. Заключающиеся в содержании беседы Архипастыря обличения могут быть направлены и против всех вообще сектантских самочинных сборищ. Ред.

³² - Творения св. священномуч. Киприана, епископа Карфагенского, т. I, письмо 4, 28–32.

³³ - Слова эти заимствованы из книги Иисуса Сына Сирахова (Сир.7:31–33).

³⁴ - См. Апр. кн. 2.

³⁵ - Сочинения св. Иустина философа и мученика, переведенные с греческого свящ. П. Преображенским. Москва, 1892 г., стр. 162. Сочинения св. Иринея еп. Лионского, переведенные с латинского свящ. П. Преображенским. Москва, 1871 года, стр. 260–261 и 589.

³⁶ - Исторический епископ епископов и потом патриархов... церкви. находящейся в Константинополе. С.-Петербург, 1862 г. Стр. 1.

³⁷ - Очерк церковной истории Куртца, переведенный с немецкого протоиереем Ал. Рудаковым. С.-Петербург, 1868 г., стр. 268.

³⁸ - Порфиры или, вернее, Императорские мантии для Их Величеств имеют вид длинных плащей без рукавов, делаются порфиры из золотого глазета. Верхняя часть мантий покрыта горностаевой пелериной, представляющей оплечье в виде воротника, который двумя широкими полосами спускается на грудь. На задней стороне мантии – государственный герб. Её края обрамлены горностаем. По середине её имеется большой

государственный орел из черного бархата, расшитый серебром и золотом; у орла лапы, скипетр и держава золотые, а корона над ним серебряная. Обе порфиры широко опушены драгоценным, белым как снег, горностаем и имеют такие же воротники. Вокруг опушки красуется золотое шитье. Порфиры подбиты белою шелковою материей. В порфире Его Величества весу 12 фунтов, порфира Её Величества на 1 фунт легче. К порфире Государя Императора за графы пришта Андреевская цепь.

³⁹ - Большая Императорская Российская корона представляет верх совершенства, по необычайному количеству драгоценностей и их художественному сочетанию. Кроме большого рубина на дуге короны, она вся усыпана бриллиантами и жемчугами. На рубине приделан крест, состоящий из пяти чудной воды бриллиантов. Спереди и сзади короны идут две лавровые ветви, соединенные внизу лентой. Дуга, отделяющая половины короны, представляет собой дубовые листья с желудями. Над дугой спереди находится большой восьмиугольный бриллиант: нижняя-же часть короны украшена 27 большими бриллиантами, окруженными множеством малых. Высота короны 26,4 мм. диаметр от 19,4 д. 21,1 мм. Она подбита пурпуровою бархатною шапочкой. В 1865 году Императорская корона была в точности оценена: каждый камень был взвешен в отдельности. Произведенная оценка показала стоимость короны в 823,976 рублей. Корона эта была сделана при вступлении на престол Императрицы Екатерины II. Впоследствии она не однократно подвергалась переделкам. Малая корона Государыни Императрицы устроена вполне по образцу большой короны. Решетки обеих сторон украшены четырёхлистниками. На дуге, посередине короны, находится бриллиантовый крест. Нижняя часть осыпана 28 отборными бриллиантами.

⁴⁰ - Скипетр сделан из золота; у ручки, посередине и внизу, украшен бриллиантовыми обручиками: вверху красуется знаменитый Орловский бриллиант, весящий 194¾ карата и считающийся самым лучшим бриллиантом в мире. Над бриллиантом возвышается черный эмалированный двухглавый

орел. Скипетр заказан Императором Павлом Петровичем. В 1865 году он был оценен в 2.396.410 рублей. Держава сделана из золота. Обручи её состоят из бриллиантовых листьев. Посредине находится крупный миндалеобразный бриллиант. Наверху держава украшена неотделанными большими, овальной формы, сапфирами, окруженными бриллиантами, и крестом из бриллиантов. Знаки ордена Св. Андрея Первозванного составлены из крупных и мелких бриллиантов. Орден Императрицы немного менее ордена Императора. В 1865 года большая цепь ордена оценена была в 77.233 руб., а один только знак ордена в 18.565 р.

⁴¹ - 1Тим.2:3–4. Из слова приснопамятного Архиепископа Херсонского и Одесского Димитрия (Муретова).

⁴² - По-русски «поле».

⁴³ - Творения св. священномуч. Киприана, епископа карфагенского, т. I, письмо 34, стр. 124–127.

⁴⁴ - См. Май, кн. 2-я.

⁴⁵ - См. VI вселенского собора к правилу 21 толкование. Кормч. лист. 128 на обороте.

⁴⁶ - Т. е. начальники провинций, имевшие и военную власть.

⁴⁷ - Например, Титом, Тимофеем и другими сотрудниками апостолов.

⁴⁸ - Т. е. Церкви.

⁴⁹ - Под пресвитерами разумеются здесь предстоятели церкви вообще, без различия степеней.

⁵⁰ - Первое даже более противоестественно: так как нищий может домогаться – желать богатства, а дети не могут... Ред.

⁵¹ - Из Т. Е. В.

⁵² - Творения св. священномуч. Киприана Т. I. Письмо 54, стр. 256–8.

⁵³ - Творения св. священномученика Киприана, епископа Карфагенского. Письмо 62. Т. I, стр. 311.

⁵⁴ - Святой отец направляет своё слово против раскола новациан, которые в отличие от других христиан называли себя чистыми каѳароі подобно нынешним штундистам и прочим

отщепенцам, представляющим себя более добродетельными и чистыми, чем пребывающие в единении с Церковью.